

ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1916

1—3

стр.

5. Документы, относящіеся къ 1881 году.
32. Къ исторіи посольства гр. Игнатьева въ Китай въ 1859 году. Сообщ. **В. Крыжановскій.**
47. Письма Л. Г. Сеньвина къ Посланнику въ Тегеранъ кн. Д. П. Долгорукому. Сообщ. **В. С. Арсеньевъ.**
129. Письма К. П. Побѣдоносцева къ преосвященному Иларіону, архіепископу Полтавскому. Сообщ. **Протоіерей Сергій Петровскій.**
172. Письмо графа Л. Н. Толстого къ Н. А. Чаеву.
173. Новая клевета на Пушкина. **Валерія Брюсова.**
179. Архіепископъ Іаковъ (Вечерковъ). **А. Лебедева.**
209. Петербургское наводненіе Екатерининскаго времени въ описаніи очевидца. Сообщ. **И. Мордвиновъ.**
211. Письмо князя А. Б. Голицына къ Составителю и Издателю Русскаго Архива.
213. Калужскіе губернаторы. Изъ воспоминаній Н. В. Сахарова. Сообщ. **Л. Ѳ. Снегиревъ.**
235. Объ освобожденіи горнозаводскаго населенія Урала отъ «обязательнаго труда». **В. Е. Бокова.**
356. Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.
271. Посвященіе Московскаго Архива Министерству Юстиціи Княземъ Игоремъ Константиновичемъ.
275. Къ матеріаламъ о графѣ В. А. Перовскомъ. Сообщ. свящ. **Н. Модестовъ.**
278. Генераль-Рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго. **М. С. Померанцева.**
326. Жанъ Батистъ Александръ Леблонъ (Leblond), генераль-архитекторъ. **Всеволода Соколова.**
342. Ваятіе Эрзерума въ 1829 году. **С. Фарфоровскаго.**
- Внутри обложки отзывы о книгахъ: Канунъ освобожденія. Нестора Котляревскаго.—Лицевой букварь Каріона Истомина, Ивана Табрина.—Письма И. С. Тургенева къ графинѣ З. З. Ламбергъ, Г. П. Георгіевскаго.—Историческія судьбы славянства. Проф. М. К. Любавскаго.—Дошанній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. Ивана Забѣлина.—Катасоны-Феодоровцы. Н. Остроумова.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1916.

Канунъ освобожденія. 1855—1861. Изъ жизни идей и настроеній въ радикальныхъ кругахъ того времени. **НЕСТОРА КОТЛЯРЕВСКАГО.** Изд. 1916. Ц. 2 р. 75 к.

Акад. К-скій принадлежитъ къ тѣмъ нашимъ ученымъ, которые берутся по преимуществу за модныя темы и пишутъ на нихъ нѣчто пространное и малосодержательное. Его трудъ посвященъ Герцену, Чернышевскому, Добролюбову, женскому вопросу въ Россіи въ его первой постановкѣ, распространенію иностранной книги среди читающей молодежи и отношенію той же молодежи къ изящной словесности. Казалось бы, легко можно бы было дать и много фактовъ, и достаточно выводовъ. Но авторъ ухитряется отдѣлываться „извитіемъ словесъ“, какъ говорили некогда. Конечно, „радикалы“ и „радикализмъ“ изображаются акад. К-мъ въ розовомъ освѣщеніи; даже гунной, чванливой и лишенный вкуса Чернышевскій является въ ореолѣ.

ИВАНЪ ТАРАБРИНЪ. Лицевой букварь Каріона Истомина. Съ 39 таблицами и 2 рисунками въ текстѣ. М. 1916. 4^о.

Трудъ г. Тарабрина состоитъ изъ небольшого изслѣдованія, изъ текста букваря, съ поясненіями, и изъ снимковъ съ букваря въ рукописныхъ его экземплярахъ и печатномъ изданіи. Не смотря на свой спеціальн. характеръ, онъ имѣетъ общій интересъ, давая представленіе объ искусствѣ рисованія и гравированія въ Москвѣ конца XVII ст. Любитель русской старины въ рисункахъ букваря можетъ найти изображенія *палакна, двѣдлы, сѣд-*

пороги, Змія и т. п. Трудъ г. Тарабрина изданъ Моск. Археол. Обществомъ.

Письма И. С. Тургенева къ графинѣ З. З. Ламбертъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями **Г. П. ГЕОРГИЕВСКАГО.** М. 1915. Ц. 1 р. 50 к.

Знакомство Тургенева съ граф. Ламбертъ, дочерью гр. Е. Ф. Канкринна, принадлежало къ числу знакомствъ свѣтскихъ, было лестнымъ для Тургенева, а иногда и полезнымъ, но въ общемъ далекимъ отъ интимности. Поэтому сто пятнадцать писемъ и записочекъ Тургенева 1856—1867 гг., заключающ. мало матеріала для исторіи и критики произведеній Тургенева, не лишены полезныхъ данныхъ для біографіи и характеристики нашего романиста, какъ человѣка. Они изданы Моск. Румянцевскимъ Музеемъ по оригиналамъ, хранящимся въ музеѣ.

ПРОФ. М. К. ЛЮБАВСКІЙ. Историческія судьбы славянства. Лекція, читанная 26 окт. 1914 г. М. 1915. Ц. 15 к.

Лекція проф. Любавскаго—одна изъ ряда лекцій для учащихся выпускныхъ классовъ среднихъ уч. заведеній Моск. уч. округа, по заслуживаетъ быть прочтенною всѣми, кто сколько-нибудь интересуется судьбами славянства. Авторъ, охватывая тысячелѣтнюю жизнь славянскихъ народовъ, сумѣлъ дать яркія характеристики отдѣльнымъ періодамъ ихъ исторіи, отдѣльнымъ событіямъ, отдѣльнымъ установленіямъ. Особенно цѣнны страницы посвященныя русско-польскимъ отношеніямъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1916

І

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ (младшимъ)

Два чувства дивно близки намъ.
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пенелушу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

Пушкинъ.

1916

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1916

ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ 1881 ГОДУ.

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ
Генераль-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова, 28-го Января
1881 года.

Въ Февралѣ минувшаго года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было возложить на меня обязанности по званію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Комиссіи, учрежденной для охраненія государственнаго порядка и возстановленія общественнаго спокойствія. Затѣмъ, въ Августѣ того же года, по упраздненіи Верховной Распорядительной Комиссіи, Ваше Величество изволили призвать меня къ Управленію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на попеченіи коего лежитъ поддержаніе внутренняго порядка въ государствѣ. Возлагая на меня столь трудныя обязанности, въ тяжкую для Россіи минуту, Ваше Величество изволили преподать мнѣ указанія на необходимость, для успѣшнаго выполненія порученной мнѣ задачи, принятія мѣръ, направленныхъ не только къ строгому преслѣдованію вредныхъ проявленій соціальнаго ученія и къ твердому упроченію правительственной власти, временно поколебленной прискорбными событіями минувшихъ лѣтъ, но главнымъ образомъ и къ возможному удовлетворенію законныхъ потребностей и нуждъ населенія. Дѣйствуя съ того времени въ предуказанномъ мнѣ Вашимъ Величествомъ направленіи и являясь лишь неуклоннымъ исполнителемъ намѣреній Вашихъ, Государь, могу засвидѣтельствовать нынѣ предъ Вашимъ Величествомъ, что первые шаги по этому, предначертанному Высочайшею волею, пути принесли уже замѣтную пользу: постепенное возвращеніе государственной жизни къ правильному ея теченію удовлетворяетъ, въ значительной степени, внутреннимъ стремленіямъ

благомыслящей части общества и укрѣплять временно поколебленное довѣріе населенія къ силѣ и прочности правительственной власти въ Россіи. Объединеніе дѣйствій правительственныхъ органовъ, охраняющихъ государственный и общественный порядокъ; облегченіе участи административно-высланныхъ, особенно изъ среды учащейся молодежи; внесеніе болѣе сердечнаго участія въ руководство учебною частью въ Имперіи; усиленное вниманіе Правительства къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ въ широкомъ объемѣ, выразившееся какъ въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ ходатайствъ, оставившихся прежде безъ движенія, такъ и въ назначеніи сенаторскихъ ревизій съ главнѣйшею цѣлью изученія сихъ нуждъ: отмѣна ненавистнаго для народа солянаго налога; предпринятый пересмотръ неудовлетворяющаго своей цѣли законодательства о печати, — оказали и оказываютъ благотворное вліяніе на общество въ смыслѣ успокоенія тревожнаго состоянія онаго и возбужденія вѣрноподданнической готовности служить Вамъ, Государь, всеми своими силами для завершения великаго дѣла государственныхъ реформъ, предпринятаго Вами съ первыхъ же дней восшествія Вашего на Прародительскій Престолъ.

Смѣю всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что, въ видахъ прочнѣйшаго порядка, такимъ настроеніемъ необходимо воспользоваться. Великія реформы царствованія Вашего Величества, вслѣдствіе событій, обусловленныхъ совмѣстными съ ними, но не ими вызванными, проявленіями ложныхъ социальныхъ ученій, представляются до сихъ поръ отчасти не законченными, а отчасти и не вполне согласованными между собою. Кромѣ того, многіе перво-степенной государственной важности вопросы, давно уже предугазанные Державною волею, остаются безъ движенія въ канцеляріяхъ разныхъ вѣдомствъ. Для закончанія реформъ и для разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ, въ центральныхъ управленіяхъ имѣется уже много матеріаловъ, добытыхъ опытомъ прошедшихъ лѣтъ и приготовительными работами. Сенаторскія ревизіи, имѣющія главною своею цѣлью изслѣдованіе настоящаго положенія провинціи и мѣстныхъ потребностей, должны внести богатый вкладъ въ эти матеріалы и уяснить мѣстными данными то направленіе, какое для успѣха дѣла необходимо будетъ дать предстоящимъ преобразовательнымъ работамъ центральнымъ учрежденіямъ: но и эти данныя, при окончательной разработкѣ ихъ, несомнѣнно окажутся недостаточными, безъ практическихъ указаній людей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

Въ виду изложеннаго, нельзя, по моему убѣжденію, не остановиться на мысли, что призваніе общества къ участию въ разработкѣ необходимыхъ для настоящаго времени мѣропріятій, есть именно то средство, какое и полезно и необходимо для дальнѣйшей борьбы съ крамолою. Существенно важнымъ и подлежащимъ зрѣлому обсужденію представляется при этомъ лишь способъ осуществленія этой мысли.

Обращаясь къ изысканію этого способа, обязываюсь, прежде всего, вновь выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что, по глубокому моему убѣжденію, для Россіи немислима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада: формы эти не только чужды Русскому народу, но могли бы даже поколебать всѣ основныя его политическія воззрѣнія и внести въ нихъ полную смуту, послѣдствія коей трудно и предвидѣть. Равнымъ образомъ, мнѣ представляется далеко не своевременнымъ и высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ Россійскаго Государства предложеніе о пользѣ образованія у насъ Земской Думы или Земскаго Собора. Наше время настолько удалилось отъ періода указываемой старинной формы представительства, по измѣнившимся понятіямъ и взаимнымъ отношеніямъ составныхъ частей Русскаго Государства и современному географическому его очертанію, что простое возсозданіе древняго представительства являлось бы трудно осуществимымъ и, во всякомъ случаѣ, опаснымъ опытомъ возвращенія къ прошедшему.

При такомъ воззрѣніи на высказываемыя въ средѣ нѣкоторой части общества мнѣнія о необходимости прибѣгнуть къ представительнымъ формамъ, для поддержанія порядка въ Россіи, и, признавая, что мнѣнія эти составляютъ лишь выраженіе созрѣвшей потребности служить общественному дѣлу, мнѣ представляется наиболѣе практическимъ способомъ дать законный исходъ этой потребности въ порядкѣ, испытанномъ уже, по мудрымъ указаніямъ Вашего Величества, при разработкѣ крестьянской реформы. Порядокъ этотъ слѣдуетъ, конечно, примѣнить къ потребностямъ и задачамъ настоящей минуты.

Исходя изъ этого основнаго начала и принимая во вниманіе, что на мѣстахъ имѣются нынѣ уже постоянныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію высшаго правительства, мнѣ казалось-бы, что слѣдуетъ остановиться на учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Комиссій, на подобіе организованныхъ въ 1858 году Редакціонныхъ

Комиссій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ Комиссій были подвергаемы разсмотрѣнію съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительныхъ городовъ.

Составъ такихъ Подготовительныхъ Комиссій могъ бы быть опредѣляемъ, каждый разъ согласно Вашимъ указаніямъ, изъ представителей центральныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ и благонадежныхъ служащихъ и неслужащихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по той или другой отрасли государственнаго управленія или народной жизни.

Предѣдательство въ Комиссіяхъ должно бы принадлежать особо назначеннымъ, по Высочайшему довѣрію, лицамъ изъ высшихъ государственныхъ дѣятелей. Въ составъ Комиссій войдутъ и ревизующіе Сенаторы по окончаніи ими ревизій.

Число Комиссій должно быть ограничено, на первое время, двумя по главнымъ отраслямъ, къ которымъ могутъ быть отнесены предметы ихъ занятій: административно-хозяйственные и финансовыя. Каждая Комиссія могла бы подраздѣляться на отдѣлы или подкомиссіи.

Кругъ занятій административно-хозяйственной Комиссіи могли бы составлять нижеслѣдующіе предметы вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одновременно или въ послѣдовательномъ порядкѣ:

а) преобразование мѣстнаго губернскаго управленія, въ видахъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей онаго и приведенія административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управленія;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 Февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу указаній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянскаго населенія;

в) изысканіе способовъ: 1) къ скорѣйшему прекращенію существующихъ донынѣ обязательныхъ отношеній бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ и 2) къ облегченію выкупныхъ крестьянскихъ платежей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оныя указалъ на крайнюю ихъ обременительность;

г) пересмотръ положеній земскаго и городского, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ по указаніямъ прошедшаго времени;

д) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы мѣстнаго управленія:

и е) по охраненію скотоводства.

Предметы занятій Финансовой Комиссіи (вопросы—податной, паспортный и другіе) подлежали бы опредѣленіямъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ предметовъ вѣдомства названныхъ Министерствъ находятся въ тѣсной между собою связи.

На обязанности Комиссіи лежало бы составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ имъ указаны Высочайшею волею.

За симъ, составленные Подготовительными Комиссіями законопроекты подлежали бы, по указанію Верховной власти, предварительному внесенію въ *Общую Комиссію*, имѣющую образоваться, подъ предѣдательствомъ особо назначеннаго Высочайшею волею лица, изъ предѣдателей и членовъ Подготовительныхъ Комиссій, съ призывомъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а также отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, по два отъ каждой губерніи и города; при чемъ, въ видахъ привлеченія дѣйствительно полезныхъ и свѣдущихъ лицъ, Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ должно быть предоставлено право избирать таковыхъ не только изъ среды гласныхъ, но и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерній или города.

Изъ губерній, гдѣ земскія учрежденія еще не открыты, могли бы быть призваны лица, по указанію мѣстной власти.

Разсмотрѣнные и одобренныя или исправленныя Общею Комиссіею законопроекты подлежали бы внесенію въ Государственный Совѣтъ, съ заключеніемъ по онымъ Министра, къ вѣдомству коего относится предметъ новаго законопроекта, при чемъ для облегченія Государственнаго Совѣта, въ предстоящихъ ему работахъ, быть можетъ Вашему Величеству благоугодно будетъ повелѣть призвать и въ со-

ставъ его, съ правомъ голоса, нѣсколько, отъ 10 до 15, представителей отъ общественныхъ учрежденій, обнаружившихъ особенныя познанія, опытность и выдающіяся способности.

Работы не только Подготовительныхъ, но и Общей Комиссій должны бы имѣть значеніе исключительно совѣщательное и ни въ чемъ не измѣняющее существующаго нынѣ порядка возбужденія законодательныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Установленіе изложеннаго выше и испытаннаго уже съ успѣхомъ порядка предварительной разработки важнѣйшихъ вопросовъ, соприкасающихся къ интересамъ народной жизни, не имѣетъ ничего общаго съ западными конституціонными формами. За Верховною властью сохраняется всецѣло и исключительно право возбужденія законодательныхъ вопросовъ въ то время и въ тѣхъ предѣлахъ, какія Верховная власть признаетъ за благо указать.

Приглашенію членовъ, избираемыхъ общественными учрежденіями, будетъ предшествовать составленіе новаго законопроекта Подготовительными Комиссіями изъ чиновъ правительственныхъ, при участіи лишь нѣкоторыхъ, особо извѣстныхъ правительству, постороннихъ лицъ. Весь личный составъ Подготовительныхъ Комиссій войдетъ въ составъ Общей Комиссіи и будетъ разяснять и поддерживать выработанные проекты. Эта обязанность будетъ лежать на предсѣдателяхъ Подготовительныхъ Комиссій, въ качествѣ помощниковъ предсѣдателя Общей Комиссіи.

Самый составъ Общей Комиссіи будетъ каждый разъ предугадываемъ Высочайшею волею, причемъ Комиссія будетъ получать право заниматься лишь предметами, представленными ея разсмотрѣнію.

Но предварительно приведенія всѣхъ изложенныхъ выше предположеній въ окончательное исполненіе, мнѣ казалось бы необходимымъ нынѣ же сдѣлать распоряженіе, чтобы имѣющіеся въ разныхъ департаментахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ матеріалы, имѣющіе соотношеніе къ перечисленнымъ выше вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію Подготовительныхъ Комиссій, были собраны, приведены въ порядокъ и извѣстную систему и сгруппированы по однороднымъ предметамъ. Трудъ этотъ, въ каждомъ отдѣльномъ учрежденіи, долженъ быть возложенъ на наиболѣе способныхъ и

дѣльныхъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ; при чемъ начальство этихъ вѣдомствъ можетъ, буде пожелаетъ приглашать, для участія въ такихъ прѣготовительныхъ работахъ, и постороннихъ лицъ, кои своею опытностью и научными познаніями могли-бы способствовать ихъ успѣху. На окончаніе этихъ работъ долженъ быть назначенъ срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій, при чемъ каждому отдѣльному вѣдомству, независимо отъ собранія и группировки имѣющихся въ его вѣдѣніи матеріаловъ, могло бы быть предоставлено передавать въ Подготовительныя Комиссіи результаты своихъ трудовъ не только въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, но и основанныя на нихъ формулированныя предложенія въ формѣ проектовъ законоположеній. По приблизительнымъ соображеніямъ такія прѣготовительныя работы, по разработкѣ данныхъ и матеріаловъ, какъ имѣющихся въ различныхъ учрежденіяхъ, такъ и тѣхъ, кои доставлены будутъ ревизующими Сенаторами, могутъ быть совершенно закончены къ осени текущаго года и переданы въ Подготовительныя Комиссіи. По открытіи тогда же въ нихъ занятій, дѣятельность ихъ должна быть ведена съ такимъ расчетомъ, чтобы созывъ Общей Комиссіи, съ участіемъ общественныхъ представителей, могъ послѣдовать въ началѣ будущаго года, по окончаніи сессій Губернскихъ Земскихъ Собраній.

Между тѣмъ такое учрежденіе можетъ дать правильный исходъ замѣтному стремленію общественныхъ силъ къ служенію Престола и Отечеству, неминуемо внесетъ въ народную жизнь соотвѣтствующее начало, и предоставитъ правительству возможность пользоваться опытностью мѣстныхъ дѣятелей, ближе стоящихъ къ народной жизни, нежели чиновники центральныхъ управленій.

Соображенія эти, въ связи съ возбужденными, въ благомыслящей части общества, радостными ожиданіями дальнѣйшаго развитія великодушно предначертанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ преобразованій не могутъ не заслуживать самаго серьезнаго вниманія. Позволю себѣ повергнуть предъ Вами, Государь, глубокое мое убѣжденіе, что неудовлетвореніе приведеннымъ выше ожиданіямъ, въ настоящее время, будетъ неминуемо имѣть послѣдствіемъ если не полное охлажденіе, то, по меньшей мѣрѣ, равнодушіе къ общественному дѣлу, представляющія, какъ указалъ прискорбный опытъ недавно истекшихъ лѣтъ, самую удобную почву для успѣха анархической пропаганды.

Если Ваше Императорское Величество соизволите раздѣлять высказанныя мною мысли, то, по одобренію Вами изложенныхъ въ на-

12 всеподданнѣйшій докладъ гр. м. т. Лорисъ-Меликова.

стоящей запискѣ предположеній, не благоугодно ли будетъ повелѣть обсужденіе способа приведенія ихъ въ исполненіе поручить разсмотрѣнію нѣсколькихъ лицъ по избранію Вашего Императорскаго Величества.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ Гр. Лорисъ-Меликовъ.

28 Января 1881 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Особаго Совѣщанія по поводу докладной записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ гр. Лорисъ-Меликова.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„Исполнить“.

„С.-Петербургъ 17 Февраля 1881 года“.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было возложить на Особое Совѣщаніе обсужденіе представленной Вамъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшей докладной записки о привлеченіи представителей общественныхъ учрежденій къ участию въ разработкѣ нѣкоторыхъ мѣропріятій и законодательныхъ предположеній.

Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ всеподданнѣйше представляетъ Вашему Императорскому Величеству, что призвавъ его, въ тяжкую для Россіи минуту, къ управленію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на попеченіи коего лежитъ поддержаніе внутренняго порядка въ государствѣ, Ваше Величество преподали ему указанія на необходимость для успѣшнаго выполненія порученной ему задачи, принятія мѣръ, направленныхъ не только къ строгому преслѣдованію вредныхъ проявленій соціального ученія и къ твердому упроченію правительственной власти, временно поколебленной прискорбными событіями минувшихъ лѣтъ, но, главнымъ образомъ, и къ возможному удовлетворенію законныхъ потребностей и нуждъ населенія. Дѣйствовавъ съ того времени въ предуказанномъ Вашимъ Величествомъ направленіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣтельствуетъ, что первые шаги по этому, предначертанному Высочайшею волею, пути принесли уже замѣтную пользу: постепенное возвращеніе государственной жизни къ правильному ея теченію удовлетворяетъ, въ значительной степени,

внутреннимъ стремленіямъ благомыслящей части общества и укрѣплить временно поколебленное довѣріе населенія къ силѣ и прочности правительственной власти въ Россіи. Объединеніе дѣйствій правительственныхъ органовъ, охраняющихъ государственный и общественный порядокъ: облегченіе участи административно-высланныхъ, особенно изъ среды учащейся молодежи; внесеніе болѣе сердечнаго участія въ руководство учебною частію въ Имперіи; усиленное вниманіе правительства къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ въ широкомъ объемѣ, выразившееся какъ въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ ходатайствъ, оставшихся прежде безъ движенія, такъ и назначеніе сенаторскихъ ревизій съ главнѣйшею цѣлью изученія сихъ нуждъ; отмена ненавистнаго для народа солянаго налога; предпринятый пересмотръ неудовлетворяющаго своей цѣли законодательства о печати,—оказали и оказываютъ благотворное вліяніе на общество въ смыслѣ успокоенія тревожнаго состоянія онаго и возбужденія вѣрноподданнической готовности служить Вамъ, Государь, всѣми своими силами для завершенія великаго дѣла государственныхъ реформъ, предпринятаго Вами съ первыхъ же дней восшествія Вашего на Прародительскій Престоль.

По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ видахъ прочнѣйшаго установленія порядка, такимъ настроеніемъ необходимо воспользоваться. Великія реформы царствованія Вашего Величества, вслѣдствіе событий, обусловленныхъ совмѣстными съ ними, но не ими вызванными, проявленіями ложныхъ социальныхъ ученій, представляются до сихъ поръ отчасти не законченными, а отчасти не вполне согласованными между собою. Кроме того, многіе первостепенной государственной важности вопросы, давно уже предуказанные Державною волею, остаются безъ движенія въ канцеляріяхъ разныхъ вѣдомствъ. Для закончанія реформъ и для разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ въ центральныхъ управленіяхъ имѣется уже много матеріаловъ, добытыхъ, опыгомъ прошедшихъ лѣтъ и пріуготовительными работами. Сенаторскія ревизіи, имѣющія главною своею цѣлью изслѣдованіе настоящаго положенія провинцій и мѣстныхъ потребностей, должны внести богатый вкладъ въ эти матеріалы и уяснить мѣстными данными то направленіе, какое для успѣха дѣла, необходимо будетъ дать предстоящимъ преобразовательнымъ работамъ центральныхъ учрежденій; но и эти данныя, при окончательной разработкѣ ихъ, несомнѣнно окажутся недостаточными, безъ практическихъ указаній людей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

Въ виду изложеннаго нельзя, по убѣжденію графа Лорисъ-Меликова, не остановиться на мысли, что призваніе общества къ участию

въ разработкѣ необходимыхъ для настоящаго времени мѣропріятій есть именно то средство, какое и полезно и необходимо для дальнѣйшей борьбы съ крамолою. Существенно важнымъ и подлежащимъ зрѣлому обсужденію представляется при этомъ лишь способъ осуществленія этой мысли.

Будучи убѣжденъ, что для Россіи немыслима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада, и что, равнымъ образомъ, далеко не своевременно высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ предположеніе о пользѣ образованія у насъ Земской Думы или Земскаго Собора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаетъ, что высказываемыя въ средѣ нѣкоторой части общества мнѣнія о необходимости прибѣгнуть къ представительнымъ формамъ, составляютъ лишь выраженіе созрѣвшей потребности служить общественному дѣлу, а наиболее практическимъ способомъ дать законный исходъ этой потребности представлялся бы порядокъ, испытанный уже, по мудрымъ указаніямъ Вашего Величества, при разработкѣ крестьянской реформы, съ примѣненіемъ его, конечно, къ потребностямъ и задачамъ настоящей минуты.

Исходя изъ этого основнаго начала и принимая во вниманіе, что на мѣстахъ имѣются нынѣ уже постоянныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію высшаго правительства, слѣдовало бы остановиться на учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Коммиссій, съ тѣмъ чтобы работы этихъ Коммиссій были подвергаемы разсмотрѣнію съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ.

Составъ такихъ Подготовительныхъ Коммиссій могъ быть опредѣляемъ, каждый разъ, Высочайшимъ указаніемъ изъ представителей центральныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ и благонадежныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью въ той или другой отрасли государственнаго управленія или народной жизни. Въ составъ Коммиссіи входили бы и ревизующіе сенаторы, по окончаніи ими ревизій.

Число Коммиссій должно бы, по мнѣнію Генералъ-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова, быть ограничено, на первое время, двумя по главнымъ отраслямъ, къ которымъ могутъ быть отнесены предметы

ихъ занятій: административно-хозяйственные и финансовые. Каждая Коммиссія могла бы подраздѣляться на отдѣлы и подкоммиссіи.

Кругъ занятій административно-хозяйственной Коммиссіи могли бы составить нижеслѣдующіе предметы вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одновременно или въ послѣдовательномъ порядкѣ:

а) преобразованіе мѣстныхъ управленій въ губерніяхъ, въ видахъ точнаго опредѣленія объема правъ и обязанностей оныхъ и приведеніе административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управленій;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу узаконеній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянскаго населенія;

в) изысканіе способовъ къ скорѣйшему прекращенію существующихъ данныхъ обязательныхъ отношеній бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ и къ облегченію выкупныхъ крестьянскихъ платежей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ опытъ указалъ на крайнюю ихъ обременительность;

2) пересмотръ положеній земскаго и городского, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ, по указаніямъ прошедшаго времени;

д) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы народнаго продовольствія;

и е) мѣры къ охраненію скотоводства.

Предметы занятій Финансовой Коммиссіи (вопросы—податной, паспортный и другіе) подлежали бы опредѣленію Вашимъ Императорскимъ Величествомъ по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ предметовъ вѣдомства обоихъ названныхъ Министровъ находятся въ тѣсной между собой связи.

На обязанности Коммиссіи лежало бы составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ имъ указаны Высочайшею волею.

За симъ, составленные Подготовительными Коммиссіями законопроекты подлежали бы, по указаніямъ Верховной власти, предварительному внесенію въ *Общую Коммиссію*, имѣющую образоваться, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго Высочайшею волею лица, изъ предсѣдателей и членовъ Подготовительныхъ Коммиссій, съ призывомъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а также отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, по два отъ каждой губерніи и города; при чемъ, въ видахъ привлеченія дѣйствительно полезныхъ и свѣдущихъ лицъ, Губернскимъ Земскимъ собраніемъ и Городскимъ Думамъ должно быть предоставлено право избрать таковыхъ не только изъ среды гласныхъ, но и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города.

Изъ губерній, гдѣ земскія учрежденія еще не открыты, могли бы быть призваны лица, по указанію мѣстной власти.

Для занятій Общей Коммиссіи могло-бы быть назначено крайнимъ срокомъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Разсмотрѣнные и одобренные или исправленные Общею Коммиссіею законопроекты подлежали бы внесенію въ Государственный Совѣтъ, съ заключеніемъ по онымъ Министра, къ вѣдомству коего относится предметъ новаго законопроекта.

Работы не только Подготовительныхъ, но и Общей Коммиссій должны бы имѣть значеніе исключительно совѣщательное и ни въ чемъ не измѣняющее существующаго нынѣ порядка возбужденія законодательныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Предварительно приведенія всѣхъ изложенныхъ выше предположеній въ окончательное исполненіе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ нынѣ же сдѣлать распоряженіе, чтобы имѣющіеся въ разныхъ Департаментахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ матеріалы, имѣющіе соотнесеніе къ перечисленнымъ выше вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію Подготовительныхъ Коммиссій, были собраны, приведены въ порядокъ и извѣстную систему и сгруппированы по однороднымъ предметамъ. На окончаніе этихъ работъ долженъ бы быть назначенъ срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій, при чемъ каждому отдѣльному вѣдомству, независимо отъ собранія и группировки имѣю-

щихся въ его вѣдѣніи матеріаловъ, могло бы быть предоставлено передавать въ Подготовительныя Коммиссіи результатовъ своихъ трудовъ не только въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, но и основанныя на нихъ формулированныя предложенія, въ формѣ проектовъ законоположеній. По приблизительнымъ соображеніямъ, приуготовительныя работы по разработкѣ данныхъ и матеріаловъ, какъ имѣющихся въ различныхъ учрежденіяхъ, такъ и тѣхъ, кои доставлены будутъ ревизующими сенаторами, могутъ быть совершенно закончены къ осени текущаго года и переданы въ Подготовительныя Коммиссіи. По открытіи тогда же въ нихъ занятій, дѣятельность ихъ должна быть ведена съ такимъ расчетомъ, чтобы созывъ Общей Коммиссіи, съ участіемъ общественныхъ представителей, могъ послѣдовать въ началѣ будущаго года, по окончаніи сессій Губернскихъ Земскихъ Собраній.

Въ заключеніе своего всеподданнѣйшаго доклада Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ замѣчаетъ, что предлагаемое имъ учрежденіе можетъ дать правильный исходъ замѣтному стремленію общественныхъ силъ къ служенію Престолу и Отечеству, внесетъ въ народную жизнь оживляющее начало и предоставитъ Правительству возможность пользоваться опытностью мѣстныхъ дѣятелей, ближе стоящихъ къ народной жизни, нежели чиновники центральныхъ учреждений; неудовлетвореніе же въ настоящее время возбужденныхъ въ благомыслящей части общества ожиданій будетъ неминуемо имѣть послѣдствіемъ если не полное охлажденіе, то, по меньшей мѣрѣ, равнодушіе къ общественному дѣлу, представляющія, какъ указалъ прискорбный опытъ недавно истекшихъ лѣтъ, самую удобную почву для успѣха анархической пропаганды.

Разсмотрѣвъ, согласно Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, вышедшюя соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе считаетъ обязанностію доложить Вамъ, Государь, что оно вѣщѣло присоединяется къ взгляду Генераль-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова на проявившіяся уже благія послѣдствія тѣхъ мѣръ, какія по Высочайшимъ Вашему Величеству указаніямъ, были приняты въ послѣдніе 12 мѣсяцевъ, а также раздѣляетъ и мысли его относительно того пути, котораго предстояло бы нѣмѣ держаться, дабы развивая и усюершалъ предначертанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ преобразованія скрѣпить благотворную связь между правительствомъ и лучшими силами общества. Одобряя, вслѣдствіе того, въ общемъ видѣ предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе признаетъ особую важность за тѣми изъ нихъ, которыя относятся къ

учрежденію *Общей Коммисіи*, съ участіемъ выборныхъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ городовъ. Все, что касается состава, созыва и порядка дѣйствій этой Коммисіи, потребуеть, по убѣжденію Совѣщанія, самаго тщательнаго обсужденія и подробнаго опредѣленія. Но приступать къ этимъ подробностямъ нынѣ едва ли еще удобно. ибо многія стороны дѣла могутъ выясниться вполнѣ лишь по мѣрѣ исполненія тѣхъ подготовительныхъ дѣйствій, которыя должны предшествовать созыву Общей Коммисіи. Посему Совѣщаніе полагаетъ ограничиться теперь установленіемъ лишь главнѣйшихъ по настоящему дѣлу положеній, предоставивъ дальнѣйшее развитіе ихъ послѣдующему времени.

Обсуждая съ этой точки зрѣнія предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе остановилось на слѣдующихъ частныхъ вопросахъ.

По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, число Подготовительныхъ Коммиссій должно быть ограничено, на первое время, двумя. Совѣщаніе полагаетъ, что удобнѣе было бы число ихъ не предрѣшать, такъ какъ оно должно, до нѣкоторой степени, обусловиться количествомъ и родомъ тѣхъ вопросовъ и предположеній, которыя будутъ подлежать обсужденію Коммисіи.

Затѣмъ не слѣдовало бы также предрѣшать, что всѣ члены Подготовительныхъ Коммиссій входятъ въ составъ Общей Коммисіи. Нѣкоторыя изъ лицъ, участвовавшихъ въ Подготовительныхъ Коммиссіяхъ, могутъ несомнѣнно съ пользою быть назначены постоянными членами въ Общую Коммисію; другихъ-же достаточно приглашать въ оную лишь при обсужденіи тѣхъ проектовъ, въ разработкѣ которыхъ они участвовали. Въ этомъ отношеніи удобнѣе оставить за правительствомъ полный просторъ дѣйствій.

Переходя къ прочимъ предположеніямъ о составѣ Общей Коммисіи. Совѣщаніе находитъ, что избраніе въ оную выборныхъ въ одинаковомъ числѣ (по два) по всѣмъ губерніямъ и значительнѣйшимъ городамъ не соответствовало бы рѣзкому различію въ пространствѣ и, особенно, въ населенности нашихъ губерній и городовъ. Посему предпочтительнѣе казалось бы опредѣлить, что выборные отъ земскихъ собраній назначаются по одному или по два отъ губерній; отъ городскихъ же Думъ—по два въ столицахъ и по одному въ другихъ значительныхъ городахъ.

Вопросъ о приведеніи въ составъ Коммисіи лицъ изъ окраинъ Имперіи, какъ-то Сибири, Закавказья и губерній Царства Польскаго,

по мнѣнію Совѣщанія, можетъ быть оставленъ открытымъ и подлежитъ ближайшему соображенію при подробной разработкѣ настоящихъ предположеній.

Равнымъ образомъ, осторожнѣе было бы теперь же не опредѣлять съ точностію срока (два мѣсяца) для занятій Общей Коммисіи.

На основаніи вышеизложеннаго и во всемъ остальномъ соглашаясь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе положило: представить на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, благоугодно ли будетъ Вашему Величеству повелѣть:

(*) 1) Сдѣлать нынѣ же распоряженіе, чтобы находящіяся въ разныхъ Министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ перечисляемымъ въ запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ, по усмотрѣнію подлежащаго Министра, они могли бы съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію означенныхъ ниже Подготовительныхъ Коммисій;

2) На окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи же сенаторами добытыхъ изъ ревизіи данныхъ, дополнить ими собранныя въ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіе осени могли бы быть внесены въ Подготовительныя Коммисіи:

3) Подготовительныя Коммисіи учреждать изъ чиновъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ и благонадежныхъ служащихъ и неслужащихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія или народной жизни. На обязанность сихъ Коммисій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею;

4) Составленные Подготовительными Коммисіями законопроекты, предварительно внесенія, установленнымъ порядкомъ, въ Государствен-

*) Противъ п. 1-го имѣется отмѣтка карандашемъ: „Рукою Мих. Таріел. написано: Представленіе Мин. Фин. о пониженіи выкупныхъ платежей, пунктъ в—ст. 2—записки Мин. Вн. Д., можетъ пройти въ Государств. Совѣтъ еще до ваканта. Не слѣдовало бы задерживать.“

ный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Общей Комиссіи, учреждаемой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

5) Общая Комиссія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, составляется: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ Подготовительныхъ Комиссій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ.

6) Отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ Общей Комиссіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ.

7) Члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими Думами: въ столицахъ по два, въ прочихъ городахъ — по одному:

8) Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ предоставляется избирать членовъ Общей Комиссіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города.

9) Порядокъ и условія назначенія въ Общую Комиссію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо.

10) Члены Подготовительныхъ Комиссій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ Общей Комиссіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали.

11) Для занятій Общей Комиссіи назначается опредѣленный срокъ.

12) Работы Общей Комиссіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательнаго ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные Общєю Комиссією законопроекты вносятся

въ Государственный Совѣтъ подлежащими Министрами. съ изложеніемъ и собственнаго заключенія Министра.

Подлинный подписали: Графъ Петръ Валуевъ, Цесаревичъ Александръ, Константинъ. Князь Сергій Урусовъ, Графъ Александръ Адлербергъ, А. Абаза. Графъ Михаилъ Лорисъ-Меликовъ, Дмитрій Набоковъ и Дмитрій Сольскій.

17 февраля 1881 года.

Проектъ Правительственнаго сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

При учрежденіи Верховной Распорядительной Коммисіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 февраля минувшаго 1880 года было выражено, что чрезвычайная мѣра эта вызвана твердымъ рѣшеніемъ Державной воли положить предѣлъ безпрерывно повторявшимся покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ. Этимъ рѣшеніемъ и послѣдовавшими затѣмъ Высочайшими указаніями Главному Начальнику означенной Коммисіи опредѣлилось самое направленіе ея дѣятельности, заключающейся, одновременно, въ строгомъ и неуклонномъ преслѣдованіи вредныхъ проявленій анархическихъ лжеученій и въ изысканіи тѣхъ путей, коими государственная жизнь могла быть возвращена къ правильному и законному ея теченію. Высочайше предудказанными средствами къ достиженію этой двойной цѣли были, съ одной стороны, объединеніе дѣйствій правительственныхъ органовъ, имѣющихъ ближайшимъ назначеніемъ своимъ охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, а съ другой—точное разслѣдованіе степени распространенія вредныхъ лжеученій, пагубными проявленіями своими приостановившихъ было дальнѣйшее развитіе реформъ, предпринятыхъ на благо Россіи съ первыхъ же дней восшествія Государя Императора на Прародительскій престолъ.

До истеченія 6 мѣсяцевъ со времени учрежденія Верховной Коммисіи, Главный Начальникъ оной могъ уже свидѣтельствовать предъ

Полта М. С. Казанова.

„Сост. мною. Проектъ прав. сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ II. предположенный къ докладу 4-го Марта. Возвращенъ былъ съ Высочайшимъ одобреніемъ 1-го Марта въ 12^{1/2} часовъ“.

Государемъ Императоромъ о видимо успѣшныхъ послѣдствіяхъ исполненія Высочайшихъ предначертаній къ успокоенію общества и возстановленію порядка и о томъ, что анархическія лжеученія, проявляющіяся въ прискорбныхъ уклоненіяхъ отдѣльныхъ личностей отъ священныхъ обязанностей вѣрноподанныхъ сыновъ Отечества, не успѣли однако же проникнуть въ глубь русскаго общества и русскаго народа, представляющихъ надежныя опоры государственному порядку въ Россіи. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи могъ заявить, что при всѣхъ случаяхъ его обращенія къ дѣйствию общественныхъ силъ, такое обращеніе было встрѣчаемо полнѣйшею готовностью служить цѣлямъ порядка и завершенія великихъ преобразованій, предпринятыхъ въ настоящее царствованіе.

Именной Высочайшій указъ 6 Августа 1880 года возвѣстилъ Россіи, что Государь Императоръ соизволилъ признать возможнымъ закрыть Верховную Распорядительную Коммисію, съ сосредоточеніемъ охранительной власти въ государствѣ въ постоянномъ правительственномъ органѣ—Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить особо призваннымъ для сего сенаторамъ произвести ревизію нѣсколькихъ губерній разныхъ полостей Россіи, съ главнѣйшею цѣлью изслѣдовать настоящее положеніе губерній и пополнить современными данными имѣющіяся у центрального правительства матеріалы по многимъ весьма существеннымъ вопросамъ, разрѣшеніе коихъ давно уже поставлено Высочайшею волею на очередь, но движеніе коихъ было задержано, къ сожалѣнію, тревожными проявленіями послѣдняго времени.

Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше докладывалъ, 28 января 1881 года, Государю Императору, что ближайшее ознакомленіе его съ учрежденіями и дѣлами вѣреннаго ему Министерства приводитъ къ убѣжденію, что если сенаторскія ревизіи внесутъ богатый вкладъ въ имѣющіеся уже въ центральномъ управленіи матеріалы по многимъ подлежащимъ разрѣшенію вопросамъ и обновятъ ихъ свѣжими мѣстными данными, то тѣмъ не менѣе матеріалы эти, при окончательной ихъ разработкѣ, должны быть пополнены практическими указаніями людей, ближе знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

По своему вѣдомству, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на Высочайшее благовозрѣніе слѣдующіе, стоящіе, между прочимъ, на очереди вопросы:

а) преобразование мѣстныхъ управленій въ губерніяхъ, въ видахъ точнаго опредѣленія объема правъ и обязанностей оныхъ и приведеніе административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управленія;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу узаконеній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянскаго населенія;

в) пересмотръ положенія земскаго и городского, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ по указаніямъ опыта;

г) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы народнаго продовольствія,

и д) мѣры по охраненію скотоводства.

По другимъ вѣдомствамъ представленіе на Высочайшее благоусмотрѣніе поставляемыхъ на очередь вопросовъ будетъ предстоять подлежащимъ Министрамъ.

Государь Императоръ, слѣдуя влеченіямъ своего любвеобильнаго сердца и желая явить новый знакъ Монаршаго Довѣрія къ своимъ вѣрноподданнымъ, по разсмотрѣніи соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Особомъ Совѣщаніи изъ Высочайше назначенныхъ къ тому лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ одобритъ основную мысль относительно пользы и своевременности привлеченія мѣстныхъ дѣятелей къ совѣщательному участию въ изготовленіи центральными учрежденіями законопроектовъ по тѣмъ вопросамъ, которые признаны будутъ Его Величествомъ подлежащими нынѣ разрѣшенію, въ видахъ развитія и усовершенія Высочайше предначертанныхъ преобразованій. Для практическаго осуществленія Всемилостивѣйшей воли, относительно скрѣпленія указаннымъ путемъ плодотворной связи между правительствомъ и лучшими силами общественными, Государь Императоръ изволилъ избрать порядокъ, испытанный уже, по указаніямъ Его Величества, при разработкѣ крестьянской реформы, съ примѣненіемъ онаго къ потребностямъ и задачамъ настоящаго времени. Принимая во вниманіе, что на мѣстахъ уже имѣются нынѣ постоянныя и притомъ всесловныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію высшаго правительства, Его Величество соизволилъ остановиться на учрежденіи

въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Коммисій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ Коммисій, предварительно внесенія ихъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ установленномъ законѣ порядкѣ, были подвергаемы разсмотрѣнію въ Общей Коммисіи съ совѣщательнымъ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ.

Въ видахъ установленія главнѣйшихъ положеній по сему дѣлу, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) сдѣлать нынѣ же распоряженіе, чтобы находящіяся въ разныхъ Министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ перечисленнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ, по отношенію подлежащаго Министра, они могли бы съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію Подготовительныхъ Коммисій;

2) на окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи же сенаторами добытыхъ изъ ревизій данныхъ, дополнить ими собранные въ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіе осени могли быть внесены въ Подготовительныя Коммисіи;

3) Подготовительныя Коммисіи учреждать изъ чиновъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ, служащихъ и неслужащихъ, лицъ, извѣстныхъ своими специальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія и народной жизни. На обязанности сихъ Коммисій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею;

4) составленные Подготовительными Коммисіями законопроекты, предварительно внесенія, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Общей Коммисіи, учреждаемой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

5) Общая Коммисія подъ предѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, составляется: а) изъ назна-

ченныяхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ подготовительныхъ Коммисій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ; и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ;

6) отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ Общей Коммисіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ;

7) члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются Городскими Думами въ столицахъ по два, въ прочихъ городахъ по одному;

8) Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ предоставляется избирать членовъ Общей Коммисіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города;

9) порядокъ и условія назначенія въ Общую Коммисію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо;

10) члены Подготовительныхъ Коммисій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ Общей Коммисіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали;

11) для занятій Общей Коммисіи назначается опредѣленный срокъ,—и

12) работы Общей Коммисіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательнаго ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные Общею Коммисіею законопроекты вносятся установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ подлежащими Министрами съ изложеніемъ и собственнаго заключенія Министра.

За установленіемъ Державною волею Государя Императора сихъ главныхъ положеній, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ опредѣ-

лить требуемая означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ подробности касательно состава, созыва и порядка дѣйствій учреждаемыхъ Комиссій; а между тѣмъ центральныя учрежденія немедленно приступаютъ къ собранію и разработкѣ матеріаловъ по вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію въ Подготовительныхъ Коммисіяхъ.

Проектъ Правительственнаго сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ III.

28 минушаго Января Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше докладывалъ въ Божѣ почившему Государю Императору въ-которыя соображенія свои относительно дальнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій по Высочайше предуказанному пути въ дѣлѣ возвращенія государственной жизни къ правильному и законному ея теченію, нарушенному непрерывно повторявшимися въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, покушеніями держкихъ злоумышленниковъ противъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ Россіи. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣтельствовалъ при этомъ, что разсѣдованіе степени распространенія анархическихъ лжеученій, приостановившихъ было нагубными проявленіями своими спокойное развитіе преобразованій, предпринятыхъ на благо Россіи съ первыхъ же дней восшествія Императора Александра II на Прародительскій престоль, приводитъ къ увѣренности въ томъ, что лжеученія эти, выражаясь въ прискорбныхъ уклоненіяхъ отдѣльныхъ личностей отъ священныхъ обязанностей вѣрноподданныхъ сыновъ отечества, не успѣли однако проникнуть въ глубь русскаго общества и русскаго народа, представляющихъ надежныя опоры государственному порядку въ Россіи. По заявленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, во всѣхъ случаяхъ обращенія его къ содѣйствию общественныхъ силъ, такое

Надѣсь рукою М. С. Каханова.

„Проектъ Правительственнаго сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ въ первыхъ числахъ Марта.

„Составленъ б. мною и б. читанъ Гр. Михаиломъ Таріеловичемъ въ Совѣтѣ Министровъ въ присутствіи Государя Имп. Александра III. Поддерживали: Гр. Валуевъ, Абаза, Сольскій, Гр. Милютинъ и др. Возражали: Побѣдоносцевъ, кн. Ливенъ и Маковъ. Было повелѣно составить особое совѣщаніе подъ предѣдательствомъ Гр. Лориса. но оно составлено не было“.

„Кахановъ“

обращеніе было встрѣчаемо полнѣйшею готовностью служить цѣлямъ порядка и завершения великихъ преобразованій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше докладывалъ, что если производимыя нынѣ въ нѣсколькихъ губерніяхъ разныхъ полосъ Имперіи Сенаторскія ревизіи и внесутъ богатый вкладъ въ имѣющіеся уже въ центральномъ управленіи матеріалы по многимъ подлежащимъ разрѣшенію вопросамъ и обновятъ ихъ свѣжими мѣстными данными, но тѣмъ не менѣе матеріалы эти, при окончательной ихъ разработкѣ, должны быть пополнены практическими указаніями людей, ближе знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

По своему вѣдомству Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на Высочайшее благовозрѣніе слѣдующіе, стоящіе, между прочимъ, на очереди, вопросы:

а) преобразованіе мѣстныхъ управленій въ губерніяхъ, въ видахъ точнаго опредѣленія объема правъ и обязанностей оныхъ, и приведеніе административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управленія;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу узаконеній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянскаго населенія;

в) пересмотръ положеній земскаго и городского, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ по указаніямъ прошедшаго времени;

и г) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы народнаго продовольствія.

Въ Божѣ почившій Государь Императоръ, слѣдуя влеченіямъ своего любвеобильнаго сердца и желая явить новый знакъ Монаршаго довѣрія къ Своимъ вѣрноподаннымъ, по разсмотрѣніи соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ двухъ бывшихъ засѣданіяхъ изъ Высочайше назначенныхъ къ тому лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ одобрить основную мысль относительно пользы и своевременности привлеченія мѣстныхъ дѣятелей къ совѣщательному участию въ изготовленіи центральными учрежденіями законопроектвъ по тѣмъ вопросамъ, которые признаны будутъ Высочайшею волею подлежащими

нынѣ разрѣшенію, въ видахъ развитія и усовершенія Высочайше предначертанныхъ преобразованій. Для практическаго осуществленія Всемиловитѣйшей воли, относительно скрѣпленія указаннымъ путемъ плодотворной связи между правительствомъ и лучшими силами общественными, въ Божѣ почившій Императоръ изволилъ избрать порядокъ, испытанный уже, по Высочайшимъ указаніямъ, при разработкѣ крестьянской реформы, съ примѣненіемъ онаго къ потребностямъ и задачамъ настоящаго времени. Приемли во вниманіе, что на мѣстахъ уже имѣются нынѣ постоянныя и при томъ всесловныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсуденію высшаго правительства. въ Божѣ почившій Императоръ соизволилъ остановиться на учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Коммисій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ Коммисій, предварительно внесенія ихъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, были подвергаемы совѣщательному разсмотрѣнію въ Общей Коммисіи, съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ.

Въ видахъ установленія главнѣйшихъ положеній по сему дѣлу, въ Божѣ почившему Императору благоугодно было, въ 17 день минувшаго Февраля, Высочайше повелѣть:

1) сдѣлать нынѣ же распоряженіе, что находящіеся въ разныхъ Министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ перечисленнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ по усмотрѣнію подлежащаго Министра, они могли съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію Подготовительныхъ Коммисій:

2) на окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи же сенаторами добытыхъ изъ ревизій данныхъ, дополнить ими собранные въ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіи осени могли быть внесены въ Подготовительныя Коммисіи;

3) Подготовительныя Коммисія учреждать изъ чиновъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ, служащихъ и неслужащихъ лицъ, извѣстныхъ своими

спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія или народной жизни. На обязанности сихъ Коммисій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею;

4) составленные Подготовительными Коммисіями законопроекты, предварительно внесенія, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Особой Коммисіи, учреждаемой на слѣдующихъ основаніяхъ:

5) Общая Коммисія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, составляется: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ Подготовительныхъ Коммисій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ; и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ;

в) отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ Общей Коммисіи по одному или два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ;

7) члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими Думами въ столицахъ по два, въ прочихъ городахъ по одному;

8) Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ предоставляется избирать членовъ Общей Коммисіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города;

9) порядокъ и условія назначенія въ Общую Коммисію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо;

10) члены Подготовительныхъ Коммисій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ Особой Коммисіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали;

11) для занятій Общей Коммисіи назначается опредѣленный срокъ; и

12) работы Общей Коммисіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательнаго ихъ обсужденія. Рассмотрѣнные Общєю Коммисією законопроекты вносятся, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, подлежащими Министрами, съ изложеніемъ и собственнаго заключенія Министровъ.

За установленіемъ сихъ главныхъ положеній, предстояло, согласно Высочайшимъ указаніямъ, опредѣлить, въ ближайшемъ будущемъ, требуемая означеннымъ повелѣніемъ подробности, касательно состава, созыва и порядка дѣйствій предположенныхъ Коммисій; а между тѣмъ центральныя учрежденія обязывались немедленно приступить къ собранію и разработкѣ матеріаловъ по вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію въ Подготовительныхъ Коммисіяхъ.

Въ тотъ же 17 день февраля, въ Божѣ почившій Государь Императоръ повелѣтъ соизвоилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: изготовить въ видѣ правительственнаго сообщенія, для напечатанія въ Правительственномъ Вѣстникѣ, оповѣщеніе во всеобщее свѣдѣніе о принятомъ Всемилостивѣйшемъ рѣшеніи.

Проектъ оповѣщенія былъ изготовленъ и, по предварительномъ одобреніи, возвращенъ въ Божѣ почившимъ Императоромъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 1-го марта въ 12¹/₂ часовъ по полудни, при объявленіи Высочайшей воли, чтобы проектъ, до его напечатанія, былъ выслушанъ въ засѣданіи Совѣта Министровъ, въ среду, 4 марта.

Но судьбы Божіи неисповѣдимы, и чрезъ два часа послѣ этого многозначительнаго повелѣнія Императоръ Александръ II, посвятившій всѣ дни свои на благо Богомъ вѣранныхъ Ему народовъ, окончилъ свой царственный подвигъ, смертельно пораженный святотатственными убійцами.

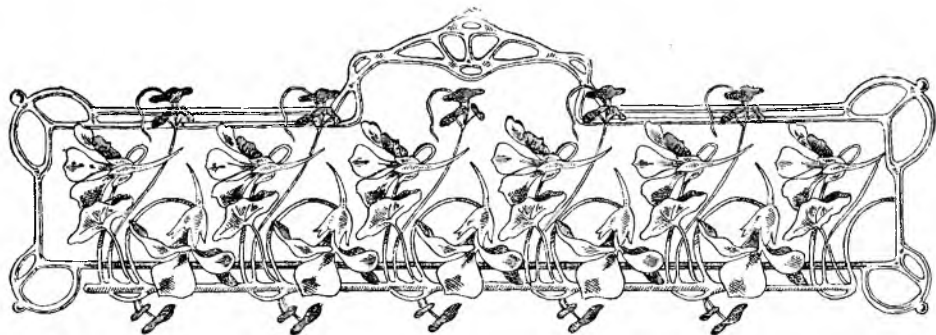
Вступивъ на Прародительскій Престолъ Преемникъ Державнаго Мученика, Императоръ Александръ III обрѣлъ въ завѣщанной Ему предками любви къ народному благу великую рѣшимость твердо слѣдовать по пути, предугазанному въ Божѣ почившимъ Незабвеннымъ Родителемъ.

Усматривая въ неліцемерныхъ проявленіяхъ всенародной скорби вѣще доказательство неразрывной сердечной связи, всегда, по волѣ Предвѣчнаго, соединявшей въ Россіи Государя съ Его подданными и всегда проявлявшейся съ особою силою въ тяжкія години испытаній, Государь Императоръ Александръ III, при указаніи на необходимость неуклоннаго преслѣдованія дерзкихъ покушителей на государственный порядокъ и общественное спокойствіе, Всемиловѣйше изволилъ выразить, что гнусныя злодѣянія преступной горсти безумныхъ отверженцевъ Русской земли не въ силахъ побороть въ Его сердцѣ рѣшимости исполнить въ точности Родительскій Завѣтъ любви на благо вѣренной Ему Богомъ Имперіи.

Руководясь такимъ рѣшеніемъ, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ повелѣть принять къ точному исполненію изложенную выше Священную волю Своего Державнаго Родителя, какъ достойное всей его жизни прощаніе Его съ своимъ народомъ. При этомъ Его Величеству благоугодно было указать Министру Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы самый порядокъ опубликованія во всеобщее свѣдѣніе Высочайшаго по сему предмету повелѣнія, былъ тотъ-же, какой предугазанъ въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II.

Къ исторіи посольства гр. Игнатьева въ Китай въ 1859 году.

1.

Церемоніаль при выѣздѣ за границу Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатьева.

1. 24-го числа,*) въ 8^{1/2} ч., въ Кяхтинской Воскресенской Церкви начинается литургія, которую будетъ совершать Троицкій Благочинный Протоіерей со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. При литургіи присутствуютъ всѣ военные и гражданскіе чины, въ полной парадной формѣ, и кучество, а также парадъ, состоящій изъ дивизіона конной казачьей артиллеріи, трехъ сотенъ конныхъ казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, Линейнаго № 1 Баталіона Восточной Сибири и Таможенной Инвалидной команды.

2. Предъ окончаніемъ литургіи, войска строятся на церковной площади.

3. По окончаніи литургіи Уполномоченный Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Игнатьевъ обходитъ войска, а потомъ отправляется въ Общественный домъ на завтракъ.

4. Войска, за исключеніемъ артиллеріи, строятся для слушанія молебна на церковной площади около приготовленнаго амбона, а артиллерія, пройдя чрезъ пограничныя ворота, располагается на нейтральной землѣ, по обѣимъ сторонамъ воротъ, орудіями въ поле.

---

*) Маѣ 1859 года.

5. Послѣ завтрака, Генераль-Маіоръ Игнат'евъ со свитою, въ сопровожденіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и купечества отправляется къ слушанію молебна.

6. Въ это время духовенство выходитъ изъ церкви въ облаченіи, съ хоругвями, иконами, Крестомъ и Евангеліемъ и начинается напутственное молебствіе.

7. При возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, артиллерія открываетъ частую пальбу.

8. Между тѣмъ Линейный Баталіонъ со знаменемъ и музыкою передвигается на нейтральную площадь и строится по обѣимъ сторонамъ дороги отъ пограничныхъ воротъ до вѣзда въ Маймачень, и Таможенная команда останавливается у пограничныхъ воротъ.

9. Духовенство, окончивъ молебствіе, съ хоругвями, иконами, Крестомъ и Евангеліемъ отправляется при колокольномъ звонѣ къ пограничнымъ воротамъ.

10. За духовенствомъ идутъ: Генераль-Маіоръ Игнат'евъ со свитою, въ сопровожденіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и купечества.

11. Въ пограничныхъ воротахъ процессія останавливается, — колокольный звонъ и пальба прекращается.

12. Послѣ краткаго молитвословія, Генераль-Маіоръ Игнат'евъ и свита его цѣлуютъ Крестъ, окропляются св. водой и благословляются Благочиннымъ Протоіереемъ. при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

13. Духовенство возвращается въ Церковь, а Генераль-Маіоръ Игнат'евъ со свитою, сопровождаемый всѣми военными и гражданскими чинами и войсками (кроме артиллеріи—она остается на мѣстѣ) отправляется за Маймачень.

14. Простившись за Маймаченомъ съ войсками, Генераль-Маіоръ Игнат'евъ садится съ Градоначальникомъ въ экипажъ и въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и трехъ сотенъ казаковъ отправляется на Гиланъ—Норскую станцію

15. Всѣ войска идутъ въ Троицкосавскъ.

34   къ исторіи посольства гр. игнатьева въ китай въ 1859 г.

16. За ними возвращается Полиція, которая должна наблюдать за порядкомъ при проходѣ процессіи.

17. Генераль-Маіоръ Игнатьевъ и свита его, переодѣвшись на Гиланъ—Норской станціи въ дорожное платье, отправляются далѣе въ путь.

18. Всѣ провожавшіе до Гиланъ—Нора возвращаются въ Кяхту.

19. Кяхтинскій Пограничный Коммисаръ со свитою сопровождаетъ Генераль-Маіора Игнатьева до Иройской станціи и послѣ переправы его чрезъ Ирѣ возвращается въ Кяхту.

20. До Урги Генераль-Маіора Игнатьева сопровождаютъ: чиновникъ особыхъ порученій при Градоначальникѣ Плавтовъ и заурядъ-хорунжій Батумункуевъ. Во время пути и въ Ургѣ они состоятъ въ полномъ распоряженіи Генерала Игнатьева.

21. При отъѣздѣ Генераль-Маіора Игнатьева изъ Урги, Плавтовъ и Батумункуевъ присутствуютъ при переправѣ его чрезъ р. Толу и возвращаются въ Кяхту.

Исправляющій должность Кяхтинскаго Градоначальника
Деспотъ Зиновичъ.

2.

Великой Россійской Имперіи, Его Императорскаго Величества
Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, отъ
проживающаго въ Городѣ Троицкосавкѣ Исправляющаго долж-
ность Губернатора, Коллежскаго Совѣтника и кавалера Дес-
пота Зиновича.

Дяйцинскаго Государства Его Богдыханова Величества,
Господамъ Ургинскимъ пограничнымъ Правителямъ,
Амбанъ-Бейсе и Амбаню.

Командировавъ состоящихъ при мнѣ Маіора Плавтова и офицера
Батумункуева, для сопровожденія въ Ургу нашего Уполномоченнаго,
Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатьева, я
вновь прошу Васъ, Амбани, принять его съ тѣмъ почетомъ, которое
приличествуетъ ему, какъ лицу, пользующемуся особенною довѣрен-
ностію нашего Великаго Государя Императора.—Вы также сдѣлаете

распоряженіе, чтобы въ пути отъ Урги до Пекина не было никакихъ препятствій къ быстрому проѣзду Уполномоченнаго Генерала Игнатьева.

Съ Маіоромъ Плавтовымъ и офицеромъ Батумункуевымъ я посылаю къ Вамъ въ подарокъ шампанское вино и другія незначительныя вещи, поименованныя въ прилагаемомъ реестрѣ. Прошу принять ихъ, какъ знакъ дружескаго моего къ Вамъ расположенія, желая чтобы Вы выпили это вино—за долговѣчность упроченныхъ нынѣ дружескихъ отношеній двухъ Великихъ смежныхъ Имперій и за развитіе тѣхъ международныхъ связей, коимъ начало положено заключеннымъ въ Тень—цзинѣ трактатомъ. Г. Троицкосавскъ. 23 мая 1851 года.

Исправляющій должность Градоначальника Деспотъ Зиновичъ.

Реестръ подарочнымъ вещамъ отъ Исправляющаго должность Губернатора, проживающаго въ Троицкосавскѣ, Угринскимъ Пограничнымъ Правителямъ.

Амбанъ-Вейсе.	6 бутылокъ шампанскаго вина.
1 флаконъ съ духами для платья.	1 ящикъ конфетъ.
1 приборъ для поласканія рта.	
1 хрустальная банка мыла для бритья.	Амбаню.
1 серебряная табакерка.	1 флаконъ съ духами для платья.
1 баночка помады для губъ.	1 банка мыла для бритья.
1 перочинный ножикъ.	1 флаконъ съ духами для умыванія рукъ.
1 ножницы для ногтей.	1 банка помады для губъ.
1 банка помады для волосъ.	1 серебряная табакерка.
1 флаконъ духовъ для умыванія рукъ.	1 ножницы.
2 куска мыла для рукъ.	1 перочинный ножикъ.
1 серебряный приборъ.	2 куска мыла для рукъ.
1 мѣшочекъ для дорожныхъ вещей.	4 фунта стеариновыхъ свѣчъ.
4 фунта свѣчъ стеариновыхъ.	1 мѣшочекъ для дорожныхъ вещей.
	6 бутылокъ шампанскаго вина.

Съ подлиннымъ вѣрно: Исполняющій должность Градоначальника Деспотъ Зиновичъ.

3.

Журналь путешествіа Чиновника Особыхъ Порученій при Кяхтинскомъ Градоначальникѣ Плавтова, сопровождавшаго Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатъева до китайскаго города Урги.

По инструкціи, данной Г. Исправляющимъ должность Кяхтинскаго Градоначальника мнѣ и заурядъ—хорунжему переводчику Батумункуеву, намъ было приказано, въ сопровожденіи одного казака Абидуева, въ два часа по полудни 23 ч. Мая принять всѣ тяжести, принадлежащія Г. Уполномоченному Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіору Игнатъеву, и тотчасъ отправиться на первую Монгольскую станцію Гиланъ-Норъ, откуда распорядиться вещи немедленно отправить на верблюдахъ далѣе, а самимъ дожидаться прибытія Г. Уполномоченнаго, приготовить лошадей для него и его свиты, и, встрѣтивши его, тотчасъ спѣшить на слѣдующую станцію, гдѣ сдѣлать нужныя распоряженія къ дальнѣйшему безостановочному проѣзду и спѣшить далѣе, и такимъ образомъ поступать на всемъ пути до Урги.

23 числа въ 3 часа, прибывши въ домъ Вяткиной, гдѣ находились всѣ тяжести, мы нашли ихъ не всѣ готовыми къ укладкѣ на подводы. Поэтому, чтобы не терять времени, уложивши готовые на 10-ть троичныхъ подводъ и распорядившись препроводить остальные тюки въ слѣдъ за ними, въ 5 часовъ отправились на Гиланъ-Норскую станцію. Здѣсь нѣкоторые тюки, перевязавши веревками и ремнями, навьючили на верблюдовъ, а другіе, по встрѣченному неудобству, на телѣги и на волахъ въ 10 ч. вечера отправили на вторую станцію—Ибицикъ, при двухъ казакахъ, приказавши имъ тотчасъ выючить тюки и спѣшить далѣе.

Въ полночь изъ Троицкосавска еще прибыли пять подводъ одноконныхъ съ тюками, которые немедленно были отправлены далѣе на верблюдахъ съ однимъ казакомъ въ догонъ перваго транспорта. Часовъ въ 6 утра 24 ч. еще привезены остальные тюки на шести троичныхъ подводахъ, которые тотчасъ же уложены на верблюдовъ и съ однимъ казакомъ отправлены на Ибицикъ.

Въ полдень мы завидѣли приближавшійся изъ Троицкосавска отрядъ конныхъ казаковъ и за ними въ экипажѣ Г. Уполномоченнаго со свитою, въ сопровожденіи Г. Градоначальника, чиновниковъ градоначальства и купечества.

Лошади подъ 7 дорожныхъ повозокъ Г. Уполномоченнаго и его свиты были уже заранѣе приготовлены нами съ достаточнымъ числомъ подводчиковъ—монголовъ. Но съ поѣздомъ Г. Уполномоченнаго еще прибыло разной влады на пяти верблюдахъ, которые тотчасъ отправлены скорымъ шагомъ и нагоняли поѣздъ каждый разъ на ночлегахъ. Помощникъ Монгольскаго Почмейстера (Тусаллакчи) объяснилъ тутъ намъ, что изъ Урги будто ему не было извѣстно о проѣздѣ русскаго посланника и онъ по частному слуху пріѣхалъ провожать его. За недостаткомъ подводъ и людей, станціонный смотритель—Дзангинъ собралъ подводчиковъ и верблюдовъ изъ ближайшихъ кочевыхъ: тоже было и на слѣдующихъ станціяхъ до Урги.

Встрѣтивъ г. Уполномоченнаго и, давъ наставленія Монголамъ, какъ везти русскія повозки, мы въ сопровожденіи одного монгола, скорымъ маршемъ отправились на Ибицкъ. Транспортъ отдѣльными партіями отправленъ былъ уже на третью станцію Иро.

Часа чрезъ чрезъ четыре г. Уполномоченный прибылъ на Ибицкъ въ сопровожденіи г. Пограничнаго Коммисара, Китайскаго Бошко изъ Маймачена съ его 4 человекъ, Тусулакчи и его Помощника и до 35 человекъ монголовъ-подводчиковъ. Можно было ѣхать до ст. Иройской, но поднялась сильная холодная горная буря съ дождемъ и снѣгомъ и Г. Уполномоченный остался ночевать на Ибицкѣ. Здѣсь Монголамъ дано наставленіе назавтра раньше приготовить лошадей.

Утромъ 25 ч., часовъ въ 5-ть, мы, простившись съ г. Уполномоченнымъ, быстрымъ маршемъ поспѣшили на Иро, откуда выючныя партіи, соединившись въ одинъ транспортъ изъ 54 верблюдовъ, по нашему наставленію, еще съ вечера отправлены на слѣдующую станцію.

На станціи Иро, послѣ завтрака, сопровождавшій Г. Пограничный Коммисаръ, простившись съ Г. Уполномоченнымъ, возвратился въ Кяхту верхомъ, уступая свою легкую двухколесную повозку Г. Уполномоченному; мы поспѣшили на 4 ст. Куйтунъ, куда чрезъ часъ прибылъ и главный поѣздъ.

Лошади, по нашему наставленію, были уже готовы. Встрѣтивъ поѣздъ, мы спѣшили на 5 ст. Урмуктуй, гдѣ тотчасъ сдѣланы всѣ приготовленія къ дальнѣйшему пути. Для Уполномоченнаго и его свиты потребовались нѣкоторыя вещи, бывшія въ тяжеломъ транспортѣ; поэтому еще съ Иройской станціи посланъ нами нарочный съ приказаніемъ казакамъ поджидать насъ, а съ Урмуктуя самимъ намъ велѣно догнать транспортъ и взять нужныя вещи.

Поэтому съ Урмуқтауя мы быстрымъ галопомъ поскакали на 6 ст.—Баянголъ, гдѣ нашли весь транспортъ уже готовымъ въ путь. Выбравши нужные тюки, мы отправили транспортъ на слѣдующую станцію, а сами остались на Баянголѣ, гдѣ по прибытіи, Г. Уполномоченный остался ночевать.

26 ч., въ 5 часовъ утра, приготовивъ лошадей, мы спѣшили на слѣдующую станцію—Хару. Здѣсь нашли мы Ургинскаго Тусаллаки, который былъ присланъ отъ Ургинскихъ Амбаней на встрѣчу Г. Уполномоченному для распоряженій по станціямъ. Черезъ часъ прибылъ сюда и весь поѣздъ Г. Уполномоченнаго.

Надобно удивляться, съ какою покорностью, готовностію и ловкостью монголы успѣли перетащить на предыдущей станцію русскія четырехъ-колесныя повозки черезъ каменистый хребетъ, черезъ который и китаискія повозки перебираются съ большимъ трудомъ. Равно и на слѣдующихъ станціяхъ верховые Монгольскіе подводчики съ удивительною легкостію поднимали на горы и спускали по каменистымъ скатамъ тяжелые экипажи. А по гладкой дорогѣ верховые ямщики везли не хуже хорошей русской тройки.

Намъ по приказанію г. Градоначальника нужно было пріѣхать въ Ургу, прежде повидаться съ Ургинскими Амбанами и въ Ургѣ встрѣтить Г. Уполномоченнаго. Поэтому Г. Уполномоченный на Харѣ увѣрился отъ насъ, что и въ дальнѣйшемъ пути до Урги все будетъ также исправно и готово для поѣзда: велѣлъ намъ не дожидаться его на станціяхъ, а спѣшить въ Ургу. Мы такъ и дѣлали; скорымъ маршемъ проѣзжая станцію, вездѣ заказали, чтобы вездѣ готовы были верблюды, лошади и юрты и все необходимое, что нужно для путешественниковъ и что можно достать у Монголовъ.

Поскакавши впередъ, мы верстѣ за 10-ть отъ Хары нагнали транспортъ; наставили казаковъ, какъ беречь вещи, какъ обращаться съ Монголами, что и какъ пріобрѣтать отъ нихъ для транспорта. Г. Уполномоченный въ этотъ день переѣхалъ три станціи: Хару, Хоримтугъ и Хунцаль, а проскакали еще двѣ: Бургалтай и Куи—еще засвѣтло.

Можно было и послѣднюю станцію переѣхать въ этотъ же день, но какъ въ Ургу вельзя было пріѣхать ночью, то съ Куи въ Ургу мы пріѣхали уже 27 ч. съ восходомъ солнца.

Несмотря на ранній часъ, въ Ургѣ мы встрѣчены отрядомъ Ургинскихъ всадниковъ съ національнымъ оружіемъ, которые проводили

насъ въ подворье, гдѣ обыкновенно останавливаются русскіе миссіонеры, курьеры, гдѣ приготовлены квартиры для Г. Уполномоченнаго съ свитою.

Для Г. Уполномоченнаго и его свиты приготовлены были четыре юрты и назначены два боковыхъ дома съ сѣверной и восточной стороны.

Мы тотчасъ распорядились сдѣлать въ юртахъ переустройство по приуроченію къ русскимъ привычкамъ, также и въ домахъ сдѣланы распоряженія о возможной чистотѣ, и просили доложить о нашемъ пріѣздѣ.

Часовъ въ 8-мь къ намъ пришли 2 секретаря отъ Амбаней съ поздравленіемъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, которыхъ мы просили доложить Амбанямъ, чтобы насъ поскорѣ приняли, такъ какъ мы имѣли къ нимъ отъ г. Градоначальника письмо и подарки (въ двухъ тюкахъ), которые прежде всѣхъ съ Гиланъ—Нора отправлены особо и успѣли прійти въ Ургу даже прежде насъ нѣсколькими часами.

Между прочимъ, мы распросили, какъ примутъ Амбани нашего Посланника и какую встрѣчу ему готовить. Намъ объяснили, что Амбани созываютъ своихъ чиновниковъ и что распоряженія о пріемѣ зависятъ отъ неизвѣстнаго Амбанскаго совѣта.

Въ часъ пополудни Амбани приняли насъ въ обыкновенномъ присутственномъ мѣстѣ (Ямонѣ). По сторонамъ дворовыхъ переходовъ отъ воротъ до Ямона были разставлены, по обыкновенію, вооруженные воины. Въ Ямонѣ на прилавкѣ сидѣли оба Амбаня, отдѣлясь возвышеніемъ въ родѣ небольшого столика; по правую сторону Амбаней стояло четверо чиновниковъ, а по лѣвую пятеро.

Мы представились Амбанямъ по русскому и принятому обыкновенію: отъ Троицкосавскаго Губернатора состоящій при немъ Маіоръ Плавтовъ и офицеръ Батумункуевъ; присланы съ письмомъ и подарками къ Амбанямъ; сопровождаемъ до Урги нашего Уполномоченнаго Посланника Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатъева. Батумункуеву еще изъ Троицкосавска и въ дорогѣ дано наставленіе возможно понятнѣе передать значеніе выраженія: Свиты Его Императорскаго Величества,—и въ разговорѣ съ Амбанями онъ употреблялъ выраженія: Гочихо Амбанъ и Шадоръ Амбанъ,—что означаетъ приближенное Его Величеству лицо.

Письмо подано мною, и два тюка съ подарочными вещами поставлены въ сторонѣ.

— „Благополучно ли пріѣхали и здоровы ли?“ — Спросили насъ Амбани.

— Утвердительный отвѣтъ.

— „Садитесь“. (Меня пригласили сѣсть на стоявшій противъ Амбаней табуретъ, обитый красною матеріею).

— „Здоровъ ли Вашъ Губернаторъ?“

— „Здоровъ, — былъ отвѣтъ, — приказалъ кланяться гг. Амбанямъ, узнать объ ихъ здоровьи и просить въ знакъ дружескаго расположенія принять всѣ подарки“. (Указаніе на тюки съ вещами).

— „Благодарны, мы здоровы“, — были ихъ слова. (Намъ обоимъ стали подавать чай, а сами Амбани занялись чтеніемъ письма; при этомъ что то задумывались и о чемъ то тихо — долго перешептывались потомъ).

— „Генераль (въ ихъ выраженіи: Евараль) скоро ли прибудеть въ Ургу?“

— „По нашему расчету, скоро, — отвѣчали мы, — часа чрезъ полтора, судя по разстоянію отъ Хунцала до Урги? Мы должны встрѣтить его за городомъ, и нашъ Губернаторъ по взаимному дружескому согласію надѣется, что высокопочтенные Амбани примутъ Г. Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль Маіора Игнатьева (Гочихо-Амбанъ и Шадоръ-Амбанъ) прилично его званію и сану“.

— „Мы уже сдѣлали распоряженіе встрѣтить его“, — отвѣчали они.

— „Долго ли Вашъ Генераль пробудеть въ Ургѣ?“ — былъ ихъ вопросъ.

— „Не знаемъ, — отвѣчали мы; конечно, можно предполагать, что съ дороги потребуется отдохнуть, а можетъ быть между отдыхомъ, если позволить время и здоровье, онъ пожелаетъ видѣться и познакомиться съ Вами, Г.г. Амбани, если разумѣется. Вы примите это знакомство и сами пожелаете посѣтить его“.

— „Очень пріятно намъ познакомиться съ Амбанемъ (Генераломъ) Игнатъевымъ. Мы уже принимали одного вашего Амбана Перовскаго, и теперь рады принять также Амбана Игнатъева вотъ здѣсь въ Ямонъ, по всегдашнему нашему обыкновенію,—такъ уже у насъ водится,“—говорили Амбани.

— „Можетъ быть,—сказали мы,—Уполномоченный Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ (Гочихо Амбанъ и Шадоръ Амбанъ) Игнатъевъ пожелаетъ сдѣлать визитъ Амбанямъ и не здѣсь въ Ямонъ, а на дому, какъ у насъ Русскихъ водится, чтобы чрезъ дружескую бесѣду ближе познакомиться съ Вами“.

„Что до взаимныхъ посѣщеній на дому,—сказали Амбани,—то мы заняты дѣлами, пожалуй Вашъ Генераль насъ не застанетъ дома, если бы вздумалъ пожаловать къ намъ; а при томъ же онъ ѣдетъ въ Пекинъ, съ дороги, думаемъ, поутомился,—поэтому беспокоить его визитами было бы и съ нашей стороны напрасно. А принять его мы очень рады и встрѣтить, какъ слѣдуетъ, распорядились“.

По прочтеніи Амбаними письма г. Градоначальника, мы сказали, что намъ поручено передать вотъ эти вещи (указываю на тюки) Вамъ. гг. Амбани. „Нашъ Губернаторъ давно знаетъ высокопочтенныхъ Амбаней, лично былъ у Васъ еще въ званіи Кяхтинскаго Пограничнаго Маіора; теперь пользуясь благопріятнымъ случаемъ, желаетъ ближе выразить чувства своей пріязни къ Вамъ и прислалъ подарки въ знакъ дружбы, что называется отъ сердца, нисколько не имѣя въ виду взаимныхъ отдарковъ съ Вашей стороны“.

— „Намъ пріятно такое расположеніе,—сказали они,—мы этому очень рады: и въ знакъ взаимнаго дружескаго согласія пришлемъ ему отдарки съ своей стороны. Но скажите Вашему Губернатору, что онъ много беспокоится для насъ“.

Послѣ этого они спросили: „Хорошо ли везли по станціямъ, все ли вездѣ исправно?“

— „Везли очень хорошо,—отвѣчали мы,—все вездѣ исправно и нашъ Уполномоченный Генераль очень доволенъ Вашими распоряженіями въ этомъ отношеніи“.

Потомъ они спрашивали: сколько верстъ отъ Кяхты до Иркутска? есть ли въ Иркутскѣ другой Губернаторъ, кромѣ Генераль-Губерна-

тора Муравьева? сколько губерній въ Восточной Сибири, подвѣдомыхъ Генераль-Губернатору Муравьеву? далеко ли отъ Кяхты Петербургъ, Москва, моя родина—Рязань. По ихъ просьбѣ, я объяснилъ имъ, что столица наша называется не просто Петербургъ, а Санкт-Петербургъ и объяснилъ значеніе этого названія. Хоть я уже въ четвертый разъ былъ у нихъ, но они опять спрашивали о лѣтахъ, также о времени службы моей въ Кяхтѣ и о томъ, не былъ ли я на Амурѣ и не поѣду ли туда служить.

На вопросы эти вообще были отвѣты краткіе удовлетворительные по обстоятельствамъ.

Раскланявшись съ Амбаниями, мы въ квартирѣ переждали съ полчаса и, по приказанію ихъ, провожены были за городъ для встрѣчи Г. Посланника.

Тутъ по обѣимъ сторонамъ дороги было выставлено до 80-ти конныхъ вооруженныхъ воиновъ съ начальниками; но чиновниковъ собственно штаба Амбаньскаго не было ни одного во все время встрѣчной процессіи.

Трудно было удержаться отъ смѣха, когда Монгольскіе солдаты каждый особо спрашивали насъ: гдѣ и какъ имъ стать? И когда Батумункуевъ, по ихъ просьбѣ и нашему взаимному разсужденію, командовалъ ими и разстанавливалъ ихъ въ строй по русской конно-казачьей дисциплинѣ: куда кому обратиться головою, куда хвостомъ и въ какомъ разстояніи быть другъ отъ друга при встрѣчѣ и процессіи поѣзда до квартиры.

Три всадника было послано версты за три впередъ на возвышеніе наблюдать за приближеніемъ поѣзда Г. Уполномоченнаго, и минутъ черезъ десять прискакали монгольскимъ карьеромъ сказать, что поѣздъ близко.

По приближеніи поѣзда, мы съ Батумункуевымъ и нашимъ казакомъ выѣхали впередъ, поздоровались съ Г. Полномоченнымъ, который пріостановился на минуту; начальники Ургинскаго войска привѣтствовали его по своему, и на рысяхъ вся процессія проѣхала до русскаго подворья.

Его Превосходительство Николай Павловичъ распросилъ насъ о содержаніи свиданія съ Амбаниями и заключилъ, что ему, кажется,

будетъ нечего безпокоиться о визитѣ Амбанямъ. Благодарилъ насъ за исправную готовность по станціямъ и выразилъ, что при всѣхъ неудобствахъ, путь до Урги былъ не поѣздка, а просто прогулка. По станціямъ Монголы встрѣчали Г. Уполномоченнаго съ особеннымъ подобострастіемъ, какъ будто онъ ихъ Амбань, отъ котораго они ожидаютъ себѣ всѣхъ милостей; станціонные смотрители выѣзжали на встрѣчу ему версты за двѣ отъ станцій и привѣтствовали его, слѣзая съ коней, колѣноприклоненіемъ.

По пріѣздѣ въ квартиру, тотчасъ же Амбани прислали Г. Уполномоченному, по ихъ обычаю, хлѣбъ—соль съ своими людьми при двухъ чиновникахъ, которые были присланы привѣтствовать Его Превосходительство и узнать о его здоровьѣ. Но Г. Уполномоченный не принялъ ихъ и они часа три сидѣли въ юртѣ у г. Статскаго Совѣтника Татарина. Чиновники спрашивали о причинѣ такой холодности нашего Генерала; Г. Татаринъ объяснилъ имъ, что сдѣланная отъ Амбаней встрѣча, по русскому понятію, не церемонна, и неприлична, и объяснилъ имъ важность особы Г. Уполномоченнаго Игнатъева.

Вѣроятно, по докладу объ этомъ Амбанямъ, отъ нихъ вечеромъ присланы вторично тѣ же чиновники съ извиненіемъ отъ имени Амбаней, что имъ будто до сихъ поръ не извѣстно о важности особы Амбаня Игнатъева, что они считаютъ его за обыкновеннаго Амбаня, какъ на примѣръ приставъ Миссіи Перовскій, и что въ Калганѣ такое же о немъ понятіе. Изъ полученныхъ изъ Кяхты писемъ о немъ на манжурскомъ языкѣ будто ни видно важности сана Амбаня Игнатъева и не передано значеніе званія Генерала Свиты его Императорскаго Величества; а потому теперь, узнавъ истину, они обязываются немедленно, сегодня же писать объ этомъ въ Калганъ, чтобы и тамъ не вышло какого либо недоразумѣнія при встрѣчныхъ церемоніалахъ. Въ заключеніе просили принять хлѣбъ—соль. Отъ Г. Уполномоченнаго передано Амбанямъ, что онъ самъ привезъ имъ подарки въ знакъ дружескихъ отношеній, и что теперь послѣ ихъ объясненій, онъ принимаетъ ихъ хлѣбъ—соль. По принятіи хлѣба-соли, Амбаньскіе люди были прилично награждены отъ Его Превосходительства Николая Павловича.

28 ч. утромъ отъ Амбаней явились тѣ же чиновники съ пожеланіемъ добраго дня. Имъ было сказано, что Уполномоченный проситъ Амбаней принять подарки, что г. Татаринъ онъ посылаетъ къ Амбанямъ объясниться. А надобно замѣтить, что по ихъ понятіямъ, подарокъ получаегъ прежде отъ старшаго младшій чиномъ.

Г. Татаринова Амбани приняли въ Ямонѣ вставши съ мѣстъ, при чемъ во время взаимныхъ привѣтствій замѣчено, что въ обрядѣ привѣтственныхъ рукопожатій они уступили старшинство предъ собою г. Татаринову. Его посадили на извѣстный табуретъ съ красною покрывкою. угощали чаемъ и виномъ, при той же обстановкѣ, какая описана выше. Распрашивали о Русскихъ чинахъ, что такое Генераль-Губернаторъ, Генеральъ отъ Инфантеріи, Генераль-Лейтенантъ, Генераль-Маіоръ, Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ? Имъ объяснено, что Свиты Его Императорскаго Величества Генеральъ отвѣчаетъ манчжурскому Гочихо—Амбанъ или монгольскому Шадоръ—Амбанъ. Они отозвались, что въ манчжурскомъ переводѣ русскихъ писемъ г. Крымскимъ употреблено вмѣсто Гочихо Амбанъ, Дараху Амбанъ—Маіоръ, что значить: сзади слѣдующій, впервой, ординарецъ—Генераль, и дается понятіе о дежурномъ Генеральѣ, что за Военнаго Министра; намъ это званіе понятно, а имъ изъ слова Дарахуда еще съ прибавленіемъ Маіора—неизвѣстно. По этому Амбани спрашивали г. Татаринова, кто ближе къ Государю: Жунтанъ (Министръ) или Гочихо Амбанъ (Свиты Его Величества Генераль). Какъ можно было понять, Амбаней сбита съ толку прибавка къ званію Генерала чина Маіоръ (Генераль—Маіоръ) и они поняли и это званіе чѣмъ то въ родѣ Маіора высшей степени. Если бы передано даже Дараху—Генераль, и то для нихъ было бы понятнѣе; по крайней мѣрѣ, они поняли бы, что Генеральъ Игнатьевъ особеннаго какого то рода Амбанъ, не то, что г. Амбанъ Перовскій, а важнѣе. Когда имъ все было объяснено и сдѣлано напоминаніе о подаркахъ, они сказали, что рады принять, что на обратномъ пути они считаютъ долгомъ познакомиться съ Гочихо—Амбанемъ Игнатьевымъ,—но первые ли сдѣлаютъ визитъ, того не высказали. Въ заключеніе сказали, что въ Калганѣ его встрѣтятъ уже параднѣе, церемоніальнѣе, но въ чемъ та, по ихъ обычаемъ, особенная парадность, и это осталось намъ неизвѣстно. Простились Амбани съ г. Татариновымъ рукопожатіями и проводили его за двери Ямона.

Тотчасъ были отправлены Амбанямъ и Секретарямъ ихъ отъ г. Полномоченнаго богатые подарки по описи заурядъ—хорунжимъ Батумункуевымъ и толмачемъ Вамбуевымъ, (который былъ назначенъ за переводчика при Г. Уполномоченномъ до Пекина).

По предварительному приказанію Г. Уполномоченнаго и по желанію Амбаней, переводчики объяснили имъ употребленіе нѣкоторыхъ подарочныхъ вещей и способы, какъ съ ними обращаться и сохранять

ихъ. Амбанъ—Бейсе оставилъ національное равнодушіе и церемонность, не могъ удержаться отъ многократныхъ восклицаній: „ай-ай-ай, какая вещь, какія чудеса!“ и под.—Амбанъ былъ холоднее и сказалъ только для доклада Г. Уполномоченному, чтобъ на завтра (29 ч.) онъ не отказался принять отъ него взаимно подарки; Амбанъ Бейсе за восторгами отъ рѣдкости и искусства вещей забылъ даже сказать объ подаркахъ съ своей стороны. Только оба, равно какъ и Секретари ихъ подарили переводчиковъ нѣкоторыми шелковыми матеріями.

29 ч. г. Уполномоченный предположилъ выѣхать изъ Урги въ 10 часовъ утра; но Амбани просили подождать и часовъ 12-ть прислали ему подарки съ своей стороны. Тяжелый транспортъ отправленъ впередъ часовъ въ 8 утра. А-выѣздъ Г. Уполномоченнаго былъ уже въ часъ за полдень. Предъ отъѣздомъ ему отъ прочихъ Монгольцевъ поданы докладныя записки, въ которыхъ они просятъ ходатайства Его Превосходительства предъ ихъ начальствомъ объ избавленія ихъ отъ стѣсненій и дарованія разныхъ льготъ. Къ этому не излишне присовокупить, что и по дорогѣ въ Ургу и въ самомъ городѣ нами слышались отъ Монголовъ выраженія ихъ надеждъ на Русскихъ; они говорятъ, что мѣстное начальство стѣсняетъ ихъ, что ихъ разоряютъ на издержки по усмиренію инсургентовъ и что помощи они ожидаютъ только отъ Русскихъ. Уловка ли это какая, или неподдѣльное чувство—неизвѣстно; только передается здѣсь, что слышано; съ нашей по крайней мѣрѣ стороны въ подобныхъ откровенныхъ разговорахъ не сдѣлано намековъ лишнихъ или не приличныхъ.

Амбани прислали четырехъ чиновниковъ своихъ съ напутственными доброжелательствами отъ ихъ имени Г. Уполномоченному: до рѣки Толы (версть пять отъ Урги) поѣздъ провоженъ отрядомъ вооруженнаго войска, но чиновниковъ гражданскихъ и въ этой процессіи не участвовало.

Я проводилъ поѣздъ за р. Толу съ своимъ казакомъ Абидуевымъ и толмачемъ Вамбуевымъ, который отъ верховой ѣзды занемогъ и принужденъ былъ возвратиться въ Кяхту, а вмѣсто его Г. Уполномоченнымъ взятъ заурядъ-хорунжій Батумункуевъ, хотя вовсе не готовый къ дальней поѣздкѣ, котораго впрочемъ Его Превосходительство Николай Павловичъ самъ распорядился снабдить нужными вещами, бывшими при свитѣ его въ излишествѣ.

По инструкціи г. Градоначальника, мы должны были въ тотъ же день откланяться Амбанямъ и выѣхать обратно въ Кяхту; но намъ

сказали, что по случаю прїѣзда еще Усутуйскаго Амбана, и лошади всѣ въ разгонѣ и письмо къ г. Градоначальнику у нихъ еще не готово. Поэтому насъ приняли Амбани уже въ 12 часовъ 30 дня мая, передали намъ письмо къ г. Градоначальнику, и часа въ четыре пополудни мы благополучно выѣхали изъ Урги въ одной изъ русскихъ четырехъ-колесныхъ повозокъ, приготовленныхъ для заграничныхъ поѣздокъ, которая оказалась неудобною для монгольской, можно выразиться, бездорожной дороги, идущей часто цѣликомъ чрезъ камни и кочки безъ всякой замѣтной тропы, и для монгольскаго способа скорой свозки экипажей.

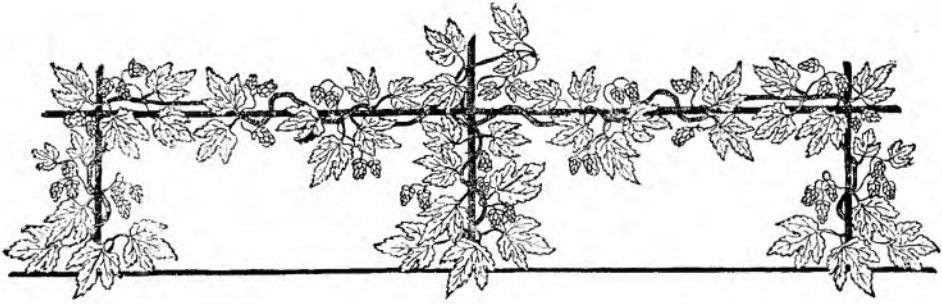
На обратномъ пути замѣчательныхъ приключеній не было; только отъ Монголовъ слышались часто похвалы Г. Уполномоченному за щедрую плату, которая выдавалась отъ него за подводы и за разныя ихъ послуги, и то, что они не обременяются никакими тяжелыми свозками изъ Кяхты и очень рады такимъ случаямъ, лишь бы все это было при самихъ Русскихъ, а не поручалось распоряженіямъ ихъ мѣстныхъ начальствъ.

Чиновникъ Особыхъ порученій Ф. Плавтовъ.

Сообщилъ В. Крыжановскій.

Письма Л. Г. Сяявина къ Посланнику въ Тегеранъ кн. Д. И. Долгорукому.

СПБ. 31 Юля 1845

12 Авг.

Азіятическаго Дивантана Директоръ имѣеть честь представить Его Сіятельству Визири Мухтари Девлети Геріею Русіи князю Долгорукому оттиски именныхъ печатей бывшаго Визири Мухтари Генерала Дюгамеля, и составленный Захаромъ Артилеристомъ (то есть Джафаромъ Типчибышевымъ) проектъ печати для его Сіятельства.

Не лучше ли заказать эти печати въ Константинополь.

Шерсть (*laine a broder*) уложена въ двухъ ящикахъ съ *лит. К. Д.*

Изъ нихъ одинъ при письмѣ отъ меня отправленъ на прошедшей недѣлѣ къ Лелли въ Тифлисъ, а другой отправляется къ нему сегодня.

Аз. Дец. Августа 8 дня 1845.

Ручь представилъ сего дня ящикъ совсѣмъ упакованный, объявивъ, что въ ономъ заключается Вашъ мундиръ и фуражка. Поспѣшаю отправленіемъ сего ящика въ Тифлисъ, дабы Вы могли примѣрить мундиръ немедленно по прибытіи въ столицу Грузіи. Лелли мнѣ

Печатаемые письма Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ Льва Григорьевича Сяявина обнимають собою періодъ 1845—1854 гг. Всѣхъ писемъ по новой нумераціи 77 (по старой—значилось 73), при чемъ, письмо № 65а (по старой нумераціи—61) утеряно. Всѣ письма хранятся у дочери кн. Д. И. Долгорукаго—княжны Е. Д. Долгорукой. Въ приложеніи печатаются 2 письма къ князю барона Шепшинга и И. Халчинскаго, относящіяся къ 1845 г.

В. С. Арсеньевъ.

Исковъ. 21 Дек. 1915.

пишетъ, что онъ сдѣлалъ всѣ возможныя распоряженія для устройства Вашего пребыванія въ Редутъ-Кальскомъ дурномъ карантинѣ и для слѣдованія Вашего отъ Редутъ-Кале въ Тифлисъ. Надѣюсь, что все будетъ устроено удовлетворительнымъ образомъ.—

Подарки брилліантовые и прочіе изготовляются; надѣюсь отправить ихъ въ Тифлисъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ Августа.— Дипломатъ Рей еще не появлялся здѣсь. Не встрѣтили ли Вы его въ Одессѣ или въ другомъ мѣстѣ на дорогѣ?—Генераль Лабенскій изъ Москвы (гдѣ Васъ ожидалъ тщетно) возвратился сюда въ полной увѣренности, что Вы еще въ СПБ. Впрочемъ все обстоитъ у насъ благополучно. Съ нетерпѣніемъ буду ждать извѣстія о томъ, какъ Вы совершите переѣздъ изъ Царьграда въ Редутъ-Кале.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. Августа 27 дня 1845.

Я имѣлъ удовольствіе получить два письма Вашихъ, любезнѣйшій Князь, одно изъ Буюкдере отъ 4 Августа, а другое изъ *СШетербурга* отъ 14 Августа. Изъ оныхъ усмотрѣлъ я, что Вы прибыли въ Константинбургъ съ быстротою молніи и гораздо ранѣе предполагаемаго срока.—Въ настоящую же минуту я полагаю, что Вы любуетесь уже Редутъ-Кальскимъ карантинномъ и пользуетесь результатами распоряженій, сдѣланныхъ Г-мъ Лелли для Вашего успокоенія.—Я увѣренъ, что онъ постарался устроить для Вашего путешествія все, что только можно было устроить.—Но я Васъ убѣдительно прошу не уѣзжать изъ Тифлиса, пока Вы не получите брилліантовыхъ и прочихъ подарочныхъ вещей.—Вы помните, что рѣшено доставить Вамъ два рода подарковъ: *одни*—собственно для Миссіи, которая раздастъ ихъ по своему усмотрѣнію;—*другіе*. назначенные поимянно Шаху и Персидскимъ Сановникамъ. Первые, т. е. Миссійскіе подарки состоятъ изъ сукна, часовъ золотыхъ и серебряныхъ, табакерокъ, ружей и пистолетовъ.—Изъ нихъ 6 ящичковъ уже отосланы въ Тифлисъ. (Само собою разумѣется, что перевозка подарочныхъ вещей въ большихъ ящикахъ отъ Тифлиса до Тегерана должна быть произведена на казенный счетъ, а не на Вашъ счетъ, и что Вы имѣете полное право поставить эти расходы въ счетъ чрезъ издержекъ Миссіи).—Седьмой ящикъ съ часами и съ табакерками будетъ высланъ къ Вамъ

въ *Тифлисъ* вмѣстѣ съ подарками, назначенными Шаху и Министрамъ Персидскимъ. Сии послѣдніе почти всѣ уже готовы и на дняхъ мы ихъ получимъ изъ Кабинета, такъ что я надѣюсь отпривить ихъ къ Вамъ 3 или 4 Сентября. Ихъ повезетъ извѣстный Вамъ по Неаполю *Шепинъ*, которому дозволено слѣдовать съ Вами до Тегерана и оставаться при Васъ въ Тегеранѣ мѣсяца три или четыре.—Такъ какъ онъ Вамъ знакомый человѣкъ и притомъ онъ хорошій человѣкъ, то я надѣюсь, что Вы не будете насъ бранить за нераспоряженіе, посредствомъ коего Вы приобрѣтаете хотя временно Секретаря.—Между тѣмъ подѣхалъ сюда Тифлисскій Дипломатъ Рей. Я его осматривалъ и нахожу, что онъ малый толковый, а физіономія его сбивается нѣсколько на Халчинскаго. Это хорошій знакъ. Какъ только Вы покончите съ Френомъ, такъ я сейчасъ отправляю Вамъ Рея, который между тѣмъ будетъ здѣсь осматривать свою мать.

Вы у меня спрашиваете: правда ли, что Бухаринъ назначается въ Астрабадъ?—Отвѣчаю на это коротко и ясно: *неправда*. Отъ роду никто объ этомъ не думалъ и не помышлялъ. И съ какой стати семейнаго человѣка посылать въ Астрабадъ? Видно Цереградскимъ Кіатибамъ дѣла мало, что они пустяки выдумываютъ.—

Титова можете поздравить съ Орденомъ Св. Анны I степени. Къ великому моему удовольствію, дѣло это успѣло сдѣлаться предъ отъѣздомъ Государя и Императрицы.—А сподвижники и клеветы Титова остались *le bec dans l'eau* до возвращенія Его Величества изъ Новороссійскаго Края. Что же дѣлать?

Надѣюсь, что Вы нашли въ Тифлисѣ свой мундиръ въ должной исправности. Онъ уже давно отправленъ туда по почтѣ.—

Вчера я получилъ Ваше Совѣтничье жалованье и изъ онаго завтра заплачу Ручу за мундиръ по счету 402 рубля серебромъ.—Остальные деньги будутъ храниться у меня для Вашихъ расходовъ,—и имъ будетъ вѣденъ *un compte courant* съ надлежащею исправностью.

Вы вѣдь не отдали мнѣ билета на французскую *Illustration*. Прикажете ли на оную подписаться для Васъ или нѣтъ?

Ожидаю извѣстія о благополучномъ прибытіи Вашемъ въ столицу Грузіи и еще разъ прошу не уѣзжать изъ оной прежде полученія

подарочныхъ вещей, изъ коихъ инныя будутъ Вамъ нужны дорогой по Персіи.

Я расчетъ сдѣлалъ слѣдующій:

27 Августа, т. е. сегодня Вы прибудете въ Редуть-Кале.

11 Сентября Вы освободитесь отъ карантина.

16 Сентября послѣдуетъ торжественный въѣздъ Вашъ въ Тифлисъ.

Въ Тифлисъ Вамъ надобно пробыть по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

Шепингъ поѣдетъ отсюда 4 Сентября (самый поздній срокъ) и прибудетъ въ Тифлисъ 20 или 21 Сентября.

Преданный Вамъ

Левъ Сеньвинъ.

St. Pétersbourg. Le 5 Novembre 1845.
получ. въ Тавризѣ 4-го Декабря.

J' ai été bien peiné d' apprendre mon cher Prince, que Vous avez, été dans le cas de repentir l' influence pernicieuse du climat Transcaucasien. Слава Богу, что все прошло благополучно. Письмо Ваше отъ 15 Октября меня успокоило на счетъ Васъ и Вашихъ, и я полагаю, что въ эту минуту Вы уже находитесь въ предѣлахъ Азіятскаго Деп-а, то есть за Араксомъ. Дай Богъ, чтобъ Вы совершили путешествіе Ваше благополучно, а Доктору *Понейко* честь и слава. Его и Генералъ Дюгамель знаетъ, значить рукъ его не минуютъ проѣзжающіе чрезъ Тифлисъ. Астрономическая Ваша Комиссія будетъ исполнена съ точностью, лишь только Генералъ Струве доставитъ ко мнѣ телескопъ.—Я чрезъ Генерала Фуса отправилъ къ Генералу Струве Ваше письмо. Но еще недѣли двѣ прежде того, я имѣлъ случай видѣться съ помянутымъ Астрономическимъ Генераломъ, и тогда уже объявилъ ему, основываясь на прежнемъ Вашемъ извѣщеніи, что Вы мнѣ поручили принять отъ него телескопъ и препроводить въ Персію.—Онъ же отвѣчалъ, что еще не имѣетъ отзыва изъ Мюнхена; при чемъ благоволилъ присовокупить весьма милостивыя на Вашъ счетъ слова; изъ чего я заключилъ, что онъ помнитъ Ваши объясненія о двухъ первѣйшихъ Астрономическихъ Генералахъ нашего времени.

Сдѣлайте одолженіе, убѣдите Озерова, чтобъ онъ повременилъ проситься въ отпускъ. Это будетъ для него самого вредно; car cela aura mauvaise grace проситься тотчасъ по приѣздѣ новаго Посланника. Аничковъ еще здѣсь; но на дняхъ онъ отправится къ своему посту въ Тавризь. Дорогой, понимаете, разрѣшено будетъ ему остановиться въ Тверской губерніи и въ Москвѣ для свиданія съ матерью и родными, которыхъ онъ не видалъ цѣлыхъ 7 лѣтъ.

Прощайте, желаю Вамъ всѣхъ благъ и добраго здоровья и остаюсь преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Графъ Карлъ Васильевичъ въ Палермо. Я полагаю, что онъ возвратится сюда въ Январѣ.

СП.Бургъ. Окт. 15 дня 1845.

Третьяго дня имѣлъ я удовольствіе получить Тиолисское письмо Ваше, любезнѣйшій Ельчи Бей, и спѣшу Васъ искренно за оное благодарить. Первый актъ Вашего многотруднаго путешествія кончился en dépit des Aquilons; надѣюсь, что второй актъ покажется Вамъ болѣе благополучнымъ, и что, послѣ Черноморскихъ бурь, Вы будете пріятно изумлены путями сообщенія въ Персіи. Вы напрасно упрекаете Министерство, что оно назначаетъ недостаточную на проѣздъ и обзаведеніе деньгу.—Вѣдь кромѣ единовременныхъ 3/4 червонцевъ производится Полномочному Министру жалованье со дня выѣзда изъ СПБурга слишкомъ 500 червонцевъ въ мѣсяць,—которыхъ ему на російскихъ почтовыхъ станціяхъ употребить некуда.

Дипломатъ Рей задумалъ здѣсь жениться; слѣдовательно, онъ для Персіи уже болѣе не годится; ибо если всѣ Секретари будутъ жениться, то для Миссіи не будетъ помѣщенія.—Я полагаю, что Рею придется продолжать дипломатствовать въ Тѣолисѣ.—Между тѣмъ возвратился сюда изъ за моря Аничковъ, который, не смотря на свою *худобу* физическую, вѣдетъ опять консульствовать въ Тавризь. Слѣдовательно, Озеровъ вскорѣ послѣ нашего новаго года можетъ быть въ Тегеранѣ.—

Касательно Шепинга, entendons-nous. Во—первыхъ, онъ обязанъ нѣсколько времени поработать при Миссіи. Во—вторыхъ, поѣздки въ Персеполисъ и въ Испаганъ могутъ имѣть мѣсто только въ такомъ

случаѣ, если Полномочный Министръ не усмотритъ какихъ либо къ тому препятствій въ политическомъ отношеніи. Въ третьихъ, подобное путешествіе, если оно будетъ имѣть цѣлью единственною удовлетвореніе собственнаго любопытства Барона, не можетъ быть произведено на казенный *коштъ*. Затѣмъ отъ Васъ будетъ зависѣть сдѣлать такъ или иначе.—

Ручу объявлены: выговоръ за укладку мундира, а удовольствіе за фасонъ онаго.—На французскую *Illustration* билетъ будетъ взятъ и онъ будетъ Вамъ доставляться акуратно. Заморскія газеты отнынѣ будутъ адресоваться на Ваше имя. Но я прошу Васъ, пока Медемъ еще въ Тегеранѣ пересылать къ нему эти газеты по прочтеніи ихъ.—*Journal des Debats* и *Allgemeine Zeitung* суть двѣ газеты, кои я въ нынѣшнемъ году выписываю. Прилагая при семъ на усмотрѣніе Ваше роспись газетъ и журналовъ, прошу увѣдомить, какія Вамъ угодно получать въ будущемъ году?

Вы спрашиваете у меня, хорошо ли Вы сдѣлали, что остались въ Тифлисѣ до приѣзда Кн. Воронцова.—Не мое дѣло одобрять, но такъ какъ Вы требуете моего мнѣнія, то скажу, что не только *хорошо*, но даже *очень хорошо*.

Мы теперь въ кругломъ сиротствѣ.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что Канцлеръ изъ Одессы поѣхалъ тоже въ Италію для нахождения при его Величествѣ во время Высочайшаго путешествія. Графиня тоже уѣхала въ Римъ и далѣе.—

СПБургъ. 19 Ноября 1845.—

Вчера ввечеру получилъ я, любезнѣйшій Ельчи-Бей, письмо Ваше изъ Тифлиса отъ 2 Ноября. Дешу Вашу и дешу Медема послалъ Графу Воронцову-Дашкову, коего увижу сего дня, но можетъ быть поздно. Понимаете, по нынѣшней экстрапочтѣ ничего не успѣютъ Вамъ написать официальнаго.—А потому пишу къ Вамъ нѣсколько строгъ отъ себя, чтобы въ отвѣтъ на Ваше письмо сказать Вамъ: во 1) что Шахъ совсѣмъ не во время расхворался: тутъ и перемѣна Посланника, тутъ и Турецко-Персидское дѣло:—во 2) что, *по моему мнѣнію*, Вамъ ничего другаго не оставалось дѣлать, получивъ извѣстіе объ опасности Шаха, какъ возвратиться въ Тифлисъ и ожидать развязки дѣла. Я надѣюсь, что это будетъ одобрено и высшими и Высочай-

шими властями.—Во всякомъ случаѣ, если Шахъ будетъ отозванъ въ лоно Магомета, то Вамъ нужны будутъ новыя кредитивныя грамоты. Но нужно будетъ напередъ знать, удержится ли на Престола Масроэдинъ-Мурза. Слѣдовательно, весьма легко быть можетъ, что Вамъ въ Тифлисъ придется прожить довольно долго.—А Медемъ между тѣмъ пишетъ, что онъ для Васъ очистилъ и приготовилъ Посольскій домъ; самъ же переѣхалъ въ Шахскій садъ.—Значить, онъ распорядился какъ слѣдуетъ, чтобы принять Васъ приличнымъ образомъ.—Странное дѣло, что письмо его къ Вамъ не дошло, между тѣмъ, какъ Озеровъ пишетъ Вамъ, что оно ему *spécialement recommandé*. Вѣроятно, онъ забылъ его приложить къ своей депешѣ.—

О Рей отложите попеченіе, и Лелля на его счетъ прошу успокоить. Онъ, т. е., Рей, женился, и кажется пріутихъ. Врядъ ли онъ самъ захочетъ ѣхать въ Тифлисъ, а въ Персію ему ѣхать съ женою не за чѣмъ.—

О Шепингъ не угодно ли поступать d'après Votre pouvoir discrétionnaire. Отъ Васъ совершенно зависитъ взять его съ собою или отправить его обратно въ СПетербургъ, если онъ соскучится въ Тифлисъ.

За эстафетъ деньги даже должно поставить на счетъ чрезвычайныхъ издержекъ.—

На счетъ газетъ распоряженіе будетъ сдѣлано слѣдующее: Дебаты Вы будете получать мои; а Британскую Ревю и Allgemeine Zeitung будутъ отнесены на Вашъ счетъ.—Illustration же будетъ получаться не чрезъ почту, а чрезъ книгопродавцевъ.—

Государя ждуть сюда не прежде, какъ къ Рождеству; а Канцлеръ, кажется, будетъ лишь въ Январѣ мѣсяцѣ.

Готическій календарь на 1846 годъ будетъ къ Вамъ высланъ съ будущею почтою.—Прощайте до пятницы.

СПбургъ. 1 Января 1846 года.

Отвѣч. 6 Февр.

Во—первыхъ, искренно поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ, и желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ всякихъ благъ и наипаче здоровья.

Во—вторыхъ, comme j'ai l'habitude de régler mes comptes à la fin de l'année, je crois devoir Vous enooyer *un relevé* des fonds à Vous appartenants, qui se trouvent entre mes mains; другими словами, посылаю Вамъ простой счетъ Вашимъ деньгамъ.

По счету сему Вы видите, что у меня къ 1 Января 1846 года остается въ наличности 202 руб. 87 коп. серебромъ. А расходовъ кромѣ телескопа въ виду не имѣется; телескопъ же поспѣетъ сюда лишь въ Маѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, при ассигнованіи Вамъ жалованья за Январскую треть, я не располагаю удерживать здѣсь назначенныя Вамъ для телескопа деньги. Это можно будетъ сдѣлать въ Майской трети. Надѣюсь, что Вы такое распоряженіе одобрите.

Между тѣмъ покорнѣйше Васъ прошу не забыть моей просьбы о коврахъ. Они заказаны въ Персіи посредствомъ Мелькумова Якуба (или Якова). За нихъ слѣдуетъ заплатить (на основаніи официальной моей бумаги къ Графу Мѣдему и таковой же къ Вамъ) имѣющимися при Миссіи деньгами, извѣстными подъ названіемъ *Безаковская сумма*. А я взаменъ того внесу здѣсь въ Деп. равностоящую сумму. Но такъ Безаковской суммы едва ли достанетъ для уплаты за ковры, то недостающее количество денегъ убѣдительнѣйше прошу доплатить изъ собственныхъ Вашихъ суммъ, и меня о количествѣ увѣдомить, для записанія ихъ на приходъ по Вашему здѣсь счету.

Государь изволилъ возвратиться въ СПбургъ 30 Декабря. А Канцлеръ только завтра 2/14 Января намѣревался выѣхать изъ Рима; слѣдовательно, его прежде 1-го Февраля ждать нельзя.

Прощайте

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 11 Февраля 1846.

Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстились мы, любезнѣйшій Князь, что Вы, наконецъ, благополучно прибыли къ цѣли Вашего назначенія. Желаю искренно, чтобы пребываніе въ Тегеранѣ не было слишкомъ тягостно и скучно для Васъ и для Вашихъ, и чтобы здоровье Ваше не имѣло надобности въ лекарствахъ, на кои ассигнуется

только 40 червонцевъ, однимъ словомъ—чтобы Докторъ *Kade* былъ *le cadet de vos soucis*.

Письмо Ваше отъ 10 Января я имѣлъ удовольствіе получить и приношу Вамъ за оное покорнѣйшую благодарность. Курьеръ Матвѣевъ тоже возвратился. Онъ говорилъ, что на проѣздъ отъ Тавриса до Тифлиса онъ получилъ 15 черв. и 26 руб. сер.—и что въ этомъ числѣ заключаются *кормовыя* деньги. Не угодно ли будетъ: 1) въ счетъ Вашемъ слово *Кормовыхъ* не упоминать и 2) округлить нѣсколько выданную ему сумму съ показаніемъ, что она назначена на проѣздъ отъ *Тифлиса до Тавриса и обратно отъ Тавриса до Тифлиса*. Я полагаю, что на оба конца въ совокупности можно бы было назначить *сто* червонцевъ. Если Вы одобрите сію мысль, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу: 1) увѣдомить меня партикулярно, сколько именно было выдано Вами денегъ Матвѣеву и партикулярно же переслать ко мнѣ его росписку, и 2) въ счетъ показать 100 черв. и, 3) дополнительные деньги взять изъ кассы. Я же изъ имѣющихся у меня Вашихъ денегъ доплачу Матвѣеву, что слѣдовать будетъ, старую росписку его уничтожу при немъ, и возьму отъ него новую росписку на всѣ 100 червонцевъ, которую партикулярнымъ же образомъ пришлю къ Вамъ для приложенія къ дѣламъ.

Вы мнѣ пишете о Перовскомъ, котораго Вамъ, вѣроятно, рекомендовалъ Василій Кочубей въ Тифлисъ. Дѣйствительно Перовскій добрый и способный малый, но ему по семейнымъ обстоятельствамъ и думать нельзя оставить Петербургъ. Отъ этого я Вамъ его и не предлагалъ.

По вопросу о Персидскихъ орденахъ имѣю честь увѣдомить, что Вейкартъ уже имѣетъ Льва и Солнца. А такъ какъ наши подарки понравились, то, если Персіяне захотятъ по прежнимъ примѣрамъ дать Аз-му Дец-у 3 или 4 ордена, въ такомъ случаѣ рекомендовать честь имѣю слѣдующихъ лицъ:

Коллежскаго Совѣтника Злобина	}	Къ ордену 2 ст. на шеѣ.
Надворнаго Совѣтника Вольфа		
Коллежскаго Ассесора Барона Жомини		
Коллежскаго Секретаря Рейнгольта	}	Къ 3 ст. въ петлицѣ.
Губернскаго Секретаря Минчаки		

Впрочемъ, это говорится только на случай, если можно устроить дѣло благовиднымъ образомъ. А не то, они и обойдутся безъ Персидскихъ орденовъ.

При семъ посылаю Вамъ письмо отъ Астрономическаго Генерала Струве, который объ Васъ съ особннымъ восторгомъ вспоминаеть. Онъ мнѣ, наконецъ, объявилъ, что телескопъ съ доставкою до СПБурга будетъ стоить отъ 280 до 300 серебряныхъ рублей, а приѣдетъ сюда телескопъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

Канцлеръ 3 Февраля возвратился въ СПБургъ,—и теперь начнется въ Министерствѣ сильное истребленіе писчей бумаги. А потому не гнѣвайтесь, если иногда не успѣю къ Вамъ ни одного слова написать. Глаза мои совсѣмъ отказываются отъ службы.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 18 Февраля 1846

Графъ Медемъ внесъ въ кассу Миссиі 14 червонцевъ за русскія газеты, которыя я ему посылалъ въ прошломъ году,—и показалъ эти деньги приходомъ по счету чрезвычайныхъ издержекъ за Сентябскую треть. Такъ какъ сіи 14 червонцевъ до казенныхъ денегъ вовсе не относятся, то покорнѣйше Васъ прошу ихъ изъ кассы Миссиі получить *et je Vous débiterai pour la valeur de cette somme* по Вашему текущему счету (*compte courant*). Такимъ образомъ частные расчеты съ казенными смѣшиваться не будутъ.

Затѣмъ вторая просьба: Дюгамель 1½ года тому назадъ писалъ къ Мирзѣ Ягубу Милькумову, чтобъ онъ заказалъ 2 большихъ ковра и 1 малый, а графъ Медемъ былъ прошенъ заплатить за тѣ ковра деньги на счетъ возврата отъ меня. До сихъ поръ объ этихъ коврахъ нѣтъ ни слуху, ни духу. Не соблаговолите ли спросить Якова Мелькумыча, когда же де будутъ готовы ковра? А въ свое время, не угодно ли будетъ заплатить слѣдующія за тѣ ковра деньги, употребивъ на то остатокъ отъ Безаковской суммы, (который я здѣсь пополнию), а если этой суммы не достанетъ, то заплатить остальное изъ собственныхъ Вашихъ денегъ на мой счетъ, а я Васъ буду кредитовать по текущему Вашему счету.

Ограничиваюсь на нынѣшній разъ одними денежными дѣлами, и прошу извиненія, что ни о чемъ другомъ не пишу. Дѣла сегодня пропасть послѣ масляницы и наканунѣ докладнаго дня.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 11 Марта 1846 года.

Отв: 17 Апрѣля.

Третьяго дня получили мы почту Вашу отъ 6/18 Февраля, и, слѣдовательно, азъ, лѣнивѣйшій изъ смертныхъ, получилъ письмо Ваше отъ того же числа. Государя опять здѣсь нѣтъ, (Онъ изволилъ поѣхать въ Москву и возвратится на будущей недѣлѣ); слѣдовательно, объ Урмійскихъ миссіонерахъ мы по нынѣшней почтѣ писать къ Вамъ ничего не можемъ. При чтеніи Вашей депеши, до нихъ относящейся, графъ К. В. одобрилъ Ваше распоряженіе. Вотъ все, что я могу Вамъ сказать по этому скучному дѣлу.

Вотъ что касается до проекта о постройкѣ Посольскаго дома, то скажу Вамъ положительно, что Графъ, по всей вѣроятности, не согласится на это. Я очень сожалью, что забылъ переговорить съ Вами объ этомъ предъ отъѣздомъ Вашимъ изъ С.-Петербурга. Дѣло состоитъ въ томъ, что есть тысяча причинъ, по коимъ строить домъ признано неудобнымъ. Первая причина—денегъ нѣтъ. *Vous me ferez grace des 999 raisons, qui restent.* Но шутки въ сторону: строить, такъ надобно строить что нибудь хорошее; слѣдовательно, нуженъ Архитекторъ, нужны матеріалы, нужны рабочіе люди, знающіе дѣло. Это все надобно высылать изъ Россіи, а тамъ вдругъ какой послѣдуетъ переворотъ въ Персіи; Шахъ вздумаетъ перенести столицу въ Испаганъ, и мы останемся съ Дворцомъ въ Тегеранѣ, съ которымъ не будемъ знать, что дѣлать. Поэтому признано было 4 года тому назадъ гораздо для насъ лучшимъ нанять домъ и *исправить его* такъ, чтобъ онъ былъ удобенъ для помѣщенія Миссіи. Я увѣренъ, что Графъ захочетъ и на будущее время слѣдовать той же системѣ *de location*. Слѣдовательно, если домъ Хаджи неудобенъ, то отыщите другой для найма. Конечно, жалко будетъ 3000(?) тысячъ червонцевъ, что Медемъ издержалъ для исправленія Хаджинскаго дома, ну да что же дѣлать? Во всякомъ случаѣ офиціальнѣй отвѣтъ на бумагу Вашу о домѣ Вы получите съ слѣдующею почтою.

Затѣмъ позвольте Васъ *пожурить* за то, что давая комиссію Вы не опредѣляете, чего именно хотите. Вы догадываетесь, что дѣло идетъ о чайномъ сервизѣ. Для исполненія сего порученія, мнѣ, какъ человѣку положительному и акуратному, нужно знать два обстоятельства: 1) *изъ чего* долженъ быть сервизъ, т. е. изъ благороднаго металла или изъ англійскаго фарфора; 2) *на сколько* чашекъ вмѣстимостью. Вы не опредѣлили ни того ни другого условія; а потому я

воздерживаюсь отъ покупки сервиза впредь до полученія отъ Васъ дальнѣйшихъ инструкцій.

Illustration Вы въ счетъ своемъ не видите потому, что, а) она выписывается не *по почтѣ*, а чрезъ книгопродавца Исакова, и б) за годъ съ 1 Мая 1845 по 1 Мая 1846 Вы получите мой экземпляръ, а на слѣдующій годъ будетъ она выписана на Вашъ счетъ. Съ Аничковымъ отправленъ Вамъ толстый пакетъ съ Illustration. Но Аничковъ мѣсяца два хворалъ въ Москвѣ.

Депешная бумага въ количествѣ одной стопы будетъ выслана къ Вамъ по тяжелой почтѣ.

За сообщеніе копій съ рескрипта Озерова покорнѣйше Васъ благодарю.

Старшинство Доктора Каде въ чинѣ Тит. Сов-ка считается съ того дня, въ который состоялось Высочайшее повелѣніе о его производствѣ, т. е. съ 11 Декабря 1845 года. Слѣдовательно, онъ *выиhrалъ* почти 7 мѣсяцевъ. Дѣло это шло чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и чрезъ Комитетъ Министровъ, который (Комитетъ) хотѣлъ было со-всѣмъ отказать, такъ какъ закона въ виду не имѣется.

На счетъ *лекарствъ*, ради Бога, не просите прибавки денегъ къ 40 червонцамъ; потому что перемѣнять *штатъ* есть вещь весьма трудная. А на основаніи предоставленнаго Вамъ *pouvoir discrétionnaire* показывайте передерживаемую на лекарства сумму въ счетъ чрезъ изд., только не говорите: *лекарства для Миссиіи*, а называйте. *лекарствами для подарка Персіанамъ* или для пользованія бѣдныхъ Персіанъ, или просто: *на покупку разныхъ подарковъ*. Такимъ образомъ дѣло сладится безъ излишнихъ хлопотъ.

За тѣмъ душевно желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ добраго здоровья и остаюсь

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 14 Апрѣля 1846.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Князь, за то, что я рѣдко пишу къ Вамъ. Хотя я не охотникъ говорить, что у меня много дѣла, однако *по секрету* могу признаться Вамъ, что бумаги и хлопоты служебныя совсѣмъ меня одолѣли. Къ тому же, глаза отказываются отъ вечернихъ занятій. Мы получили одна за другою нѣсколько Вашихъ почтъ, изъ коихъ послѣдняя отъ 14 Марта дошла къ намъ съ неимовѣрною скоростью 10 Апрѣля. Всѣ депеши Ваши имѣли здѣсь успѣхъ пирамидальный, и теперь готовится тысяча отвѣтныхъ къ Вамъ депешей. Онѣ лишь послѣ завтра во вторникъ будутъ поднесены на утвержденіе Государя; слѣдовательно, не могутъ быть отправлены къ Вамъ прежде будущаго поведѣльника. Я напишу въ Тавризь, чтобы оттуда переслали ихъ къ Вамъ безъ замедленія. Эта тысяча депешей имѣетъ предметомъ отвѣтъ на письмо Хаджи къ Канцлеру (пересланное сюда чрезъ князя Воронцова) и исторію объ Астрабадскомъ Консульствѣ и о тамошнемъ крейсертвѣ. Надѣюсь, что на сей разъ Вы не будете упрекать насъ за нерѣшительность; ибо, не взирая на предыдущую депешу, (которой Вы дали названіе *si singulièrement conciliante*), требовать будемъ непремѣннаго учрежденія постоянного Консульства въ Астрабадѣ. Что касается до выбора Консула, то сознаюсь, что это—вещь трудная. Сколько я ни думалъ, а мнѣ кажется, что всетаки Черняевъ есть на первый случай лучшій для сего человѣкъ. А потому я возобновилъ ему предложеніе сего поста и ожидаю завтра его отвѣта. Впрочемъ, я думаю, что у Васъ есть тоже подъ рукою порядочный человѣкъ, а именно *Дуссинъ*, который нѣсколько времени управлялъ Консульствомъ въ Гилянахъ.

Телескопъ Вашъ еще не прибылъ изъ Мюнхена и не прибудетъ *сюди* прежде Мая мѣсяца. Лишь только я его получу, то не примину тотчасъ же отправить его къ Вамъ; но всетаки не надѣйтесь получить его прежде Іюля мѣсяца; а до тѣхъ поръ смотрите на Луну въ лорнетъ или въ театральную зрительную трубку.

По дѣлу о коврахъ, или лучше сказать о Сардарѣ Ханъ-Баба-Ханѣ мы имѣли совѣщаніе съ Генераломъ Дюгамелемъ и рѣшили было послать помянутому Баба-Хану хорошія золотыя часы съ двойнымъ колпакомъ и съ золотою цѣпью. Но письмо Ваше отъ 14 Марта поставило насъ въ *тупикъ*. Вы въ ономъ пишете, что *ковры будутъ вполне выплачены и отправлены*. Эти слова побудили насъ сдѣлать съ Дюгамелемъ вторичное совѣщательное засѣданіе, на которомъ рѣ-

шено: 1) воздержаться, до полученія отъ Васъ дальнѣйшихъ положительныхъ увѣдомленій, отъ покупки здѣсь подарочныхъ вещей для Ханъ-Баба-Хана; 2) Обратиться къ Вамъ съ просьбой, не найдете ли Вы возможнымъ купить въ Тегеранѣ приличный подарокъ и отдать его Баба-Хану за ковры отъ имени Генерала Дюгамеля, (понимается, что необходимая на сіе деньга будетъ уплачена мною); 3) Буде сего исполнить нельзя, то увѣдомить насъ, пріятенъ ли будетъ Баба-Хану подарокъ часовъ, кои по полученіи отъ Васъ отвѣта безъ промедленія будутъ въ такомъ случаѣ отсюда высланы въ Персію; 4) если же въ Персіи купить для него подарка нельзя, и часы ему не будутъ пріятны, то научить насъ, что именно выслать.

Поспѣшаю сообщить Вамъ таковыя заключенія нашего совѣщанія съ Дюгамелемъ, и убѣдительно прошу Васъ не откладывать сообщеніемъ намъ *положительною* отвѣта Вашего, дабы мы не оставались слишкомъ долго въ долгу предъ Ханъ-Баба-Ханомъ.

Аничковъ прохворалъ въ Москвѣ цѣлыхъ два мѣсяца, и потомъ почти въ половину столько же тащился оттуда до Тифлиса по причинѣ дурныхъ дорогъ и неимѣнія лошадей на станціяхъ. Надѣюсь, что онъ теперь доѣхалъ до своего постоя. Затѣмъ не угодно ли будетъ сдѣлать представленіе о сохраненіи Озерову оклада жалованья, который онъ получалъ въ Тавризѣ, каковое представленіе Вы можете подкрѣпить примѣромъ бывшаго первымъ Секретаремъ въ Тегеранѣ Барона Боде. Впрочемъ, если вмѣсто оклада Озерову захочется *крестишко*, то это еще легче устроить. Предоставляю сей *важный* предметъ ближайшему соображенію Вашему. Скажу только, что Озеровъ въ Тавризѣ дѣйствовалъ отлично, и что, по моему мнѣнію, онъ вполне заслуживаетъ награды той или другой.

Затѣмъ еще разъ прошу не гнѣвайтесь за рѣдкія мои писанія и сохраните мнѣ Вашу пріязнь и доброе расположеніе.

Остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

P. S. Предворяю Васъ, что Посланцамъ, бывшимъ въ Тифлисъ, назначены отъ Высочайшаго имени подарки, а именно: *Старшему Совѣтнику* Персидскаго Министерства Ин-хъ Дѣлъ Мирзѣ Джафаръ Хану брилліантовый перстень съ шифромъ, а Тавризскому Магометъ Хану кинжалъ, осыпанный драгоцѣнными камнями. (Сей послѣдній долженъ былъ отъ Васъ получить перстень съ солитеромъ).

СПбургъ. 22 Апр. 1846.

Изъ обѣщанныхъ Вамъ тысячи депешей одна (по Турецко-Персидскому дѣлу) была отправлена къ Вамъ на прошлой недѣлѣ; остальные же 999 посылаются нынѣ, а именно: 1) нѣжное письмо къ Хаджи, (предваряю Васъ, что ему придана нѣжность по приказанію Графа), 2) Депеша о Гріефахъ (griefs) Персидскаго Правительства и при ней 995 приложеній и 3) Депеша объ Астрабаскомъ Консульствѣ. Итого 1000 бумагъ.

Въ дополненіе къ волюминезной этой экспедиціи прибавляю извѣстіе, что въ Астрабадскіе Консулы назначенъ Надв. Сов. Черняевъ, о которомъ я Вамъ говорилъ во время бытности Вашей въ СПбургѣ. Онъ поѣдетъ отсюда въ половинѣ Мая въ Одессу для свиданія съ вызываемымъ изъ Константинополя братомъ его; а изъ Одессы чрезъ Редуть-Кале и Тифлисъ явится къ Вамъ въ Тегеранъ. Тамъ уже отъ Васъ зависѣтъ будетъ отравить его въ Астрабадъ, когда заблагоразсудите, смотря по успѣху настояній Вашихъ о признаніи Персіянами учрежденнаго тамъ Россійскаго Консульства. Въ успѣхѣ этомъ мы сомнѣваться не смѣемъ, тѣмъ болѣе, что требованіе основано на трактатѣ и дѣлается въ послѣдствіи собственныхъ Вашихъ внушеній Министерству. Но нѣтъ сомнѣній, что Вамъ придется *contre des lances avec le Hadgi* по этому случаю,—чрезъ что и самый успѣхъ пріобрѣтаетъ больше блеска.

Я имѣю причину надѣяться, что Вы Черняевымъ останетесь довольны, ибо онъ былъ уже въ Персіи и знаетъ Персіянъ. Хотя онъ самъ отлично говоритъ по персидски, тѣмъ не менѣе для помощи ему нужно будетъ снабдить его однимъ изъ *jeune de langues*, коихъ у Васъ два: Еремеевъ и Севрюгинъ. Назначеніе одного изъ сихъ Господъ Секретаремъ Консульства въ Астрабадѣ послѣдуетъ *après* пріѣзда Черняева въ Тегеранъ. Можетъ быть, Вы признаете возможнымъ предоставить ему самому выбрать того или другого и Вамъ о томъ доложить. Тогда по полученіи отъ Васъ, хотя частнаго извѣстія, о соглашеніи Вашемъ на опредѣленіе избраннаго Черняевымъ женъ-де-ланга въ Астрабадъ, исходатайствовано мною будетъ окончательно на то разрѣшеніе Графа. Желательно, чтобы при семъ выборѣ имѣлось въ виду приготовить Секретаря для замѣщенія впослѣдствіи должности Консула въ Астрабадѣ; ибо грѣшно одного и того же человѣка оставлять долго въ этомъ глупомъ и скучномъ мѣстѣ.

Я еще не имѣю извѣстiя о прибытiи Аничкова въ Тавризь, но полагаю, что изъ Тифлиса онъ давно выѣхалъ; ибо Князь Воронцовъ прислалъ уже намъ копію съ инструкціи, данной имъ Аничкову по Пограничнымъ дѣламъ, съ каковой инструкціи благоволите потребовать для свѣдѣнiя Вашего копію отъ самого Аничкова, если таковая не была сообщена Вамъ изъ Тифлиса.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Получаемыя Вами нынѣ депеши суть издѣліе Халчинскаго, который находится теперь въ СПбургѣ, и который въ началѣ Мая отправляется пить Киссингенскія воды.

А бѣдный графъ Лаваль третьяго дня *уасъ* на 86-мъ году отъ рожденiя.

Позвольте напомнить Вамъ обѣщаніе объ устройствѣ дѣла о проѣздныхъ деньгахъ Матвѣева (нашего курьера). Я не получалъ еще отъ Васъ извѣстiя, сколько Вы ему выдали, и слѣдовательно не могу доплатить ему остального количества.

Надѣюсь, что Вы и всѣ Ваши свыклись уже нѣсколько съ прiятностями Тегеранской жизни и пользуетесь вожделѣннымъ здоровьемъ и таковымъ же спокойствіемъ духа.

СПБургъ. 29 Апр. 1846.

Съ прошедшею почтою я напоминалъ Вамъ о Матвѣевѣ; а вслѣдъ за тѣмъ получилъ отношеніе Ваше отъ 29 Марта № 150, на основанiи коего будетъ выдано здѣсь Матвѣеву изъ Вашихъ денегъ 71 черв. и 1 рубль серебромъ, каковую сумму, не угодно ли будетъ Вамъ взять изъ кассы Миссіи.

Расписка же съ Матвѣева будетъ взята въ 76 черв. 1 рубл. сер. и эта расписка доставится къ Вамъ на будущей недѣлѣ.

Писать болѣе некогда. Хлопотъ сегодня бездна.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Счетъ Князя Дмитрія Ивановича Доморукаю.

1845		Сер. Серебр.
Авг.	23	Принято изъ Аз. Деп-а жалованье по званію Сов-ка Миссіи за Майскую треть. . . . . „ 652 87
Изъ сихъ денегъ.		
Авг.	28	Заплачено портному Ручу по счету. . . 420
Окт.	2	Внесено въ Аз. Деп. за зн. отл. безн. сл.. 3
Ноября	20	За Revue Britannique на 1846 годъ. . . 22
		За Allgemeinn Zeitung на 1846 годъ. . . 22
		За Almanach de Gotha на 1846 годъ. . . 1
		<hr/> 450

За тѣмъ къ 1-му Января
1846 года въ остаткѣ 202 87

С.Петербургъ. 1 Января 1846 года.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 5/17 Мая 1846.

При семъ прилагаю расписку Матвѣева въ полученіи отъ Васъ 76 червонцевъ и 1 рубля серебромъ. Расписку эту слѣдуетъ хранить при дѣлахъ Миссіи. Въ натурѣ выдано мною Матвѣеву только 71 черв. и 1 р. сер.; а остальные 5 черв. суть тѣ, которые были Вами даны Матвѣеву въ Тавризѣ.

Новаго сказать Вамъ нечего. Весна у насъ еще по температурѣ напоминаетъ зиму. Ни травы, ни листьевъ на деревьяхъ еще нѣтъ.

Государь третьяго дня изволилъ уѣхать въ Варшаву на встрѣчу Императрицѣ, которую ожидаютъ сюда въ половинѣ Іюня мѣсяца.

Графъ Карлъ Васильевичъ остался въ СПБургѣ.

Черняевъ поѣдетъ отсюда 10 Мая въ Одессу для свиданія съ возвращающимся изъ Константинополя братомъ своимъ; а изъ Одессы чрезъ Редутъ-Кале и Тифлисъ явится къ Вамъ въ Тегеранъ.

Прощайте; телескопъ Вашъ еще не полученъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Юня 20 дня 1846.

Сдѣлайте одолженіе, скажитесь надѣ нами и потрудитесь устроить Вашу счетную часть такъ, чтобы наши головы и мозги остались цѣлы. Столбнякъ находить, когда примешься за учетъ суммъ, имѣющихся при Миссіи и Консульствахъ, и, можетъ быть, этотъ же столбнякъ и причиною, что мы ихъ никакъ не понимаемъ. Прилагаю здѣсь нѣкоторыя замѣчанія на Вашу вѣдомость за Январскую треть. Вы увидите, что я по ней не досчитываюсь 195 черв. 1 руб. 4 коп. серебромъ. По *Вашему* оставалось къ 1 Мая всѣхъ вообще суммъ при Миссіи 40061 р. сер., а *по моему* должно быть 42012 р. 4 коп. сер.. Благоволите привести это дѣло въ явность и о послѣдующемъ почтите благосклоннымъ отзывомъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 10 Юня 1846 года.

Во исполненіе порученія Вашего, рыскалъ я по всему городу, чтобы отыскать для Васъ портреты Императорской Фамиліи и Графа Нессельроде. Но къ стыду Петербурга долженъ объявить Вамъ, что *увизированныхъ* портретовъ вовсе нѣтъ. А литографированные портреты Императорской Фамиліи весьма неудовлетворительны. Я Вамъ съ Лейтенантомъ Кн. Голицынымъ выслалъ нѣсколько портретовъ, а *больше и лучше* этихъ отъ меня не требуйте; ибо на нѣтъ—суда нѣтъ. Что же касается до сочиненій Лермонтова, то онія будутъ высланы къ Вамъ вслѣдъ за симъ.

Джафаръ-Хану и Магометъ-Хану дѣйствительно были испрашиваемы не вѣсть какіе орденскіе знаки; но Вы уже знаете, что они замѣнены ничтожнымъ перстнемъ и кинжаломъ, которые везетъ къ Вамъ Черняевъ, запоздавшій въ Одессъ по случаю долгаго неприбытія туда брата его изъ Константинополя.

Скажите пожалуйста, куда дѣвался Медемъ? Вотъ уже болѣе мѣсяца какъ онъ долженъ былъ сѣсть въ Ензелѣ на пароходъ. Моряки мнѣ недавно рассказывали, что два парохода Каспійскіе нѣсколько повреждены.

Титовъ получилъ наконецъ дозволеніе отлучиться изъ Константинополя. На время его отсутствія Миссіею будетъ управлять съ

званіемъ „en Mission Extraordinaire“ старикъ Устиновъ, Д. Ст. Сов. и Членъ Совѣта Мин-ва Ин-хъ Дѣлъ. Онъ завтра отправляется уже къ временному своему посту.

Отъ Астрономическаго Генерала я телескопа Вашего еще не получалъ. Собираюсь на дняхъ самъ съѣздить къ нему въ Пулково и приведу это дѣло въ явность, а потомъ Васъ въ подробности обо всемъ увѣдомлю.

Затѣмъ прощайте до другого раза.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 16 Іюня 1846.

Мы получили, любезнѣйшій Князь, Вашу почту отъ 15 Мая. Въ одной изъ депешей Вашихъ (№ 38) Вы требуете Орденъ Св. Станислава I ст. безъ брилліантовыхъ украшеній для Ханъ-Баба-Хана. Я докладывалъ объ этомъ Графу, но онъ рѣшилъ, что надобно повременить представленіемъ этой депеши Государю по тому уваженію, что въ настоящее время нѣтъ приличнаго *претекста* для награжденія Ханъ-Баба-Хана. Причины, побудившія Васъ сдѣлать въ пользу сего *Бабѣ* представленіе, найдены весьма уважительны; но Графъ однако же полагаетъ, что нуженъ претекстъ и для Персіянъ. Ибо внезапное пожалованіе ему Кавалеріи Имп-й и Царской можетъ еще болѣе возбудить козни Господина Хаджи противу Бабы-Хана и заклеить сего послѣдняго, какъ явнаго нашего приверженца. Поэтому Графъ К. В. полагаетъ: не лучше ли Кавалерію эту отпустить при какомъ нибудь торжественномъ случаѣ, какъ, напримѣръ, окончаніе Турецко-Персидскаго вопроса. Благоволите сообщить Ваше по сему мнѣніе для доклада Его Сіятельству.

Не гнѣвайтесь за то, что не получите частыхъ отсюда депешей. Право, времени не достаетъ. Теперь наступаетъ лѣто; авось будетъ легче и дадутъ нѣсколько опомниться послѣ предстоящихъ празднествъ. 25 Іюня предназначено обрученіе Великой Княжны Ольги Николаевны, а 1 Іюля свадьба. Отъ этого теперь все власти впопыхахъ.

Затѣмъ остаюсь тоже въ хлопотахъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Флаги для Миссиі изготовлены въ Кораблестроительномъ Деп-ѣ и отправляются къ Вамъ по тяжелой почтѣ. Слѣдующія за нихъ 31 рубль 48 копѣекъ серебромъ я внесъ изъ Вашихъ денегъ въ Деп-ѣ для уплаты Морскому вѣдомству. Слѣдовательно, извольте ихъ записать расходомъ по счету чрезъ издержекъ Миссиі, а я у себя запишу расходомъ по Вашему счету, съ коего копію вышлю къ Вамъ 1 Іюля.

СПБургъ. Іюля 1 дня 1846 года.

Получ: 21 Августа 1846.

Не успѣли мы еще прочесть экспедицію Вашу отъ 29 Мая и не успѣли еще разсердиться за недопущеніе въ Ензели казеннаго парохода, какъ подоспѣла сюда съ неимовѣрною скоростью побѣдная депеша Ваша отъ 7 Іюня. Все это теперь лежитъ въ Петербургѣ посреди свадебныхъ празднествъ, кои причиною, что отвѣтная депеша о пароходѣ, еще Государемъ не утвержденная, не можетъ быть къ Вамъ отправлена по нынѣшней почтѣ. А съ Астрабадскою побѣдою усердно Васъ поздравляю. Я старался вспѣнить (*la faire mousser*) надлежащимъ образомъ. Не знаю, еще какой будетъ результатъ.

Очень благодаренъ Вамъ за портретъ Вашего пріятеля Хаджи. А потому очень благодарю Васъ за пріятное утро, которое именно Вы мнѣ вчера доставили. Извольте видѣть, я вчера въ видахъ прогулки отправился по желѣзной дорогѣ въ Царское Село, а оттуда въ Пулкову къ Генералу Струве. чтобы спросить: что же де телескопъ князя Долгорукана. Къ совершенному моему удовольствію В. Я. Струве оказался въ самомъ веселомъ и благосклонномъ расположеніи духа. Я еще подъ другимъ видомъ отпустилъ ему Вашу исторію о портретѣ Астрономовъ,—и онъ меня выводилъ по всей обсерваторіи и цояснялъ все и вся съ особенною охотою и дѣйствительно весьма дѣльно и интересно, такъ что я въ восторгѣ отъ 3 часовъ, проведенныхъ мною въ Пулковѣ.

Телескопъ Вашъ полученъ изъ Мюнхена. Я въ него изъ Обсерваторіи Пулковской смотрѣлъ на Петербургъ и на Царское Село. Инструментъ этотъ отличный. Генераль Струве самъ его уложилъ для дороги и доставить ко мнѣ черезъ нѣсколько дней. За телескопъ, за доставку его отъ Мюнхена въ СПБургъ и на расходы для укладки (еще неопредѣленные) я заплатилъ Генералу Струве *триста* рублей серебромъ. Можетъ быть, придется еще приплатить ему рублей 10 или съ него получить назадъ рублей 5. Этотъ окончательный расчетъ

будеть съ нимъ сдѣланъ по укладкѣ телескопа. Вамъ В. Я. Струве намѣренъ подарить великолѣпный экземпляръ описанія Пулковской Обсерваторіи.

Ручу приказанія Ваши переданы по предмету постройки зимнихъ суконныхъ сюртуковъ.

При семъ прилагается Вашъ счетъ за первую половину 1846 года. Къ 1 Юля задержано 19 руб. 26 коп. сер. При первомъ переводѣ къ Вамъ казенныхъ денегъ я на расходы Ваши удержу опять червонецъ 50, если Вы на это согласны.

Прощайте. Спать хочется.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Телескопъ съ укладкою будетъ вѣсить около 5 пудовъ. Не знаю еще, какъ его отправить въ Персію.

Озерову на основаніи депешы Вашей исходатайствована Анненская *Кавалерія* на шею. Указъ подписывается сегодня. А денегъ теперь просить пока для него нельзя, ибо *se sera un coup d'épee dans l'eau*. Если бы была хоть малѣйшая надежда на успѣхъ, то я бы вѣрно не оставилъ безъ движенія Вашей рекомендаціи.

Еще долженъ Вамъ сказать, что Канцлеру не совсѣмъ пріятно было узвать, *qu'on a mendié*. Персидскіе Ордена для Закавказскихъ чиновниковъ. Я объяснилъ, что Вамъ нельзя было не исполнить требованія Намѣстника.

Счетъ Князя Д. Н. Долгорукаю за I-ю половину 1846 года.

Князь Д. Н. Долгорукій.

<i>Имѣтъ</i>		<i>Серебромъ.</i>
<i>1846</i>		<i>руб. коп.</i>
Января	1 Къ 1 Января 1846 года имѣлось въ наличности.	202 87
Юня	18 Приняты изъ Азіятскаго Департамента удержанные по счету чрезвычайныхъ издержекъ Миссіи за Сен. треть 71 червонецъ, кои по 3 руб. сер. за червонецъ составили. . .	213

	—	Приняты изъ Азіятскаго Департамента удержанные изъ жалованья за Майскую треть 60 черв., кои составили.	180	
<i>Долженъ.</i>				Серебромъ.
1846				руб. коп.
Февр.	18	Оставленные Графомъ Медемомъ въ ТегеранѢ (за газеты мною для него выписанныя) 14 черв., или на серебро.	42	
Март.	27	Стопа Комитетской бумаги.	12	
Мая	3	Курьеру Матвѣеву выдано 71 черв. и 1 руб. сер., что въ совокупности составляетъ.	214	
	15	Подписка на	10	30
Іюнь	13	Сочиненія Лермонтова	5	35
	17	Внесено въ Деп. Азіятскій за флаги	31	48
	30	Академику Струве за выписанный изъ Мюнхена телескопъ впредь до расчета заплачено.	300	
Всего къ 1 Іюля 1845 въ расходъ			615	13
Въ приходъ значится.			595	87
Къ 1 Іюля 1846 передержано.			19	26

СПетербургъ. Іюля 1 дня 1846 года.

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 30 Мая 1846 года.

Нынѣшнее письмо мое сопровождается пароходною шлюпкою. Для очистки совѣсти предупреждаю Васъ, что мысль объ отправленіи этой лодки принадлежитъ не нашему Министерству. Чтобы Шахъ могъ ею пользоваться, придется ему, можетъ быть, вырыть цѣлое озеро; ибо мнѣ говорили, что прудъ въ его саду немногимъ болѣе моей комнаты въ ДепартаментѢ; слѣдовательно, въ этомъ пруду не разгуляешься. Я боюсь, что Персіяне по глупости затопятъ пароходъ и вмѣстѣ съ нимъ взлетятъ на воздухъ. Не лучше ли убѣдить ихъ, чтобы они на пароходъ смотрѣли, а сами на немъ не ѣздили?

Пользуясь отправленіемъ Кн. Голицына, посылаю Вамъ продолженіе французской Иллюстраціи и нѣсколько литографированныхъ портретовъ Государя, Императрицы и Наслѣдника. Портреты сіи далеко не будутъ соответствовать Вашимъ ожиданіямъ: но представьте себѣ мое удивленіе, когда, обошедъ вчера съ братомъ всѣ картинные мага-

зины по Невскому проспекту, я убѣдился, что другихъ портретовъ (лучшихъ) нѣтъ. Портрета графа Несельроде тоже я не нашель. Обращусь сегодня къ *Woight*. Можетъ быть. у него осталось еще нѣсколько экземпляровъ.

Затѣмъ кланяюсь Вамъ земно.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 10 Мая 1846.

Препровожаю къ Вамъ нынѣ Черняева. Прошу его любить и жаловать. Мы ему здѣсь инструкціи дать не могли, потому что не знаемъ, скоро ли и на какомъ основаніи Вы получите отъ Персидскаго Правительства согласіе на учрежденіе Консульства въ Астрабадѣ. Слѣдовательно, снабженіе инструкціею будетъ зависѣть отъ Васъ, по каковому предмету Вы получите особое отношеніе. Остается теперь назначить къ Черняеву драгомана. Я ему сказалъ, чтобы онъ обратился къ Вамъ съ просьбою утвердить тотъ выборъ, какой онъ сдѣлаеть. И если Вы одобрите его выборъ, въ такомъ случаѣ благоволите увѣдомить и назначеніе послѣдуетъ тотчасъ.

Съ Черняевымъ посылается къ Вамъ второй транспортъ французской Иллюстраціи. Первый же былъ къ Вамъ посланъ съ Анпчковымъ. о пріѣздѣ коего въ Тавризь мы извѣстія еще не имѣемъ. Впрочемъ. говорятъ, что сообщенія чрезъ Кавказскую дорогу прерваны и я не знаю, получили ли Вы наши депеши по Турецко-Персидскому дѣлу, по жалобамъ Хаджи и по Астрабадскому дѣлу.

Прощайте, тороплюсь въ Деп-ъ

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Мая 14 дня 1846 года.

Говорятъ, что для благосостоянія Русскаго Царства нужно истребить какъ можно болѣе писчей бтмаги. Для достиженія сей цѣли я было хотѣлъ написать предлинную инструкцію для Черняева, который

уѣхалъ отсюда въ прошедшую пятницу и долженъ былъ ожидать эту инструкію въ Одессѣ. Но не хватило времени и терпѣнія. Къ тому же я разсудилъ, что Вамъ всегакъ придется же давать ему дополнительное предписаніе, сообразно съ тѣмъ, какъ Вы покончите съ Персіянами дѣло объ учрежденіи Астрабадскаго Консульства. А можетъ быть, Вамъ еще придется отправить Черняева въ Астрабадъ не въ видѣ Консула, а въ видѣ чиновника Миссіи. По всѣмъ симъ уваженіямъ и соображеніямъ, рѣшился я ограничиться составленіемъ законическаго къ Вамъ отношенія за подписью Каицлера. А отъ Васъ уже будетъ зависѣть, написать Черняеву подробную инструкцію на подобіе тѣхъ, что даны были Медемомъ Ивановскому и Гусеву съ нѣкоторыми дополненіями *analogues à la circonstance*. Не правда ли, это для меня покойнѣе? А для дѣла—отъ сего не произойдетъ никакого ущерба? Слѣдовательно, за таковую рѣшимость не извольте на меня гнѣваться, а примите благосклонно сознаніе мое въ настоящей уловкѣ.

Засимъ прошу вѣрить искренней моей преданности

Левъ Сенявинъ.

СПбурзь. 22 Юля 1846

Сей часъ, или лучше сказать—часъ тому назадъ, принесли мнѣ Вашу почту отъ 27 Юня. Графъ другой день въ Петергофъ и возвратится оттуда лишь завтрашняго числа. По возвращеніи его, поднесу ему Ваши депеши и поздравлю его съ пріятнымъ содержаніемъ депеши № 48 объ Астрабадскомъ Консульствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и онъ прочитаетъ ее съ удовольствіемъ, лишь бы только Персіяне и впослѣдствіи не дичились Астрабадскаго нашего Консульства. Авось Богъ дастъ Черняевъ когда нибудь къ Вамъ дойдетъ, руководствуясь Вашими наставленіями, успѣетъ поставить себя въ Астрабадѣ на такую ногу, чтобы дѣло шло какъ по маслу, и чтобы Персіянамъ омбрижу не давать.

Что касается до Вашей бумаги № 316, то позвольте передать Вамъ собственныя мои мысли по содержанію оной. По предмету Сефидрудскихъ рыбныхъ промысловъ я бы понялъ рекомендацію Намѣстника такъ, что, дескать, спекуляторы (какъ онъ ихъ называетъ) пусть себѣ сами условливаются, какъ знаютъ, съ Хаджи, лишь бы условія не были противны правиламъ и преимуществамъ, представленнымъ торговому дому Ремезова. Баракова и К-о. У меня теперь по случаю праздничнаго дня нѣтъ подъ рукою устава торговаго дома;

но помнится, что тамъ упоминалось о рыбныхъ промыслахъ не только Астрабадскаго залива, но также Мазадеранскихъ и Гилянскихъ, понимается по истеченіи сроковъ нынѣшнимъ откупамъ. У Васъ въ Миссіи есть экземпляръ Устава Бараковскаго торговаго дома и копія съ журнала Аз-го Комитета. Если сему Уставу не противно предположеніе нынѣшнихъ спекуляторовъ, то, какъ я выше сказалъ, пусть они толкуютъ, какъ знаютъ, сами съ Мирзой Агасси, а Миссіа, по мнѣнію моему, отнюдь не обязана настаивать, чтобы онъ непременно имъ отдалъ рыбный откупъ Сефидрудскій. Она изъ уваженія къ рекомендаціи Намѣстника можетъ давать спекуляторамъ этимъ совѣты, но, кажется, отнюдь не должна воевать съ Хаджи *pour les beaux yeux de ces individus*. Если у нихъ сдѣлка состоится, тогда, въ случаѣ какихъ либо притѣсненій со стороны Персіянъ, Миссіа должна будетъ заступиться за російскихъ подданныхъ. Передаю таковое мое мнѣніе на благоусмотрѣніе Ваше.

По предмету карантинновъ я тоже полагаю бы прежде всего *пощупать* Персіянъ съ тою цѣлью, чтобы узнать, понравится ли имъ мысль объ учрежденіи карантинновъ на Турецкой границѣ, или лучше сказать—съ тою цѣлью, чтобы *очистить* бумагу, то есть *purement et simplement par acquit de conscience*; ибо, кажется, вѣрнѣе то, что Персіянамъ мысль эта не понравится. Тутъ и фатализмъ и необходимость тратить деньгу будутъ служить сильными аргументами противъ мыслей *de civilisation*, отпускаемыхъ изъ Тифлиса. А пощупавъ Персіянъ, пусть отвѣтную бумажку, въ которой поискуснѣе объяснитъ, что это дѣло было бы прекрасное, но Персіяне еще не созрѣли для приведенія онаго въ исполненіе, да примазать къ этому Турецко-Персидскій вопросъ и доказать, что настоянія повели бы только къ противоположнымъ послѣдствіямъ, а что Миссіа готова содѣйствовать дѣлу сему постепеннымъ приготовленіемъ Персіянъ къ столь мудрой мысли.

Извините, что я рѣшился такъ положительно высказать собственное свое мнѣніе. Бумага все терпитъ; а это пишется неофициально; слѣдовательно, имѣетъ исключительную силу дружескаго разговора и больше ничего.

Ручъ явился вчера, чтобы объявить, что теплые сюртуки Ваши оба готовы. Такъ какъ Вы, вѣроятно, не надѣнете ихъ оба вдругъ, то я велѣлъ для большаго удобства въ отправкѣ уложить въ два разные ящика, кои и будутъ посланы съ двумя разными почтами,

Телескопа генераль Струве еще не доставилъ. Между тѣмъ, я хлопочу о музыкальныхъ инструментахъ для Шаха. Если послѣдуетъ Вы сочашее соизволеніе на снабженіе Шаха разными дудками, то я въ ними же отправлю и великолѣпный Вашъ телескопъ. О дудкахъ же to be or not to be.... given рѣшится дѣло, вѣроятно, при завтрашнемъ всеподданѣйшемъ докладѣ.

У насъ уже цѣлый мѣсяцъ стоятъ жары не хуже персидскихъ. Термометры въ тѣни показываютъ $+30^{\circ}$. Я отъ жары совсѣмъ раскисъ и съ нетерпѣніемъ жду осени.

Какъ новость скажу вамъ, что Гр. Потоцкій назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а Халчинскій Совѣтникомъ Миссіи въ Константинополь. Вы уже знаете, что Миссіею управляетъ во время отсутствія Титова генераль (Д. Ст. Сов.) Устиновъ.

Прощайте.

СПБургъ. Августа 5 дня 1846.

recu le 27 Aóút.

Сей часъ только отчиталъ я Вашу почту отъ 11 Юля и послалъ депеши Ваши къ Графу на дачу для чтенія. Вашъ пріятель Хаджи плутъ, да притомъ еще глупый плутъ, ибо ни къ селу ни къ городу возбуждаетъ пустыя словопренія. Я увѣренъ, что вопросъ о допущеніи нашихъ военныхъ пароходовъ въ Персидскіе Порты пойдетъ, какъ по маслу, когда Вы получите нашу по сему предмету депешу, *пущенную* къ Вамъ недѣли двѣ тому назадъ. Между тѣмъ, Медемъ въ бытность свою въ Ензели заставилъ мѣстное начальство дозволить пароходу войти въ Портъ, гдѣ пароходъ оставался двое сутокъ, слѣдовательно *antécédent* имѣется.

Скажите пожалуйста. чѣмъ кончилась исторія объ отвѣтѣ Графа Господину Агасси. Это дѣло какъ будто бы упало въ воду, что впрочемъ и должно было быть. Но всетаки за Вами въ долгу остается депешка о впечатлѣніи, какое это письмо произвело на Персидскаго Талейрана. По Урмійскому дѣлу депеша къ Вамъ тоже пущена. Она нѣсколько запоздала, по причинѣ разныхъ праздниковъ и спѣшныхъ другихъ дѣлъ. Копія же съ той депеши пущена Кисилеву въ Парижъ, дабы въ случаѣ лишь зитроса Г. Гизота, онъ могъ отвѣчать тамъ французскому Мирзѣ Абуль Дананъ Хану *avec connaissance de cause*.

Съ полученіемъ знаменитаго Персидскаго Ордена честь имѣю Васъ поздравить. По будущей почтѣ вышлю Вамъ два экземпляра зеленыхъ левтъ шинатоваго цвѣта.

Депеша Ваша о покушкѣ дома меня жестоко озадачила. Не знаю еще, что Графъ по прочтеніи оной скажетъ. но знаю только то, что въ настоящую минуту просить у Государя 12000 червонцевъ едва ли онъ рѣшится. Весь нынѣшній годъ былъ весьма неблагоприятенъ для испрошенія денегъ, а теперь минута еще болѣе неблагоприятна; ибо теперь составляются бюджеты и, слѣдовательно, все вниманіе обращено на сокращеніе расходовъ. Одно только средство, это—чтобы Персія заплатила за домъ въ счетъ должнаго ею курура; но я боюсь, что сіе подастъ Вамъ поводъ къ новымъ спорамъ и неудовольствіямъ съ Хаджи,—и не могу сказать впередъ, согласится ли Графъ на такую мѣру. Я Графа увижу сегодня не прежде третьяго часа, а потому не успѣю по нынѣшней почтѣ приписать Вамъ что либо по сему предмету; но обещаю Вамъ положительный отвѣтъ по слѣдующей почтѣ.

О Турецко-Персидскихъ пограничныхъ карантинахъ мои съ Вами мнѣнія оказались совершенно сходными, въ чемъ Вы убѣдитесь изъ письма моего, посланнаго къ Вамъ на прошедшей недѣлѣ.

Вы получаете сегодня депешу съ регретами о болѣзни Шаха и съ аплодисментами по поводу Вашего съ нимъ разговора. Эта депеша была изготовлена прежде полученія Вашей почты отъ 11 Іюля. Но всетаки, *по моему*, не мѣшаетъ передать Шаху нашу фразистику съ приличнымъ объясненіемъ, по какому поводу она писана.

Вотъ Вамъ теперь новый казусъ въ Турецко-Персидскомъ вопросѣ, то есть исторія Ерзерумская, о коей Вамъ писалъ непосредственно Дайнези.

По нынѣшней почтѣ отправляю къ Делли. для дальнѣйшей пересылки къ Вамъ, ящичекъ со вложеніемъ часовъ и золотыхъ цѣпей, назначаемыхъ *отъ имени Дюгамеля* въ пользу Хана-Баба-Хана за ковры, о коихъ я рѣшительно не имѣю никакого свѣдѣнія. Дюгамель объ этихъ часахъ пишетъ сегодня же къ пріятелю своему Мелькумову, къ которому посылаетъ и письмо на имя Ханъ-Баба-Хана. Позвольте Васъ просить устроить все это дѣло такъ, чтобы никакихъ недоумѣній не произошло. Если Вы найдете, что Дюгамелевъ *отдарокъ* не довольно богатъ въ сравненіи съ коврами, то благоволите *на мой счетъ* еще

что нибудь прикупить въ Персіи и меня объ издержанныхъ деньгахъ увѣдомить.

Третьяго дня получилъ и отъ Пулковскаго генерала Струве Вашъ телескопъ, совсѣмъ уложенный и упакованный. Но не приложу ума, какъ его къ Вамъ отправить. Штука вѣситъ слишкомъ 5 пудовъ. Придется Вамъ, кажется, подождать еще вѣсколько времени этого телескопа. Я его постараюсь сплавить съ музыкальными инструментами, посылаемыми для Шаховской Гвардіи. Но инструменты поспѣютъ лишь въ концѣ Октября. Не смотря на все мое краснорѣчіе, Мистеръ Нильсенъ не хотѣлъ уступитъ мнѣ ни одного дня срока.

Сверхъ того генералъ Струве жертвуетъ Вамъ экземпляръ описанія Пулковской Обсерваторіи въ двухъ томахъ in 4°. Это будетъ къ Вамъ переслано по почтѣ.

Что касается до Озерова, то я представляю на уваженіе Графа настоящее ходатайство Ваше объ увольненіи его на вѣкоторое время въ Россію, и о послѣдующемъ Васъ увѣдомлю съ будущею почтою.

Медомъ на прошедшей недѣлѣ прибылъ къ намъ въ СПбургъ. Опъ все ждетъ отъ Васъ отвѣтовъ на какія-то письма, адресованныя имъ къ Вамъ съ дороги.

Затѣмъ прощайте, любезнѣйшій Князь, Богъ Вамъ помощь въ борьбѣ Вашей съ премудрымъ и съ-премудреннымъ Мирзою Агасси.

Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. Августа 12 дня 1846.

Получ. 11 Сентябр.

Сейчасъ получилъ я, любезнѣйшій Князь, Ваше письмо отъ 17 Іюля и съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ изъ онаго, что къ числу прелестей Тегеранскаго пребыванія присоединилась еще холера. Отъ души желаю, чтобы Вы поскорѣ избавились отъ этой нескромной и непріятной гостыи, только ради Бога къ намъ ее не присылайте. Мы тоже жарились здѣсь весь Іюль мѣсяць. Вчера только освѣжилъ насъ благотворный дождь: но всетаки холеры мы не хотимъ, хотя

я собственно ея не опасаясь. Мнѣ кажется, что надлежитъ сохранять спокойствіе духа и быть осторожнымъ въ пищѣ—вотъ и вся предѣлка для предупрежденія болѣзни.

Вы увѣряете, что я *сердитъ* былъ, когда писалъ къ Вамъ о счетныхъ дѣлахъ. Ручаюсь и увѣряю Васъ, что *сердитъ* я не былъ, но признаюсь, что большого удовольствія не нахожу въ счетныхъ дѣлахъ. Итакъ, прошу въ свою очередь не гнѣваться, если случилось неумышленно написать что лишнее.

Затѣмъ прошу не гнѣваться за отправляемый къ Вамъ сегодня отказъ о покупкѣ дома. Я вамъ предсказывалъ, что это успѣха имѣть не будетъ. Теперь въ особенности не время просить у Государя денегъ, ибо теперь составляются и разсматриваются бюджеты на будущій годъ. Да и вообще Графъ того мнѣнія, что намъ въ Тегеравѣ своего дома имѣть не слѣдуетъ, ибо въ противномъ случаѣ надобно бы было имѣть не домъ, а Дворецъ. Но Дворецъ и строить и содержать было бы довольно убыточно.

Объ отпускѣ Озерова рѣшительнаго еще ничего не послѣдовало. Отказать совѣстно, а *теперь же* отпустить—значило бы лишить Васъ Секретарей. Нельзя ли ему нѣсколько времени еще пообождать, пока мы пополнимъ Вашу Миссію новыми Членами. Мѣсяца два или три разницы для него, вѣроятно, не сдѣлаютъ. Впрочемъ, съ будущею почтою буду къ Вамъ опять объ этомъ писать; ибо надѣюсь къ тому времени получить окончательный отзывъ отъ Канцлера.

Впрочемъ желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ терпѣнія и здоровья и прошу быть увѣреннымъ въ искренней моей пріязни и преданности.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 19 Авг. 1846

Получ. 11 Сентябр.

Я докладывалъ Графу о желаніи Озерова прибыть на нѣкоторое время въ Россію, и поспѣшаю Васъ нынѣ увѣдомить, что Графъ изъявилъ предварительное согласіе на отправленіе Озерова курьеромъ въ СПБургъ: но Графъ желаетъ, чтобы Озеровъ подождалъ назначенія младшаго Секретаря. Вѣдь это составитъ какихъ нибудь 3 или 4 мѣсяца разницы для Озерова.

По нынѣшней почтѣ отправляю къ Вамъ два экземпляра Персидскихъ лентъ, за которыя Рено изволилъ взыскать съ меня *17 руб. 15 коп. сер.* Разрѣшеніе принять и носить глупый Перс. Орденъ—последовало. Надѣюсь, что успѣемъ нынѣ же Васъ о томъ увѣдомить официально. Сюртуки Ваши отправлены къ Вамъ по тяжелой почтѣ въ двухъ ящикахъ. Также посланы къ Вамъ 2 печати для Миссіи. Я за нихъ заплатилъ на Вашъ счетъ 15 руб. сер., кои Вы должны показать въ счетъ чрезъ издержекъ Миссіи.

Недосугъ болѣе писать. Спѣшу въ Деп., гдѣ нынѣ предвидится пропасть дѣла и пропасть хлопотъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Гр. Медемъ очень просить, чтобы кинжалъ, который былъ назначенъ Шахрухъ-Хану Астрабадскому, былъ подаренъ Манучаръ-Хану. Я, во-первыхъ, не знаю Вашего по этому мнѣнія, а во-вторыхъ—не знаю, имѣется ли этотъ кинжалъ въ наличности. Благоволите увѣдомить насъ о томъ.

СПбургъ. Сентября 30 дня 1848.

Получ. 27 Окт.

Давно я къ Вамъ не писалъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, но причиною было то, что я самъ прихворнулъ, хотя холера къ намъ еще и не дошла и, вѣроятно, нынѣшній годъ не придетъ.

Мы сегодня отправляемъ къ Вамъ фельдъегеря въ томъ предположеніи, что появленіе въ Тегеранѣ курьера, присланнаго прямо изъ СПетербурга и имѣющаго порученіе доставить сюда отвѣтъ на письмо Графа къ Вашему пріятелю Хаджи,—произведетъ благопріятное впечатлѣніе и ускоритъ рѣшеніе вопроса объ Ензелійскомъ заливѣ согласно нашимъ желаніямъ. Въ старой нашей депешѣ № 2020 *ошибки* не было, но была *смягчительная вставка*: а всякія вставки бывають не подъ цвѣтъ; все равно, что заплата на платьѣ. Воля Ваша, а Вашъ пріятель Хаджи изъ пустого хлопочетъ; отъ посѣщенія нашими пароходами Ензелійскаго залива—Персіянамъ рѣшительно вреда никакого нѣтъ. Странно, какъ они изъ пустяковъ рѣшаются дѣлать непріятное Россійскому Правительству.

Съ фельдъегеремъ посылаю Вамъ новый запасъ французской Illustration. Но прошу Васъ при обратномъ отправленіи въ СПБургъ

сего фельдъегеря *ничего съ нимъ* (кромѣ бумагъ) не посылать. Да будетъ Вамъ извѣстно и вѣдомо, что приѣзжающій сюда изъ-за границы фельдъегерь ѣдетъ прямо къ Государю и сдаетъ Его В-у всѣ пакеты. Не признаете ли нужнымъ предписать частнымъ образомъ и Генеральному Консульству въ Тавризѣ, чтобы и оно отнюдь ничего неофициальнаго съ симъ возвращающимся фельдъегеремъ не отправляло?

Чернильницы Вамъ заказаны. Карандаши, сургучъ же ѣдутъ къ Вамъ обыкновеннымъ порядкомъ. Телескопъ Вашъ все лежитъ у меня. Нѣтъ рѣшительно теперь возможности отправить столь тяжеловѣсную посылку.

О сынѣ Шемиръ Хана скажу Вамъ, что едва-ли Графъ согласится принять его въ дѣйствительную службу; ибо онъ Армяшка. а до какой степени полезно распложать ихъ при Миссиі—про это Вы сами можете посудить.

Я очень радъ, что часы для Баба-Хана оказались удовлетворительными. Но скажите, ради Бога, что сдѣлалось съ коврами? Гдѣ они? Бому отданы? Мы здѣсь про нихъ рѣшительно ничего не знаемъ.

Медему пожаловано въ награду 1500 червонцевъ (по его просьбѣ) и Орденъ Св. Владимира 3 степени. Мы съ нимъ толковали, кого бы выбрать въ свое время для посылки Посланникомъ сюда. Указавъ на трехъ кандидатовъ, о которыхъ Графъ Вамъ пишетъ сегодня, Медемъ полагаетъ, что ни подъ какимъ видомъ не надобно соглашаться на назначеніе Посланникомъ нѣкоего *Неби-Хана*, котораго Онъ Медемъ, очень не любитъ. Сообщаю Вамъ объ этомъ на ближайшее Ваше обсужденіе.

Однажды, прошлаго года, Медемъ официально извѣщалъ насъ, что Шахъ очень просилъ выписать ему изъ Россіи опытнаго садовника. Я тогда же обращался по сему предмету къ генераль-садовнику Фишеру, который нынѣ только сумѣлъ отыскать одного нѣмца. соглашающагося ѣхать въ Персію. Но этотъ нѣмецъ, живущій гдѣ-то въ центрѣ Россіи написалъ такой длинный проектъ контракта. что я никакъ не могу одолѣть прочесть его, тѣмъ болѣе что онъ писанъ по-нѣмецки.

Пришлю къ Вамъ на всякій случай этотъ проектъ, хотя можетъ быть Шахъ болѣе и не думаетъ о садовникѣ.

Прощайте, голова болитъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сепявинъ.

СПБургъ. Октября 14 дня 1846.

Отвѣт. съ Озеровымъ.

Я уже тысячу лѣтъ къ Вамъ не писалъ, любезнѣшій Князь. Причиною тому есть неудовлетворительное состояніе моихъ глазъ, которые рѣшительно отказываются отъ работы при свѣчахъ. А у насъ, какъ Вамъ не безъизвѣстно, теперь ночь почти цѣлый день. Бѣда да и только.

Письмо Ваше отъ 12 Сентября я получилъ. *О домъ* Медемъ здѣсь что-то толковалъ, что домъ, занимаемый Миссією, принадлежитъ собственно не Хаджи, а какимъ-то Персіанамъ, кои молятъ Аллаха, чтобы русская Миссія продолжала занимать домъ; ибо въ противномъ случаѣ они *никогда* уже не получаютъ его въ свое владѣніе. Я такъ понялъ слова Медема: что земля-де Шахова, а домъ принадлежитъ какимъ-то Персіанамъ, у которыхъ Хаджи изволилъ оный секвестровать и которые ждуть его кончины для обратнаго полученія своихъ правъ на этотъ домъ.

Съ *дудками*, (музыкальными инструментами), заготовляемыми для Шаха, теперь произойдетъ слѣдующая исторія, имѣющая вліяніе и на Вашу телескопъ. Мистеръ Нильсенъ взялся приготовить дудку къ 1 Ноября, но, вѣроятно, прежде 15 Ноября ови готовы не будутъ. Но навигація въ это время въ Астрахани уже закрыта. А потому я еще не знаю, на что рѣшиться: посылать ли ихъ вмѣстѣ съ телескопомъ сухимъ путемъ чрезъ Тифлисъ, или зимою свезти въ Астрахань для отправленія оттуда по Каспію будущею весною. Это будетъ рѣшено, когда поспѣютъ инструмента.

Персидскую звѣзду, серебряную—неграненную, я Вамъ заказалъ и надѣюсь на будущей недѣлѣ оную къ Вамъ отправить. Изъ Вашего жалованья за Сентябрьскую треть будетъ удержано здѣсь 25 червонцевъ на Ваши издержки.

Ковры мои нашлись и опять пропали, по милости Мурзы Якуба. Вѣдь писалъ ему Дюгамель въ свое время, чтобы онъ отправилъ ихъ къ Командиру Астрабадскихъ крейсеровъ, который долженъ былъ переелать ихъ въ Астраханскую таможеню, а она имѣла отсюда формальное предписаніе выслать ихъ въ здѣшнюю Таможеню. Дѣло, какъ видите, было устроено основательно. Нужно же было Мирзѣ Якубу поумничать и выслать ковры на имя какого-то Багпрова въ Астрахань.

а этотъ Багировъ отправлялъ ихъ сюда съ коимъ-то Жильцовымъ, который имѣеть репутацію никогда не доставлять вещей по адресу.

Тысячу комплиментовъ.

Левъ Сенявинъ.

При семь прилагается почтамтское расписание Иностраннымъ газетамъ на будущій годъ,—на случай, если Вы захотите выписывать какой либо новый журналъ.

СПетербургъ. 20 Октября 1846.

Отвѣч. съ Озеровымъ.

Посылаю Вамъ при семь Персидскую серебряную звѣзду съ изображеніемъ уродливаго льва, за которую Кейбель взялъ 10 червонцевъ. Желаю, чтобъ она пришлась Вамъ по вкусу и чтобы Персіяне ввели въ употребленіе давать серебряныя звѣзды вмѣсто глупыхъ алмазныхъ. Кейбель въ такомъ случаѣ взялся бы поставить имъ сотню другую звѣздъ *au rabais*.

Сегодня ввечеру или завтра поутру, вѣроятно, придетъ Ваша почта. Мы ее ждемъ съ нетерпѣніемъ въ надеждѣ получить извѣстія о какихъ либо новыхъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ по предмету Ензелейскаго залива. Фельдъегерь нашъ теперь долженъ уже быть у Васъ. Постарайтесь устроить, чтобы онъ возвратился сюда съ отвѣтомъ совершенно удовлетворительнымъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій Князь Мухтаръ. *Готическій* Альманахъ на 1847 годъ. Для свѣдѣнія Вашего прилагаю также два акитированные счета: одинъ цортного Руча, а другой брилліантщина Кейбеля. На будущей недѣлѣ пошлю Вамъ Вашъ *compte courant*. А теперь недосугъ; ибо надобно торопиться въ Дешъ. При свѣчахъ мнѣ читать и писать запрещаютъ, а дни коротки: не успѣваешь всего сдѣлать.

Надѣюсь, что Вы будете удовлетворены нынѣшнею секретною депешою.

Еремеева опять очень скорбитъ о своемъ сынѣ и о его болѣзненномъ состояніи и проситъ уволить его на нѣсколько мѣсяцевъ въ Россію: теперь, если онъ не можетъ ѣхать въ Испагань съ кинжаломъ, назначеннымъ Манучаръ-Хану, или *посль сей поъздки*, если онъ въ состояніи ѣхать въ Испагань.

Предваряю Васъ о таковомъ ходатайствѣ, о коемъ я располагаю сегодня или завтра доложить Графу.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Р. С. Я докладывалъ Графу о Еремеевѣ и Графъ позволилъ прислать его въ Россію по дѣламъ службы, снабдивъ курьерскою дачею, т. е. 300 червонцами.

СПБургъ. Ноября 10 дня 1846 года.

Получ. 23 Дек. 1846.

Сейчасъ принесли мнѣ почту Вашу отъ 10 Окт. Изъ оной съ большимъ удовольствіемъ извѣстился я объ успѣшномъ окончаніи дѣла по предмету учрежденія Астрабадскаго Консульства. И такъ можно пѣть: слава, сла-а-а-ва нашему Князю, на-а-а-шему Визирю Мухтару. Жду возвращенія Канцлера изъ Царскаго Села, чтобы представить ему депеши Ваши и поздравить его съ новымъ *коллегомъ*, то есть съ назначеніемъ Хаджи Министромъ Ин-хъ Дѣлъ.

Съ удовольствіемъ усмотрѣлъ я также, что Вы порѣшили вопросъ о помѣщеніи Миссіи. *Строить* рѣшительно не хотятъ, а *покупать* домъ теперь по здѣшнимъ финансовымъ обстоятельствамъ не разрѣшать: слѣдовательно, до поры до времени по неволѣ надобно перебиваться.

Я начинаю беспокоиться объ участи фельдъегеря Кондратьева, съ которымъ мы послали къ Вамъ бомбу по дѣлу о пароходахъ и Ензелейскомъ *заливѣ*. Изъ Тифлиса Кондратьевъ выѣхалъ 12 Окт., а о пріѣздѣ его въ Тавризь нѣтъ еще ни слуху ни духу, между тѣмъ какъ сего же дня получено отъ Ст. Сов. Аничкова донесеніе отъ 26 Окт. Не попалъ ли бѣдный фельдъегерь въ холеру, которой такъ боится Лелли въ Тифлисѣ.

Озерова, сдѣлайте одолженіе, успокойте. Я сплю и во снѣ думаю, какъ устроить его отпускъ, — и вотъ придумалъ: послать къ Вамъ для

временныхъ занятій нѣкого Щербинина, трудолюбиваго чиновника, котораго Вы, можетъ быть, видѣли въ Константинополь. гдѣ онъ временно былъ на такомъ же основаніи. Когда онъ пріѣдетъ въ Тегеранъ, тогда Озерову разрѣшено будетъ ѣхать въ Россію. Отправитъ же отсюда Щербинина, если Графъ на то согласится, я полагаю въ началѣ Декабря. Ему можетъ поручено быть доставленіе къ Вамъ *дубокъ* для Шаха, телескопа для Визирь-Мухтара и брилліантовыхъ ордена и папагін для Ханъ-Баба-Хана и Юанна. О второмъ же Секретарѣ я все еще думаю, но признаюсь не придумалъ никого. Не лучше ли пока оставить это мѣсто за Павловымъ?

О Еремеевѣ, не помню, писалъ ли я Вамъ или нѣтъ: на всякій случай увѣдомляю я Васъ, что Графъ, спуская на просьбу матери Еремеева, предоставляетъ Вамъ отправить его въ Россію, снабдивъ курьерскою дачею, т. е. 300 червонцами. Отъ васъ и отъ здоровья Еремеева зависѣть будетъ ѣхать ему *теперь же въ Россію*, или прежде отвезти въ Испагань князя Манучаръ-Хану, Рѣшайте это сами.

Два большіе ковра, наконецъ, привезены въ Спбурзь и уже переданы по принадлежности. Хотя они ни цѣльные, а имѣютъ поперечный и даже не совсѣмъ акуратный шовъ, однако же признаны они здѣсь весьма удовлетворительными: и мнѣ остается только искренно благодарить Васъ за содѣйствіе, Вами оказанное по этому дѣлу. А если бы можно было еще парочку такихъ ковровъ заказать и сюда выслать, то это было бы суцнымъ благодѣяніемъ: ибо отбоя нѣтъ отъ охотниковъ имѣть оныя. Не окажите ли Вы мнѣ въ этомъ дѣлѣ того содѣйствія, котораго я былъ лишень отъ предметника Вашего? Но только и непремѣнно желаю, чтобы ковры были *куплены на деньги, а не приобретены за подарокъ*. Если дѣло возможное, то благоволите приказать купить два ковра квадратныхъ не менѣе 8 и не болѣе 9 аршинъ въ каждую сторону и деньги за нихъ заплатить на мой счетъ, какъ равно и за присылку ихъ чрезъ Астрабадъ и Астрахань. Въ Астрахани ихъ можно рекомендовать или прикащику торговаго дома Елизарова, Баранова, Ремезова и К-о, или Военному Губернатору. А всего лучше было бы, если бы они пріѣхали въ Астрахань съ кѣмъ либо изъ возвращающихся изъ Персіи чиновниковъ, котораго на пароходѣ они безпокоитъ не будутъ, и который въ Астрахани могъ бы заплатить за нихъ тамож. пошлины и передать ихъ благонадежному подрядчику для доставленія въ Спбурзь. За перевозъ же ковровъ изъ Астрахани до Спб. и за платежъ тамож. пошлины расчетъ могъ бы быть учиненъ здѣсь. Слѣдовательно, вся исторія состоитъ въ томъ, чтобы купить

цѣною денегъ два ковра, о чемъ слезно Васъ прошу. Суммы не назначаю для того, что желаю имѣть ковры хорошіе.

Въ ожиданіи извѣстія о благосклонномъ распоряженіи Вашемъ къ удовлетворенію вышеизложенной моей просьбы, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Чернильницы Ваши готовы, но я ихъ по почтѣ послать не могу, ибо они слишкомъ для сего тяжелы. Отправляю ихъ съ Щербининымъ.

СПетербургъ. 16 Дек. 1846.

Пишу къ Вамъ сегодня нѣсколько строкъ, чтобы увѣдомить Васъ, что фельдъегерь Кондратьевъ дотащился сюда и привезъ намъ удовлетворительную экспедицію Вашу, которая получена съ большимъ удовольствіемъ. На будущей недѣлѣ Вы получите отвѣтныя бумаги. Имѣю сильныя причины думать, что съ тою же почтою буду имѣть право 1) поздравить Васъ и 2) предоставить Вамъ поздравить *Графи* (Вашего). Нынѣ это еще секретъ, слѣдовательно, я не могу ничего сказать ни о *Прев-ѣ*, ни о *Влад-ѣ*.

Телескопъ Вашъ еще здѣсь; потому что дудки еще не готовы. Надѣюсь, что все это уѣдетъ однако же прежде Новаго года, вмѣстѣ съ Щербининымъ и съ брилліантовыми вещами для Хана-Баба-Хана и для Епископа Армянскаго. Предваряю Васъ, что 2 т. черв. о коихъ Вамъ писана секретная депеша, будутъ Вамъ высланы отсюда въ непродолжительномъ времени.

На счетъ Озерова прошу не беспокоиться. Въ свое время Графу нашему будетъ объявленъ его пріѣздъ сюда. Впрочемъ, Вашему усмотрѣнію предоставлено было отправить его сюда, когда Вы признаете то возможнымъ.

Титовъ теперь у насъ и Вамъ очень кланяется.

Прощайте до другого раза.

СПБургъ. Декабря 20 дня 1846.

Любезнѣйшій и Превосходительнѣйшій Князь! Отъ всей души поздравляю Васъ съ Вашимъ Превосходительствомъ, которое дошло до Васъ на 31-мъ году службы. Не думайте, чтобы другое дѣло, о которомъ Вы просили въ бытность Вашу въ СПБ-ѣ, было забыто. Объ немъ помнить и Графъ и Вашъ покорный слуга; но въ настоящее время признано болѣе для Васъ полезнымъ имѣть Генеральный рангъ, тѣмъ паче, что съ 1 Января посторонняя власть сдѣлается *l'arbitre des destinées* всѣхъ служащихъ по гражданской части. Другое же дѣло не уйдетъ. И такъ я надѣюсь, что Вы за Генеральство не разсердитесь.

Сегодня дудочный мастеръ приходилъ объявить, что дудки готовы. Въ началѣ будущей недѣли соберу у себя полковыхъ музыкантовъ и заставлю ихъ испробовать означенныя дудки. А за тѣмъ приступимъ къ укладкѣ и отправленію ихъ Вамъ вмѣстѣ съ Щербиннымъ, съ телескопомъ и съ Вашими чернильницами,—коиимъ счетъ при семь прилагается, равно какъ и счетъ сургучника.

Скажите пожалуйста, получили ли Вы великолѣпное изданіе „Описаніе Пулковской Обсерваторіи“, пожертвованное Вамъ лично Пулковскимъ Генераломъ Струве. Оно было отправлено отсюда къ Вамъ 2 Сентября чрезъ Дипломатическую Канцелярію Кавказскаго Намѣстника. Сдѣлайте одолженіе, отпишите благодарственное письмо Генералу Струве, а не то онъ подумаетъ, что я зажилъ эти книги. На Васъ также гнѣвается графиня Деместръ за то, что Вы, дескать, никогда къ ней не пишете.

Титовъ здѣсь и вмѣстѣ съ нами радовался Вашему производству. Онъ самъ хотѣлъ къ Вамъ писать. Затѣмъ прощайте. У меня все болятъ глаза.

Преданный Вамъ

Л. Сенявинъ.

С.-Петербургъ. 30 Декабря 1846.

Сію минуту получилъ я письмо Ваше отъ 4 Дек. и спѣшу на оное отвѣтить. Во-первыхъ, Вамъ уже извѣстно изъ бумагъ, отправленныхъ къ Вамъ на прошлой недѣлѣ, что устройство Ензедійскаго дѣла произвело здѣсь самое благопріятное впечатлѣніе; слѣдовательно,

это дѣло поконченное. Во—вторыхъ, по дѣлу о Персидскомъ Посольствѣ, я долженъ Вамъ на ушко сказать, что я провозгласилъ *примѣрное* названіе трехъ чудаковъ Персидскихъ для роли Посла. Изволите видѣть: для насъ все равно Карпъ или Сидоръ пріѣдетъ сюда Посломъ; но желательно, чтобы во 1) Посолъ былъ не XIV класса чиновникъ, а знатная (обою пола) особа, ибо неприлично было бы принимать здѣсь въ качествѣ Посла какого нибудь *жалуя* (excusez le terme), 2) чтобы Посолъ назначенъ былъ *исключительно* для Россіи, 3) чтобы онъ былъ человекъ толковый и притомъ съ вѣсомъ въ Персіи; ибо нѣтъ сомнѣнія, что этотъ господинъ, кто бы онъ ни былъ, вздумаетъ приносить здѣсь разныя жалобы, на которыя будутъ сдѣланы ему отвѣтцы категорическіе; и надобно, чтобы онъ былъ въ состояніи уразумѣть таковыя отвѣтцы и чтобы онъ имѣлъ довольно смѣлости ихъ рассказать потомъ Шаху отчетливымъ образомъ. Однимъ словомъ, если уже допускается сюда Персидское Посольство, то необходимо чтобы изъ онаго былъ толкъ. Вотъ почему и толковали мы съ Медемомъ: кого бы желать имѣть Посломъ. Ему въ голову пришли тѣ 3 лица, кои поименованы въ письмѣ Графа, который съ своей стороны не нашелъ неудобствъ въ выборѣ одного изъ трехъ. Теперь есть у Васъ четвертый кандидатъ,—это Хаджи. Затѣмъ я не вижу препятствія записать на кандидатскій списокъ и Мирзу-Таги, если онъ соединяетъ въ себѣ вышеизложенныя условія, о чемъ Вы можете на мѣстѣ судить лучше нашего. Я о Мирзѣ-Таги предварю на всякій случай Графа, но всетаки, когда Вы будете извѣщать, что такой-то назначенъ въ Посла, то хорошо было бы помѣстить въ депешѣ его характеристику и мотивировать, почему назначенъ преимущественнѣе онъ, а не другой. Это дѣлаетъ здѣсь эффектъ.

Дудки готовы, но еще не настроены. Отправленіе ихъ и телескопа съ Щербининымъ послѣдуетъ около половины Генваря наступающаго года, съ которымъ усердно Васъ поздравляю.

Озеровъ чрезъ Тифлисъ уже проѣхалъ, но сюда еще не пріѣхалъ.

Письма Ваши къ M-me Schoerringh и къ Г-ну Струве будутъ доставлены.

Прощайте до другого раза.

СПБургъ. Января 6 дня 1847.

Наканунѣ Новаго года (съ которымъ усердно Васъ поздравляю), прибылъ сюда Вашъ Озеровъ и доставилъ мнѣ письмо Ваше отъ 21 Ноября. Съ реченнымъ Озеровымъ я имѣлъ третьяго дня бесѣду,

во время коей онъ мнѣ объявилъ категорически и самымъ положительнымъ образомъ, что онъ, какъ говорятъ въ простонародьи, ни за какія пряники въ Персію болѣе не поѣдетъ. Слѣдовательно, Вы теперь лишены обоихъ Секретарей. Жаль, что Озеровъ не объявилъ прежде своего намѣренія; тогда можно бы было заблаговременно распорядиться назначеніемъ ему преемника. Теперь, какъ ни торопись, а всетаки пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ. На будущей недѣлѣ отправляются къ Вамъ Щербининъ съ дудками и съ телескопомъ. Дудки завтра я буду пробовать. Понимаете, не самъ я буду въ нихъ дуть, но цѣлый хоръ Преображенской музыки для таковой цѣли явится ко мнѣ—и будетъ дудѣть. За симъ недѣлю на укладку, а тамъ—въ походъ.

Щербининъ останется у Васъ до пріѣзда старшаго Секретаря, если, разумѣется, онъ Вамъ понравится. А выборомъ и назначеніемъ старшаго Секретаря я озабочусь безъ промедленія времени. Не знаю, не дать ли Вамъ Ерзерумскаго *Мухина*, котораго всегда всѣ хвалили, и о которомъ Титовъ, еще здѣсь находящійся, отзывается также весьма выгоднымъ образомъ. Бѣлоручки въ Персіи не годятся, а Мухинъ къ категоріи бѣлоручекъ не принадлежитъ. Надѣюсь, что съ будущею почтою буду имѣть уже возможность извѣстить Васъ предварительно о рѣшеніи, какое послѣдуетъ касательно старшаго Секретаря.

При семъ посылаю Вашъ счетъ по 1 Января 1847 года присовокупляя, что чернильницы и сургучъ отправляются къ Вамъ съ Щербининымъ. Съ нимъ же отправлю и новый транспортъ депешной бумаги; но я думаю, что Вы могли бы гораздо лучше бумагу выписывать Англійскую чрезъ Ралли.

Преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Счетъ Князя Д. И. Долгорукаго за вторую половину 1846 года.

Приходъ		Серебромъ.
1846		руб. коп.
Сент. 20	По счету чрезвычайныхъ издержекъ Миссін за Январскую треть удержано 50 червон.	150
Окт. 17	Изъ жалованья за Сентябрьскую треть удержано 25 червон.	75
	Итого въ приходѣ.	225

<i>Расходъ</i>		<i>Серебромъ.</i>
1846		руб. коп.
Юля	1 По счету, отправленному сего числа, значилось задержаннымъ	19 26
Авг.	10 За двѣ печати для Миссиі	15
	10 Двѣ Ленты Персидскаго Ордена	17 15
Окт.	19 Персидская звѣзда	30
"	21 Чернильницы	24
"	24 Стекла для чернильницъ	2 50
Нояб.	2 Ручу за два сюртука на ватѣ	117
"	3 Almanach de Gotha	1
"	14 16 фун. сургучу и 1/2 ф. гомиластика	20 36
"	27 На 1847 годъ Revue Britannique	22
	— — — Revue des deux Mondes	23
Итого въ расходъ		291 27
Въ приходъ значится		225
Къ 1 Январ. 1847 задержано		66 27

С.-Петербургъ Января 1 дня 1847 года.

Левъ Сенявинъ.

La ligne № 1. porte les mots:

Высокая Имперія;

A la ligne № 2. les mots:

Блестящая Имперія;

La disposition des mots et des lettres doit, à ce que dit M. Djafar, dépendre entierement de l'art et du goût du graveur.

St. Pétersburg. Le 3 Septembre 1845.

Получ. въ Тифлисѣ 24 Сент. 1845.

Je vous prévienс, mon cher Prince, que le B-n Schoepplingh sera expédié demain 4 Septembre. Chemin faisant, il s'arrêtera, je ne sais où, pour voir son frère et pour passer 24 heures avec lui; de manière que dans tous les cas Schoepplingh Vous arrivera à Tiflis 2 ou 3 jours

après la réception de la présente, que j'expédie par la poste. Je Vous prie en conséquence d'attendre l'arrivée du susdit Baron, qui Vous apporte tous les cadeaux possibles (Ceux qui Vous seront nécessaires en route, c'est à dire les montres et les tabatières se trouvent dans la caisse portant le N° 1. et les lettres III. M.) Comme au nombre des cadeaux se trouvent deux services à thé et un lavabo en argent, qui ont formé en tout 5 grosses caisses, il a fallu donner à Schoepplingh une *тройка* de plus et un courrier du Ministère.—Ce courrier doit de Tiflis être réexpédié à St. Pétersbourg. Mais cependant, si Vous jugez nécessaire de le prendre avec Vous jusqu' à Tauris, Vous en êtes le maître. Dans ce cas veuillez Vous informer chez Lelly combien donne t-on d'argent de route aux courriers de la Chancellerie diplomatique, quand ils sont envoyés de Tiflis à Tauris et veuillez octroyer la même chose à Матвеевъ (courrier du Ministère). Ce débours pour simplifier les comptes doit être porté sur le compte des dépenses extraordinaires de la Mission, ou bien sur celui du Consulat général de Tauris.—Si Матвеевъ va jusqu'à Tauris, le Consulat GI pourra le réexpédier plus tard jusqu' à Tiflis; et Vous aurez la bonté dans ce cas de laisser à Lelly les *прогоны*, que je Vous enverrai (par Schoepplingh) pour le voyage de Матвеевъ depuis Tiflis jusqu'à St. Pétersbourg.

Ne m'en voulez pas, je Vous prie, du peu de clarté que je mets à Vous donner toutes ces explications. J'ai un mal de tête affreux, et de plus je suis *assailli* par un tas d'individus et accablé par un tas d'affaires, vû le départ du Chancelier, qui profite de l'absence de l' Empereur pour aller faire une tournée dans ses terres. Cependant, je ne veux pas remettre l'expédition de Schoepplingh pour ne pas Vous faire trop attendre à Tiflis, parceque je suis convaincu, que Vous aimez mieux *прійхати на мисто и дьлу конець*.

Je crois, qu' il est inutile, que je fasse une série de phrases pour Vous recommander Schoepplingh. Vous le connaissez plus que moi; mais tout ce que j'entends dire sur son compte me prouve, que c'est un jeune homme tout à fait distingué.—Quant à son retour en Russie, c'est à Vous à décider *quand* et comment il devra se faire.

Sur ce je Vous souhaite un heureux voyage et Vous prie de me conserver une place dans Votre bon souvenir.

B à V.

Léon Séniavine.

St. Pétersburg Le 17 Decembre 1845.

отвѣт. 6 феврал.

Je Vous demande bien pardon, cher prince, de ne pas Vous avoir écrit depuis longtemps. Все некогда, comme disent les gens plus affairés que moi. J'ai eu le plaisir de recevoir Votre lettre d' Erivan et à l'heure, qu' il est, je pense, que Vous êtes déjà très rapproché du but de Votre voyage.

En ma qualité de membre de la société Géographique, de St. Pétersbourg, j'ai été l'autre jour dans le cas d'y rencontrer Votre ami le général Strouvé. Comme de raison, je lui ai demandé des nouvelles de Votre télescope. Il m'a répondu, qu'il espérait le recevoir au mois de May. Ainsi donc il est inutile, que je retienne *maintenant* Sur Vos appointements le nombre de Roubles, que Vous avez destiné à cet objet. Nous aurons tout le temps de faire cela l'année prochaine. Struvé m'a promis de me faire connaître, en attendant le prix approximatif du télescope y compris l'emballage et les frais de transport.

Nous venons de recevoir à l'instant même un office, qui nous annonce que le Docteur Kade a été promis au grade de conseiller honoraire. Vous voyez donc, qu' il n'a pas été le cadet de nos soucis. Nous n'aurons probablement pas le temps de vous annoncer cela officieusement aujourd' hui par conséquent veuillez pour le moment considerer cet avis comme *officiel*.

L' Empereur, à ce qu'on prétend, sera de retour à St. Pétersbourg le 31 Décembre. Quant au Chancelier, il se proposait de rester à Rome 3 semaines de plus que l'Empereur par conséquent il ne sera ici qu' à la fin de Janvier.

Mille et mille hommages

L. Sénia vine.

P. S. Le Comte Potocki a eu le cordon de St. Alexandre. Khreptovitch a été fait conseiller d'Etat actuel.

 St. pétersburg Le 30 Septembre 1846.

Au moment de fermer les paquets je me rappelle, qu'on ne Vous a rien dit sur le feldjager Kondratieff, qui Vous apportera notre expédition.

Par la lettre au Hadgi Vous saurez, que ce feldjaguer doit nous rapporter la réponse du gonot persan. Par consequent il doit être réexpédié de Téhéran comme courier et à ce titre recevoir de la Mission 300 ducats. Quant aux *прошны* depuis Tiflis jusqu'à Pétersbourg, il les recevra ici à Son retour. Ensuite il y a à lui payer, s'il les réclame, les столовые pour le nombre de jours qu'il aura passé à Téhéran. Veuillez pour cela regarder dans les anciens comptes de Duhamel ce qu'on a payé à un feldjaguer Hunduchwil qui de son temps a été envoyé en Perse.

Tout à Vous

Léon Séniavine.

СПБургъ. Января 13 дня 1847.

Пол. 5 Апрелья.

Накопецъ, отправляемъ мы къ Вамъ сегодня: 1) восемь ящиковъ съ дудками, 2) одинъ ящикъ съ телескопомъ, 3) два ящика съ чернильницами, 4) одинъ ящикъ съ сургучемъ двухъ сортовъ и съ гомвластикомъ, 5) одинъ ящикъ съ одною стопою депешной бумаги, 6) одинъ футляръ съ брилліантовыми знаками ордена Св. Станислава I ст. для Хаиъ-Баба-Хана, 7) одинъ футляръ съ панагією для Испанскаго Армянскаго Архіепископа, 8) одного чиновника Аз-го Деп-та Надв. Сов. Щербинина, котораго при сей вѣрной оказіи имѣю честь рекомендовать благосклонному Вашему расположенію и 9) одного курьера Мин-ва Ни-хъ Дѣль. именуемаго Пискуновъ.

Въ дополненіе къ официалнымъ бумагамъ, въ которыхъ много написано объ официалныхъ вещахъ и лицахъ, нынѣ къ Вамъ отправляемыхъ, считаю не лишнимъ присовокупить слѣдующія свѣдѣнія.

1) Курьеръ Пискуновъ былъ нѣкогда полковымъ музыкантомъ и слѣдовательно, умѣетъ обходиться съ дудками. Какъ по сему уваженію, такъ и потому, что онъ отличный курьеръ, нѣсколько лѣтъ состоящій при Аз. Деп-тѣ, избранъ онъ для поѣздки въ Персію. Онъ здѣсь наблюдалъ за укладкою инструментовъ и знаетъ, гдѣ кабая дудка лежитъ и какъ ее надобно составлять, и т. п. Слѣдовательно, необходимо, чтобы онъ былъ употребленъ въ Тегеранѣ для раскладки инструментовъ. Слѣдовательно, онъ посылается: 1) для охраненія дудокъ въ пути. и 2) для разборки оныхъ въ Тегеранѣ. Въ *его же* пользу предложено слѣдующее: 3) отъ Спбурга до Тегерана его вмѣстѣ съ дудками везетъ Щербининъ, которому на сей предметъ отпущена

деньга, б) со дня выѣзда изъ СПбурга по день обратнаго выѣзда изъ Тегерана, Пискуновъ получаетъ кормовыхъ денегъ по 50 коп. серебромъ въ сутки, сими кормовыми деньгами онъ удовлетворенъ здѣсь за 60 дней впередъ, считая съ нынѣшняго числа, то есть съ 13 Января. Если Вы захотите заплатить ему въ Тегеранѣ тѣ, что причитаться будетъ ему съ 13 Марта по день выѣзда изъ Тегерана, то не угодно ли будетъ приказать записать эту выдачу въ счетъ чрезв. изд. Миссии. Но, такъ какъ, вѣроятно, онъ около 13 Марта уже отъ Васъ будетъ отправленъ обратно, то я полагалъ бы лучше окончательный съ нимъ расчетъ въ кормовыхъ деньгахъ сдѣлать уже здѣсь по возвращеніи его въ СПбургъ, в) на обратный проѣздъ его изъ Тегерана въ Россію не угодно ли будетъ приказать выдать Пискунову курьерскую дачу по обыкновенію, то есть 300 червонцевъ. Само собою разумѣется, что желательно было бы украсить грудь Пискунова Персидскою медалью.

Что касается до Щербинина, то онъ желалъ бы остаться у Васъ мѣсяца четыре, въ продолженіе коихъ онъ будетъ получать по 30 червонцевъ въ мѣсяцъ. Здѣсь ему выдано впередъ за два мѣсяца 60 червонцевъ, т. е. по 13 Марта. А далѣе не угодно ли будетъ выдавать ему сіи 30 черв. въ мѣсяцъ на счетъ чрезв. изд. Миссии. Обратно отправить его желательно было бы чрезъ Астрахань съ выдачею на обратный проѣздъ тоже 300 червонцевъ. Во время пребыванія въ Тегеранѣ, онъ, понимается, будетъ работать и исполнять все, что Вы ему прикажете. Между тѣмъ надѣюсь, что подѣдетъ къ Вамъ настоящей Старшій Секретарь Миссии. Я просилъ Графа о назначеніи въ эту должность Надв. Сов. Мухина, который нынѣ, какъ Вамъ извѣстно, находится въ Ерзерумѣ. Графъ окончательнаго еще рѣшенія не объявилъ, во всякомъ случаѣ надобно будетъ докладывать объ этомъ Государю и помѣщать въ приказы по Гражданскому Вѣдомству. Но надѣюсь, что назначеніе Мухина, если оно состоится, будетъ Вами одобрено. Имъ были всегда всѣ довольны: и Дюгамель въ Египтѣ, и Бутеневъ и Титовъ въ Кнѣплѣ.

Титовъ еще здѣсь, но собирается въ концѣ нынѣшняго года въ *воаяжъ* въ Итальянскія земли, хотя зима у насъ на сѣверѣ теплая, а въ Римѣ и Неаполѣ холодная.

Озеровъ, повидимому, поѣдетъ секретарствовать въ Стокгольмъ. Я нахожу, что это будетъ не *изъ огня въ полымя*, а *изъ огня въ прорубь*. Онъ, т. е. Озеровъ, взыскалъ съ меня на Вашъ счетъ 6 руб.

сер. за какіе то изготовленные имъ для Васъ футляры. Я на пополненіе Вашихъ расходовъ удерживать денегъ этотъ разъ изъ жалованья Вашего не буду; ибо имѣю въ виду, что Вы будете дѣлать на мой счетъ расходы въ Персіи по предмету приобрѣтенія для меня двухъ ковровъ, о которыхъ я Васъ просилъ. Нельзя ли только распорядиться, чтобы ихъ высылка изъ Персіи совпала со временемъ отъѣзда оттуда Щербинина. Для сего нужно бы было ихъ на мой счетъ перевезти въ Ензели или Астрабадъ, то есть въ тотъ изъ сихъ двухъ портовъ, изъ коего отъѣдетъ Щербининъ, который и принялъ бы ихъ тамъ подъ свое покровительство: о чемъ ему будетъ подробно здѣсь объяснено.

Затѣмъ прощайте до другого раза. Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Сдѣлайте одолженіе, по полученіи телескопа, потрудитесь написать нѣжное письмо Пулковскому Генералу Струве.

СПбургъ. 19 Января 1847.

Извѣщаю Васъ, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ, что въ прошедшій вторникъ 14 Янв. наконецъ отправлены къ Вамъ дудки и телескопъ, которые, вѣроятно, не такъ скоро будутъ ѣхать, какъ почта, но все-таки пріѣдутъ къ Вамъ вскорѣ послѣ настоящаго моего письма. Съ дудками сѣдуютъ Щербининъ для временныхъ у Васъ занятій и курьеръ Пискуновъ, бывший нѣкогда полковымъ музыкантомъ. Повторяю просьбу мою объ удостоеніи всѣхъ ихъ Вашей благосклонности.

Озерова дѣло вчера тоже покончено. Я уже писалъ Вамъ, что онъ рѣшительно не хотѣлъ возвращаться въ Персію. Имѣя въ виду поскорѣе дать Вамъ Секретаря, я по предварительномъ совѣщаніи съ Титовымъ, (который еще здѣсь), просилъ Графа о назначеніи въ сію должность Константинопольскаго *Мухина*, на что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Въ будущую пятницу напишемъ къ Устинову, чтобы онъ распорядился объ отправленіи Мухина изъ Ерзерума въ Тегеранъ. Надѣюсь, что Вы Мухинымъ, котораго до сихъ поръ всѣ хвалили, останетесь довольны.

Вторымъ Секретаремъ я бы думалъ назначить *Еремеева*, но не рѣшаюсь сдѣлать представленія о семъ, такъ какъ онъ, по *зрѣлымъ*

свѣдѣніямъ, боленъ и нуждается въ прїѣздѣ въ Россію. Буду по сему предмету ожидать Вашего приказанія. Павлова за недостаткомъ чина назначить нельзя.

Генераль Ботаническій *Фишеръ* приходилъ спрашивать, въ какомъ положеніи дѣло о садовникѣ для Персидскаго Шаха. Я сказалъ, что отвѣта еще нѣтъ. А какъ Вы думаете, но лучше ли предоставитъ порѣшить здѣсь это дѣло Персидскому Послу или Посланнику, если таковой дѣйствительно будетъ сюда отправленъ. Прошу и по сей статьѣ сообщить мнѣ Ваше мнѣніе.—при каковомъ случаѣ скажите мнѣ на ушко, будетъ или не будетъ Посолъ. Меня это интересуетъ отчасти и потому, что прїѣздъ сюда Посла долженъ имѣть вліяніе на собственные мои планы о пѣздкѣ въ отпускъ.

Оный же Ботаническій Генераль проситъ отыскать въ Вашей Миссіи какіе-то манускрипты, принадлежащіе Ботаническому путешественнику *Котчи*. Прилагаю Вамъ письмо Фишера съ приложеніемъ и прошу о послѣдующемъ увѣдомить. Если манускрипты эти дѣйствительно хранятся при Миссіи вмѣстѣ съ штанами Котчи, то нельзя ли оставить на сохраненіе штаны, а манускрипты постепенно выслать въ Аз. Деп. для доставленія по принадлежности.

Преданный Вамъ

Левъ Селявинъ.

СПетербургъ. 10 Февр. 1847.

Получ. 12 Марта 1847.

Я получилъ любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ. Ваше письмо отъ 31 Декабря и въ отвѣтъ на оное поспѣшаю Васъ нынѣ партикулярно увѣдомить, что представленіе Ваше въ пользу Павлова имѣло полный успѣхъ. Онъ будетъ назначенъ младшимъ Секретаремъ Миссіи, лишь только въ Приказахъ по Гражданскому Вѣдомству объявлено будетъ производство его въ Коллежскіе Секретари, на что послѣдовало уже третьяго дня предварительное Высочайшее соизволеніе. А какъ Павлова Вы очень хвалите, то Графъ пеходатайствоваль ему въ награду старшинство въ новомъ чинѣ съ Мая прошлаго 1846 года. Объ этомъ Вы получите, вѣроятно, съ будущею почтою официальное увѣдомленіе и надѣюсь скажите мнѣ *citoyen Directeur je suis content de Vous.*

Завтра будетъ четыре недѣли, какъ музыкальные и астрономическiй инструменты отсюда уѣхали. Не имѣю еще извѣстiя о прибытiи ихъ въ Тифлисъ, но надѣюсь, что они дойдутъ до Васъ благополучно.

Прикажете ли Ермеева назначить драгоманомъ Генеральнаго Консульства въ Тивризѣ на мѣсто Павлова, или въ Гилены на мѣсто Ломбраго. Буду ждать Вашего на сiе отвѣта. А господина Годенiуса я, встрѣтивъ недавно, озадачилъ извѣстiемъ, что письмо его по содержанию слѣдовало не къ Вамъ, а къ Вашему покойному брату.

Такъ какъ теперь у Васъ есть и старшiй и младшiй Секретарь, то по прiѣздѣ Мухина въ Тегеранъ, (что, вѣроятно, послѣдуетъ въ первыхъ числахъ Апрѣля), прошу Щербинина слишкомъ долго у себя не задерживать. Я полагаю, что въ Маѣ Щербининъ могъ бы предпринять обратное путешествiе въ Спбургъ чрезъ Астрахань и съ коврами. А впрочемъ если ему есть охота остаться до Юня, то съ нашей стороны препятствiя нѣтъ.

На Авганскую депешу Вы получаете нынѣ отвѣтъ; а на Харасанскую, виноватъ, не догадался заготовить таковой; постараюсь сплавить этотъ отвѣтъ къ Вамъ на будущей почтѣ.

О Бегларовѣ я Графу докладывать не смѣю, ибо увѣрепъ, что онъ сдѣлаетъ гримасу.

Сюртукъи Ваши заказаны и по изготовленiи будутъ тотчасъ же отправлены къ Вамъ по почтѣ.

Тиговъ послѣ завтра отъ насъ уѣзжаетъ въ Итальянскiя земли, откуда въ теченiе лѣта возвратится въ Царьградъ.

Прощайте, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Отъ Медема я получилъ письмо изъ Неаполя. Жалуется, что онъ тамъ совсѣмъ почти замерзъ; а у насъ здѣсь зима въ общемъ итогѣ весьма сносная.

СПбургъ. Марта 3 дня 1847.

Сию минуту получилъ я, любезнѣйшiй Князь, письмо Ваше отъ 29 Января и очень былъ удовольствованъ, видя изъ онаго, что Генеральный рангъ доставилъ Вамъ удовольствiе.

Мысль о командированіи сюда Вашего Графа при Персидскомъ Послѣ (если таковой поѣдетъ въ Петербургъ) есть весьма счастливая мысль. Она тѣмъ болѣе мнѣ нравится, что у меня здѣсь Персидскихъ переводчиковъ презентабельныхъ вовсе нѣтъ. Всего на все могу набрать одного только человѣка, а потому присутствіе здѣсь Вашего Графа было бы во всѣхъ отношеніяхъ весьма полезно.

Сюртуки Ваши готовы и на прошедшей недѣлѣ отправлены по почтѣ въ Тифлисъ для дальнѣйшаго къ Вамъ препровожденія. Если дороги и завалы снѣжные въ горахъ имъ не помѣшаютъ ѣхать, то они, вѣроятно, вслѣдъ за настоящимъ письмомъ подоспѣютъ къ Вамъ. О полученіи прошу увѣдомить.

Сейчасъ получилъ я тоже извѣстіе, что Щербининъ, дудки и телескопъ благополучно прибыли въ Тифлисъ. Слѣдовательно, Вы скоро будете имѣть возможность заставить Персіанъ плясать по нашей дудкѣ.

Прощайте, писать некогда. Пропастъ нынѣ набралось дѣла.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 3 Марта 1847.

Князь Меншиковъ жалуется, что Адъютанту его князю Голицыну не было дано Персидскаго ордена за доставленіе въ Персію паровой лодки. Извѣщаю Васъ о томъ съ разрѣшенія Графа Кар. Вас.. Если еще можно, то благоволите исходатайствовать Кн. Голицыну глупый орденъ на шею.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 17 Марта 1847.

Вчера прибывшая сюда Ваша почта отъ 12 Февр. привезла, между прочимъ, бумагу Вашу о высылкѣ Вамъ Адресъ Календаря на 1847 годъ.

Имѣю честь увѣдомить, что Адресъ Календаръ выходитъ обыкновенно въ Августъ или Сентябрь мѣсяцъ, а должностныя лица показаны

въ немъ по свидѣнїямъ, которыя доставляются Академіи въ Октябрѣ предыдущаго года. Слѣдовательно, Адресъ Календарь есть до нѣкоторой степени шарлатанство. По симъ уваженїямъ я бумагу Вашу № 77 оставлю безъ исполненїя, а вмѣсто Адресъ Календаря поспѣшаю приподнести Вамъ памятную книжку, въ которой Вы найдете все, что нужно.

Я цѣлыхъ двѣ недѣли страдалъ *подагрою*. обнаружившеюся у меня еще въ первый разъ. Собираюсь на Святой праздновать радостное появленїе сей болѣзни.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 5 Мая 1847.

Я тысячу лѣтъ не писалъ къ Вамъ, любезнѣйшій Князь, за разными хлопотами и нынѣ пишу къ Вамъ на скорую руку. Во—первыхъ, для порядка посылаю Вамъ Вашъ счетъ за Январскую треть. Во—вторыхъ, увѣдомляю Васъ, что я поручилъ здѣшнему (т. е. Константинопольскому) Черняеву сдѣлать брату его Астрабадскому Черняеву внушенїя по поводу сѣченїй и битїй, а также на счетъ стїля его корреспонденціи. На первый разъ я полагалъ, что братское увѣщанїе будетъ имѣть желаемую пользу.

Еремеевъ Вашъ прїѣхалъ сюда и, повидимому, въ Персію болѣе не возвратится. Кажется, онъ о себѣ имѣетъ слишкомъ высокое понятїе. Прощайте, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 19 Мая 1847.

Третьяго дня получили мы, любезнѣйшій Князь, письма и депеши Ваши отъ 12 и 18 Апрѣля, а сегодня и приспѣла и удовлетворительная депеша Ваша отъ 20 Апрѣля. Сїя послѣдняя успокоиваетъ меня на счетъ рѣшимости, принятой Вами внезапно оставить службу. Я очень понимаю, что Персія далеко не рай земной, и что имѣть дѣло съ Персіянами не только скучно, но даже несносно. Тѣмъ не менѣе позвольте дать Вамъ *оружескій* совѣтъ не принимать слишкомъ къ сердцу, когда дѣло какое либо не клеится. А l'impossible nul n'est tenu и если совѣтъ Вамъ говорятъ, что не отъ Васъ произошелъ

неуспѣхъ объясненій съ Пріятелемъ Вашимъ Агассіемъ, то тревожиться Вамъ никакой нѣтъ причины. А до сихъ поръ Вамъ, конечно, приходилось спорить и брать съ бою, но вѣдь споры и штурмы Ваши, слава Богу, кончались всегда успѣшно. Слѣдовательно, Вы въ строгомъ смыслѣ не имѣете причины жаловаться на судьбу. Вотъ и дѣло о Бегменъ-Мирзѣ кончилось по Вашему же,—и я напередъ увѣренъ, что Вы останетесь довольны отвѣтною нашею депешою, которую постараемся изготовить къ будущей почтѣ. Итакъ, воля Ваша, а я бумагъ Вашей объ отставкѣ ходу не дамъ, и даже она не будетъ записана во входящій журналъ. Собственная Ваша польза того требуетъ и Вы сами въ томъ сознаетесь.

Очень радъ, что Щербининъ Вамъ понравился и что телескопъ добѣхалъ, наконецъ, до Васъ благополучно. Я надѣюсь, что Вы не забудете пустить письмецо Астрономическому Генералу Струве, ибо увѣренъ, что телескопъ совершенно удовлетворитъ Вашимъ ожиданіямъ. Знатная кажется штука.

О Голицынскомъ Орднѣ дѣло давно уже разъяснилось. Вся эта исторія произошла отъ Озерова. Въмѣсто того, чтобы представить, какъ слѣдовало, привезенные имъ фирманы въ Аз. Деп., онъ вздумалъ передать ихъ своей сестрѣ, а самъ уѣхалъ въ Москву свататься и жениться на дочери Егора Нв-ча Пашкова. По возвращеніи лишь оттуда передалъ онъ фирманы самому Кн. Голицыну, и хотя это было неправильно, однако же дѣло уладили и, слѣдовательно, оно теперь въ шляпѣ, а Озеровъ назначенъ Вице Директоромъ Деп-а хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, т. е. помощникомъ Гр. Борка.

О наградѣ Гусева хлопотать буду и о послѣдующемъ не примину Васъ увѣдомить.

За портреты Шаха и Веліахта покорнѣйше благодарю. Они на дняхъ будутъ поднесены Государю Императору.

О церкви неоднократно писалъ къ намъ изъ Тавриза Озеровъ, когда онъ тамъ находился. Я все отмалчивался, потому что предвидѣлъ и предвижу большія затрудненія къ устройству оной въ Тегеранѣ. Но съ другой стороны не могу не признать Вашего требованія весьма основательнымъ, и помню, что еще Гр. Симоничъ просилъ Православную Церковь въ старое время, когда Миссія состояла изъ Боде (Англиканскаго исповѣданія), Торнау (лютеранца), Гута и Ивановскаго

(католиковъ) и нѣкоторыхъ Мирзъ Армяно-Григоріанъ. Тогда была причина рѣшительно отказать, а теперь, слава Богу, православнаго народа при Миссіи довольно; слѣдовательно, о спасеніи душъ ихъ заботиться должно. Но... чтобы не сфатуировать экономическихъ наклонностей настоящаго вѣка, не лучше ли ограничиться на первый разъ приведеніемъ въ исполненіе представлявшейся уже мысли объ отправленіи одинъ разъ въ годъ (Великимъ Постомъ) священника съ походною церковью изъ Тифлиса въ Тавризь и Тегеранъ на мѣсяць или мѣсяца на два? Если Вы рѣшитесь сдѣлать въ такомъ смыслѣ представленіе, то нужно бы напередъ справиться съ Тифлисомъ и рассчитать, во что это можетъ обойтись.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Еремеевъ увѣриетъ, что Вы ему дали приказаніе выслать Вамъ какія-то серебряныя вещи и находится въ недоумѣніи, заказывать ли ихъ или нѣтъ. Благоволите разрѣшить его сомнѣніе.

С.Петербургъ. Мая 26 числа 1847.

Третьяго дня получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 27 Апрѣля, и съ особеннымъ удовольствіемъ убѣдился изъ онаго, что я не ошибся, приписавъ принятую Вами рѣшимость минутному неудовольствію, весьма понятному въ Персидской жизни, и, слѣдовательно, весьма простительному даже самому энергическому человѣку. На меня находятъ подобныя же минуты отвращенія въ С.Пб-ѣ: то какъ же избавиться отъ нихъ въ Тегеранѣ? Во всякомъ случаѣ Вы уже изъ письма моего, пущеннаго къ Вамъ на прошедшей недѣлѣ, знаете, что я бумагу Вашу положилъ подъ красное сукно. Слѣдовательно, и думать объ этомъ болѣе нѣтъ причины.

По нынѣшней почтѣ получаете Вы лаудативную депешу о Бегменѣ Мирзѣ; а по будущей—надѣюсь извѣститъ Васъ оффиціально о пожалованіи Гусеву Анны 3 ст.. Соизволеніе Государя Императора уже послѣдовало, но Указъ Капитулу еще не подписанъ.

Прощайте, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 21 Юли 1847.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, что я совсѣмъ измѣнился, воспользовавшись тѣмъ, что при употребленіи минеральныхъ водъ всякія занятія запрещаются. А я таковыя воды пилъ цѣлыхъ 5 недѣль и недавно только кончилъ сію *куру*.

Письмо Ваше отъ 13 Іюня я получилъ и искренно благодарю Васъ за поздравленія меня съ полученнымъ мною рангомъ. Желаю, чтобы поскорѣ наступила минута, когда и Васъ можно будетъ съ подобною же Царскою милостію поздравить.

Зачѣмъ же Вы такъ беспокоитесь о томъ, что рѣшили отправить Кадета на помощь къ Ивановскому. Противъ такового распоряженія Министерство возразить нисколько не можетъ; ибо Кадетъ заведенъ въ Персіи именно для охраненія здоровья 55 чиновниковъ. Отправивъ его въ рѣшть, Вы, слѣдовательно, поступили сколько человѣколюбиво, столько же и законно.

Очень радъ, что Мухинъ Вамъ правится. Я его лично знаю весьма мало, но его всѣ на расхватъ хвалятъ: и Медемъ, и Дюгамель, и Титовъ, и Озеровъ, который нынѣ Вице Директоромъ въ хозяйственномъ Деп-ѣ у Графа Борка. А Титовъ по расчету времени послѣ завтра долженъ уже быть въ Царьградѣ.

Прощайте, любезнѣйшій Князь, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 31 Авг. 1847.

Я передъ Вами весьма виноватъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, что тысячу лѣтъ къ Вамъ не писалъ. Дожиналъ лѣто на дачѣ, т. е. прогуливался утро и вечеръ,—вотъ вся тому причина. Простите великодушно. Ваши же письма я получилъ по 31 Іюля; сіе послѣднее дошло до меня вчера. Что же это Вы въ самомъ дѣлѣ позволяете желудку своему капризничать. Надѣюсь, что Вы его приведете скоро къ должному повиненію. Денешей Вашихъ отъ 31 Іюля я еще Графу не подносилъ, потому что онъ въ Царскомъ Селѣ. Я вижу, однако же, что Вашъ пріятель Хаджи попался въ тиски не на шутку. Но нѣтъ сомнѣнія, что онъ отыграется. Скажите, пожалуйста, куда во всемъ этомъ дѣвалась Персидская ратификація Эрзерумскаго трак-

тата. Дяденька Устиновъ, а также возвратившійся въ Константинополь. Титовъ пишутъ, что прїѣхавшій туда Персидскій Посланникъ (ѣдущій въ мѣстечко Парижъ) про ратификацію знать не знаетъ и вѣдать не вѣдаетъ. Сгинула и пропала она, да и все тутъ.

Еремеевъ, оправившись отъ горячки, объявилъ мнѣ отъѣзжая въ отпускъ, что онъ Вамъ заказалъ серебряный судокъ и 6 солонокъ, за которые слѣдуетъ заплатить 150 руб. серебромъ, каковая сумма и будетъ мною въ свое время заплачена.

О цѣнахъ серебряныхъ круглыхъ и овальныхъ блюдеъ Вы получите свѣдѣніе по будущей почтѣ. Недосугъ было самому съѣздить въ серебряные ряды, а тотъ, кому я поручалъ собрать сіи свѣдѣнія, что-то, кажется, навралъ.

Персидскую же звѣзду для Сортижа отправляю къ Вамъ по нынѣшней почтѣ въ одномъ пакетѣ съ газетами. А здѣсь прилагаю курьезно написанный счетъ, изъ котораго Вы усмотрите или догадаетесь, что звѣзда стоитъ 30 руб. сер. сирѣчь 10 червонцевъ голландскихъ.

Вы требуете отъ меня *jeune de langues*, но у меня теперь рѣшительно такового готоваго не имѣется. Выпускъ изъ Института Восточныхъ Языковъ послѣдуетъ лишь въ Маѣ мѣсяцѣ. До тѣхъ поръ надобно какъ нибудь перебиваться. Попробую уговорить имѣющагося у меня *Грота*, чтобы онъ на собственномъ иждевеніи поѣхалъ погостить къ Вамъ мѣсяцевъ шесть. Онъ малый скромный, длинный и трудолюбивый; имѣетъ хорошій почеркъ, и, слѣдовательно, можетъ всѣ Ваши депеши переписывать въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Вы требуете отъ меня отвѣта на счетъ музыкальныхъ нотъ Львова. Помню, что Вы мнѣ что то про это писали, но не могу никакъ найти Вашего письма. А потому испрашиваю прощенія и повторенія сей комиссіи.

Преданный Вамъ

Левъ Селявинъ.

СПБургъ. 22 сентября 1847.

Съ немовѣрною скоростью получили мы вчера 21 Сент. почтѣ Вашу отъ 28 Августа т. е. въ 3 недѣли изъ Зергенда на Аптекарь-

скій Островъ. Сегодня же Зергендскія Ваши депеши поѣдутъ въ Елизаветградъ къ Государю; слѣдовательно, по случаю отсутствія Его Величества отвѣтовъ еще нѣсколько времени отъ насъ не ждите.

Съ удовольствіемъ вижу я изъ писемъ Вашихъ, что здоровье Ваше и Вашихъ поправилось. Что касается до холеры, то она понемногу добирается и до насъ. Если морозы заставятъ ее гдѣ нибудь зимовать, то съ будущею весною она, по всемъ вѣроятіямъ, появится въ Петербургѣ.

Ваша бумага о садовникѣ для Шаха насъ съ генераломъ Фишеромъ нѣсколько затрудняетъ. Во—первыхъ, въ нашемъ проектѣ оставленъ былъ *en blanc le chiffre* столовые деньги для Боне и его помощника. Мы и не знаемъ, сколько же будетъ имъ назначено на сей предметъ денегъ. А Вы сами согласитесь, что не только нѣмецъ, но и Православный русскій не согласится ѣхать на удачу въ безолаберную Персію, не зная напередъ, сколько онъ будетъ получать содержанія. Во—вторыхъ, о деньгахъ на *пропзодъ* въ Тегеранъ Вы ничего не пишете. А извѣстно, что *point d'argent, point de suisse*, слѣдовательно *point de jardinier*. Отправить же садовника на счетъ нашего Правительства я нахожу неудобнымъ, ибо это какъ будто бы подарить человѣка Шаху. Впрочемъ, самое дѣло о садовникѣ есть дѣло *частное*, а не *официальное*. Если Шахъ дѣйствительно хочетъ имѣть садовника, то онъ изволъ Высочайше платить за то деньги, а если не угодно, такъ и не нужно. Хошь такъ хошь, а не хошь, такъ какъ хотите.

За будущею почтою буду писать къ Вамъ официальный отвѣтъ на Вашу бумагу о садовникѣ.

По заказу Еремеева изготовлены для Васъ 6 серебряныхъ солонокъ и судокъ, за которые я и отпустилъ по прилагаемому счету 149 руб. 20¹/₂ коп. серебромъ. Постараюсь отправить къ Вамъ поскорѣ сіи вещи.

О блюдахъ я справлялся лично въ русскихъ серебряныхъ рядахъ. По приблизительному ихъ расчету 6 круглыхъ и 4 овальныхъ на 12 человѣкъ съ футляромъ обойдутся примѣрно въ 750 руб. серебромъ, (т. е. слишкомъ 2500 руб. ассиг.). Не совѣтую Вамъ дѣлать теперь этого расхода, ибо если фарфоровыя и фаянсовыя блюда бьются, то за то серебряныя воруются. По моему, гораздо лучше и выгоднѣе деньги, назначаемыя Вами на устройство серебряныхъ блюдъ поло-

жить въ Банкѣ, гдѣ они ежедневно будутъ получать приращеніе. Извините за совѣтъ.

Готическій Альманахъ получите въ свое время. А Устава объ Орденѣ Св. Владимира (который сегодня празднуетъ свое учрежденіе) я Вамъ не посылаю; потому что оный у Васъ есть въ Сводѣ Законовъ и въ продолженіяхъ къ Своду.

О долгѣ Фридерихса мы неоднократно писали въ Морское вѣдомство, но оно все отвѣчаетъ, что не можетъ сдѣлать никакого распоряженія, то по причинѣ болѣзни Фридерихса, то по причинѣ его отсутствія (NB 3 Онъ въ Палермѣ надалъ съ мачты и повредилъ себѣ...; теперь же находится въ заграничномъ отпуску). Къ отцу обратиться намъ не ловко. Но кредиторъ могъ бы пустить отъ себя письмо къ родителю. Это было бы, если не самое деликатное, то по крайней мѣрѣ самое вѣрное средство для полученія долга.

Отчего же это вдругъ Каспійское море издумало затоплять Островъ Аширъ или Анураде? Я полагаю, что оно выбрало для сего самое выгодное время. Графу я объ этомъ не докладывалъ, но самъ думаю, что возвышеніе воды въ Каспійскомъ морѣ есть послѣдствіе *глубокомысленныхъ* политическихъ соображеній г. Воеводскаго, а потому не лучше ли не заводить покаместъ новыхъ дразгъ съ Персидскимъ Правительствомъ, которое опять возмечтаетъ, что мы хотимъ завладѣть берегомъ и Прибрежными провинціями. Когда русскій магазинъ или амбаръ на Гязскомъ берегу не будетъ болѣе колоть глазъ Персіанамъ, тогда, понимается, при амбарѣ можетъ быть и помѣщеніе для больныхъ матросовъ, караулящихъ товары, и для прикащиковъ. Предаю сію мысль на Ваше ближайшее соображеніе.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 27 Октября 1847.

Получ. 1 Декабря 1847.

Въ ту минуту какъ я собирался отвѣчать Вамъ на три письма Вашихъ отъ 11, 18 и 25 Сентября, принесли мнѣ экспедицію Вашу отъ 4 Октября, которую только кончилъ читать. А какъ передъ тѣмъ я цѣлый часъ читалъ Константинопольскую почту, то рѣшительно не нахожусь теперь въ состояніи что либо Вамъ отвѣчать. Голова

такъ разболѣлась, что на силу держу перо въ рукахъ. Графъ еще въ Царскомъ Селѣ и возвратится въ городъ не прежде какъ къ обѣду, т. е. къ тому времени, когда Персидская наша почта будетъ уже отправлена; слѣдовательно, *нынѣ* ничего нельзя будетъ Вамъ отвѣчать на депешу Вашу о Бегменъ-Мирзѣ. Но я увѣренъ, что оною депешою Государь останется очень доволенъ. Аничковъ дѣйствительно поступилъ не совсѣмъ благоразумно. Я приписываю это тому, что онъ самъ кажется трусилъ, если не Евнуха, то холеры. Впрочемъ онъ прислалъ сюда копии съ обоихъ Вашихъ предписаній и съ своихъ донесеній. На будущей недѣлѣ подробно буду отвѣчать. Теперь же не въ состояніи писать. О собственномъ Вашемъ дѣлѣ буду думать, когда перестанетъ болѣть голова; впрочемъ, надѣюсь, что Вы успокоитесь.

Прощайте до будущей недѣли.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 3 Ноября 1847.

Получ. 1 Декабр. 1847.

Вотъ наступилъ и новый понедѣльникъ—и надлежало бы отвѣчать на депешу Вашу о прибытіи Бегменъ-Мирзы въ Тегеранъ,— депешу, полученную въ прошлый понедѣльникъ. Однако же, отвѣта Вы сегодня не получите. По внимательномъ обсужденіи дѣла признано за лучшее пообождать дальнихъ отъ Васъ извѣстій. Ибо что бы мы Вамъ сегодня ни написали, все это ни къ чему повести не можетъ за дальностью города Тегерана отъ города Спбурга. И такъ мы ожидаемъ отъ Васъ депешей. Въ утѣшеніе же посылаю Вамъ сегодня требуемый Вами *Almanach de Gotha* на 1848 годъ.

Изъ официальныхъ бумагъ Вы усмотрѣли, что изъ денегъ, слѣдовавшихъ Вамъ въ возвратъ по счету чрезв. издержекъ за Январскую треть, удержано здѣсь и отпущено мнѣ на Вашъ счетъ 82 червонца и $8\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ. Вы спросите, отчего такая некруглая сумма. Отвѣчаю, виновать. А между тѣмъ, чтобы Вы вѣдали, для чего приняты мною означенныя деньги, посылаю Вамъ Вашъ счетъ за время съ 1 Мая по нынѣшній день, т. е. по 3 Ноября, съ которымъ остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

Счетъ Князя Дм. Ив. Долгорукаго съ 1 Мая по 3 Ноября 1847 года.

Приходъ.

1847.		руб.	коп.
Октября 24.	Изъ Д-п-а получены удержанные по счету чрезв. изд. Миссиі за Январскую треть 1847 года 82 червонца и $8\frac{1}{4}$ коп. сер.	246	$8\frac{1}{4}$
	Итого въ приходѣ серебромъ	246	$8\frac{1}{4}$

Расходъ.

1847.		руб.	коп.
Май 1.	По счету отъ сего числа значилось передержанныхъ	155	$10\frac{1}{2}$
Авг. 29.	Персидская звѣзда для Сартига	30	
Сент. 19.	Серебряный судокъ и 6 солонокъ по заказу Еремеева	149	$28\frac{1}{2}$
Окт. 31.	Almanach de Gotha на 1848 годъ	1	
	Итого въ расходѣ серебр.	335	39
	Въ приходѣ значится	246	$8\frac{1}{4}$
	Къ 3 Ноябрю 1847 задержано	89	$30\frac{3}{4}$

С.Петербургъ. Ноября 3 дня 1847.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 27 Декабря 1847.

Получ. 6 февраля 1848.

Давно уже не писалъ я къ Вамъ. любезнѣйшій Князь, но радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Вамъ извѣстно, что у насъ на сѣверѣ дни въ ноябрѣ и въ декабрѣ такъ коротки, что безъ свѣчей почти ничего не видать. А глаза мои никакъ не хотятъ работать при свѣчкѣ. Пользуюсь нынѣшнимъ праздничнымъ днемъ, чтобы отписать Вамъ нѣсколько строкъ, и искренно поздравить Васъ съ наступающимъ Новымъ высокоснымъ лѣтомъ, которое желаю Вамъ провести въ совершенномъ здравіи и нерушимомъ благоденствіи.

Вчера получили мы почту Вашу отъ 26 ноября. Такъ какъ Государь былъ не здоровъ и находится еще въ періодѣ *de la convalescence*, то едва ли въ текущемъ году получите отъ насъ депешныя отвѣды. Впрочемъ и то сказать: что Вамъ отвѣчать на Хорасанскія дѣла?

Деплорировать эти обстоятельства можно: но къ чему же это ведетъ? Впрочемъ, увидимъ, что рѣшатъ старшіе.

Я весьма понимаю, что не ловко въ настоящее затруднительное для Персіи время требовать отъ Хаджи денегъ для садовника. Я полагалъ бы даже, что гораздо лучше было бы все дѣло о садовникѣ спустить въ воду. Для насъ нѣтъ рѣшительно никакой надобности, чтобы нѣмецъ садовничалъ въ Тегеранѣ; напротивъ, еще отъ сего неминуемо произойдутъ для Миссіи хлопоты; ибо нѣмецъ всетаки будетъ всегда прибѣгать къ заступленію и покровительству Миссіи. Садовника этого просилъ выписать изъ Россіи самъ Шахъ. Вѣроятно, это была минутная фантазія, и навязывать ему теперь нѣмца—значило бы уже не Шаху оказывать услугу, а какъ будто бы отъ Его Величества испрашивать милость. Право, кажется, лучше до поры до времени оставить это дѣло подъ спудомъ. Трехъ санбнаринновъ въ день, на кормъ, свѣчи *etci* покажется нѣмцу слишкомъ мало,—ибо онъ не одинъ будетъ ѣсть, а долженъ будетъ кормить и своего помощника. Не можетъ ли нормою харчевыхъ служить то, что получаютъ французы, состоящіе въ службѣ у Шаха?

Предваряю Васъ, что Графъ намѣревается снабдить Васъ сверхштатнымъ юношею, не имѣющимъ еще никакого чина, но способнымъ переписывать по-русски, по-нѣмецки и по-французски. Это есть сынъ Тенгоборскаго, по имени Адольфъ. Если послѣдуетъ окончательное повелѣніе на отправленіе его въ Тегеранъ, то онъ будетъ спущенъ отсюда въ январѣ мѣсяцѣ. Отецъ говоритъ, что онъ самъ будетъ писать къ Вамъ и просить Вашего покровительства юному Адольфу. А я съ этимъ Адольфомъ отправляю къ Вамъ пакетъ съ *Illustration* и двѣ посылки, доставленныя ко мнѣ для Васъ неизвѣстною особою. Надѣюсь, что Вы исправно получили Еремеевскую посылку съ судкомъ и солонками.

Затѣмъ остаюсь душевно Вамъ преданный

Левъ Сенивинъ.

Счетъ Князя Д. П. Долгорукаго за январскую треть 1847 года.

Приходъ.

1847.

Серебромъ.

руб. коп.

Марта 4	Изъ Дерпта получены взысканные съ Озерова въ возвратъ излишне переданнаго ему въ Персіи жалованья 10 черв. и 66½ коп. сер., что составляетъ	30 66½
	Итого въ приходѣ	30 66½

<i>Расходъ.</i>		<i>Серебромъ.</i>	
1847.		руб. коп.	
Янв. 1	По счету отъ сего числа значилось передер- жанныхъ.	66	27
„ 9	Стопа комитетской бумаги.	12	
„ 10	Озерову за футляры.	6	
Апр. 2	Ручу за два сюртука по прилагаемому у сего счету	101	50
		<hr/>	
Итого въ расходѣ		185	77
Въ приходѣ значится		30	66½
Къ 1 мая 1847 передержано.		155	10½

Левъ Сенявинъ.

С.-Петербургъ. 9 февраля 1848.

С.-Петербургъ. 9 февраля 1848.

Получ. 10 Марта.

Я къ Вамъ не писалъ уже тысячу лѣтъ, любезнѣйшій Князь: прошу въ этомъ извиненія. Глазки не слушались. Сегодня принимаюсь за перо лишь по счетнымъ дѣламъ,—то есть по Вашимъ со мною расчетамъ.

3 ноября 1847 года я Вамъ послалъ счетъ, по которому за Вами состояло 89 руб. 30¾ коп. сер. Для пополненія сихъ денегъ удержано нынѣ (какъ Вамъ уже извѣстно изъ официальной бумаги) 26 червонецъ, изъ денегъ слѣдовавшихъ въ возвратъ Мисси за чрезв. изд. Майской трети 1847 года. А вчера Дюгамель объявилъ мнѣ, что Мирзѣ Якубу слѣдуетъ доплатить за два большихъ ковра и за одинъ маленькій (мною еще не полученный) всего 31 червонецъ по прилагаемому здѣсь счету. Сдѣлайте милость, заплатите Мирзѣ Якубу эти деньги, кои я записалъ уже по Вашему счету, и о послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить.

Постараюсь на будущей недѣлѣ писать къ Вамъ по другимъ предметамъ, а сегодня, право, некогда.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Voici le compte supplementaire pour l'envoi des tapis, tel que Mirsa Iacoub me l'a fait parvenir. Le petit tapis a été remis à la chan-

cellerie de la Mission pour Vous être envoyé. Sur ce je Vous souhaite une bonne nuit. Adieu.

L. Duhamel

Dimanche au soir.

	Ducats
inam aux gens du Serdar pour les grands tapis.	10
transport jusqu'à Rechte.	2
Baguiroff reclame pour la douane	6
et pour la moitié de transport.	5
le petit tapis.	8
	31

J'ai écrit ce compte pour Votre propre information.

СПБургъ. 1 Марта 1848.

Вчера лишь получили мы почту Вашу отъ 14 Января, которая, какъ доносить Аничковъ, шла цѣлыхъ двѣ недѣли отъ Тегерана до Тавриза. Отвѣчаю Вамъ нѣсколько словъ на скорую руку. Дешени NN 3 и 4 представлены Графу, но онъ ихъ еще не успѣлъ прочесть. А почему не успѣлъ. Вы сами догадаетесь, пробѣжавъ посылаемыя къ Вамъ нынѣ французскія газеты. Последній народъ эти Французы. Едва ли не хуже они Вашихъ Персіянъ. Про трактатъ Французско-Персидскій мы ничего не знаемъ положительнаго; но я полагаю, что онъ теперь самъ собою канетъ въ воду. Вы спрашиваете, писала ли Шахова мать Государю на счетъ Бегменъ Мирзы. Рѣшительно никакого письма въ полученіи не имѣется. Если бы было, то къ Вамъ объ ономъ было бы писано официально отсюда: ибо во всякомъ случаѣ надлежало бы ей дать какой бы то ни было отвѣтъ, о которомъ Васъ бы поставили непременно въ извѣстность.

Не гнѣвайтесь на меня, что я рѣдко пишу. Глаза тому виноваты. По вечерамъ рѣшительно не могу ничего дѣлать, а день весь расходуется такъ скоро, что опомниться некогда.

Письма Фарранта я тоже представилъ на благоусмотрѣніе Канцлера.

Нельзя ли уговорить Ивановскаго, чтобы онъ отложилъ еще на нѣсколько мѣсяцевъ вояжъ въ Россію. Мы весной отправимъ къ Вамъ пару новыхъ студентовъ и, когда эти студенты попривыкнутъ къ Персіи, тогда можетъ быть окажется возможность отправить Дусина временно въ рештъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 9 Августа 1848.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Князь, что я рѣдко къ Вамъ пишу. Если бы Вы видѣли, какъ меня тормошатъ цѣлое утро, то вѣрно убѣдились бы въ томъ, что не достаегъ времени. По несчастію я ввечеру за слабостью глазъ писать не могу. Сюртуки Ваши отправлены къ Вамъ недѣли 2 или 3 тому назадъ. Они стоятъ 115 р. 50 к. сер. Укладывалъ ихъ самъ Ручъ. Третьяго дня отправилъ я, наконецъ, къ Вамъ и табакерку для Ханъ-Баба-Ханова сына за ковры. Холера была причиною, что я ее долго не могъ отправить, потому что на верхней доскѣ, вмѣсто находившихся на оной бриліантовъ, надлежало навести эмаль и нарисовать букетъ цвѣтовъ, а у рисовальщика, приняшаго на себя сію работу, перемерли отъ холеры жена и нѣсколько дѣтей. Надлежало дать ему время утѣшиться. Надѣюсь, что табакерка (золотая съ эмалью) будетъ признана Вами соответственнымъ цѣнѣ ковровъ подаркомъ. Я заплатилъ за нее 250 руб. сер. Но, если Вы найдете, что она не производитъ довольно эффекта, то не угодно ли прибавить къ ней нѣсколько фунтовъ чая на мой счетъ и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Ковры прибыли въ Астрахань и изъ Астрахани отправлены уже въ СПбургъ, куда должны пріѣхать въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Ромашеву я уже отослалъ деньги, издержанныя имъ на заплату пошлины за ковры и на отправку ихъ сюда и пр. Стало быть, это дѣло въ шляпѣ. Но вотъ что случилось: Ромашевъ пишетъ ко мнѣ, что Вы выслали ему для отправленія Госпожѣ Вольтеръ 27 шелковыхъ платковъ, что Астраханская таможня усомнилась въ томъ, не *Европейскаго* ли они произведенія и отправила ихъ на разсмотрѣніе въ Деп-тъ внѣшней торговли; по каковому случаю Ромашевъ вздумалъ объявить, что платки высланы *для меня*. Такимъ образомъ, если здѣсь (что весьма вѣроятно) платки признаны будутъ Европейскаго произведенія, то я признанъ буду контрабандистомъ, платки будутъ конфискованы и съ меня взыщутъ огромную пеню. А потому я почти рѣшился написать заблаговременно въ Деп-тъ внѣшн. торг., что платки эти присланы сюда, вѣроятно, *по ошибкѣ*; вслѣдствіе чего, не угодно ли будетъ Департаменту отослать ихъ обратно въ Астрабадъ. Слѣдовательно, не удивляйтесь, если въ одинъ прекрасный день Вы получите назадъ Ваши платки. Я полагаю, что это лучше, чѣмъ платить за нихъ штрафъ и кромѣ того подвергнуть ихъ конфискаціи, не говоря уже о томъ, что весьма непріятно быть замѣшаннымъ или подозрѣваемымъ въ намѣреніи сдѣлать контрабанду.

Мы тоже, слава Богу, благополучно пережили холеру, которая была здѣсь весьма сердитая и рѣшительная. Теперь она значительно

ослабѣла и въ сутки заболѣваетъ не болѣе 30 человекъ, а было время, что считали въ сутки слишкомъ 1000 заболѣвшихъ и слишкомъ 600 умершихъ.

Прощайте, будьте здоровы. Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 15 Августа 1848.

Дѣло о платкахъ получило, наконецъ, удовлетворительное разрѣшеніе. По совѣту моихъ пріятелей, я написалъ къ Языкову письмо, вслѣдствіе коего платки отосланы въ Астрахань для отправленія ихъ обратно къ Вамъ въ Персію. Такимъ образомъ, и Вы и я избавлены отъ многихъ непріятностей. Посылаю Вамъ копіи съ 3-хъ писемъ:

- 1) отъ меня къ Языкову,
- 2) отъ Языкова ко мнѣ,
- 3) отъ меня къ Ромашову.

Не угодно ли будетъ перечитать ихъ съ вниманіемъ и потомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Черняевъ зналъ, что ему дѣлать съ платками, когда они къ нему пріѣдутъ. Я не могъ велѣть адресовать ихъ Воеводскому, потому что онъ, кажется, переводится изъ Астрабада въ Баку, а кто будетъ на мѣстѣ его командовать крейсерами нашими въ Астрабадскомъ заливѣ,—еще мнѣ не извѣстно.

Не гнѣвайтесь на меня за обратную отсылку платковъ. Иначе поступить не было никакой возможности. Если же получено согласіе на эту мѣру, то и сіе послѣдовало только по слабому снисхожденію къ моему ходатайству.

Итакъ, надѣюсь, дѣло сіе въ шляпѣ. Что же касается до ковровъ, то они, по заключенному Ромашевымъ контракту, должны быть сюда къ 6 сентября.

Прощайте

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Копія съ письма моего къ Ромашеву отъ 11 Августа 1848.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 4 Августа, (при которомъ препроводилъ я къ Вамъ по почтѣ 63 р. 90 к. сер., слѣдовавшіе отъ меня по счету за ковры), считаю нужнымъ Васъ нынѣ предварить, что о 27 фуляровыхъ платкахъ, высланныхъ изъ Персіи вмѣстѣ съ моими коврами, я не получалъ отъ Кн. Долгор. никакого увѣдомленія. А потому согласно моему ходатайству, Деп-ъ виѣшн. торг. отъ 10 авг. предписалъ Астрах. Таможнѣ дозволить обратный вывозъ тѣхъ платковъ въ Астрабадъ для отсылки оттуда къ Кн. Долгорукому. Вслѣдствіе чего, прошу Васъ, по полученіи обратно изъ Таможни означенныхъ 27 платковъ, (кои для вывоза должны быть въ Таможнѣ запломбированы), потрудиться отправить ихъ на первомъ отходящемъ пароходѣ въ Астрабадъ къ тамошнему Консулу нашему С. И. Черняеву. Я же о семъ распоряженіи написалъ уже прямо къ Кн. Долгорукому съ объявленіемъ причинъ, по коимъ оно сдѣлано. Прошу Васъ объ исполненіи сего не оставить меня безъ увѣдомленія.

СПбургъ. Окт. 4 дня 1848.

Получ. 5 ноября.

Сію минуту получили мы, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, Ваши депеши отъ 25, 26 и 30 Авг. и 3 Сент.. (изъ коихъ первыя двѣ въ дубликатахъ. посланныя Вамъ чрезъ Астрабадъ, къ намъ еще не дошли). Я признаюсь, безпокоился на Вашъ счетъ: но, повидимому, дѣла приняли оборотъ хорошій и, отправивъ сейчасъ депеши Ваши къ Графу, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи обратить его вниманіе на удовлетворительныя распоряженія Ваши. Не сомнѣваюсь, что все это произведетъ отличный эффектъ на Графа и на Государя; и надѣюсь, что Вы по будущей почтѣ получите одобрительный отсюда отзывъ.

Аничковъ доноситъ, что и Вы нѣсколькихъ курьеровъ не получили; слѣдовательно, и наши бумаги подверглись грабежу и разоренію на Тегеранской дорогѣ. Не угодно ли будетъ насъ увѣдомить отъ какой *даты* были послѣднія полученныя Вами бумаги предъ смертью Шаха, дабы мы могли сообразить, какія пропали бумаги и выслать Вамъ дубликаты оныхъ. Надѣюсь, что высланныя мною для Ханъ-Баба-Ханова сына табакерка не покрадена Сейфъ-Уль-Муллокъ-Мирзой. Ковры мною получены и я очень Вамъ за нихъ благодаренъ. А получили ли Вы длинныя мои писанія о платкахъ Госпожи Voltaire,

которыя купецъ Ромашевъ вздумалъ спасти, объявивъ въ Таможнѣ, что они присланы для меня и которыя по просьбѣ моей отправлены безъ вскрытія назадъ въ Астрахань для обратнаго вывоза за-границу. Я Вамъ послалъ копіи со всей переписки, которая произошла отъ этихъ платковъ.

Прощайте до другого раза.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Сейчасъ видѣлъ Графа, который очень доволенъ Вашими депешами и Вашими дѣйствіями; о чемъ Васъ и предвараю.

СПбурѣ. Октября 17 дня 1848.

Посылаю къ Вамъ при семъ, любезнѣйшій Князь, Вашъ счетъ съ ноября 1847 по сіе число, съ приложеніемъ Ручева счета о разграбленныхъ сюртукахъ. Прошу означенный счетъ передать въ Вашъ контроль и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Между тѣмъ прошу также разрѣшить мнѣ сомнѣніе: не долженъ ли я Вамъ и сколько именно за пересылку огромныхъ и тяжеловѣсныхъ ковровъ отъ Тегерана до Астрабада. Въдъ не могли же они туда доѣхать въ почтовой сумкѣ Гуляма, будъ онъ даже Гулямъ-Баши. Слѣдовательно, провозъ ихъ долженъ былъ стоить сколько нибудь тумановъ, по Вы мнѣ объ этомъ никогда не писали. Итакъ, благоволите для аккуратности взаимныхъ нашихъ расчетовъ увѣдомить меня о сей издержкѣ для записанія на Вашъ Nabet по текущему Вашему счету.

Сюртуки новые я Вамъ заказалъ; надѣюсь, что Ручъ доставить ихъ ко мнѣ къ отходу будущей почты.

Затѣмъ прощайте, день такой темный, что съ трудомъ пишу.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 1 Ноября 1848.

Имѣю честь препроводить при семъ ящикъ съ *Лит. III C* и со вложеніемъ двухъ новыхъ вновь изготовленныхъ Ручемъ теплыхъ сюртуковъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 22 Ноября 1848.

Получ. 29 Дек.

Сейчасъ только получили Вашу экспедицію отъ 21 окт. Она, какъ и всѣ предыдущія, совершенно удовлетворила Канцлера на счетъ всѣхъ Вашихъ дѣйствій, что Вы усмотрите изъ нынѣшней депеши, а еще болѣе убѣдитесь изъ бумагъ, которыя будутъ къ Вамъ отправлены отсюда 7 Дек. Представленіе Ваше о Дусинѣ было уже исполнено за 24 часа до полученія онаго. Впрочемъ, пока нѣтъ *pois sur blanc*, я долженъ молчать до поры до времени. Итакъ, не прежде какъ на будущей недѣлѣ напишу Вамъ обо всемъ обстоятельно и подробно.

Вашъ предмѣстникъ былъ недавно здѣсь и получилъ назначеніе Визирь Мухтарское въ Бразилію, куда онъ уже и отправился *via Mittau*.

А у Вашего нижеподписавшагося покорнаго слуги глаза совсѣмъ отказываются отъ ежедневныхъ занятій и требуютъ отдохновенія послѣ 12 лѣтней сидячей жизни. Надежда есть, что требованіе ихъ будетъ исполнено въ непродолжительномъ времени. Итакъ, прощайте до будущаго понедѣльника.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Приходъ.

		руб.	коп.
1848.			
Февр.	Заплаченные Вами по счету Мирзы Якуба за ковры 31 червонецъ или руб. сер. . . .	93	
" 14	По счету чрезв. изд. за Майскую треть 1847 принято мною 26 червонцевъ или	78	
Окт. 4	По счету чрезв. изд. за Январскую тр. 1848 принято мною 23 червонца или	69	
Итого въ приходѣ		240	

Расходъ

1847

Ноябр. 3 По счету, отъ сего числа Вамъ отправленному,
оставалось за Вами. 89 30³/₄

1848

Мая 29 Внесено за Васъ въ Деп-ъ за флаги 35 37³/₄

Юль 12 Ручу по прилагаемому здѣсь счету за 2 сюртука 115 50

Итого въ расходѣ. 240 18¹/₂

въ приходѣ 240

За Вами остается 18¹/₂

С.-Петербургъ. Октября 17 дня 1848 года.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 29 Ноября 1848.

Получ. 30 Дек.

Не могу воздержаться, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, отъ удовольствія сдѣлать indiscretion, оправдывая оную передъ самимъ собою дальностью разстоянія между СПбургомъ и Тегераномъ, и будучи увѣренъ, что до полученія слѣдующей почты Вы примите мое извѣщеніе къ *исключительному* Вашему свѣдѣнію. Я *слышалъ*, будто бы 6 Декабря пожалованъ Вамъ будетъ орденъ Св. Станислава 1-й степени, что, вѣроятно, послужитъ Вамъ и всѣмъ Персіянамъ доказательствомъ что Вашими дѣйствіями Государь остался вполне доволенъ. Если этотъ *слухъ* оправдается, то по будущей почтѣ получите Вы кованую звѣзду, которую прошу принять отъ меня въ знакъ памяти.

Слышалъ я тоже, что будто бы Аничковъ получить Владимира 3 ст., Гусевъ—Владимира 4 ст., Павловъ и Дусинъ 3 ст., и Тенгоборскій—чин. кол. регистратора. Что же касается до прочихъ чиновниковъ Вашихъ, то они всѣ были награждены въ текущемъ году; слѣдовательно, и не могли *теперь* ожидать новыхъ наградъ; но заслуги ихъ по случаю переменъ Шаха всетаки не будутъ забыты и въ свое время откликнутся въ ихъ пользу.

Затѣмъ прощайте; день такой туманный и темный, что не могу рѣшительно писать.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. 12 Дек. 1848.

По нынѣшней почтѣ Вы получаете, любезнѣйшій Князь, официальное увѣдомленіе объ увольненіи меня отъ званія Директора Аз. Деп. Позвольте присовокупить къ этому извѣщенію покорнѣйшую просьбу не лишитъ меня добраго и дружественнаго Вашего воспоминанія и сохранить со мною, если не официальныя, то частныя сношенія. Съ своей стороны, смѣю Васъ увѣрить, что я съ живѣйшимъ участіемъ буду и впредь слѣдить за подвигами Вашими на Персидской почвѣ. А если бы потребовалось Вамъ здѣсь какое либо ходатайство у Графа, то я надѣюсь, что Вы будете располагать мною. Дашковъ на дняхъ вступаетъ въ отправленіе новой своей должности. Я же въ половинѣ Января располагаю ѣхать мѣсяца на два въ деревню. Конецъ весны и начало лѣта намѣреваюсь посвятить на питье въ СПб-ѣ разныхъ мерзостей, какъ то: травяныхъ соковъ и фальшивой Маріенбадской воды, а къ концу лѣта опять желалъ бы ѣхать въ деревню. Вотъ мои планы, которые, понимается, могутъ еще измѣниться отъ разныхъ обстоятельствъ, но не могутъ ни въ какомъ случаѣ измѣниться пріязнь моя и преданность къ Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. Янв. 8 дня 1849.

Поздравляю Васъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, съ наступившимъ Новымъ годомъ и отъ души желаю, чтобы Вы его провели въ совершенномъ здоровьи и сколь можно пріятнѣе. Прошу Васъ также не забывать прежнихъ Вашихъ сослуживцевъ и друзей по Азіатской части и не оставлять меня извѣстіями о состояніи Вашего кейфа.

Я исправно получилъ оба Ваши письма отъ 19 и 23 Ноября и счелъ долгомъ прочесть ихъ Графу, такъ какъ письма сіи заключали въ себѣ разныя дополнительныя свѣдѣнія по дѣламъ. Графъ былъ очень удовлетворенъ и содержаніемъ Вашихъ писемъ и содержаніемъ Вашихъ депешей. А такъ какъ въ письмахъ находилось требованіе о высылкѣ депешной чистой бумаги, то Графъ разсматривалъ ту бумагу, на которой писаны Ваши депеши и нашелъ ее весьма удовлетворительною. А потому я рѣшаюсь бумаги чистой Вамъ отсюда не высылать; ибо отправка оной по почтѣ сопряжена всегда съ большими затрудненіями.

А со вторымъ экземпляромъ Вашихъ теплыхъ сюртуковъ тоже случилось несчастіе. Московскій Почтамтъ вздумалъ весь чемоданъ,

въ которомъ находились разныя посылки, адресованныя въ Тифлисъ, отправить въ *Иркутскъ*!! Согласитесь, что это весьма обидно. Почтовое вѣдомство, увѣдомля о сей ошибкѣ, присовокупляетъ однако же, что въ догоню за чемоданомъ послана эстафета. Но всетаки весьма быть можетъ, что Вы теплые сюртуки получите къ наступленію теплаго времени года; въ чемъ я нисколько не виноватъ.

Что касается до требуемыхъ Вами 12 *bonnets brodés de matfn*, то приобрѣтеніе таковыхъ произведено, по моей просьбѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ новой Директорши Аз. Деп-а, которая увѣряетъ, что Вы останетесь довольны разнообразіемъ, дешевизною и изяществомъ чепцовъ. По уплатѣ за нихъ денегъ, пришлю Вамъ счетъ; а нынѣ чрезъ Лелли отправляются къ Вамъ самыя чепцы. о полученіи коихъ прошу въ свое время почтить меня увѣдомленіемъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 12 Января 1849.

Имѣю честь представить 4 счета о чепцахъ и записку Дашкова, присовокупляя, что за отправленные къ Вамъ 12 чепцовъ заплачено мною Дашкову по означеннымъ счетамъ всего *64 рубля 65 копеекъ серебромъ*, которые и записаны на Вашъ дебетъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПбургъ. 4 Февраля 1849.

Пишу къ Вамъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, нѣсколько словъ на скорую руку, чтобы увѣдомить Васъ о полученіи письма Вашего отъ 24 Дек., благодарить за оное и поздравить съ Шахскимъ портретомъ, для ношенія коего при семъ прилагается требуемая Вами голубая лента. Я на дняхъ отъѣзжаю къ себѣ въ деревню и располагаю возвратиться въ СПбургъ къ 17 Марта, если ничто не помѣшаетъ. Исторія о Вашихъ сюртукахъ довольно занимательна; но, кажется, за ними по Иркутской дорогѣ послана эстафета въ догоню; слѣдовательно, есть надежда, что они къ Вамъ воротятся. Между тѣмъ посылаю къ Вамъ Вашъ счетъ по нынѣшнее число.

На дняхъ прибылъ въ СѢбургъ г. Новиковъ, Вашъ племянникъ, съ просьбою объ опредѣленіи его на службу. Помня Ваше объ немъ ходатайство предъ отъѣздомъ Вашимъ въ Персію, я испросилъ у Графа разрѣшеніе на принятіе его въ Мин-во Ин-хъ Дѣлъ,—у Дашкова выхлопоталъ опредѣленіе его въ Азіатскій Департаментъ. Затѣмъ отъ него самого зависѣтъ будетъ поступить на службу теперь же, или сперва покончить экзаменъ на степень магистра.

Прощайте и меня не забывайте; остаюсь Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СѢбургъ. 11 Апрѣля 1849.

Я получилъ, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 3 Марта, и поспѣшаю Вамъ на оное отвѣчать. Во—первыхъ, скажу Вамъ, что депеши Ваши отъ 5 и отъ 8-го Марта получены здѣсь въ одно время и отправлены къ Государю въ Москву, кромѣ той, въ коей Вы проситесь домой. Графъ говорилъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ всѣми Вашими распоряженіями по сему непріятному дѣлу, и въ особенности результатомъ этихъ распоряженій, о коемъ гласитъ депеша Ваша отъ 8 Марта (понимается, № 23), т. е. Шахскимъ торжественнымъ объявленіемъ. Какъ же теперь *вслѣдъ за этимъ* выѣзжать Вамъ изъ Персіи? Вѣдь сіе было бы нѣкоторымъ образомъ противорѣчіе Шахскому объявленію; что и для дѣла п для Васъ было бы невыгодно и непріятно. Графъ принялъ во вниманіе это соображеніе и предоставилъ себѣ подумать еще: подавать ли Государю или нѣтъ Вашу просьбу. Во всякомъ случаѣ онъ не иначе, какъ *лично* доведетъ объ оной до свѣдѣнія Его Величества, если только признаетъ своевременнымъ таковою докладъ. Графъ, впрочемъ, очень понимаетъ тягость Тегеранской жизни и само собою разумѣется, не будетъ отъ Васъ требовать, чтобы Вы тамъ оставались *черезъ силу*. Выручить Васъ оттуда онъ не откажется; но всетаки, по моему мнѣнію, теперь еще не время. Вамъ нынѣшній годикъ еще помучиться надобно въ Тегеранѣ. Я полагаю, что перемѣна Визирь Мухтара должна послѣдовать не въ лѣтнее время, а зимой,—или, по крайней мѣрѣ, къ зимѣ. Но съ своей стороны возьмите также въ соображеніе, что, покинувъ одинъ постъ, надобно имѣть въ виду другой постъ. А гдѣ ихъ теперь взять. Оставаться же между двумя стульями... будетъ для Васъ невыгодно, тѣмъ болѣе, что *tractement d'attente* не даютъ, да хоть бы и дали, то сумма была бы самая ничтожная. По моему, Вамъ надобно еще годикъ потерпѣть, чтобы за

то получить тотчасъ же новое назначеніе, напр., въ *Бразилію*, куда дорога хоть и дальная, но не свѣшная. А Медемъ тамъ долго не останется. Вотъ Вамъ *собственное мое* мнѣніе. Государь будетъ сюда назадъ дней черезъ шесть. Къ тому времени Графъ рѣшить, что дѣлать съ Вашей просьбой и, вѣроятно, по слѣдующей почтѣ самъ къ Вамъ напишетъ. Во всякомъ случаѣ и я Вамъ напишу болѣе положительно, чѣмъ нынѣ, а нынѣшнее мое письмо примите къ собственному исключительному Вашему свѣдѣнію.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Благовоalte: 1) объявить Мухину, что я письмо его получилъ по возвращеніи моемъ изъ деревни и тогда, когда отвѣтъ по его просьбѣ объ увольненіи въ СПбургъ былъ уже отправленъ и 2) переслать прилагаемое письмо къ Черняеву въ Астрабадъ. Оно заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на полученную отъ него грамотку по случаю увольненія меня отъ управленія Азіатскимъ Департаментомъ.

СПбургъ. 24 Апрѣля 1849.

Въ письмѣ моемъ отъ 11 Апр. я обѣщаль сообщить Вамъ, любезнѣйшій Князь, дальнѣйшія свѣдѣнія о послѣдствіяхъ присланной Вами просьбы объ отозваніи Васъ изъ Прана. По нынѣшней почтѣ Вы получаете письмо отъ Графа К. В. по сему предмету. Оно, конечно, Васъ совершенно успокоитъ и придастъ Вамъ *me dose de patience*, чтобы выждать еще нѣсколько мѣсяцевъ, и по крайней мѣрѣ имѣть къ тому времени какое нибудь другое мѣсто въ виду.

Принятое Графомъ по Вашей просьбѣ рѣшеніе, о которомъ онъ самъ къ Вамъ пишетъ, я нахожу для Васъ весьма благопріятнымъ, и позвольте мнѣ дружески Вамъ посовѣтовать не противиться такому рѣшенію. А чтобы Вы въ Тегераиѣ не скучали, то въ дополненіе къ французской Иллюстраціи, посланной мною къ Вамъ на прошлой недѣлѣ, посылаю сегодня еще нѣсколько номеровъ оной. Надѣюсь, что и всѣ прежнія подобныя же отправленія благополучно къ Вамъ добрали. А скажите пожалуйста, что стало съ Вашими теплыми сюртуками, которые изъ Москвы поѣхали было въ Иркутскъ. Дошли ли они наконецъ до Васъ или нѣтъ?

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Тенгоборскій (отецъ) очень просить, чтобы сына его (Вашего Тенгоборскаго) пристроить къ какому либо мѣсту, дабы онъ имѣлъ жалованье. Такъ какъ въ настоящее время сего сдѣлать не возможно, то мнѣ пришла мысль, не признаете ли Вы удобнымъ, вознаградить его безплатное служеніе инымъ образомъ; на примѣръ: отправивъ его при случаѣ курьеромъ въ Тавризъ и обратно. Помнится мнѣ, что чиновникамъ на переѣздъ дается 100 червонцевъ; слѣдовательно, за проѣздъ въ оба пути, онъ получилъ бы 200 черв., изъ коихъ на путевыя издержки, вѣроятно, издержалъ бы не болѣе половины, а другая половина послужила бы ему пособіемъ и вознаградила бы за неимѣніе жалованья. Впрочемъ, приведеніе сей мысли въ исполненіе или нѣтъ совершенно зависитъ отъ Васъ и отъ собственнаго Вашего усмотрѣнія.

Тенгоборскій спрашивалъ также у меня, сколько онъ долженъ Вамъ денегъ, т. е. сколько Вы выдали сыну его. Не имѣя о томъ отъ Васъ никакого извѣстія, я не могъ и ему отвѣчать и обѣщалъ ему, что я о томъ напишу къ Вамъ. Онъ было даже хотѣлъ, по своему расчету, отдать мнѣ на Вашъ счетъ 210 червонцевъ, но я не принялъ ихъ, не имѣя отъ Васъ никакихъ о семъ увѣдомленій. А такъ какъ я въ Іюль мѣсяцѣ собираюсь ѣхать мѣсяца на три въ деревню, то не признаете ли за лучшее предоставить Дашкову получить отъ Тенгоборскаго деньги, какія Вамъ слѣдуетъ будутъ. А, впрочемъ, какъ прикажете.

Государь возвратился недавно изъ Москвы, и въ первыхъ числахъ Мая изволить ѣхать въ Западныя губерніи и Царство Польское. Графъ Карлъ Васильевичъ тоже ѣдетъ съ Его Величествомъ.

СПбургъ. 13 Іюля 1849.

Сейчасъ получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 18 Мая и поспѣшаю отъ души поздравить Васъ съ новорожденною. Дай, Богъ, ей здоровья и счастья, а Вамъ утѣшенія.

Искренно благодарю Васъ за то, что приняли благосклонно дружескіе мои совѣты. Очень радъ, что Вы успокоились. Я увѣренъ, что послѣ сами будете рады, что лишній годикъ прожили въ скучномъ Тегеранѣ.

Писать сегодня рѣшительно некогда; ибо и почта и отправленіе въ Варшаву случились въ одно и то же время. Итакъ, до другого раза. Прощайте, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 24 Юля 1849.

Искренно благодарю Васъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, за письмо Ваше отъ 14 Юня. Отче Тенгоборскій находится въ Варшавѣ; лишь только получу я отъ него слѣдующіе Вамъ 210 червонцевъ, то тотчасъ ихъ переведу къ Вамъ какимъ нибудь способомъ.

Черняевъ писалъ ко мнѣ, просится домой въ Россію и просить о денежномъ распоряженіи по счетамъ чрезв. изд. Прилагаю здѣсь отвѣтъ мой къ нему и прошу Васъ прочитатъ оный, запечатать облаткою и отослать при случаѣ въ Астрабадъ.

Государь возвратился опять въ Варшаву, гдѣ находится и Канцлеръ. Возвращеніе ихъ сюда зависитъ отъ окончанія военныхъ дѣйствій въ Венгріи, о коихъ Вы, вѣроятно, читаете бюллетени Journal de St.-Petersbourg. Повидимому, Калифатство мое продлится еще съ мѣсяць и, слѣдовательно, въ деревню придется ѣхать или въ глубокую осень или же по первому зимнему пути.

Шиль ѣдетъ къ Вамъ чрезъ СПБургъ. По словамъ Буканина, (здѣшняго Повѣр. въ дѣлахъ) Шиль, пріѣдетъ къ намъ въ первыхъ числахъ Августа. Милости просимъ.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Августа 15 дня 1849.

Пользуясь отъѣздомъ въ Персію извѣстнаго уже Вамъ Еремеева, препровождаю къ Вамъ: 1) 210 червонцевъ, полученные отъ Тенгоборскаго отца и 2) послѣдніе имѣющіеся здѣсь нумера Иллюстраціи. Объ исправномъ доставленіи червонцевъ покорнѣйше прошу меня увѣдомить, а при раскладкѣ оныхъ. прошу обратитъ вниманіе, что независимо отъ двухъ свертковъ (каждый въ 100 черв.), завернуты отдѣльно въ бумажку 10 червонцевъ. *Итого 210 р.*

По пріѣздѣ Еремеевъ въ Тегеранъ, мнѣ кажется можно было бы Мухнна отправить курьеромъ въ Россію, какъ то было ему обѣщано.

Канцлеръ. по всѣмъ вѣроятіямъ, возвратится сюда на будущей недѣлѣ. Слѣдовательно, мое каймаканство кончится, и я найдусь въ

возможности отдыхать во время темныхъ и короткихъ осеннихъ дней, чему я очень радъ; ибо глаза все упрямятся.

О военныхъ дѣйствіяхъ въ Венгріи и о блистательномъ окончаніи оныхъ Вы найдете все подробности въ Journal de Petersbourg. Слѣдовательно, я считаю лишнимъ рассказывать то же другими словами.

Коллегъ Вашъ Шиль съ барынею своею ѣдетъ къ Вамъ въ Тегеранъ чрезъ Варшаву и С.Петербургъ. Я думаю, что онъ теперь долженъ уже быть въ Варшавѣ, ибо изъ Лондона онъ долженъ былъ выѣхать 25 Іюля ст. ст.; да въ Берлинѣ хотѣлъ онъ пробыть недѣлю. Не знаю еще, ѣдетъ ли онъ чрезъ Тифлисъ или чрезъ Астрахань.

Астраханскому Генералу я уже нѣсколько разъ поручалъ разнымъ лицамъ сказать, что Вы съ нетерпѣніемъ ожидаете телескопныхъ стеколъ; но ни отвѣта, ни стеколъ отъ него не получалъ. Почему отправилъ къ нему въ недавнее время письменный запросъ; о послѣдующемъ же не оставлю Васъ въ свое время увѣдомить.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 23 Января 1850.

Получ. 21 Февр. 50.

Я тысячу разъ предъ Вами виноватъ, что такъ давно не писалъ къ Вамъ. Сознаюсь, что я сдѣлался совершенно лѣнивымъ человѣкомъ съ тѣхъ поръ, какъ не имѣю постоянныхъ занятій. Въ надеждѣ, что времени всегда будетъ много свободнаго, откладываю со дня на день исполненіе того или другого намѣренія, а время между тѣмъ бѣжитъ, такъ что его никакъ не догонишь. Такимъ образомъ передо мной лежатъ теперь три Вашихъ письма, на которыя я еще не отвѣчалъ, между тѣмъ какъ они получены 4 и 24 Декабря и 3 Янв. Аманъ Аманъ.

Мухинъ и Ивановскій пріѣхали оба сюда наслаждаться русскими морозами, которые въ настоящее время простираются у насъ до 20 и 25 градусовъ по Реомюру. Мухинъ, котораго впрочемъ я зналъ и прежде, мнѣ очень нравится. Жаль только, что онъ нѣсколько застѣнчивъ и поэтому не можетъ выказать себя такъ, какъ показы-

вается Ивановскій. Повидимому, ни тотъ, ни другой не имѣтъ особеннаго желанія ускорить возвращеніемъ въ Персію. Впрочемъ, это теперь не мое дѣло.

Про Вашъ отпускъ я узналъ впервые изъ Вашего письма и спрашивалъ у Дашкова, *что и какъ*; но онъ мнѣ отвѣчалъ, что это вовсе не рѣшенное дѣло; а потому я воздержался, во избѣжаніе сплетней, благодарить Графа отъ Вашего имени за отпускъ. Однако же я не оставилъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы представить на уваженіе Графа, что 4-хъ или 5-лѣтнее пребываніе въ Персіи даетъ право проситься въ отпускъ въ Россію *pour se rafraichir et se desorienter*.

Турецкое дѣло кончено *tant bien que mal* и пріѣзжавшій сюда Турецкій Елчибей изволилъ на дняхъ отправиться обратно восвояси, а Титовъ возобновилъ съ Портою сношенія. Слѣдовательно, это дѣло не будетъ болѣе озабочивать Персидскіе умы.

На заочный экзаменъ Кадѣ я надѣюсь, что соизволеніе будетъ изъяснено. Я просилъ Дашкова, чтобы писано было о томъ къ Князю Чернышеву, который уже разъ позволялъ находящемуся въ Пекинѣ Доктору экзаменоваться заочно въ Медико-Хирургической Академіи.

Письмо Ваше къ Анатолію Демидову я отправилъ въ Парижъ, потому что здѣсь никто не могъ мнѣ сказать, гдѣ теперь пребываетъ сей знаменитый современникъ или сія современная знаменитость. Въ Парижъ, можетъ быть, чрезъ Принцессу Матильду узнають, гдѣ онъ, если только она сама про то знаетъ.

Прощайте, любезнѣйшій Князь, желаю Вамъ терпѣнія, здоровья и дальнѣйшихъ успѣховъ.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Счетъ Князя Дмитрія Павловича Долгорукаго съ 17 Окт. 1848 по 4 Февр. 1849.

<i>Приходъ,</i>	руб.	коп.
<i>1849.</i>		Серебромъ.
Февр.	Изъ Азіатскаго Департамента получены удержанные по счету чрезв. изд. за Майскую треть 1848 года	60 черв. или 180
	Итого въ приходѣ.	180

Расходъ.		Серебромъ.	
1848		руб.	коп.
Окт.	17 По счету отъ сего числа оставалось задержаннымъ		18 ¹ / ₂
	По прилагаемому здѣсь счету Руча за 2 скрутка	150	50
 1849			
Янв.	11 За 12 чепцовъ по отправленнымъ къ Вамъ счетамъ	64	65
	31 2 ¹ / ₂ ар. голубой орд. ленты	10	
	Итого въ расходъ	190	33 ¹ / ₇
	въ приходъ	180	
	задержано	10	33 ¹ / ₂

С.Петербургъ. Февраля 4-го дня 1849.

Левъ Сенявинъ.

СПбуръ. 14 Мая 1851.

Заставляютъ меня, любезнѣйшій Князь, предпринять сегодня противу Васъ *крестовый походъ*. Намѣстникъ Кавказскій прислалъ сюда кучу оловянныхъ орденовъ Льва и Солнца, назначенныхъ въ пользу лицъ, кои находились въ прошломъ году при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ въ Эривани. Но оказывается, что въ назначеніи орденовъ не соблюдена надлежащая постепенность. Такимъ образомъ *писарь Ивановъ* и *лѣкарскій помощникъ Кузьминъ* (оба чиновъ не имѣютъ) получили орденъ 3-й степени наравнѣ съ камердинеромъ Его Высочества 12 класса Никифоровымъ и съ разными офицерами фельдъегерскаго корпуса. Вотъ и требуютъ отъ меня, чтобы я просилъ Васъ распорядиться о замѣнѣ данныхъ *Иванову* и *Кузьмину* знаковъ 3-й степени знаками 4-й степени, т. е. *медалью*. Это требованіе я нахожу и съ своей стороны основательнымъ. Другое требованіе также до нѣкоторой степени не совсѣмъ лишено основанія. Оно состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать отличіе между полковниками, находящимися Адъютантами при Его Высочествѣ и капитанами, состоящими въ званіи Адъютантовъ при генералахъ Бебутовѣ и Коцебу. По каковому соображенію желательно, чтобы Адъютанты Наслѣдника Цесаревича: Полковникъ Графъ Адлербергъ, Полковникъ Графъ Ламбертъ и Капитанъ Лейтенантъ Князь Голицынъ получили орденъ Льва и Солнца 2 степени *со звѣздою*, если только таковая степень продолжаетъ еще существовать. Слѣдовательно, порученный мнѣ крестовый походъ имѣетъ предметомъ

перемѣнить вышепоказанные 5 орденскихъ знаковъ, изъ коихъ 3 на высшую степень и 2 на медаль.

Благоволите постараться устроить это дѣло, чтобы никому не было обидно и о послѣдующемъ потрудитесь меня увѣдомить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя ли доставить Деп-у статутъ глупаго этого ордена. Не постановлены ли какія либо новыя правила съ тѣхъ поръ, какъ они взялись за умъ и вмѣсто украшенныхъ драгоценными камнями знаковъ стали давать знаки оловянные. Я этой перемѣнѣ очень радъ, ибо она можетъ отучить попрошаекъ отъ ходатайства о снабженіи ихъ Персидскимъ орденомъ.

Надѣюсь, что Вы здоровы и веселы и что побѣдка въ Испагань будетъ пріятнымъ для Васъ развлеченіемъ. Графъ К. В. уѣхалъ съ Государемъ въ Варшаву и будутъ назадъ въ СПб. въ самыхъ первыхъ числахъ Іюня, то есть прежде нежели Вы получите настоящее письмо.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургь. 5 Декабря 1851.

Спѣшу поздравить Васъ, любезнѣйшій Князь, съ новымъ доказательствомъ Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Сейчасъ подписана грамота о пожалованіи Вамъ Ордена Св. Анны I ст. По нашему Министерству къ завтрашнему дню только двѣ награды: Вы и Будбергъ, пожалованный въ Статскіе Совѣтники съ назначеніемъ Посланникомъ въ Берлинъ. Отъ души желаю, чтобы извѣстіе сіе Васъ порадовало. Надѣюсь, что и пріатели Ваши *Персы* равнодушно увидятъ новую планету на груди Вашей. Курьера Персидскаго мы отсюда спустили. Понимается, съ нимъ переговоровъ никакихъ не было и не могло быть. Однако же, такъ какъ ему поручено было передать намъ словесно нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, то онъ вздумалъ было жаловаться отъ имени Перс. Прав-а на Васъ и на всѣхъ нашихъ Консуловъ за настойчивость и неприличное обхожденіе съ Персидскими властями, приводя въ примѣръ, что Ивановскій назвалъ кого-то публично...¹⁾ а Черняевъ разбилъ какой-то кальянъ. За болѣзнью Графа я принималъ Аббаса. Онъ не былъ допущенъ входить въ дальнѣйшія по-

¹⁾ Слово не разобрано.

дробности о сихъ жалобахъ, но въ отвѣтъ на оныя получилъ серьезную *нотацію* о неправильныхъ и недружелюбныхъ дѣйствіяхъ Персидскихъ государственныхъ мужей; о чемъ, дескать, мы подробно будемъ говорить съ ожидаемымъ сюда Садромъ.

А Садръ захворалъ въ Тифлисъ.

Не гнѣвайтесь на меня, что я къ Вамъ рѣдко пишу. Если бы могли видѣть, какъ я провожу день отъ 7 часовъ утра до обѣда, т. е. до шестого часа, то сами бы убѣдились, что ни минуты свободной не имѣю.

Прощайте, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сеньвинъ.

СПетербургъ. 18 Марта 1853.

Получ. 15 Апрѣля.

Приношу Вамъ, любезнѣйшій Князь Дмитрій Ивановичъ, покорнѣйшую благодарность за изящный и курьезный *каламдунъ*, который достигъ благополучно своего назначенія.

Извините меня, что рѣдко къ Вамъ пишу: право, недосугъ. Хлопотъ набирается каждый день столько, что не видишь, какъ наступить вечеръ; а по вечерамъ глаза отказываются отъ службы.

Персіянинъ *Ваишъ*, т. е. Садръ живетъ здѣсь теперь довольно смиренно, и жаловаться на докучливость его я не могу. Онъ, какъ говорятъ про лошадей, уходился. Вотъ Махмудъ-Ханъ такъ едва ли будетъ такъ уживчивъ. Я еще все надѣюсь, что по свойственной Персидскому Правительству перемѣнчивости, прійдетъ сюда не Махмудъ-Ханъ, а кто либо другой. котораго легче будетъ дрессировать. Впрочемъ, я полагаю, что и Махмудъ-Ханъ обуздается, если ему суждено здѣсь жить.

Мы недавно получили Ваши депеши по Туркменскимъ дѣламъ. Сегодня долженъ быть у меня Садръ; вѣроятно, онъ тоже будетъ жаловаться на Дарьябеги. Я отстаивать его буду, но мнѣ кажется, что Свинкинъ не такъ понимаетъ свою обязанность. По моему мнѣнію, ему вовсе не слѣдовало требовать цѣну крови за убитаго Туркмена, да не его дѣло тоже требовать, чтобы пошлина съ нефти взималась такая или иная. Трактаты наши не выговорили никакихъ таможенъ-

ныхъ льготъ въ пользу Туркменъ, которые не суть наши подданные. Свинкина дѣло, какъ я его понимаю, состоитъ въ томъ, чтобы не позволять Туркменамъ грабить и разбойничать, наказывать Туркменскихъ ослушниковъ, но стараться быть въ добрыхъ сношеніяхъ какъ съ мирными Туркменами, такъ и съ Персидскими властями. Мнѣ кажется, это дѣло не мудреное. Впрочемъ, по докладѣ Государю Императору, напишемъ Вамъ цѣлую инструкцію по сему предмету.

Желаю Вамъ и всему Вашему семейству здравія и благоденствія и остаюсь

искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 14 Сент. 1853.

На прошедшей недѣлѣ уѣхалъ отсюда Вашъ Садръ; въ Москвѣ онъ намѣревался пробыть дней десять, а потомъ будетъ медленно подвигаться къ предѣламъ благословеннаго Ирана. Передъ отъѣздомъ онъ меня очень просилъ рекомендовать его въ Ваше благосклонное расположеніе. Я не могу не отдать ему должной справедливости въ томъ, что онъ велъ себя здѣсь очень благоразумно, и, повидимому, убѣдился въ несбыточности многихъ домогательствъ, заявленныхъ имъ при пріѣздѣ сюда и упавшихъ въ воду. Поэтому я полагалъ бы не лишнимъ поддерживать его благонамѣренность, болѣе или менѣе искреннюю. Повидимому, онъ не советѣмъ спокоенъ на счетъ своей участи. Но все-таки, какъ человѣкъ, прожившій здѣсь почти два года, онъ могъ бы многое разъяснить своему Правительству. Во всякомъ случаѣ привѣтливость, какую Вы ему окажете при пріѣздѣ его въ Тегеранъ, можетъ, кажется, имѣть одни хорошія для дѣлъ нашихъ съ Персією послѣдствія. А дальнѣйшій его образъ дѣйствій укажетъ и дальнѣйшее съ нимъ обхожденіе. Мы разстались съ нимъ весьма дружелюбно и наговорили другъ другу, при прощаньи, кучу нѣжностей. Увидимъ со временемъ до какой степени можно полагаться на увѣренія Персіянна. Но желательно было бы съ ними теперь не ссориться, пока не образумятся Турки, лишившіеся вовсе здраваго смысла. Турецкое дѣло все еще не клеится. На нихъ наша какая то дурь.

Надѣюсь, что Вы и семейство Ваше продолжаете пользоваться добрымъ здравіемъ и на холеру смотрите съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ мы привыкли здѣсь на нее смотрѣть.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПетербургъ. 25 Марта 1854.

Получено въ Тегераиъ 30 Апрѣля 1854 года.

Наконецъ, любезнѣйшій Князь, представилась возможность исполнить давнишнее Ваше желаніе и выручить Васъ изъ Персидскаго парадиза. Государю угодно было, во вниманіе къ ходатайству Графа Карла Васильевича, наградить Васъ за долготерпѣніе, пожаловавъ въ Тайные Совѣтники. Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ симъ новымъ знакомъ Высочайшаго къ Вамъ благоволенія, равно какъ и съ освобожденіемъ Васъ изъ несноснаго Иранскаго края. Большая трудность состояла въ томъ, какое Вамъ дать другое назначеніе. По нашему Министерству вакантныхъ мѣстъ рѣшительно нѣтъ. Особенно теперь при разрывѣ съ тремя Державами и при предстоящихъ политическихъ переворотахъ во всей Европѣ, заграничныя мѣста содѣлаются еще менѣе доступны. По симъ уваженіямъ, Государю угодно было изъяснить соизволеніе на назначеніе Васъ Сенаторомъ въ Москву. Надѣюсь, что таковое назначеніе (о которомъ на дняхъ послѣдуетъ указъ) будетъ вполне соответствовать Вашимъ семейнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ Вы—Москвичъ.

Новаго Визирь-Мухтара въ Иранъ хотя уже изобрѣли, но не совсѣмъ еще рѣшено. А такъ какъ перемѣна Визирь-Мухтара и переездъ его всегда совершаются весьма медленно, то и придумали начать съ назначенія временнаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ лицѣ Аничкова: а Генеральное Консульство въ Тавризѣ временно же поручить Ханькову Тифлисскому. Вотъ какія мудрыя мы сдѣлали распоряженія, чтобы Васъ поскорѣе выручить изъ Персіи. Сдѣлайте одолженіе, разстаньтесь съ Персами дружелюбно, чтобы никакихъ сплетней не могло дойти сюда.

На обратный проѣздъ Вамъ назначено 1500 черворцевъ, которые къ Вамъ неукоснительно доставлены будутъ изъ Аз. Деп-а.

Ивановскаго мы тоже выручили изъ Персіи. На его мѣсто назначень Константинопольскій Гамазовъ, который поѣдетъ отсюда однако же не прежде Мая мѣсяца.

Итакъ, надѣюсь въ концѣ или даже въ срединѣ лѣта увидѣться съ Вами въ Москвѣ и лично возобновить Вамъ увѣреніе въ моей пріязни и преданности

Левъ Сенявинъ.

Сдѣлайте одолженіе: удерживайте Персовъ отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій.

Я очень сожалѣю, любезнѣйшій Князь Дмитрій Ивановичъ, что до сихъ поръ не могъ съ Вами видѣться. Остатокъ падагрическаго припадка не позволяетъ еще мнѣ выѣзжать и я съ трудомъ бываю по утрамъ въ Министерствѣ: по вечерамъ же сижу дома. Много бы обязали меня, если бы посѣтили меня вечеромъ, въ которомъ часу то для Васъ удобнѣе.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

---

15 Февр.

Среда

Поспѣшаю увѣдомить Васъ, почтеннѣйшій Князь, что Графъ Карлъ Васильевичъ желалъ бы видѣться съ Вами сегодня въ часъ по полудни

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

---

22 Февр.

Среда

St. Pétersbourg. le 20 Août 1845.

Mon cher ami.

Tous mes vœux se sont réalisés. On m'expédie en courrier, je Vs apporte les cadeaux pour le Shah et je Vs accompagnerai dans Vort voyage de Tiflis à Téhéran. Je pars dans les premiers jours de Sept. et on m'a permis de m'arrêter à Пятигорскъ pour voir mon frère qui y soigne ses glorieuses blessures. Vs comprendrez facilement mon desir de gagner quelques jours sur mon sejour de Tiflis pour les lui consacrer et c est à cet effet que je Vs adresse, avec instance, la prière, de m'ecrire deux mots à peine arrivé à Tiflis, pour me dire quand Vs comptez de nouveau Vs mettre en route. Vous connaissez assez mon exactitude pour ne pas douter que je serai exact au rendez—Vous, que Vs me donnerez.

Ayez donc la bonté de m'adresser une lettre a Stavropol avec le *poste restante* russe—*впередъ до востребованія*—j'irai la chercher au bureau de poste en passant par cette ville vers le 16 ou 17 Sept., et je pourrai dès lors disposer de mes jours selon mes desirs et en même temps selon les nécessités.

Au revoir, à Vous de coeur.

J. Schoepping.

Odessa 18/30 Decembre 1845.

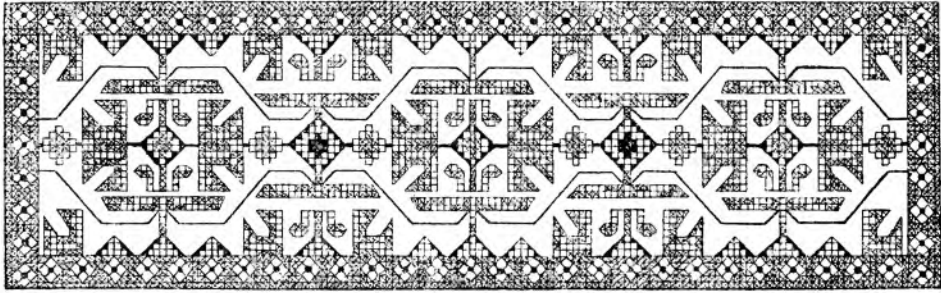
Il y a un siècle, que j'ai à coeur de Vous donner signe de vie, cher et bien estimé prince et si je n'ai pas réalisé jusqu'à présent mes bonnes intentions c'est uniquement à cause d'une grave maladie, dont j'ai été atteint bientôt après Votre départ de Consple. Puis des deux mois votre bon Zubert et quelques autres médecins ont eu vain cherché où me faire recouvrer la santé. La mal empirait de jour en jour, tandis que mes affaires de famille m'appelaient en Russie. Exaspéré au dernier point, j'ai pris le parti d'aller, tout malade que j'étais, à Odessa, où un traitement plus rationnel m'a déjà procuré quelque soulagement. Si rien ne vienne en travers, je compte avec le premier traînage me mettre en route d'abord pour la petite Russie et ensuite pour Pétérsbourg, où, comme Vous le savez, il est toujours bon de faire une apparition ne fut ce que pour rappeler Votre existence. J'ai à peine besoin de Vous dire, cher et bon prince, que tant que je reste dans notre Babilone du Nord, je me place entièrement à Votre disposition et qu'il me sera bien doux de pouvoir Vous être de quelque utilité et de Vons prouver l'attachement bien sincère que je Vous porte.

En attendant, permettez moi de Vous souhaiter aussi qu'à madame la princesse une bonne et heureuse année. Où Vous trouvera—t-elle à Tiflis ou bien à Téhéran? Dans une de ses dernières a M-r Titow, le Comte Medem annonçait l'agonie du Shah et les avis qu'il Vous avait transmis dans la prévision d'une catastrophe. J'apprends ici, que parti de Tiflis, Vous y étiez, de retour probablement à la suite de ces mêmes avis. Tout cela a dû Vous contrarier tant soit peu, car on est bientôt las de la vie des bivouacs surtout avec une famille. J'espère pourtant qu'à l'heure qu'il est les choses se sont arrangées et Vous êtes splendidement installé dans Votre résidence ministerielle.

Adieu, cher Prince, donnez moi de vos nouvelles et en faisant agréer à madame la Princesse mes respectueux hommages, croyez aux sentiments d'estime et du dévouement que Vous m'avez inspirés et que je garderai à jamais.

J. Khaltchinsky.

Письма К. П. Побѣдоносцева Преосвященному Иларіону, Архіепископу Полтавскому.

(Не датировано).

Есть у насъ дѣло о построеніи другой церкви въ селѣ Васютинѣ, Золотоношскаго уѣзда. Тутъ до 5000 душъ, есть нужда въ другой церкви; но несогласіе между двумя половинами прихода. Старая церковь не хочетъ уступить свои деньги, около 8000 руб. на построение новой. Казалось бы, что, поелику деньги собраны со всѣхъ прихожанъ, то по справедливости половина суммы могла бы быть отдѣлена на новую церковь.

К. Побѣдоносцевъ.

7 Октября 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Нисколько не удивляюсь—не удивляйтесь и Вы появленію паквиля, о коемъ Вы пишете. Это давно извѣстная грязная форма, къ коей прибѣгаютъ духовныя лица, злоствующія на свое начальство. И я уже по опыту знаю, что когда архіерей принимается чистить грязь въ епархіи, появляются на него акафисты. Такъ было съ преос. Никаноромъ, такъ было—въ очень грубой формѣ—съ сосѣдомъ вашимъ, преосвищ. Амвросіемъ. Оба крайне волновались, но я совѣтовалъ имъ не обращать вниманія—и нынѣ все успокоилось. То же совѣтую и Вамъ—я весьма знаю цѣну всѣмъ подобнымъ произведеніямъ.

Что касается до положенія Вашего, то я весьма понимаю оное. И если бъ отъ меня нѣчто зависѣло, давно устроилъ бы его по надлежащему не ради Васъ, но ради пользы епархіи. Но намъ приходится

здѣсь считается съ разными теченіями, направляя ихъ и умѣряя, или возбуждая. Надѣюсь, однако, что все скоро опредѣлится. Полтавская епархія требуетъ строгаго и систематическаго очищенія. Будьте спокойны и да хранитъ Васъ Богъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Діатеновичъ уволенъ уже Св. Синодомъ изъ Консисторіи.

---

24 Ноября 1886 г. Петербургъ.

Жена моя и я сердечно благодаримъ васъ, преосв. Владыко, за добрую память о насъ и вниманіе, оказанное намъ на 24 число, которое провели мы, слава Богу, въ добромъ здравіи. Да Хранитъ Васъ Господь.

Душевно уважающій и преданный

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 Мая 1887 г. Петербургъ.

Отъ души благодарю васъ, преосвященнѣйшій Владыко, за память о мнѣ на 21 мая и покорнѣе прошу передать мою сердечную признательность всѣмъ, молитвенно меня помянутымъ.

Господь да управитъ всѣ пути ваши къ правдѣ и ко благу Церкви православной.

Душевно уважающій и преданный

К. Побѣдоносцевъ.

---

28 Юлія 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно благодарю Васъ за полученный отъ Васъ дорогой подарокъ—святителя Тихона портретъ, а въ особенности за добрую память и расположеніе. Искусствомъ послушника вашего весьма доволенъ, а

изъ письма вашего вижу, что у васъ заведена живописная школа, которой желаю всяческаго успѣха и усовершенствованій.

Проживаемъ временно на дачѣ возлѣ Сергіевой пустыни, но и здѣсь занять по прежнему. И зима и лѣто были тревожны по случаю опасной болѣзни моего тестя, за коимъ ходила непрестанно жена моя тоже нездоровая. Въ началѣ іюня я свезъ ее къ больному отцу въ Смоленскъ и тамъ оставилъ. Теперь она на время ко мнѣ пріѣхала, но въ началѣ августа вновь провожу ее въ Смоленскъ.

Саблеръ сію минуту странствуетъ въ Кіевѣ и Житомирѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

1 Октября 1887 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Жена моя усерднѣе благодаритъ Васъ за сердечную вашу память о скончавшемся ея родителѣ и за христіанскую молитву объ упокоеніи души его.

Александровское стало уже кладбищемъ—отвезли усопшаго на новый дворъ. Да и повсюду—все близкихъ хоронимъ.

Вотъ, конечно, Вы помолитесь о новопреставленной духовной дочери вашей Аннѣ Николаевнѣ Веретиной. Она скончалась третьяго дня, 29 сентября, скончалась одинокая, въ Варшавѣ, на обратномъ пути изъ-за границы, куда ѣздила лѣчиться. Лѣтомъ мы еще видѣли ее въ Смоленскѣ, хотя въ постели, но исполненную надеждъ на выздоровленіе... *Но тако благоволитъ Богъ!*

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 ноября 1877 г. Петербургъ.

Душевно благодаримъ Васъ, преосв. Владыко, и я и жена моя за добрую о насъ память на 24 ноября. Хотя мы, слава Богу, на ногахъ, но окружены больными—и братъ жены моей и сестра лежатъ въ постели.

Искренно радуюсь, что отнынѣ Вы съ полнымъ авторитетомъ управляете Полтавской епархіей, и да благословитъ Богъ труды ваши на сей жатвѣ, давно требующей многихъ и усердныхъ дѣлателей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

17 февраля 1790 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ почтеннѣйшее письмо ваше. Я писалъ къ вамъ о дѣлѣ Леонида Бутовскаго по усиленной его просьбѣ, совсѣмъ не зная, въ чемъ оно заключается. Очевидно, что его отношенія къ священнику суть чисто гражданскія, договорныя и что онъ самъ на себя долженъ пенять, если упустилъ оградить себя своевременно.

Прискорбно слышать, что отношенія губернатора къ Вамъ установились не такія, какія бы были желательны. Признаюсь, что я и опасался этого. знавъ г. Косаговскаго за челоуѣка не церковнаго и даже далекаго церкви. Но мнѣ желательно было бы имѣть отъ васъ ближайшія свѣдѣнія о тѣхъ случаяхъ, въ коихъ выразалось не желательное отношеніе губернатора.

Слава Богу, удалось, наконецъ, испросить Высочайшее соизволеніе на обращеніе всего капитала Судіенко на предметъ церковный, по первоначальному назначенію. Теперь Богъ дастъ, можно будетъ и церковь и школы и памятники устроить въ надлежащемъ видѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

7 апрѣля 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Происшествіе съ игуменьей Клеопатрой приводитъ насъ въ великое смущеніе. Усмотрѣвъ изъ газетъ, что въ Зачатіевскомъ монастырѣ выставлено самовольно Козельщанская икона, я поручилъ произвести о семъ строгое изслѣдованіе и сообщилъ Митрополиту, который крайне возмущенъ симъ.

Поступокъ Клеопатры ничѣмъ не оправданъ и показываетъ ея лицомъ неблагонадежнымъ. И она и отъ Бобыревъ достойны строгаго взысканія. Не знаю даже, слѣдуетъ-ли оставлять такую игуменью, облыжно отъ епископа дѣйствующую. У Алексѣевской игуменьи она скрыла тайно привезенную икону, а въ Зачатіевскомъ выставила ее. Дѣло Митрополита распорядиться съ Зачатіевской игуменьей, согласившейся на то безъ разрѣшенія епископа. Когда по Вашей телеграммѣ приказано было Клеопатрѣ выѣхать, Зачатіевская игуменья донесла, что Клеопатра не слушается. Затѣмъ, по новому приказанію Александра, она оставила монастырь, но еще три дня проживала въ гостинницѣ. Согласитесь, преосвященнѣйшій Владыко, что такое самоволіе выходитъ изъ границъ и требуетъ взысканія. И безъ того идутъ всюду соблазнительныя толки о Козельщанской обители. Когда вернется митрополитъ Московскій, конечно станетъ говорить объ этомъ въ Синодѣ, но я, получивъ извѣстіе изъ Москвы, спѣшу предупредить васъ о вышесказанномъ. Въ письмѣ вашемъ митрополиту Антонію Вы отзываетесь съ похвалою о прот. Бобыревѣ; но возможно-ли въ этомъ дѣлѣ и оправдать его. Онъ долженъ былъ знать порядокъ и долженъ былъ предупредить самовольство игуменьи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Повѣдоносовъ.

15 мая 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу отвѣчать на почтеннѣйшее письмо ваше. Затрудняюсь заранѣе опредѣлить время, когда буду въ Москвѣ. Я до такой степени занятъ и поглощенъ дѣлами на мѣстѣ, что никогда—до минуты отъѣзда

не знаю, побѣду-ли въ Москву. И ѣзжу всегда не болѣе, какъ на сутки. Поэтому весьма трудно устроить свиданіе съ вами въ Москвѣ. О нуждахъ вашихъ благоволите написать, или сообщите словесно Н. К. Зинченко, который на дняхъ будетъ въ Полтавѣ и явится къ вамъ.

О статьѣ Н.—вц. За всѣми подобными статьями при нынѣшней свободѣ печати не угоняешься. Если находите что невѣрнымъ, помѣстите опроверженіе въ Епарх. Вѣдомостяхъ, только въ спокойномъ тонѣ, безъ задора.

Объ Агніи Щербачевой не имѣю никакихъ свѣдѣній. Желательно найти вѣрнаго человѣка, черезъ кого бы справиться.

Самъ я думаю побывать у васъ лѣтомъ, особливо для осмотра Шведской могилы и всего до нея относящагося, въ виду освобожденія капитала Судіенко, но сомнѣваюсь, удастся-ли.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Недавно въ Св. Синодѣ донесено было, что Вы назначили настоятеля въ монастырь собственною властью, тогда какъ надлежитъ представлять о семъ на утвержденіе Синода.

---

23 мая 1890 г. Петербургъ.

Препровождаю Вамъ, по прочтеніи, бумагу, присланную мнѣ отъ И. Д. Делянова и прошу обратить вниманіе на положеніе несчастнаго юноши. Думаю, что полезно было бы лично, или чрезъ довѣренное лицо, а не формально, чрезъ Консисторію привести въ извѣстность характеръ и поведеніе священника Симоновскаго и его семейства, а о молодомъ человѣкѣ посмотрѣть, каково нынѣшнее его положеніе и настроеніе. Можетъ быть, за невозможностью продолжать ученіе свое въ Бѣлгородскомъ институтѣ, онъ могъ бы быть пристроенъ къ иному учебному заведенію, дабы спасти его отъ гибели.

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за память о 21 мая и доброе привѣтствіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

18 августа 1890 г. Суббота. Петербургъ.

Спѣшу извѣстить васъ, преосв. Владыко, что я собираюсь, если Богъ дастъ на слѣдующей недѣлѣ, вѣроятно, въ среду выѣхать отсюда и держать путь прямо на Полтаву.

Душевно преданный....

К. П о б ѣ д о н о с ц е в ѣ .

---

2 сентября 1890 г. Петербургъ.
Весьма конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вернувшись благополучно изъ своей поѣздки, спѣшу свидѣтельствовать Вашему Преосвященству душевную мою признательность за доброе ваше вниманіе и любезное гостепрѣимство. Храню въ душѣ моей пріятное впечатлѣніе, вынесенное мною изъ Полтавы. Вскорѣ же на сихъ дняхъ предполагаю выѣхать въ Крымъ, но до отѣзда еще намѣренъ сдѣлать распоряженіе о присылкѣ къ вамъ нашего архитектора для осмотра мѣстностей, въ виду предполагаемыхъ сооруженій на Шведской могилѣ.

Отецъ Печета прѣхалъ сюда изъ Витебска и являлся ко мнѣ. Назначеніе его въ Полтаву состоялось и по желанію Вашего Преосвященства и по тому доброму мнѣнію, которое о немъ составилось. Правда, что я лично до сихъ поръ, по личному своему впечатлѣнію при свиданіи съ нимъ, ощущалъ въ немъ нѣчто неискреннее во взорѣ и въ манерѣ—да и всегдашняго его плаксивость мнѣ не нравилась. Не могу скрывать отъ васъ, что уже по возвращеніи моемъ сюда, дошли до меня слухи о немъ не благопріятные. Утверждаютъ, что наружное его благочестіе притворно, что, будучи въ Полтавѣ, онъ слылъ за картежника и за циника въ религіозномъ отношеніи; что онъ эксплуатировалъ учениковъ, напр. содержалъ у себя на квартирѣ; что въ хозяйственномъ отношеніи положиться на него нельзя; что дѣйствія въ женскомъ епархіальномъ училищѣ были крайне неблаговидны и даже соблазнительны, что извѣстно будто бы и предсѣдателю (бывшему) совѣта епархіальнаго училища.

Не знаю, насколько вѣрны эти слухи, но признаюсь, что они смущаютъ меня, и я долгомъ почитаю сообщить ихъ вамъ на тотъ конецъ, что надлежитъ, кажется, весьма присматриваться къ дѣйствіямъ новаго о. ректора и думаю, что благоразумно было бы, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не допускать его къ участию въ дѣлахъ епархіальнаго училища. Мнѣ говорятъ, что семинарская корпорація, коей извѣстенъ по прежней службѣ Печета, весьма смущена его назначеніемъ. Не слѣдуетъ ли по сему опасаться раздора въ ней или раздѣленія на партіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

3 сентября 1890 г. Петербургъ.

На сихъ дняхъ въ посылкѣ Вашему Преосвященству по почтѣ доставленъ будетъ ящикъ съ тремя иконами: св. Митрофана и Тихона, Печерскихъ угодниковъ и Нерушимая Стѣна. Иконы сіи покорнѣйше прошу помѣстить въ церкви Самсонія Шведской могилы.

К. Побѣдоносцевъ.

---

5 сентября 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Кромѣ прежде посланныхъ, посылаю Вамъ еще особливую икону св. Митрофана Воронежскаго.

Ожидаю отъ васъ письменнаго сообщенія относительно замѣны Лебединскаго Леонтьевымъ.

Отецъ Печета предлагалъ еще инныя замѣны: Волковъ и пр., но я по причинамъ, въ предыдущемъ письмѣ изъясненнымъ, удержался распорядиться по сему предмету и буду ожидать еще вашихъ указаній.

По поводу церкви и школы и памятника на Шведской могилѣ пріѣдетъ къ вамъ въ половинѣ сентября командированный мною, нашъ опытный и знающій архитекторъ Никоновъ.

Завтра думаю пустится въ путь до Гурзуфа, гдѣ хотѣлось бы пожить недѣли три. Саблеръ завтра же ѣдетъ на тотъ же срокъ въ Италію и потомъ Одессу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Повѣдносцевъ.

---

17 сентября 1890 г. Гурзуфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю Васъ за три письма, мною здѣсь полученныя. Радуюсь что дошедшія до меня свѣдѣнія о Печетѣ оказались не вѣрными и надѣюсь, что подъ руководствомъ вашимъ онъ хорошо примется за дѣло, съ полнымъ безпристрастіемъ. Думаю, что онъ скоро пріѣдетъ, и еще думаю, что если Гаврилковъ долго будетъ болѣть, то слѣдовало бы перевести его на частную квартиру, чтобъ очистить мѣсто новому ректору, отлученіе коего отъ семинаріи, на первое время особливо, было бы весьма неудобно. Къ сожалѣнію, предъ отъѣздомъ въ Полтаву, я не успѣлъ просмотрѣть отчеты послѣдней ревизіи, но потомъ, просмотрѣвъ ихъ, увидѣлъ, что ревизоромъ отмѣченъ крайній недостатокъ церковности въ воспитанникахъ,—слѣды внѣшняго безпорядка дисциплины и крайне непріятныя зачатки украинофильскаго направленія.

На мѣсто Лебединскаго Вы указывали мнѣ на Леонтьева, но нынѣ, кажется, пишете и о Ковалевскомъ и объ Ольшевскомъ. Желательно остановиться на одномъ изъ сихъ именъ, о чемъ будемъ ожидать Вашего рѣшенія. Что касается до Ольшевскаго, то онъ желаетъ принять духовный санъ, будучи холостымъ и моложе 40 лѣтъ. Думаю, что въ виду бывшихъ примѣровъ это возможно, а Вы по всѣмъ признакамъ пріобрѣтете весьма хорошаго и способнаго человѣка, имѣющаго миссіонерское призваніе. Въ Кіевѣ не умѣли оцѣнить его, какъ не умѣютъ цѣнить многихъ, благодаря слабости Митрополита и интригамъ отца Петра Лебединцева....

Я остановился распоряженіемъ по заявленію от. Печеты о Волковѣ. Нынѣ получивъ Ваше сообщеніе, напишу въ Петербургъ о переводѣ его изъ Полтавы.

Думаю, что на дняхъ будетъ уже у васъ архитекторъ Никоновъ, коего я послалъ къ вамъ; ему можно довѣриться—онъ человѣкъ и знающій, и скромный—онъ много помогаетъ намъ въ постройкахъ и имѣетъ вкусъ хорошій. Доброе изволите сдѣлать дѣло для укрытія странниковъ отъ холода и 150 руб. на это вышло вамъ вскорѣ; что Вы пишете о домѣ для іеромонаховъ и странниковъ, и на это найдутся деньги, но прежде, чѣмъ выслать 850 руб., подожду возвращенія Никонова. Можетъ быть, по совѣщаніи съ нимъ, Вы что-либо измѣните.

Усерднѣйше благодарю васъ, преосвященнѣйшій Владыко, за присылку Вашей фотографіи, которая будетъ мнѣ и женѣ моей пріятною памятью о Васъ. Мы живемъ здѣсь вторую недѣлю посреди тепла и прекрасной природы. Думаемъ пробыть еще недѣли двѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. П. Повѣдоносцевъ.

Конфиденціально.
29 октября.... 1890 г.

Не могу скрыть отъ васъ, преосвященнѣйшій Владыко, что въ послѣднее время поднялись сильнѣе прежняго слухи, толки и жалобы относительно князя Елецкаго, о коемъ и при преосвященномъ Іоаннѣ много было толковъ.

Особливо полтавскіе помѣщики, сюда пріѣзжающіе, говорятъ о немъ съ большимъ предубѣжденіемъ. Утверждаютъ, какъ о дѣлѣ общеизвѣстномъ, что онъ употребляетъ во зло оказываемое ему довѣріе,—особливо во время объѣздовъ, когда онъ сопровождаетъ архіерея и когда ему довѣряется обзорніе церквей и документовъ. Не могу рѣшить, насколько вѣрны эти слухи, издавна ходившіе, но не могу умолчать объ нихъ.

К. П.

---

29 октября 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Простите, что замедлилъ я отвѣтомъ на письмо Ваше, еще въ Гурзуфѣ полученное. относительно задуманнаго вами устройства дома при братской Шведской могилѣ, на который предполагали Вы упот-

ребить около 800 руб. Вполнѣ соглашаюсь съ вашей мыслью и почитаю это дѣло добрымъ и благовременнымъ. Благоволите распорядиться. Потребныя деньги не угодно-ли взять изъ той суммы, которая хранится въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ—тамъ должны быть и проценты и деньги на текущемъ счетѣ.

Никоновъ вернувшись, докладывалъ мнѣ о видѣнномъ. Онъ составляетъ теперь смѣту и рисунокъ предполагаемой церкви. Достоинства мѣста требуютъ здѣсь приличнаго благолѣпія. Объ утвержденіи Лисовскаго вскорости послѣдуетъ распоряженіе.

Барсовъ напрасно беспокоилъ Вася—я совѣтовалъ ему самому съѣздить на мѣсто и осмотрѣть все для потребнаго описанія.

Дай, Боже, добраго порядка духовной семинаріи при новомъ ректорѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

24 ноября 1890 г. Петербургъ.

Поспѣшаемъ я и жена моя сердечно благодарить ваше Преосвященство за добрую и внимательную память о сегодняшнемъ днѣ св. Екатерины, который сегодня празднуемъ молитвою. Да хранитъ васъ Богъ.

Душевно преданный....

К. Побѣдоносцевъ.

---

26 января 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю васъ за полученныя сегодня фотографіи: онѣ доставили мнѣ удовольствіе. Дай Богъ, чтобъ доброе дѣло утвердилось и крѣпко. Школа послужила орудіемъ къ возстановленію памяти о достопамятномъ мѣстѣ для всей Россіи. Пріятно слышать, что и зимой, и сквозь снѣжные сугробы, странники направляются въ церковь къ Шведской могилѣ.

Никоновъ представлялъ мнѣ на дняхъ рисунки церкви и памятника. Церковь хорошо задумана—и по мнѣнію его, работы по ея расширенію не останавятъ богослуженія. О памятникѣ я замѣтилъ, что желательнo было бы не слишкомъ обременять драгоцѣнный холмъ украшеніями и обдѣлками. У него предполагалось впереди, у лѣстницы гранитная фигурная обшивка, но я предпочелъ бы легкую чугунную рѣшетку вокругъ холма. Крестъ предполагаетъ онъ изъ сѣраго гранита, какъ болѣе прочный.

Прошлый годъ оставилъ намъ потери незамѣнимыя, а людьми мы оскудѣли. Здѣсь, впрочемъ, всѣ здравствуютъ. На дняхъ ожидаемъ прибытія владыки Кіевскаго—онъ давно уже со дня на день откладываетъ свой выѣздъ, но упорствуетъ ѣхать сюда, хотя казалось бы благо-разумнѣе ему пощадить свои ослабѣвшія силы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

20 марта 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю Васъ за доброе вниманіе, хотя сожалѣю о заботахъ по отправленію ко мнѣ посылки съ ковромъ. Благодарю усердно и мать игуменьи Великобудицскаго монастыря за подарокъ—прекраснаго рукодѣлья ихъ.

Радуюсь, что здоровье Ваше послѣ болѣзни (о коей мы не знали) поправляется. Дай Богъ въ здравіи совершить св. Четыредесятницу и внити въ радость Воскресенія Христова.

Дай, Боже, уснѣху дѣвическихъ школъ. Это дѣло великое. Что-то дѣлается у васъ, на Шведской могилѣ. Дай, Боже, чтобъ она все болѣе и болѣе становилась мѣстомъ молитвы и призрѣнія.

У насъ, слава Богу, благополучно. Но заботы съ каждымъ днемъ умножаются, и боюсь, что вскорѣ силъ уже не хватитъ. Лѣто не приноситъ здѣсь намъ отдыха—развѣ по осени удастся на короткій срокъ удалиться отъ дѣлъ. Впрочемъ, вѣдь мы—поденщики и не имамы здѣ пребывающаго града. Дай, Богъ, грядущаго града не миновать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

17 мая 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Поспѣшаю дать отвѣтъ на ваши вопросы.

1) О лавкѣ. — Дѣло это въ Хозяйственномъ Управленіи не легко разрѣшимо, ибо не отъ насъ зависитъ, а въ тѣсной связи съ законами о торговлѣ. По этому вопросу Министерство Финансовъ не допускаетъ продавать въ свѣчныхъ лавкахъ ничего кромѣ свѣчей, ибо бывали и злоупотребленія. Въ особенности о книжныхъ лавкахъ вопросъ стоять особаго разсмотрѣнія: надо разработать его и войти въ сношенія съ Министромъ Финансовъ. Это требуетъ времени, и немалого.

Что касается до иконъ, то извѣстны-ли вамъ небольшія иконы, издаваемые іеромонахомъ Никономъ, издателемъ Троицкихъ листовъ. Вотъ послѣдній выпускъ. Эта иконка на бумагѣ продается по 3 коп., а наклеенная на дерево — по 20 коп. Въ массѣ — уступка значительная.

2) Вы пишете какой-то циркуляръ о свѣчахъ. Но онъ основанъ на указѣ Синода, распубликованномъ, вызванъ необходимостью дать срокъ и частнымъ заводамъ и нашимъ. Необходимо помнить, что епархіальные заводы будутъ подлежать тѣмъ же требованіямъ и штрафамъ, какъ и частные, за нечистыя свѣчи. О вашемъ заводѣ уже предложено Синоду. Скоро выйдетъ.

3) Дай, Боже, добраго возрастанія и страннопріимнику и школѣ. Извольте строить нужное, но желательно, чтобъ о всѣхъ расходахъ изъ денегъ Судіенко сообщалось намъ: счетъ необходимъ для общаго соображенія средствъ. Никонъ по необходимости не успѣваетъ сдѣлать въ скорости. Онъ здѣсь заваленъ дѣломъ — многіе къ нему обращаются. Но онъ уже составилъ планъ для церкви и для памятника, очень хорошій, и стройка предполагается такъ, чтобъ не мѣшать богослуженію. Теперь дѣло за смѣтой, которую онъ составляетъ. О семъ дѣлѣ не забываю.

Сердечно благодарю за даръ во благословеніе св. иконы Самсонія страннопріимца. Да благословитъ Господь страннопріимничество ваше, „тѣмъ бо иѣщыи, не вѣдуще, страннопріяша ангелы“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Повѣдоносовъ.

19 мая 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

До меня доходятъ извѣстiя, что нѣкій Ив. Денисовъ Митроповъ, выставляя себя уполномоченнымъ отъ меня лицомъ, запрашиваетъ деньги на свои поѣздки. Прошу не вѣрить сему, ибо вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ я, утративъ довѣрiе къ Митропову, прекратилъ всякое къ нему отношенiе. Уполномоченнымъ же моимъ онъ никогда не былъ.

К. Побѣдоносцевъ.

4 iюня 1891 г. Петербургъ.

На сихъ дняхъ была у меня давно мнѣ извѣстная, почтенная Варвара Александровна Кочубей, (сама она векорѣ ѣдетъ въ свое имѣнiе Прилукскаго уѣзда), съ просьбой о содѣйстви скорѣйшему разрѣшенiю крестьянамъ постороенiя церкви, которое задерживается будто бы долго Полтавской Духовной Консисторiей.

Изъ препровождаемыхъ при семъ бумагахъ изволите усмотрѣть, въ чемъ дѣло.

Покорнѣйше прошу Васъ оказать надлежащее содѣйстви благому намѣренiю крестьянъ, поддерживаемому помѣщицей. Говорять, что проекты и планы давно уже представлены.

Не скрою отъ Васъ, что въ мѣстномъ населенiи задержка дѣла приписывается (можетъ быть, и не основательно) извѣстному вамъ лицу, на которое, какъ я уже въ прежнее время упоминалъ, образуются по Полтавской епархiи нареканiя.

У насъ, слава Богу, благополучно. Проводили преосвященнаго Сергiя и встрѣтили преосвященнаго Паладiя, экзарха.

Въ семь лѣтъ хотѣлось бы мнѣ проѣхать на сѣверъ, въ Архангельскiе предѣлы: не знаю, удастся-ли.

Съ совершеннымъ почтенiемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

24 іюля 1891 г. Петербургъ.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за сообщенныя пзвѣстія.

Добрая мысль г-жи Леоновой, и если она расположилась къ Шведской могилѣ, надобно этимъ воспользоваться. Очень кстати будетъ здѣсь учрежденіе для пріюта больныхъ воиновъ, и тѣмъ еще удобнѣе, что кругъ пріема ограничится одной дивизіей.

Вѣроятно, это та же Леонова, о коей говорилъ мнѣ Плевако. У нея большія деньги, и она все не рѣшается, куда употребить ихъ. Было у нея желаніе основать общину въ Екатеринославской епархіи, но я говорилъ Плевако, что это дѣло не вѣрное, а лучше бы склонять ее на помощь общинамъ и монастырямъ, дѣйствительно существующимъ и имѣющимъ на дѣлѣ значеніе—именно, наприм., Дѣснянской общинѣ—въ Сѣдлецкой губерніи, Пюхтицкой въ Прибалтійскомъ краѣ, Бобдтчиному женскому монастырю на Кавказѣ, въ Кахетіи. Это—учрежденія очень важныя и въ церковномъ и въ государственномъ отношеніи.

Архитекторъ Никоновъ оканчиваетъ смѣту для церкви, составивъ ее по справочнымъ мѣстнымъ цѣнамъ: выходитъ смѣта около 25 тыс. руб., но, конечно, при хозяйственномъ способѣ исполненія сумма должна уменьшиться. Для отдѣлки самой могилы и памятника то же составлена смѣта, но должна быть передѣлана, пбо составлена съ гранитной облицовкой, что, по мнѣнію моему, выйдетъ слишкомъ дорого и тяжело, а вмѣсто того лучше будетъ чугунная рѣшетка, а лѣстницу можно будетъ сдѣлать не изъ гранита, а изъ плиты. Изготовленіе смѣты замедлилось потому, что Никоновъ заваленъ дѣломъ: теперь у него на рукахъ нѣсколько церквей, которыя онъ строитъ въ Петербургѣ.

Саблеръ уѣзжаетъ сегодня въ Москву, на миссіонерскій съѣздъ. И я предполагаю, если Богъ дастъ, поѣхать въ половинѣ іюля въ Архангельскъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.....

К. Побѣдоносцевъ.

---

29 іюня 1891 г. Петербургъ.

Радуюсь расширенію страннопріимнаго дѣла и церкви св. Самсонія страннопріимца и посылаю Вамъ, пресвященнѣйшій Владыко, описаніе страннопріимнаго дома во Владимирѣ.

К. Побѣдоносцевъ.

21 августа 1891 г. Петербургъ.

Сожалѣю, преосвященнѣйшій Владыко, что письмо Ваше пришло, когда уже состоялось назначеніе въ Лубны преподавателемъ греческаго языка кандидата Казанской духовной Академіи, Якова Ильминскаго. Надѣюсь, что здоровье Ваше поправилось, но удивляюсь, почему Вы не имѣете движенія въ прекрасномъ вашемъ саду; при такомъ садѣ и извиненія нѣтъ въ неподвижности.

Радуюсь, что учрежденіе Шведской могилы разрастается, но сожалѣю о медленности архитектора, онъ столько набралъ на себя дѣлъ, что всѣмъ долженъ, и я уже думалъ передать дѣло въ инныя руки.

Въ началѣ сентября предполагаю, если Богъ дастъ, отправиться съ женою въ Крымъ на нѣсколько недѣль, надо отдохнуть.

Душевно преданный....

К. Повѣдноосцевъ.

---

23 августа 1891 г. Петербургъ.

Сейчасъ былъ у меня Никоновъ. Смѣты уже готовы. Я уже писалъ вамъ, что смѣта на расширение церкви—около 25 тыс. руб. Сдѣлана она по полтавскимъ справочнымъ цѣнамъ, слѣдовательно, при исполненіи хозяйственнымъ способомъ можетъ сократиться.

На памятникъ онъ первоначально вывелъ съ обдѣлкою могилы 28 тыс. руб. Но эту смѣту я возвратилъ ему, ибо въ ней было много лишняго, и главныя суммы выходили на гранитную обдѣлку, которая стоила бы чрезмѣрно дорого и была бы напрасна. вмѣсто того я велѣлъ поставить плиту и ограду рѣшетчатую. Нынѣ смѣта простирается до 9 тыс. руб. Итакъ, надѣюсь, что съ слѣдующей весны можно будетъ начать работу.

Очень жаль, что осуществленіе плана г-жи Леоновой встрѣчаетъ препятствія. Дай Богъ, чтобъ ея усердіе къ нашему мѣсту не охладѣло.

Душевно преданный К. Повѣдноосцевъ.

---

3 сентября 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Послѣ завтра собираюсь выѣхать черезъ Севастополь въ Гурзуфъ, гдѣ предполагаю, если Богъ дастъ, провести недѣли четыре, и, отъѣзжая, прошу Васъ и умоляю, ради Бога и православныхъ людей, разрубите немедленно узелъ, по истинѣ нечестивый, о назначеніи священника въ Остафьевскій приходъ, отдѣляемый отъ Вышне-Булатицкаго. Вотъ уже семь лѣтъ, какъ несчастные казаки, устроивъ все, вопіють къ властямъ, а нынѣ уже вопіють къ Богу объ отмщеніи. А васъ, владыка, обманываютъ, но воздастъ имъ Богъ по дѣламъ ихъ. Не безъ вины тутъ и благочинный Дамаскинъ... Имена всѣхъ ихъ, и мздоимцевъ, и равнодушныхъ, и ласкателей написаны суть у Бога. По ихъ винѣ затрудняется святое дѣло—построеніе церквей и открытіе приходовъ.

Планы на церковь и памятникъ Шведской могилы отправляются въ Техническій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Помогите, Боже, привести къ концу доброе дѣло. Богъ да поможетъ Вамъ, преосвященнѣйшій Владыко, при Вашемъ горячемъ усердіи на пользу церкви исторгнуть, хотя со временемъ, злыя сѣмена, которыя врагъ человѣкъ посѣялъ въ епархіи, въ правленіе преосвященнаго Іоанна.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

13 сентября 1891 г. Гурзуфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Здѣсь, въ Гурзуфѣ встрѣтилъ я пребывающаго по болѣзни священника изъ Г., того самаго, который былъ въ Козельщинѣ и ѣздилъ въ сопровожденіи бывшей игуменьи въ Москву съ иконою. Тогда онъ найденъ былъ не безъ вины и переведенъ въ другой приходъ.

По наружности онъ производитъ благопріятное впечатлѣніе. Я распрашивалъ его и по словамъ его выходитъ, что онъ не виновенъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ съ иконою, которыя ему были приписаны, но во всемъ виновна игуменья Валентина, придпринявшая обратить въ пользу своего монастыря пребываніе въ Москвѣ иконы. Священникъ скорбенъ

и желаетъ вернуться на прежнее мѣсто, гдѣ, по словамъ его, желательно его возвращеніе.

Не знаю, въ какомъ видѣ представляются въ дѣйствительности дѣйствія сего священника, но во всякомъ случаѣ почитаю благовременнымъ сообщить о вышеупомянутомъ на усмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Мы здѣсь съ женою, которая проситъ привезть ее на память Вашу. Отдыхаемъ, но отдыхъ нашъ смущенъ печальными извѣстіями изъ Ильинскаго.... Да будетъ воля Господня!

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Гурзуфъ. 1 октября 1891 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

И мнѣ прот. Бобыровъ показался подозрительнымъ и по фізіономіи, и по вкрадчивости его обращенія со мной и моею женою. Была даже у меня мысль—не пріѣхалъ ли онъ въ Гурзуфъ—всего на 12 дней—для встрѣчи со мной, узнавъ, что я въ Гурзуфъ буду.

Жена моя сердечно тронута Вашей доброю о ней памятью и сердечно благодаритъ Васъ. Мы здѣсь услаждаемся ежедневной службой въ великолѣпной церкви, которая только что освящена 24 августа. По усердію хозяина на всѣ шесть недѣль, по освященіи, оставленъ здѣсь московскій хоръ пѣвчихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

4 ноября 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Радуюсь, что Господь избавилъ Васъ отъ челюстей смерти: да сохранить въ здравіи, благополучіи и мирѣ.

Мы вернулись благополучно изъ Крыма 22 октября и нынѣ же страждемъ въ пламени многихъ заботъ и печалей.

Что изволите писать о представленіи другого благонадежнаго священника къ церкви на Шведской могилѣ, то благоволите привести въ исполненіе,—да не оскудѣваетъ молитва церковная на мѣстѣ святомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 ноября 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Жена моя сама будетъ писать Вамъ и благодарить Васъ. Она сердечно тронута Вашею молитвенною о ней памятью на 24 ноября и прекрасною иконою Казанской Божіей Матери, которую получила отъ Васъ въ благословеніе.

Дай Богъ Вамъ здоровья, мира и долголѣтія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 ноября 1891 г.

Сегодня была у меня княгиня Анна Павловна Гагарина съ горькими жалобами на Полтавское духовенство. Родную дочь ея, дѣвицу 19 лѣтъ, въ іюнѣ прошлаго года тайно увезъ троюродный братъ ея Поповъ и поѣхалъ съ нею вѣнчаться.

Въ Харьковѣ попытки его были безуспѣшны, такъ какъ нигде ни документовъ ни у него, ни у нея не было.

Тогда онъ поѣхалъ въ Полтаву, въ Рѣшетилвку, гдѣ у него есть имѣнье. и тамъ одного изъ священниковъ подговорилъ обвинять ихъ безъ документовъ и безъ архіерейскаго разрѣшенія. За это онъ выпросилъ у жениха 5000 руб. наличными и вексель на 200 руб.

Оскорбленная мать на эти дѣйствія священника принесла жалобу преосв. Полтавскому въ сентябрѣ 1890 г. и скорбитъ, что не имѣетъ отвѣта и свѣдѣній о положеніи дѣла.

Благоволите, преосвященный Владыко, сообщить мнѣ свѣдѣнія о семъ дѣлѣ. Книгиня Гагарина имѣетъ здѣсь связи и безъ сомнѣнія будетъ возбуждать толки по сему предмету.

Князь Елецкій назначается секретаремъ Вологодской консисторіи. Не возможно было оставлять его дольше на прежнемъ мѣстѣ. Эту мысль о переводѣ его и Вы изволите выразить въ одномъ изъ Вашихъ писемъ.

Едва ли онъ поѣдетъ въ Вологду и—лучше будетъ, если предпочтетъ оставить службу. За выходомъ его желательно было бы, чтобъ мѣсто его занято было чиновникомъ знающимъ и благонадежнымъ. Если бъ угодно было Вамъ, мы могли бы рекомендовать Вамъ одного изъ хорошихъ кандидатовъ, состоящихъ при Канцеляріи Синода.

К. Повѣдоносовъ.

---

15 апрѣля 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Н. К. Зинченко отправляется завтра въ Полтаву, для нѣкоторыхъ дѣлъ, о коихъ подробно доложитъ Вамъ.

Пользуясь симъ случаемъ, чтобъ засвидѣтельствовать Вамъ почтеніе отъ себя и отъ жены моей, къ прискорбію часто хворающей. Благодарная Вамъ за всегдашнюю память, она проситъ меня передать Вамъ прилагаемую фотографію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Повѣдоносовъ.

---

15 іюня 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ въ XI № Епарх. Полтавск. Вѣдомостей прочелъ извѣстіе о пожарѣ въ селѣ Б--ѣ Лохвицкаго уѣзда и о бѣдственномъ состояніи

священника съ семьей. Въ пособіе ему посылаю черезъ Хозяйственное Управленіе 100 руб. Пусть помолится за усопшую Параскеву.

Въ томъ же № вижу пріятное извѣстіе объ экзаменѣ въ школѣ на Шведской могилѣ. Да поможетъ Вамъ Богъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

9 іюля 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю за присланныя книжки „Житіе преп. Сампсона“. Онѣ розданы по распоряженію Вашему.

Радуюсь, что день 27 іюня отпразднованъ у васъ въ первый разъ достойнымъ образомъ, благодаря Вашей заботѣ. Богъ дастъ, съ каждымъ годомъ болѣе оживляться будетъ на семь мѣстъ память славнаго избавленія Отечества нашего отъ врага,—и молитвою, и благословеніемъ, и да поможетъ намъ Богъ довершить предпринятое учрежденіе и расширеніе церкви. И средства для сего есть уже—кажется бы, пора приступить къ сооруженіямъ. Пріятно и умилительно слышать, что народъ стекается къ сему святому мѣсту. Что Вы найдете нужнымъ въ устройствѣ столовой и кухни для училища, то благоволяете устраивать по Вашему усмотрѣнію.

Но грустно, что у васъ грозитъ неурожай въ нѣкоторыхъ уѣздахъ: помилуй Богъ. И то печально, что столько церквей погорѣло: недавно получено извѣстіе одно изъ Зеньковского, другое, кажется, изъ Прилуцкаго уѣзда. Напишите,—можно будетъ пособить изъ имѣющихся денегъ.—Въ одномъ мѣстѣ у причта все сгорѣло: и тутъ можно дать кое-что. Еще Зинченко писалъ объ учрежденіи церкви и прихода въ Золотоношѣ, надо будетъ прислать пособіе. На одну деревню я послалъ уже 2000 руб.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Недавно Вы доносили Св. Синоду по поводу сторгѣнія одной церкви о распоряженіи обложить всѣ церкви сборомъ по 3 руб. Въ Синодѣ возникло сомнѣніе, удобно-ли будетъ обременять этимъ сборомъ не только церкви богатая, но и бѣдныя, коимъ не подѣ-стать будетъ.

5 октября 1892 г. Гурзуфь.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Проживъ въ Гурзуфѣ со 2-го сентября, собираемся въ обратный путь и думаемъ выѣхать изъ Севастополя послѣ завтра, 7-го числа.

Здѣсь случилось встрѣтиться съ г-жей Склифасовской и съ нѣкоторыми другими лицами изъ Полтавы. Отъ всѣхъ ихъ слышу жалобы на то, что мѣсто у Шведской могилы, по мнѣнію ихъ, очень нечисто содержится, иные сожальютъ о прежнемъ его состояніи, когда оно было пусто. Нынѣ же, — говорятъ, — настроили тутъ домовъ и домиковъ и развели такую нечистоту и грязь, что непріятно быть вблизи и все это видѣть. Не могу судить, вѣрно-ли все это, но долгомъ считаю сообщить эти сужденія Вашему Преосвященству. Не мудрено, что приставники этого мѣста и устроенныхъ на немъ заботами Вашими добрыхъ учрежденій не имѣютъ должной заботы о соблюденіи должной чистоты и опрятности. Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство обратить вниманіе на это обстоятельство тѣмъ болѣе, что оно пріобрѣтаетъ особливое значеніе въ виду нынѣшнихъ противу-холерныхъ предосторожностей.

Здѣсь же, въ Гурзуфѣ, встрѣтили мы нѣкую дѣвицу Бабанину (изъ Полтавскаго уѣзда), которая возбудила во мнѣ и въ женѣ моей живѣйшее сочувствіе къ постигнутому ею дѣйствительно ужасному горю. Она потрясена нравственно до отчаянія, чувствуетъ себя совсѣмъ одинокою и мѣста себѣ не находитъ. Сколько можно, старался утѣшить ее сочувствіемъ и любовію, но она уѣзжаетъ отсюда обратно въ прошлой тоскѣ душевной. Кажется, она извѣстна Вашему Преосвященству и, если будетъ у Васъ, несомнѣнно найдетъ нѣкое утѣшеніе.

Возвращаюсь въ Петербургъ къ новымъ и тяжкимъ заботамъ, по случаю оплакиваемой всѣми нами кончины старца нашего, митрополита. Кого то благословить намъ Богъ, доннынѣ не знаемъ.

Жена моя проситъ свидѣтельствовать Вамъ душевное ея почтеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

24 октября 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за почтеннѣйшее письмо Ваше и за сообщаемыя свѣдѣнія.

Относительно устранения нечистотъ на мѣстѣ, принадлежащемъ Шведской могилѣ, вполне раздѣляю Ваше мнѣніе о необходимости устроить за чертою особое помѣщеніе.

Что касается до церкви, то думаю, что расходъ на ремонтъ ея въ настоящемъ видѣ будетъ напрасенъ въ виду скорого, надѣюсь, осуществленія совершенной ея перестройки. Дѣло давно уже предложено мною Синоду и если бы отъ меня зависѣло, давно бы уже имѣли Вы разрѣшеніе. Но нынѣ у насъ многія дѣла въ Синодѣ тормозитъ митрополитъ кievскій: задерживаетъ и это дѣло. Вчера остановилось за тѣмъ, что признано нужнымъ спросить еще васъ объ этомъ предметѣ, особливо по вопросу о вознагражденіи архитектора изъ двухъ процентовъ. На дняхъ получите о семъ запросъ, на который благоволите отвѣтить вскорѣ.

По возвращеніи изъ тепла въ здѣшній климатъ я немедленно захватилъ простуду, съ коею и сижу нѣсколько дней безвыѣздно дома.

Наши перемѣны, конечно, извѣстны Вамъ изъ газетъ. Вчера положено отдѣлить Финляндскую епархію, назначивъ туда нынѣшняго ректора двухъ академій—Антонія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Повѣдоносцевъ.

---

30 января 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Нѣкая г-жа Модерохъ (коей даваемо было отъ меня пособіе на строеніе церкви) пишетъ ко мнѣ и сѣтуетъ на медленность Полтавской духовной Консисторіи въ разрѣшеніи постройки и въ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ.

Слышу о пришествіи Вашемъ въ Москву и къ преподобному Сергію; пишутъ, что были Вы и въ нашемъ синодальномъ училищѣ. Дай Богъ здраво возвратиться въ нынѣшніе лютые морозы, отъ коихъ и я недомогаю всю эту зиму.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 февраля 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Почтеннѣйшее письмо Ваше я имѣлъ честь получить. Радуюсь, что поѣздка въ Москву принесла Вамъ душевное удовлетвореніе. Самъ я только что вернулся изъ Москвы: ѣздилъ на одинъ день повидать несчастнаго владыку Леонтія и нашелъ его въ состояніи безнадежномъ.

Вижу, что дѣло о церкви на Шведской могилѣ все еще не у своего исхода. Первоначальный проектъ, исправленный нашимъ архитекторомъ, былъ уже разъ посланъ къ вамъ и тогда не было заявлено никакихъ замѣчаній. Нынѣ же изъ письма Вашего вижу, что оказываются вновь найденныя неудобства. Желательно было бы вскорости имѣть положительное о семъ извѣстіе, дабы не было еще долгой въ окончаніи дѣла задержки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

21 мая 1893. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно тронуть доброю Вашею памятью о нынѣшнемъ днѣ и сердечно благодарю за присланную икону, мнѣ въ благословеніе. Жена моя свидѣтельствуетъ Вамъ благодарность и сердечное почтеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

27 іюня 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ прочелъ присланную отъ Васъ копию съ донесенія Вашего Синоду о штундѣ.

Зло это распространяется и усиливается. Многіе несутъ наказаніе отъ судовъ и высылаются административнымъ порядкомъ. (Послѣднее, къ сожалѣнію, замедляется формальностями и пересылкою въ Петербургъ—по существующему закону). Но эти мѣры составляютъ лишь вспомогательное средство; и выселеніе цѣлой массы можетъ оказаться со временемъ невозможнымъ, да и въ томъ мѣстѣ, куда они выселяются, образуется новый очагъ лжеученій и пропаганды.

Главное лѣкарство противу штунды надо искать въ церкви, т. е. въ приходяхъ,—въ церкви съ ея богослуженіемъ и пѣніемъ и въ школахъ. Гдѣ того и другого нѣтъ, или то и другое не устроено, тамъ невѣжественное населеніе, не имѣющее никакого понятія о вѣрѣ и никакой нравственной связи съ церковью, но носящее въ себѣ религіозную потребность, становится жертвою перваго пропагандиста, приходящаго съ Евангеліемъ (котораго, увы! иные священники не только не умѣютъ растолковать, но и сами хорошо не знаютъ). Гдѣ нѣтъ этого, тамъ не помогутъ увѣщанія, формально совершаемыя черезъ благочиннаго,—который, какъ видно, еще вызываетъ къ себѣ увѣщаемого по чиновничьи, черезъ полицію!

Итакъ, думаю, что прежде всего надлежало бы при появленіи штунды внимательно разсматривать (и не консисторскимъ только порядкомъ, по формулирамъ и официальнымъ отзывамъ), каковъ въ приходѣ причтъ, каково богослуженіе, есть-ли и каковыя школы и буде окажется неладное,—то негодный причтъ выводить оттуда безъ всякаго милосердія, (ибо огонь слѣдуетъ тушить тотчасъ), замѣнять оный лучшими, усердными и благоговѣйными людьми и заводить тамъ школу и пѣніе.

Къ сожалѣнію, однако, во всѣхъ почти епархіальныхъ донесеніяхъ о штундѣ пишется о формальныхъ увѣщаніяхъ, да объ административныхъ мѣрахъ, но не видно изслѣдованія о томъ, каковъ священникъ въ приходѣ и какъ онъ дѣйствуетъ! Стало быть, главнаго нѣтъ, и потому мы въ своей перепискѣ съ административными вла-

стями встрѣчаемъ недоумѣніе о семъ предметѣ. О полтавскомъ же духовенствѣ—увы! молва ходитъ не завидная. Знаю затруднительное въ семъ отношеніи положеніе Вашего Преосвященства, но тѣмъ не менѣе долгомъ почитаю обратить на это Ваше вниманіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

10 іюля 1893. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваша телеграмма возбудила во мнѣ недоумѣніе, да и оказалась не совсѣмъ понятною. Представлялось, что Вы спрашиваете объ измѣненіи плана всей постройки, что было бы въ настоящую минуту невозможно и повлекло бы къ новому производству, къ составленію и обсужденію новыхъ проектовъ. Въ такомъ смыслѣ вчера и бумага къ Вамъ была послана.

Сегодня изъ письма Вашего вижу, что намѣреніе Ваше относится лишь къ внутреннему устройству, т. е. къ устройству особливаго придѣльнаго престола. Хотя я не понимаю вполне расположенія, но полагаю, что оно нынѣ отъ Васъ зависитъ и со своей стороны не вижу къ тому затрудненія. Вамъ угодно соединить съ симъ престоломъ имя св. царя Константина. Благодарю сердечно и желанію Вашему не противорѣчу.

Сожалѣю, что В. сбился съ пути, или лучше сказать, голова его не выдержала!

О Бутовскомъ не извольте беспокоиться. Господь Богъ его прирѣлъ, вчера старецъ скончался. Помяните его передъ Господомъ и просьбу его, въ сущности странную, я передалъ Вамъ лишь для того, чтобъ утѣшить его больного.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Гурзуфъ. 21 сентября 1893 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Не знаю, извѣстно-ли Вамъ слѣдующее обстоятельство.

Въ Полтавскомъ уѣздѣ есть село Чутово, не далеко отъ Искровки. Священникъ, о. Григорій, давно не любимъ народомъ. Случилось, что церковь обокрали—вытащили 700 руб. Народъ волновался, искали виновнаго. Одинъ крестьянскій мальчикъ проговорился, что онъ знаетъ виновныхъ и назвалъ сына священника, псаломщика и еще кого-то. Вслѣдъ затѣмъ мальчика этого взяли полицейскія власти и стали истязать съ тѣмъ, чтобы онъ измѣнилъ свои показанія. Черезъ нѣсколько времени нашелся кто-то и взялъ мальчика къ себѣ, чтобы спасти его, но черезъ нѣсколько дней мальчикъ этотъ найденъ въ деревнѣ, подъ мостомъ не только убитый, но и страшно измученный и изуродованный.

Въ крестьянахъ поднялось страшное волненіе и обратились на священника. Всѣ перестали ходить въ церковь—въ воскресный день она совсѣмъ пуста. Священникъ боится показаться народу. Подъ вліяніемъ всего этого въ приходѣ явилась и распространяется штунда.

Все это я слышалъ отъ свидѣтеля вполнѣ достовѣрнаго, съ мѣста, гдѣ онъ постоянно живетъ. Спрашиваю: возможно-ли въ этихъ обстоятельствахъ оставлять на мѣстѣ священника и не слѣдуетъ ли немедля замѣнить его другимъ, выбравъ такого человѣка, богобоязненнаго и усерднаго, кто могъ бы вновь соединить приходъ и противодействовать распространенію штунды.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 октября 1893. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Случайно узналъ я о великой опасности, коей Вы подвергались при осмотрѣ строеній и о томъ, какъ по милости Божіей спасены Вы были. Радуюсь сердечно благополучному исходу этого приключенія,

желая отъ всей души, чтобъ оно не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.
Да охраняетъ Ангелъ Господень вхожденія Ваши и исхожденія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

28 декабря 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Здравствуйте и радуйтесь на новое лѣто Господне. И я и жена моя, сердечно кланаясь, сердечно желаемъ, да будетъ Вамъ сіе лѣто Господне благопріятно и день спасенія.

Радуюсь открытію алтаря Господня во имя равноапостольнаго Константина и благодарю сердечно за добрую память.

Рисунокъ иконостаса, нѣсколько исправленный, будетъ на дняхъ высланъ Вамъ.

Что касается до денегъ на изготовленіе матеріала для памятника, то сіе не совсѣмъ ясно. Вамъ было послано 5000 руб. Желательно бы имѣть ближайшія свѣдѣнія, что именно требуется—ибо самый памятникъ изготовляется здѣсь, въ Петербургѣ.

По прибытіи сюда Левицкаго не оставляю съ нимъ объясниться.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

4 февраля 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Поспѣшаю отвѣчать на почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 1-го февраля, съ возвращеніемъ чертежа.

Думается, мнѣ, что икону Канауновской Богоматери не удобно помѣщать вверху, надъ Тайной Вечерью. Здѣсь приличнѣе, полагаю,

изображеніе Христа Спасителя. Можетъ быть, Канауновская икона была бы умѣстиѣ, а съ другой стороны не признается-ли возможнымъ изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей. Впрочемъ, какъ изволите находить проще и удобнѣе. На дверяхъ, думаю, приличны будутъ архидіаконы. На верху будетъ прилично—Бориса и Глѣба. А Константинъ уже имѣется въ придѣлѣ. Внизу, думаю, прилично помѣстить образъ Святителя Николая. Нерукотворенный Образъ не будетъ-ли лишнимъ на царскихъ дверяхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. ПОВЪДНОСЦЕВЪ.

---

28 февраля 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Получилъ передъ отъѣздомъ Саблера въ Тифлисъ письмо Вашего Преосвященства и представленіе Синоду о назначеніи Вамъ викаріемъ Питирима.

Желательно было бы удовлетворить законное желаніе Ваше; подобныхъ не мало уже заявлено отъ преосвященныхъ, изнемогающихъ подъ бременемъ трудовъ своихъ. Но гдѣ намъ взять людей! И на епархіальныя кафедры таковыхъ не находимъ, сами же преосвященные указываютъ намъ молодыхъ монаховъ, занимающихъ ректорскія мѣста. Но, увы! Мы уже безконечно разстроили учебныя заведенія частою смѣною начальства,—изъ-за этихъ безвременныхъ назначеній, да иныхъ молодыхъ монаховъ испортили безвременными назначеніями. Есть семинаріи (какъ Ставропольская), гдѣ въ теченіе семи лѣтъ перемѣнилось пять ректоровъ. Судите, что отъ сего происходитъ—семинаріи наши разваливаются!

Представленіе Ваше будетъ доложено Синоду и не могу умолчать, что я буду крайне огорченъ, если состоится назначеніе къ Вамъ Питирима. Если бы Ваше Преосвященство благоволили указать намъ другого кандидата—не изъ ректоровъ, Вы спасли бы семинарію отъ новаго погрома.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. ПОВЪДНОСЦЕВЪ.

---

9 марта 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вы пишете о Борисѣ. Но еслибъ его и дали вамъ, Вы не имѣли бы причины радоваться. При своемъ умѣ и учености это несчастный человѣкъ, надломленный нервною болѣзнию, мнительный до крайности, разслабленный волею—можно опасаться, какъ бы не дошелъ до сумасшествія. Едва-ли и самъ онъ удовлетворится какимъ бы то ни было положеніемъ и дѣятельностью. Послали его въ Константинополь, чтобы спасти его, но едва-ли онъ и тамъ останется надолго. Что касается до Доброленскаго, то я полагаю, что Вы издавна знаете его по Смоленску. И онъ, повидимому, надломленный человѣкъ и ожидаетъ отъ жизни болѣе, чѣмъ она можетъ дать ему. И я не думаю, чтобы онъ годенъ былъ для того предмета, который порученъ ему, но полагаю, что отъ Вашего Преосвященства зависить перевести его на другой предметъ, литургика же, казалось бы, всего удобнѣе могла быть поручена знающему лицу священнаго сана, если таковое имѣется въ готовности.

Саблеръ уѣхалъ по дѣламъ службы въ Тифлисъ, откуда ожидается недѣли черезъ двѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

23 марта 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу препроводить къ Вамъ въ подлинникѣ полученное сейчасъ письмо отъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича. Желательно было бы удовлетворить его ходатайство. О послѣдующемъ благоволите извѣстить меня, для сообщенія Его Высочеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

22 марта 1894 г. Стрѣльна.

Многоуважаемый Константинъ Петровичъ!

На дняхъ я обратился къ преосв. Полтавскому Пларіону съ просьбой о разрѣшеніи соорудить церковь во имя св. муч. Флора и Лавра, на моемъ Дубровскомъ конскомъ заводѣ, близъ Миргорода. Прошу Васъ очень оказать мнѣ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ я предвижу препятствія къ его осуществленію. Противъ сооруженія храма въ Дубровкѣ съ особымъ притчомъ для постоянныхъ службъ, вѣроятно, будетъ говорить и дѣйствовать мѣстное духовенство, — судите, будетъ-ли оно право. Ближайшая церковь отъ завода въ пяти верстахъ, и въ зимнюю вьюгу или распутицу туда и не попасть. Для слушанія обѣдни дубровскимъ заводскимъ служащимъ надо потратить около пяти часовъ, что рабочему человѣку, да еще при такомъ живомъ дѣлѣ, какъ конскій заводъ, очень трудно. Теперь рѣдко кто изъ дубровскаго завода отправляется на обѣдню, требы часто затягиваются и откладываются изъ-за непогоды и недосуга, говѣнье совершается спѣшно и въ коротаніе срока. Съ устройствомъ церкви на заводѣ все населеніе его, человѣкъ до 500, будетъ имѣть возможность посѣщать всѣ праздничныя службы и съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ исполнять религіозныя обязанности. Желая сдѣлать церковь теплую и не большую, для совершенія требъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно помѣстительную для всего населенія завода, я предполагаю устроить ее въ каменной пристройкѣ при манежѣ, какъ устроены здѣсь нѣкоторыя военныя церкви, чтобы въ случаѣ необходимости можно было открыть ставни и занавѣсы и сообщить церковь съ манежемъ. По строительнымъ требованіямъ только домашняя церковь можетъ быть такъ поставлена среди другихъ зданій, а домашняя церковь приписывается къ приходской и не имѣетъ церковныхъ книгъ, т. е. права совершать требы. Сочетаніе этихъ двухъ условій составляетъ живую потребность будущей дубровской церкви и благо ея прихожанъ. Я усердно прошу васъ, глубокоуважаемый Константинъ Петровичъ, оказать мнѣ содѣйствіе къ устраненію препятствій, если таковыя на мѣстѣ встрѣтятся. Прошу Васъ вѣрить въ искренность моего къ Вамъ уваженія и принять мой сердечный поклонъ.

Дмитрій,

18 апрѣля 1894 г. Петербургъ.

Христось воскресе!

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня я ѣздилъ въ мастерскую Борисова осматривать крестъ для памятника на Шведской могилѣ. Онъ уже совсѣмъ готовъ, со всѣми надписями, равно какъ пьедесталъ и гранитная обшивка. Все это предполагается въ июнѣ мѣсяцѣ отправить кружнымъ путемъ, на пароходѣ, до Николаева, а оттуда по желѣзной дорогѣ до Полтавы, куда онъ прибудеть, вѣроятно, въ Августѣ. Надѣюсь, что такимъ образомъ, Полтавское поле украсится достойнымъ памятникомъ историческаго событія.

У насъ благополучно. Надѣюсь, что здоровье позволитъ Вамъ совершить страстныя службы и встрѣтить мирно Пасху Христову.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. П о в ѣ д о н о с ц е в ѣ .

8 мая 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ былъ у меня Великій Князь Дмитрій Константиновичъ. Онъ весьма заботится о сооруженіи церкви въ Миргородскомъ заводѣ, имѣя въ виду особливо духовныя нужды населенія, коего тутъ у него до 400 человекъ, отдѣленныхъ на семь верстъ отъ прихода. До него дошли слухи, что приходское духовенство, не желая отдѣленія отъ прихода этого населенія, усиливается представить дѣло въ видѣ неудобномъ. Между тѣмъ Великій Князь находитъ совершенно невозможнымъ дѣлать пристройку къ манежу алтаря, по Вашему предположенію, ибо манежъ состоитъ не отдѣльно, но въ той части, гдѣ предполагается алтарь и примыкаетъ стѣной къ другому строенію, гдѣ помѣщены конюшни. По предположенію Его Высочества, алтарное мѣсто отдѣлено и ограждено будетъ каменной стѣной внутри манежа и все строеніе будетъ каменное. Затѣмъ, все среднее мѣсто манежа, предполагаемое для церковнаго двора, отдѣлено тоже каменными перегородками отъ боковыхъ частей, въ коихъ проводятся лошади. Передняя часть алтаря

будетъ закрываться желѣзною заставою, отодвигаемою во время службы, такъ что достоинство церковное нисколько не будетъ нарушено. Великій Князь полагаетъ, что эти обстоятельства не были вполнѣ извѣстны Вашему Преосвященству.

Я со своей стороны полагаю, что въ этомъ видѣ могло бы быть удовлетворено благочестивое желаніе Великаго Князя. При такой обстановкѣ близость проводимыхъ вокругъ за оградой лошадей едва-ли нарушила бы святость огражденнаго мѣста. И—по правдѣ сказать—сосѣдство лошадей едва-ли не больше, чѣмъ сосѣдство людей представляетъ благопріятныхъ условій для мира и благочестія!

Кто-то вздумалъ вложить въ слухъ вашего губернатора мысль о томъ, что курганъ Шведской могилы представляетъ археологическую древность, коей будто-бы не слѣдуетъ касаться. Мысль, очевидно, вздорная, и мы ее опровергаемъ. Но губернаторъ разсудилъ представить записку о семъ въ Археологическое Общество, не объяснившись, ловидимому, прежде съ Вами, что слѣдовало бы ему сдѣлать. Не внушена-ли ему эта мысль мѣстнымъ архитекторомъ, коему непріятно, что безъ него обошлось дѣло. Во всякомъ случаѣ хватились они поздно, ибо курганъ обдѣлывается и памятникъ ставится съ вѣдома и изволенія Государя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

1 іюня 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за увѣдомленіе отъ 22 числа и за добрую память о мнѣ на 21 число. Радуюсь, что въ сей день открытъ и освященъ придѣлъ во имя цари Константина. Надѣюсь, что Богъ поможетъ водрузить благополучно и памятникъ на достопамятномъ мѣстѣ. Что касается до предполагаемаго на 27 іюня въ будущіе годы крестнаго хода, то благоволите представить о семъ Св. Синоду. Надѣюсь, что разрѣшеніе послѣдуетъ.

Столько обременены мы здѣсь дѣлами, что и двинуться никуда нельзя было изъ Петербурга. Думаю, что придется съѣздить на короткое

время въ Борки, на освященіе храма; но еще неизвѣстно, какой день будетъ для сего назначенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

О викаріи для Васъ думаю. Есть въ виду очень хорошій человѣкъ, архимандритъ Михаилъ, коего надо вывести изъ Афинъ ради климата, для него нездороваго; но еще не знаю, здорова-ли будетъ ему Полтава.

---

12 іюня 1894 г. Царское Село.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Препровождаю къ свѣдѣнію Вашему и соображенію письмо, полученное мною изъ Кременчуга. Описываемыя здѣсь распоряженія полиціи въ храмѣ, къ сожалѣнію, суть обычное явленіе и у насъ, въ столицѣ. Надлежало бы губернскому началству въ такихъ случаяхъ устанавливать мѣру, до коей можетъ простираться усердіе полиціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

24 іюня 1894 г.

Вотъ, какъ они не аккуратны—обѣщали отправить въ іюнь.

К. Побѣдоносцевъ.

Имѣю честь доложить, что самый памятникъ для Шведской могилы готовъ, но не готовы еще лѣстницы и цѣпи. Все будетъ готово и можетъ быть отправлено не ранѣе 20—25 будущаго іюля.

А. Пльинскій!

---

25 іюня 1894 г. Царское Село.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Вчера, въ засѣданіи Синода избранъ къ Вамъ въ викаріи архимандритъ Михайлъ, (нынѣ настоятель церкви въ Афинахъ). Лучшаго и по уму и по сердцу Вы желать не могли бы.

Душевно преданный

К. Побѣдоносцевъ.

4 іюля 1894 г. Царское Село.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Къ сожалѣнію, не могу вскорѣ принести Вамъ опредѣленный отвѣтъ на почтеннѣйшее письмо Ваше относительно складня, жертвуемаго духовенствомъ на броненосецъ „Полтава“. Слыша въ первый разъ о семъ приношеніи, (которое, безъ сомнѣнія, будетъ принято и оцѣнено съ живѣйшей благодарностью), я не имѣю въ эту минуту никакихъ свѣдѣній о томъ, когда окончится строеніе сего корабля и когда предполагается спускъ его на воду. А свѣдѣнія эти вскорѣ получить затруднительно, ибо въ лѣтнее время пустыютъ здѣшнія учрежденія и никого изъ начальствующихъ не съищешь на мѣстѣ. Какъ скоро узнаю все нужное, не замедлю извѣстить Васъ.

Былъ недавно неподалеку отъ васъ, въ Харьковѣ и если бъ было время, проѣхалъ бы къ Вамъ, въ Полтаву. Но спѣшныя дѣла обязывали меня тотчасъ послѣ церемоніи ѣхать обратно, въ Петербургъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. Побѣдоносцевъ.

27 іюля 1894 г. Царское Село.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Я наводилъ справки у Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о броненосцѣ „Полтава“. Оказалось, что онъ будетъ вскорѣ и спускъ его предполагается осенью, вѣроятно, въ октябрѣ мѣсяцѣ. По множе-

ству заботъ своихъ я уже запамятовалъ о бывшей по сему предмету перепискѣ, но въ Морскомъ Министерствѣ состоитъ уже на счету приношеніе Ваше, принятое ими съ живѣйшею благодарностію. Если икона готова, не угодно-ли доставить ее ко мнѣ, и я не премину доложить о семъ Его Величеству. А ко времени спуска, если Вамъ угодно будетъ, и обстоятельства позволятъ прибыть сюда, присутствіе Ваше, безъ сомнѣнія, послужитъ къ вѣщему украшенію торжества.

Памятникъ на Шведскую могилу, вѣроятно, уже отправленъ на корабль, осматривавшіе его на дняхъ наши архитекторы возбудили было вопросъ о полировкѣ его. Но, какъ эта работа отсрочивала бы отправку до слѣдующаго лѣта и стоила бы около 10000 руб., то мысль о семъ и оставлена. О даровой перевозкѣ по желѣзной дорогѣ производится еще переписка съ Министромъ Путей Сообщенія. Трудно рѣшить заранѣе, когда памятникъ можетъ быть доставленъ на мѣсто. И мнѣ трудно съ достовѣрностію сказать, можно-ли будетъ въ свое время и мнѣ быть для сего въ Полтавѣ, ибо я никакъ не могу располагать своимъ временемъ заранѣе: желаніе же имѣю. Очень можетъ случиться, что и нынѣ на сентябрь мѣсяць мы поѣдемъ въ Крымъ, но и о семъ смѣю только гадать. Мы живемъ покуда въ Царскомъ Селѣ; погода дождливая. Но дѣла не останавливаются и требуютъ частыхъ поѣздокъ въ городъ, особливо нынѣ, во дни брачныхъ нашихъ праздниковъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Повѣдоносцевъ.

---

5 августа 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу препроводить Вашему Преосвященству прилагаемое письмо, сейчасъ мною полученное и буду ожидать отзыва Вашего.

Признаюсь, что дѣло кажется мнѣ со стороны консисторіи сомнительнымъ. Особенно послѣдній пунктъ ея заключенія напоминаетъ кляузную манеру препятствовать учрежденію приходовъ и построенію церквей, ради интересовъ сосѣдняго духовенства. Въ подобныхъ случаяхъ Св. Синодъ по жалобамъ разрѣшаетъ затрудненія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Повѣдоносцевъ.

---

16 сентября 1894 г. Гурзуфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ здѣсь, въ Гурзуфъ посланіе Ваше о затрудненіяхъ къ вывозу съ желѣзной дороги груза съ памятникомъ и о томъ, что желательно испросить у Министра Путей Сообщенія отсрочку. Не имѣя возможности дѣйствовать отсюда, я сегодня же переслалъ Вашу бумагу въ Петербургъ Саблеру. Жаль, что она не была прямо къ нему направлена, ибо на время моего отсутствія онъ за меня дѣйствуетъ.

Я нахожусь здѣсь съ женою съ 11 числа. Натерпѣвшись холода въ Петербургѣ и въ дорогѣ, мы и здѣсь застали холодъ, къ счастью вскорѣ смѣнившійся тепломъ. Но и здѣсь начались дожди. Дай Богъ, чтобъ у Васъ настало, наконецъ, сухое время и дозволило бы Вамъ вывести на мѣсто памятникъ. И преосв. Амвросій прибылъ сюда изъ Харькова укрѣплять свое ослабѣвшее здоровье.

Мы думаемъ пробыть здѣсь еще недѣли три, если Богъ поможетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 сентября 1894 г. Гурзуфъ.

Не мѣшаетъ, преосвященнѣйшій Владыко, Вамъ пустить телеграмму о своемъ отъѣздѣ, дабы знать, когда ѣхать Васъ и приготовить Вамъ помѣщеніе въ „Морской гостинницѣ“, гдѣ помѣщается и преосв. Амвросій.

К. Побѣдоносцевъ.

---

24 сентября 1894 г. Гурзуфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Если благоволите двинуться въ нелегкій путь сюда,—по предположенію Вашему, 2-го октября, то и я и жена рады будемъ съ Вами увидѣться. Здѣсь находится и преосв. Амвросій. Путь Вашъ

лежать будетъ на Симферополь, откуда 9 верстъ на почтовыхъ лошадяхъ до Гурзуфа, куда можно прѣхать вечеркомъ, если не задержитъ Васъ преосв. Мартиніанъ.

Итакъ, въ ожиданіи свиданія пребуду

съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

18 августа 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за извѣщеніе по просьбѣ г-жи Кочубей.

Складень, полученный отъ Вашего Преосвященства, присланъ и хранится покуда у насъ. Когда послѣдуетъ спускъ броненосца „Полтава“, трудно теперь и предвидѣть. Государь Императоръ выѣзжаетъ сегодня по совѣту врачей въ Бѣловѣжскую пушу (Гродненской губ.), гдѣ пробудетъ, вѣроятно, до глубокой осени и какъ знать, какая будетъ погода на морѣ при возвращеніи Его Величества. Во всякомъ случаѣ не оставлю Васъ безъ извѣстій о дальнѣйшемъ.

Сейчасъ получилъ извѣщеніе отъ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи дарового проѣзда памятника отъ Николаева до Полтавы, и льготный тарифъ на эту перевозку распубликованъ подъ № 113 въ сборникѣ тарифовъ отъ 3 августа, № 554. Очень просилъ мастеръ памятника—Барановъ произвести выгрузку съ судна, а не то придется уплатить 200 руб. штрафа за просроченный день.

Всѣ министры разѣзжаются на сентябрь и мы предполагаемъ въ началѣ сентября ѣхать въ Гурзуфъ.

Преосв. Михаилъ выѣхалъ уже и на прошлой недѣлѣ останавливался въ Москвѣ и Калугѣ, вскорѣ прибудетъ къ Вамъ. Необходимо ему осторожно беречь отъ простуды хрупкое свое здоровье. Человѣкъ онъ весьма хорошій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

15 сентября 1894 г. Царское Село.

Преподобнѣйшій Владыко!

Вы спрашиваете, почему планъ, отъ Васъ представленный, подвергся измѣненіямъ. Прилагаю о семъ засвидѣтельствованную справку, взятую изъ Училищнаго Совѣта.

Жена моя усерднѣйше свидѣлствуетъ Вамъ душевное почтеніе. Мы, по возвращеніи изъ Маріенбада, проводимъ осень въ Царскомъ Селѣ, но жена почти ежедневно и до вечера уѣзжаетъ въ школу, гдѣ у нея заботы непрерывныя, особливо теперь, въ началѣ курса. Вновь принятая прибыли изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Ваши дѣвочки привыкають понемногу къ новой жизни, и, привыкнувъ, будутъ съ трудомъ и разставаться со школой.

Новый Вашъ викарій уже на мѣстѣ теперь. Онъ молодъ, но нравъ его и церковное расположеніе всѣми похваляются, и думаю, что Вы будете имъ довольны, особливо послѣ Менандра, котораго въ неудачный часъ поставили, повѣривъ неудачной рекомендаціи митрополита Московскаго.

Здѣшній же митрополитъ уѣхалъ въ Крымъ; не знаю, на пользу ли себѣ. Онъ разрушается и тѣлесно и умственно, что ставитъ насъ въ величайшее затрудненіе. Боимся, чтобы онъ не кончилъ подобно покойному митрополиту Леонтію.

Саблеръ путешествуетъ въ Варшаву, для необходимыхъ объясненій съ гражданскими властями по дѣламъ униатскимъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

„Въ представленномъ преосв. Полтавскимъ проектѣ зданія учительской школы на Шведской могилѣ были слѣдующіе недостатки: 1) отхожія мѣста были внутри зданія; 2) столовая помѣщалась въ корридорѣ, назначенномъ и для верхняго платья; 3) зданіе проектировано было съ двумя выступами по заднему фасаду, каковыя выступы затемняли окна во дворъ и способствовали развитію сырости, удорожая въ то же время постройку.

Эти недостатки устранены въ проектѣ Померанцева, каковой проектъ сохранилъ всѣ комнаты въ размѣрѣ ихъ въ представленномъ планѣ.

Н. Полубинскій.

Планы—представленный Полтавскимъ преосвященнымъ и исправленный Померанцевымъ—при семъ прилагаются“.

---

15 октября 1894 г. Ялта.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы переживаемъ здѣсь страшные и тяжелые дни! Сегодня утромъ извѣстія отъ врачей были нѣсколько отраднѣе прежнихъ.

Но страшно предаваться надеждѣ, хотя не слѣдуетъ и оставлять ее. Все въ руцѣ Божіей, и ежедневно мы ждемъ, что „речеть Господь Богъ на люди своя“. Надо молиться, и вся Россія молится.

Государь, впрочемъ, не оставляетъ дѣлъ и подписываетъ нужныя бумаги и акты.

Прилагаю присланныя мнѣ бумаги по дѣлу о Шведской могилѣ.

Преданнѣйшій К. Побѣдоносцевъ.

---

7 июля 1894 г.

Въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ—архитектора Никонова отзывъ.

Имѣю честь заявить Хозяйственному Управленію, что при составленіи проекта памятника на Могилу русскихъ воиновъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ, мною было предположено выровнять всю насыпь холма могилы, тѣ же части, которыя выступаютъ, срѣзать, а задающіяся—заполнить землю, вынутаю изъ рововъ подъ основанія памятника, при чемъ я рассчитывалъ, чтобы всѣ размѣры брать непременно съ центра холма на верхней его площадкѣ, согласно чему и составленъ мною проектъ. Въ настоящее время всѣ гранитныя части памятника уже готовы и всякое прибавленіе къ нимъ новыхъ частей не можетъ быть удобнымъ, во 1-хъ, потому, что окружность нижняго основанія подъ тумбы и цѣпи невозможно измѣнять, иначе пришлось бы всѣ

гранитныя части, исполненныя по меньшей окружности, дѣлать вновь, по линіи увеличеннаго круга, во 2-хъ, если холмъ увеличится въ объемѣ, то слѣдовательно увеличатся и размѣры лѣстницы, которая уже тоже исполнена; равнымъ образомъ по размѣрамъ всѣхъ гранитныхъ частей памятника уже оканчиваются въ исполненіи всѣ металлическія рѣшетки, которыя ни въ какомъ случаѣ измѣнять невозможно; а потому я со своей стороны не нахожу удобнымъ увеличивать насыпь холма.

---

10 октября 1894 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь, Константинъ Петровичъ!

По поводу затрудненія въ постановкѣ памятника на полѣ Полтавской битвы долгомъ считаю доложить, что объ увеличеніи окружности памятника на 24 саж., съ добавкой плитъ и тумбъ, преосвященный Пларіонъ доносилъ въ письмѣ на имя Вашего Высокопревосходительства 22 іюня. 28-го іюня это письмо было получено Вами и передано мнѣ. Въ тотъ же день я потребовалъ отзыва къ нему отъ Никонова, который 7-го іюля далъ прилагаемый при семъ (выше) въ копіи отзывъ, изъ коего изволите усмотрѣть, что заявленіе преосвященнаго было сдѣлано поздно. Допустить измѣненія по предложенію преосвященнаго значило бѣ отмѣнить весь проектъ Никонова и составлять новый. Между тѣмъ проектъ Никонова былъ утвержденъ въ Техническо-Строительномъ Комитетѣ Министерства Внут. Дѣлъ и одобренъ Государемъ. Я докладывалъ словесно Вашему Высокопревосходительству объ означенномъ отзывѣ Никонова и Вы приказали только озаботиться скорѣйшею отправкою памятника на мѣсто, что и исполнено въ концѣ іюля. Въ дѣлѣ этомъ вообще замѣчается какое-то противодѣйствіе на мѣстѣ со стороны мѣстнаго техника и даже губернатора, какъ это видно изъ другихъ писемъ преосвященнаго. Поэтому слѣдовало бы послать въ Полтаву Никонова для разъясненія возникающихъ затрудненій. А пока завтра объяснюсь съ Никоновымъ.

А. Ильинскій.

---

25 ноября 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Женя моя и я сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство за добрую память о ней въ день св. великомученицы Екатерины. Въ этотъ день она чувствовала себя нехорошо, такъ что не въ силахъ была и принимать посѣтителей. Скорбные дни, проведенные нами въ Ялтѣ и потомъ приключеніе на желѣзной дорогѣ сильно потрясли насъ, такъ что и нынѣ едва справляемся отъ всего пережитаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

На дняхъ слушалось въ Синодѣ дѣло священника Базилевича, при чемъ дивились снисхожденію епархіальнаго начальства къ этому недостойному человѣку, перемѣнившему уже 13 мѣсть.

29 декабря 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

На наступающей 1895 годъ желаю Вашему Преосвященству здравствовать и радоваться. Жена моя сердечно къ сему привѣтствію присоединяется. Да даруетъ Господь св. Церкви и Вашему дѣлу миръ и тишину, добрымъ—благополученіе, а злымъ—отъятіе отъ винограда Господня, по слову Его.

Покорнѣйше благодарю Васъ за присылку прекраснаго портрета Судіенко, достопамятнаго виновника нашихъ предпріятій на Шведской могилѣ.

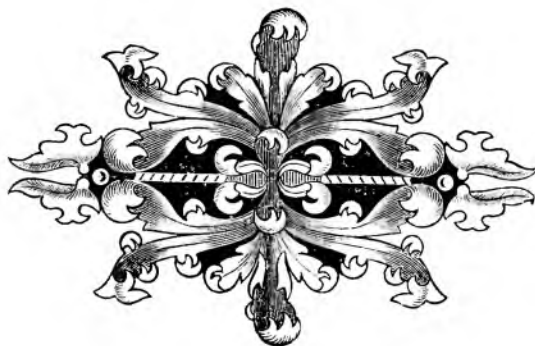
Относительно Щеглова надѣюсь, что оно уладится въ наступающемъ году по Вашему желанію. Очень жаль, что онъ не согласенъ утвердить свое учительство въ Лубнахъ, центральномъ пунктѣ, откуда онъ и могъ бы съ удобствомъ производить разъѣзды по школамъ. Полтава далеко.

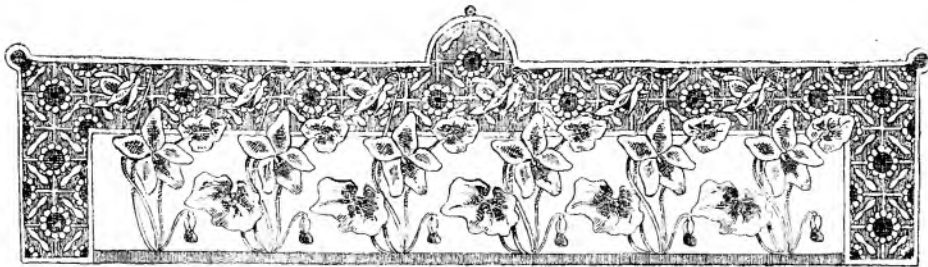
Сосѣдъ вашъ, преосвященный Черниговскій прислалъ прекрасную карту Черниговской епархіи. Какъ хорошо было бы, когда бъ этотъ примѣръ нашелъ многихъ подражателей.

Мы живемъ по сей день благополучно, хотя обременены и истощены заботами до крайности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Письмо графа Л. Н. Толстого къ Н. А. Чаеву.

(Безъ даты).

Многоуважаемый Николай Александровичъ!

Увлекаемый своей работой, на дняхъ только раскрылъ вашу книгу и.. не отрываясь прочелъ ее всю съ великимъ наслажденіемъ. Особенно меня поразило богатство и разнообразіе правдивыхъ и поэтическихъ и главное Русскихъ образовъ. Посылаю ее вамъ и благодарю васъ за нее и вашу супругу за разрѣшеніе взять ее.

Le Buis я прочелъ; но хотѣлось бы еще поддержать: если нельзя, то напишите и я съ первой почтой пришлю.

Вашъ Л. Толстой.

Примѣчаніе. На этомъ письмѣ Н. А. Чаевъ карандашомъ отмѣнилъ, что дѣло идетъ объ его романѣ: „Подсудныя слѣды“, и затѣмъ прибавилъ: „Л. Н. читалъ по экземпляру жены моей. Le Buis Л. Н. бралъ у меня, собирався писать романъ изъ времени Петра I-го, но послѣ говорилъ мнѣ, что не стоить, и бросилъ эту мысль“.

И. Ч.

НОВАЯ КЛЕВЕТА НА ПУШКИНА.

По поводу очередного открытія Н. О. Лернеръ.

Прочестъ новыя, еще неизвѣстныя намъ, строки Пушкина—великая радость. Каждый разъ съ сердечной признательностью встречаемъ мы изслѣдователя, которому посчастливилось разыскать стихи или замѣтку Пушкина, ускользавшую до сихъ поръ отъ вниманія. Такой благодарностью обязаны мы за послѣдніе годы Н. О. Морозову (интереснѣйшіе отрывки о декабристахъ, записанные криптограммой¹⁾), П. Е. Щеголеву, М. Цявловскому и нѣкоторымъ др.

Но, чтобы дѣйствительно найти „новаго Пушкина“, надо много трудиться: надо разбирать архивы старыхъ лѣтъ, просматривать дни надъ пушкинскими бумагами, пересматривать забытыя изданія начала прошлаго вѣка. Между тѣмъ „открывать“ пушкинскія вещи очень лестно: журналы и газеты охотно предлагаютъ свои страницы для статей съ такими открытіями и, вѣроятно, щедро облачиваютъ ихъ гонораромъ. Въ неосвѣдомленной прессѣ имя „открывателя“, независимо отъ содержанія его „открытія“, повторяется съ разными похвальными эпитатами: „извѣстный“, „неутомимый“ и т. д. Сблaзнь великъ, и находятся лица, ищущія болѣе легкихъ путей для „открыванія“ новыхъ пушкинскихъ строкъ.

Къ такимъ лицамъ, къ вашему удивленію, присоединился Н. О. Лернеръ, уже именуемый и „неутомимымъ“ и „извѣстнымъ“. Въ области пушкиновѣдѣнія за г. Лернеромъ числятся нѣкоторыя заслуги и, прежде всего, составленная имъ подробная „хронологическая канва“

¹⁾ Были воспроизведены въ „Русс. Архивѣ“ 1910 г.

жизни Пушкина. Но съ нѣкотораго времени г. Лернеръ, оставивъ въ сторонѣ кропотливыя изслѣдованія, усердно занимается тѣмъ, что легкимъ путемъ „обогащаетъ“ русскую литературу все новыми и новыми страницами будто бы Пушкина.

Методъ г. Лернера весьма простъ. При Пушкинѣ, какъ и въ наши дни, многія журнальныя статьи появлялись безъ подписи автора. Статьи эти были напечатаны *при жизни Пушкина*; въ нихъ идетъ рѣчь объ томъ, что Пушкинъ *могъ знать*; въ сужденіяхъ статей нерѣдко встрѣчаются мысли, *сходныя* съ тѣми, какія высказывалъ Пушкинъ (что въ этомъ удивительнаго, при огромномъ авторитетѣ и вліяніи Пушкина на его современниковъ!); наконецъ, въ языкѣ статей бывають *тѣ же обороты*, какія употреблялъ Пушкинъ (что естественно, такъ какъ языкъ каждой эпохи имѣетъ свои отличительныя черты, общія всѣмъ писателямъ того времени, не исключая и гениевъ). Такихъ соображеній г. Лернеру кажется достаточно, чтобы побѣдоносно заявлять: *следовательно* такая-то статья написана Пушкинымъ!

Г. Лернеръ, такимъ упрощеннымъ способомъ, уже „открылъ“ цѣлый рядъ Пушкинскихъ статей въ „Литературной Газетѣ“, при чемъ всѣ доказательства (авторства Пушкина) сводились именно къ указанію на совпаденіе отдѣльныхъ выраженій и отдѣльныхъ сужденій въ этихъ статьяхъ съ тѣмъ, что есть въ сочиненіяхъ Пушкина. Уже нѣкоторыя изъ этихъ первыхъ „открытій“ г. Лернера возбуждали самыя серьезныя сомнѣнія, но, по крайней мѣрѣ, приписанныя Пушкину статьи были вполнѣ литературны, не противорѣчили рѣзко образу великаго поэта¹⁾. Но... анонимныхъ статей въ „Литературной Газетѣ“ оставалось все меньше и меньше, а желаніе „открывать“, должно быть, все росло и росло у г. Лернера. И вотъ передъ его новымъ, очереднымъ „открытіемъ“ остается уже не подымать научный споръ, а воскликнуть въ самомъ справедливомъ негодованіи: „Quousque tandem!“

На этотъ разъ приписана Пушкину²⁾ рецензія на трагедію Н. Станкевича „Василій Шуйскій“, помѣщенная анонимно въ „Лите-

1) Статьи эти собраны въ VI т. соч. Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова. По отношенію одной изъ нихъ авторство Пушкина позднѣе, дѣйствительно, подтвердилось документально. Относительно нѣкоторыхъ другихъ *можно* допустить, что онѣ были написаны или поправлены Пушкинымъ (хотя все же включеніе ихъ въ „сочиненія Пушкина“ представляется намъ произвольнымъ). За этими исключеніями, остается еще рядъ замѣтокъ и статей, приписанныхъ г. Лернеромъ Пушкину уже на самыхъ шаткихъ основаніяхъ.

2) См. статью Н. Лернера, „Журналъ Журналовъ“, февраль 1916 г., № 9.

ратурной Газетѣ“ 1830 г. Рецензія настолько дѣтски-безпомощна, написана такимъ плохимъ, часто неправильнымъ, языкомъ, что самое появленіе ея въ журналѣ Дельвига представляется страннымъ. Нечего и говорить объ томъ, что этотъ языкъ ничѣмъ не напоминаетъ строгаго, чеканнаго стиля пушкинской прозы. Приписывать такія строки Пушкину есть почти-что кощунство.

Но пусть судятъ сами читатели. Мы воспроизводимъ всю рецензію, останавливая вниманіе (курсивомъ и замѣчаніями въ скобкахъ) на особенно характерныхъ фразахъ, счесть авторомъ которыхъ Пушкина можно только или при полномъ невѣжествѣ или при неподобающемъ отношеніи къ вопросу. Замѣтимъ, что невѣждою г. Лернера (въ области изученія Пушкина) мы никакъ не считаемъ.

Итакъ, вотъ эти будто бы написанныя Пушкинымъ строки:

„Василій Шуйскій. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Николая Станкевича. М. въ тип. Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической Академіи. 1830. (107 стран. въ 8-ю д. л.)

„Трагедія: Василій Шуйскій, со всѣми ея несовершенствами, *есть очень пріятное явленіе* въ нашей Литературѣ. Мы слышали, что Авторъ оной шестнадцати лѣтъ (кажется, по-русски говорятъ: „*истору* шестнадцать лѣтъ“!) Начало раннее, но прекрасное! Это не *безотчетливо* (употребилъ ли Пушкинъ хотъ разъ такое слово?) снизанная изъ звучныхъ стиховъ *повѣсть или такъ называемая поэма*. (Что же это значить? развѣ Пушкинъ не отличалъ повѣсти въ стихахъ отъ поэмы? не самъ ли онъ издалъ, въ 1835 г., два тома своихъ стиховъ, озаглавивъ ихъ „Повѣсти и поэмы“ и назвавъ, напр., „Руслана и Людмилу“ — поэмой, а „Домикъ въ Коломнѣ“ — повѣстью? и откуда бы явилось у Пушкина такое гоненіе на „повѣсти, снизанныя изъ звучныхъ стиховъ“?) Трудъ, совершенный Господиномъ Станкевичемъ, *есть по выраженію Лудожниковъ, трудъ Академическій*. (На какихъ-такихъ „Художниковъ“ съ большой буквы ссылается Пушкинъ, чтобы назвать трагедію нелѣпымъ наименованіемъ „труда Академическаго“, тоже съ прописной буквы?) *Онъ* (кто „онъ“? по контексту, — „трудъ“; такъ ли писалъ Пушкинъ?) попробовалъ силы свои на предметъ, ожидающемъ еще писателя зрѣлаго и великаго (что же это Пушкинъ намекаетъ на себя самого, говоря, въ свое время, о „писателѣ великомъ“?), и показалъ исполненіемъ, что можетъ сдѣлать истинный талантъ въ

его дѣла (кстати сказать, трагедія—очень слаба). (Тихи *везде хороши* (на самомъ дѣлѣ, почти *вездѣ*—плохи), *чувствъ много* (какое пушкинское выраженіе: „чувствъ много“!) и двѣ-три сцены счастливо *соображены* („соображены“?) Но отъ *историческаго Трагика* (выраженіе „историческій трагикъ“—не плеоназмъ ли въ пушкинское время?) требуется большаго. Онъ долженъ воображеніемъ оживить людей, знакомыхъ намъ изъ преданій, обнаружить характеры *илъ* (т. е. преданій? одинъ или два примѣра такого промаха у Пушкина найти можно, но вѣроподобно ли, чтобы онъ чуть не на каждой строкѣ,—см. примѣры дальше,—спотыкался на мѣстоимѣніяхъ „онъ“, „его“, „ихъ“?), раскрыть тайны *илъ* (опять „преданій“?) сердець и, искусно *дополнивъ промежутки жизни* („дополнить *промежутки жизни*“! вѣдь это же верхъ нечѣстности! въ лучшемъ случаѣ можно „заполнить промежутки“), извѣстной намъ только отрывками, достойными памяти народной („отрывки, достойные народной памяти“,—изящно, нечего сказать!), озарить яркимъ свѣтомъ лица и дѣйствія, остающіяся въ Исторіи загадочными. Возьмемъ для примѣра характеръ Шуйскаго, замѣчательнѣйшій въ Русскихъ Лѣтописяхъ, блѣднѣйшій въ безжизненномъ романѣ: Дмитрій Самозванецъ. (Похожъ ли на Пушкина такой неумѣстный выпадъ противъ Булгарина?) Онъ (и опять: кто „онъ“? по контексту, —Дмитрій!), какъ Протей (неужели Пушкинъ не понималъ безвкусія такого сравненія?), поминутно измѣняется на политическомъ своемъ поприщѣ. То видишь *его* (т. е. „поприще“?) лъстепомъ и участникомъ въ злодѣяніи страшномъ, то тайнымъ заговорщикомъ, то раскаявшимся преступникомъ, то явнымъ врагомъ Самозванца, то Царемъ слабымъ, то великимъ (вообще „великимъ“ или „Царемъ великимъ“? это, конечно, —мелочь, по которую, среди другихъ несовершенствъ стили, тоже стоитъ отмѣтить) и, наконецъ, сверженный съ престола и слѣпый, является онъ (хорошо ли построеніе фразы: „То видишь его“ тѣмъ-то и и тѣмъ-то „и, наконецъ“ является онъ“?) трогательнымъ образцомъ *страдальца невиннаго и благороднаго*. (А эта постановка прилагательныхъ послѣ существительнаго? не манера ли это запоздалаго подражателя Карамзина, а вовсе не Пушкина!) Кто пойметъ эту *другу многоочувствовавшую* (тоже, да и что за словечко: „многоочувствовавшая“! чуть-чуть не „рѣзвоскачетъ“!), тотъ *ризуемъ многообразный* (не по-Карамзински ли?)—Трагикъ, но въ пору зрѣлости своего таланта, изучившій и обдумавшій дѣла *людей давнопрошедшихъ* (опять! „давнопрошедшіе люди“—новое для Пушкина выраженіе!) и *жизнь настоящую* (т. е. „подлинную“ или „теперешнюю“?) и *испытаніи всѣхъ пружины сердца* („испытать пружины“—это ли пушкинскій языкъ?), *оврованиаю человеку мудрымъ Провидѣиельмъ*. (Какая

вопиющая пошлость! развѣ не кощунство увѣрять, будто Пушкинъ, умный, тонкій, гениальный, высказалъ такую плоскость: „мудрое Провидѣніе даровало человѣку сердце“!!!)

„Ошибки молодого Поэта (съ большой буквы)—ошибки его возраста; характеры не поняты и едва обрисованы, *обычаи не соблюдены* (какіе „обычаи“? эпохи Василя Шуйскаго или, напр., обычаи драматической поэзіи? свойственно ли Пушкину писать такъ не точно?) и *предпріятія* (!) истинно поэтическія не выполнены. (Что это значить? о какихъ „предпріятіяхъ“, во множеств. числѣ, говоритъ авторъ рецензіи? Пушкину ли, съ его „кристально-ясной“ прозой выражаться такъ приблизительно!) Есть нѣсколько погрѣшностей противъ языка и въ особенности противъ слоудареній. Напримѣръ, слово, ненависть, во многихъ мѣстахъ трагедій, употреблено съ удареніемъ, ему не свойственнымъ, на второмъ слогѣ: нена́висть. Все это *поправится* (будетъ исправлено? или авторъ научится избѣгать подобныхъ ошибокъ?) въ свое время; желаемъ только Автору (съ большой буквы) терпѣнія и *страсти* (?) *безослабно* (?) *себя усовершенствовать* (надобно было сказать: „совершенствовать“), и *надѣмся отъ него большихъ успѣховъ* („надѣмся успѣховъ“! вѣдь это же безграмотно!) *ни просторномъ* (!!)
полѣ Русской драматургіи“. („Просторное поле драматургіи“! Найдите что-либо подобное въ подлинныхъ сочиненіяхъ Пушкина! да и вообще вся послѣдняя фраза обличаетъ автора въ полномъ неумѣннн писать: ей одной достаточно, чтобы самое предположеніе объ авторствѣ Пушкина показалось смѣшнымъ,—но до смѣха ли, когда такое предположеніе выставляется серьезно!)

Пушкинъ—„солнце нашей литературы“. Языкъ и стиль Пушкина, по справедливости, признаются образцовыми. Какъ же осторожно должно вводить въ „сочиненія Пушкина“ новыя страницы, особенно такія, принадлежность которыхъ великому поэту не можетъ быть доказываема никакими документальными данными! Для читателей неопытныхъ, для „малыхъ сихъ“ можетъ возникнуть великій соблазнъ—принять и эти сомнительныя строки за „канонъ“ языка, стиля, вкуса. А что же сказать о приписываніи Пушкину явно не принадлежащаго ему произведенія, притомъ почти безграмотнаго и глубоко бездарнаго!

Нѣтъ сомнѣнія,—у Пушкина, и въ стихахъ и въ прозѣ, встрѣчаются „погрѣшности противъ языка“. Но развѣ есть въ подлинныхъ произведеніяхъ Пушкина хоть одна страница, такъ испещренная

грамматическими ошибками и стилистическими недовкостями, какъ рецензія, перепечатанная г. Лернеромъ! Развѣ можно указать въ сочиненіяхъ Пушкина, въ самыхъ случайныхъ его наброскахъ, въ простыхъ письмахъ, дружескихъ и дѣловыхъ, на такое убожество мысли, какое обнаруживается авторъ рецензій! Кромѣ того, выраженія рецензій—вульгарны, обороты рѣчи—безвкусны, сужденія—ничтожны или повторяютъ сказанное другими. А г. Лернеръ не только приписываетъ рецензію Пушкину, но еще, словно насмѣхаясь надъ читателями, говоритъ о ея „благородномъ, важномъ изыскѣ!“

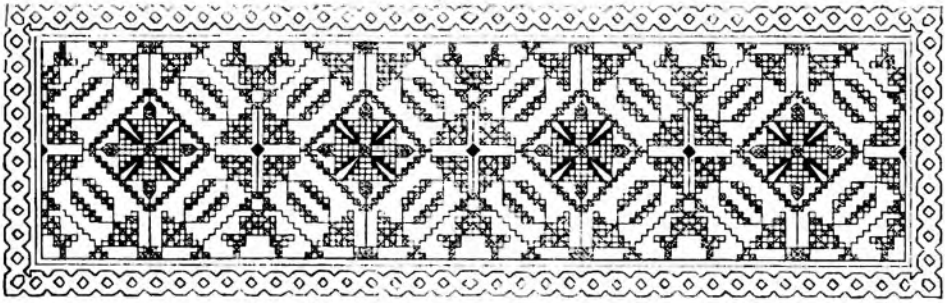
Повторяемъ: невѣждою г. Лернера въ пушкиновѣдѣніи мы не считаемъ; человѣкомъ, абсолютно лишеннымъ вкуса,—также. Между тѣмъ статья, которую г. Лернеръ выдаетъ теперь за пушкинскую, опираясь на нѣкоторый авторитетъ, пріобрѣтенный своими прежними, дѣйствительно, серьезными работами по изученію великаго поэта,—такова, что не надо быть знатокомъ, эрудитомъ, тонкимъ цѣнителемъ, чтобы видѣть нелѣпость такого предположенія. Каждый образованный человѣкъ, всмотрѣвшись, пойметъ (читатели въ томъ убѣдились), что подобная статья Пушкинымъ написана быть не могла. И тогда возникаетъ вопросъ, что же побудило г. Лернера взвести эту клевету (не умѣемъ иначе назвать) на великаго поэта. Мы желали бы, но затрудняемся, дать на такой вопросъ—отвѣтъ снисходительный.

Мало того. Приписывая Пушкину безграмотную рецензію, г. Лернеръ бросаетъ тѣнь и на свои предшествовавшія „открытія“. До сихъ поръ мы готовы были вѣрить, что г. Лернеръ, щедро отдавая Пушкину анонимныя замѣтки изъ старыхъ изданій,—добросовѣстно заблуждался, увлекаемый желаніемъ—собрать всѣ строки, къ которымъ, *можетъ быть*, прикасалась рука великаго поэта. Нѣкоторые и прежнія „аттрибуціи“ г. Лернера казались намъ весьма сомнительными. Но мы оправдывали его соображеніемъ, что во всякомъ дѣлѣ простительны и неизбежны заблужденія и увлеченія. Однако, приписать Пушкину рецензію „Литературной Газеты“ на трагедію Ставкевича—не есть заблужденіе и не есть увлеченіе: это —нѣчто совершенно иное...

Мартъ 1916 г.

Валерій Брюсовъ.

АРХІЕПИСКОПЪ ІАКОВЪ (ВЕЧЕРКОВЪ).

I.

Родители.—Дѣла.—Вѣлгородская семинарія.—Феофистъ (Мочульскій).—Возобновленіе семинаріи.—Составъ учебнаго курса.—Семинарское воспитаніе.—Институтъ „писецоторовъ“.—Наказанія.—Матеріальное состояніе учрежденія.—Вечерковъ—семинаристъ.—Что дала семинарія Вечеркову.—Вліяніе преосвященнаго Феофиста.—Вечерковъ—учитель родной семинаріи.—Смерть невѣсты и значеніе этого событія.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ небольшой захолустной слободѣ Серебрянкѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, проживалъ Иванъ Афанасьевичъ Вечерковъ. Онъ служилъ дьякономъ при мѣстной Владимірской церкви. Много симпатичнаго разсказывали про эту личность; прихожане хорошо знали трезвую жизнь своего дьякона, который никогда не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ и довольствовался умѣренной, почти монашеской пищей.¹⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ замѣчательно живой и дѣятельный человекъ, не опускавшій, безъ особыхъ причинъ, ни службъ, ни требъ церковныхъ и старательно ведшій все церковное писемоводство не только за себя, но и за другихъ. Жену дьякона звали Марией Петровной.²⁾

На память преподобнаго Іосифа Пскопитца (4 апрѣля) 1792 г. у Вечерковыхъ родился сынъ, названный въ крещеніи Іосифомъ.³⁾

¹⁾ А. М. Жизнь Преосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, 1856, 6.

²⁾ А. М., о. с., 6—7.

³⁾ Такъ опредѣляютъ годъ рожденія Вечеркова метрическія книги и его автобиографически записки („Московскія Вѣдомости“, 1851, № 4. М., о. с., 1, и примч.) *Хвостикій*, Очерки по исторіи Саратова, I, 178. *Ирвинъ*, Еп. Іаковъ и А. А. Рыльскаго, с. Саратовскій „Историкъ“, 1909, 128.) Русскій биографическій словарь (Иванъ — Ключаревъ).

Во всемъ Іосифъ напоминалъ своего отца: скромность и неустанная дѣятельность, отличавшія Ивана Леонасьевича, сдѣлались главными чертами его характера. Затѣмъ у Вечерковыхъ были и еще дѣти, такъ что старшій, Іосифъ, воспитывался въ обществѣ своихъ братьевъ—Василія¹⁾ и Θεодора. Съ послѣднимъ, повидимому, Іосифъ былъ очень друженъ, потому что Θεодоръ до самой смерти не разлучался со старшимъ братомъ и жилъ при немъ даже тогда, когда Вечеркову пришлось оставить родные края и переселиться въ чужую Екатеринославскую губернію; здѣсь Θεодоръ учился въ семинаріи, хотя могъ бы, конечно, учиться и въ Курскѣ, живя около другого брата.

Вечерковы воспитывали своихъ дѣтей въ строго церковномъ духѣ, при чемъ дома у нихъ, суди по характеру отца семейства,

---

158. *Здравомысловъ*, Православн. богословск. энциклопедія, VI, 151. *Правдинъ*, Объ архіереяхъ, управлявшихъ Саратовской епархіей, „С. Е. В.“ 1878, № 3, 45. *Леопольдовъ*, Извѣстіе о кончинѣ Преосв. Іакова, ркн. Саратов. арх. ком. Жизнеописаніи отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18 и 19 вв., май, 179. *Лебедевъ*, Рукописи Братства св. Креста. *Титовъ*, Письмо Нижегородскаго арх. Іакова къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову, („Р. Архивъ“, 1910, № 8, 605.) *Юно же*, Высокопреосвящен. Іаковъ, („Душеполезное Чтеніе“, 1910, № 6, 262.) Большая энциклопедія, X, 268. *Шименскій*, Преосвящ. Іаковъ, („Церковн. Вѣд.“ 1901, 21, 725.) *Полисадовъ*, Преосвящ. Іаковъ, („Ниж. Е. В.“, 1895, II, 286.) *Четыркинъ*, Истор.—статистич. описаніе Нижегородск. Печерск. Вознесенскаго м. монастыря, („Ниж. Е. В.“ 1887, № 11, 529.) *Ветеровъ*, Источники словари р. писателей, II, 513.

Послужной списокъ архіепископа Іакова указываетъ на 1788 г., какъ на годъ его рожденія: А. Макарій (Булаковъ), Слово при погребеніи присутствовавшего въ Св. Правительствующемъ Синодѣ преосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, („Христ. Чтеніе“, 1850, VI, 12, примч.).—Ошибочную дату (1783) принялъ почему-то „Сборн. И. Р. Истор. Об-ва“, т. 60, 284, надѣлавшій много ошибокъ въ своихъ немногихъ строкахъ объ Іаковѣ.

Въ рѣшеніи вопроса о годѣ рожденія надо, конечно, руководствоваться данными автобіографіи и метрики. А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 6, примч.

Родина Вечеркова—Серебрянка—имѣетъ въ настоящее время въ своемъ приходѣ нѣсколько хуторовъ; сюда входятъ: Серебрянка, поселокъ Гущеновъ, хуторъ Богатый и дер. Изъднновка. Самая слобода расположена на высокомъ мѣстѣ („на буртахъ“), въ полуверстѣ отъ церкви. Отъ слободы до Новаго Оскола—семь верстъ. Серебрянская церковь стоитъ на помѣщичьей землѣ и построена на деньги помѣщика А. Г. Изъдннова.

Принимая во вниманіе цѣнность утвари и облаченій церковныхъ, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что помѣщики относились къ церкви внимательно. Подпись дьякона Вечеркова часто встрѣчается въ метрикахъ серебрянской церкви. Въ настоящее время такой фамиліи въ приходѣ нѣтъ (сообщеніе свин. В. Переяславскаго, чрезъ свящ. З. Саплина, мартъ 1911).

¹⁾ Онъ былъ впоследствии священникомъ при Богоявленской церкви г. Новаго Оскола, Курской губ., и умеръ въ 1845 г. А. М. ор. с., 6.

господствовало полумонашеское направленіе. Впослѣдствіи Іосифъ часто благодарилъ Бога „за благочестивыхъ родителей, примѣромъ своей богобоязненной жизни много сдѣлавшихъ ему пользы“.

О первыхъ годахъ жизни его свѣдѣній сохранилось очень мало. Извѣстно только, что Іосифъ былъ даровитый мальчикъ и очень рано почувствовалъ желаніе учиться. На двѣнадцатомъ году маленькаго Вечеркова записали (1804), съ отцовской фамиліей, въ Бѣлгородскую духовную семинарію, заключающую въ себѣ, по уставамъ того времени, низшую и среднюю школы.¹⁾

Семинарія тогда переживала періодъ возрожденія (съ 1790 г.), благодаря преосвящ. Θεоктисту (Мочульскому), епископу, а затѣмъ архіепископу Курскому и Бѣлгородскому (1787—1818).²⁾ Возобновитель семинаріи рѣшилъ, прежде всего, построить (1801) новое зданіе для нея въ виду полной негодности стараго. Затѣмъ поставилъ на должную высоту и учебную часть семинаріи путемъ личнаго выбора какъ начальниковъ, такъ и профессоровъ для этого заведенія, и, относясь съ рѣдкой любовью къ семинаріи, далъ ей печатные учебники. Они въ большинствѣ составлены или самимъ Θεоктистомъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ семинарскими профессорами. Учебники эти цѣнны потому, что тогда почти не было русскихъ руководствъ, и преподаваніе велось обычно на латинскомъ языкѣ.³⁾

Онъ внимательно слѣдилъ за жизнью семинаріи и радовался каждому ея успѣху, о чемъ писалъ своимъ друзьямъ: такъ, епископу Леонасію (Иванову) Θεоктистъ сообщалъ: „Разсуждали, что въ Бѣлгородѣ не можно быть и семинаріи; но, благодареніе Богу! отъ года въ годъ успѣваетъ и Бѣлгородская семинарія. Харьковскому коллегіуму не уступить“ (1801).⁴⁾ Коммиссія духовныхъ училищъ взяла семина-

¹⁾ А. М., Жизнь Преосв. Іакова, 6—7; авторъ (архим. Макарій) ошибочно говоритъ, что семинарія тогда обнимала всѣ школы, отъ первой до послѣдней. Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Вечеркова, Макарій получилъ отъ старо-оскольскаго прот. Саввы Платонова, бывшаго около пяти лѣтъ священникомъ въ слободѣ Серебрянкѣ при жизни отца Іосифа Ивановича и считавшагося ему родственникомъ: о. с., 7, примч.

²⁾ *Титовъ*. Духовныя школы Курско-Бѣлогородской епархіи. 1—2. 1895, 20. А. М., о. с., 8 примч. О преосвиц. Θεоктистѣ см. также: *Титовъ*. Θεоктистъ Мочульскій, архіеп. Курскій и Бѣлгородскій. Кіевъ, *Лебедевъ*, А. С. Бѣлгородскіе архіереи. Харьковъ. 1902. *Стеллецкій*, П. свящ. Харьковскій Коллегіумъ до преобразования его въ 1811 году.

³⁾ *Титовъ*, о. с., 26—28.

⁴⁾ Письмо 1801. Г. Г. „Собраніе писемъ“, рки. Саратов. семинаріи.

рію подъ свое покровительство и не жалѣла средствъ для ея улучшенія. Архіепископъ заботился также о средствахъ содержанія какъ семинарскихъ зданій, такъ и постепенно возрастающаго количества учениковъ, а средства, между тѣмъ, не были достаточны: семинарія содержалась на деньги архіерейскаго дома и небольшіе сборы съ духовенства, при незначительной субсидіи отъ казны.¹⁾

Учебно-воспитательное дѣло велось по программѣ, принятой въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Въ богословскомъ классѣ изучали богословіе по системѣ Θεοφана Прокоповича. Профессоръ, согласно инструкціи преосвященнаго Самуила (1769), все богословскія истины основывалъ на Свящ. Писаніи, какъ единственномъ началѣ и источникѣ христіанскаго богословія и совершенномъ, непогрѣшительномъ правилѣ православной вѣры. Доказательства приводились весьма кратко, съ указаніемъ книги, главы и стиха, для чего ученики имѣли маленькія библіи in 8°. Совѣтовалось, по инструкціи, приводить „самыя кратчайшія“. въ двѣ—три строки, свидѣтельства, по одному или по два на каждое положеніе, изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, принятыхъ греко-россійскою церковью, а также и изъ св. отцовъ. Для укрѣпленія въ воспитанникахъ догматическихъ знаній и пріобрѣтенія навыка свободно пользоваться ими въ богословскомъ классѣ устраивались диспуты, происходившіе попеременно то на русскомъ, то на латинскомъ языкахъ. А для подготовки къ нимъ, равно какъ и для расширенія богословскихъ знаній, ученикамъ рекомендовалось изучать подъ руководствомъ профессора труды: архимандрита Платона—„Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія“. Θεοφана Прокоповича—„Диалогизмъ или бесѣда о догматахъ православной церкви“, имъ же составленный катехизисъ, „Истинныя основанія и должности христіанскія вѣры, или наставленія язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру“, и „Христовы о блаженствахъ заповѣди, толкованіе“.

Студенты богословія писали въ годъ, по крайней мѣрѣ, по три проповѣди, при томъ „самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ“, и подавали ихъ профессору для исправленія „не токмо въ томъ, что до вѣры и закона надлежитъ, но и въ штилѣ россійскомъ“. Студенты учили проповѣдь наизусть и говорили ее въ школѣ „съ произношеніемъ великороссійскимъ“. Что бы совершенствоваться въ церковномъ

¹⁾ *Сергеевъ*, Оесоктысь (Мочульскій), Уч.—богословск. и ц.—проповѣдническ. опыты студ. Кіевск. д. Академіи XIII к., 48—49.

краснорѣчіи, они изучали проповѣди: Теофана Прокоповича, архимандритовъ Платона и Гедеопа, а болѣе всего—бесѣды Златоуста на бытійскія книги, всеобщую исторію Боссюэта, Бенigna, проповѣди Минятія,—читали и другихъ авторовъ на разныхъ языкахъ: Сорена, Флешье, Бурдалу, Мосгейма. Воспитанникамъ „наипрележнѣйше“ внушали говорить проповѣди не о догматическихъ истинахъ, а главнымъ образомъ о моральныхъ, употребленіе укорительныхъ и язвительныхъ рѣчей запрещалось вовсе, полагалось „крайне“ удаляться отъ иностранныхъ словъ, отнюдь не приводить большого количества библейскихъ текстовъ,—стараться, что бы во всей проповѣди ихъ было не болѣе десятка, при томъ приведенныхъ въ пристойныхъ мѣстахъ:

Тамъ же изучали греческій, французскій и нѣмецкій языки, но не всѣ одновременно, особенно это было необходимо при изученіи нѣмецкаго и французскаго языковъ, потому что при совмѣстномъ изученіи обоихъ не получалось хорошаго произношенія. Богословскій курсъ былъ четырехлѣтній, и только въ крайнихъ случаяхъ онъ сокращался до двухъ лѣтъ.¹⁾

Ученики философіи изучали: *Elementa philosophica* по руководству Ф. Х. Баумейстера, *Theoremata et scita philosophica*, физику по руководству Тумигія или Винклера. Какъ и въ богословіи, здѣсь происходили диспуты, для подготовленія къ которымъ семинаристамъ предлагалось штудировать: Философическія предложенія Козелина, Краткое понятіе о физикѣ (1760 г.), Вольфганскую экспериментальную физику, Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ Дедамберта, рѣчи Ломоносова о физическихъ вещахъ, Сокращеніе естественнаго права, В. Золотницкаго, Основанія умственной нравоучительной философіи вообще съ сокращенною исторіею философскою, І. Г. Гейнекція, Знанія вообще касающіяся философіи, собранныя и изъясненныя Гр. Тепловымъ. Философію проходили въ два года.

Въ латинской риторикѣ преподаваніе велось по „*Elementa oratoria*“. Профессоръ былъ обязанъ тщательно разъяснять ихъ ученикамъ сначала—при помощи своихъ примѣровъ, потомъ при помощи примѣровъ, придуманныхъ учениками, перевода, напр., съ латинскаго Цицерона и съ русскаго—Ломоносовскія оды. Все это полагалось пройти въ теченіе одного года. Въ латинской поэзіи изучали сначала

¹⁾ *Титовъ*, о. с., 38, 33—36.

теоретически, а потомъ и практически просодію по грамматикѣ Целлярія. Вмѣстѣ съ латинскими риторикой и поэзіей учили русскую эловенцію и поэзію по краткому руководству къ краснорѣчію Ломоносова.

Если ученики обнаруживали хорошіе успѣхи по латинской и русской грамматикѣ, то „для отъятія скуки“ ихъ обучали или ариѳметикѣ или рисованію. Это была самая низшая школа, которую ученики проходили въ одинъ годъ или даже менѣе, смотря по своимъ успѣхамъ.

Предметомъ обученія въ указанныхъ трехъ классахъ (богословіе, философія и риторика) служила, кромѣ того, греческая грамматика, проходившаяся въ продолженіе двухъ курсовъ, при чемъ рекомендовалось обращать вниманіе на чтеніе новозавѣтнаго текста въ греческомъ оригиналѣ.

Въ классахъ латинской поэзіи, латинской и русской грамматики, вмѣстѣ съ другими предметами изучался катехизисъ по руководству „Краткаго катехизиса для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону“ іеромонаха Платона. Наконецъ, въ классахъ латинской риторики и философіи преподавалось „Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія“ іеромонаха Платона¹⁾. Большое значеніе при прохожденіи семинарскаго курса имѣли и общедоступно написанные учебники Θεоктиста: „Словеснословіе и пѣснопѣніе“, „Краткая Логика и Риторика для учащихся въ російскихъ духовныхъ училищахъ“, „Опытъ герменевтическаго объясненія о Пасхалии по неисходному Индикту“, „Краткое объясненіе церковнаго устава, для Бѣлгородскихъ семинаристовъ написанное“, „Краткія правила ирмолойнаго пѣнія“, „Сокращеніе нравственной Дергамовой физики и астрономіи, въ Бѣлгородской семинаріи учиненное“, „Драхма отъ сокровища Божественныхъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, т. е. сокращеніе правилъ, при чтеніи Священнаго Писанія къ знанію потребныхъ“²⁾.

Самъ возстановитель семинаріи, преосвященный Θεоктистъ, такъ обрисовалъ въ стихахъ объемъ семинарскаго курса:

¹⁾ *Титовъ*, Духовныя школы Курско-Бѣлгородской епархіи, 36—38.

²⁾ *Титовъ*, о. с., 26—28. *Сергиевъ*, Θεоктистъ (Мочульскій), 51—58: эти учебники бесплатно раздавались въ семинаріи и духовныхъ училищахъ учителямъ и сиротамъ.

„Здѣсь изъясняютъ нынѣ тайны Божества,
 Познаніе причинъ, науки естества;
 Межъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ
 Здѣсь учать составлять рѣчь родомъ стихотворнымъ,
 Здѣсь учать разумѣть, что мусикіи тонъ;
 Здѣсь учать и тому, чему училъ Ньютонъ;
 Здѣсь учать, что добро и что отъ зла навѣта;
 Внушаютъ здѣсь и то, что было въ прежни лѣта:
 Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь.
 Здѣсь учать и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;
 И уясняются языки здѣсь: славянскій,
 Латинскій, греческій, французскій и германскій“¹⁾.

Система обученія и воспитанія въ Бѣлгородской семинаріи была вполне обдуманная, гуманная для того времени. Конечно, какъ и вездѣ, въ семинаріи бывали отступленія, но важно, что здѣсь существовалъ опредѣленный идеалъ преподаванія и воспитанія, который всегда предносился уму ея руководителей. Поэтому, послѣдніе, въ лицѣ Курскихъ архіереевъ, постоянно внушали ректорамъ и преподавателямъ семинаріи не ограничиваться заботами о томъ, чтобы ученики получали какъ можно больше знаній, а стараться сознательно развивать ихъ умъ и призывать ихъ къ самостоятельности²⁾.

По взгляду преосвящ. Теокиста, особенное вниманіе въ системѣ преподаванія слѣдовало обращать на объяснительность и наглядность обученія, а „излишнія правила—какъ слабому желудку излишняя пища“³⁾. Отъ преподавателей онъ требовалъ большого вниманія по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ, считая ихъ самымъ лучшимъ средствомъ для опредѣленія степени умственнаго развитія. Послѣднія читалъ самъ Теокистъ, требуя представлять ему сочиненія всѣхъ семинаристовъ. Разсматривая упражненія въ языкахъ, онъ въ свои посѣщенія семинаріи слѣдилъ, говорятъ-ли ученики съ профессорами на изучаемыхъ языкахъ или нѣтъ⁴⁾. Обращалъ Теокистъ серьезное вниманіе и на преподаваніе въ семинаріи пѣнія, будучи самъ страстнымъ любителемъ и знатокомъ этого искусства. Онъ задумалъ усовершен-

¹⁾ Ода Теокиста на новый (1799) годъ, поднесенная Павлу I.

²⁾ *Титовъ*, *ibid.*, 41—42. *Сергиевъ*, о. с., 83.

³⁾ Такъ онъ писалъ ректору Харьковскаго коллегіума 20. IX. 1789. *Титовъ*, Духовная школа Курско-Бѣлгородской епархіи, 43—44. *Сергиевъ*, Теокистъ (Мочульскій), 33.

⁴⁾ *Сергиевъ*, о. с., 64.

ствовать семинарскій хоръ (1802)¹⁾, и скоро могъ сказать, что Бѣлгородскіе семинаристы почти всѣ умѣютъ пѣть по нотахъ²⁾.

Въ семинаріи Θεоктисть поддерживалъ научную атмосферу; онъ и преподавателей старался втянуть въ ученые занятія, говорилъ съ ними о необходимости составленія хорошихъ учебниковъ и ставилъ профессорамъ на видъ, что въ Бѣлгородской семинаріи много учителей, но нѣтъ ни одного автора, который бы имѣлъ печатные труды. Въ частности онъ обращалъ вниманіе корпораціи на логику и на необходимость составленія исторіи семинаріи. Цѣня самую маленькую искорку дарованія, Θεоктисть содѣйствовалъ ея развитію. Около 1800 г. онъ организовалъ у себя кружокъ ученыхъ людей для научныхъ занятій. Θεоктисть близко стоялъ ко всѣмъ нуждамъ семинаріи. Часто по воскресеньямъ и праздникамъ онъ звалъ къ себѣ семинарскую корпорацію и бесѣдовалъ съ нею объ улучшеніи духовной школы; онъ приглашалъ въ семинарію лучшихъ преподавателей и дорожилъ ими, рѣзко порицалъ лѣнивыхъ и давалъ наставленія относительно разныхъ сторонъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла. Имѣя въ виду ближайшія цѣли семинарскаго образованія—приготовленіе пастырей церкви, Θεоктисть тщательно слѣдилъ, чтобы семинарія не выпускала малосвѣдущихъ юношей. Однажды, вслѣдствіе жалобъ со стороны прихожанъ на неудовлетворительныхъ священнослужителей, онъ передъ самыми экзаменами распорядился экзаменовать каждого „съ люботщаніемъ“ во всемъ.

Ученики-сироты обычно проживали при самой семинаріи въ сиротскомъ домѣ; ученики же, имѣвшіе родителей, хотя и жили на частныхъ квартирахъ, но большую часть дня тоже проводили въ школѣ, на глазахъ своихъ воспитателей. Учебныя занятія въ семина-

¹⁾ Письмо 1802. 31. VII. къ еп. Аванасію (Иванову), ркп. Сарат. семинарін. Въ др. письмахъ часто проскальзываетъ любовь Θεоктиста къ пѣнію: онъ безпокоится о томъ, гдѣ взять пѣвчихъ, входитъ въ переписку по этому вопросу съ преосвящ. Христофоромъ Харьковскимъ (1799. 31. XII). Затѣмъ Θεоктисть посылаетъ предписанія во всѣ духовныя правленія „о способѣ по учиненію малолѣтнихъ дѣтей способными къ пѣнію“ (1800. 12. I), набираетъ пѣвчихъ изъ дѣтей Курскихъ священноцерковнослужителей и съ особенной радостью сообщаетъ Аванасію объ ихъ успѣхахъ. (1801. 1. I. 1802. 10. I и 8. VIII). Встрѣчаются и теоретическія указанія о пѣніи (1801. 1. I.) и разсужденія, напр., „Вся пріятность въ пѣніи состоитъ въ гармоніи и мелодіи; пріучилъ я пѣвчихъ моихъ пѣть потише, не выпуская голоса во весь ротъ, а особливо гдѣ solo“. (1802. 10. I. того же собр.).

²⁾ Письмо Аванасію 1802. 8. VIII того же собранія. *Сергиевск.* Θεоктисть (Мочульскій), 82, 58—64, 66—67, 71.

ріи были съ семи—до одиннадцати, а послѣ обѣда—до 7 вечера. Все свободное время они находились подъ присмотромъ особыхъ инспекторовъ, которыми были ученики старшихъ классовъ семинаріи¹⁾.

Эти инспектора имѣли инструкцію, составленную преосвященнымъ, гдѣ опредѣлялось: инспектора обязаны обучать своихъ учениковъ добронравію и страху Божію и не подавать имъ никакихъ поводовъ къ соблазну не только дѣлами, но и словомъ. Замѣченныя страсти: гнѣвъ, лѣность и др.—„всеми образы“ отвращать отъ воспитанниковъ. Инструкція опредѣляла даже, чтобы за обѣдомъ и ужиномъ разговоры шли о законѣ Божіемъ и объ ученіи. Инспектора же были обязаны учить воспитанниковъ чисто говорить, „отводить“ ихъ отъ рѣчи простой, грубой и нечистой, учить прямо стоять, а не горбясь, „какъ то дѣлаютъ люди настойчивые и упрямые“. Когда инспектора уѣзжали съ учениками въ дома родителей на вакаціи, то „непремѣннымъ долгомъ“ они должны были упражнять учениковъ въ повтореніи выученнаго и сочиненіи примѣровъ. Семинарское правленіе было обязано знать квартиры семинаристовъ, особенно съ точки зрѣнія пригодности къ помѣщенію на нихъ воспитанниковъ²⁾.

Семинарская жизнь того времени совсѣмъ не была похожа на знаменитую позднѣйшую бурсу Помяловскаго, Ростиславова и прот. Розанова. Документы не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ безчеловѣчія, жестокости и грубости въ отношеніяхъ учителей къ ученикамъ, какая существовала въ школахъ первой половины XIX в. Θεоктистъ поставилъ правиломъ инспекторамъ—учениковъ за погрѣшности наказывать *весьма умѣренно*: учениковъ никогда не бить по щекамъ, за волосы не рвать, не бить по спинѣ, „не штрикать ничѣмъ“ въ глаза, зубы и грудь, не бить также по рукамъ палкою или толстою палкою, чтобы пали отъ удара разбивалась. Такимъ образомъ. тѣлесныя наказанія здѣсь существовали, но здѣсь же понимали и вредъ ихъ. Отсюда становится понятно, почему Бѣлгородскіе студенты до конца жизни сохраняли доброе и свѣтлое воспоминаніе о своей школѣ³⁾.

1) *Титовъ*, Духовныя школы. 44—46. Чтобы и въ праздники ученики не сидѣли безъ дѣла, Θεоктистъ давалъ имъ работу и на это время, напр., въ 1806 г. (13. IX) велѣлъ богословамъ, философамъ и риторамъ переписать сокращеніе русской грамматики. въ виду недостатка въ семинаріи этой книги, вышедшей уже изъ продажи. Переписанные экземпляры продавались. *Сертсвъ*, Θεоктистъ (Мочульскій), 68.

2) *Сертсвъ*, о. с., 69—70.

3) *Лебедевъ*, Харьковскій коллегіумъ. какъ просвѣтительный центръ Слободской украины, „Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1885, IV. 82. *Титовъ*, Духовныя школы, 44—46, 49—51, 55—56, 58—59. *Сертсвъ*, о. с., 34—38, 49.

Чтобы вызвать въ обществѣ симпатіи къ школѣ, архіерей очень торжественно поставилъ семинарскіе акты.

Развлеченіемъ для учениковъ служили рекреации, которыя особенно любилъ преосвященный Теокистъ¹⁾; онъ забиралъ всю семинарію и отправлялся въ свою загородную дачу, гдѣ семинаристы проводили время въ играхъ.

Къ началу XIX ст. Бѣлгородская семинарія находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь было 9—12 профессоровъ и болѣе 900 воспитанниковъ, обучавшихся въ восьми классахъ²⁾.

Іосифъ Ивановичъ Вечерковъ во время своего десятилѣтняго обученія въ семинаріи шелъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Здѣсь онъ особенно увлекся чтеніемъ³⁾, чему благопріятствовала довольно обширная, а по тому времени и очень большая, семинарская бібліотека, особенно увеличившаяся при Теокистѣ и насчитывавшая (1806) до 2000 книгъ на разныхъ языкахъ⁴⁾. Прилежный мальчигъ, отдавая много времени книгѣ, жилъ особнякомъ отъ товарищей. Даже во время отпусковъ на вакаціи, Іосифъ, живя у родителей, продолжалъ сидѣть надъ книгами. Вліяніе отца сказывалось на немъ и въ семинаріи, гдѣ Іосифъ, по словамъ его житія, довольствовался пищей, опредѣленной монахамъ⁵⁾.

Тихій и прилежный юноша вызвалъ симпатіи со стороны семинарскаго начальства; о немъ скоро узналъ и преосвящ. Теокистъ, который, замѣтивъ даровитость и доброе сердце Вечеркова, тоже полюбилъ его. Поэтому, всякій разъ, когда Теокистъ вспоминалъ почему-нибудь серебрянскаго дьякона, — замѣчалъ: „У него и дѣти хороши, особенно, старшій, Іосифъ“⁶⁾.

1) *Титовъ*, о. с., 388.

2) *Сергѣевъ*, о. с., 72, 83, 124.

3) *А. М.* Жизнь Преосвящ. Іакова, 7—8.

4) *Титовъ*, Духовныя школы, 283. *Сергѣевъ*, Теокистъ—(Мочульскій), 34, 83.

5) *А. М.*, о. с., 8. *Леопольдовъ*, Извѣстіе о кончинѣ Преосв. Іакова, ркн. Сар. арх. ком.

6) *А. М.*, о. с., 8. Свѣдѣнія нашего источника очень ограничены и изложены самымъ шаблоннымъ образомъ, на манеръ обычныхъ житій святыхъ, но лучшихъ источниковъ пока не существуетъ. Считаю монашество жизненнымъ идеаломъ, о Макаріи, во что бы то ни стало, хотеть представить Вечеркова монахомъ чуть ли не съ первыхъ дней его существованія. Такое стремленіе автора сказывается и въ мелочахъ; если онъ, напр., заговариваетъ о пищѣ, которой питались отецъ и сынъ Вечерковы, то уже она — непременно монашеская и т. д.

Въ 1814 г. Іосифъ Ивановичъ окончилъ семинарію¹⁾, и долженъ былъ вступить въ жизнь.

Что дала семинарія Вечеркову и какъ она повліяла на складъ его характера? Несомнѣнно, это вліяніе не прошло безслѣдно для Іосифа Ивановича; не осталось безъ слѣда и знакомство съ такимъ крупнымъ дѣятелемъ, какимъ былъ Теофтистъ. Изъ семинарскихъ дисциплинъ Іосифъ Ивановичъ обращалъ особое вниманіе на церковное краснорѣчіе; онъ вполне воспринялъ все тѣ правила, которыми руководились профессора этого искусства въ семинаріи. Впослѣдствіи это очень ясно отразилось на проповѣдяхъ самого Вечеркова: въ нихъ, согласно правиламъ, нѣтъ разсужденій о догматической сторонѣ христіанства, — всегда предметъ ихъ — истины моральныя, — нѣтъ тамъ и рѣчей „укорительныхъ и язвительныхъ“, словъ иностранныхъ. Все тамъ просто, ясно и мягко. Даже въ вопросѣ о количествѣ текстовъ Іосифъ вполне зависитъ отъ стараго семинарскаго правила, запрещавшаго употреблять ихъ безъ нужды. Семинаріи же онъ обязанъ и своимъ хорошимъ знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ. Что касается другихъ наукъ, то онѣ, повидимому, не оказали серьезнаго вліянія на умъ Іосифа, развѣ только изъ догматики онъ заимствовалъ требованіе, предъявлявшееся имъ потомъ къ Саратовскимъ семинаристамъ, относительно точнаго знанія мѣстъ Св. Писанія. Семинарская дисциплина, хотя иногда и доходила до крайностей (напр., если имѣть въ виду предписаніе инспекторамъ даже и за обѣдомъ говорить съ учениками о законѣ Божіемъ), способствовала развитію религіозности Вечеркова.

Личность преосвящ. Теофтиста, человѣка даровитаго и ученаго, — знатока Святому Писанія, историка и просвѣтителя Курскаго края²⁾, оказала могучее вліяніе на душу Іосифа Ивановича. Можно думать, что этого человѣка онъ взялъ себѣ за образецъ; напр., та близость къ семинаріямъ Саратова и Нижняго-Новгорода, которая составитъ отличительную черту будущаго дѣятеля, кажется, прямо заимствована у Теофтиста. Даже мелочи, напр., введенныя Вечерковымъ три годовыя проповѣди въ семинаріи, особенныя требованія, предъявлявшіяся къ письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ, наконецъ, любовь къ пѣнію, не только церковному, но и свѣтскому, подтверждаютъ мысль о вліяніи возобновителя Бѣлгородской семинаріи на личность І. И. Вечеркова. Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе зна-

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 8.

²⁾ *Сербскій*, Теофтистъ (Мочульскій), 57. 120.

комства съ Θεоктистомъ; Курскій архіерей былъ противникъ мистицизма,—онъ негодовалъ на тогдашнюю русскую цензуру, пропускавшую такія книги, какъ „Книга о внутренней церкви“, „Краткія сужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской“, „Антоноровы путешествія“¹⁾, а Вечерковъ принадлежалъ по складу своего характера именно къ мистически-созерцательнымъ натурамъ.

Высоко кончивъ курсъ семинаріи, Іосифъ Ивановичъ не поѣхалъ въ высшую школу: въ виду явившейся въ то время необходимости замѣстить свободную кафедру математики и нѣмецкаго языка въ семинаріи, Преосвящ. Θεоктистъ назначилъ его на это мѣсто, а въ 1815 г. Вечеркову пришлось перейти въ классъ поэзіи. Но и здѣсь новый преподаватель не оставался долго: въ томъ же году его перевели (I. V) на риторику²⁾. Какъ велъ занятія въ семинаріи Іосифъ Ивановичъ,—свѣдѣній не сохранилось.

Въ этотъ періодъ времени умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ его отецъ. Скоро молодому преподавателю пришлось перенести и другое несчастье. При томъ расположеніи мѣстнаго архіерея, которымъ онъ пользовался въ Бѣлгородѣ, Іосифъ Ивановичъ задумалъ навсегда остаться на своей родинѣ. Скромнаго учителя стала привлекать къ себѣ семейная жизнь, и онъ уже имѣлъ невѣсту. Женихъ часто бывалъ въ домѣ ея родителей. Ее звали Варварой³⁾. Дѣло шло къ свадьбѣ. Все уже было подготовлено для этого событія, какъ вдругъ всѣ надежды жениха были разбиты. Наканунѣ вѣнчанія Іосифъ Ивановичъ находился въ домѣ невѣсты; внезапно небо покрылось тучами, поднялась сильная буря, разразилась гроза, а отъ подыавшагося вѣтра хлопала садовая калитка. Мать попросила Варвару выйти и притворить ее. Раздается оглушительный ударъ грома, и невѣста падаетъ мертвой.

Среди общаго плача о прекратившейся молодой жизни, Іосифъ Ивановичъ перекрестился предъ образами и сказалъ родителямъ той,

¹⁾ Письма преосвященному Аѳанасію: 1802. 1. I. 1802. 10. I. 1802. 30., рги. Сарат. семинаріи.

²⁾ А. М. Жизнь Преосвящ. Іакова, 8—9. *Филаретъ*, Обзоръ р. дух. литературы, изд. 3-е, 467. Русск. биогр. словарь, (Ибакъ-Ключаревъ), 158. *Радосскій*, Биограф. словарь студ. С. П. Б. д. академіи, 176. *Титовъ*, Высокопреосв. Іаковъ, „Душеполезн. Чт.“, 1910, № 6, 263. *Макарій*, архим., Исторія Нижегородской іерархіи, 246. *Знаменскій*, Преосв. Іаковъ, „Церков. Вѣд.“, 1901, 21, 725. *Полсадовъ*, Преосв. Іаковъ, „Н. Е. В.“, 1895, II, 286—87.

³⁾ *Шемтулевъ*, Характеристика архіереевъ Саратовск. епархіи. „Р. Стар.“, 1912 г. VIII, 251.

съ которой думалъ связать свою жизнь: „Такъ Богу угодно; Богъ зоветъ меня на иное поприще“¹⁾).

Печальное событіе сильно поразило Вечеркова, увидѣвшаго въ немъ прямое призваніе къ монашеской жизни. Оно повліяло на установленіе міросозерцанія Іосифа Ивановича, который съ того времени сталъ ясно замѣчать въ своей жизни дѣйствія Промысла и безропотно нести выпавшій ему на долю тяжелый крестъ. Впослѣдствіи онъ неоднократно разсказывалъ близкимъ людямъ о случаѣ, заставившемъ его отказаться отъ семейной жизни, и въ этомъ разсказѣ чувствовалась полная покорность Провидѣнію.

Теперь, когда Іосифу Ивановичу уже не осталось ничего утѣшительнаго въ жизни, онъ обратился къ научнымъ занятіямъ, вызывавшимъ въ немъ и ранѣе большія симпатіи. Для удовлетворенія проснувшейся сильной жажды къ знаніямъ двадцати-четырехлѣтній Вечерковъ, потерявъ своихъ родителей и невѣсту, оставляетъ нравившійся ему Бѣлгородъ, и ѣдетъ въ духовную академію²⁾.

II.

Поступленіе въ высшую богословскую школу.—С.-Петербургская духовная академія въ 20-хъ г.г. XIX ст.—Постановка гомилетики и исторіи.—Вечерковъ-студентъ.—Introductio in lectionem Novi Testamenti.—Преподаваніе Новаго Завіѣта въ академіи.—Занески по богословскимъ дисциплинамъ и составъ тогдашняго академическаго курса по богословію.—Занятія Вечеркова въ академіи.—Ростъ его духовной жизни.—Вліяніе Я. А. Попова.—Результатъ пребыванія въ высшей богословской школѣ.

Іосифъ Ивановичъ отправился въ 1816 г. на свой счетъ, въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и былъ принятъ въ число

¹⁾ А. М., *op. cit.*, 6, 9; подробности у архіеп. Никанора. Наша свѣтская и духовная печать о духовенствѣ. Воспоминанія бывшаго альфа-солиста. „Біографич. матерьялы“, I, 26—27. Его же, архіеп. Іоаннъ Доброзраковъ и Смарагдъ Крыжановскій, Біограф. Матер., I, 213—14. Послѣдній ошибочно относитъ это событіе къ послѣ—академической жизни Вечеркова. Лучше вѣрить архим. Макарію, какъ человѣку близко знакомому съ Іаковомъ. І. І. Палимпсестовъ говоритъ даже, что Вечерковъ преподавалъ тогда словесность въ Екатеринославѣ, а смерть невѣсты произошла во время прогулки въ городскомъ саду; фраза Вечеркова передана такъ: „Теперь я никто, какъ монахъ“. Объясненіе этого находимъ въ словахъ того же автора, что ему стала измѣнять память (Водны житейскаго моря. „Страшникъ“, 1894, II, 532): въ Екатеринославѣ Іосифъ былъ уже монахомъ. *Юрьевъ*, В. Исторія Саратов. Кресто-Воздвиженскаго монастыря, 60—61. Русск. біограф. словарь, Ибакъ-Ключаревъ, 158. Матерр. для ист. правосл. церкви, Сборникъ Р. И. Об-ва, III, кн. I, 141. *Родосекій*, о. с., 176. *Привидикъ*, Объ Архіереяхъ, управившихъ Саратов. еп. „С. Е. В.“ 1878, № 3, 45. Жизнеописанія отечеств. подвижниковъ, Май, 180. *Титовъ*, А. А., о. с., „Душенеползи. Чтен.“, 1910, № 6, 263. *Полисадова*, Пресв. Іаковъ, 287. *Шемидовъ*, *op. cit.*, „Р. Стар.“, 1912, VIII, 251.

²⁾ А. М. Жизнь Пресв. Іакова, 9—10.

студентовъ. Тамъ начался уже другой годъ третьяго академическаго курса со времени ея преобразованія (1808)¹⁾.

Какъ въ семинарію, такъ и сюда Вечерковъ попалъ очень удачно. Незадолго до его поступленія, въ академіи начались существенныя улучшенія. Академическій четырехлѣтній курсъ сократился и его раздѣлили на два срока, и самое распредѣленіе предметовъ теперь сдѣлалось инымъ. Къ первому двухлѣтію отнесли: философію, словесность вообще, латинскій языкъ, общую исторію и математику; а во второе вошли: богословіе, церковная исторія и древности съ священной хронологіей и географіей, словесность руссійская, особенно духовная. Изученіе Свящ. Писанія, а также языки—греческій, еврейскій, французскій и нѣмецкій—были общими для обоихъ курсовъ. Каждое двухлѣтіе составило, до нѣкоторой степени, отдѣльный частный курсъ, съ своимъ кругомъ наукъ и съ своимъ рѣшительнымъ отчетомъ²⁾.

Можно предположить, что Вечерковъ, какъ человѣкъ вполне развившійся,—ему было 24 года,—не задаваясь цѣлью быть специалистомъ по всѣмъ наукамъ академическаго курса, остановилъ свое вниманіе на тѣхъ дисциплинахъ, которыя внушали ему особая симпатіи. А такими являлись *юбилетика* и *исторія*.

По предмету первой, профессоръ говорилъ относительно образцовъ краснорѣчія для церковныхъ ораторовъ—въ Свящ. Писаніи и, твореніяхъ отцовъ церкви и новѣйшихъ проповѣдниковъ,—о правилахъ церковнаго слова, которыя выводились изъ общихъ началъ ораторскаго искусства³⁾. Что касается исторіи, то въ академіи отъ историка требовали, чтобы онъ излагалъ судьбы народовъ, важнѣйшія событія міра и отъ событій восходилъ къ первопричинамъ. Главнымъ образомъ здѣсь изучалась философія исторіи. Постановка науки отличалась широтой; требовался прагматизмъ и указывалось на необходимость обращать вниманіе, при отысканіи причинъ событій, на состояніе религій въ разсматриваемыхъ государствахъ, образъ ихъ правленія, состояніе просвѣщенія, на духъ и нравственность народовъ. Точка зрѣнія, съ которой разсматривались событія, полагалась провиденціальная. Пособіями служили труды Боссюэта и Шрека.

Относительно метода и направленія научныхъ занятій въ академіи существовали такія воззрѣнія. Должно остерегаться, говорилъ уставъ,

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 10.

²⁾ Чистовичъ И., Исторія С.-Петербургской духовной академіи. 1857, 268—69.

³⁾ Чистовичъ, о. с., 290—291.

крайняго критицизма, который пытается разрушить историческіе памятники, а древнюю исторію думаетъ начать баснями и неизвѣстностью; нужно избѣгать и произвольнаго систематизма, старающагося дать единство исторіи, который назначаетъ въ извѣстное историческое время какой-либо одинъ народъ представителемъ всего рода человѣческаго. Запрещалось и неосмотрительное политическое направленіе, порождающее, по выраженію устава, въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ¹⁾. Что касается другихъ наукъ академическаго курса, то онъ не особенно, повидимому, интересовали студента Вечеркова; по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ намековъ въ существующихъ печатныхъ и архивныхъ данныхъ на его интересъ къ нимъ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что академія дала ему много. Да и не могла не дать: тамъ дѣйствовали такіе профессора, какъ протоіерей Г. П. Павскій и ректоръ Филаретъ (Дроздовъ)²⁾. Подъ вліяніемъ этихъ и другихъ работниковъ тогдашней высшей школы все больше и больше развивалась въ Іосифѣ Ивановичѣ любовь къ наукамъ³⁾.

Какъ студентъ, онъ велъ записки по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, озаглавивъ ихъ „Introductio in lectionem Novi Testamenti“⁴⁾. По этимъ запискамъ можно судить о томъ, какъ преподавалась эта наука въ академіи. Профессоръ старался наглядно показать студентамъ необходимость научнаго изученія Библии и отличие послѣдняго отъ простаго чтенія, которое не можетъ дать назиданія и поднаго удовлетворенія; пониманіе, напр., писаній апостола Павла возможно только при постиженіи его духа, а это даетъ лишь постоянное изученіе текста. Общій принципъ изученія—страхъ Божій. Таковы принципіальныя положенія, развиваемыя введеніемъ въ лекціи⁵⁾. Переходя къ отдѣльнымъ книгамъ Новаго Завѣта, профессоръ подробно говорилъ о наименованіи новозавѣтнаго кодекса и сущности Писанія; именно, Іисусъ Христосъ—

1) Чистовичъ, о. с., 296—299; конспекты остальныхъ наукъ—см. *ibid.*, 273—309.

2) Чистовичъ, Исторія С. П. Б. академіи, 354, 333—34.

3) А. М. Мизнь Преосв. Іакова, 10.

4) Оригиналъ этихъ записокъ сохранился въ бібліотекѣ Саратовской семинаріи. Рукопись писана мелкимъ почеркомъ на латинскомъ, а иногда и на русскомъ языкахъ, на синей бумагѣ, in folio, на 34 нумерованныхъ листахъ. Лебедевъ А. Рукописныя собранія въ Саратовѣ. 1909, 8, съ ошибочнымъ отнесеніемъ этой рукописи къ Екатеринославу; *ею же*, Рукописи Братства Св. Креста въ Саратовѣ. 1910, 9. Ошибку повторилъ В. А. Бѣдновъ—примѣч. къ „Путевымъ Запискамъ“ Іакова. „Извѣст. Екатеринославск. Уч. Арх. Ком.“, VI, 86.

5) л. 1.

нашъ Спаситель; для спасенія челоуѣку сообщены дары благодати, какъ средства. Послѣ замѣчанія о значеніи церкви, дѣятельности Христа, какъ Ходатая, и антихристѣ, излагались исагогическія свѣдѣнія о книгахъ Новаго Завѣта, ихъ дѣленіи на главы, стихи и зачала, о неповрежденности священныхъ страницъ и о встрѣчающихся въ нихъ вариантахъ, о правилахъ критики текста и возстановленіи оригинальнаго чтенія. Главная мысль послѣдняго отдѣла—та, что Провидѣніе сохранило эту книгу, въ которой заключается спасеніе рода челоуѣческаго¹⁾. Сказавъ объ *idioma librorum Novi Testamenti*, лекторъ давалъ перечень книгъ съ краткимъ обзоромъ содержанія²⁾, и переходилъ къ трактату объ евангеліи Матѳея. Здѣсь шла рѣчь о надписаніи книги, съ ссылками на рукописи, о писателѣ, давался общій обзоръ хода повѣствованія Матѳея и вопросъ о мѣстѣ написанія книги заканчивалъ этотъ отдѣлъ³⁾. Далѣе въ запискахъ Іосифа Ивановича находятся, уже съ пропусками, трактаты о первомъ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею, съ объясненіемъ I, 1—4⁴⁾: „Смысль Исусъ-Христовой на горѣ бесѣды Мат.: V—VIII. Рим.: XII. 16“⁵⁾, о соборныхъ посланіяхъ, посланіи къ Римлянамъ, Дѣяніяхъ Апостольскихъ, остальныхъ посланіяхъ ап. Павла и объ Апокалипсисѣ⁶⁾. Свѣдѣнія о посланіяхъ излагаются въ обычномъ порядкѣ: писатель, лицо, къ которому писано посланіе, время, мѣсто, случай и причины происхожденія. цѣль и содержаніе посланія; въ отдѣлѣ о соборныхъ посланіяхъ, кромѣ того,—о древности названія, назначенія, языка и свойствахъ посланій. Свѣдѣнія эти заимствовались почти исключительно изъ книги Дѣяній и посланій ап. Павла. Изложеніе не всегда догматическое,—допускается выраженіе предположенія, —„кажется“⁷⁾, хотя въ другихъ случаяхъ есть даже натяжки, напр., извѣстное мѣсто I Иоан., V, 7—8, считается подлиннымъ и лишь утеряннымъ изъ большинства древнихъ рукописей. Пособіями при толкованіи, а иногда и для исагогическаго отдѣла служили творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей: Аѳанасія В., Феодорита Кипрскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанзина, Епифанія Кипрскаго, Евсевія, блаж. Августина, Діонисія Александрійскаго, Тертулліана, Иринея и Игнатія антїохійскаго. Объясненія текстовъ у Вечеркова приводятся въ очень краткой формѣ, напр.,

1) *Introductio*, лл. 1—4.

2) Лл. 4 об.—6.

3) Л. 6.

4) Лл. 7—10.

5) Лл. 11—12.

6) Лл. 22—34.

7) *Ibid.*, л. 7.

„Упованія нашею τῆς ἐλπίδος (sic) ἤμῶν который есть наше упованіе значить: и виновникъ упованія, который, то-есть, даровалъ намъ извѣстную надежду спасенія; и самый предметъ упованія. Такъ говорится, что Іаковъ клялся *страхомъ* отца своего, то есть: Богомъ, *котораго боялся* (почиталъ) *отецъ его* Быт.: XXXI, 5¹⁾. Вообще запись лекцій отличается краткостью, (напр., посланію ап. Іакова посвящена всего одна страница, а другимъ дано мѣста еще менѣе), и отчетливостью. Въ этомъ сказалась натура Іосифа Ивановича, который проявлялъ эти же самыя качества и въ позднѣйшихъ своихъ работахъ, напр., проповѣдяхъ²⁾. Конецъ своихъ записокъ Вечерковъ обозначаетъ: „1818-го Декабря 20 дня“.

Одновременно съ записью лекцій по Свящ. Писанію прилежный студентъ аккуратно велъ записки по богословію³⁾. Въ составъ этихъ лекцій входила, прежде всего, *священная герминеутика*. Въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ излагались *notio, difficultates, possibilitas, partitio*. Затѣмъ слѣдовало первое отдѣленіе: *De sacra scriptura*, съ параграфами: *notio, divisio, lingua originalis Veteris (et Novi) Testamenti, interpunctio, distinctio in capita et Versus, stilus s. scripturae, de sensu s. scripturae, de mediis Herminevatici sacri, de iudicandis vocibus pharasisibusque impropriis, de investigatione circumstantiarum orationis, de statu mentis indagando, de investigatione scopi, de scopo s. scripturae speciales, de collatione antecedentium et consequentium, de observatione ordinis, de parallelismo, de analogia lidei*.

Глава вторая имѣла §: *de subsidiis exegeseos externis (sic), de legetima sensus tractatione quae absolvitur 1) communicatione cum*

¹⁾ Ibid., л. 9 об.

²⁾ Указанная статья лекцій о Нагорной бесѣдѣ имѣетъ въ виду двѣ бесѣды—Мѡ. V—VIII и Іоан. XIV—XVIII. Первая сказана при началѣ служенія Христа, вторая—при концѣ его. Важность бесѣды, изложенной евангелистомъ Матѳеемъ, видна изъ того, что здѣсь открытъ повонзбраннымъ апостоламъ истинный духъ евангелія; Самъ Христосъ свидѣтельствовалъ объ этой бесѣдѣ, какъ ученіи основной премудрости. Достоинствомъ этого чтенія является то, что профессоръ часто прибѣгаетъ къ оригинальному тексту и параллелямъ. При разъясненіи каждаго блаженства излагается сначала общая мысль отдѣла, а потомъ дается постижное объясненіе. Недостаткомъ объясненій является схоластичизмъ. Пособіями, кромѣ толкованій Златоуста, Іеронима, Григорія Нисскаго, Теофилакта, Кассіана и Іоанна Лѣствичника, служили труды Спангейма, Хемниція, Сальмазія, Тавлера, Франциска Салійскаго, Людовика де-Контэ и др.

³⁾ Записки эти хранятся въ бібліотекѣ Саратовской семинаріи (*Лебедевъ*, Рукописи Братства Св. Креста, 9) и представляютъ собою большой переплетенный томъ, писанный на латинскомъ языкѣ, мелкимъ почеркомъ, на синей бумагѣ, in folio, на 216 нумерованныхъ листахъ.

aliis, 2) recta demonstratione et 3) salutari applicatione¹⁾). Другая наука, входившая въ составъ обще-богословскаго академическаго курса,— основное богословіе,— трактовала о религіи, ея природѣ, необходимости, учителѣ религіи, о религіи субъективной, ея характерѣ и дѣйствіи, религіи объективной, ея свойствѣ, истинности, единичности и всеобщности; разсматривала религію натуральную и религію откровенную, съ подробнымъ изложеніемъ ея свойствъ и критеріевъ для опредѣленія истинности религіи. Каталогъ священныхъ книгъ съ исторіей канона, замѣчаніями о богодуховенности и неповрежденности книгъ заканчивалъ эту главу богословія. Разсмотрѣвъ источникъ христіанства, лекціи давали въ главѣ „De Theologia“ понятіе о богословіи, принципахъ, методѣ и пользѣ этой науки.²⁾ Во главу угла положена „Doctrina de Deo“, здѣсь профессоръ велъ рѣчь о богопознаніи, существованіи Бога, возможности познать Его, троичности Лицъ и Ихъ свойствахъ.³⁾ Отъ Бога онъ переходилъ къ міру, говорилъ о его твореніи, Творцѣ, цѣли мірозданія, Промыслѣ и управленіи міромъ. Рѣчь о духахъ, ихъ числѣ, характерѣ и дѣйствіяхъ⁴⁾, служила переходомъ къ новой наукѣ— Antropologia theologica.

Вопросы о твореніи человѣка, о заповѣди, данной Адаму, паденіи, возстановленіи падшаго человѣка и предопредѣленіи составляютъ главное содержаніе антропологии⁵⁾. Самой существенной частью этой науки является трактатъ „Jrsa generis humani restitutio“⁶⁾, гдѣ излагается исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго. Теперь авторъ переходитъ къ вопросу о средствахъ и условіяхъ спасенія человѣка; лекціи разсматриваютъ служеніе Христа (пророческое, первосвященническое и царское) и переходятъ къ вопросу о вѣрѣ, ея основаніяхъ, откровеніи, словѣ Божиемъ и освященіи человѣка въ таинствахъ. Трактатъ о возстановленіи падшаго заканчивается отдѣломъ „De statu hominum ultimo“.

Здѣсь на время обрывается запись лекцій по богословію и вносятся исагогическія свѣдѣнія о четырехъ евангеліяхъ въ томъ же самомъ порядкѣ, что и указанные ранѣе записки о посланіяхъ ап. Павла⁷⁾.

1) Лл. 1—18.

2) Лл. 22—48.

3) Лл. 49—66.

4) Лл. 66—73.

5) Лл. 73 об.—82. Послѣднія страницы Вечерковъ писалъ 8. VIII 1818.

6) Лл. 85—III.

7) Лл. 113—120.

Далѣ Вечерковъ продолжилъ запись богословскихъ лекцій,—на этотъ разъ уже по богословію практическому. Слѣдующая за введеніемъ *Ethica theologica* говоритъ о природѣ, способностяхъ и дѣйствіяхъ чловѣка, его состояніи внѣ вѣры, возрастахъ и состояніяхъ духовной жизни, о покаяніи и евхаристіи.¹⁾

„*Jurisprudentia divina*“ говорила о дѣлахъ, какъ предметъ науки, добрѣ и злѣ, дозволительномъ и недозволительномъ, нормѣ для дѣлъ, предписанной божественнымъ закономъ, о законахъ Бога, обязанностяхъ христіанина по отношенію къ себѣ и другимъ²⁾. Наконецъ, *Præcognoscenda Theologiae Elenchticae* заканчиваетъ богословскій курсъ: здѣсь—свѣдѣнія объ ученіяхъ антихристіанскихъ и сектахъ съ подробнымъ ихъ изложеніемъ и опроверженіемъ³⁾. Судя по этимъ лекціямъ, нельзя не прійти къ тому заключенію, что схоластика время отъ времени еще заявляла о своемъ присутствіи въ академіи; слишкомъ уже много въ разсмотрѣнныхъ лекціяхъ различныхъ самыхъ дробныхъ подраздѣленій.

Замѣтки Вечеркова: „*finis sit gloria Dei...*[sic] 1818 года Августа 8 дня“⁴⁾),—„*Sit gloria Deo benignissimo. 18^v19*“ —указываютъ на составленіе лекцій въ концѣ академическаго курса, когда бѣлогородскій студентъ находился уже на послѣднемъ курсѣ.⁵⁾

Что же вынесъ Іосифъ Ивановичъ изъ академіи?

Судя по тому довольно низкому мѣсту, какое онъ занялъ въ разрядномъ спискѣ при окончаніи академіи (20-тое),—между тѣмъ это былъ чловѣкъ даровитый,—можно прійти къ тому заключенію, что главное вниманіе Вечерковъ обратилъ на самостоятельныя занятія самообразованіемъ, на спеціализацію въ излюбленной области гомиетики, исторіи и филологіи. Впрочемъ, какъ прилежный студентъ, онъ велъ записки по Свящ. Писанію и богословскимъ дисциплинамъ, прекрасно изучилъ латинскій языкъ и достаточно зналъ еврейскій, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы писать еврейскія слова⁶⁾. Инте-

¹⁾ Лл. 121—68.

²⁾ Лл. 168—188. Этотъ отдѣлъ оконченъ Вечерковымъ 28 V 1819.

³⁾ Лл. 193—216.

⁴⁾ Точки въ оригиналѣ.

⁵⁾ Интересно, что съ филигранофической точки зрѣнія (водяные знаки съ годами 1814, 1816 и 1818) начало рукописи слѣдовало бы отнести къ первымъ годамъ пребыванія Іосифа Ивановича въ академіи, но тогда еще онъ не слушалъ богословія.

⁶⁾ Ихъ видимъ напр., въ *Introductio in lectionem N. Testamenti*, л. 1.

ресно отмѣтити, что Іосифъ Ивановичъ не могъ научиться писать вполне грамотно: онъ напр., пишетъ то *семя*, то *спмени*,¹⁾ даже впоследствии онъ не освободился отъ грамматическихъ ошибокъ: къ *Церковь*²⁾, *смотрено*,³⁾ *здѣлало*.⁴⁾ Но главное, что вынесъ изъ академіи Вечерковъ—это богатое развитіе своихъ духовныхъ силъ.

Получивъ еще дома нѣкоторое расположеніе къ монашеству, усилившея подъ вліяніемъ смерти отца и невѣсты, Іосифъ Ивановичъ началъ готовить себя вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами одного настроенія,—болѣе другихъ онъ сошелся съ Я. Д. Поповымъ,—къ постригу. Его автобіографическія записки даютъ цѣнный матеріалъ, чтобы судить, какъ въ Вечерковѣ возростало аскетическое направленіе.

„Въ 1816 году я пріѣхалъ въ С.-Петербургъ съ познаніями школьными, естественными, но безъ познаній духовныхъ, облагодатствованныхъ. Знакомство съ студентомъ Яковомъ Дмитриевичемъ Поповымъ познакомило меня съ вещами духовными. Его строгая жизнь, занятія постоянныя, но безъ напряженія. молчаніе, сопровождаемое глубокомысліемъ, цѣломудріе во взорахъ, скромность въ словахъ, смиреніе въ походкѣ, благочестіе безъ лицемѣрія, назидательность въ разговорахъ возбудили во мнѣ душевное расположеніе къ нему. Достоинство его бесѣды увеличивалось въ глазахъ монахъ, когда я сталъ внимательнѣе читать писаніе и сочиненія духовныя. Скоро я удостоившись, что онъ, что ни говорилъ,—все съ основаніемъ“⁵⁾.

„Сладко было читать мнѣ Священное Писаніе, сладко было молиться, сладко было предаваться богомыслию. Святѣйшее имя Іисуса Христа свободно было произносимо внутри сердца, возбуждало слезы умиленія и сожалѣнія о грѣхахъ. Не хотѣлось и тягостно было читать книги не духовнаго содержанія; разговоры свѣтскіе были не по сердцу, а духовныя восхищали душу и даже просвѣтляли лице. Воздержаніе много сему помогло. Я чувствовалъ всю цѣну трезвости... Но

1) Ibidem, л. 11 об.

2) Резолюція 24. I. 1836, арх. Сарат. конс. 1836, д. 82.

3) Ibid, 1836, № 1418, л. 15.

4) Резолюція 23. VII. 1836. Арх. Сар. конс., 1836, № 826.

5) Я. Д. Поповъ, въ монашествѣ Иринархъ, изъ курской семинаріи, былъ однимъ курсомъ старше его въ академіи, а въ семинаріи, вѣроятно, они были товарищами. Впоследствии Иринархъ былъ архіепископомъ въ Кишиневѣ и переписывался съ Яковомъ до самой смерти. А. М. Преосв. Іакова, 10—11, примч. *Полисадовъ*, Преосв. Іаковъ, „Ниж. Е. В.“, 1895, II, 288.

симъ я не восхищался, зная, что одни чувствованія и мысли благочестивыя не составляютъ еще христіанства. Дѣлъ же у себя никакихъ добрыхъ не находилъ; объ искушеніяхъ или испытаніяхъ на пути духовной жизни и понятія не имѣлъ¹⁾.

Такое настроеніе захватило Вечеркова, когда ему шелъ 28-й годъ. Несомнѣнно, вліяніе Попова было очень существенно; благодаря этой дружбѣ, Іосифъ Ивановичъ, по собственному сознанію, хорошо чувствовалъ себя до 32-го года. По разлукѣ съ Поповымъ, рѣзко сказалась нужда въ „единодушномъ“ собесѣдникѣ. Конечно, Вечерковъ и послѣ встрѣчалъ людей, любящихъ „духовное“, но, сознавался, „не могъ сладить съ ними духъ“ свой. „Знающіе духовное, не примѣчая во мнѣ твердыхъ основаній дѣла Божія, были для меня скрыты и тяготили меня симъ; незнающіе обнаруживали часто излишнее удовольствіе слушать меня, и тѣмъ возбуждали во мнѣ самолюбіе и гордость. Непримѣтно я получилъ вкусъ говорить болѣе всѣхъ, и мнѣ было скучно, когда меня учать... Впрочемъ, мнѣ всегда желательно было имѣть собесѣдника о духовныхъ вещахъ. Много помогали книги, каковы сочиненія Дмитрія Ростовскаго, Іоанна Златоуста, Фенелона и др.. Но всегда обѣщаль себѣ болѣе успѣховъ и въ житіи и въ дѣдѣннн духовномъ отъ собесѣдованія. И, дѣйствительно, когда встрѣчались случаи поговорить съ кѣмъ либо, тогда было мнѣ весело, и путь духовный казался сладостнымъ, легкимъ“²⁾.

Хотя монашеское настроеніе Іосифа Ивановича было очевидно, тѣмъ не менѣе онъ не спѣшилъ принимать постригъ, будучи студентомъ академіи. Высоко смотря на монашество, онъ готовился къ нему весь трехлѣтній для него академическій курсъ.

Въ 1819 г. Вечерковъ завершилъ свое образованіе, кончивъ академію старшимъ кандидатомъ, съ правомъ полученія черезъ два года степени магистра богословія³⁾ безъ повторительнаго экзамена, двадцатымъ по разрядному списку.⁴⁾

Теперь бѣлгородскій студентъ, получивъ полное богословское образованіе, имѣя уже вполнѣ опредѣленный характеръ будущаго монаха, вступаетъ въ жизнь.

¹⁾ А. М., 10—12; точки—въ изданіи этого отрывка А. М. *Знаменскій*, Пресвнщ. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 725—26.

²⁾ А. М., о. с., 12—13; точки въ изданіи А. М. *Полисадовъ*, о. с., 288.

³⁾ *Лебедевъ*, Воспоминаніе о Пресв. Іаковѣ, 5, примч. А. М. *Жизнь Пресв. Іакова*, 13. *Родосскій Біографич. словарь студентовъ С.П.Б. дух. Академіи*, XXXVII, 176.

⁴⁾ *Чистовичъ*, *Исторія С.П.Б. дух. Академіи*, 443.

III.

Постригъ.—Инспекторство въ Орловской семинаріи.—Мѣстоположеніе Сѣвска.—Климать.—Положеніе семинаріи.—Преподаватели и ученики.—Карьера Вечеркова.—Преподаваніе имъ богословія (Introductio in Universam Theologiam).—Составъ и источники богословскаго курса.—Катехизаторство.—Отношенія съ епископомъ Гавріиломъ.—Продолженіе роста духовной жизни.—Переводъ въ Екатеринославъ.

Вскорѣ по окончаніи академіи, Іосифъ Ивановичъ подаетъ прошеніе о подстригѣ, и 22 августа 1819 г. постригается въ Александроневской лаврѣ.

Въ иночествѣ онъ принялъ имя Іакова, въ честь ап. Іакова, брата Божія (23. X), и очень возможно, на память о своемъ близкомъ другѣ, Яковѣ Дмитріевичѣ Поповѣ, оказавшемъ большое вліяніе на его духовное развитіе. Это случилось на 28-мъ году его жизни. Богозванный монахъ, по выраженію архіепископа Никанора¹⁾, на другой день постѣ пострига былъ произведенъ въ іеродьяконы, а 24 августа Іаковъ—уже іеромонахъ²⁾.

Двѣнадцать слишкомъ лѣтъ іеромонахъ Іаковъ работалъ на педагогическомъ поприщѣ. Сразу по постриженіи ему пришлось занять мѣсто своего друга Я. Д. Попова въ Орловской семинаріи, мѣсто инспектора и профессора церковной исторіи съ еврейскимъ языкомъ³⁾.

Семинарія находилась тогда въ Сѣвскѣ⁴⁾. Мѣсто, занимаемое семинаріей, было пустынное, низкое, болотистое и, потому, совершенно неудобное для нормальной жизни учебнаго заведенія. Нездоровый воздухъ и обиліе гнилой воды служили источникомъ болѣзней. Чтобы избавиться отъ этихъ заболѣваній, обыватели, а также и семинаристы неумѣренно употребляли „горячіе“ напитки, считавшіеся противоядіемъ. Обычно, съ открытіемъ весны, равно какъ и съ наступленіемъ дождливой осени, заболѣвали цѣлыхъ двѣ трети воспитанниковъ

1) Воспомнанія альфа—солиста, Біографич. матерьялы, I, 27.

2) А. М. Жизнь Пресв. Іакова. 13. А. Макарій (Булгаковъ) въ Словѣ при погребеніи пресв. Іакова, („Христ. Чтен.“, 1850, VII, 12 прим.) ошибочно указываетъ 1820 г. какъ годъ пострига. Списки архіереевъ. 1896, № 274, 30.

3) А. М. Жизнь Пресв. Іакова, 13—14; *Исцелій*, Г, Истор. Орловск. епархіи 1899, 843, (опечатка—542).

4) А. М. Жизнь Пресв. Іакова, 13—14.

семинаріи; отсюда—здѣшняя ежегодная смертность превосходила смертность во всѣхъ другихъ семинаріяхъ. Оставшіеся въ живыхъ болѣли по полгода и болѣе, почему и не могли правильно вести учебныхъ занятій. При такомъ положеніи дѣла, неудивительно, что большая часть воспитанниковъ, не окончивъ полнаго курса, оставляла семинарію. Мало того, многіе изъ священно-церковно-служителей, вышедшихъ изъ семинаріи, говорили, что они всю жизнь страдаютъ отъ тѣхъ болѣзней, которыми заразились въ Сѣвскѣ.

Слишкомъ уединенное и удаленное отъ людей мѣстоположеніе семинаріи также имѣло свои неудобства. Дѣло въ томъ, что люди, посвятившіе себя образованію юношества, и сами имѣютъ нужду „въ принаравленіи себя къ общежительной людскости“, жаловался синоду Орловскій епископъ Іона¹⁾. Корпорація Сѣвской семинаріи была совершенно лишена общества. Самое зданіе семинаріи (каменное) всего менѣе подходило подъ помѣщеніе въ немъ учебнаго заведенія. Оно состояло изъ шестнадцати комнатъ „безъ надлежащихъ“, по словамъ того же епископа²⁾, половъ и потолковъ, почему комнаты оказывались болѣе удобными, чтобы ставить тамъ экипажи, чѣмъ помѣщаться воспитанникамъ. Каждая комната имѣла такія большія окна, какія дѣлаются только въ галлерейхъ, и, потому, натопить помѣщенія въ зимнее время не представлялось никакой возможности; а чтобы дрова, такимъ образомъ, не тратились понапрасну, семинарское зданіе перестали отапливать вовсе. При корпусѣ не существовало ни столовой, ни кухни, ни кладовыхъ, ни больницы, ни бани, ни другихъ необходимыхъ строеній. Преподавательскій персоналъ и воспитанники семинаріи помѣщались „съ великой трудностью и безпокойствомъ“ въ весьма ветхихъ деревянныхъ зданіяхъ, близкихъ къ наденію. Поэтому, большинство учениковъ жило на квартирахъ. Содержаніе воспитанниковъ какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ, затруднялось и тѣмъ, что въ Сѣвскѣ всякая провизія стоила дороже, чѣмъ въ другихъ городахъ Орловской епархіи. Особенно худо приходилось семинаристамъ, жившимъ на квартирахъ. Смотрѣть за поведеніемъ квартирныхъ учениковъ,—а они составляли большинство семинаристовъ,—являлось дѣломъ нелегкимъ. Дѣло въ томъ, что уже одинъ фактъ проживанія учениковъ на квартирахъ обычно у людей самаго низшаго разряда, являлся самъ по себѣ большимъ зломъ; здѣсь они скоро привыкали къ различнымъ порокамъ

¹⁾ Рапортъ синоду 28. 11. 1818; *Писецкій*, Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходоу и монастырей, 805.

²⁾ Рапортъ синоду 28. 11. 1818. *Писецкій*, о. с., 805.

и своеволю, а влеченіе къ вину, считавшемуся необходимымъ для предотвращенія болѣзни, очень рано заражало не только взрослыхъ воспитанниковъ семинаріи, но и большую часть учениковъ духовнаго училища. Не удивительно, что лучшіе по успѣхамъ ученики, потому имѣвшіе больше свободнаго времени отъ занятій, часто являлись первыми развратниками и отсылались въ губернское правленіе. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что не только бѣдные причетники, но даже священники отказывались отдавать своихъ дѣтей въ семинарію¹⁾.

Такимъ образомъ, іеромонаху Іакову пришлось начать свою дѣятельность въ нездоровомъ Сѣвскѣ, гдѣ онъ прожилъ четыре года (до послѣднихъ чиселъ августа 1823).

Незадолго до пріѣзда туда новаго преподавателя семинаріи была преобразована (1817): она была раздѣлена на три отдѣленія съ двухъ-годичнымъ курсомъ каждое: богословское, философское и словесное. Ректоромъ ея былъ архимандритъ Владиміръ.

Какъ преподаватель, Іаковъ имѣлъ дѣло, главнымъ образомъ, съ богословскимъ классомъ, такъ какъ церковная исторія, на которую его назначили, преподавалась въ высшихъ классахъ.²⁾

Вскорѣ по назначеніи въ Сѣвскъ, новаго инспектора сдѣлали ректоромъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ (10. IX. 1819), наградили набедренникомъ (18 IX того же года), а въ 1821 г. (9 IV) онъ вошелъ въ число членовъ Сѣвскаго духовнаго правленія.³⁾

Около того же времени конференція Петербургской академіи дала іеромонаху Іакову, съ утвержденія Комиссіи духовныхъ училищъ, степень магистра⁴⁾.

Между тѣмъ, положеніе семинаріи оставалось попрежнему незавиднымъ; здѣсь произошли значительные беспорядки, которые вызвали смѣну и даже удаленіе ректоровъ и другихъ лицъ изъ преподаватель-

¹⁾ Репортъ преосвящ. Юпы еп. Орловскаго Св. Синоду. 28. 11. 1818. *Пясецкій*, о. с., 803—806, 809.

²⁾ *Пясецкій*, Исторія Орловск. епархіи, 812—13 844.

³⁾ *Пясецкій*, Исторія Орловск. еп. 841, 876, 771.

⁴⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 14. *Пясецкій*, Исторія Орловск. еп., 837. *Макарій*, Исторія Нижегородской епархіи, 248. Авторъ время назначенія Іакова присутствующимъ въ духовное правленіе опредѣляетъ 19, а не 9. IV.

⁵⁾ 13. IX. 1821. А. М., о. с., 14. *Макарій*, о. с., 247.

скаго персонала. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ перевели и ректора архим. Владиміра (въ январѣ 1822 г. въ Новгородѣ), а до прибытія новаго начальника заведенія архим. Амвросія (4. VII), ректорскія обязанности какъ административныя, такъ и учебныя исправлялъ іеромонахъ Іаковъ¹⁾ за время съ 1 февраля 1822 г. по 4 или²⁾ 20 іюля того же года³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іаковъ исполнялъ и обязанность ректора по преподаванію богословскихъ наукъ⁴⁾.

Іеромонахъ Іаковъ не ограничился Прокоповичемъ, и несмотря на то, что преподавалъ богословіе всего нѣсколько мѣсяцевъ, далъ ученикамъ свои записки⁵⁾—„*Introductio in Universam Theologiam*“. Хотя рукопись не датирована, она относится къ орловскому періоду жизни Іакова: на бумагахъ обоихъ сохранившихся экземпляровъ „*Introductio*“ находится водяной знакъ съ годомъ 1822, указывающій на то самое время, въ которое молодому монаху пришлось проявить свои богословскіе таланты.

Въ виду того, что „*Introductio*“ является, насколько извѣстно, первымъ опытомъ научной работы Іакова, необходимо подробнѣе рассмотреть эти записки; къ тому же по нимъ можно судить и о постановкѣ богословія въ Орловской семинаріи во времена Іакова.

Опредѣливъ предметъ всякаго богословія, какъ изложеніе догматовъ, долженствующихъ укрѣплять религію, профессоръ богословія рѣшалъ вопросы введенія: 1) *Quid voce religionis in genere veniat?* 2) *Unde originem suam trahat?* 3) *Quotuplici modo innotescat?* 4) *Quae sit vere saluifica?* 5) *Unde havriatur?* Подъ именемъ религіи in genere

1) *Пясецкій*, Ист. Орловск. еп., 876—877. А. М. Жизнь Преосвщ. Іакова, 14; авторъ указываетъ другую причину исполненія ректорскихъ обязанностей Іаковомъ—смерть ректора архим. Владиміра. Истина—у Пясецкаго, писавшаго на основаніи Орловск. архивовъ.

2) *Пясецкій*, о. с., 877.

3) А. М., о. с., 14. Повидимому, правъ Пясецкій, работавшій болѣе тщательно, чѣмъ архимандритъ Макарій, хотя и послѣдній также имѣлъ подъ руками послужной списокъ Іакова.

4) А. М., о. с., 14.

5) Записки эти, въ оригиналѣ, представляютъ собою небольшую тетрадь, писанную рукой Іакова въ два столбца (въ первомъ—текстъ лекцій на латинскомъ языкѣ, а во второмъ—библейскіе тексты на церковно-славянскомъ языкѣ и дополненія) въ 27 пронумерованныхъ (нумерація по двойнымъ листамъ) листовъ, при чемъ послѣдній листъ чистый, in folio. Сохранились въ библіотекѣ Саратовской семинаріи. *Лебедевъ*, Рукописи Братства Св. Креста, 9.

Іаковъ понимаетъ *cognitio Dei cultusque divini*¹⁾. Богъ, будучи Одинъ, открывается различно, сообразно съ положеніемъ людей,—а) *in libro naturae et in libro cordis humani*, в) *in libro Revelationis*; отсюда—двѣ части науки—о религіи естественной [съ трактатомъ объ ея свойствахъ (*veritas, intelligibilitas, insufficientia*) и пользѣ]²⁾, и супранатуральной [съ изложеніемъ ея признаковъ (*possibilitas, veritas*)³⁾]. При всѣхъ своихъ недостаткахъ естественная религія имѣла извѣстную пользу: она давала людямъ училище, которое приводило ихъ къ сознанию необходимости откровенія⁴⁾.

Переходя къ откровенной религіи, профессоръ доказывалъ, прежде всего, ея возможность а) *ex rerum revelandarum natura*; б) *ex receptivitate hominis*; в) *ex Dei communicatione*⁵⁾. Затѣмъ главное мѣсто въ своихъ чтеніяхъ онъ отводилъ вопросу объ истинности этой религіи; здѣсь онъ подробно останавливался на критеріяхъ⁶⁾ религіи, внутреннихъ и внѣшнихъ. Съ точки зрѣнія первыхъ, истинная религія должна содержать истины, превосходящія человѣческую природу⁷⁾, не разрушать вѣрныхъ идей естественной религіи, содержать установленія, исчерпывающія духовную природу человѣка, предохранять отъ грѣха, указать происхожденіе его, дать правила и средства оздоровленія человѣка, ясно сказать о будущей жизни и быть самой древней. Со стороны послѣднихъ истинность религіи будетъ очевидна, если ея проповѣдникъ—человѣкъ бѣдный, низкаго происхожденія, неученый, и учить въ то же время о мудрости⁸⁾, со смиреніемъ, мужественно, вѣрно предсказываетъ будущее для утвержденія своихъ учениковъ и совершаетъ чудеса. Необходимо также и *criterium spirituale*—свидѣтельство Св. Духа объ истинности религіи.

Изложивъ свойства истинной религіи, Іаковъ даетъ понятіе о ней и переходитъ къ Личности Основателя христіанства, прилагаетъ къ Нему вышеуказанные критеріи и говоритъ объ Его дарованіяхъ, пророчествахъ и чудесахъ⁹⁾.

1) *Introductio*, л. 1 об.

2) §§ IV, VI—XIV.

3) § XV sqq.

4) § XII.

5) § XVI.

6) §§ XVII—XIX—о критеріяхъ вообще и XX—XXXIX—детали.

7) § XX—XXVI.

8) § XXX—VII.

9) §§ XXXVIII—LIV, LVI, LVIII.

Теперь—вопросъ объ источникахъ христіанства. Ими являются: *libri sacrae scripturae et scripta ss. patrum vel piae veteresque traditiones*. Приведа свидѣтельства Лукіана, Цельса и Тертулліана о существованіи христіанскихъ книгъ въ древности, Іаковъ перечисляетъ каноническія книги обоихъ завѣтовъ¹⁾,—съ замѣчаніями объ ихъ подлинности²⁾,—книги спорныя и дѣлаетъ замѣчаніе о богодухновенности и неповрежденности Св. Писанія; трактатъ о книгахъ неканоническихъ и святоотеческой литературѣ заканчиваетъ отдѣлъ объ источникахъ христіанства. Изъ разсмотрѣнія источниковъ откровенной религіи выводится понятіе о богословіи, какъ „*expositio veritatum religionis Christianae*“, и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ устанавливаетъ, что ни одинъ основной принципъ богословія не можетъ быть полученъ иначе, какъ изъ Свящ. Писанія. Другой принципъ, устанавливаемый Іаковомъ,—тотъ, что дѣятельность разума въ богословіи должна имѣть опредѣленныя границы: именно, разумъ можетъ принести пользу, какъ *facultas iudicandi et ratiocinandi*; къ тому же разумъ пользуется какъ естественнымъ изслѣдованіемъ, такъ и спеціальнымъ опытомъ.

Методъ богословія возможенъ или болѣе краткій—*catechetica*, приуроченный къ дѣтскому пониманію, или болѣе совершенный—*consummata*,—систематическій, свойственный высшей школѣ³⁾. Іеромонахъ Іаковъ избираетъ послѣдній.

Согласно тогдашнимъ богословскимъ системамъ, онъ указалъ и трехчастное дѣленіе науки (*Theologia Hermenevtica*,⁴⁾ *Dogmatica*, *Practica*)⁵⁾, чѣмъ и закончилъ свое „*Introductio in Universam Theologiam*“.

Разсмотрѣнныя записки профессоръ давалъ списывать своимъ слушателямъ; извѣстенъ и одинъ экземпляръ такой копіи⁶⁾. Судя по

1) § LX—LXI, LXIV, 66.

2) §§ 62, 67.

3) § 63—65, 68—79.

4) Въ рѣш. *Hermenevtica*.

5) § 80.

6) Въ бібліотекѣ Саратовской семинаріи, въ одномъ переплетѣ съ черновыми замѣтками по богословскимъ наукамъ, на латинскомъ и русскомъ языкахъ, на 22+91 нум. листахъ, *in folio*. „*Introductio*“ Іакова писано на бумагѣ съ тѣмъ же водянымъ знакомъ—года 1822, что и въ экземплярѣ самого автора,—это первые 22 л.,—а остальные замѣтки имѣютъ бумагу съ филлигранями: 1818 (Л.л. 1—24, 35—56), 1819 (Л.л. 25—34) и 1816 (Л.л. 57—91): повидимому, это ученическія записки, куда, между прочимъ, попало и „Введеніе въ богословіе“ іеромонаха Іакова.

этой копіи, можно думать, что іеромонахъ Іаковъ, при преподаваніи богословія, дополнялъ свои записки; такъ въ ученической записи есть четыре параграфа¹⁾, которыхъ нѣтъ въ автографъ Іакова. Здѣсь рѣшаются недоумѣнія: первое: почему можно вѣрить евангеліямъ, говорящимъ о жизни и чудесахъ Христа? второе: появленіе христіанства нельзя-ли объяснить изъ суевѣрія массы? третье: не были-ли апостолы послѣдователями делосской или другой какой секты? Въ видѣ дополненія ко этому отдѣлу приводятся свидѣтельства языческихъ писателей о достовѣрности евангельскихъ разсказовъ²⁾,

Что касается интереснаго вопроса объ источникахъ „Introductio“, то единственнымъ пособіемъ для автора послужили уже разсмотрѣнныя ранѣе лекціи по богословію, записанныя имъ въ свою бытность студентомъ петербургской академіи³⁾. Переработка этихъ лекцій Орловскимъ профессоромъ состояла въ томъ, что академическій курсъ богословія здѣсь значительно сокращенъ, выкинуто особенно много изъ отдѣла о критеріяхъ религіи, оставлено самое главное и существенное, такъ что получается впечатлѣніе цѣлостности, опредѣленности и законченности. Но часто Іаковъ почти дословно бралъ изъ большого курса, напр., объ источникахъ христіанской религіи.⁴⁾

Понятное дѣло, никакого литературнаго значенія эти чтенія не имѣютъ; интересны они только, какъ попытка примѣнить академическую науку къ семинарской постановкѣ богословія. Насколько удачно велось преподаваніе, насколько пригодны были для семинаріи лекціи—сказать трудно: источники умалчиваютъ.

¹⁾ § I.VI—IX.

²⁾ § I.VI—LIX.

³⁾ Л.л. 22—48.

⁴⁾ Въ частности, § 1 „Introductio“ = § 1 лекцій.

IV	—	10.
XVI	—	24—25.
XLI	—	58.
XLVIII	—	67.
XLIX	—	62.
LIII—LIV	—	73—74.
LIX	—	79.
LXI—65	—	81—88, 93.
66	—	96.
67—69	—	97—99.
77	—	§ 1 „De Theologia“.

Кромѣ исполненія ректорскихъ обязанностей, іеромонахъ Іаковъ, уже при новомъ ректорѣ, преподавалъ въ церкви по воскреснымъ днямъ катехизическое ученіе (съ I. I по I. VII 1823)¹⁾; толкованіе катехизиса входило въ составъ такъ называемыхъ экстраординарныхъ занятій. Катехизаторъ систематически объяснялъ передъ литургіей катехизисъ всѣмъ студентамъ и ученикамъ высшихъ классовъ. Сдѣлавъ предварительное вступленіе, онъ располагалъ христіанскія истины для объясненія въ вопросо-ответной формѣ и заканчивалъ каждый свой „катехизисъ“ (чтеніе) нравственнымъ наставленіемъ, сообразно возрасту²⁾.

Стоя во главѣ семинаріи, то какъ инспекторъ, то какъ исполняющій должность ректора. Іаковъ часто видѣлся съ Орловскимъ епископомъ Гавріиломъ; такъ, въ 1822 году онъ пріѣзжалъ къ Гавріилу въ Орелъ для полученія отъ него различныхъ указаній. По одному изъ такихъ словесныхъ наставленій іеромонахъ Іаковъ составилъ планъ дѣйствій по упорядоченію семинаріи, сущность котораго состояла въ учрежденіи строительнаго комитета³⁾. А въ слѣдующемъ году епископъ предложилъ ему обревизовать орловскія и ливенскія училища⁴⁾. Между обоими монахами установились хорошія отношенія, которыя не прерывались и далѣе.

Въ теченіи четырехлѣтняго пребыванія⁵⁾ въ Сѣвскѣ (VIII. 1819—20. VIII. 1823) іером. Іаковъ продолжалъ переживать процессъ роста духовной жизни, начавшейся еще въ годы студенчества. Благочестивый монахъ часто заводилъ разговоры съ преподавателями семинаріи на религіозно-нравственныя темы, любилъ уединеніе, а особенное удовольствіе ему доставляли прогулки, когда онъ весь отдавался наслажденію красотой природы, созерцанію неба и звѣздъ ночи. Положеніе семинаріи оказалось удобнымъ для такихъ прогулокъ: здѣсь было много лѣса и воды, а семинарію окружали тѣнистыя рощи. Аскетически настроенный монахъ, подъ вліяніемъ уединенія и краси-

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 14.

²⁾ Со своей стороны и студенты составляли поочередно толкованія на воскресные апостолы и евангелія съ правоучительными бесѣдами, которыя читались по воскресеньямъ въ аудиторіи до литургіи, предъ объясненіемъ Дѣяній Апостольскихъ, назначеннымъ какъ для старшихъ, такъ и для низшихъ классовъ. *Пясецкій Ист. Орлов. еп.*, 779—80, 772.

³⁾ *Пясецкій*, о. с., 882.

⁴⁾ А. М., *op. cit.*, 14.

⁵⁾ А. М. не вѣрно говоритъ, что Іаковъ прожилъ здѣсь пять лѣтъ. (*Жизнь Преосв. Іакова*, 15).

вой природы, возносился духомъ къ красотѣ небесной. Не разъ посѣтилъ іеромонахъ окрестные монастыри, а въ одно вакаціонное время путешествовалъ и въ Кіево-Печерскую Лавру.¹⁾

20 августа 1823 г. Орловскій инспекторъ покинулъ Сѣвскъ: Коммиссія духовныхъ училищъ перевела его въ Екатеринославъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ²⁾, куда потомъ перешелъ и епископъ Гавріиль³⁾.

А. Лебедевъ.

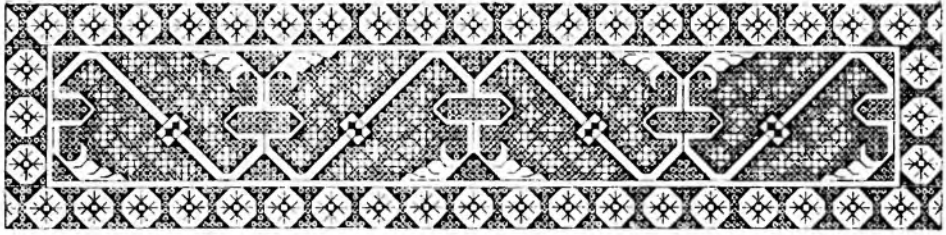

---

¹⁾ А. М., о. с. 15: авторъ пользовался въ этой части своего разсказа усными воспоминаніями очевидца жизни Іакова въ Сѣвскѣ — іеремія, впоследствии епископа Нижегородскаго. *Знаменскій*, Преосв. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901. № 21, 716. *Подписовъ*, Преосв. Іаковъ, „Н. Е. В.“, 1896. II. 288—89.

²⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова. 14—15: Въ Сборникѣ Н. Р. Н. О-ва. 60. 284, сказано, что послѣ Екатеринослава Іаковъ ректорствовалъ въ Смоленской семинаріи.

³⁾ 22. V. 1828, *Писемскій*, о. с. 896.

Петербургское наводненіе Екатерининскаго времени въ описаніи очевидца.

Нижепомѣщаемое письмо разыскано въ старинныхъ бумагахъ тихвинца-книголюба, принадлежащихъ нынѣ собранію Владислава Юсифовича Равдоникаса въ г. Тихвинѣ. Подлинникъ на бумагѣ со знакомъ 1781 года, слѣдовательно—это списокъ съ настоящаго письма, писаннаго неизвѣстно кѣмъ и неизвѣстно кому, однако—въ Тихвинѣ, гдѣ любознательный канцеляристъ, писавшій свою фамилію очень неразборчиво, снялъ съ него для памяти копию.

О наводненіи 1777 года мало извѣстно, и потому настоящей документъ для любителя старины весьма цѣненъ, такъ какъ излагаетъ обстоятельства и подробности незнаемыя,—напримѣръ: разбитіе оконъ во Дворцѣ, ночной молебень Екатерины II-й, гибель тюрьмы съ арестантами... Письмо несомнѣнно заслуживаетъ вниманія изслѣдователей стараго Петербурга и Екатерининскаго времени.

Получено Сентября 14-го, 1777.

Мы здѣсь до того дожили, что едва морская вода свирѣпствомъ своимъ не овладѣла въ свои предѣлы, ибо на 10 число сего мѣсяца поднялась наипревеличайшая буря и вѣтръ, часъ отъ часу испуская жестокіе зеферы во всю ночь и въ послѣдующій день съ малою утомимостію, отчего вода дошла до самаго нашего жилища и силою своею преоборяя лѣса и съ корня: тутъ несло людей въ вязахъ, на всякихъ судахъ, и скоть въ клевахъ и безъ оныхъ, вынесшей¹⁾ со дворовъ, потопила и отъ нашей мызы до Петербурха чрезъ 11 верстъ не оставила ни одной мызы безъ разбитія барками, прочими судами и домами крестьянскими, нанесшими²⁾ тою водяною и вѣтряною силою, и не

¹⁾ Слѣдуетъ читать:—вынесенной.

²⁾ Слѣдуетъ читать:—нанесенными.

упомявая того, что въ садахъ бесѣдки, гульбища, галлерей и тому-жь подобныя, равно инжерей¹⁾ въ прахъ изгибли, и какое-жь жалостное состояніе поутру смотрѣть было. Большая прешпективная дорога на-строилась разными домами безъ всякихъ мастеровъ и лѣсами нацол-нилась безъ подрядчиковъ; во всѣхъ домахъ сдѣлались ворота безъ прорубки; куда ни взгляни: вездѣ въ лѣсахъ, поляхъ стоитъ строеніе но новому не легулярному плану, гдѣ лежатъ потопшія лошади, ко-ровы, быки, овцы, козы, всякой скоть, между тѣмъ и человѣческія тѣлеса и изъ звѣринцевъ лосп съ лосятами и олени, разные звѣри потопило. Во всѣхъ сторонахъ простирался плачь: отцы ищутъ дѣтей. а дѣти отцовъ и матерей, мужи женъ, а онѣ ихъ, и иные цѣлыхъ семействъ не находятъ. Страшное сокрушеніе по справедливому Божию гнѣву описать невозможно. Обратимся на Петербургъ. И тутъ вода обладала своимъ резерфомъ; всѣ улицы потопило, во всѣхъ мѣстахъ погреба и лавки съ товарами, ибо только въ гостиномъ дворѣ камен-ныя остались безъ поврежденія; по всѣмъ улицамъ поѣхали вмѣсто лошадей на шлюпкахъ и на лодкахъ; Дворецъ окруженъ водою, пло-щадь большая предъ нимъ сдѣлалась моремъ, также усмотрѣно было во 2-мъ часу пополудни, то и Монархивъ доложено бѣло, которая соизволила прійтить къ обнамъ, приказала выбить стекла для усмо-рѣнія пресильнаго движенія тѣхъ водъ, и. сколь скоро соизволила усмотрѣть вездѣ ревущія воды, тотчасъ стала на колѣни, и призванъ былъ священникъ для служенія службы.

Галіоты, барки и прочія суда съ товарами и людьми обрацало въ воду, разбивая одно о другое. Около сихъ мѣсть вода хоша много пожирала, но меньше того, какъ на Васильевскомъ острову. на Петер-бургской сторонѣ. Тамъ увѣряютъ неспчисленную гибель; вода была противъ пренорціи въ двѣ сажени; на взморѣ острогъ опровергнуло. въ немъ было людей до 300 человѣкъ: въ гостиномъ дворѣ въ лавкахъ вода была вышиною въ 1.....²⁾. въ мученыхъ лавкахъ въ 2 куля съ половиною вышиною. Въ Большой Коломиѣ и Малой Мѣщанской болѣе 100 домовъ со всѣмъ строеніемъ и людьми разнесло.

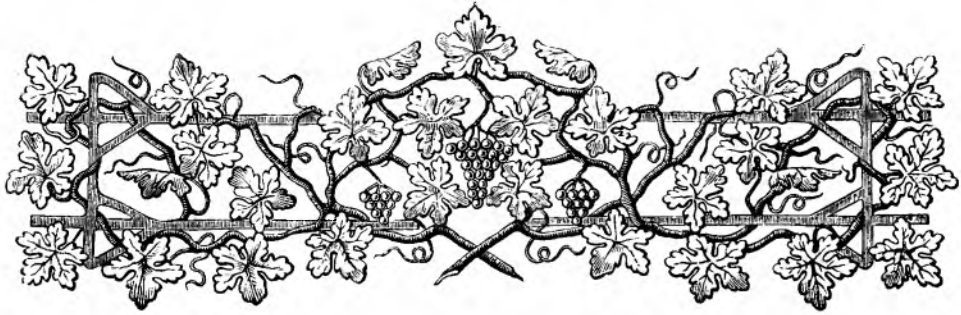
Канцеляристъ Осипъ .....щанскій.

И. Мордвиновъ.

¹⁾ Т. е. оранжерей.

²⁾ Неразобрано.

ПО ПОВОДУ СТРАНИЧКИ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

„Московскій предводитель дворянства Ершовъ“.

Милостивый Государь,

Петръ Юрьевичъ!

Прочтя эту статью въ № 10 журнала „Голосъ Минувшаго“ за 1915 г., мнѣ показалось страннымъ, что г. Юдинъ пишетъ про Московскаго губернскаго предводителя дворянства, служившаго еще такъ недавно, въ 80-хъ годахъ, смѣло и увѣренно и такъ неделикатно.

Владимиръ Ивановичъ Ершовъ, мой товарищъ по Л.-Гв. Гусарскому Его Величества полку и родственникъ, никогда не отличался пылкостью характера и былъ серьезный, образованный человекъ, къ которому менѣ всего подходитъ выраженіе: „отличался своими продѣлками“.

Исторія съ похоронами гусарскаго мундира, *какъ она излагается г. Юдинымъ*, представляется совершенно невѣроятной; мнѣ, какъ старому гусару, извѣстно, что полкъ вызывать въ конномъ строю, со штандартомъ, на подобную демонстрацію, не рѣшится ни одинъ начальникъ части; за это онъ былъ бы подвергнутъ суду п строжайшей карѣ. В. П. Ершовъ, уходя изъ полка, не былъ уволенъ въ запасъ, а „уволенъ въ отпускъ въ Россію, впредь до выздоровленія, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта“, причемъ ему „высочайше разрѣшено предоставить право служить во время вышесказаннаго отпуска по выборамъ дворянства и земскимъ учрежденіемъ Московской губерніи“. Въ такихъ же отпускахъ состояли и

бывшіе товарищи В. И. Ершова по Л.-Гв. Гусарскому Его Величества полку—гр. М. П. Толстой, С. В. Оливъ и кн. Д. Д. Вяземскій.

Поселившись въ своемъ имѣніи Подольскаго уѣзда, В. И. Ершовъ былъ выбранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и по своему материальному положенію никогда не „влачилъ жалкаго существованія“. Московское дворянство выбрало его своимъ губернскимъ предводителемъ въ январь 1890 г., какъ достойнаго на эту должность, и никакихъ ежегодныхъ выдачъ на представительство ему не давало, въ чемъ можно удостовѣриться изъ дѣлъ Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

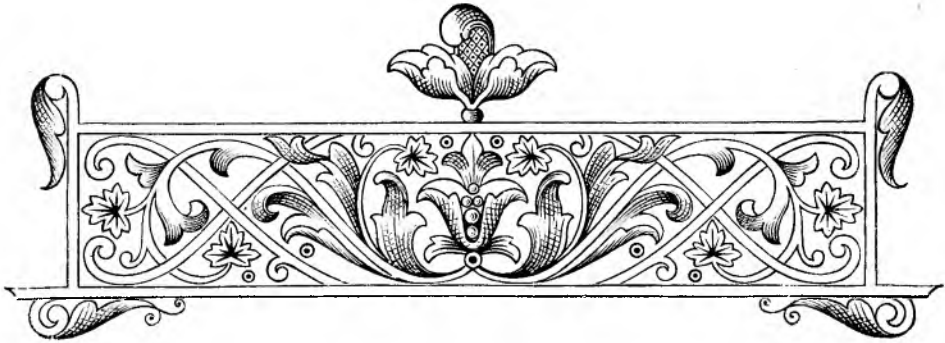
Относительно какого-то засѣданія въ домѣ Дворянскаго Собранія, на которомъ „набѣдокурили“ В. И. Ершовъ, то такового никогда не было, а въ Москвѣ митрополитомъ Пресвященный Флавіанъ не состоялъ. Назначеніе В. И. Ершова было предрѣшено задолго до пріѣзда Великаго Князя Сергѣя Александровича въ Москву и не являлось „ссылкой“. Да и можно ли вообще считать „ссылкой“ должность Оренбургскаго Губернатора и Наказнаго Атамана Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Не буду касаться послѣднихъ строкъ статьи, такъ какъ мнѣ известно, что вдова В. И. Ершова возбуждаетъ противъ ея автора судебное преслѣдованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

Князь А. Б. Голицынъ.

КАЛУЖСКІЕ ГУБЕРНАТОРЫ.

(Изъ воспоминаній Н. В. Сахарова).

Въ бумагахъ покойнаго Николая Васильевича Сахарова, принадлежащихъ мнѣ, находится очеркъ губернаторовъ, при которыхъ онъ жилъ въ Калугѣ. Свою служебную карьеру Н. В. началъ въ этомъ городѣ въ дореформенное время. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ губернаторство В. А. Арцимовича онъ былъ правителемъ канцеляріи начальника губерніи, состоя въ то же время секретаремъ Губернскаго Правленія. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 г. на него возложено было въ Козельскомъ уѣздѣ, мѣстѣ его родины, объявить Манифестъ объ отгнѣнн крѣпостного права и раздать Положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Объявленіе воли, благодаря умной распорядительности губернатора, прошло въ Калужской губерніи весьма благополучно, хотя эта губернія переполнена была крѣпостниками. Только въ имѣніи генерала С. И. Мальцова, владѣльца огромныхъ имѣній и 20 тысячъ крѣпостныхъ въ Калужской и Орловской губ., послѣдовали крупный инцидентъ, грандіозный, говоря словами Н. В., „фактъ проявленія стародворянскаго самовластія, протестъ противъ золотой исторической хартии и противъ великаго акта освобожденія крестьянъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости“. Едва командированный изъ Калуги въ Жиздринскіи имѣнія Мальцова чиновникъ М. А. Дометти 11 марта объявилъ Манифестъ и раздалъ крестьянамъ экземпляры Положеній, какъ Мальцовъ, недолго думая, заковалъ въ кандалы восемь человекъ своихъ крестьянъ и чрезъ Мещовскъ послать ихъ къ свитскому генералу Кознакову, который командированъ былъ изъ Питера специально для наблюденій за обнародованіемъ воли въ Калужской губерніи. Въ письмѣ онъ предлагаетъ: „высланныхъ зачинщиковъ, 8 человекъ, немедленно отдать годныхъ въ солдаты и послать на Кавказъ, а негодныхъ на поселеніе“. „Изъ нихъ, добавляетъ онъ, слѣдовало бы, для большаго пригѣра, главныхъ зачинщиковъ, Выюшкова и Платона Феранонтова, сверхъ того наказать въ присутствіи тѣхъ, кои были ими сведены на возмущеніе и обнадежили, что ничего не будетъ, что уже не имѣютъ болѣе права наказывать и что они вернутся и тогда выместятъ на тѣхъ, кои идутъ противъ міра, какъ они называли свою шайку. Наказать нужно такъ, чтобы это осталось на долго въ воспоминаніи“.

Злоупотребленіе Мальцовымъ крѣпостной властью, въ моментъ ея отгнѣнн, возбуждало большіе толки въ обществѣ. При разсмотрѣніи этого дѣла въ Калужскомъ Губернскомъ Правленіи воплнѣ выяснилась полная невинность крестьянъ и самоуправство

Мальцова. Вслѣдствіе ходатайства послѣдняго въ высшихъ сферахъ, дѣло это изъято было изъ Калуги и по Высочайшему повелѣнію назначена была коммиссія о безпорядкахъ на Мальцовскихъ заводахъ. Коммиссія должна была сознаться, что во время слѣдствія не представлено Мальцовымъ никакихъ данныхъ виновности восьми закованныхъ чело-вѣкъ, будто бы дававшихъ поводъ къ какимъ либо безпорядкамъ или волненіямъ въ имѣніи Мальцова.

Потерпѣвшіе крестьяне были оправданы. Государь на журналѣ Главнаго Комитета въ 20-й день декабря 1861 года соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить, но генералъ-майору Мальцову сдѣлать отъ моего имени строгій выговоръ за самоуправныя его дѣйствія и объявить, что если таковыя повторятся, то онъ подвергнется всей стро-гости закона“.

Самоуправство Мальцова отразилось въ концѣ концовъ тяжелымъ гнетомъ на несчастныхъ людяхъ, повинныхъ лишь тѣмъ, что они попали между молотомъ и наковальней. Они прожили въ Брянскѣ, въ разлукѣ съ своими семьями, безъ дѣла, безъ заработковъ, на двадцатикопѣечномъ Мальцовскомъ пайкѣ, почти восемь мѣсяцовъ, когда Главный Комитетъ соблаговолилъ, наконецъ, позволить имъ вернуться на свои родные, но, вѣроятно, уже не милые имъ заводы. Но и здѣсь они не оставлены были въ покоѣ. По распоряженію Комитета, они должны были находиться подъ *особымъ* надзоромъ мѣстной полиціи, и въ силу взятой съ нихъ подписки о доброприличномъ поведеніи, ежеминутно могли ожидать, что каждое неосторожное слово, даже подслушанная агентами Мальцова жалоба, въ разговорахъ съ пріятелями, на его жестокость, на все, что они выстрадали отъ него, будутъ перетолкованы въ качествѣ возбужденія къ мятежу, и ихъ подвергнуть изгнанію съ родины и безконечнымъ терзаніямъ.

Калужское Губ. Присутствіе хотѣло въ „Губ. Вѣд.“ напечатать ходъ этого дѣла, получившаго большую огласку не только въ Россіи, но и за границей, гдѣ превратно толковалось.

Но „бюрократическій акробатъ высшихъ сферъ“ по выраженію Н. В., м. вн. дѣлъ Валувевъ нашелъ неудобнымъ огласить это дѣло. И только въ 1904 въ сборникѣ памяти Арцимовича, во 2-мъ отдѣлѣ (Калуга. 1858—1863) напечатано „дѣло генерала Мальцова“, рядомъ съ статьями Н. В. объ „Объявленіи воли въ Калужской губ.“ и „Ревизіи А. Х. Капгера въ Калугѣ“.

Самому Н. В. пришлось объявить въ Козельскомъ уѣздѣ Манифестъ въ четырехъ приходахъ и развозить Положенія по 27-ми деревнямъ. Онъ видѣлъ массу крестьянъ, живо интересовался впечатлѣніемъ, произведеннымъ на нихъ новымъ закономъ. Но замѣчательно то, что ему не приходилось наблюдать „восторговъ“. И всякаго рода донесенія „о восторгахъ и благоговѣйной радости“ изъ другихъ уѣздовъ онъ относитъ на счетъ „чиновничьяго желанія преподнести губернатору букетъ своего краснорѣчія или стародворянской галантности, сказать лишь что нибудь пріятное тамъ, гдѣ это нужно, и тѣмъ выгодно отрекомендоваться въ качествѣ пріятнаго чело-вѣка“.

„Чтеніе Манифеста, по словамъ Сахарова, крестьяне слушали безмолвно и съ какою то окаменѣлою неподвижностью, стараясь не проронить ни одного слова, ни од-ного звука и не нарушать тишины ни движеніемъ, ни шорохомъ... Они все старались поймать тотъ моментъ, когда, наконецъ, вылетитъ изъ устъ чтеца, и они поймутъ радостно то заветное „слово о волѣ“, которого они такъ долго и такъ томительно ждали, изъ за котораго столько поколѣній выстрадало столько безпощадныхъ, позорныхъ мученій, для котораго готовили и берегли въ своей безпросвѣтной, изболѣвшей душѣ всѣ небогатые запасы способности радоваться, всѣ свои лучшія, свѣтлыя упованія“.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при объявленіи Манифеста о волѣ проглядывало, по словамъ Н. В., и „недовѣріе“.

Горячій защитникъ крестьянъ, во очію видѣвшій всѣ невзгоды крѣпостной отчизны, Н. В. въ своихъ воспоминаніяхъ особенно рельефно рисуетъ тѣ впечатлѣнія, которыя переживали крестьяне при объявленіи воли. Это цѣлый рядъ бытовыхъ правдивыхъ картинъ, которыя перечитываются и нынѣ съ интересомъ.

Отмѣтимъ два-три эпизода изъ этой поѣздки. „Ночь была тихая, безлунная, по звѣздная и морозная“, когда выѣхалъ Н. В. изъ Калуги въ Козельскъ.

„Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, но тьма не обьяла его, невольно напрашивалось на память, въ связи съ нашей миссіей“, — пишетъ Н. В., — „внести свѣтъ свободы и новой жизни въ крѣпостную деревенскую тьму. Еще одна и послѣдняя ночь и надъ отечествомъ свободы просвѣщенной взойдетъ прекрасная заря, и увидимъ мы народъ неугнетенный и „рабство. навшее по манію Царя“. Святая хорошая почва. Она живо помнится еще и теперь, чрезъ 38 лѣтъ...“

По дорогѣ ямщикъ разговорился съ Н. В.

— А хотѣ что вы волю везете?

Н. В. не скрылъ, что дѣйствительно везетъ волю.

— Ну, слава тебѣ, Господи, слава тебѣ, Господи! дождался и мы свѣтлаго дна. Теперь и мы станемъ свои. А то и рождались чужіе и умирали чужіе. Все ты былъ чей-то, а теперь вотъ дождался, слава Богу, и свой сталъ... Живи цѣлый вѣкъ, какъ горохъ при дорогѣ: кто ни пройдетъ, всякъ щипнетъ. Всякая корова клевала... А теперь... Ну, ужъ вѣкъ буду помнить эту почку.

На лошадей ямщикъ уже не кричалъ, какъ въ началѣ дороги, не стегалъ ихъ кнутомъ, а сталъ называть: котяточки, вольныя дѣтки. — „Эй вы, котяточки, покачивай! Чувете-ли дѣтки, что крестьянникъ сталъ вольный? Эй, вы, вольныя, дѣйствуйте!“

Къ сѣдоку онъ не относился уже, какъ раньше, „съ рабскимъ подобострастіемъ“ и не говорилъ нѣвчливымъ голосомъ: „а насмѣлюсь спросить васъ“ и проч., а сталъ говорить своимъ естественнымъ голосомъ и сталъ называть Н. В. „батюшкой“, „милымъ человекомъ“.

— „Ну а что же, милый человѣкъ, какъ же теперь господа будутъ, на какой значить акаціи? Мужиковъ теперь отъ нихъ шабангъ! Куда они тогда дѣнутся. Мы такъ промежь себя думаемъ: покуда какое дѣло, царь ихъ посадить на мѣсячину, чтобы мужики кормили ихъ по дворамъ, а потомъ посадить ихъ на вольныя земли. Сначала, въ примѣру, я откормлю ихъ недѣлю такъ, или мѣсяць, а потомъ другой дворъ откормить тоже недѣлю, или сколько будетъ положено, а тамъ третій. Обойдетъ всѣ дворы, а потомъ опять ко мнѣ, покуда погонять на вольныя земли. Все равно, какъ пастуховъ мы кормимъ по деревнямъ: изъ двора во дворъ. И господамъ вѣдь тоже надо жить-бѣть. Чѣмъ-же они причинны, что родились въ господахъ. Хотѣ и насолили они нашему брату. Э—а—ахъ, да и круго насолили! А вѣдь тоже милая тварь хотѣтъ—жить-бѣть.“

Когда Н. В. пріѣхалъ на слѣдующую станцію и сталъ давать обычное „на водку“, ямщикъ и слышать не хотѣлъ этого. Онъ даже отступилъ отъ Сахарова и замочалъ руками. — Да что вы, что вы, господинокъ? Да и какъ это можно! Такую благодать намъ везете, и мы съ васъ деньги? И никакъ это не можно. Да мы сами должны ублагодарить васъ, а не то что.

„Такъ и не взялъ.“

Я довольно подробно остановился на эпизодѣ объявленія воли въ Калужской губерніи. Это одна изъ страницъ, такъ сказать, автобіографіи первыхъ годовъ служебной дѣятельности Н. В. Сахарова.

Съ открытіемъ новаго суда, Н. В.—ъ назначается слѣдователемъ по Козельскому уѣзду, а съ 1874 дѣлается судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ въ Москвѣ, гдѣ ему пришлось провести цѣлый рядъ слѣдствій, интересныхъ въ историческомъ, бытовомъ и психологическомъ отношеніи.

Имъ ведено было дѣло о взрывѣ полотна Моск.-Курской ж. дороги 19-го ноября 1879 года, виновникъ каковаго преступленія, Гартманъ, какъ извѣстно, бѣжалъ за границу. Другое громкое дѣло о казначей воспитательнаго дома Мельницкомъ, присвоившемъ 307 т. рублей. Огромныхъ толковъ, массу недоразумѣній вызвало дѣло объ изнасилованіи Черемновой, вызвавшее у ней умственное разстройство съ меланхолическимъ оттѣнкомъ. непосредственнымъ слѣдствіемъ котораго было самоубійство ее на ступеняхъ храма Христа Спасителя. Виновникъ этого гнуснаго преступленія, нотаріусъ Назаровъ, посаженъ былъ въ концѣ-концовъ на скамью подсудимыхъ и обвиненъ, единственно по необыкновенно толковой, умѣлой *характеристикѣ*, сдѣланной Сахаровымъ противъ этого, „хотя юнаго, но очень смѣлаго подсудимаго, дитяти новыхъ вѣяній 80-хъ годовъ, рассчитывавшаго, что правосудію никогда не придется вскрыть всей низости и гнусности совершеннаго имъ преступленія“, чего онъ одно время и достигъ, такъ какъ два раза начатое до Н. В. объ немъ слѣдствіе было прекращено за отсутствіемъ уликъ.

Много и другихъ слѣдствій по громкимъ, запутаннымъ, сложнымъ, загадочнымъ процессамъ, включительно до дѣла объ убійствѣ московскаго городского головы Алексѣева, пришлось вести Николаю Васильевичу. Много прозорливости, творчества вложилъ онъ, разсматривая эти дѣла.

Въ 1896 г. Н. В. покинулъ судебное поприще и поселился въ своемъ родномъ городѣ Козельскѣ, и тамъ, продолжая неутомимо работать, онъ съумѣлъ своей энергіей разбудить спящее общество захудалаго городка. Онъ устроилъ общество вспоможенія бѣднымъ жителямъ города, другое общество для помощи бѣднымъ ученикамъ городского училища. Въ этихъ учрежденіяхъ онъ состоялъ до смерти председателемъ. Съ помощью города приобрѣлъ онъ также домъ для богадѣльни, и все это на пожертвованныя деньги. Благодаря его популярности, многіе откликнулись и изъ Москвы на добрый его призывъ. Въ тоже время онъ неутомимо трудился и надъ литературною обработкою интересныхъ и поучительныхъ человѣческихъ документовъ. Скончался онъ въ 1902 году на 73-мъ году.

Кромѣ печатаемыхъ воспоминаній Н. В. о калужскихъ губернаторахъ въ бумагахъ его находятся нѣсколько очерковъ и разсказовъ, къ сожалѣнію неоконченныхъ. Такъ задумана большая монографія о „деревенской религіозности“, гдѣ вмѣсто религіи властвуетъ „демонологическій культъ“, мало у насъ еще изслѣдованный. Первая глава иллюстрируемая живыми картинками, частью изъ личныхъ наблюденій надъ деревенскою жизнью представляетъ собою законченное цѣлое.—Дѣло о подлогѣ векселей отъ имени управляющаго синодальной канцеляріей тайнаго совѣтника В. К. Саблера. Процессъ этотъ разбирался въ московскомъ окружномъ судѣ гласно съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ 1892 году. Въ числѣ присяжныхъ былъ, между прочими, Ельпидиоръ Васильевичъ Барсовъ. Въ послѣднемъ словѣ подсудимая сказала:—„Я женщина, и не могу все вамъ сказать, но, конечно, вы, гг. присяжные, хорошо понимаете въ чемъ суть дѣла, и меня оправдаете“. Подсудимая Хлюстина вышла изъ суда оправданной, хотя векселя тѣмъ же вердиктомъ признаны подложными.—Есть и большія статьи оконченныя. Такъ: „Пашковцы въ ихъ ученіи и жизни“. Первая часть посвящена ученію и обрядамъ этихъ поповѣровъ; вторая часть—жизнь Пашковцевъ въ провинціи и третья—въ Москвѣ. Первые двѣ части были помѣщены въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ подъ названіемъ „Разсказъ поповѣра“ и „Пашковецъ“ (см. мартъ и апрѣль 1902). Эти статьи.

къ сожалѣнію, прошли совершенно незамѣченными нашею большою публикой, почти совсѣмъ не читающей духовныхъ журналовъ. Третья часть остается пока въ рукописи, она затрагиваетъ соціальную и политическую сторону этой секты, ихъ „тайны“. Между послѣдователями считаются не только темный, незащитный простолюдинъ, но и гр. и графиня Бобринскіе, кн. Гагаринъ, баронъ Модестъ Корфъ и другіе титулованные распространители этой секты. Также въ рукописи находятся рассказы „Изъ тѣмъ деревенской“.

Л. О. Снегиревъ.

Въ Калугѣ я помню нѣсколько губернаторовъ, и всѣ они управляли губерніей каждый по своему. Законы страны были для всѣхъ одни, губернія одна и та же, условія существованія ея, потребности ея были одни и все тѣ же. Повидимому, и система удовлетворенія ихъ и практическаго примѣненія законовъ къ жизни должна бы быть одна и та же. А между тѣмъ губернаторы въ смыслѣ управленія губерніей были все разные.... И дѣйствительно, были *разные*.... И нельзя сказать, чтобы это зависѣло отъ того, что каждый изъ нихъ съ своей индивидуальной точки зрѣнія смотрѣлъ на свои обязанности, на свою задачу удовлетворять требованіямъ правительства и потребностямъ населенія. Напротивъ, были такіе, которые всею своею дѣятельностью открыто заявляли, что законы, губернія съ ея дѣлами, съ ея интересами, съ ея нуждами, были сами по себѣ, а они—тоже сами по себѣ, а жизнь губерніи предоставляли ея собственному историческому теченію, и сами плыли по ея теченію.... Но у всѣхъ у нихъ была одна объединяющая черта: это—забота о томъ, чтобы люди и жизнь слѣпо подчинялись вышней командѣ: *с-смир-р-но!*, чтобы какимъ нибудь недозволеннымъ проявленіемъ самодѣятельности не потревожить гордаго покоя и самодовольства, не разрушить водворенной въ странѣ поэтической иллюзіи благоговѣйнаго преклоненія передъ политическимъ божествомъ, не нарушить поэзіи равенія, массоваго шествія „въ ногу“ и устремленія всѣхъ глазъ и головъ въ одну точку.... Впрочемъ, въ тѣ смиренныя, сонныя времена общественный механизмъ такъ былъ прилаженъ, всѣ головы такъ были острижены „подъ гребенку“, что губернаторамъ вообще, и тѣмъ болѣе такимъ „запольныхъ земель“, какъ Калужская, нечего было особенно беспокоиться за нарушеніе общественной гармоніи „тишины и спокойствія“.... На безпредѣльной нивѣ нашей исторической жизни вопросовъ посвяна была хотя масса, но всѣ они таились пока подъ спудомъ, въ тайникахъ „безпокойныхъ головъ“, и не тревожили собой ни „градоначальниковъ“, ни военачальниковъ, ни весь правительствующій синклитъ“.... Такъ что губернаторамъ этой смиренной эпохи оставалось только лицедѣйствовать въ

своей роли, и смотря по индивидуальнымъ ихъ свойствамъ или вышивать по тюлю и раскладывать пасьянсъ, по адресу губерніи, мелодически напѣвая колыбельную пѣсню: „спи, малютка, почивай“, или дѣлать облавы по красному звѣрю и, кстати, на обывательскіе карманы... Калуга знаетъ и такихъ „охотниковъ“ этого послѣдняго спорта, и видѣла ихъ у себя въ недавнія времена... Впрочемъ, эти преобладающіе два типа губернаторовъ были такъ распространены въ дореформенную эпоху, что представители ихъ водились, вѣроятно, въ каждой губерніи...

Первый губернаторъ въ Калугѣ, котораго я помню, былъ одинъ графъ¹⁾, изъ военныхъ. Я тогда еще не служилъ, и лично его не зналъ, но, по рассказамъ современниковъ, это былъ добродушнѣйшій, честнѣйшій человекъ, лично извѣстный императору Николаю со стороны своего служебнаго безкорыстія, но вмѣстѣ съ тѣмъ великій оригиналь. По тюлю не вышивалъ онъ, но за то былъ большой богомоль. Каждый праздникъ онъ непременно въ церкви и каждый праздникъ у него по всему дому въ каждомъ углѣ горятъ лампы и по всему дому носится запахъ деревяннаго масла и ладана. Разные батюшки, матушки, сборщики, странники, богомолки съ просвирками не выходили у него изъ дома. По поводу матушекъ о немъ рассказываютъ слѣдующій курьезъ. Ранѣе назначенія его въ Калугу, онъ гдѣ-то „состоялъ“ вице-губернаторомъ и по какому-то случаю исполнялъ обязанность губернатора. Въ томъ губернскомъ городѣ, гдѣ онъ служилъ, существуетъ женскій монастырь. Графъ послалъ сказать игуменѣ, что онъ къ ней пріѣдетъ къ обѣднѣ, и назначилъ день. Игуменья сочла нужнымъ встрѣтить его съ почетомъ; въ ожиданіи его пріѣзда, вышла на паперть сама, и всѣ монахини съ нею. Когда онъ подѣхалъ къ церкви и вышелъ изъ экипажа, матушка, а за ней и всѣ монахини, пали передъ нимъ ницъ. И графъ отвѣтилъ тѣмъ же. Но этикетъ требовалъ отъ игуменьи не подниматься первой. И графъ, тоже изъ этикета, не желалъ первый подняться. И лежатъ другъ противъ друга внизъ головой, и подсматриваютъ вполглаза, не поднялся ли кто первый. Наконецъ, это надоѣло графу. — „Мать, не пора ли вставать?“ говоритъ онъ игуменѣ. И всталъ. А за нимъ поднялась и игуменья, а за игуменей встали и всѣ монахини.

Неторопливость, неспѣшность были отличительной чертой служебной дѣятельности графа. Онъ прямо объявилъ, что въ гражданской

¹⁾ Гр. Е. П. Толстой.

службѣ нѣтъ нужныхъ и спѣшныхъ дѣлъ, и положительно не признавалъ надписей на бумагахъ: „весьма нужное“, „срочное“, „экстренно нужное“, и т. под. Онъ разсуждалъ, что нужныя спѣшныя дѣла могутъ быть только въ военной службѣ, въ военное время, когда отъ промедленія можетъ пострадать ходъ сраженія, и т. под.— „А въ гражданской бумажной службѣ какія-такія могутъ быть экстренности? Не все ли равно бумагѣ лежать въ томъ или въ другомъ мѣстѣ?“—говаривалъ онъ. Въ силу такого взгляда на гражданскую службу, онъ выдѣлывалъ такія, напримѣръ, вещи: получается изъ министерства бумага, съ надписью: „весьма нужное“, о доставленіи какихъ нибудь свѣдѣній. Правитель канцеляріи бѣжитъ къ графу въ урочный, и непременно въ урочный, часъ и докладываетъ бумагу. А графъ преспокойно беретъ перо и пишетъ на ней резолюцію: „ждать третьяго понужденія“.— „Какіе они тамъ все проворные!—ворчитъ онъ, неторопливо дѣлая эту надпись.... Весьма имъ стало нужно! Ничего имъ не нужно... Знаемъ мы, что имъ нужно“.... Или: наступаетъ срокъ представленія Государю годоваго, такъ называемаго всеподданнѣйшаго отчета о состояніи губерніи за прожитой годъ. Доставлялся онъ обязательно къ 1-му марта. Зная неторопливость графа, которому все же нужно было прочесть отчетъ съ многочисленными приложеніями къ нему и подписать его во многихъ мѣстахъ, правитель канцеляріи несетъ его едва ли не съ первыхъ чиселъ февраля и начинаетъ убѣждать графа заняться отчетомъ, чтобы можно было успѣть послать его въ П.Бургъ до 1-го марта. Графъ, по своему обыкновенію въ такихъ случаяхъ, присвистываетъ, прищелкиваетъ пальцами.— „Э, батюшка, какой вы проворный! Написали такую охапку, да хотите, чтобы я вамъ сейчасъ же прочелъ!“— Правитель канцеляріи снова начинаетъ и убѣждать и умолять графа заняться отчетомъ.— „Ну, хорошо, хорошо. Положите здѣсь на столъ. На свободѣ займусь“.— Правитель канцеляріи знаетъ ужъ судьбу дѣлъ и бумагъ, попавшихъ на графскій столъ, и снова начинаетъ приставать къ графу съ отчетомъ.— „Да что вы пристали ко мнѣ“. А какой у насъ мѣсяцъ начинается еще съ буквы: „м“?—Май, ваше сіятельство.— „Ну, вотъ въ май-то и понавѣдайтесь.“— Правитель въ полномъ отчаяніи! Между тѣмъ, изъ министерства шлютъ бумагу за бумагой о доставленіи отчета. Всѣ губернаторы доставили уже свои отчеты, и нѣтъ его только отъ одного графа. А графъ получаетъ министерскія понужденія, и только пишетъ на нихъ: „ждать слѣдующаго понужденія“, или вовсе ихъ игнорируетъ. Наконецъ, изъ министерства пишутъ ему: посадить правителя канцеляріи на гауптвахту за недоставленіе отчета. Тогда графъ беретъ бланкъ и перо и собственноручно доноситъ министру, что правитель канцеляріи тутъ не причесть, что онъ

еще въ началѣ февраля являлся къ нему съ готовымъ отчетомъ, и если ужъ нужно искать виноватаго, то виновать только самъ онъ.

Оригинально относился онъ къ жалобамъ лицъ, искавшихъ защиты у его власти. Былъ онъ въ какомъ-то уѣздномъ городѣ для ревизіи. Предводитель дворянства пригласилъ его обѣдать. За обѣдомъ какой-то помѣщикъ, имѣвшій въ какомъ-то губернскомъ присутственномъ мѣстѣ какое-то личное дѣло, пользуясь случаемъ, разсказалъ графу о своемъ дѣлѣ, и разсказалъ занимательно, живо. Графъ выслушалъ его со вниманіемъ. Помѣщикъ былъ въ полной увѣренности, что графъ что нибудь сдѣлаетъ въ его пользу. Но когда обѣдъ кончился и графу надо было уѣзжать, онъ говоритъ помѣщику: „а ну-те-ка, разскажите еще *ни-дорожку*. Вы такъ занимательно разсказываете“.—И конечно ничего не сдѣлалъ.

Благодаря этой системѣ „невмѣшательства власти“ въ жизнь страны, дѣловой застой, взяточничество, казнокрадство, произволъ во всѣхъ видахъ разрослись до колоссальныхъ, легендарныхъ размѣровъ. Законъ былъ въ полнѣйшемъ поправіи. Имъ пользовались лишь какъ средствомъ для вѣщнаго взяточничества и произвола. Взятничество было сплошное, повальное. Не бралъ только лѣнивый, и первые брали чиновники особыхъ порученій богомольнаго губернатора. Подъ шумокъ его акаѣистовъ и молебновъ, они, бывало, какъ заберутся въ Боровскъ или въ Сухиничи (заштатный городъ Калужской губерніи), служащіе раскольничьими гнѣздами, такъ у обѣднхъ раскольниковъ только карманы трещать по всѣмъ швамъ. Вообще губернія представляла завоеванную страну, отданную на разграбленіе завоевателямъ. Кажется, въ управленіе графа одинъ становой „расшаллся“ до такой виртуозности, что сдѣлалъ наѣздъ на одно большое село государственныхъ крестьянъ, собралъ сходъ, объявилъ предписанный высшимъ начальствомъ наборъ взрослыхъ дѣвицъ въ военную службу, — и уѣхалъ „обремененный добычей“, взятой за освобожденіе ихъ отъ набора. Къ тому же, кажется, времени относится разсказъ объ одномъ старомъ секретарѣ, сидѣвшемъ на своемъ мѣстѣ едва ли не цѣлое полстолѣтіе. Когда онъ, по дряхлости и ослабленію „хватательныхъ“ мышцъ, сдалъ свое мѣсто сыну, сынъ возвращается домой со службы и говоритъ отцу: что вы такъ долго, папаша, тянули такое-то дѣло? Я его кончилъ.—Папаша даже подпрыгнулъ на диванѣ.—Дуракъ ты, дуракъ! Дѣло это выстроило этотъ домъ, воспитало тебя, дурака, и твоихъ сестеръ, выдало ихъ замужъ съ приличнымъ приданымъ, дало мнѣ хорошую копѣйку про черный день,—а ты взялъ да и прикончилъ

его однимъ махомъ“?!—Взяточничество было до того вопіюще, что выводило иногда изъ себя даже невозмутимаго графа. Служилъ въ его время въ Калугѣ одинъ инженеръ по такъ называемой „водяной коммуникаціи“, завѣдывавшій осмотромъ и пропускомъ по Окѣ плотовъ, барокъ, струговъ и проч. И страшно надоѣлъ онъ графу жалобами на него со стороны лѣсопромышленниковъ на недобросовѣстный образъ дѣйствій его по службѣ. Призываетъ графъ правителя канцеляріи и отдаетъ приказаніе составить представленіе начальству инженера о переводѣ его изъ Калуги. Правитель канцеляріи составляетъ по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства обстоятельную бумагу и подаетъ подписать графу.—„Э, батюшка, какая длинная! И кто же станетъ читать въ П.Бургѣ такую бумагу? Развѣ ихъ тамъ читають? Тамъ только нюхаютъ ихъ, а читать не читають. И кончится это тѣмъ, что оставятъ безъ вниманія нашу бумагу, а инженеръ все будетъ сидѣть у насъ на шеѣ. Дайте-ко мнѣ бланкъ.“—И графъ беретъ перо и пишетъ: „Есть у меня здѣсь инженеръ NN, который Бога не боится, и людей не стыдится. Покорнѣйше прошу убрать его отъ меня.“—„Вотъ такъ и пошлите. И повѣрьте, что такую бумагу прочтуть, и исполнять. А то кто будетъ читать ваши длинныя бумаги?“—Оригинальную бумагу дѣйствительно прочли въ П.Бургѣ, вѣроятно, похотали надъ ней, но, зная графа, быстро исполнили—перевели инженера изъ Калуги въ Рыбинскъ, на Волгу, перемѣстивъ шугу изъ ручья въ рѣку...

Надоѣла ли въ П.Бургѣ постоянная возня съ своеобразнымъ графомъ, или по собственной его просьбѣ, но его „убрали“ въ старшій Сенатъ, служившій „уборной“ для неудавшихся или неугодныхъ П.Бургу губернаторовъ, корпусныхъ командировъ и проч. Тѣмъ не менѣе графъ просидѣлъ въ Калугѣ что-то года три или четыре. Можно себя представить, какія авгіевы конюшни оставилъ онъ своимъ пресмникамъ...

Его смѣнилъ человѣкъ *гражданскій*¹⁾. Этого и я звалъ, начавъ службу въ г. Козельскѣ во время его управленія Калужской губерніей. Переведенъ былъ онъ изъ другой, дальней, губерніи „подтянуть“ нашу Калужскую, „дать ей хорошую встрепку“. Это былъ мужчина большой, смуглый, пучеглазый, весь бритый: пародируя Петра I-го, по Калугѣ ходилъ съ увѣсистой палкой, при случаѣ пускалъ ее въ дѣло, вставлялъ вмѣстѣ съ курами. и въ шесть часовъ утра принималъ уже

¹⁾ Булаковъ (съ 28 апр. 1854 по 7 апр. 1856).

съ докладомъ чиновниковъ. Авторъ „Матерьяловъ для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царствованіе императора Александра II¹⁾“ аттестуетъ этого губернатора „человѣкомъ необразованнымъ, грубымъ, пьянымъ и во всѣхъ отношеніяхъ неприличнымъ“. Дѣйствительно, грубъ и циниченъ былъ онъ—феноменально! Грубость, впрочемъ, была тогда въ нравахъ власти, и входила даже въ систему управленія. Ея держались не только военныя и гражданскія власти, но даже духовныя—митрополиты, архіереи. Извѣстно, до чего грубъ былъ Московскій Филаретъ съ подчиненными ему батюшками. Нѣкоторые архіереи позволяли себѣ даже бить ихъ. И публика до того освоилась съ этой всеобщей, повальной грубостью власти, что не только оскорблялась ею, а даже находила, что чѣмъ грубѣй власть, тѣмъ она величественнѣй, торжественнѣй, что это ея свыше предоставленная прерогатива... У Калужскаго губернатора, о которомъ идетъ рѣчь, грубость выражалась въ крайне циничной формѣ. Нецензурныя, изволичьи „изреченія“ такъ и сыпались съ его языка. Онъ не стѣснялся дарить ими даже дамъ на приемахъ просителей, даже въ засѣданіяхъ губернскаго правленія и въ присутственныхъ мѣстахъ въ губерніи при ревизіи ихъ. Не стѣснялся присутствіемъ старика архіерея рассказывать скабрзные анекдоты и сыпать отборныя „изреченія“. О человѣческомъ достоинствѣ въ подчиненномъ онъ не имѣлъ даже элементарныхъ понятій. Напр. привезеннаго имъ въ Калугу изъ другой губерніи правителя своей канцеляріи, тогда совершенно юнаго, кандидата правъ, Вл. Андр. Лысогорскаго, бывшаго впоследствии губернаторомъ въ Тобольскѣ, онъ не иначе называлъ, какъ „Володька“, и говорилъ ему: ты. Городскихъ головъ, носившихъ бороды, называлъ: борода, мочалка— „Ну, ты, козлиная борода! Мочалка!“—И тѣ только облизывались и кланялись. Въ Козельскѣ я былъ очевидцемъ слѣдующей сцены: является онъ на ревизію въ уѣздный судъ и садится на предсѣдательское мѣсто. Съ одной стороны стола въ струнку стоятъ уѣздный судья и рядомъ съ нимъ одинъ дворянскій засѣдатель, служившій раньше въ П.Бургѣ мелкимъ канцелярскимъ писателемъ въ какой-то палатѣ, а по другую сторону, ближе къ губернатору, секретарь и другой засѣдатель. отставной подполковникъ, въ амбразурахъ окна, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стола, прижался уѣздный стряпчій, представитель прокурорскаго надзора, дякъ, въ приказахъ посѣдѣлый, бритый, чопорный, сѣдой старичокъ. Все это замерло въ рабьемъ чиновничьемъ трепетѣ. Сцена эта такъ живо напоминала извѣстную картину поэта: „царь на тронѣ

¹⁾ Берлинское изданіе. 1861 г., стр. 20, т. II.

сидить. Передъ нимъ и за нимъ, съ раболѣпствомъ нѣмымъ, рядъ сатраповъ стоитъ“. *Ситратовъ*-то, впрочемъ, въ данномъ случаѣ можно было бы замѣнить чѣмъ-нибудь и другимъ... Ревизія продолжалась болѣе часу, и все это время окружавшая губернатора публика оставалась на ногахъ, на вытяжку передъ нимъ. Посадить ее онъ не позволялъ себѣ даже подумать. Подобныя „нѣжности“ не практиковались тогда. Единственная вѣжливость, какую оказалъ онъ дворянскому элементу суда, заключалась въ томъ, что судѣи и засѣдателямъ онъ говорилъ: вы, тогда какъ секретарю и стряпчему говорилъ: ты. Ревизія заключалась лишь въ перелистываньи настольныхъ реестровъ, или, какъ называли тогда, регистровъ, въ которые вносились названія поступавшихъ въ уѣздный судъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, время поступленія ихъ и рѣшенія и время исполненія канцеляріей рѣшеній суда. На канцелярскомъ языкѣ того времени подобныя ревизіи иронически назывались: считать номерки. При перелистываньи реестра уголовнымъ дѣламъ губернаторъ наталкивается на какое-то промедленіе въ рѣшеніи дѣла, или въ исполненіи рѣшенія.—„Ты чтожь это дѣло-то продержалъ?“—кричитъ онъ на секретаря. „Какъ твоя фамилія?“—Субботинъ, ваше пр-во.—„Вы бы, судья, эту субботу-то по субботамъ“... И—„изреченіе“...—„А ты, сѣдая выхухоль, чегожь смотрѣлъ?“—кричитъ стряпчему губернаторъ. И опять—„изреченіе“... „А вы, засѣдатель, куда жь глядѣли?“—кричитъ онъ засѣдателю подполковнику. Тотъ былъ человѣкъ недалекій; и даже не слыхалъ до этой минуты, что на немъ лежатъ какія нибудь обязанности, кромѣ пассивнаго подписыванья всѣхъ подкладываемыхъ ему бумагъ, и только и нашелся отвѣтить: „У насъ, ваше пр-во, изстари такъ заведено“.—„Вы, чтожь, въ богадѣльню, что-ль, попали сюда?“—сказалъ губернаторъ, и даже благоволилъ слегка улыбнуться, но все же отпустилъ „изреченіе“. Въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ онъ тоже расточалъ клички и „изреченія“. Такъ думскаго секретаря, обладавшаго сизымъ, грушеобразнымъ носомъ, обозвалъ „чортовой перенницей“. Отпустилъ также циничную грубость исправнику при ревизіи земскаго суда, но здѣсь наскочилъ на отпоръ. Исправникомъ тогда служилъ С. А. Голофѣевъ, человѣкъ стойкій, весьма почтенный, высоко цѣнимый потомъ В. А. Арцимовичемъ и избранный имъ въ мировые посредники перваго призыва. По поводу грубости губернатора онъ сдѣлалъ ему „осажѣ“, и тотъ сейчасъ же осѣкся, растерялся, быстро измѣнилъ тонъ въ обращеніи съ нимъ. и хотя продолжалъ говорить ему: ты, но уже безъ грубостей и „изреченій“. Подобныя индѣйскіе цѣтухи вообще таковы: храбрятся только передъ слабыми и безотвѣтными; но у нихъ моментально опускаются перья. когда плеснуть въ нихъ водой...

Такой же грубостью и нахальствомъ отличались и чиновники, вывезенные въ Калугу губернаторомъ изъ той губерніи, которою онъ командовалъ раньше. И они и самъ принципаль ихъ были непоколебимо убѣждены, что люди—только они, а обыватель—это только объектъ для предьявленія ему своего величія и безпредѣльнаго презрѣнія къ нему. Сообразно съ этимъ взглядомъ, при сношеніяхъ съ обывателемъ, они принимали осанку, вырабатывали себѣ выраженіе физиономіи, глазъ, манеру говорить, тонъ голоса. Мнѣ случайно пришлось застать врасплохъ за чрезвычайно курьезной репетиціей одного смирнаго, безобиднаго челоуѣка, занимавшаго въ канцеляріи скромное положеніе „писателя“. Входя къ нему вечеромъ въ сѣни, слышу въ его единственной комнатѣ неистовый ревъ и стборнѣйшіи „изреченія“. Писатель видимо кого-то распекалъ на тему: въ бараній рогъ согну! Недоумѣвая, кого онъ могъ распекать, когда не обладалъ никакой властью, я быстро отворилъ дверь и засталъ, что распекатель, совершенно одинъ, стоитъ посреди комнаты лицомъ къ двери, у порога которой въ воображеніи его стоялъ обыватель. Голова у распекателя величественно запрокинута, носъ поднятъ, глаза смотрятъ сверху внизъ, лицо свирѣпое—темнѣй осенней ночи, одна нога важно отставлена впередъ, руки заложены въ карманы. Громовержець чрезвычайно сконфузился, увидя меня, лицо и вся поза его моментально приняли свое обычное смиренное, приниженное выраженіе.—„На кого это вы кричали? Что вы это выдѣлывали тутъ?“—Да это я такъ... Ничего, ничего...—„Однако?“—Да, можетъ, придется служить по полиціи—квартальнымъ тамъ, частнымъ, или становымъ... Хорошія мѣста!.. Такъ это я, знаете ли, *готовлюсь*... Потому безъ этого нельзя же съ *ними*, скотами... Очень ужъ хорошо Климовъ кричитъ на просителей... Я видѣлъ его, когда ѣздилъ въ Калугу.

А Климовъ этотъ былъ частнымъ приставомъ тамъ, вывезенъ губернаторомъ, на страхъ Калугѣ, изъ той губерніи, гдѣ онъ прежде служилъ и былъ положительно башибузукомъ. По Калугѣ онъ ѣздилъ не иначе, какъ парой, съ пристежкой на отлетѣ, вившейся въ кольцо. Въ пролетѣ или въ саняхъ онъ не сидѣлъ, а непременно стоялъ во весь ростъ, держась за кушакъ кучера. Съ обывателемъ онъ не говорилъ, а ревѣлъ на него, обдавая его потокомъ утонченнѣйшихъ „изреченій“. Въ Калугѣ и теперь существуетъ бакалейный магазинъ Блистанова. О чистотѣ города калужане не особенно заботились въ тѣ времена, и зимой кучи снѣга съ навозомъ покрывали даже главные улицы, ожидая весенняго солнца и весенней воды. Но мимо магазина Блистанова ѣзжалъ губернаторъ. Климовъ посылаетъ квартальнаго

сказать Блистанову, чтобы онъ убралъ навозъ отъ своего магазина, но Блистановъ не спѣшилъ убрать его, рассчитывая на весну. Тогда Климовъ, съ пожарными, съ лопатами, является къ магазину и отдаетъ приказаніе весь навозъ швырять съ улицы въ магазинъ. И навозъ летитъ въ открытые ящики съ конфетами, съ пряниками, съ орѣхами и проч. (Витринъ тогда не знали еще). Блистановъ отправляется къ губернатору жаловаться на Климова, но губернаторъ разругалъ самаго же Блистанова, а Климову сказалъ: „Молодецъ! Дѣйствуй такъ и впередъ съ ними. мерзавцами“!

И такими Климовыми кишѣла вся губернія. Да и одна ли только Калужская губернія кишѣла подобными представителями власти?.. Конечно. подобныя отношенія ихъ не способствовали водворенію уваженія и довѣрія населенія къ власти. къ взаимному сближенію ихъ, къ совмѣстной дѣятельности для блага общественнаго; но объ этомъ тогда не заботились... Да и не помышляли о томъ... Наша исторія не доработалась еще тогда до подобной идеи власти и до подобнаго типа власти... И выходило, что власть у насъ стояла сама по себѣ, гдѣ-то на высокой горѣ, а все, что не было властью, ютилось внизу, подъ горой, и обречено было на безмолвное созерцаніе власти и безотвѣтное подчиненіе ея „нагорной проповѣди“. въ какую бы форму ни облекалась она...

Какъ отличительной чертой дѣятельности графа были медлительность, халатничество, такъ хаарактеристической чертой дѣятельности его преемника были, напротивъ, стремительность, быстрота. Быстрота требовалась имъ не во имя интересовъ обывателя, имѣвшаго дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ, а во имя самой же быстроты, вызывалась нервной натурой губернатора и была чисто канцелярской, беспочвенной, механической. Она была однородна съ той быстротой, съ которой тогда въ войскахъ по командному слову начальника вымуштрованная солдатская масса моментально, какъ одинъ человекъ, опускала ружье „къ ногѣ“, или брала его „на плечо“. Для достиженія такой быстроты, сангвиническій губернаторъ прибѣгалъ къ крайне крутымъ, своеобразнымъ мѣрамъ. Заставъ въ губернскомъ правленіи невообразимую медленность и массу неразрѣшенныхъ дѣлъ и бумагъ, накопленныхъ въ неторопливое управленіе своего богомольнаго предшественника, онъ прежде всего самымъ позорнѣйшимъ образомъ разругалъ совѣтниковъ, секретарей, столоначальниковъ, приказалъ имъ являться на службу въ восемь часовъ утра и заниматься до двухъ, въ четыре снова являться и сидѣть до полуночи, назначивъ кратчайшій срокъ

для приведенія дѣлопроизводства въ порядокъ. Чтобы канцелярія сидѣла на своихъ мѣстахъ и не отлынивала отъ дѣла, выбѣгая во дворъ курить, губернаторъ приставилъ къ дверямъ военныхъ часовыхъ съ ружьями, которые сопровождали чиновниковъ даже въ извѣстныхъ экстренныхъ случаяхъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ввелъ доставленіе ему ежемѣсячныхъ вѣдомостей о движеніи поступавшихъ дѣлъ и бумагъ. И, Боже сохрани, если къ слѣдующему мѣсяцу оставалось не разрѣшенная бумажка! Виновнаго постигала губернаторская ругань и арестъ на военной гауптвахтѣ. Можно представить себѣ, что изъ этого выходило. Заботились прежде всего не о правильности и жизненности дѣлопроизводства, а о томъ, чтобы „ссунуть“ бумажку „отписать ее по матеріи“, какъ говорили тогда въ канцеляріяхъ, чтобы она „не числилась“ неоконченною и не навлекла кары губернатора.

Но къ массѣ ходившихъ по губерніи разнообразныхъ разсказовъ о крайнемъ его деспотизмѣ, самодурствѣ, грубости, хроника его времени что-то не присоединяетъ разсказовъ ни о какихъ его мѣропріятіяхъ къ подъему нравственной чистоты служебнаго полчища. Оно по прежнему казнокрадствовало, лихоимствовало, самоуправствовало, безчинствовало и производило всевозможныя обирательныя манипуляціи. При медлительномъ графѣ оно лихоимствовало, можетъ быть, медлительнѣй и обывателя изводило изморомъ, а при данномъ губернаторѣ, сообразно его темпераменту и системѣ, дѣйствовало быстрѣй и стремительнѣй... Впрочемъ, эта сторона бюрократической дѣятельности была въ тѣ времена такова, что трудно было сказать, гдѣ она была хуже... Такая ужъ атмосфера была!..

Изъ Калуги нашъ сатрапъ назначенъ былъ директоромъ провіантскаго департамента военнаго министерства. На этомъ посту онъ также заявилъ себя свойственной ему грубостью и цинизмомъ. До Калуги дошелъ разсказъ о томъ, что на первыхъ же порахъ его управленія департаментомъ является къ нему Московскій провіантмейстеръ, что-то долго сидѣвшій на своемъ мѣстѣ и не отстававшій отъ другихъ въ наполненіи своего кармана.— „Вишь, брюхо-то засалилъ! В-в-онъ!“—закричалъ на него директоръ, и съ обычной своей быстротой прогналъ его съ службы. Но нравственная сторона провіантскаго вѣдомства не выиграла ничего въ его управленіе. Извѣстны колоссальныя, легендарныя хищенія этого учрежденія въ Крымскую войну.

Находясь въ П.Бургѣ, бывшій нашъ губернаторъ пристроился къ составу редакціонной комиссіи, когда происходила тамъ разра-

ботка проектовъ губернскихъ комитетовъ по освобожденію крестьянъ. К. Д. Кавелинъ въ своихъ „Матерьялахъ“ по крестьянскому вопросу отмѣчаетъ¹⁾, что въ редакціонную комиссію онъ пробрался „по собственному искательству“. Тотъ же авторъ рассказываетъ²⁾ о слѣдующемъ эпизодѣ изъ п.-бургской жизни нашего NN. 14 мая 1860 г. херсонскій депутатъ комитета и предводитель дворянства Касиновъ устроилъ частный обѣдъ въ своей квартирѣ, въ гостинницѣ Демидова, противъ Александринскаго театра, для членовъ редакціонной комиссіи. Въ числѣ другихъ участвовали въ обѣдѣ нашъ NN и членъ отъ Калужскаго комитета, князь А. В. Оболенскій, знакомый съ NN по Калугѣ. Обѣдъ сопровождался, конечно, различными тостами. Кн. Оболенскій предложилъ тостъ за всѣхъ трудившихся по крестьянскому дѣлу и въ томъ числѣ за К. Д. Кавелина и А. М. Унковскаго, своими литературными трудами стремившихся принести пользу общему дѣлу. При этихъ именахъ NN, сидѣвшій близко къ кн. Оболенскому, и будучи уже навеселѣ къ концу обѣда, прибавилъ съ обычнымъ смѣхомъ своимъ, не вставая съ мѣста: „Если ужъ пить, такъ лучше бы начать сначала, за перваго, кто трудился за крестьянъ,—за Пугачева“.— Слова эти слышали не всѣ, а только сидѣвшіе около NN. Одни посмѣялись, а другіе ругнули его за неосторожную и пошлую шутку. Инцидентъ этотъ, вѣроятно, остался бы безъ послѣдствій, но онъ не укрылся отъ зоркой бдительности III-го Отдѣленія. Завѣдывавшій этимъ Отдѣленіемъ, кн. Долгоруковъ доложилъ о немъ Государю, и Государь приказалъ выгнать NN изъ службы. Но военный министръ Сухозанетъ, иѣжный покровитель NN, сильно заступился за него и буквально на колѣняхъ умолилъ Государя позволить ему написать объясненіе. NN, вѣрный своей... натурѣ, клялся въ своей благонамѣренности и написалъ, что, зная, что правительство смотритъ на Унковскаго и Кавелина, какъ на людей неблагонамѣренныхъ, онъ, сравнивъ ихъ съ Пугачевымъ, хотѣлъ этимъ еще болѣе заклеить ихъ и предложенный за нихъ тостъ. Объясненіе это, однако, не понравилось Государю: онъ нашелъ его подлымъ. Снисходя на просьбу Сухозанета, Государь согласился оставить NN на службѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ дать ему порученіе по провіантской части въ западныя губерніи, которое удалило его изъ П.Бурга и редакціонной комиссіи“. Авторъ „Матерьяловъ“ прибавляетъ: „такъ кончила свою карьеру . . . личность, которую не слѣдовало бы и допускать въ крестьянское дѣло, на которое нужны люди честные³⁾“. Тонъ этого разсказа, можетъ быть, слишкомъ

¹⁾ Стр. 20, т. II.

²⁾ Стр. 449—454, т. II.

³⁾ Стр. 151 т. II.

рѣзокъ, но мы оставляемъ его и самую фактическую достовѣрность разсказа на отвѣтственности автора. Впрочемъ, въ подтвержденіе разсказа онъ ссылается на то, что извѣстіе о фактѣ обѣда и о тостѣ кн. Оболенскаго за Унковскаго и Кавелина было напечатано, безъ поименованія однако фамилій этихъ высоко почтенныхъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу, въ іюньской книжкѣ „Современника“ за 1860 г. и перепечатано „Московскими Вѣдомостями“ 22 іюня въ № 137.

Преемникомъ губернатора-цивика былъ другой графъ, съ той же фамиліей, какъ и первый, но гражданскій¹⁾. Я лично не зналъ его, но, по общимъ отзывамъ, это былъ человѣкъ хотя приличный, корректный, но, какъ администраторъ, личность безцвѣтная, блѣдная, не оставившая по себѣ никакихъ яркихъ воспоминаній. Удаляясь съ общественной сцены, онъ не вызвалъ своей дѣятельностью ни свистковъ, ни аплодисментовъ. О такихъ дѣятеляхъ хронологи обыкновенно упоминаютъ лишь только для полноты хронологической номенклатуры. Они хотя усиливаются создать начальственный декорумъ и иллюзію властвованія, но въ сущности къ нимъ вовсе непримѣнимо понятіе о правителѣ, потому что они не въ состояніи ничѣмъ управлять, и первые сами же пассивно влекутся волною текущей жизни, каковы бы ни были ея форма и содержаніе. Ни свѣта, ни смысла, ни даже освѣженія они не вносятъ въ нее. Единственный вкладъ графа въ сокровищницу усовершенствованія жизни Калужскаго человѣчества заключался въ томъ, что онъ не допускалъ представляемыя ему бумаги засыпаться пескомъ, потому что онъ своей шереховатостью безпокоилъ графскіе пальцы и ввелъ въ употребленіе пропускную бумагу... Графъ, можетъ быть, и таилъ въ себѣ какіе-нибудь таланты, но, какъ гоголевскій прокуроръ, не обнаруживалъ ихъ по скромности... Свободное время отъ служебной повинности старый холостякъ заполнялъ преферансомъ, журфиксами, раутами, на которыхъ, говорятъ, скука была смертельная. Впрочемъ, онъ не чуждъ былъ литературы и что-то такое писалъ, хотя не стихотворенія „къ Хлоѣ“ и къ „Пчелѣ златой“, а по часги раскольниковъ. Если время пребыванія его въ Калугѣ и можно отмѣтить какимъ нибудь крупнымъ событіемъ изъ общественной жизни, то развѣ лишь тѣмъ, что при немъ, въ 1858 году, прогремѣлъ первый громъ надъ крѣпостнымъ правомъ: губернскимъ предводителемъ полученъ былъ извѣстный рескриптъ съ указаніемъ на починъ дворянства трехъ губерній виленскаго генералъ-губерна-

¹⁾ Съ 6 іюля 1856 г. по 27 іюля 1858 г.

торства въ улучшеніи положенія своихъ крестьянъ. Но это событіе можетъ быть столько же поставлено на счетъ личной служебной дѣятельности графа, сколько и громъ, прогремѣвшій въ высотахъ поднебесныхъ...

Созналъ ли графъ свое безсиліе передъ надвигавшейся исторической бурей паденія крѣпостного права, или по личнымъ какимъ нибудь обстоятельствамъ, но, просидѣвъ въ Калугѣ что-то недолго, въ 1858 г. онъ оставилъ ее, а въ послѣдствіи поселился на житіе подѣ Москвой, въ Троице-Сергіевой лаврѣ и скончался тамъ глубокимъ старикомъ, забытый людьми и исторіей и поминаемый лишь монашескимъ синодикомъ.

Вздохнуть отъ царившаго въ губерніи гнета произвола и беззаконія, проснуться отъ спячки и застоя, радостно увидѣть незнакомый дотолѣ свѣтъ законности, правды, добра, защиты отъ произвола, уразумѣть подлинный смыслъ жизни и дѣятельности, видѣть идеаль правителя края — Калугѣ суждено было лишь въ сравнительно короткое, но навсегда достопамятное управленіе В. А. Арцимовича.

Приказъ о перемѣщеніи его изъ Tobольска въ Калугу на постъ губернатора послѣдовалъ 27 іюля 1858 г., въ Калугу пріѣхалъ онъ 29 или 30 сентября, а 1 октября вступилъ въ управленіе губерніей. Случилось, что въ августъ того же 1858 г. я переведенъ былъ въ Калугу, въ канцелярію губернатора, на должность помощника правителя канцеляріи, и прослужилъ въ Калугѣ до іюня 1861 г., когда, по назначенію В. А. Арцимовича¹⁾, возвратился въ Козельскъ на должность судебного слѣдователя по только что введенному тогда въ жизнь институту судебныхъ слѣдователей. Служа въ канцеляріи губернатора и потомъ мѣсяцевъ девять секретаремъ Калужскаго губернскаго правленія, я имѣлъ случай безпрестанно видѣть В. А. Арцимовича, входить въ дѣловыя сношенія съ нимъ, непосредственно наблюдать его дѣятельность, а по случаю продолжительнаго отпуска правителя канцеляріи В. Ѳ. Раковского²⁾ управлять канцеляріей губернатора, даже жить въ губернаторскомъ домѣ, гдѣ правители канцеляріи

¹⁾ По наказу судебнымъ слѣдователямъ, они назначались губернаторомъ, губернскимъ прокуроромъ и предсѣдателемъ уголовной палаты и утверждались министромъ юстиціи.

²⁾ Былъ въ послѣдствіи нѣкоторое время членомъ московской судебной палаты, потомъ предсѣдателемъ курскаго окружнаго суда и скончался въ 1895 г. предсѣдателемъ департамента Харьковской судебной палаты.

имѣли квартиру, чтобы постоянно быть подъ руками у губернатора¹⁾, ежедневно, а иногда не разъ въ день, бывать у В. А. Арцимовича, объѣхать съ нимъ два раза всю губернію для ревизіи присутственных мѣстъ и должностныхъ лицъ, словомъ, видѣть его въ кабинетѣ и на общественной сценѣ. А на общественной сценѣ, съ первыхъ же дней появленія В. А. Арцимовича въ Калугѣ, начиналось приготовленіе къ постановкѣ, а вслѣдъ затѣмъ пошла и самая постановка великой исторической драмы—разрушеніе обреченнаго исторіей на сломку обветшалаго, мрачнаго зданія, гдѣ царила старая крѣпостная жизнь со всѣми ея ужасами и неправдами, и созиданіе на его развалинахъ новаго свѣтлаго зданія для незнакомой тогда свободной жизни, неизбежно утвержденной на несокрушимыхъ устояхъ закона и правды. Великимъ зодчимъ этого новаго зданія въ Калужской губерніи былъ В. А. Арцимовичъ, и творчество его по возведенію этого зданія было однимъ изъ наиболѣе высокихъ и наиболѣе достославныхъ актовъ свыше 50-ти лѣтней обширной и образцовой на всѣхъ поприщахъ дѣятельности этого историческаго человѣка.

Въ задачу настоящаго очерка не входитъ воспроизведеніе Калужской дѣятельности его во всемъ обширномъ объемѣ ея. Этотъ нелегкій трудъ исполненъ частію другими современниками В. А. Арцимовича и частію мной въ другихъ моихъ очеркахъ. Здѣсь же я имѣлъ въ виду дать лишь посильный общій контуръ духовной природы В. А. Арцимовича и руководящихъ принциповъ его дѣятельности. и вмѣстѣ съ тѣмъ провести параллель между нимъ и его предшественниками. Параллель эта наглядно покажетъ, что В. А. Арцимовичъ въ Калугѣ, также какъ потомъ въ судебномъ вѣдомствѣ, заявилъ себя тѣмъ же „Монбланомъ“, какъ мѣтко охарактеризовалъ его А. Ѳ. Кони.

Калуга была знакома уже В. А. Арцимовичу, и онъ нѣсколько былъ знакомъ ея старожиламъ, когда въ 1842 г. пріѣзжалъ, въ составѣ канцеляріи сенатора Бѣгичева, для обревизованія губерніи въ управленіе бывшаго тогда губернаторомъ честнаго, но вѣбальмошнаго и недѣловитаго Н. М. Смирнова, мужа извѣстной въ исторіи нашей литературы „Калужской губернаторши“ А. О. Смирновой. Но тогда В. А. Арцимовичъ пріѣзжалъ скромнымъ, совсѣмъ еще юнымъ чиновникомъ въ свитѣ сенатора. всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому

---

¹⁾ При губернаторѣ кн. Н. Д. Голицынѣ весь нижній этажъ губернаторскаго дома, гдѣ прежде размѣщались канцелярія и квартира правителя ея, занятъ подъ жильё губернатора, а канцелярія помѣщается въ наемномъ обывательскомъ домѣ.

назадъ окончившимъ образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія. А теперь явился онъ губернаторомъ, начальникомъ губерніи, какъ назывались тогда губернаторы, властелиномъ цѣлаго обширнаго края, облеченнымъ обширными полномочіями представителемъ верховной власти. Прежде всего общее вниманіе калужанъ привлекали въ немъ могучая, мужественная фигура его и въ 38 лѣтъ совсѣмъ бѣлая голова при молодомъ, свѣжемъ лицѣ. Много, очевидно, передумала, крѣпко поработала эта голова, что такъ рано нажила полную сѣдину волосъ, и думала думы, очевидно, одни лишь высокія, добрыя, хорошія. Эта мозговая работа отразилась, какъ въ зеркалѣ, на открытомъ, мыслящемъ, умномъ лицѣ, въ глубокихъ, серьезныхъ, пронизательныхъ, добрыхъ глазахъ, въ величавомъ спокойствіи и въ простотѣ и естественности манеръ и движеній. Поражала въ немъ также замѣчательная ровность въ обращеніи со всѣми, кто входилъ въ сношеніе съ нимъ, и полнѣйшее самообладаніе. И всесильные у себя представители отдѣльныхъ частей мѣстной администраціи, и представители крупнаго рабовладѣнія и капитала, и мелкій чиновникъ, и заурядный обыватель, и безправный еще тогда крестьянинъ,—всѣ пользовались одинаково равнымъ приемомъ и одинаковымъ вниманіемъ, никому ни малѣйшаго оттънка предпочтенія или невниманія. Всѣ видѣли, что новый губернаторъ имѣетъ дѣло лишь съ людьми, съ членами общества, и съ ихъ дѣлами и нуждами, и совершенно игнорируетъ искусственное дѣленіе людей на общественныя перегородки. Всѣ также увидѣли съ незнакомымъ имъ изумленіемъ, что губернаторъ искусственно не создаетъ себѣ ритуала изъ своего высокаго положенія, не гримируетъ себя юпитеромъ или сфинксомъ, не отпугиваетъ, не отталкиваетъ отъ себя высокомеріемъ, раздражительностью, напускной сухостью, черствостью, и не старается также привлечь къ себѣ неискренней, дѣланой ласковостью, заискиваніемъ популярности, а держитъ себя хотя съ достоинствомъ, но просто, спокойно, для всѣхъ доступенъ во всякое время, говоритъ лишь о дѣлѣ, и говоритъ не тратя словъ и времени на ненужную словоохотливость, расточительность въ словѣ, но и не озадачивая ненужной скупостью на-слово, что вообще съ нимъ чувствуется легко и говорится свободно, безъ болѣзненной спазмы въ горлѣ, безъ заплетанія языка. Замѣтили также нѣкоторые охотники подмѣчать слабыя стороны губернаторовъ и устраивать свое положеніе потворствомъ этимъ сторонамъ, что новый губернаторъ не ѣздитъ на этомъ конѣ, что у него можно выѣхать лишь на разумномъ, добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Отъ губернатора-циника и безцвѣтнаго его преемника достался В. А. Арцимовичу, въ числѣ другихъ чиновниковъ особыхъ порученій, извѣстный въ свое время въ Калуж-

скомъ служебномъ мірѣ своимъ оригинальнымъ умомъ и нравственной высотой Н. П. Гавриловъ. Присмотрѣвшись къ В. А. Арцимовичу и къ его дѣятельности, онъ, съ свойственной ему рѣзкостью, такъ опредѣлилъ его по сравненію съ губернаторами своего времени: „у насъ губернаторы обыкновенно или дуракъ, или каналья, или то и другое вмѣстѣ¹⁾. А этотъ—ничего, *настоящій*, нормальный. Съ этимъ стоить работать. Я хотѣлъ было бѣжать изъ Калуги, а теперь останусь.“— Общая характеристика губернаторовъ хотя нѣсколько рѣзкая, но по отношенію къ В. А. Арцимовичу чрезвычайно простая и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне вѣрная. Дѣйствительно, это былъ *настоящій*, нормальный человекъ, и *настоящій*, нормальный администраторъ, какимъ долженъ быть администраторъ.

Вступая въ управленіе губерніей, при приѣмѣ представителей отдѣльныхъ частей администраціи В. А. Арцимовичъ не сказалъ имъ никакой вступительной рѣчи, не предъявилъ никакой программы, какой онъ будетъ держаться, управляя губерніей. Прежде всего человекъ дѣла, онъ вообще не былъ склоненъ вдаваться въ доктринерское исповѣданіе своихъ принциповъ, своихъ теоретическихъ взглядовъ. Но эта программа, это исповѣданіе его гражданскихъ принциповъ сказались съ первыхъ же дней въ его дѣятельности и въ постановкѣхъ своихъ отношеній къ дѣлу и ко всѣмъ, кому онъ могъ быть полезенъ своимъ общественнымъ положеніемъ. Онъ показалъ прежде всего, что органъ власти, на какой бы ступени онъ ни стоялъ, не есть нѣчто чуждое обществу, оторванное отъ него, стоящее внѣ его, выше его, слетѣвшее изъ надзвѣздныхъ сферъ, а такой же, равный всѣмъ, членъ общества, такая же единица его, органически связанная съ нимъ общностью происхожденія, интересовъ и цѣлей существованія. всецѣло и нераздѣльно принадлежащая ему, такая же, какъ и всѣ, спица въ общественной колесницѣ; что поэтому въ природу власти никакимъ образомъ не долженъ и не можетъ входить элементъ обладанія

¹⁾ О неудачномъ подборѣ губернаторовъ даннаго времени свидѣтельствуетъ и цитированный уже мной авторъ „Матерьяловъ“. Съ своей обычной рѣзкостью, онъ прямо говоритъ, что „личный составъ губернаторовъ былъ отвратительный“, что „въ числѣ 45 губернаторовъ, за исключеніемъ сибирскихъ и кавказскихъ, 24 должны быть смѣнены безъ малѣйшаго замеченія, изъ нихъ 12 какъ всѣмъ извѣстные... „мошеники“, а 12 по сомнительной честности и совершенной неспособности“ (т. II, стр. 462). Представитель подобнаго типа губернаторовъ воспроизведенъ въ „Запискахъ жандарма“ („Русская Старина“, май 1897 г.). Образчики такихъ дореформенныхъ губернаторовъ находятся въ изобиліи у Шедрина, который, во время своей службы въ разныхъ губерніяхъ, непосредственно наблюдалъ современныхъ ему представителей высшей губернской администраціи.

обществомъ, подавленія своимъ положеніемъ равныхъ себѣ единицъ, а что въ понятіи власти конкретно заключается элементъ обладанія лишь извѣстной компетенціей для отпращиванія той или другой функціи въ общественной жизни, въ дѣятельности общественнаго механизма, для достиженія всѣми составляющими его колесами и винтами гармоническаго строя, порядка въ жизни, что это именно, а не другое какое-нибудь понятіе о власти, заключается уже въ самомъ терминѣ власти, который имѣетъ свое начало въ словѣ владѣть, происходящемъ въ свою очередь отъ слова ладъ, строй, порядокъ, и въ общемъ означаетъ участіе въ дружномъ, совмѣстномъ созиданіи, удержаніи, упорядоченіи разнородныхъ элементовъ общества и въ направленіи совокупной дѣятельности ихъ къ единой общей цѣли—къ добру. Изъ этого общаго, основнаго понятія о власти, какъ изъ зерна, логически исходили у В. А. Арцимовича и всѣ дальнѣйшія представленія о практическомъ осуществленіи власти, и имъ же объясняется вся система, весь образъ и характеръ дѣятельности его. Такъ какъ онъ не выдѣлялъ себя изъ общества, а ставилъ себя въ его ряды, а цѣль существованія общества заключается въ стремленіи къ осуществленію высшихъ человѣческихъ идеаловъ, и такъ какъ достиженіе этой цѣли лежитъ на обязанности каждой общественной единицы въ предѣлахъ компетенціи, предоставленной ей по избранію ли самого общества, или по указанію верховнаго его представителя, то, по представленію В. А. Арцимовича, на немъ, какъ и на всякомъ другомъ органѣ власти, лежитъ не одно лишь право ношенія власти и пользованія ея преимуществами, но прежде всего долгъ передъ обществомъ употреблять ее для достиженія общей цѣли существованія общества, служенія его разумнымъ и чистымъ потребностямъ и устраненія всего, что мѣшаетъ, задерживаетъ достиженіе этой цѣли, тѣ, что собственно и называется службой обществу въ высшемъ значеніи этого слова. Такъ что, по взгляду В. А. Арцимовича, служба не есть безпочвенное, безсодержательное, абстрактное понятіе, тѣмъ менѣе только форма механическаго, мертваго отбыванія жизни и матеріальное средство для ненужнаго, бесполезнаго зоологическаго существованія, а еще менѣе средство для удовлетворенія нечистыхъ, низменныхъ властолюбивыхъ или корыстолюбивыхъ вождѣлѣній и цѣлей, а служить средствомъ для налагаемаго самой природой общежитія на каждую общественную единицу долга влагать свою долю участія въ совокупную работу общества и тѣмъ отплачивать ему долгъ за получаемыя отъ него удобства и благо принадлежности къ нему и пребыванія въ его средѣ. И такъ какъ благо всего общества есть въ тоже время благо и каждаго отдѣльнаго члена его, въ томъ числѣ и органа власти,

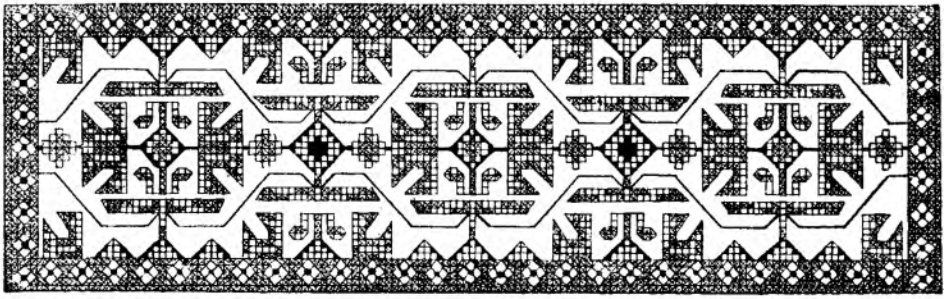
какъ общественной единицы, и такъ какъ вражда къ себѣ самому неестественна—никто не врагъ себѣ, то служеніе обществу органовъ власти должно быть искреннее, преданное, чистое, полное. Этому служенію должны быть отданы всѣ физическія и духовныя силы, всѣ запасы любви, доброжелательства, словомъ весь человѣкъ. И кому природа дала больше этихъ силъ и запасовъ и кого, въ виду большаго объема силъ и запасовъ, общество поставило въ своихъ рядахъ выше другихъ,—тотъ и да будетъ слугою всѣмъ, и да возлюбитъ ближнихъ своихъ какъ себя самого. И оцѣнка такому слугѣ будетъ не по тому положенію, которое занимаетъ онъ въ рядахъ общества, а по той любви, какую вложилъ онъ въ свое служеніе ему, по той пользѣ, какую оказалъ онъ своимъ служеніемъ...

Этимъ заканчивается очеркъ объ В. А. Арцимовичѣ. Болѣе подробно, какъ упомянуто мною, личность и дѣятельность его, какъ губернатора, очерчены въ статьяхъ Н. В., помѣщенныхъ въ сборникѣ въ память Арцимовича. Хотя послѣдній при ревизіи сенатора Кангера отразилъ ложь, взведенныхъ на него извѣтовъ, но такъ какъ онъ жилъ и дѣйствовалъ въ то шаткое время, когда полоса либерализма смѣнилась полосой реакціи и была возможна замѣна Ростовцева Панинымъ, Ланского Валуевымъ, то Арцимовичъ былъ принесенъ въ жертву Молоху своего времени. Ненавистники крестьянскаго дѣла своими интригами, извѣтами и клеветами, распространяемыми въ Калужской губерніи и доведенными ими до петербургскихъ вершинъ центральнаго управленія, сумѣли послѣ ревизіи отстранить Арцимовича отъ крестьянскаго дѣла и онъ перемѣненъ былъ на постъ сенатора въ одинъ изъ московскихъ департаментовъ сената. Затѣмъ принималъ участіе въ Учредительномъ Комитетѣ время Н. А. Милютина по устройству крестьянъ въ Польшѣ, гдѣ выработаны были имъ сборники разныхъ матеріаловъ для составленія законовъ для этой страны. Оставивъ занятія въ Варшавѣ, Арцимовичъ сталъ сенаторомъ одного изъ кассационныхъ департаментовъ, а потомъ состоялъ первоприсутствующимъ одного изъ департаментовъ стараго Сената. См. кн. „Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ. Воспоминанія.—Характеристики“. СПб. 1904 г.

Сообщилъ Л. В. Снегиревъ.

Объ освобожденіи горнозаводскаго населенія Урала отъ «обязательнаго труда.»

Уральскіе горные казенные заводы, времени крѣпостнаго труда, или какъ здѣсь называли „обязательнаго труда“, состояли на особомъ положеніи.

Они были изъяты отъ общаго гражданскаго управленія и всецѣло были подчинены горному начальству по спеціальному горному уставу.

По проэку горнаго устава 1805 года, творцемъ котораго былъ горный инженеръ Дерябинъ, военное положеніе горныхъ заводовъ усилилось. Законъ этотъ почти цѣликомъ вошелъ въ горный уставъ 1875 года. Военный режимъ достигъ наибольшей напряженности въ царствованіе Николая I-го, собственноручно составившаго проэктъ устройства горнаго корпуса на военныхъ началахъ. Горнымъ инженерамъ по положенію 1834 года были присвоены военные чины, блестящая военная форма съ эполетами и эксельбантами.

Низшіе служители заводовъ съ наименованіемъ унтеръ-шихтмейстеровъ и горныхъ урядниковъ были на правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Мастеровые и рабочіе сравнены съ нижними чинами арміи. Уралъ въ то время считался удаленнымъ краемъ, посему была создана сильная мѣстная власть, въ лицѣ главнаго начальника горныхъ заводовъ.

Главный начальникъ заводовъ считался главнымъ командиромъ и хозяиномъ заводовъ, директоромъ уральскаго горнаго правленія: онъ былъ командиромъ и инспекторомъ горныхъ баталіоновъ и жаң-

дармовъ, подѣ непосредственной зависимостью командира корпуса внутренней стражи. Между главными начальниками особеннымъ довѣріемъ Императора пользовался артиллерійскій генералъ Глинка, прослужившій здѣсь съ 1837 по 1857 годъ. Это былъ полный диктаторъ уральскихъ распорядковъ. При поѣздкахъ по заводамъ, его встрѣчали чуть ли, какъ не за царствующую особу. Да и самъ онъ, нерѣдко говаривалъ народу: „я вашъ—богъ, и вашъ—царь“. Горные начальники по округамъ, а управители по отдѣльнымъ заводамъ тоже царили, дѣйствуя при посредствѣ своего горнаго военного суда, горной полиціи и своихъ горныхъ баталіоновъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если въ крѣпостное время горное вѣдомство называли „горнымъ царствомъ“, а главнаго начальника—„горнымъ царемъ“. Все было во власти горнаго начальства и въ дѣла ихъ не могъ вмѣшиваться ни губернаторъ, ни общія судебныя мѣста, ни общая полиція. Такимъ образомъ, рабочіе и служащіе зависели вполне и исключительно отъ горнаго начальства и за свои преступленія подвергались взысканіямъ и наказаніямъ по рѣшенію горнаго военного суда и конфирмаціи высшихъ горныхъ чиновъ.

За серьезныя преступленія виновныхъ наказывали шпицрутнами. Къ нимъ постоянно прибѣгали, ибо начальство не охотно ссылало своихъ людей въ Сибирь, не желая отпустить съ заводовъ рабочую силу.

Эта рабочая сила и низшіе служители получали пайки, ржаную мукою, на себя и жену по два пуда въ мѣсяць и по одному пуду на малолѣтнихъ; жалованье въ мѣсяць: мастера до 11 р. 50 к., подмастера отъ 3 р. 60 к. до 10 рублей; рабочіе 90 копеекъ, 1 р. 44 к., 1 р. 68 к. и до 2 р. 76 к., и наивысшее 7 рублей; унтеръ-шихтмейстеры и горные урядники отъ 60 коп. до 7 рубл. и 75 коп. обмундировочныхъ. Служащіе и рабочіе пользовались бесплатно: лѣсомъ и сѣнокосомъ. По выслугѣ 35 лѣтъ, рабочіе увольнялись въ отставку съ богадѣльнымъ содержаніемъ, а служащіе съ пенсією по разрядамъ.

Тѣмъ дѣло шло на Уралѣ около 150 лѣтъ, какъ вдругъ среди населенія, какъ молнія, пронеслась вѣсть, что молодой Императоръ Александръ II хочетъ дать народу—*волю*.

„Воля—будетъ“!—за нѣсколько мѣсяцевъ до освобожденія говорили заводскіе люди,

Автору настоящаго очерка тогда было восемь лѣтъ, и я вотъ какой разговоръ слышалъ отъ своихъ сверстниковъ—учениковъ заводской школы, дѣтей мастеровыхъ.

„Ребята, вчера отецъ съ дядей Петромъ говорили—„воля“ будетъ; вотъ какая воля—хочу роблю (работаю), хочу нѣтъ, никто не заставитъ и на золотые работать не погонять“.

Другой малышъ говорилъ на это такъ: „а мой тятка баилъ—хуже будетъ, пайковъ не дадутъ, ѣсть то нечего будетъ“! Третій мальчикъ сказалъ: „а вотъ дядя говорилъ, что „если хлѣба не будетъ, соберется народъ и айда къ управителю, и закричатъ: давай работы!“ Эти дѣтскіе рассказы, вынесенные изъ избы мастеровыхъ, передавали сужденія заводскихъ людей о будущей *воль*.

Наконецъ, о *воль* было мѣстнымъ начальствомъ получено официальное увѣдомленіе. оставшееся для населенія неизвѣстнымъ.

Главный начальникъ генераль-маіоръ Фелькнеръ отъ 15 Марта 1861 года сообщалъ Златоустовскому горному начальнику, что при указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 Марта ему присланъ Высочайшій манифестъ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, состоявшійся въ 19 день Февраля 1861 года, о Всемиловивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей. Относительно же преобразования быта нижнихъ и рабочихъ чиновъ казенныхъ горныхъ заводовъ не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія. Между тѣмъ, писалъ генераль Фелькнеръ, люди эти ожидали перемѣны своего положенія. Опасаясь, чтобы это не подало людямъ превратныхъ истолкованій и не повело къ безпорядкамъ, онъ поручалъ обратить особое вниманіе на сохраненіе тишины и порядка на заводахъ. Если бы стали происходить разсужденія, то рекомендовалось принимать тотчасъ благоразумныя мѣры, для чего надлежало вразумлять кротко. Поручая этотъ предметъ бдительному попеченію горнаго начальника, генераль Фелькнеръ выражалъ увѣренность, что горные офицеры пользуются довѣріемъ заводскаго населенія и потому надѣялся, что имъ не трудно будетъ обратить заблудившихся на путь истины.

Однако, на заводахъ Манифестъ 19 Февраля 1861 года не былъ полученъ. Богъ знаетъ, чтобы произошло, если бы духовенство, получившее манифестъ изъ консисторіи, прочло его въ церквахъ.

Къ величайшему счастью, этотъ Манифестъ духовенствомъ былъ полученъ почти одновременно съ Высочайше утвержденнымъ *Положеніемъ 8 Марта 1861 года* объ освобожденіи горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда.

На 20 Марта состоялось опредѣленіе главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, которымъ поручалось заводскимъ управителямъ лично объявить заводскому населенію объ освобожденіи его отъ службы и войти въ разсмотрѣніе объ удержаніи, по добровольному соглашенію, людей въ заводской службѣ, назначеніе платъ и другихъ преимуществъ.

21 Марта получено секретное предписаніе главнаго начальника о томъ, что Оренбургскій и Самарскій генераль-губернаторъ предложилъ начальнику Оренбургской губерніи доставить мнѣніе на счетъ опредѣленія порядка требованія, въ случаѣ надобности, вооруженной силы для поддержанія спокойствія на горныхъ заводахъ, въ виду предстоящихъ преобразованій. Такъ какъ для частныхъ заводовъ (Катавскихъ и Юргозанскихъ) предполагалось изъ Златоуста отправить одну роту въ полномъ составѣ, съ трехъ фунтовымъ единорогомъ, то поручалось, „по выстушеніи роты въ походъ“, принять мѣры къ сохраненію заводскаго интереса, изъясненныя въ секретномъ предписаніи главнаго начальника отъ 4 Августа 1859 года.

Но вотъ наступилъ моментъ объявленія Всемилоствивѣйшаго манифеста 19 Февраля 1861 года.

Помню, 25 Марта, часовъ въ 8 утра, прогремѣлъ въ Кукинскомъ заводѣ, Златоустовскаго округа, гдѣ я жилъ, пушечный выстрѣлъ.

Черезъ минуту—ударъ въ большой колоколъ на церкви. Опять выстрѣлъ и затѣмъ ударъ въ колоколъ. И такъ чередовались три выстрѣла съ тремя колокольными ударами. Затѣмъ начали звонить такъ часто, что звуки сливались, и это придавало особенную торжественность.

Всѣ сей часъ же узнали—*вышла воля...* и зовуть на молебень....

Помню, какъ всѣхъ жителей охватило радостное чувство восторга!

Я былъ девяти лѣтъ и, не сознавая величія дня, бѣжалъ въ церковь въ припрыжку и меня что-то радовало.

Вижу, что встрѣчающіеся или догоняющіе, другъ друга поздравляли, пожимали руки, нѣкоторые цѣловались. У всѣхъ были радостныя лица, счастливыя улыбки. Въ церкви было все начальство, съ управителемъ завода подполковникомъ И. П. Ивановымъ во главѣ. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться и сотни людей стояли въ оградѣ и на площади.

Какое совпаденіе: *Благовѣщеніе и объявленіе воли!*

Духовенство служило—соборнѣ.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ“, читаль старшій священникъ. Всѣ крестятся, многіе становятся на колѣни, у многихъ видны слезы радости.

„И призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего благополучія и блага общественнаго“.

Изъ церкви, послѣ громогласнаго многолѣтня Царю-Освободителю, молящіяся стали расходиться въ радостномъ настроеніи, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Первый разъ люди вышли изъ храма Божія свободными, вольными и что на душѣ у нихъ было—понятно! Они благодарили Царя, они молились за Него, они боготворили Его!

Обращаясь къ официальнымъ источникамъ находимъ, что по Златоустовскому горному округу освобожденно отъ обязательнаго труда—22,139 человекъ.

Увольненіе людей состоялось, согласно Положенія 8 Марта 1861 года не сразу, а въ три очереди, по категоріямъ: въ 1-ю очередь—въ 1861 году—уволены прослужившіе заводамъ: 20 и болѣе лѣтъ въ числѣ 2236 чел., и съ ними малолѣтнихъ 5260 чел., а всего 7496 человекъ; во 2-ю очередь—8 Марта 1862 года—уволены прослужившіе отъ 15 до 20 лѣтъ 1664 чел. съ ними малолѣтнихъ 3071 чел., а всего 4735 чел. и въ 3-ю очередь—8 Марта 1863 года—уволено все остальное населеніе въ числѣ 6026 чел. съ ними малолѣтнихъ 3882 чел., а всего 9,908 чел.

Уволенные по категоріямъ распредѣляются такъ: урядниковъ (въ томъ числѣ нѣсколько горныхъ и лѣсныхъ кондукторовъ)—283 челов., мастеровъ и мастеровыхъ 9,634 челов. и малолѣтнихъ 12,213 челов.

Между прочимъ, по Саткинскому заводу ко времени освобожденія людей на волю 148 челов., бывшихъ подъ судомъ, не были подвергнуты взысканіямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ. По ходатайству заводскаго начальства, товарищъ министра финансовъ*) сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: представленнымъ къ прощенію, нижнимъ и рабочимъ, чинамъ, всего 148 человекамъ, какъ не бывшимъ подвергнутыми наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія, не считать внесенные въ формулярные списки штрафы препятствіемъ къ полученію правъ и преимуществъ, безпорочно служащимъ предоставленнымъ. Конторамъ было предоставлено милость эту внести въ увольнительныя свидѣтельства или аттестаты.

Переписка этой блестящей эпохи отзывается замѣчательной сухостью, въ донесеніяхъ управителей о состоявшемся освобожденіи людей нѣтъ ни одного штриха, намекающаго на народный восторгъ, радость, такъ свойственные при такомъ необыкновенномъ событіи. И потомъ въ населеніи говорили, что мѣстное начальство показывало видъ—какъ будто бы ничего особеннаго и не произошло; даже и разговора объ освобожденіи избѣгали.

Масса людей была освобождена; для завода, однако, требовались рабочіе, и можно сказать, что на другой же день по освобожденіи заводскому начальству пришлось входить съ освобожденными въ добровольныя соглашенія. Нѣкоторые уволенные окончательно отказались поступить на работы, другіе изъявили желаніе, но запрашивали высокія платы—въ два, три раза дороже, чѣмъ имъ платили въ обязательное время. Но начальство, не взирая на перемѣну отношеній, создавшихся съ увольненіемъ на волю, старалось сохранить прежнее содержаніе для служащихъ и старыя платы для рабочихъ. Сохранился въ народной памяти отзывъ управителя Кусинскаго завода, удивленнаго такими требованіями бывшихъ урядниковъ и сказавшаго: „я всѣхъ васъ распущу, самъ буду писать, а такого жалованья не дамъ“,—и не далъ. Обращаюсь къ документальнымъ даннымъ по сему предмету. Такъ, служащему въ конторѣ и получавшему жалованье, вмѣстѣ съ

---

*) Горные заводы находились въ вѣдѣніи министра финансовъ.

пайками, 157 руб. 80 коп.—было назначено 180 рубл. Далѣ хотѣли установить, чтобы жалованье ежегодно опредѣлялось въ зависимости отъ цѣны на муку. Такъ, по Саткинскому заводу, въ 1861 году назначили опредѣленное жалованье, а въ 1862 году его убавили потому, что цѣна на съѣстные припасы—понижилась. Управитель подполковникъ Темниковъ возбуждалъ ходатайство оставить жалованье служащимъ въ размѣрѣ 61 года, но главный начальникъ генераль маіоръ Лизель не согласился.

Въ Кусинскомъ заводѣ, въ 1862 году, послѣ разрушенія наводненіемъ заводской плотины рабочіе за вырубку и доставку бревень запросили плату значительно выше существовавшей въ прежніе года. Дѣло не наладилось. Тогда управитель подполковникъ Ивановъ командировалъ служащаго конторы въ окрестныя селенія для найма рабочихъ по цѣнамъ не выше запрашиваемыхъ мѣстными рабочими. Были наняты государственные крестьяне села Леузовъ, и это очень не понравилось кусянамъ. Леузинцы явились на 50-ти тройкахъ и въ теченіе зимы доставляли лѣсъ на заводъ.

Урѣзываніе содержанія простиралось до того, что, при назначеніи платъ рабочимъ, принималась въ расчетъ даже получаемая пенсія; начальство разсуждало такъ: съ одной стороны, не подавать повода на будущее время для тяжелыхъ и убыточныхъ для казны требованій отъ вольнонаемныхъ людей, а съ другой—привести плату мастеровымъ въ размѣрѣ содержанія, получаемого ими отъ заводовъ въ послѣднее время службы. Но уже въ Маѣ 1863 года состоялось постановленіе, чтобы пенсію не зачислять въ заработную плату мастеровымъ или въ жалованье служащимъ по вольному найму, т. к. пенсія производится имъ за выслугу сроковъ по праву и преимуществу, предоставленному имъ закономъ.

Впрочемъ, рабочіе во многихъ случаяхъ были весьма нетребовательны въ платѣ. Напримѣръ, въ Мартѣ 1863 г. рабочіе Мясского завода предъявили требованіе на увеличеніе жалованья, заявивъ, что они согласятся служить въ такомъ случаѣ, если кочегару будетъ производиться плата въ рабочее время 30 коп., въ праздничное 40 коп. въ день; машинисту 40 коп., въ праздники 50 коп. и т. д. Просимая плата была утверждена горнымъ начальникомъ.

Какъ ни какъ, однако, съ увольненіемъ отъ обязательнаго труда, наприм. по Артинскому заводу, за первый же годъ послѣдовало увеличеніе расходовъ на 763 р. 26³/₄ к. По заготовкѣ угля разница въ цѣнѣ

оказалась по Каменскому заводу значительная: заготовка куренныхъ дровъ до 1861 года стоила 45 коп. за сажень, а послѣ увольненія поднялась до 1 р. 40 к., уголь обходился въ 1 р. 25 к. за коробъ, а послѣ въ 2 р. 42 коп.

Директоръ горнаго департамента генералъ маіоръ Рашетъ, послѣ обзрѣнія горныхъ заводовъ, доносилъ министру финансовъ, что сколь ни благотѣльно освобожденіе горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, но мѣра эта не могла не повлечь за собою значительнаго возвышенія задѣльныхъ платъ и вздорожанія всѣхъ сырыхъ матеріаловъ. При цеховыхъ работахъ цѣны на рабочія руки возвысились въ общей сложности до 75⁰/₀, а при работахъ потаржныхъ или надворныхъ, платы, которыя при обязательнымъ трудѣ были неизмѣримо низки, болѣе чѣмъ удвоились. Цѣнность сырыхъ матеріаловъ также возвысилась отъ 40 до 80⁰/₀, даже и болѣе.

Относительно освобожденія людей на волю и найма ихъ, въ горномъ журналѣ за 1864 годъ писалъ управляющій частныхъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ горный инженеръ Котлеровскій.

Люди были отуманены свободою.

Когда имъ были объявлены вольныя платы, которыхъ многіе изъ нихъ заранѣе не требовали, заводскія дѣйствія остановились на два мѣсяца. Показались ли сначала людямъ малы платы, ибо по ихъ понятіямъ они, какъ вольные, вольны были требовать, что хотѣли; или, вѣрнѣе, захотѣлось имъ вдосталь насладиться свободой, имѣя въ виду льготный провіантъ, что бы то ни было, но въ работы никто не являлся и большихъ хлопотъ стоило намъ удержать даже сторожей. Вскорѣ послѣ этого пронесся между людьми слухъ, что всѣ тѣ, которые войдутъ въ соглашеніе съ заводоуправленіемъ, лишатся свободы. Однако, на приглашеніе заводоуправленія мастеровые прислали къ г. Котляревскому депутацію, что они не иначе согласятся вступить на работу, какъ чтобы онъ далъ имъ письменное отъ себя удостовѣреніе, что они: 1, не лишатся свободы отъ того, что вступятъ въ соглашеніе, 2, что они вольны оставить работы, если найдутъ для себя выгоднымъ въ другихъ мѣстахъ, и 3, что въ случаѣ, если по первому или второму пунктамъ не оправдаются его увѣренія, то люди вправѣ на него жаловаться Сенату, для преданія суду, какъ ослушника царской воли. Когда г. Котляревскій согласился выдать письменное удостовѣреніе, по которому они вправѣ жаловаться, если онъ ихъ обманываетъ,

то слышались изъ толпы нѣсколько голосовъ: „нѣтъ, ужь тогда поздно будетъ: подадимъ жалобу на тебя, а ты со страху примешь яду и умрешь, суда на тебя и не будетъ“. Все бы уладилось, но рабочіе опять заупрямились и оказалось, что причина этого былъ мундиръ и крестъ г. управляющаго. Послѣ обѣдни была сходка, на которую явился мировой посредникъ съ только что полученнымъ знакомъ на золотой цѣпи. Люди увидали этотъ знакъ съ двуглавымъ орломъ и, не разглядѣвъ въ церкви креста управляющаго, пришли въ волненіе. Начали толковать въ народѣ, что мировой посредникъ получилъ царскую награду, потому что знакъ съ орломъ, а орденъ г. Котляревскаго безъ орла. Изъ этого люди вывели заключеніе, что крестъ ему присланъ отъ заводовладѣльцевъ за то, чтобы онъ уговаривалъ ихъ на соглашеніе, послѣ котораго они снова подпадутъ въ крѣпостные. Пришлось г. Котляревскому показать людямъ крестъ, на которомъ было четыре орла. Этимъ онъ окончательно убѣдилъ народъ въ глупости и послѣ того начались работы, которыя со дня на день распространялись. Женщины также противились работамъ на заводѣ, выдумывали отъ себя новыя нелѣпости и смущали своихъ братьевъ, мужей и сыновей. Одна запрещала сыну итти на работу и сынъ идетъ на сторону за сотни верстъ, кормясь подаеніемъ, а гдѣ и скудной работой. Другая пророчествуетъ мужу новую волю истолкованіемъ сна и онъ, оставивъ семью на Промыслъ Божій, отправился въ Кіевъ искать новой воли у гробовъ святыхъ угодниковъ Божиихъ. Прошло время, прошелъ этотъ чадъ, который сначала отуманилъ людей, и вотъ заводоуправленіе то и дѣло осаждается просящими работы. Платы были противъ крѣпостнаго времени увеличены. Прошло полтора года съ тѣхъ поръ, какъ люди совершенно освободились отъ крѣпостной зависимости и во многихъ случаяхъ замѣчается въ нихъ перемѣна къ лучшему. Нѣтъ этихъ дикихъ требованій, которыми они какъ будто тѣшили свою свободу; нѣтъ этихъ скитаній изъ одного завода въ другой; нѣтъ этихъ разговоровъ о переселеніи—все это прошло, смолкло, затихло. Но, однако, скитаніе рабочихъ съ завода на заводъ, создавъ конкуренцію между рабочими, послужило къ увеличенію выдѣлки металловъ, ибо рабочіе одни предъ другими старались показывать свое мастерство и черезъ то въ результатъ получалось то, что мѣстные рабочіе выработывали 400 листовъ желѣза въ смѣну, посторонніе начали выработывать до 500 листовъ, тогда мѣстные, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ, довели выдѣлку желѣза до 550 листовъ въ смѣну. Вотъ результаты соревнованія при вольномъ трудѣ! А между тѣмъ многіе трепетали освобожденія крестьянъ, ожидая какихъ то странныхъ волненій. Но опасенія не оправдались, благодаря Бога, однако нельзя же

думать, чтобы при переворотѣ не было недоразумѣній, кое-какихъ волненій, когда мы сами не старались предупредить ихъ. Наприм., владѣльцы заранѣе знали о предстоящихъ перемѣнахъ, но не было сдѣлано къ тому никакихъ подготовокъ, все было отдано на произволь судьбы, случая. Счастливо все прошло—хорошо, нѣтъ—нашлось бы кого обвинить, какъ это всегда бываетъ у людей. Далѣе г. Котляревскій цифровыми данными доказываетъ выгодность работъ при вольномъ трудѣ, въ смыслѣ удешевленія стоимости чугуна и желѣза и увеличенія количества выдѣлываемыхъ на заводахъ металловъ.

Шатаніе рабочихъ по заводамъ, по увольненіи людей на волю, дѣйствительно было. Когда въ Кусинскомъ заводѣ управитель не сдѣлалъ прибавку платъ кричнымъ рабочимъ, то многіе ушли искать работу на другіе заводы. Нѣкоторые пристроились на Уфалейскихъ заводахъ, находившихся въ управленіи г. Котляревскаго. Но какъ бы то не было, всѣ эти уходившіе возвращались домой и поступали на работы въ своемъ заводѣ. Были такіе, что нигдѣ не хотѣли работать, наслаждаясь бездѣйствіемъ. Пришло время, когда брюхо запросило хлѣба, и они поступали на работы. Въ Златоустовскомъ округѣ нѣкоторые отцы взяли дѣтей изъ школъ: „воля,—чего учиться“; смотрѣли, стало быть на ученіе какъ на привужденіе, а не на необходимость!

Изъ Кусинскаго заводами нѣкоторые поѣхали въ Сибирь искать счастья, на поселеніе. Поѣздивъ, помучившись и переиспытавъ бѣдствія, они вернулись домой; рассказывали, что они счастья не видали, а „несчастіе“ опередило ихъ и когда прибыли въ намѣченный поселокъ, то увидали, что „несчастіе“ сидѣло на заборѣ, въ изношенной одеждѣ, лохмотьяхъ и рваныхъ лаптяхъ и, какъ уже имъ знакомое, скалило зубы...

Свершилось великое событіе на Русской землѣ, Царь далъ волю людямъ и хотѣлъ ему счастья, благополучія.

Народъ освобожденъ, онъ уже лишился той суровой опеки, которая тяготилась надъ нимъ въ продолженіи полутороста лѣтъ и ему дано право свободно искать себѣ труда, самому безъ опеки устраивать свое благополучіе.

Само собою, мѣстное коренное населеніе заводовъ не могло порвать свои отношенія къ заводскимъ, ибо таковыя были для него—средства для существованія; здѣсь они работая, получали единственный источникъ своихъ средствъ; вѣчно имѣя дѣло съ заводомъ, естественно,

дѣло это и впредь должно существовать, и отсюда неразрывная связь населенія съ заводами, ихъ кормилицами.

Но уже отношенія создались новыя, старое рухнуло; стало быть надо эти новыя отношенія урегулировать. И вотъ, мѣстное начальство, въ тиши кабинетной, занялось составленіемъ проэктовъ новыхъ правилъ, урегулирующихъ отношенія вольныхъ людей къ заводамъ. Когда эти проэскты дошли до Петербурга, то Комиссія по пересмотру горнаго устава постановленіемъ на 28 Февраля 1862 года за № 40, разсмотрѣвъ во всей подробности представленныя горными начальниками предположенія, не могла не остановить главнаго вниманія на общемъ ихъ недостаткѣ, состоящемъ въ томъ, что всѣ они связаны болѣе съ прежнимъ порядкомъ обязательной службы, чѣмъ съ новымъ вольнонаемнымъ трудомъ, а потому не находя удобнымъ утверждать поминутыя предположенія, сочла нужнымъ войти въ особыя соображенія по каждому изъ разсматриваемыхъ предметовъ для преподанія общаго руководства горнымъ начальникамъ. Далѣе писалось: въ представленныхъ проэсктахъ усматривается, что горные начальники видимо находились подъ вліяніемъ прежней регламентаціи. Такъ, наприм., они желали бы, чтобы предоставлялось право заводоуправленіямъ: подвергать виновныхъ тѣлесному наказанію, а записанныхъ два раза въ штрафной журналъ устранять отъ заводской службы; за неповиновеніе и грубые отвѣты подвергать аресту и проч. Всѣ такія и подобныя условія, несомѣстныя съ дарованными Положеніемъ 8 Марта населенію казенныхъ горныхъ заводовъ правами, побудятъ вольнонаемимыхъ людей или требовать большихъ платъ или вовсе отказаться отъ найма, къ явному вреду для заводовъ.

Въ С.-Петербургѣ смотрѣли совсѣмъ иначе, чѣмъ на Уралѣ.

Въ Сентябрѣ 1861 года пріѣзжалъ изъ С.-Петербурга въ Златоустъ предсѣдатель С.-Петербургской комиссіи по пересмотру Горнаго Устава генералъ-лейтенантъ В. Самарскій-Быховецъ и писалъ горному начальнику генералъ-маіору Лизелю, что въ проэсктъ Общаго положенія о крестьянахъ горные начальники внесли, наприм.: власть и обязанности, возложенныя Общимъ Положеніемъ на мировыхъ посредниковъ, предоставляются непосредственно горному начальнику; власть мировыхъ съѣздовъ и губернскихъ по крестьян. дѣламъ присутствій горному правленію: въ большихъ горнозавод. населеніяхъ дозволяется вводить городовое обществ. управленіе безъ перечисленія населенія въ мѣщанъ, съ сохраненіемъ земельныхъ угодій, въ видахъ, чтобы мастеровые сохранили свое ремесло и сельскій бытъ, а не перешли въ

чисто городское сословіе и т. д. Далѣе излагалъ: „Позволю себѣ сдѣлать еще одно объясненіе проэкта. Обязанности мировыхъ посредниковъ не возложены на заводскихъ управителей по тому уваженію, интересы заводскаго населенія нерѣдко бываютъ такъ тѣсно связаны съ интересами завода, что управитель не можетъ и не долженъ быть судьей, такъ сказать, въ собственномъ дѣлѣ“.

Въ 1862 году съ Высочайшего соизволенія на уральскіе заводы былъ командированъ начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ генераль-маіоръ Перетцъ для обозрѣнія заводовъ и ознакомленія на мѣстѣ со вновь вводимую реформую по преобразованію горнозаводскаго населенія.

17 Декабря 1862 года Высочайше утвердилъ Правила объ устройствѣ обществъ и общественныхъ управленій горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Отъ имени штаба корпуса горныхъ инженеровъ, за подписью министра финансовъ, статсъ-секретаря Рейтернъ, послѣдовало въ концѣ 1862 года распоряженіе златоустовскому горному начальнику немедленно приступить къ устройству сельскихъ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія и о чемъ и доносить чрезъ каждыя двѣ недѣли. Образование сельскихъ обществъ, по закону, возлагалось на заводскихъ управителей, а волостей на особую комиссію изъ мирового посредника, уѣзднаго исправника подъ предсѣдательствомъ горнаго начальника. Въ Февралѣ 1863 года были схода и выборы сельскихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія; они были утверждаемы горнымъ начальникомъ. Общественныя управленія открыты съ 15 Февраля 1863 г.

Вотъ съ какою торжественностію въ Златоустовскомъ заводѣ было открытіе 3-хъ сельскихъ обществъ. Сельскимъ обывателямъ было объявлено, чтобы они 26 Января 1863 года, въ 12 часовъ дня, явились въ оружейную фабрику для избранія старостъ и другихъ должностныхъ лицъ. Когда всѣ обыватели явились въ оружейную фабрику, гдѣ находились: горный начальникъ полковникъ Обуховъ, горные инженеры подполковникъ Ольховскій, капитанъ Воронцевъ, капитанъ Деви, поручикъ Мерецкій и полицеймейстеръ Боковъ, было объявлено, что Златоустовскій заводъ дѣлится на три сельскихъ общества и изъ нихъ составляется одна волость. При этомъ сходу были прочитаны подлежащія статьи закона. За симъ избраны отъ каждаыхъ десяти

дворовъ „избиратели“. Этимъ избраннымъ въ Свято-Троицкомъ Соборѣ священникомъ Стефаномъ Яковлевичемъ Комаровымъ было произнесено слово о важности предстоящаго имъ дѣйствія, сдѣлано увѣщаніе о томъ, чтобы они производили выборъ изъ обывателей самыхъ достойныхъ, по чистой совѣсти, устраняя для общаго блага виды пріязни и вражды. Послѣ этого избиратели, въ оружейной фабрикѣ, въ присутствіи горнаго начальства, единогласно избрали на 3-хлѣтіе въ волостные старшины Акима Абрамовича Карасева, потомъ избрали единогласно же и сельскихъ старостъ, кандидатовъ къ нимъ, сборщика податей. Объ этомъ былъ сельскимъ сходомъ составленъ актъ 26 Января 1863 года.

Открытіе волостей послѣдовало въ началѣ Марта 1863 года. Въ Златоустъ волостное правленіе открыто лично горнымъ начальникомъ полковникомъ Обуховымъ.

Бывшими мастеровыми, Положеніемъ 8 Марта 1861 г. наименованными „сельскими обывателями“, была послана Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ чувствъ и благодарности за дарованную имъ свободу.

Государь всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить имъ „спасибо“.

Интересны подробности открытія волости въ Артинскомъ заводѣ. Туда былъ командированъ управитель Кусинскаго завода подполковникъ Ивановъ, о чемъ былъ извѣщенъ и мировой посредникъ. Прибывъ 8 Марта утромъ въ Арти, подполковникъ Ивановъ, не найдя тамъ мирового посредника, немедленно отправилъ къ нему въ Красноуфимскъ нарочнаго съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его тотчасъ же прибыть въ Артинскій заводъ для открытія волости и волостного правленія. Но какъ мировой посредникъ гвардіи штабсъ-капитанъ Николаевъ не нашелъ нужнымъ своевременно исполнить его требованіе, то г. Ивановъ, не считая себя вправѣ откладывать далѣе исполненіе порученія, созвалъ на волостной сходъ выборныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и предложилъ имъ избрать волостного старшину, 12 очередныхъ судей и 10 добросовѣстныхъ. Избраніе это и открытіе волостного правленія произведено 9 Марта безъ бытности мирового посредника; волостной старшина приведенъ установленнымъ порядкомъ къ присягѣ и волостное правленіе было окончательно открыто. Мировой посредникъ, прибывъ въ Артинскій заводъ 10 Марта, изъяснилъ

полное согласіе на сдѣланное подполковникомъ Ивановымъ распоряженіе, но въ правильности выборовъ пожелалъ удостовѣриться чрезъ формальные допросы людей. Но какъ правильность выборовъ доказывалась приговоромъ, то г. Ивановъ писалъ, что въ случаѣ какихъ либо придирокъ со стороны г. Николаева, дѣйствія его въ этомъ случаѣ нельзя будетъ признать правильными. Но мировой посредникъ сообщилъ, что при допросѣ имъ народоселенія никакихъ препятствій къ избранію должностныхъ лицъ не оказалось и жители единогласно подтвердили это избраніе и что дѣйствія г. Иванова онъ можетъ признать правильными только потому, что имѣлъ въ виду спѣшность дѣла; что считаетъ нужнымъ предупредить, что если горное начальство въ будущемъ сдѣластъ, безъ его согласія, какое либо распоряженіе, то таковое онъ, со всеми его послѣдствіями, будетъ принужденъ немедленно уничтожить.

Замѣчательно, что и далѣе, во всю эпоху новаго положенія народа, между горными чинами и мировыми посредниками были натянуты отношенія, какъ бы непріязнь.

Такъ, въ Златоустѣ волостной старшина Карасевъ мировымъ посредникомъ Соколовымъ былъ устраненъ отъ должности. За горнаго начальника подполковникъ Карновъ писалъ мировому посреднику, что на основ. 2 п. Высочайше утвержденнаго 17 Декабря 1862 г. положеніе и увольненіе дѣлается съ утвержденія горнаго начальника, почему и спрашивалъ его: за что именно старшина Карасевъ уволенъ (отрѣшенъ) отъ должности и кто вмѣсто его назначается. На это посредникъ отвѣтилъ такъ: „Дошедшій слухъ дѣйствительно справедливъ. Тонъ отношенія ко мнѣ выражаетъ нѣкоторую недовѣрчивость къ правильности моего распоряженія, но вы, вѣроятно, убѣдитесь, что на такое дѣйствіе я имѣю право полное, если потрудитесь обратить ваше вниманіе на Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.“

На представленіе, горнаго начальника, гласный начальникъ въ 64 году увѣдомилъ, что законъ 17 Декабря 1862 г. предоставлялъ право горному начальнику на первоначальное устройство сельскихъ обществъ и волостей, а по образованіи таковыхъ оно переходитъ въ вѣдомство мировыхъ учреждений и что для заводскаго начальства нѣтъ никакого основанія теперь вступаться въ дѣла общественнаго управленія и распоряженія мирового посредника, который имѣетъ полное право устранить волостного старшину отъ должности.

По освобожденіи людей на волю, С.-Петербургская комиссія по пересмотру горнаго устава своимъ заключеніемъ, утвержденнымъ то-

варищемъ министра финансовъ 24 Августа 1861 г., разрѣшила мѣстному начальству принимать уволенныхъ мастеровыхъ, за выслугу 20 лѣтъ, вновь на службу, на прежнемъ основаніи: мастеровыхъ съ содержаніемъ, какое они получали во время обязат. труда, но относительно уставщиковъ и мастеровъ-урядниковъ такого распоряженія не было. Согласно 7 ст. Положенія 8 Марта 61 года, нѣкоторые мастеровые, подлежащіе къ увольненію отъ обязат. службы. за выслугу 20 и болѣе лѣтъ, изъявили желаніе дослужить до сроковъ, дающихъ право на полученіе пенсіи. По Саткинскому заводу такихъ осталось 18 челов., на срокъ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года, 2 мѣсяцевъ.

Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ писалъ въ Апрѣлѣ 1863 г. златоуст. горному начальнику, что изъ распоряженій по горному вѣдомству ему извѣстно, что „дѣтямъ отставныхъ мастеровыхъ, лишенныхъ возможности содержать семейства, слѣдуетъ производить провіантъ въ продолженіи не далѣе 2-хъ лѣтъ, что комитетъ полагаетъ, что общество должно содержать бѣдныхъ. Я же утверждаю, что это не такъ: они сдѣлались бѣдны не на обществѣ, что бѣдствіе и нищество истекаютъ отъ распоряженій комитета“. На это главная контора отвѣтила, что все дѣлается на основаніи закона и что болѣе того мѣстное начальство распространить на нихъ не можетъ.

Въ Маѣ 1863 г. мировой посредникъ прислалъ въ Артинскую контору выписку изъ своей книги, въ которой было его рѣшеніе по предмету выдачи отставнымъ мастеровымъ дарового провіанта 27 пуд. 37 фун. Контора, не соглашаясь съ этимъ рѣшеніемъ, доносила главной конторѣ, что секретарь Боконъ и столоначальникъ Шатохинъ были приглашены миров. посредникомъ для разъясненія переписки, возникшей по сему дѣлу, но въ постановленіи своемъ г. Николаевъ называлъ ихъ повѣренными отъ конторы. Посреднику же писала, что контора понимаетъ такъ, что имущество завода не есть частная собственность, а есть достояніе казны и суммы опредѣляются комитетомъ и утверждаются, по представленію министра финансовъ, Государемъ Императоромъ. На этой же бумагѣ миров. посредникъ отвѣчалъ: рѣшеніе мое подлежитъ исполненію или обжалованію въ установленный срокъ. Не считаетъ полезнымъ входить въ разсужденіе о пониманіяхъ конторы, но что въ дѣлахъ спорныхъ казна съ ея интересами есть юридическая единица, предъ закономъ совершенно равная другой юридич. единицѣ, съ ней спорящей, хотя бы эта послѣдняя и представлялась лицомъ бѣднѣйшаго сельскаго общества. Г. Николаевъ уже видѣлъ, что съ переходомъ на вольный трудъ образуется „пролетаріатъ“, а потому

настаивалъ на земельномъ надѣлѣ, и восклицаетъ: „Желѣзо будетъ дешево!“ Но привело ли бы это къ исполненію желаній основной мысли Государя—чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что положеніе его улучшилось! Что надѣлъ необходимъ и потому, что онъ сохранить населеніе на мѣстѣ.

Пока вся эта переписка происходила, 30-ти дневный срокъ—истекъ и рѣшеніе о провіантѣ 27 пуд. 37 фунт.—вошло въ законную силу,—почему главный начальникъ распорядился о немедленномъ приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, предписать на будущее время не дѣлать проволочекъ, ослабляющихъ довѣріе горнозаводскаго населенія къ мировымъ учрежденіямъ.

Въ обязательное время на заводахъ всѣ служащіе и рабочіе пользовались даровымъ леченіемъ въ заводскихъ лазаретахъ.

Съ увольненіемъ на волю возникъ вопросъ кого слѣдуетъ лечить по прежнему—бесплатно, кого нѣтъ. По сему предмету старшій лекаръ Златоуст. округа Стралжковскій входилъ съ представленіемъ въ Февраль 1863 года. Онъ писалъ: „Сельскіе обыватели, переставъ быть обязательными мастеровыми, не перестаютъ быть людьми, то, натурально, будутъ они по прежнему хворать, поэтому имъ непремѣнно понадобится медицинское пособіе и лекарства, а какъ въ заводахъ нѣтъ другихъ медиковъ и аптекъ, какъ заводскія, то уволенные будутъ лишены важнаго пособія со стороны медицины,“ и посему просилъ снабдить его указаніемъ. обязанъ ли врачъ безвозмездно пользоваться больныхъ и отпускать лекарства изъ завод. аптеки. Главная контора опредѣлила: впредь до учрежденія общественныхъ учрежденій, лечить всѣхъ больныхъ на казенн. счетъ, а гг. врачи исполняли бы свои обязанности съ полнымъ вниманіемъ къ больнымъ и безъ всякаго вознагражденія. на которое, какъ видно изъ рапорта, они стали разсчитывать.

Еще не сразу, послѣ эмансипаціи, отрѣшились на заводахъ отъ взгляда на народъ сверху внизъ. Такъ, еще въ 1866 году пренебрежительное отношеніе проявилось тѣмъ, что коммиссія, состоявшая изъ штабсъ-капитана Чупина, контролера Падучева и кол. регистр. Агаркова заключила, что она полагаетъ оставить казенное содержаніе между другими, „дѣвгамъ“. И главная контора въ постановленіи за 7 Августа того же года согласилась, съ такимъ-то „дѣвгамъ“ оставить казенное содержаніе.

Въ Мартѣ 1864 года Оренбургское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило Златоустовской главной конторѣ, что изъ селеній Поляковского и другихъ учреждается особый посредническій участокъ, горный начальникъ предложилъ управителю Мясскаго завода и чиновнику особыхъ порученій Бокову, при посредствѣ мирового посредника, открыть въ Кизникѣвскомъ селеніи волостное правленіе и объ исполненіи донести на утвержденіе горнаго начальника. На это г. Соколовъ писалъ въ главную контору, что онъ признаетъ такое распоряженіе несогласнымъ съ законами. Приводя статьи закона, Соколовъ продолжалъ: по внимательномъ соображеніи мною изложеннаго, главная контора, вѣроятно, „уразумѣтъ“, что дѣлая распоряженіе, принимаетъ на себя непринадлежащую ей власть. Главная контора на 18 Марта опредѣлила: что такъ какъ мировой посредникъ принимаетъ открытіе волости на себя, то предписать управителю завода и чиновнику особыхъ порученій, чтобы исполненіемъ порученнаго имъ дѣла остановились.

Но и мировые посредники впадали въ ошибки. Такъ, мировой посредникъ въ Мартѣ 1866 г. просилъ Артинскую заводскую контору удержать изъ жалованья служащихъ конторы въ пользу волостнаго правленія, т. к. будто бы никто изъ входящихъ въ составъ волости не изъимется отъ взноса на расходы къ внутреннему управленію обществомъ. Изъ списковъ же было видно, что чиновники Шатохинъ не уплатилъ 2 р. 16 к., Дыхинъ 3 р. 60 к., канцелярскіе служители Разумовъ 2 р. 28 к. и т. д. Главная контора разъяснила, что канцел. служители, какъ состоящіе на коронной службѣ, по силѣ 12 ст. V т. Св. гражд. зак., не должны подлежать платежу денегъ на расходы общественнаго управленія.

Были случаи, когда мировые посредники начинали дѣла противъ заводууправленій.

Для иллюстраціи подобныхъ дѣлъ приведу два случая по Артинскому заводу.

Артинское волостное правленіе въ Декабрѣ 1865 г. писало въ заводск. контору, что вслѣдствіе предписанія мирового посредника она просить доставить свѣдѣнія о вмѣстимости угольнаго короба, которымъ принимается на завод. площади отъ вольныхъ углежоговъ, имѣется ли на немъ казенная печать, а потомъ командировать депутата для поверки короба. Контора увѣдомила мирового посредника, что заводскій

коробъ долженъ быть объемомъ 22,656 куб. вершк. но въ дѣйствительности повѣрочный коробъ менѣе положеннаго на 200 куб. вершк. и что образцовый коробъ клейменъ казенною печатью. Мировой посредникъ этимъ сообщеніемъ не удовлетворился и отъ 18 Февраля 1866 г. писалъ управителю завода, что сел. обыватель Дьяковъ съ товарищами, имѣя сомнѣніе въ правильности угле-пріемной мѣры, по которой отъ нихъ принимаютъ на заводской площади уголь, просили повѣрить мѣру.

Поэтому миров. посредникъ просилъ управителя произвести повѣрку угля въ ихъ присутствіи и при старшинѣ и друг. лицахъ и о повѣркѣ составить актъ. За управителя поручикъ Сушинъ поручилъ быть при повѣркѣ мѣры чиновнику Шатохину, кузнечному надзирателю Половникову и другимъ. Управитель подполковникъ Окладныхъ, возвратившись въ Арти, писалъ миров. посреднику: „Вернувшись изъ служебной поѣздки, я былъ часто извѣщенъ, что вы изволили въ присутствіи команды углежegovъ дѣлать свѣрку угольныхъ коробьевъ; дѣло это, вѣроятно, возбудилось вслѣдствіе сомнѣнія въ моихъ правильныхъ дѣйствіяхъ по пріемкѣ угля. Не желая уклоняться отъ отвѣтственности предъ своимъ начальствомъ, я охотно подчинюсь принятому вами участию въ контролѣ угольной операціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь просить, нельзя ли свѣрку рабочаго короба съ образцовымъ сдѣлать сегодня въ моемъ присутствіи и при командѣ углежegovъ, потому что условія съ сельскими обывателями было заключено мною лично. Прошу покорнѣйше почтить меня увѣдомленіемъ, въ которомъ часу вамъ угодно будетъ выполнить мою просьбу.“

Объ этой исторіи было донесено Златоустовскому горному начальнику и полковникъ Ивановъ предписалъ: увѣдомляю г. управителя, что для изслѣдованія и разъясненій всѣхъ обстоятельствъ относительно невѣрности угольныхъ мѣръ имъ командированъ г. подполковникъ Ольховскій, требованія котораго по этому предмету предлагалось исполнять немедленно.

Г. Ольховскому, между прочимъ, предлагалось сдѣлать распоряженіе—о изготовленіи на заводѣ вѣрные желѣзные шаблоны внутреннихъ размѣровъ угольнаго короба, припечатать и передать въ контору, гдѣ и хранить ихъ и употреблять для повѣрки мѣръ. Во избѣжаніе на будущее время подобныхъ недоразумѣній предлагалось, между прочимъ, отнюдь не допускать, чтобы лица постороннихъ вѣдомствъ производили какія либо повѣрки или учеты въ заводѣ; если бы подобныя

лица и пожелали быть въ заводѣ изъ любознательности, то и въ этомъ случаѣ, они могутъ быть впускаемы въ заводъ не иначе, какъ съ согласія заводоуправленія. Если бы по возникшему дѣлу отъ васъ требовались объясненія или свѣденія посторонними мѣстами или лицами, то предлагалось не исполнять, а доносить объ этомъ горному начальнику. Далѣе главная контора писала, что „вслѣдствіе недоразумѣній, происшедшихъ въ Артинскомъ заводѣ отъ небольшой невѣрности углепріемной мѣры, мировой посредникъ проситъ пріостановить взысканіе съ рабочихъ долговъ за недожегъ угля.“ Но такъ какъ дѣйствіе лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, не можетъ быть признаны правильными, то предписывалось взысканіе казенн. долговъ не останавливать. Мировой посредникъ не унялся и возбудилъ новое дѣло. Онъ писалъ въ Февралѣ 1866 г. въ контору, что нѣкоторые поставщики угля предъявили ему жалобу, что по условію съ нихъ слѣдуетъ удерживать за провіантъ, взятый въ счетъ работы, по 50 коп., какъ это прежде и дѣлалось, а потомъ стали вычитать болѣе и даже по 80 коп., что если контора противъ условія допускаетъ измѣнить цѣну на провіанты, должно было бы увеличить и условную плату за выжегъ и доставку угля, посему просилъ доставить ему книгу условій за 1865 годъ. По справкѣ, контора писала миров. посреднику, что цѣна неодинакова на купленный хлѣбъ, то и выдано было провіанта до Сентября по 50 коп., а съ Октября по Январь по 81 коп. и далѣе, что кто съ какимъ условіемъ взялся доставить уголь можно видѣть и въ волостн. правленіи изъ книги условій.

Относительно дѣятельности мировыхъ посредниковъ управитель частнаго горнаго завода, инженеръ Лонгиновъ писалъ въ горномъ журналѣ за 1866 годъ, что: „гуманное направленіе въ отношенія заводскихъ крестьянъ, принятое въ началѣ мировыми посредниками, незнакомыми б. ч. съ характеромъ и бытомъ мастеровыхъ, совершенно чуждыми не только интересамъ производительности, но и взаимныхъ отношеній помѣщика къ мастеровымъ, представляло не маловажныя затрудненія, сопряженныя съ значительными потерями при введеніи коренныхъ реформъ въ горнозавод. хозяйствахъ“.

*

Въ Апрѣлѣ 1864 года были предъявлены рабочимъ „коренныя условія“.

По Златоустовскому заводу выборные отъ сельскихъ обывателей, въ числѣ 26 человекъ, по прочтеніи „коренныхъ условій“ управите-

лемь подполковникомъ Ольховскимъ, условія признали удобными къ исполненію и изъявили согласіе ихъ принять, но просили измѣнить „цифру“ праздничныхъ дней, которые они обязывались отработать въ году, именно вмѣсто 12-ти—6 дней.

Управитель Оружейной фабрики капитанъ Деви доносилъ горному начальнику, что мастеровые исключительное вниманіе обратили на размѣръ штрафовъ и степень вознагражденія за работы въ праздничные дни. При отзывахъ замѣтно было раздѣленіе рабочихъ на партіи, изъ нихъ наименьшая, но болѣе развитая, сознавала предложенія начальства справедливыми.

Партія же мастеровыхъ, чаще другихъ подвергавшихся оштрафованію желала: 1) уменьшеніе штрафовъ, 2) въ порядкѣ разбирательствъ и наложенія штрафовъ надѣялась найти достаточное потворство въ волостн. правленіи, 3) надѣется получить значительно увеличенную плату за работы въ праздничные дни“.

Управитель Саткинст. завода подполковникъ Нейбергъ доносилъ, что выборныхъ отъ мастеровыхъ было 25 челов., по прочтеніи имъ „коренныхъ условій“ для найма въ заводскія работы, выдана имъ была копія съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе семи дней просмотрѣли ихъ и изложили бы на нихъ свои замѣчанія. Мастеровые, по истеченіи срока, заявили, что на всѣ пункты согласны. На другой день волостное правленіе сообщило конторѣ, что мастеровые на сходѣ предъявили требованіе отмѣнить изъ выборныхъ тѣхъ мастеровыхъ, которые подписали условіе и подписку считать не дѣйствительной. Командированный на сходъ бухгалтеръ Падучевъ разъяснилъ рабочимъ условіе, на которое они изъявили согласіе, но подписаться не согласились.

Мастеровые Міяскаго завода вовсе въ контору не явились, несмотря на вызовъ.

И въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ высшаго правительства видна забота объ улучшеніи положенія горнозаводскаго населенія.

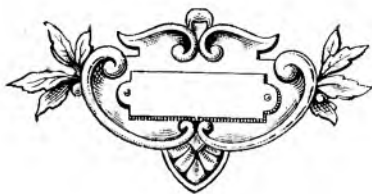
Такъ, положеніемъ комитета министровъ, утвержденнымъ 12 Марта 1868 года Высочайше повелѣно: 1) мастеровыхъ, не получившихъ по уставной грамотѣ надѣла пахатной землей, освободить на 6 лѣтъ отъ всѣхъ государств. податей, 2) предоставить имъ въ собственность покосы, 3) если предстоитъ закрытіе завода, то горное начальство

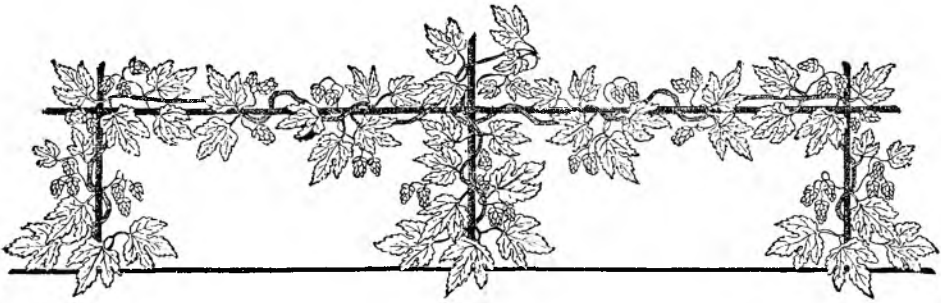

предупреждаетъ о семь за годъ мирового посредника и мастеровыхъ, обезпечивъ послѣднихъ на одинъ годъ провіантомъ. Мастеровымъ предоставлялось право получить, въ этомъ случаѣ, поземельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ, а топливо получать на льготныхъ условіяхъ. Переселяющимся мастеровымъ предоставлялись льготы и пособія; предоставлялись льготы по дурному качеству почвы и по другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ.

12 Марта 1877 года Высочайше утверждена инструкция о надѣленіи горнозаводскаго населенія землею и лѣсами. Въ началѣ 1880-хъ годовъ приступлено къ поземельно-устроительнымъ работамъ, которыя закончены почти по всему Уралу къ 1915-му году.

В. Е. Боковъ.

Изъ переписи Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.

Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, сенаторъ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, подполковникъ л.-гв. Коннаго полка, игралъ довольно видную роль въ царствованіе Анны Іоанновны, главнымъ образомъ благодаря своей дѣятельности въ Слободской Украинѣ и Малороссіи¹⁾. Ему поручена была въ 1732 г. реформа слободскихъ полковъ, клонившаяся къ уравниенію службы казаковъ съ регулярными войсками, введенію великорусскихъ законовъ и обращенію казацкихъ подпомощниковъ въ крестьянъ; хотя при Елизаветѣ Петровнѣ эта реформа и была отмѣнена, но старый порядокъ уже не могъ быть восстановленъ. Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ (1728—1731) Шаховской состоялъ министромъ при малороссійскомъ гетманѣ Даниилѣ Апостолѣ, нѣсколько разъ былъ посылаемъ въ Глуховъ, гетманскую резиденцію, во время предсмертной болѣзни гетмана, а послѣ смерти послѣдняго въ 1734 г. вступилъ въ управленіе Малороссіей и стоялъ во главѣ ея до своей кончины, послѣдовавшей 27 мая 1736 г. Въ общемъ онъ былъ любимъ въ Малороссіи. Впослѣдствіи Безбородко говорилъ, что для обрусенія Малороссіи необходимо, чтобы во главѣ ея стояли такіе люди, какъ Шаховской. Проф. Д. А. Корсаковъ, въ своемъ изслѣдованіи „Воцареніе Анны Іоанновны“, причисляетъ князя А. И. Шаховского къ небольшому числу самыхъ симпатичныхъ характеровъ и вполне честныхъ дѣятелей первой половины XVIII вѣка и говорить, что относительно нѣмцевъ-правителей онъ держалъ себя независимо, отстаивая передъ ними интересы малороссіянъ, за что подвергался преслѣдованію Миниха и гнѣву Бирона. Переписка Шаховского съ Бирономъ представляетъ въ нѣсколько иномъ свѣтѣ отношенія Шаховского къ своему „патрону“, какъ онъ называетъ всегда Бирона:

¹⁾ См. его біографію въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ“, т. I, 124—127.

князь постоянно старается угодить всеильному оберъ-камергеру присылкой то лошадей и великановъ-гайдуковъ (до тѣхъ и другихъ любимецъ Анны Иоанновны былъ большой охотникъ), то бандуристовъ для увеселенія его дѣтей, то разныхъ съѣстныхъ припасовъ, прибѣгаетъ къ его посредничеству предъ Императрицей, просить о его покровительствѣ какъ для себя самого, такъ и для своихъ родственниковъ, между прочимъ, и для своего племянника, будущаго генераль-прокурора, князя Я. П. Шаховского. Изъ обширной переписки Шаховского и Бирона, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ (письма Шаховского—въ подлинникахъ, а Бирона—въ черновикахъ) и касающейся различныхъ сторонъ дѣятельности Шаховского, здѣсь печатаются тѣ письма, которыя характеризуютъ отношенія Шаховского и Бирона, а также взгляды Шаховского на управление Малороссiей.

I.

Сiятельнѣйшій графъ, Превосходительнѣйшій Господинъ Оберъ-Камергеръ и ордена Святаго Апостола Андрея Кавалеръ,

Милостивый Государь мой и Патронъ¹⁾.

При отъѣздѣ моемъ съ Москвы изволили Ваше Сiятельство приказывать мнѣ сыскать купить для завода Вашего Сiятельства десять кобылъ малороссiйскихъ²⁾, чтобъ были чистыя и, исполняя приказъ Вашего Сiятельства, моего Милостиваго Государя, въ покупки оныхъ старался, и десять кобылъ къ посылкѣ въ Москву въ готовности, которыя надѣюсь, что Вашему Сiятельству могутъ быть удобны, и хотя не весьма велики (какъ здѣшнiе и всѣ лошади), но однако ногами чисты и складомъ не худы, токмо оныхъ нынѣшнимъ временемъ не отправилъ до Вашего Сiятельства, понеже оныя кобылы ходятъ за Батуриномъ, отъ Глухова верстахъ во ста, и за разлитiемъ рѣки Сему въ Глуховъ черезъ двѣ недѣли получить невозможно, понеже на паромахъ перевезть было опасно, ибо оныя лошади стадныя, и никогда въ рукахъ не были, и весьма дикы, и того для тамъ за рѣкою оставлены, а когда хотя мало воды открытость свою убавить, то оныхъ лошадей, по плотнѣ переводши, до Вашего Сiятельства отправить

¹⁾ Всѣ письма Шаховского начинаются такимъ обращенiемъ, поэтому оно далее не въѣдъ опускается.

²⁾ Шаховской съ декабря 1728 г. по июль 1731 г. состоялъ министромъ при малороссiйскомъ гетманѣ Данилѣ Апостолѣ.

немедленно. Во окончаніи жъ сего предаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства патронскую милость и пребываю

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорный слуга¹⁾

Князь Алексѣй Шаховской.

Юня 21 дня 1731 года. Глуховъ.

II.

Письмо Бирона Князю Шаховскому, въ Риму. Юня 25 дня 1732 года.

Вашего Сіятельства писаніе, изъ Риги .....²⁾ посланное, я получилъ, за которое и за увѣдомленіе о тамошнемъ состояніи Вашему Сіятельству благодарствую. Что же изволите упоминать, что по указу Ея Императорскаго Величества велѣно сюда ..... Вашего полка³⁾ одинъ эскадронъ, Ваше Сіятельство отписываетесь о секундъ-маіоръ, дабы при ономъ его сюда отправить, на что черезъ сіе доношу, понеже Ваше Сіятельство надъ тѣмъ полкомъ имѣете команду и можете поступать по своему разсужденію, не требуя моего совѣта, ибо я уповаю, что Вашему Сіятельству извѣстно, какъ я не токмо въ полковые, но и въ прочіе ..... неподлежащіе дѣла не вступаюсь, чего ради и оныя предаю въ долю Вашего Сіятельства⁴⁾. Что Ваше Сіятельство изволите мнѣ о состояніи помянутаго секундъ-маіора увѣдомить, за то паки покорно благодарствую, и прошу, дабы соизволили въ нему быть благопріятно, за что и я такожь равномѣрно Вашему Сіятельству служить готовъ. Нынѣ Вашему Сіятельству во извѣстіе ..... никакого ненахожу, только все испрашиваю за помощь Божію во всемъ суть благополучно обстоить, и притомъ я неотмѣнно остаюсь

Вашего Сіятельства покорный слуга.

III.

Вашему Высокографскому Сіятельству съ покорностью моею доношу. Изъ Санктъ-Петербурга въ Москву я пріѣхалъ сего Января 3 дня 1733 года и 4 числа лейбъ-гвардіи къ маіору Хрущову съ

¹⁾ Всѣ письма Шаховского заканчиваются такимъ же образомъ.

²⁾ Точками обозначены не разобранныя слова.

³⁾ Съ 15 декабря 1731 г. Шаховской былъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка и, состоя въ этомъ званіи, командовалъ полкомъ.

⁴⁾ Ср. выдержку изъ письма Бирона къ С. А. Салтыкову, опубликованную въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“—въ біографіи Бирона (стр. 49), гдѣ онъ также говоритъ о своемъ невмѣшательствѣ въ государственныя дѣла.

имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, за подписаніемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки, отправилъ нарочнаго на почтѣ и притомъ, что надлежитъ ко исправленіемъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указа къ пріѣзду моему, къ нему, Хрущову, отъ меня предложено. А изъ Москвы къ порученному дѣлу¹⁾ я поѣду со всякимъ поспѣшеніемъ. При семъ же Вашему Высокографскому Сіятельству доношу: лошадей, приведенныхъ къ Вашему Высокографскому Сіятельству изъ Персіи, я смотрѣлъ роспись въ шерсти, въ лѣты и въ примѣты, и отмѣтки, каковы по усмотрѣнію моему явились, сообщаю при семъ. И при томъ вручаю себя въ неотъемлемую Вашего Высокографскаго Сіятельства милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Дни 8 Января 1733 года.

Да показывалъ мнѣ Семенъ Андреевичъ²⁾ двадцать кобылъ, которыя приведены Вашему Сіятельству отъ Семена Григорьевича Нарышкина³⁾, точію оныя по мнѣнію моему не такія, какихъ Ваше Сіятельство оттуда получить желать изволили, ибо изъ нихъ оныхъ лучшая рублей пятнадцать, а прочіе рублей по семи, по шести и по три. Однако я въ пріѣздъ мой въ Украину буду имѣть стараніе, чтобъ кобылъ хорошихъ сыскать, въ чемъ и надѣюсь Вашему Сіятельству услужить.

При отъѣздѣ моемъ Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво обѣщать мнѣ изволили въ наступающій день восшествія Ея Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ милостію меня не забыть, въ чемъ несомнѣнно имѣю надежду на Ваше Сіятельство, яко на Милостиваго Государя моего и Патрона.

IV.

Получилъ я извѣстіе, что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня наша, минувшаго Января 28 дня, всемилостивѣйше меня соизволила пожаловать въ генераль-лейтенанты,

¹⁾ 23 декабря 1732 г. Шаховской былъ командированъ въ Слободскіе полки для приведенія въ лучшее состояніе казаковъ и искорененія безпорядковъ; подъ его же вѣдѣніемъ должна была быть произведена перепись въ Бѣлгородской провинціи. Лейбгвардіи маіоръ Хрущовъ (Михаилъ Семеновичъ), впоследствии генераль-поручикъ, сенаторъ, былъ командированъ въ 1732 г. въ Малороссію для переписи.

²⁾ Вѣроятно, Салтыковъ, Московскій главнокомандующій.

³⁾ Нарышкинъ состоялъ въ Малороссіи при гетманѣ.

и понеже чувственно вѣдаю, что оное Ваше Сіятельство, яко особливо милостивый Государь мой и Патронъ, въ отсутствіи моемъ милостивымъ своимъ предстательствомъ исходатайствовать изволили, за которую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего, патронскую милость, хотя никогда достойно заслужить не могу, но съ покорнѣйшимъ моимъ благодареніемъ всегда до скончанія моей жизни Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему, служить обязанъ и впредь рекомендую себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 15 дня 1733 года изъ Сумъ.

V.

Сего Марта 29 дня получилъ я Ея Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Колегіи, по которому велѣно мнѣ быть въ Смоленскомъ Корпусѣ, ежели Генералу Лейтенанту Гохмуту, за болѣзнью, быть невозможно, какъ я отъ порученной мнѣ Комиссіи отправляюсь, по которому я съ радостью исполнять долженъ, точію Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу: въ третьемъ Стародубскомъ Корпусѣ назначенъ по тому указу быть Генераль-Лейтенантъ баронъ фонъ-Шверинъ, который умре, того ради Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью моею прошу, дабы я опредѣленъ былъ при Стародубскомъ корпусѣ, на мѣсто покойнаго Генерала-Лейтенанта фонъ Шверина, понеже хотя я чего по порученной мнѣ комиссіи, въ слободскихъ полкахъ ..... невозможностями ежели и не окончаю, то можно мнѣ исправлять и при Стародубѣ будучи, ибо Стародубъ отъ Сумъ отстоитъ меньше трехъ сотъ версть.

Князь Алексѣй Шаховской.

Марта 30 дня 1733 года изъ Сумъ.

VI.

Хотя ..... было мнѣ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорными моими прошеніями трудить ради мною воспріемлемой отъ Вашего Сіятельства, Милостивѣйшаго Государя моего, Высокопатронской милости, его же яко изъ начала, такъ и нынѣ во всякихъ моихъ случаяхъ содержанъ и не по заслугамъ моимъ

къ Вашему Сіятельству Милостивому Государю моему и Патрону, много можно своею патронскою милостью одолжать меня изволить, за которую патронскую равно жъ и отеческую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, ко мнѣ милость долженъ до скончанія жизни моей благодарствовать, но, понеже меня понуждаетъ въ прошеніи моемъ дерзновенно явиться Вашего Сіятельства твердая милость симъ покорнѣйшимъ моимъ утруждать прошеніемъ, понеже Вашему Сіятельству извѣстно, что племянникъ мой Князь Яковъ Шаховской¹⁾ служилъ въ лейбъ-регіментѣ капитаномъ и черезъ высокую милость Вашего Сіятельства взятъ въ конную гвардію въ поручики, а нѣкоторые изъ того лейбъ-регімента въ конную гвардію взяты и въ ротмистры, а при нынѣшней порученной мнѣ комиссіи оный племянникъ мой, хотя малые, однако труды свои прилагаетъ, о чемъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, извѣстно, того ради съ покорностью моею Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и общаго всей моей бѣдной фамиліи патрона, прошу, чтобъ милостивымъ Вашего Сіятельства предстательствомъ оный племянникъ мой въ перемѣнѣ чина оставленъ не былъ, и, ежели милостиво перемѣненъ будетъ, то онъ долженъ до предъидущей вакансіи содержаться на томъ же жалованѣ поруческомъ, какъ и нынѣ, и въ томъ прибавки въ расходѣ денегъ быть не имѣеть, но однако все сіе всепокорное прошеніе предаю въ милостивое разсужденіе Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, какъ о томъ милостиво соизволить. И при семъ же прошу на меня за мои непрестанныя прошенія не прогнѣваться и содержать меня въ прежней своей патронской милости, понеже по Божѣ и всемилостивѣйшей Государынѣ, кромѣ Вашего Сіятельства, патрона себѣ не имѣю и притомъ вручаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 5 дня 1733 года изъ Сумъ.

VII.

Сего мая 5 дня Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доносилъ, что гетманъ Данило Апостоль 28 дня Апрѣля заболѣлъ, однако я еще получилъ письмо

¹⁾ Князь Яковъ Петровичъ, будущій генераль-прокуроръ въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны.

отъ зятя его, что отъ той болѣзни и въ житіи его малая надежда оставалась и нынѣ въ немалой слабости застаетъ, такожь и отъ прочихъ слышу я, которые въ Глуховѣ бывають, что онъ, гетманъ, весьма боленъ, и хотя было я хотѣлъ ѣхать въ Глуховъ, и до сего времени однако за исправленіемъ дѣлъ, по порученной мнѣ комиссіи, ѣхать было невозможно, а поѣхалъ изъ Сумъ сего числа, и что чиниться будетъ, о томъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доносить буду впредь.

При семъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Увѣдомился я, что генеральная старшина собрались для того, какъ увѣдали, что гетманъ заболѣлъ, и написали къ Ея Императорскому Величеству челобитную, съ которой досталъ я секретно копію, какову и къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, сообщаю при семъ, о которой челобитной я слышу, что генеральная старшина содержала въ великомъ секретѣ и хотятъ оную челобитную послать къ Ея Императорскому Величеству въ Иностранную коллегію по смерти оного гетмана, а какъ видно изъ той копіи, что они желаютъ, дабы по смерти оного гетмана былъ выбранъ новый гетманъ, и въ томъ уже ихъ намѣреніи по сей копіи видно, того ради я со оной челобитной къ Ея Императорскому Величеству прежде ихъ ..... отправилъ при всеподаннѣйшемъ моемъ доношеніи, такожь и къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, для того, дабы о томъ ихъ намѣреніи было извѣстно, и не изволить ли Ея Императорское Величество указать правленіе той Генеральной Канцеляріи поручить генералу Нарышкину, ибо какъ по смерти бывшаго гетмана Скоропадскаго приняли правленіе генеральная старшина, то хотя и неурядки чинили, однако по то время не отрѣшены были, покаместъ взяты подъ карауль, а нынѣшнюю генеральную старшину удобнѣе нынѣ не допустить до той канцеляріи, нежели имъ отказывать, какъ они уже вступятъ; а о какихъ дѣлахъ по рѣшительныхъ пунктахъ велѣно Гетману совѣтоваться со старшиною и съ полковникомъ, о тѣхъ можетъ насъ Генераль Нарышкинъ въ содѣйствіе призвать.

Такъ же не соизволить ли Ея Императорское Величество указать у гетмана взять письменно, а генеральную старшину допросить, что оныя по совѣту генерала Нарышкина не учинять, и для того, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, всѣ интересы Ея Императорскаго Величества охранять, понеже какъ прежде сего въ бытность мою оной генеральной старшинѣ, что я совѣтывалъ въ пользѣ Ея

Императорскаго Величества интересу, то оныя въ томъ бывали склонны, а нынѣ какъ видно, что оныя являются ... .., и ежели имъ въ томъ безъ допросу упустить, то не могутъ ли оныя и впредь упорнѣе быть, и о семъ изволите Ваше Сіятельство доложить Ея Императорскому Величеству.

VIII.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Въ Глуховъ я пріѣхалъ Мая 26 дня и у гетмана Данилы Апостола былъ, который весьма боленъ, понеже лѣвою рукою не владѣетъ, а ногою, хотя и сказываютъ, что нѣчто чувствуетъ, однако я не надѣюсь, чтобъ то правда, и весьма слабъ, отчего въ жизни его надежда имѣется малая¹⁾, развѣ можетъ быть въ той слабости нѣкоторое время продолжится, и никакихъ писемъ не подписываетъ, а подписываетъ вмѣсто него генеральный писарь Турковской, и оттого бѣ не произошли какіе непорядки. Притомъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Какъ я пріѣхалъ, увидѣлъ, что генеральная старшина вся обрѣтается въ Глуховѣ, того ради принужденъ я всякимъ образомъ проповѣдывать, для чего они собрались, и увѣдалъ, что генеральный старшина желаетъ взять правленіе Генеральной Войсковой Канцеляріи при жизни гетманской и надѣясь съ примѣру того, какъ по смерти гетмана Скоропацкаго имѣли правленіе генеральная старшина, отъ котораго правленія какія воспослѣдовали дѣла, о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ извѣстно. А потомъ увѣдалъ же я, что оный гетманъ Данило Апостоль былъ склоненъ, чтобъ то свое правленіе войсковой Генеральной Канцеляріи приказать оной генеральной старшинѣ, однако безъ совѣта генерала Нарышкина. А какъ и онъ, генералъ Нарышкинъ, о томъ увѣдалъ, то съ общаго со мною совѣта Мая же 29 дня ему, гетману, предлагалъ, что для чего онъ, гетманъ, то безъ совѣта его учинилъ, а надлежало было ему, гетману, требовать о томъ Ея Императорскаго Величества указъ, а до полученія указа приказать тому писарю, чтобъ оный писарь, за его, гетманскою, болѣзнию, о всѣхъ дѣлахъ представлялъ ему, генералу Нарышкину, причемъ и я былъ и ему, гетману, совѣтно говорилъ, на что онъ, гетманъ Данило Апостоль, говорилъ, что онъ тому писарю представлять ему, генералу Нарышкину, приказывалъ и другіе слова говаривалъ, токмо за слабостью его, въ какой силѣ оныя, разсудить было

¹⁾ Гетманъ умеръ черезъ полгода, 17 января 1734 г.

невозможно. Да притомъ же напомнилъ ему генеральный писарь Турковской, что онъ, гетманъ, якобы приказалъ о томъ правленію и генеральной старшинѣ написать и письмо, почему бѣ они могли принять ту Канцелярію и притомъ просилъ онъ меня, гетманъ, чтобъ оное письмо высмотрѣть, на что я говорилъ, чтобъ онъ то письмо отдалъ генералу Нарышкину, и оное письмо отдалъ генералу Нарышкину; и оное письмо когда прислано къ генералу Нарышкину, я смотрѣлъ, которое писано въ той же силѣ, чтобъ имъ, генеральной старшинѣ, то правленіе вѣдать. А Мая 30 дня были у меня нѣкоторые генеральные старшины, и то свое намѣреніе, чтобъ безъ указа Ея Императорскаго Величества то правленіе получить, оставили, а требовали у меня совѣта, какимъ образомъ писать въ Иностранную Коллегію и просить о томъ у Ея Императорскаго Величества милостиваго указа, а они якобы того знать не могутъ, на что я имъ совѣтывалъ, чтобъ они кому нынѣ Генеральную Канцелярію вѣдать, о томъ бы просили Ея Императорскаго Величества Всемиловѣйшаго указа, а до полученія того указа по всякимъ въ ту канцелярію доношеніямъ и представленіямъ, которыми требуется резолюція, представляла генералу Нарышкину, которому тѣ резолюціи давать надлежить, и то написанное по совѣту моему въ Иностранную Коллегію черное доношеніе объявили генералу Нарышкину. А сего Іюня 1 дня пришелъ къ нему, генералу Нарышкину, генеральный писарь Турковской объявилъ, что якобы гетманъ сего писать не велѣлъ, а именно въ той черной написано было: „а понеже безъ указа Вашего Императорскаго Величества того я самъ собою учинить не дерзаю, того ради Милостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа по моей рабской должности всеподданнѣйше прошу, а пока за Божьею помощію до первобытнаго ..... здравія приказалъ писарю ..... Михаилу Турковскому, дабы онъ о всякихъ Вашего Императорскаго Величества, государственныхъ, войсковыхъ и челобитческихъ дѣлахъ докладывалъ, Вашего Императорскаго Величества господиву генералу, а кавалеру Семену Нарышкину и отъ него, господина генерала, требовалъ резолюціи“. Того ради Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу, не соизволить ли Ея Императорское Величество указать отъ него, гетмана, взять письменно, а генеральную старшину допросить, для чего они по совѣту его, генерала Нарышкина, не дѣлаютъ, а дѣлаютъ по своимъ прихотямъ, дабы впредь удобіе ему, генералу Нарышкину, все интересы Ея Императорскаго Величества охранять, и не соизволить ли жъ Ея Императорское Величество впредь до будущаго Ея Императорскаго Величества всемиловѣйшаго указа, указать для вышесказанныхъ резоновъ, ту

Гетманскую Канцелярію принять въ правленіе Нарышкину, чтобъ она генеральная старшина по сему желанію въ то правленіе не вступала, дабы ..... не показалось такихъ же непорядковъ, какъ и отъ прежней генеральной старшины, которая правила Генеральную Войсковую Канцелярію по смерти гетмана Скоропацкаго, а пока онъ, Гетманъ, въ жизни своею продолжится, то не соизволить ли Ея Императорское Величество указать все универсалы писать его гетманскимъ именемъ, и подписывать генеральному писарю такъ же, какъ и прежде указомъ Ея Императорскаго Величества вѣлно было за болѣзнию гетмана Скоропацкаго, подписывать генеральному писарю, точію бѣ все тѣ дѣла шли съ позволенія его генерала Нарышкина, о чемъ о всемъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ. Впрочемъ же здѣсь милостію Господнею состоитъ благополучно, и притомъ вручаю себя въ неотъемлемую, Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Іюня 1 дня 1733 года. Изъ Глухова.

IX.

Вашему Сіятельству, Милостивому государю моему и Патрону, съ покорностію моею доношу. Сего Іюня 2 дня получилъ я изъ кабинета Ея Императорскаго Величества отъ Ихъ Сіятельствъ Андрея Ивановича Остермана и Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго письмо, въ которомъ предложено, хотя въ бытность мою въ Санктъ-Петербургѣ, по указу Ея Императорскаго Величества, за извѣстіе мое о малороссійскомъ порядкѣ, имѣлось разсужденіе, какимъ образомъ впредь по смерти нынѣшняго гетмана съ Малороссією поступать, и на какомъ основаніи оныхъ содержать надлежитъ, токмо оно за отбытіемъ моимъ, и повнѣ не окончено, а понеже нынѣ объ ономъ разсужденію быть весьма потребно, и того ради для всеподданнѣйшаго о томъ Ея Императорскому Величеству представленія посовѣтовавъ, ежели сіе мнѣніе заблагоразсудится, и написавъ объ ономъ свое разсужденіе ..... прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, на которое Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностію моею доношу. Въ Глуховъ я пріѣхалъ Мая 26 дня, и что по вѣрной моей къ Ея Императорскому Величеству должности, ко исправленію Ея Императорскаго Величества высокаго интереса нынѣ надлежало, оное по совѣту моему съ его превосходи-

тельствомъ генераломъ и ковалеромъ господиномъ Нарышкинымъ всякимъ образомъ исправлялъ, и о томъ до полученія отъ Ихъ Сіятельства вышеозначеннаго предложенія сего Іюня 1 дня Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, и съ которымъ моимъ всеподданнѣйшимъ доношеніемъ изволите Ваше Сіятельство усмотрѣть пространнѣе. А гетманъ Данило Апостолъ весьма боленъ, понеже лѣвою рукою не владѣеть, а ногою хотя и сказываетъ, что нѣчто чувствуетъ, такожь и въ народѣ слушать, что якобы ему, гетману, есть отъ болѣзни свободнѣе, однако я не надѣюсь, чтобъ то правда, ибо весьма слабъ и надежды нѣтъ, дабы онъ пришелъ въ первое свое здоровье, и писемъ никакихъ не подписываетъ, а подписываетъ вмѣсто него генеральный писарь Турковской, и оттого не произошли бы какіе непорядки. А сей день увѣдомился я, что онъ посылаетъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе о своемъ намѣреніи, что онъ хочетъ приказать то правленіе генеральной старшинѣ, которое подписалъ самъ, и хотя то и можетъ учинить, токмо съ великимъ трудомъ, для того, дабы подать видъ что онъ самъ подписываетъ, а какъ видно, что они опасаются, чтобъ отъ него за болѣзнию его генеральная канцелярія отрѣшена не была, дабы удобнѣе имъ, генеральной старшинѣ, свой совѣтъ употреблять къ нему, такожь, онъ, гетманъ, былъ склоненъ, чтобъ правленіе войсковой генеральной канцеляріи приказать генеральной старшинѣ, и того ради господинъ генералъ и кавалеръ Нарышкинъ съ общаго со мною совѣта ему, гетману, предлагалъ, что для чего онъ, гетманъ, то безъ совѣта его учинилъ, а надлежало было ему, гетману, требовать о томъ Ея Императорскаго Величества указа, а до полученія указа приказать тому писарю, чтобъ оный писарь за его, гетманскою, болѣзнию о всѣхъ дѣлахъ представлялъ ему, генералу Нарышкину, при чемъ и я былъ и ему, гетману, совѣтно говорилъ, и хотя по его, гетманскому, состоянію видно, что бы онъ, гетманъ, по совѣту нашему и учинилъ, ибо послѣ того нѣкоторые генеральная старшина были у меня и то свое намѣреніе, что ..... указу Ея Императорскаго Величества то правленіе получить отставили и по совѣту моему написано было въ той силѣ въ иностранную коллегію черное доношеніе, однако надѣюсь, что послѣ подтвержденъ отъ той же генеральной старшины или отъ кого инаго, какъ видно ..... Старшина весьма желаетъ взять правленіе войсковой генеральной канцеляріи, и для того то намѣреніе отставила, о чемъ о всемъ пространно объявлено въ отправленномъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи. А какія отъ гетманской старшины, которая правила по смерти гетмана Скоропацкаго, воспослѣдовали дѣла, о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ довольно извѣстно, того ради по всеподданнѣйшему моему мнѣнію

нынѣшнюю генеральную старшину въ правленіе той генеральной канцеляріи, какъ при жизни гетманской, пока онъ въ болѣзни своей продолжится, такъ и по смерти его допускать не надлежитъ, дабы и отъ нихъ не показалось такихъ же непорядковъ. И того ради не соизволить ли Ея Императорское Величество указать правленіе той генеральной войсковой канцеляріи поручить ему, господину генералу и кавалеру Нарышкину, для того, когда по смерти бывшаго гетмана Скоропацкаго, какъ и выше сего объявлено, правила генеральная старшина, то хотя и непорядки чинили, однако по то время не отрѣшены были, покамѣстъ взяты подъ карауль. А нынѣшнюю генеральную старшину удобнѣе нынѣ не допустить до той канцеляріи, нежели имъ отказывать, какъ они уже вступятъ; да и для того оной генеральной старшинѣ той канцеляріи правленіе отдавать не надлежитъ, понеже въ бытность мою здѣсь, хотя гетманъ и одинъ персоною своею ....., то и нѣкоторые дѣла по представленіямъ моимъ отправлялись медленно, однако одну персону легче поклонять, нежели когда будутъ присутствовать генеральная старшина, кромѣ генеральнаго писаря, сей персонѣ, ибо въ ихъ голосахъ можетъ быть разное; нынѣ надѣюсь, что бѣ ихъ удобно было поклонять, какъ и нынѣ показалось, что хотя генеральный писарь Турковской объявилъ, будто того, что въ черномъ доношеніи было написано, какъ во отправленномъ моемъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшемъ доношеніи пространно объявлено, гетманъ писать не велѣлъ, однако надѣюсь, что въ томъ не безъ совѣта той генеральной старшины, дабы имъ получить то правленіе, понеже какъ прежде сего въ бытность мою онымъ генеральной старшинѣ, что и совѣтывалъ къ пользѣ Ея Императорскаго Величества интересу, то оныя въ томъ бывали склонны, а нынѣ какъ видно, что оныя являются упорны и по совѣту генерала и кавалера Нарышкина, такожъ и по моему, о чемъ всякими образы хотя я и старался, однако не учинили такъ, какъ выше сего показано, того ради по всеподданнѣйшему моему мнѣнію, не изволить ли Ея Императорское Величество указать отъ него, гетмана, взять письменно, а генеральную старшину допросить, для чего они по совѣту его генерала Нарышкина, не дѣлаютъ, а дѣлаютъ по своимъ прихотямъ, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, интересы Ея Императорскаго Величества охранять, и ежели имъ въ томъ безъ спросу упустить, то не могутъ ли они впредь упорнѣе быть, а въ какихъ дѣлахъ по рѣшительныхъ пунктахъ, велѣно гетману совѣтывать съ старшиною и съ полковниками, то можетъ и онъ, генераль Нарышкинъ, въ совѣтъ ихъ призывать; а пока онъ, гетманъ, въ жизни своей продолжится, то не соизволено ли будетъ всѣ универсалы писать его, гетманскимъ, именемъ и под-

писывать генеральному писарю такъ, какъ и прежде указомъ Ея Императорскаго Величества велѣно была за болѣзнь гетмана Скоропадскаго подписывать, точію бѣ всѣ тѣ дѣла шли съ позволенія его, генерала Нарышкина. Присемъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доношу, что я о намѣреніи Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей нашей Государыни, быть ли гетману или не быть, точно неизвѣстенъ, однако по вѣрности моей къ Ея Императорскому Величеству, Всемилоствѣйшей нашей Государыни представляю слабое мое мнѣніе, понеже по пунктамъ гетмана Хмельницкаго положено, ежели гетману смерть случится, то промежь войска запорожскаго казацкаго, а не изъ инаго какого народа и войска, истиннаго казака гетмана обирать на гетманство по указу Ея Императорскаго Величества, точію тѣ пункты отъ нихъ самихъ уже нарушены, для того, что гетманы бывали не все изъ Малороссійскаго народа, а именно измѣнникъ Мазепа, такожъ и Скоропадскій изъ поляковъ, а нынѣшняго гетмана Данилы Апостола отецъ волохъ, и ежели Ея Императорское Величество впредь гетману быть указать не изволить, то мощно и еще къ тому многіе резоны собрать, однако по всеподданнѣйшему моему слабому мнѣнію не изволить ли Ея Императорское Величество впредь до всемилостивѣйшаго указа указать правленію войсковой генеральной канцеляріи, которая была подъ особливимъ его, гетманскимъ, правленіемъ надъ всею Малороссією, по смерти нынѣшняго гетмана опредѣлить одну персону, какъ нынѣ генераль и кавалеръ Нарышкинъ, котораго назвать намѣстникомъ гетманства, и что бѣ оный всѣ ея Императорскаго Величества войсковыя и челобитческія дѣла отправлялъ на прежнемъ основаніи ихъ малороссійскихъ правъ и обыкновеній со всякимъ прилежаніемъ и безъ замедленія и волокитъ, дабы могли отъ него весь малороссійскій народъ получить всякое удовольствіе, чѣмъ бы часъ отъ часу, а не вдругъ, и къ прочимъ обычаямъ удобнѣе было склонять по волѣ Ея Императорскаго Величества. А чтобъ нынѣ вдругъ перемѣнить и содержать ихъ не по ихъ правамъ, того я за потребно не разсуждаю, для того, что прежде при гетманахъ правилось по ихъ правамъ, и тѣмъ бы скоро не подать видъ, что при гетманѣ бывало такъ, а нынѣ инакъ. А какіе къ тому надлежитъ собрать обстоятельства, объ оныхъ я всякими образы стараться буду, и какъ по отправленіи порученной мнѣ въ слободскихъ полкахъ комиссіи въ Санктъ-Петербургъ возвращаюсь, о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить буду, такожъ когда малороссійскіе права переводомъ окончатся, которые уже зачаты четвертый годъ, тогда во оныхъ, что въ пользѣ Ея Императорскаго Величества интереса и впредь къ непремѣнному содержанію

Малороссіи Ея Императорское Величество указать соизволить, то прибавить будетъ возможно. А что впредь касается до исправленія, когда онъ, гетманъ, умретъ до полученія Ея Императорскаго Величества указа, который я съ генераломъ и кавалеромъ господиномъ Нарышкинымъ, совѣтывалъ, чтобъ булаву и прочіе гетманскіе клейноты взять ему, генералу и кавалеру Нарышкину, къ себѣ, понеже въ пунктахъ гетмана Хмѣльницкаго, написано: по смерти гетмановой булаву и знамя большое, и булаву и знамя меньшее, и бунчукъ, и пушки до гетманскаго обиранья, и для шатости малороссійскихъ жителей долженъ взять обозный войсковой и отвести къ боярину и воеводѣ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ. Что же ихъ сіятельство изволили ко мнѣ предлагать, чтобъ о томъ посовѣтывалъ, съ кѣмъ по моему разсужденію заблаго-разсудится, и я о томъ объявлялъ ему, генералу и кавалеру Нарышкину, а съ прочими совѣтывать по моему слабому мнѣнію не разсудилъ, и о томъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества къ Ихъ Сіятельству Андрею Ивановичу, князь Алексѣю Михайловичу съ покорностью моею о семъ доносилъ. И притомъ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью моею прошу о семъ моемъ всеподданнѣйшемъ представленіи, доложить Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни, причемъ то мое всеподданнѣйшее представленіе слабаго моего мнѣнія подвергаю въ высокое Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе, себя же вручаю въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Изъ Глухова Юня 3 дня 1733 года.

X.

Что же Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, изволить ко мнѣ предлагать, якобы украинскіе кобылы очень большія и не можно ихъ никакъ обучить, чтобы были смиренны, на оное Вашему Сіятельству съ покорностью моею доношу, что которыя кобылы у меня имѣются, и оныя къ заводу Вашему Сіятельства будутъ годны ибо оныхъ прежде нѣскольکو времени велю содержать на конюшнѣ, отчего могутъ присмирѣть, такъ какъ подобны и по моему разсужденію изъ украинскихъ кобылъ, которыя у меня готовы, очень не худыя, и ежели бѣ оныхъ кобылъ то и можно было представить къ Вашему

Сіятельству въ такомъ тѣлѣ, какъ оныя нынѣ, такъ и наипаче Вашему Сіятельству были удобны, и пришлю оныхъ въ Москву въ домъ мой, и какъ въ Москву приведутъ, то не изволить ли Ваше Сіятельство приказать кому еще посмотрѣть, всё ли будутъ оныя годны въ заводу Вашего Сіятельства. Однако по моему разсужденію, какъ я вѣдаю, какія Вашему Сіятельству нравны, всё бы, кажется, были годны. И не изволить ли Ваше Сіятельство уповать, что оныя кобылы подобны тѣмъ кобыламъ, которыя присланы отъ Семена Григорьевича Парышкина, и въ томъ прошу Ваше Сіятельство, Милостиваго Государя моего, мнѣ повѣрить, что у меня нѣтъ такихъ ни одной кобылы, о чемъ я Вашему Сіятельству изъ Москвы доносилъ, что оныя присланныя отъ Семена Григорьевича кобылы не годны¹⁾.

---

¹⁾ Письмо изъ Сумъ отъ 8 іюля 1733 г.

Посѣщеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи Княземъ Игоремъ Константиновичемъ.

Его Высочество Князь Игорь Константиновичъ изволилъ 4 сего марта посѣтить Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, хранящій въ себѣ главную массу документовъ по внутренней исторіи Россіи. Его желаніемъ было лично осмотрѣть старинные документы по исторіи имѣнія Осташево Можайскаго уѣзда Московской губерніи. Осташево было лѣтъ десять тому назадъ приобрѣтено Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ у купцовъ Ушаковыхъ, и здѣсь, какъ извѣстно, недавно былъ погребенъ скончавшійся геройскою смертію въ настоящей войнѣ Князь Олегъ Константиновичъ, а при раннемъ владѣльцѣ Муравьевѣ находилась Школа колонновожатыхъ, имѣвшая отношеніе къ учрежденію Академіи генеральнаго штаба.

Высокаго Посѣтителя встрѣтили въ вестибюлѣ Архива старшіе архивные чины во главѣ съ Управляющимъ проф. Д. В. Цвѣтаевымъ и провели въ пріемный залъ, гдѣ были ими приготовлены интересовавшіе его докумены, а также нѣкоторые и другіе. Его Высочество пересмотрѣлъ дѣла Помѣстнаго приказа и Войтинной конторы, показывая, что Осташево относилось къ селенію Долгіе Ляды, которое было разорено въ Смутную эпоху, при Михаилѣ Θεодоровичѣ состояло во Дворцовомъ владѣніи и потомъ переходило черезъ руки знатныхъ владѣльцевъ князей Прозоровскихъ, Голицыныхъ, Урусовыхъ и другихъ. Поручивъ снять копіи съ этихъ дѣлъ и принявъ важный для уясненія ихъ печатный трудъ Холмогоровыхъ, Князь Игорь Константиновичъ перешелъ къ осмотру другихъ документовъ.

Прежде всего онъ остановилъ свое вниманіе на группѣ актовъ, выставленныхъ, какъ образцы дѣлопроизводства Московскаго и Петербургскаго періодовъ. Въ развертываемыхъ и въ раскрываемыхъ различныхъ формъ столбцахъ и книгахъ онъ интересовался всякими подробностями, включительно до филиграней старинной бумаги, разсматривая на свѣтъ вырисовывающіеся, такъ называемые, „водяные знаки“, очень цѣнные теперь для опредѣленія документовъ недатированныхъ. Ему были показаны также примѣняемые Архивомъ способы по приведенію столбцовъ въ удобный для пользованія порядокъ и по составленію и изданію описей.

Архивомъ въ настоящее время готовится, между прочимъ, обширный, въ нѣсколько томовъ, сборникъ документовъ, подъ заглавіемъ „Землевладѣніе бояръ Романовыхъ“. Для Высокаго Посѣтителя были разложены на отдѣльномъ столѣ снятыя съ нихъ и приготовляемыя въ печать копіи, болѣе 5.000 писанныхъ страницъ, и перые отпечатанные листы; документы начинаются съ половины XV вѣка, содержатъ свидѣтельства о землевладѣніи и болѣе раннемъ. Представя свою монографію „Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство“, служащую введеніемъ къ сборнику, проф. Д. В. Цвѣтаевъ доложилъ, что документы эти, являющіеся первымъ цѣльнымъ собраніемъ старыхъ актовъ по крупному землевладѣнію и хозяйству въ Московскомъ государствѣ, проливаютъ яркій свѣтъ на связи рода Романовыхъ по землевладѣнію съ очень многими мѣстностями страны, гдѣ Романовы, въ качествѣ помѣщиковъ, умѣли внушить къ себѣ большую любовь своимъ людямъ, а это оказало существенную поддержку для сторонниковъ избранія въ цари Михаила Ѳеодоровича. Изъ актовъ видно также, что Романовы могли быть коренными русскими помѣщиками. Въ одной изъ самыхъ старыхъ родовыхъ вотчинъ имѣлись деревня и пустоши съ названіями Кобылино, Кошкино и Юрьевцево, именно въ селѣ Хабоцкомъ съ деревнями, нынѣшней Тверской губерніи; по прямому наслѣдству оно принадлежало Михаилу Ѳеодоровичу еще до избранія на царство. Государю Императору благоугодно было, послѣ поднесенія Ему снимка съ документовъ о Хабоцкомъ, повелѣть здѣсь соорудить Сельско-Хозяйственное училище, на устройство зданія котораго уже отпущено до 150.000 рублей. Былъ для просмотра представленъ и подлинный боярскій списокъ царя Василія Шуйскаго, гдѣ „Михайло Ѳеодоровъ сынъ Романовъ“ значился еще въ числѣ „стольниковъ“.

Наконецъ, Его Высочество подошелъ къ послѣдней группѣ выставленныхъ документовъ — жалованнымъ грамотамъ, которымъ, какъ наро-

чито важнымъ актамъ Верховной власти, правительство старалось сообщать внушительность матеріаломъ, размѣрами, печатями, разнообразіемъ и красотою орнаментовъ и красокъ. Первою была осмотрѣна жалованная грамота вел. кн. Олега Рязанскаго 1372 года, написанная на пергаменѣ, съ лицевыми красочными изображеніями Деисуса, апостола Іакова (его имя носилъ Олегъ) и портретомъ одаряемаго лица. Это—древнѣйшій въ Архивѣ подлинникъ, являющійся въ тоже время однимъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древней письменности, и онъ теперь Архивомъ изданъ съ возможною точностію по новому способу воспроизведенія копій, трехцвѣтному фотоцинографическому печатанію. При такомъ способѣ красочные тона, начертанія буквъ, цвѣтъ чернилъ и общій фонъ наиболее близко подходятъ къ подлиннику. Копія манускрипта, вызвавшая полное одобреніе художника В. М. Васнецова, и монографія о немъ проф. Д. В. Цвѣтасва и академика А. И. Соболевскаго были тутъ же поднесены Князю. Въ грамотахъ послѣдующаго времени Высокій Посѣтитель обратилъ особенное вниманіе на видоизмѣненія и развитіе орнамента. Скромно, послѣ Московской разрухи, начинаясь цвѣтными или золочеными довольно простыми буквами текста, русскій орнаментъ вскорѣ разворачивается въ высокое, живописное искусство, сложный разцвѣченный рисунокъ окружаетъ текстъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ это превосходно иллюстрируется грамотами Алексѣя Михайловича Пермскому монастырю Строгановыхъ и Феодора Алексѣевича боярину Г. Г. Ромодановскому, гдѣ живопись красокъ, серебро и золотопись достигаютъ замѣчательной красоты. Изъ дальнѣйшихъ цвѣтныхъ художественныхъ актовъ привлекли наибольшее вниманіе Его Высочества грамоты: собственноручно подписанныя Петромъ Великимъ, украшенныя мастерскими миниатюрами Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны и грамота 1743 года, подписанная всѣмъ Сенатомъ. Были пересмотрѣны красочные гербы городовъ и родословія нѣкоторыхъ фамилій XVIII вѣка въ Польско-Литовскомъ государствѣ.

Кромѣ Управляющаго Архивомъ, объясненія выставленныхъ древнихъ актовъ давались начальниками отдѣленій Н. П. Ардашевымъ, Н. П. Чулковымъ и старшимъ дѣлопроизводителемъ П. С. Бѣлаевымъ.

Занеся свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей. Его Высочество сердечно поблагодарилъ чиновъ Архива и отбылъ изъ учрежденія. На другой день Управляющій получилъ телеграмму:

„Пріѣхавъ въ Осташево, съ увлеченіемъ прочиталъ о Долгихъ Лядахъ въ поднесенной Вами книгѣ. Очень благодарю Васъ и Вашихъ

сотрудниковъ за радушный пріемъ. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать любезно Вами обѣщанныхъ выписокъ изъ древнихъ документовъ. Игорь“.

Это—первое посѣщеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи лицомъ Царствующаго Дома.

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ О ГРАФѢ В. А. ПЕРОВСКОМЪ.¹⁾

Письмо Б. А. Перовскаго.²⁾

Я уже давно получилъ твое письмо, но замедлилъ отвѣтомъ по разнымъ причинамъ. Теперь же постараюсь удовлетворить твоему желанію³⁾ имѣть разъясненіе на твои вопросы.

Во—первыхъ, о разсказѣ настоятеля Георгіевскаго монастыря, который нашелъ на берегу присланный Прянишниковымъ⁴⁾ крестъ и поставилъ его на мѣсто. Это должно быть не такъ: Василій Алексѣевичъ передъ смертію⁵⁾ высказалъ мнѣ свое желаніе, какъ и гдѣ онъ долженъ быть похороненъ и какой крестъ долженъ быть поставленъ на его могилѣ. Вслѣдствіе этого, уѣзжая изъ Крыма, я поручилъ Симферопольскому архитектору, котораго фамилія не помню, прислать мнѣ выкройку свода (l'arcbe) церкви, въ склепѣ которой положили тѣло Вас. Алекс. Когда крестъ этотъ былъ отлитъ, и вдѣланъ въ него

¹⁾ Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій состоялъ сначала (съ 1833 года по 7 мая 1842 г.) Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, а потомъ (съ 22 марта 1851 г. по 7 апрѣля 1857 г.) Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Въ графское достоинство возведенъ въ 1855 году.—*С. Н. М.*

²⁾ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій, письмо котораго мы приводимъ ниже, родной братъ бывшаго Оренбургскаго Генералъ-Губернатора В. А. Перовскаго; онъ присутствовалъ при кончинѣ послѣдняго и поставилъ крестъ надъ его могилой. Съ 1861 года В. А. Перовскій состоялъ воспитателемъ Великаго Князя Александра Александровича, впоследствии Императора Александра III-го („Р. Старина“, 1914 года, май, стр. 220—221).—*С. Н. М.*

³⁾ Письмо написано къ сыну В. А. Перовскаго—Алексѣю Васильевичу Перовскому, который почему-то не былъ при кончинѣ отца и только гораздо позднѣе собрался посѣтить его могилу.—*С. Н. М.*

⁴⁾ Кто былъ этотъ Прянишниковъ.—намъ не удалось узнать.—*С. Н. М.*

⁵⁾ Графъ В. А. Перовскій скончался 8 декабря 1857 года въ Крыму, въ Алушкѣ.—*С. Н. М.*

образъ Спасителя, который для этого дала гр. Александра Андреевна,¹⁾ то онъ былъ отправленъ въ Крымъ—съ порученіемъ тому же архитектору поставить его на мѣсто, что онъ и исполнилъ. Прянишниковъ же, сколько мнѣ извѣстно, никакого креста туда не присылалъ и о настоятелѣ, который ставилъ его на мѣсто, я слышу въ первый разъ, потому что по этому случаю я былъ въ перепискѣ съ архитекторомъ, а, можетъ быть, еще съ Симферопольскимъ губернаторомъ Жуковскимъ (самыхъ подробностей, какъ и кому писалъ тогда объ этомъ, я, признаться, теперь не припомню). Если тебѣ случится еще видать этого настоятеля, оставь это дѣло такъ—не стоитъ спорить съ нимъ объ этомъ, даже если бы онъ хотѣлъ и прихвастнуть. Въ самомъ же склепѣ, то есть—тамъ, гдѣ поставленъ гробъ, онъ былъ обдѣланъ, сколько мнѣ помнится, обыкновеннымъ крымскимъ камнемъ, какъ это устроено для гроба—не помню чьего—поставленнаго у противоположной стѣны того-же склепа. Ты неправильно называешь это памятникомъ—памятникъ въ церкви, а внизу, въ подвальномъ этажѣ, дѣлается вмѣсто могилы каменное хранилище, въ которое вдвигается гробъ и задѣлывается. Впрочемъ, если бы ты желалъ, чтобы этотъ крымскій камень былъ еще одѣтъ мраморною или какою либо другою плитою, пожалуй, прицѣпись и закажи сдѣлать это: я заплачу. Василий Алексѣевичъ умеръ въ нижнемъ этажѣ алупкинскаго дома—въ той комнатѣ, изъ которой окошко приходится почти противъ огромнаго дерева, кажется, орѣховаго. (его легко замѣтить потому, что оно въ этомъ мѣстѣ сада одно такой величины). Александра Андреевна во время нашего пребыванія въ Алупкѣ жила въ маленькой комнаткѣ—черезъ комнату отъ той, гдѣ скончался Василий Алексѣевичъ. Черезъ корридоръ оттуда жилъ я, а подалѣе—Круневичъ и священникъ Канидій Ивановичъ.²⁾ Но врядъ ли все это для тебя будетъ понятно. Изъ корридора, спустившись нѣсколько ступеней, можно было проходить къ Василью Алексѣевичу, но мы обыкновенно проходили садомъ, входя къ нему съ того крыльца, которое, сколько мнѣ помнится, возлѣ воротъ,—чтобы не проходить черезъ ту комнату, въ которой жила

¹⁾ Графиня Александра Андреевна Толстая, о которой идетъ здѣсь рѣчь, приходилась родной теткой Алексѣю Васильевичу Перовскому.—С. Н. М.

²⁾ О какомъ Круневичѣ идетъ тутъ рѣчь—мы не беремся сказать, но подъ священникомъ Канидіемъ Ивановичемъ нужно разумѣть, повидимому, того священника, который былъ послѣднимъ духовникомъ В. А. Перовскаго и о которомъ есть упоминаніе въ книгѣ Н. Н. Захарьина (Якунина): „Графъ В. А. Перовскій, его зимній походъ на Хиву“. Но здѣсь онъ называется не Канидіемъ Ивановичемъ, а Кондратіемъ Ивановичемъ. Послѣднее, кажется, вѣрнѣе, такъ какъ имени „Канидій“ въ православныхъ святцахъ не имѣется совсѣмъ.—С. Н. М.

Александра Андреевна. Вотъ, любезный Алексѣй, по мѣрѣ возможности растолкованіе того, что тебѣ хотѣлось знать. Можетъ быть, по этому описанію ты отгадаешь ту комнату, въ которой скончался твой отецъ, благословляя тебя. Я вполне чувствую и понимаю то впечатлѣніе, которое произвела на тебя его могила, и тѣ мысли или, лучше сказать, тѣ чувства, которыя толпились въ груди твоей, когда ты молился на его гробѣ. Утѣшься тою мыслию, что въ земной жизни своей онъ съ тобою примирился и благословилъ тебя, умирая, а въ будущей—будетъ твоимъ заступникомъ и ходатаемъ предъ гробомъ. Молись тою молитвою, которую внушила тебѣ его могила и твое раскаяніе, и Богъ услышитъ тебя; не прими моихъ словъ въ дурную сторону, потому что я ихъ тебѣ говорю отъ души и потому, что такъ сказалъ тебѣ твой отецъ, если бы онъ былъ живъ.

Двѣсти рублей, о которыхъ ты мнѣ пишешь, я пришлю тебѣ вмѣстѣ съ третними деньгами въ концѣ Декабря или началѣ Января.

Прощай, будь здоровъ, Христось съ тобой.

Перовскій.

26 Ноября 1861 года.

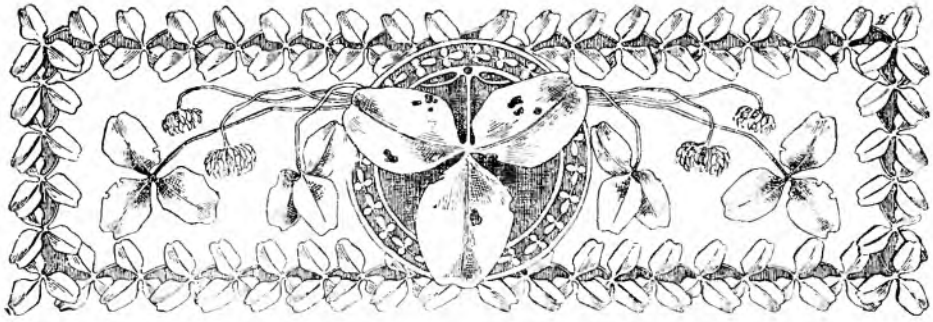
Ты никакого адреса мнѣ о себѣ не даешь и потому я надписываю это письмо просто въ Одессу, а такъ оно можетъ затеряться и мнѣ это было бы непріятно.¹⁾

Сообщилъ священникъ Н. Н. Модестовъ.

---

¹⁾ Подлинникъ этого письма хранится въ Архивѣ Оренбургской ученой архивной коммисіи.—С. И. М.

Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

1. Литература и источники.

По указу 13 мая 1720 года велѣно было для приѣма челобитныхъ съ жалобами на коллегіи и неподчиненныя имъ канцеляріи въ случаяхъ волокиты или неправильнаго рѣшенія дѣлъ „опредѣлить особаго человека, персону знатную, а съ нимъ быть секретарю Ивану Молчанову“¹⁾. Этимъ указомъ положено было начало учрежденію такъ называемой рекетмейстерской конторы съ генераль-рекетмейстеромъ во главѣ. Литература о генераль-рекетмейстерѣ и его конторѣ не велика. Объ этой должности есть только отдѣльныя главы, иногда лишь краткія замѣчанія въ различныхъ историко-юридическихъ монографіяхъ и курсахъ по исторіи русскаго права, но у насъ нѣтъ изслѣдованія, которое было бы всецѣло посвящено вопросу о происхожденіи этой должности и давало бы возможно полную характеристику дѣлъ рекетмейстерской конторы. Пополнить по мѣрѣ силъ этотъ пробѣлъ и является цѣлью настоящей работы. До 70 гг. прошлаго столѣтія изслѣдователи, писавшіе о рекетмейстерѣ, основывали свои выводы исключительно на указахъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Къ такимъ работамъ слѣдуетъ отнести двѣ диссертациі: О. Дмитріева „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ“ (М. 1859 г.) и А. Д. Градовскаго „Вышая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры“ (1866 г.).

Первымъ ученымъ, разработавшимъ болѣе подробно и на основаніи новыхъ данныхъ вопросъ о рекетмейстерѣ при Петрѣ В. былъ С. Це-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. VI, 3581.

тровскій. Въ своемъ сочиненіи „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ (Москва. 1875 г.) онъ даетъ очеркъ исторіи возникновенія должности рекетмейстера въ связи съ вопросомъ о судебныхъ инстанціяхъ и о подачѣ челобитныхъ, детально выясняя функціи и положеніе генераль-рекетмейстера не только на основаніи указовъ Полнаго Собранія Законовъ, но также и на основаніи знакомства съ дѣлами рекетмейстерской конторы, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Послѣ изслѣдованія С. Петровскаго, долгое время бывшаго основнымъ по данному вопросу, болѣе или менѣе подробное упоминаніе о рекетмейстерѣ находимъ у Градовскаго въ „Началахъ русскаго государственнаго права“, въ курсахъ проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова, А. Н. Филиппова, В. Н. Латкина и др. Полный общій очеркъ исторіи должности рекетмейстера за все время ея существованія представляетъ статья Андреевскаго въ Полномъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона (подъ словомъ „Рекетмейстеръ“). Самой послѣдней работой о генераль-рекетмейстерѣ при Петрѣ В. и его преемникахъ является изслѣдованіе проф. А. Н. Филиппова въ I томѣ юбилейнаго изданія: „Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ“ (СПб. 1911 г.).

Разумѣется, въ работахъ, посвященныхъ общей исторіи сената, не могла найти мѣста полная характеристика самыхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію рекетмейстера, и мы ставимъ себѣ задачею расширить въ этомъ отношеніи наши свѣдѣнія о рекетмейстерѣ, дополнить ихъ въ дегалихъ и, если представится возможность, исправить ихъ, главнымъ образомъ на основаніи изученія самыхъ дѣлъ рекетмейстерской конторы.

При этомъ мы ограничиваемъ свою задачу только временемъ царствованія Петра В. или, лучше сказать, послѣдними годами этого царствованія; слѣдовательно, намъ придется привлечь къ изученію архивный матеріалъ за нѣсколько лѣтъ, начиная отъ 1720 года, когда была учреждена особая канцелярія для приѣма челобитныхъ, и оканчивая январемъ 1725 года—временемъ смерти Петра Великаго. Но прежде всего разсмотримъ вопросъ объ источникахъ нашихъ свѣдѣній о рекетмейстерѣ и его конторѣ. О рекетмейстерѣ и его функціяхъ мы узнаемъ, прежде всего изъ тѣхъ указовъ, которые помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Серія этпхъ указовъ, начинаясь съ указа 13 мая 1720 года за № 3581—въ VI т. П. С. З.—„о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ псковыхъ и о назначеніи особеннаго чиновника для принятія жалобъ на коллегіи и канцеляріи“, оканчивается

указами XXXIII тома. Въ частности указы о рекетмейстерѣ, изданные въ царствованіе Петра В., всѣ помѣщены въ VI томѣ П. С. З. Что касается самыхъ дѣлъ рекетмейстерской конторы, то они заключаются въ 66 книгахъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи (отъ № 1273 до № 1338) и обвиняющихъ собою дѣла съ 1720 года. Дѣла же съ 1762 года находятся въ Моск. Отд. Архива Имп. Двора въ числѣ 3374 номеровъ.

Изъ 66 книгъ дѣлъ рекетмейстерской конторы Архива Мин. Юст. къ царствованію Петра В. относится всего 6 книгъ: 1, 3, 4, 5, 6 и 7 книги¹⁾.

Болѣе всего дѣлъ заключается въ первой книгѣ (около 70 дѣлъ на 957 листахъ); 6 дѣлъ этой книги относятся къ 1720—21 гг.; остальные дѣла—къ 1722 году.

Третья книга дѣлъ рекетмейстерской конторы (небольшого объема въ довольно ветхомъ переплетѣ) представляетъ изъ себя, судя по заглавію, „книгу записную приговорамъ и помѣтамъ генерала-рекетмейстера“; она начата 29 марта 1722 г. при рекетмейстерѣ В. К. Павловѣ и оканчивается въ 1725 г. уже при рекетмейстерахъ Колычевѣ и Воейковѣ. Книга эта имѣетъ большое значеніе для изученія дѣятельности рекетмейстера: въ ней можно встрѣтить приговоры сената и помѣты рекетмейстера по многимъ дѣламъ, почему-либо не дошедшимъ до насъ (особенно отъ 1724 г.). Въ четвертой книгѣ содержатся дѣла съ 1722 г. до 1729 г.; изъ нихъ къ Петровской эпохѣ относится только 8 дѣлъ (съ 1 до 120 л.). Въ пятой книгѣ собрано 24 дѣла— всѣ за 1723 годъ. Шестая книга представляетъ изъ себя „записную протокольную книгу приказамъ рекетмейстера“ за 1725 годъ. Въ седьмой книгѣ находимъ дѣла отъ 1725 до 1734 года. Такимъ образомъ, болѣе всего дѣлъ рекетмейстерской конторы дошло до насъ отъ 1722 г., менѣе всего—отъ 1724²⁾ г. Источники по вопросу о рекетмейстерѣ и его конторѣ встрѣчаются вообще среди дѣлъ, относящихся къ сенату. Такъ, напр., докладъ и. д. рекетмейстера Молчанова сенату былъ найденъ проф. А. Н. Филипповымъ среди дѣлъ прав. сената по приказному столу (Сен. дѣла—10/660)³⁾. Наконецъ, одинъ источникъ по вопросу о рекетмейстерѣ оказался совершенно не тамъ, гдѣ его

¹⁾ Дѣла, помѣщенные во 2-ой книгѣ, относятся къ царствованію Анны Іоанновны къ 30 гг. XVIII в.

²⁾ С. Петровскій приписываетъ, между прочимъ, эту потерю пожару 1737 года.

³⁾ Ист. Прав. Сената за 200 лѣтъ, т. I, 231—232 стр.

можно было бы ожидать: С. Петровскому, при изученіи имъ вопроса о дѣятельности герольдмейстера, въ герольдмейстерскихъ дѣлахъ, удалось найти, очевидно, случайно туда попавшій отрывокъ поденнаго журнала генераль-рекетмейстера В. К. Павлова за часть 1723 года и за весь 1724 годъ¹⁾.

Сохранившійся отрывокъ поденнаго журнала рекетмейстера ведется по годамъ и мѣсяцамъ и скрѣпленъ подписью рекетмейстера В. К. Павлова. Какъ видно изъ содержанія дошедшаго до насъ журнала, онъ называется „запискою приказовъ генераль-рекетмейстера“²⁾. Продолженіемъ этихъ записей является вышеупомянутая нами шестая книга дѣлъ рекетмейстерской конторы, носящая заглавіе: „Книга записная протокольная приказомъ господина рекетмейстера“. (А. М. Ю. кн. 6/1278). Возможно, что такое же заглавіе носила и книга за 1723 и 1724 годы.

Для ознакомленія съ дѣятельностью рекетмейстера эти записи имѣютъ очень важное значеніе, такъ какъ тамъ встрѣчаются записи о докладахъ рекетмейстера сенату и о приговорахъ сената по различнымъ дѣламъ; тамъ можно встрѣтить упоминаніе о дѣлахъ, по которымъ не дошло до насъ дѣлопроизводства, отмѣтки о хожденіи рекетмейстера въ коллегіи и канцеляріи по дѣламъ челобитчиковъ, записи о посѣщеніи сената Петромъ В. и словъ, сказанныхъ имъ рекетмейстеру. Въ этомъ же документѣ заключаются данныя объ отношеніи рекетмейстера къ сенату, о столкновеніи рекетмейстера В. К. Павлова съ знаменитымъ генераль-прокуроромъ П. И. Ягужинскимъ; въ особенности интересны записи о поѣздкѣ рекетмейстера съ сенатомъ въ

¹⁾ С. Петровскій. О сенатѣ въ царств. Петра В., примѣчаніе на 202 стр. Этотъ отрывокъ помѣщенъ въ книгѣ за № 54/8155. Прежній корешокъ этой довольно ветхой книги обернуть новымъ, на которомъ написано заглавіе книги: „Меморіи правительствующаго сената по герольдмейстерскимъ и рекетмейстерскимъ дѣламъ.—1724 г.“. Подъ этимъ корешкомъ оказывается другой, на которомъ въ срединѣ помѣченъ 1724 годъ, а внизу стоитъ: № 411.

Упомянутая здѣсь книга состоитъ изъ двухъ разнохарактерныхъ частей, соединенныхъ чисто внѣшнимъ образомъ. Первая часть относится къ герольдмейстерскимъ дѣламъ и на первой страницѣ озаглавлена: „Резѣстръ копійамъ и приговорамъ сенатскимъ, вписаннымъ въ сію книгу въ 1723 году и приговоромъ сенатскимъ за 1723 годъ“. Нумерація этой части отъ 1 до 131 листа идетъ поверхъ старой зачеркнутой нумераціи. Во второй части, относящейся къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, продолжена нумерація первой части (съ 132 до 201 листа) опять-таки поверхъ зачеркнутой старой нумераціи (съ 7-го до 76 листа).

²⁾ Такъ, напр., подъ 15 мая 1723 года читаемъ: „15 числа въ запискѣ генеральскихъ приказовъ 1 пунктъ“ (54/8155. 133 л.).

Москву въ 1724 году. Эта „записка генеральскихъ приказовъ“, которую открывшій ее С. Петровскій почти не пользовался, является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для выясненія вопроса о дѣятельности рекетмейстера и заслуживаетъ самаго обстоятельнаго изученія, хотя она и охватываетъ только 1½ года и отличается во многихъ мѣстахъ краткостью и отрывочностью. Въ послѣдующемъ изложеніи мы предполагаемъ какъ можно полнѣе использовать тотъ матеріалъ, который мы могли извлечь изъ этого источника.

II. Учрежденія, вѣдавшія дѣла по челобитнымъ въ XVII и XVIII вв. до возникновенія рекетмейстерской конторы.

Учрежденія, вѣдавшія дѣла по челобитнымъ, существовали за долго до царствованія Петра В. Еще въ XVI в. при Іоаннѣ Грозномъ для разбора челобитныхъ, подававшихся царю во время выѣздовъ его изъ столицы или выходовъ въ церковь¹⁾, былъ учрежденъ особый приказъ—Челобитенный; начальникъ этого приказа принималъ эти челобитныя и по нимъ чинилъ „расправу“, а тѣ челобитныя, по которымъ не могъ рѣшить, „вносилъ“ къ государю. По мнѣнію В. О. Ключевского, „расправа“ эта состояла не въ разбирательствѣ челобитныхъ по существу, а только въ опредѣленіи ихъ дѣльности, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, стоитъ ли ихъ докладывать, и по этимъ челобитнымъ, а также по распроснымъ рѣчамъ челобитчиковъ составить докладъ боярамъ. Съ уничтоженіемъ Челобитнаго приказа, люди всякихъ чиновъ приносили челобитныя къ думнымъ дьякамъ въ Золотую Палату Дворца, а другіе дожидались на площади, пока у нихъ примутъ просьбы. Эти челобитныя вносились думными дьяками „въ верхъ“, гдѣ ихъ слушали царь и бояре. При этомъ челобитная при докладѣ получала или „отказъ“, и тогда она оставалась безъ послѣдствій, или „указъ“, по которому ей давали дальнѣйшее движеніе. Въ послѣднемъ случаѣ челобитная носила названіе „подписной“, такъ какъ докладчикъ дѣлалъ помѣту на самой челобитной или, какъ тогда выражались, „подписывалъ“ ее. Такія „подписныя“ челобитныя объявлялись подьячими Челобитнаго приказа на площади передъ царскимъ дворцомъ „всѣмъ людямъ“ и отдавались челобитчикамъ или вручались имъ въ самомъ приказѣ, а тѣ, смотря по подписи, несли свои просьбы въ тотъ приказъ, куда направляли ихъ докладныя помѣты.

¹⁾ В. О. Ключевскій, Боярская Дума древней Руси. Изд. 4-е М. 1909 г., 461 стр.

Однѣ челобитныя передавались въ соотвѣтствующіе приказы для исполненія, а другія для наведенія надлежащихъ справокъ, если была помѣта „выписать“, и тогда послѣ вторичнаго доклада государь и бояре приносили приговоръ¹⁾).

По какимъ дѣламъ обращались съ челобитными на имя государя? Населеніе обращалось къ верховному правительству обыкновенно по тѣмъ дѣламъ, которыя превышали компетенцію подчиненныхъ учреждений, съ жалобами на ихъ дѣйствія или бездѣйствіе, а также въ нихъ выражались нужды отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ²⁾). Такимъ образомъ черезъ Боярскую Думу проходило множество частныхъ дѣлъ, большею частью судебныхъ³⁾). Но слѣдуетъ замѣтить, что подавать на имя государя челобитныя разрѣшено было въ томъ лишь случаѣ, когда „въ приказѣ имъ суда не дадутъ или противъ челобитья указу не учинять“⁴⁾).

Въ этомъ случаѣ Боярская Дума являлась послѣдней инстанціей для приказовъ, входя въ область суда и расправы между челобитчиками и приказами⁵⁾).

Съ теченіемъ времени Боярская Дума, почувствовавъ обремененіе отъ притока въ нее множества частныхъ „челобитчиковыхъ дѣлъ“, образовала при себѣ, въ числѣ временныхъ комиссій для разныхъ дѣлъ, также и комиссію „для расправныхъ дѣлъ“, которая сдѣлалась постоянною, превратившись, какъ выражается В. О. Ключевскій, „въ постоянное судное отдѣленіе Думы, въ судебный департаментъ государственнаго совѣта, образовавшій новую инстанцію между приказомъ и Думой“⁶⁾) подъ именемъ „Расправной Палаты“. Окончательное выдѣленіе этого учрежденія Ключевскій относитъ къ царствованію Θεодора Алексѣевича⁷⁾). По заключенію С. К. Богоявленскаго, „Расправная Палата была поставлена надъ приказами, хотя и сама приближалась къ типу приказовъ, и оказалась въ роли передаточной инстанціи по судебнымъ дѣламъ между Боярской Думой и приказами“⁸⁾).

¹⁾ Ключевскій, Боярская Дума, 463 стр.

²⁾ Ключевскій, *ibidem*.

³⁾ Ключевскій, 473 стр.

⁴⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, т. V, 103 стр.

⁵⁾ Ключевскій, Боярская Дума, 473 стр.

⁶⁾ Ключевскій, Боярская Дума, 433—434 стр.; Опис. докум. и бумагъ 104 стр.

⁷⁾ Ключевскій, 434 стр.

⁸⁾ Статя С. К. Богоявленскаго „Расправная Палата при Боярской Думѣ“ въ сборникѣ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому его друзьями и почитателями. М. 1909 г. стр. 409—426.

Съ учрежденіемъ въ 1711 году сената къ нему переходить отъ Боярской Думы и роль высшей судебной инстанціи. Эта роль была установлена извѣстными словами первой инструкціи сенату: „судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія“. Исслѣдователи отмѣчаютъ лаконичность и неопредѣленность этихъ выраженій первой инструкціи, не распространенныхъ въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ; неизвѣстно, что это было за судъ, порученный сенату, въ какихъ дѣлахъ, на рѣшеніе какихъ приказовъ могли поступать жалобы въ сенатъ, или можно было жаловаться прямо на областныхъ судей и т. п. Все зависѣло отъ усмотрѣнія сената¹⁾.

Сенатъ въ первый же годъ своего существованія былъ заваленъ массою челобитныхъ и жалобъ по спорнымъ дѣламъ, разсмотрѣніемъ которыхъ онъ, разумѣется, не могъ заняться, будучи обремененъ болѣе важными государственными дѣлами. Потребность, такъ сказать, разгрузить себя заставила Сенатъ вспомнить объ учрежденіи, сохранившемся къ тому времени отъ прежней эпохи—Расправной Палатѣ, въ которую онъ, приблизивъ ее къ себѣ, и передалъ множество дѣлъ спорнаго характера. По указу 4 сент. 1713 г. было велѣно Расправной Палатѣ принимать челобитныя о неправомъ вершеніи на губернаторовъ и судей, съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ, въ чемъ „имянно“ заключается „судейская неправость и противность Государеву указу и Уложенію“; по такимъ дѣламъ указъ чинить „по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ и не опасаясь въ томъ никакого сильнаго лица сущую правду“²⁾; тѣмъ же указомъ запрещалось Расправной Палатѣ принимать нерѣшенные дѣла изъ губерній по приказовъ и указывались мѣры противъ задержки въ рѣшеніи дѣлъ. Въ общемъ, не считая дѣлъ по фискальнымъ доносамъ, подлежащимъ по указу 4 сент. 1713 г. также вѣдѣнію Расправной Палаты, въ нее поступали дѣла двоякаго рода: 1) по жалобамъ на неправильное рѣшеніе и 2) на волокиту. Говоря о Расправной Палатѣ, приходится отмѣтить, что Расправная Палата не составила самостоятельной инстанціи, пользуясь, по выраженію Голубева, „отраженнымъ на ней свѣтомъ Сената“³⁾, какъ его продолженіе, дѣйствуя по его указанію и подъ его непосредственнымъ контролемъ и вѣдая все важное съ вѣдома и какъ бы съ

1) С. Петровскій. О сенатѣ въ царств. Петра В., 249—250 стр.; Описаніе документовъ и бумагъ, хран. въ Моск. Арх. М. Ю.; Голубевъ. Распр. Пал. 111—112 стр.

2) П. С. З. № 2710.

3) Описаніе док. и бумагъ; Голубевъ, 114 стр.

согласія самого сената¹⁾. По указамъ 21 марта и 8 декабря 1714 года, устанавливавшимъ настоящія судебныя инстанціи, высшей инстанціей былъ назначенъ сенатъ²⁾; при этомъ можно было жаловаться и на сенатъ: „а ежели кому въ сенатѣ рѣшенія не учинять, тогда надлежитъ тому бить челомъ самому его царскому величеству“. Тогда же былъ установленъ и срокъ для рѣшенія дѣлъ—полгода³⁾. Но не долго существовала Расправная Палата въ роли ближайшаго помощника сената: въ 1718 году она отошла къ юстицъ-коллегіи. Съ этого года юстицъ-коллегія, специально учрежденная „на разнимательство неправыхъ вершенныхъ дѣлъ и расправы, сдѣлалась, по выраженію А. Д. Градовскаго „последней нормальной“ инстанціей⁴⁾. Поводомъ для переноса дѣлъ въ высшую инстанцію могли послужить 2 обстоятельства: 1) медленность въ рѣшеніи дѣла и 2) неправильное рѣшеніе⁵⁾.

Но и на рѣшенія юстицъ-коллегіи допущены были жалобы въ сенатъ, куда онѣ поступали особымъ путемъ. „Буде же вышній тотъ коллегіи юстиціи судъ какою своею впредь неправдою тѣмъ челобитчикомъ правосуднаго рѣшенія послѣ того не учинить, тогда о томъ иманно, съ изъясненіемъ прямыхъ важныхъ и правыхъ, а не притворныхъ причинъ, подавать челобитныя секретарю сенатскому, который, выслушавъ челобитную, представить ихъ Царскому Величеству, которыя челобитныя будетъ подписывать Царское Величество самъ“⁶⁾. Процессъ переходилъ въ сенатъ только послѣ подписи государя, чтобы дѣло было разобрано и рѣшено всѣми президентами коллегій.

Цѣль указовъ 1718 года заключалась не только въ установленіи судебныхъ инстанцій для обезпеченія правильности суда и опредѣленія порядка въ судопроизводствѣ, но также и въ огражденіи личности государя отъ назойливыхъ челобитчиковъ, подававшихъ челобитныя вездѣ, во всякомъ мѣстѣ, не дая покою, ему непосредственно, минуя низшія правительственныя мѣста. Борьба съ назойливостью челобитчиковъ, подававшихъ свои жалобы самому государю, велась до конца царствованія Петра В., какъ это превосходно выяснено въ изслѣдованіи С. Петровскаго⁷⁾. Цѣлымъ рядомъ указовъ: 22 дек. 1718 г., 4 дек.

¹⁾ Петровскій, О сенатѣ, 252 стр.

²⁾ П. С. З. № 2787, 2865.

³⁾ О характерѣ дѣлъ, разбиравшихся въ сенатѣ по челобитнымъ за этотъ періодъ можно судить по изданію: „Доклады и приговоры, состоявшіеся въ прав. сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ (6 томовъ, дѣла 1711—1716 г.).

⁴⁾ А. Д. Градовскій, Собр. соч. 1903 г. 8 т., 265 стр.

⁵⁾ Петровскій, О сенатѣ, 253 стр.

⁶⁾ П. С. З. № 3261, п. 4.

⁷⁾ С. Петровскій, О сенатѣ, стр. 192—195.

1719 г., 23 мая 1720 г. и др. подъ угрозой строгаго наказанія запрещалось подавать прошенія самому государю, помимо опредѣленныхъ судовъ, коллегій и сената. Исключеніе изъ установленнаго правила допущено было только по дѣламъ чрезвычайной важности; самому государю дозволялось подавать доношенія такъ называемымъ „доносителямъ“ по „указнымъ великимъ дѣламъ“: въ случаѣ умышленія на жизнь и здоровье государя, бунта и измѣны; къ этому въ послѣдствіи были присоединены дѣла „о похищеніи Его Величества казны“, относительно которыхъ 7 марта 1721 года послѣдовалъ указъ, гласившій: „Кто будетъ доносить на кого въ похищеніи казны или народныхъ денегъ, то того дѣла въ коллегіяхъ не вершить, но приведчи оное дѣло къ концу, взнести въ сенатъ, а въ сенатѣ разсмотря и мнѣніе свое учиня, доложить Его Величеству и безъ подписанія Его Величества собственные руки никому наказанія не чинить“¹⁾.

Порядокъ установленный въ 1718 году, продолжался очень не долго. Нужно думать, что Петръ В. созналъ его неудобство въ виду обремененія сенатскаго секретаря, слишкомъ занятаго своими непосредственными нелегкими обязанностями по изготовленію докладовъ сенату и завѣдыванію сенатскою канцеляріею, чтобы, безъ ущерба для правильнаго теченія дѣлъ, еще возлагать на него функцію приема челобитныхъ, разсмотрѣнія ихъ и доклада по нимъ Государю²⁾. И вотъ менѣе, чѣмъ черезъ два года послѣ указовъ 1718 года появляется 13 мая 1720 г. указъ объ опредѣленіи для приема челобитныхъ на коллегіи особаго человѣка, „персоны знатной“³⁾. Этимъ указомъ открывается цѣлая серія другихъ указовъ, въ которыхъ постепенно развиваются и дополняются положенія о новой должности, получившей въ 1722 г. названіе „генераль-рекетмейстера“.

Мы прослѣдили въ общихъ чертахъ эволюцію учрежденій, касавшихся приема челобитныхъ и рѣшенія дѣлъ по нимъ до учрежденія рекетмейстерской конторы. Можно замѣтить, что господствовавшая въ депетровской Руси неопредѣленность и неустойчивость уже намѣтившихся правилъ смѣняется все болѣе и болѣе опредѣленными учрежденіями съ болѣе строгимъ соблюденіемъ извѣстнаго порядка и установленіемъ судебныхъ инстанцій. Постепенно также беретъ верхъ и принципъ раздѣленія отдѣльныхъ функцій въ управленіи: появляется особая должность и для приема челобитныхъ и „правленія дѣлъ чело-

¹⁾ См. ссылку на этотъ указъ въ дѣлахъ Рекетм. конторы. кн. 5/1277. л. 230.

²⁾ Петровскій, 185 стр.

³⁾ И. С. З. № 3581.

битчиковыхъ“. Разсмотримъ теперь положеніе этого новаго должностнаго лица при сенатѣ и его дѣятельность.

III. Первые годы послѣ учрежденія новой должности.

Обязанности „знатной персоны“ временно, въ теченіе двухъ лѣтъ, исправлялъ секретарь Молчановъ. Самая первая инструкція, относившаяся къ новой должности, отличалась краткостью. „Персона знатная“ и ея секретарь по указу 13 мая 1720 года¹⁾ должны были, прежде всего, принимать челобитныя на коллегіи и канцеляріи „въ многовременныхъ челобитчикамъ волокитахъ, что по дѣламъ продолжая рѣшенія не чинятъ“, а также къ нимъ должны были поступать челобитныя отъ иностранцевъ „въ какихъ долгахъ и въ счетахъ и о недоданомъ и заслуженомъ жалованьѣ“.

Такія челобитныя нужно было разсматривать и дѣлать на нихъ помѣты, чтобы по дѣламъ, о которыхъ говорится въ этихъ челобитныхъ, коллегіи и канцеляріи производили рѣшенія „въ указные сроки, безъ всякаго продолженія, какъ о томъ Генеральный Регламентъ и его государевы указы повелѣваютъ“ (т. е. въ 6 мѣсяцевъ)²⁾.

Другая обязанность новаго должностнаго лица заключалась въ томъ, чтобы давать направленіе челобитнымъ иного рода: челобитнымъ на коллегіи и канцеляріи „въ неправосудіи“ т. е. съ жалобами на неправильное рѣшеніе: кромѣ того, къ нимъ же могли поступать челобитныя, возбуждавшія недоумѣніе: „которыхъ имъ собою помѣтитъ невозможно“. О челобитныхъ послѣднихъ двухъ видовъ слѣдовало докладывать сенату. Объ учрежденіи канцеляріи для приѣма и разбора челобитныхъ сказано очень кратко: „и для того при сенатѣ опредѣлить имъ особое мѣсто“.

Такимъ образомъ первоначально функціи новаго должностнаго лица намѣчены были только въ самыхъ общихъ чертахъ; оно должно было принимать челобитныя 4 видовъ: 1) челобитныя съ жалобами на волокиту, 2) челобитныя съ жалобами на неправильное рѣшеніе, 3) челобитныя иностранцевъ и 4) челобитныя, возбуждавшія недо-

¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3581.

²⁾ О произведенныхъ въ коллегіяхъ рѣшеніяхъ слѣдовало требовать „извѣстїа“, въ случаѣ же отсрочки приговора должно было присылаться извѣщеніе отъ коллегіи о мотивахъ отсрочки („зачѣмъ по которому дѣлу рѣшенія векорѣѣ учинить не можно“).

умѣніе. Недостаточность этой первой инструкціи обнаружилась очень скоро: въ августѣ того же 1720 года Молчановъ подалъ въ сенатъ доношеніе съ приложеніемъ вопросовъ въ 13 пунктахъ¹⁾; въ этомъ доношеніи Молчановъ спрашивалъ у сената, какъ ему поступать въ различныхъ случаяхъ, о которыхъ не было упомянуто детально въ первой инструкціи, а также просилъ разрѣшенія принять въ свою канцелярію намѣченныхъ имъ лицъ и возбуждалъ вопросъ о средствахъ для ремонта помѣщенія этой канцеляріи. На девять изъ 13 „пунктовъ“ Молчанова послѣдовалъ отвѣтъ сената въ указѣ 17 сентября 1720 года²⁾. Въ этой второй инструкціи отмѣченъ былъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ запрещалось принимать отъ челобитчиковъ подаваемые ими челобитныя. Прежде всего, запрещалось принимать челобитныя безъ точнаго указанія, въ чемъ именно заключалась неправильность рѣшенія коллегіи, „какая неправость и противность указамъ, о томъ въ тѣхъ челобитныхъ описывать именно“ (пунктъ 1-ый).

Затѣмъ запрещалось принимать челобитныя съ жалобами на неправильное рѣшеніе только части коллегіи, а не всей коллегіи: „одна или двѣ персоны отъ коллежскихъ членовъ что учинили“ (пунктъ 2-ой); также требовалось, чтобы въ случаѣ отсутствія при постановленіи коллегіи мнѣнія и подписи президента коллегіи было указано, „для чего президентскаго мнѣнія не подписано“ (пунктъ 3-ий).

По пункту 3-му нельзя было принимать челобитныхъ отъ тѣхъ лицъ, которыя совсѣмъ еще не возбуждали дѣла въ коллегіяхъ. Это—очень важный пунктъ, требованіе строгаго соблюденія установленныхъ инстанцій и постепеннаго перехода отъ низшей инстанціи къ высшей.

Есть еще въ сенатскомъ указѣ пункты о томъ, чтобы не принимать челобитныхъ, подаваемыхъ „въ пополненіе“ уже послѣ суда или допросовъ (5-ый п.). Этотъ пунктъ, очевидно, направленъ былъ противъ стремленія сторонъ какъ можно дольше затянуть процессъ. Дѣло о неправомъ рѣшеніи велѣно было „взносить“ въ сенатъ изъ коллегій и неподчиненныхъ имъ канцелярій и докладывать по нимъ. Что касается жалобъ на задержку въ рѣшеніяхъ, то предписывалось дѣлать на челобитныхъ помѣты, чтобы коллегіи „чинили указы“, а „зачѣмъ чинить невозможно, отвѣтствовали“. Относительно „многочасныхъ волокитъ“ нужно было подписывать, „чтобы рѣшили немедленно“, въ случаѣ же невозможности по какой-либо причинѣ рѣшить дѣло, сообщать въ недѣльный срокъ. Челобитная послѣ помѣты на ней отдавалась

¹⁾ Дѣла прав. сената по приказному столу 1720 и 1721 гг., 10/660, л. 76 и 77. „Пункты“ Молчанова приведены впервые у проф. А. П. Филиппова въ юбил. изданіи Исторія Прав. Сената за двѣсти лѣтъ, т. I, 231—232 стр.

²⁾ П. С. З. № 3613.

челобитчику съ распискою для подачи въ указанное присутственное мѣсто. Пунктъ о приемѣ челобитныхъ отъ иностранцевъ буквально взять изъ первой инструкціи. Слѣдуетъ упомянуть еще о приемѣ челобитныхъ „ставочныхъ“, когда нужно было тяжущимся „стать на сроки“¹⁾; такія челобитныя, въ случаѣ указанія на отсутствіе судей, вѣдно было, справившись, дѣйствительно ли никого изъ судей нѣтъ, принимать до 12 часовъ; въ случаѣ же присутствія судей, отсылать къ нимъ съ запискою²⁾. Мы уже упоминали о томъ, что въ указѣ 17 сентября 1720 года данъ отвѣтъ на 9 пунктовъ доклада Молчанова, касающихся вопроса о приемѣ и разборѣ челобитныхъ; въ остальныхъ 4 пунктахъ Молчановъ задаетъ вопросы о служебномъ персоналѣ и о ремонтѣ помѣщенія для конторы³⁾.

1) О ставочныхъ челобитныхъ см. у Дмитріева, Исторія Судебн. Инстанцій, стр. 395: „являсь на судъ, тяжущіеся подавали ставочную челобитную, посредствомъ которой увѣдомляли о явкѣ своей къ судѣ по иску такого-то и просили записать свою ставку. Эта просьба подавалась письменно съ обѣихъ сторонъ и вносилась дякомъ въ записную книгу съ уплатой извѣстной пошлины. Ставка записывалась ежедневно до тѣхъ поръ, пока не являлся соперникъ“.

2) О примѣненіи этого пункта инструкціи на практикѣ свидѣтельствуетъ, напр., слѣдующая записъ въ протокольной книгѣ рекетмейстера отъ 31 марта 1724 года: „Нижегородскаго Надворнаго суда вице-президентъ князь Гагаринъ генералу рекетмейстеру подавъ челобитную и объявляя, что по дѣлу у него въ юстицъ-коллегіи срочное число, а судей никого нѣтъ, дабы ее принять, чего ради генераль-рекетмейстеръ въ тое коллегію для освѣдомленія, что судьи есть ли, послалъ подканцеляриста Чуфаровскаго, который пришедъ сказалъ, что судей никого нѣтъ; того ради оная челобитная принята“. А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 171 об.

3) Приведемъ эти пункты изъ дѣлъ прав. сената по приказному столу (кн. 10/660, л. 77 и об.) съ отмѣтками на поляхъ:

10. Канцеляристовъ опредѣлить особыхъ, изъ которыхъ наня- саны на примѣръ: канцеляріи сената	отм. на поляхъ
старой: Семень Моисеевъ	отдать
средней: Петръ Желѣзной, Алексѣй Чуфрановскій	отдать
Ивань Кедрской	отдать на время
юстицъ-коллегіи	
старой: Дмитрій Невѣжинъ	взять въ сенатъ
Помѣстнаго	
старые: Иванъ Тарсуковъ, Алексѣй Григорьевъ	тожь
1 сторожа; для караулу и посылокъ драгунъ 6 чел.	дать
11. Палаты, гдѣ сидѣтъ показаны, надобно починить и печи сдѣлать вновь и подмазать, какъ и другія, и въ подполь наносить песку, на которое строеніе деньги откуда взять.	
12. Когда оныя палаты сдѣлаются, нынѣ гдѣ сидѣтъ.	
13. Столы и на нихъ сукна, стулья, чернила, дрова и свѣчи нынѣ гдѣ взять, и впредь оной приказный расходъ откуда брать.	

Вторая инструкция, данная Молчанову, въ сравненіи съ первоначальной, точнѣе и болѣе детально опредѣляетъ обязанности новаго должностнаго лица.

О дѣятельности Молчанова за время исправленія имъ должности „знатной персоны“ мы не можемъ составить себѣ полнаго представленія вслѣдствіе того, что дѣлъ, относящихся къ этому періоду, помѣщено въ книгахъ рекетмейстерской конторы очень мало—всего 6, (не считая немногихъ дѣлъ, начатыхъ при Молчановѣ и продолженныхъ при рекетмейстерѣ Павловѣ, напр. дѣло вдовы рогачевского крестьянина Богомоловой—кн. 1/1273, 417 л. и слѣд.).

Изъ нихъ три дѣла имѣютъ отношеніе къ юстиць-коллегіи по челобитнымъ на неправоe рѣшеніе, два дѣла—по челобитнымъ иноземцевъ и одно—студента иностранной коллегіи Спѣшнева—о прощеніи ему его вины.

Самое раннее по времени (отъ 13 сент. 1720 г.) и самое большое дѣло по объему (занимаетъ 33 листа)—по жалобѣ Никиты Борноволокова на юстиць-коллегію, которая, будто бы, въ меморіалѣ по его дѣлу, присланномъ въ сенатъ (18 іюля 1720 года), не выписала многого изъ его допроса.

Борноволковъ 4 ноября 1719 г. подалъ въ юстиць-коллегію челобитную на Антона Островского, человѣка князя Вас. Долгорукова, въ томъ, что Островской при разбирательствѣ въ Расправной Палатѣ дѣла, въ которомъ Борноволоковъ былъ отвѣтчикомъ, билъ у судейскаго стола тростью человѣка Борноволокова. Юстиць-коллегія въ меморіалѣ сенату отъ 8 іюня 1720 г. указывала на то, что дѣло это уже разбиралось въ сенатѣ въ присутствіи Его Царскаго Величества; тогда Островской былъ „оправленъ“, а Борноволокова человѣкъ обвинень, и что съ Борноволовымъ надо поступить по указу 1718 г. 22 дек. „какъ о такихъ людехъ повелѣно, кто сенатскимъ рѣшеніемъ доволенъ быть не можетъ, а понеже оное дѣло не только сенатскимъ, а и при самомъ высокомъ присутствіи Его Царскаго Величества въ томъ сенатѣ вершено есть, токмо для совершеннаго рѣшенія та коллегія предаеть въ высокоувѣренное разсмотрѣніе правительственному сенату и требуетъ на сіе рѣшеніе по указу“.¹⁾

---

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 32.

Челобитная Борноволокова на Царское имя, поданная 13 сент. 1720 г. (А. М. Ю. 1/1273, л. 33 и 34), была, очевидно, направлена въ сенатъ, потому что вслѣдъ за нею въ дѣлахъ идетъ приговоръ сената отъ 23 сент. того же года, чтобы „то дѣло и доношеніе для свидѣтельства ихъ юстиць-коллегіи взять на время въ сенатъ“. Мотивированъ тотъ приговоръ ссылкой на указаніе Борноволокова, что „въ поданномъ въ сенатъ доношеніи изъ юстиць-коллегіи секретарь съ концеляристомъ, что ему въ оправданія, многого изъ допроса не выписали“ (кн. 1/2273, л. 35).

По посланному 30 сентября изъ сената въ юстиць-коллегію указу, скрѣпленному такъ же, какъ и приговоръ сената, Молчановымъ все дѣло изъ юстиць-коллегіи 12 октября было передано въ сенатъ (39—59). Въ канцеляріи Молчанова была сдѣлана выписка по этому дѣлу, съ подписью Борноволокова подъ ней (54—64 л.). Приговоръ сената послѣдовалъ чуть ли не черезъ годъ—22 сент. 1721 года: Борноволокву отказать, а его челобитье въ вину ему не ставить (1/1273, 64 л.).

Другое дѣло—по челобитью, поданному въ ноябрѣ 1720 г. лейтенантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Сидоромъ Украинцовымъ на неправоe рѣшеніе его дѣла юстиць-коллегіею „въ небытность президента графа Матвѣева“. Въ доказательство „неправости“ рѣшенія челобитчикъ ссылается на несоблюденіе указа 15 іюня 1714 года и Уложенія 27 статьи 17-ой главы. Юстиць-коллегія отказала Украинцеву въ выкупѣ родового помѣстья и вотчины дяди его Семена Украинцева, продавашаго свое помѣстье посадскимъ людямъ Рюминымъ, ссылаясь на указъ бергъ-коллегіи, коимъ разрѣшено Рюминымъ завести игольный заводъ и „гдѣ похотятъ, размножить“ для обученія „россійскаго народа“ игольному дѣлу, и „ежели тѣ земли взяты и отданы будутъ кому другимъ, и отъ того де оной заводъ придетъ въ разореніе, и игольное дѣло уничтожится, отчего де россійскій народъ игольному дѣлу обученія имѣть не будетъ“. ¹⁾ Челобитчикъ указываетъ на то, что „вышеписанное помѣстье и вотчины купили они, Рюмины, самовольно безъ указа царскаго и не для игольныхъ заводовъ, а заводы построены у нихъ на наемной землѣ у другихъ помѣщиковъ; челобитчикъ не запрещаетъ заводовъ и разорить ихъ не можетъ, онъ хотѣлъ бы только, чтобы земля не выходила изъ ихъ фамиліи и чтобы онъ пользовался доходами съ земли, гдѣ „промышленники построятъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 1 и 2.

заводы⁴. Приговоръ сената отъ 9 дек. 1720 года гласитъ: „буде оныя проданныя Семена Украинцева земли подлинно юстиць-коллегією не освидѣтельствованы, и ихъ нынѣ освидѣтельствовать, тѣ Рюминныхъ угольные заводы на тѣхъ ли земляхъ заведены, или на другихъ, тѣмъ заводамъ въ тѣхъ земляхъ нѣтъ ли какой нужды, и учиня землямъ чертежъ, оное дѣло въ юстиць-коллегіи вершить, а что учинено будетъ или зачѣмъ указа учинить будетъ невозможно, подать въ сенатъ извѣстіе, и о томъ въ тою коллегію послать его Великаго Государя указъ.¹⁾

Третье дѣло—по жалобѣ на юстиць-коллегію въ неправомъ рѣшеніи—тоже касается вопроса о выкупѣ вотчины; въ челобитной, поданной въ мартѣ 1721 г. „школьникомъ“ Алексѣемъ Вельяминовымъ, указывается на то, что Стеранъ Лукинъ сынъ Игнатъевъ получилъ на выкупъ вотчину своего дѣда, которую онъ заложилъ Вельяминову и просрочилъ. Сенатъ 4 сент. 1721 г. постановилъ рассмотреть дѣло президенту юстиць-коллегіи съ другими членами коллегіи, которые „вершенія не подписали“, и подписать свои мнѣнія. Указъ въ юстиць-коллегію отданъ 22 сентября; о полученіи его 30 сентября въ юстиць-коллегіи послано въ сенатъ доношеніе отъ 13 окт.

Изъ двухъ дѣлъ иностранцевъ—одно возбуждено по челобитной капитана серба Булюбаша и другихъ сербскихъ офицеровъ. Принятые на русскую службу сербскіе офицеры съ находящимися подъ ихъ командой людьми, поселенные послѣ Турецкой войны въ Азовской губерніи, жаловались, будто-бы они получаютъ меньше жалованья, чѣмъ во время войны получали, и просили о прибавкѣ. 16 сент. 1720 г. они подали прошеніе въ Азовскую губернскую канцелярію, откуда оно послано было въ военную коллегію, которая направила его въ иностранную коллегію, приславшую его назадъ въ военную коллегію, какъ не подлежащее ея вѣдѣнію.

10 фев. 1721 года сербскіе офицеры подали въ сенатъ челобитную на военную коллегію, и сенатъ велѣлъ военной коллегіи рѣшить дѣло въ недѣлю. Но въ это же время 11 февраля военная коллегія посылаетъ въ сенатъ доношеніе, въ которомъ указываетъ на то, что прибавку сдѣлать сербскимъ офицерамъ не изъ чего; имъ отпускается всего по установленнымъ штатамъ и что „указу учинить безъ правительств. сената невозможно“ и „о томъ, что правит. сенатъ повелитъ²⁾“ Въ

1) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 2.

2) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 8.

мартъ 1721 г. Булюбашъ снова подаетъ челобитную на имя Государя съ указаніемъ на то, что по поданной раньше въ сенатскую канцелярію челобитной въ сенатъ не учинено никакого рѣшенія, что онъ живетъ въ Петербургѣ уже пять мѣсяцевъ безъ жалованья и терпитъ великую нужду, высказываетъ опасеніе, что придется назадъ отправиться пѣшкомъ.¹⁾ 28 марта 1721 г. послѣдовала, наконецъ, резолюція сената—Булюбашу и прочимъ сербскимъ офицерамъ и на роты ихъ „денежное и хлѣбное жалованье давать по опредѣленію Азовской губерніи, да сверхъ того въ награду учинить и давать на лошадей имъ фуражъ противъ драгунскихъ полковъ изъ той же губерніи, а о прочемъ по требованіямъ ихъ, что надлежитъ, разсмотрѣніе и указъ учинить въ камерь-коллегіи, и о томъ въ ту и въ штатсъ-конторь-коллегію послать указы“.²⁾

Второе дѣло иностранца—по челобитной отъ 6 окт. 1721 г. мунтянца Корба о принятіи его вновь на службу послѣ самовольной отлучки его въ мунтянскую землю, гдѣ онъ былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, а потомъ ему удалось опять возвратиться въ Россію. Сенатъ 18 октября приговорилъ справиться у ген.-маіора Кантакузина о челобитчикѣ, его службѣ въ войскѣ, отлучкѣ и возвращеніи въ Россію. Помѣта велѣдъ за приговоромъ гласить: „по сему приговору указа не послано за нехожденіемъ по дѣлу челобитчика“.³⁾

Есть еще за время управленія Молчанова дѣло по челобитной „иностранныхъ дѣлъ коллегіи студента Сившнева“—отъ 24 окт. 1821 г.—о прощеніи ему прежней его вины, состоявшей въ томъ, что онъ, посланный изъ Смоленска для высылки рекрутъ, составилъ особую „намять“, подписался подъ руку командира и подьячаго и по ней собиралъ съ крестьянъ деньги, будто бы на приказные расходы. Сенатъ (приг. 29 ноябра) постановилъ—простить ему вину и принять отъ него въ камерь-коллегіи записки книги, на которыя онъ указывалъ въ своей челобитной.⁴⁾

Даже и по небольшому числу дѣлъ, помѣщенныхъ въ первой книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы за время управленія Молчанова, можно судить о порядкѣ дѣлопроизводства, который намѣчался въ

1) А. М. Ю. кн. 1/1273. л. 13.

2) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 14.

3) А. М. Ю. кн. 1/1273. з. 71 и 72.

4) *ibidem*, л. 65—70.

это время въ канцеляріи Молчанова и который въ болѣе развитомъ видѣ соблюдался и впослѣдствіи въ рекетмейстерской конторѣ. Дѣло обыкновенно начиналось челобитной. Въ случаѣ, если дѣло берется въ сенатъ, то вслѣдъ за приговоромъ сената объ этомъ, скрѣпленнымъ Молчановымъ, идетъ подлинное дѣло съ описью и выписка изъ него съ изложеніемъ хода всего дѣла для доклада сенату.

Въ дѣлѣ Ворноволокова выписка скрѣплена челобитчикомъ.¹⁾ Иногда послѣ челобитной приводятся, какъ въ дѣлѣ Спѣшнева,²⁾ выписка изъ указовъ, относящихся къ данному дѣлу.

Затѣмъ уже идетъ самый приговоръ сенатскій, скрѣпленный сенаторами и Молчановымъ. Указъ съ приговоромъ сенатскимъ, подписанный Молчановымъ, выдавался челобитчику, который росписывался въ полученіи указа на черновой. Въ дѣлахъ остались, конечно, только черновыя этихъ указовъ.

IV. Указы о рекетмейстерѣ.

Въ указѣ 12 января 1722 года въ числѣ должностныхъ лицъ, которыя должны быть при сенатѣ, упоминается и рекетмейстеръ³⁾. Такъ стала называться „персона знатная“, которой было вмѣнено въ обязанность принимать челобитныя съ жалобами на коллегіи. Въ этомъ названіи сказалось иностранное вліяніе (франц. la requête, жалоба, челобитная). Въ до-революціонной Франціи рекетмейстеры (maître des requêtes) состояли при парламентахъ, гдѣ были chambres des requêtes; кромѣ того, рекетмейстеры, какъ члены докладчиги, входили въ составъ существовавшаго при Королевскомъ Совѣтѣ такъ называемаго „совѣта сторонъ“, выполнявшаго функціи кассационной инстанціи. Существованіе подобной должности во Франціи, надо думать, повліяло на рѣшеніе Петра В. назвать этимъ именемъ и вновь учрежденную должность по приему челобитныхъ. Опредѣленіе на должность рекетмейстера Василя Кондратьевича Павлова „изъ полковниковъ“ и наказъ ему послѣдовали въ указѣ 5 февраля 1722 года⁴⁾. Въ началѣ и въ концѣ этого указа содержится указаніе на тѣ мотивы, которыми было вызвано

1) *ibidem*, л. 54—63.

2) А. М. Ю. 1/1273 л. 67. Приводятся 2 указа 1719 года.

3) П. С. З. т. VI, № 3877.

4) П. С. З. т. VI, № 3900.

назначеніе рекетмейстера: не смотря на указы, инструкціи и регламенты „чтобы судьи дѣла скоро и справедливо рѣшали, судьи чинять въ дѣлахъ немалыя волокиты, а другимъ дѣла вершать неправедно“; съ другой стороны челобитчики „продерзостью своею“ подаютъ челобитныя самому Его Величеству „не дая нигдѣ покою“, помимо опредѣленныхъ для нихъ судовъ и сената; и вотъ назначается рекетмейстеръ, чтобы „вѣдать управленіе дѣлъ челобитчиковыхъ, отъ чьего правленія происходятъ обиды или неправое вершеніе и продолженіе противно Его Императорскаго Величества указа и Регламента и Уложения“.

Обратимъ еще вниманіе на конецъ указа—пунктъ седьмой—гдѣ вмѣняется въ обязанность рекетмейстеру „смотря того нагрѣпко, чтобы челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и коллегій и канцелярій, Его Императорскому Величеству нигдѣ прошеній своихъ подавать и тѣмъ Его Величество утруждать не дерзали“¹⁾. Это повтореніе мысли о недопустимости подачи челобитныхъ самому государю, помимо назначенныхъ присутственныхъ мѣстъ, заставляетъ думать, что, назначая рекетмейстера, Великій Преобразователь имѣлъ въ виду, съ одной стороны, создать органъ надзора за скорымъ и правильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ коллегіяхъ, но, съ другой стороны, болѣе всего заботился объ огражденіи себя отъ назойливыхъ челобитчиковъ. Это подтверждается обиліемъ указовъ, направленныхъ къ тому, чтобы челобитчики не докучали государю; упомянемъ здѣсь, напр., объ указѣ 27 февр. 1722 года²⁾. подтверждавшемъ прежніе указы объ установленныхъ инстанціяхъ и гласившемъ, чтобы „Его Величеству нигдѣ никто ни о какомъ дѣлѣ прошеній своихъ подавать ни дерзали“; то же самое запрещеніе повторялось и въ указѣ 6 апр. 1722 года³⁾. Стремленіе оградить личность государя отъ докучающихъ челобитчиковъ проявлялось также и въ упорной борьбѣ противъ подобныхъ челобитчиковъ, которыхъ, обыкновенно, подвергнувъ наказанію батогами, направляли къ рекетмейстеру; многіе челобитчики за подачу прошеній самому императору, были осуждены на каторгу⁴⁾.

Говоря о наказѣ рекетмейстеру. С. Петровскій замѣчаетъ, что пункты этого наказа, „сходясь во всемъ главномъ съ инструкціей, данной сенатомъ секретарю Молчанову, прибавляютъ только нѣсколько частныхъ подробностей“⁵⁾.

¹⁾ П. С. З., т. VI. № 3900, п. 7.

²⁾ П. С. З., № 3904; А. М. Ю., сен. д. кн. 5/1277, л. 126, 127. Петровскій. 193 стр.

³⁾ П. С. З., № 3947.

⁴⁾ А. М. Ю., сен. д. кн., 1/1273, л. 264, 5/1277, л. 218.

⁵⁾ Покровскій, О сенатѣ, 189 стр.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ изъ сравненія инструкціи, данной Молчанову, съ наказомъ рекетмейстеру Павлову видно, что послѣдній вводитъ много новыхъ важныхъ положеній¹⁾.

Въ наказѣ рекетмейстеру инструкціи Молчанову вополнѣ соотвѣтствуетъ только 5 пунктъ, — о ставочныхъ челобитныхъ, въ остальныхъ же пунктахъ видимъ существенныя дополненія; такъ, по первому пункту наказа, рекетмейстеръ, принимая челобитныя съ жалобами на „многовременную“ волокиту, обязанъ былъ самъ ходить въ коллегіи и въ случаѣ обнаруженія дѣйствительной волокиты, говорить президентамъ коллегій о рѣшеніи дѣлъ „по Регламенту въ указные сроки неотмѣнно“, въ случаѣ же нерѣшенія дѣла въ опредѣленные сроки, доносить объ этомъ сенату и просить его рѣшенія; за ложное челобитіе, доложивъ сенату, рекетмейстеръ долженъ былъ чинить наказаніе.

Другое измѣненіе, введенное наказомъ, состояло въ томъ, что дѣла о неправильномъ рѣшеніи рекетмейстеръ долженъ былъ, съ доклада сенатскаго, брать къ себѣ. дѣлать изъ нихъ „подлинныя и перечневыя“ выписки, подъ которыми подписывались члены данной коллегіи и челобитчики, докладывать по этимъ выпискамъ сенату и „требовать скорого рѣшенія“.

Въ случаѣ отказа челобитчика или членовъ коллегіи подписать выписку, рекетмейстеру слѣдовало представлять сенату вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и лицо, отказавшееся дать свою подпись, и уже сенатъ долженъ былъ рѣшить, правильно или нѣтъ произведена была выписка въ рекетмейстерской конторѣ (2 пунктъ наказа).

Въ третьемъ пунктѣ наказа тоже встрѣчаемъ новое правило: въ случаѣ отсутствія въ челобитныхъ точныхъ указаній на „неправость и противность указамъ“ рекетмейстеру слѣдовало не просто отказывать въ приѣмѣ челобитныхъ, какъ это требовалось по прежней инструкціи, но дѣлать помѣту о точной мотивировкѣ, въ случаѣ же подачи челобитной съ жалобой на канцелярію, подчиненную извѣстной коллегіи, дѣлать помѣту о подачѣ челобитной въ ту коллегію, которой данная канцелярія или контора подчинена. Для челобитчиковъ это нововведеніе было очень важно. Рекетмейстеръ становится такимъ образомъ ходатаемъ за челобитчиковъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ

---

¹⁾ См. въ юбил. изданіи: „Ист. Прав. Сената за двѣсти лѣтъ“ т. I, статья проф. А. Н. Филиппова, 234 стр. и слѣд.

и совѣтчикомъ по вопросамъ о формѣ прошеній и подачѣ ихъ въ коллегіи.

Въ четвертомъ пунктѣ наказа опять-таки введено было нѣчто новое: челобитчиковъ, подающихъ челобитныя послѣ суда и допросовъ „въ пополненіе“, слѣдовало представлять сенату для учиненія наказанія, „дабы впредь такъ другимъ дѣлать было неповадно“.

Упомянемъ, наконецъ, о томъ отступленіи отъ принятаго тогда порядка дѣлопроизводства, которое допущено было для иностранцевъ: ихъ челобитныя не отдавались просто челобитчикамъ для подачи въ коллегіи, но отсылались туда съ посланнымъ изъ рекетмейстерской конторы, при чемъ требовалась расписка президента коллегіи въ приемѣ челобитной.

Кромѣ наказа рекетмейстеру въ царствованіе Петра Великаго было издано еще нѣсколько указовъ, относящихся къ рекетмейстеру. Эти указы отчасти измѣняли, отчасти дополняли обязанности рекетмейстера и расширяли его компетенцію.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ два указа—17 и 27 апрѣля 1722 г. Первый указъ¹⁾ касается случаевъ наиболѣе выдающихся злоупотребленій при рѣшеніи дѣлъ, когда челобитчики будутъ жаловаться на то, что они были задержаны при подачи ихъ просьбы въ присутственномъ мѣстѣ или что въ дѣлѣ ихъ поступаютъ „по страсти, такъ что посяжкою, маною или молчаніемъ и проволочкою, о чемъ ему рекетмейстеру оныя станутъ бить челомъ или изъ челобитной усмотритъ или самъ такое дѣло свѣдаетъ, что для вышеписанной страсти нигдѣ сдѣлано не будетъ“; въ такихъ случаяхъ рекетмейстеръ долженъ былъ явиться съ челобитными къ Его Величеству и представить самихъ челобитчиковъ. Этотъ указъ значительно расширялъ компетенцію рекетмейстера, обязывая его въ случаѣ выдающихся злоупотребленій возбуждать дѣло по своей инициативѣ („или самъ такое дѣло свѣдаетъ“).

Другой указъ—27 апрѣля 1722 г.—„о должности сената“²⁾—касается рекетмейстера только въ пунктѣ четвертомъ, гдѣ вмѣняется въ обязанность уже о всѣхъ челобитныхъ „на неправый судъ“ коллегій

¹⁾ П. С. З. № 3968.

²⁾ П. С. З. № 3978.

и канцелярій доносить Его Величеству и возбуждать по нимъ дѣло только по его подписи; въ случаѣ же отлучки государя „предлагать“ сенату, а затѣмъ дѣло должно было идти по установленному раньше порядку, т. е. рекетмейстеръ беретъ къ себѣ подлинное дѣло, дѣлаетъ изъ него выписки и т. д. Въ этомъ же указѣ упоминается о томъ, чтобы выписки дѣлались „пунктами“, „дабы что въ одномъ пунктѣ есть, уже бы въ другомъ не упоминалось“.

10 сентября 1722 г. появился еще указъ, относившійся къ рекетмейстерской конторѣ. Рекетмейстеръ 31 августа этого года доносилъ сенату, что по многимъ дѣламъ коллегіи и канцелярій не отвѣчали на посланные имъ по приговору сенатскому указы, посылать же указы безъ приговора сената онъ „не смѣетъ“; поэтому онъ просилъ сенатъ разрѣшить ему посылать въ коллегіи по прежнему сенатскимъ приговорамъ „подтвердительные, и для справокъ и всякихъ дѣлъ указы“, „не утруждая прав. сената приговорами“, въ случаѣ неполученія отъ коллегій отвѣтовъ; и сенатъ разрѣшилъ рекетмейстеру посылать въ эти учрежденія за своею подписью повторительные указы¹⁾.

Намъ остается упомянуть еще о двухъ указахъ, касавшихся обязанностей рекетмейстера. По указу 17 апрѣля 1722 г. рекетмейстеръ долженъ былъ не только „особливое осмотрѣніе“, но и „ходатайство“ имѣть относительно тѣхъ челобитчиковъ, которые будутъ подавать жалобы на обиды или помѣхи въ „сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ“²⁾.

Къ рекетмейстеру относятся также 3 пункта указа 6 апрѣля 1722 г.—о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ и о возвращеніи ихъ на прежнія мѣста ихъ жительства³⁾ (9, 10 и 12 пункты). Въ 9 пунктѣ этого указа говорится о томъ, какъ слѣдовало поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда вотчинники отвозили на прежнія мѣста бѣглыхъ крестьянъ, жившихъ у нихъ въ бѣгахъ и объявившихъ о своихъ прежнихъ владѣльцахъ, но не нашли этихъ владѣльцевъ, и отдать ихъ некому, а въ городахъ ихъ не приняли; въ такихъ случаяхъ нужно было „отъ воеводъ и прочихъ управителей тѣхъ городовъ, въ которой уѣздъ отвозили“ брать письма и подавать вмѣстѣ съ этими письмами челобитныя рекетмейстеру, „и тѣ челобитныя ему, рекетмейстеру, принимая, объявлять сенату, а сенату велѣтъ о томъ публиковать въ С.-Петербургѣ, и въ

¹⁾ П. С. З. № 4088.

²⁾ П. С. З. № 3972.

³⁾ П. С. З. № 3939.

Москвѣ и въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ уѣздахъ тѣ бѣглые за прежними вотчинниками жили“. Въ теченіе 3 лѣтъ со времени публикаціи прежніе владѣльцы могли отыскивать своихъ бѣглыхъ крестьянъ; въ случаѣ отказа „управителей“ городовъ выдать крестьянъ ихъ владѣльцамъ или въ случаѣ волокиты можно было подавать рекетмейстеру челобитныя, „по которымъ повелѣно будетъ указы чинить безволокитно по Регламенту, гдѣ надлежитъ“ (п. 9—указа 6 апр. 1722 г.).

Въ 10 пунктѣ даннаго указа рѣчь идетъ о наказаніи тѣмъ лицамъ, которые скроютъ настояція имена крестьянъ или будутъ ложно утверждать, что они возили бѣглыхъ крестьянъ къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ.

Наконецъ, 12 пунктъ касается вопроса о томъ, что дѣлать съ тѣми бѣглыми крестьянами, которые не объявятъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ: „такихъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, тѣмъ помѣщикамъ, за кѣмъ они жили, отвозить въ С.-Петербургъ для поселенія на Его Императорскаго Величества земляхъ, и о томъ тѣмъ, кто ихъ и кого повезетъ, подавать вѣдомости къ рекетмейстеру“¹⁾.

V. О челобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру.

Откуда поступали челобитныя къ рекетмейстеру?

Большая часть челобитныхъ поступала отъ челобитчиковъ, какъ частныхъ лицъ, ходатайствовавшихъ по своимъ личнымъ дѣламъ.— Кроме того, подавались челобитныя коллективныя, отъ отдѣльной группы населенія; такія челобитныя подавались выбранными отъ нихъ лицами, являвшимися ихъ представителями. Среди такихъ челобитныхъ есть челобитныя отъ крестьянъ; напр., челобитная выходцевъ корельскихъ зарубежныхъ сельъ дворцовыхъ крестьянъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 240), Суздальскихъ дворцовыхъ крестьянъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, 81 л.), чувашей Нижегород. провинціи Курмышск. у. разныхъ деревень 14 человекъ съ жалобами на притѣсненія отъ ландрата, комиссара, фискала и судей (кн. 1/1273, л. 152—165), челобитная выбранныхъ челобитчиковъ мордвы. Пенз. у. съ обвиненіями въ излишнихъ сборахъ и взяткахъ камерира, комиссаровъ и подьячихъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 181—192).

¹⁾ П. С. З. № 3939, п. 12.

Также можно отмѣтить челобитныя отъ купцовъ, посадскихъ людей и вообще жителей городовъ; напр., подали челобитную „Архангельскаго города мірскіе посыльщики Дмитрій Андреевъ сынъ Звягинъ и Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Рюминъ“—объ излишнихъ пошлинахъ, наложенныхъ на купечество г. Архангельска (А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 60).

Упомянемъ еще о челобитныхъ: Суздальскихъ посадскихъ людей на бургомистровъ, похитившихъ казну (1/1273, 403 и 404), Царевоборисоглѣбскихъ жителей—объ обидахъ на черкаскаго сотника Сумбульскаго (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 214—215).

Встрѣчается нѣсколько челобитныхъ солдатъ: напр. Ливенскихъ солдатъ на судью Коротѣева и комиссара Ползикова объ обидахъ, разореніи и о ловлѣ ими судѣй и комиссару рыбы (1/1273, л. 799—800); челобитная солдатъ Казачьей слободы города Шапка Петра Воробьева съ товарищи объ освобожденіи ихъ отъ податей (5/1277, л. 341—342); солдатъ Нижняго и Верхняго Ломова о сборахъ и о недачѣ отписей (А. М. Ю. 5/1277, л. 702—706).

Но кромѣ челобитныхъ, поданныхъ рекетмейстеру самими челобитчиками или довѣренными ихъ лицами, въ рекетмейстерскую контору поступали челобитныя, которыя поданы были самому государю, несмотря на строгое запрещеніе, объявленное въ нѣсколькихъ указахъ. Такіе челобитчики съ челобитными отсылались обыкновенно съ солдатами къ рекетмейстеру; такъ, напр., былъ приведенъ въ сенатъ по приказанію государя драгуномъ Шевелевымъ крестьянинъ Соловьевъ, подавшій государю 5 челобитныхъ суздальскихъ крестьянъ. Въ пятой книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы, на листахъ 124—227, помѣщено 13 дѣлъ съ такимъ заголовкомъ: „присланные изъ Преображенска разныхъ чиновъ люди, которые подавали Его Императорскому Величеству на пути челобитные сего 1723 году, генваря 28, и при томъ подаваемые ихъ подлинныя челобитныя“¹⁾. На одной изъ такихъ челобитныхъ, Нагибина, находимъ слѣдующую помѣту: „по сей челобитной оной челобитчикъ билъ челомъ Его Императорскому Величеству въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ въ хоромахъ и за то взятъ подъ карауль, и по указу Его Величества велѣно отдать генералу рекетмейстеру, чего ради караульный фондринъ князь Волконской оную челобитную у него отобралъ и отдалъ генералу рекетмейстеру, а того челобитчика послалъ за карауломъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ. Генераль-рекетмейстеръ Павловъ“²⁾.

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 124.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 140.

Обыкновенно, такихъ челобитчиковъ допрашивали у рекетмейстера, по приговору сената присуждали къ наказанію, а челобитныя ихъ отсылали въ коллегіи и канцеляріи, смотря по дѣлу.

На листахъ 228—273 той же пятой книги—другая группа дѣлъ по челобитнымъ, присланнымъ изъ „Преображенска“—крестьянина Семеонова, попа Ермила Яковлева, старца Сергія Измайлова и подьяческой жены Пелагеи Шульгиной; по приговору сената эти челобитчики были разосланы по разнымъ коллегіямъ и канцеляріямъ для разслѣдованія ихъ дѣлъ, а наказанія имъ не было положено, такъ какъ они были отнесены къ разряду „доносителей“, доносившихъ „въ похищеніи казны или народныхъ денегъ“, о которыхъ, согласно указа 7 марта 1721 года, по окончаніи ихъ дѣла, нужно было докладывать Его Величеству и „безъ подписанія собственной Его Величества руки никому наказанія не чинить“¹⁾.—Одинъ разъ приведенъ былъ въ рекетмейстерскую контору „архитектурныхъ дѣлъ ученикомъ“ Анибаловымъ и былъ допрошенъ десятилѣтній мальчикъ Яковъ Кусовъ, подававшій челобитную своего дѣда, Петра Кусова, государю, который приказалъ его съ челобитною отвезти къ рекетмейстеру. Сенатъ велѣлъ малолѣтняго Кусова освободить²⁾.

Среди челобитныхъ такого рода есть присланныя при особомъ указѣ съ генеральнаго двора; напр., на листѣ 306 пятой книги читаемъ: „Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго съ генеральнаго двора генераль-рекетмейстеру Павлову. Его Императорскому Величеству подавали челобитныя Давыдова монастыря, Моск. у., села Ленищева выборной Семень Михайловъ и Данилова монастыря, Коломенскаго у. деревни Матвѣйкова крестьянинъ Ѳедось Ѳедоровъ, города Венева посацкой человекъ Дмитрей Бубновъ; и Его Имп. Величество указалъ тѣ челобитныя отослать къ тебѣ, генералу рекетмейстеру, и, высмотря ихъ, разослать тебѣ, куды пристойно; а что они челобитчики Его Имп. В-ву тѣ челобитныя подавали, и за то имъ учинить, какъ о томъ данный тебѣ Его Величества указъ повелѣваетъ, и генералу рекетмейстеру Павлову учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу, а вышесказанные челобитчики посланы къ тебѣ при семъ указу. Графъ Брюсъ, Иванъ Бутурлинъ, графъ Андрей Матвѣевъ, Иванъ Воейковъ, Алексѣй Баскаковъ Дмитрій Маминъ. Февраля въ 25 день 1723 г.“

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 252.

²⁾ *ibidem*, л. 640—671.

Въ мартѣ того же года присланъ былъ отъ генеральнаго двора въ рекетмейстерскую контору слѣдующій указъ: „Указъ Его Величества и Самодержца Всероссийскаго съ генеральнаго двора конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ. Февраля 8 дня сего 723 году на генеральномъ дворѣ фискаль Михайло Косой подалъ доношеніе на оберъ фискала Алексѣя Нестерова въ поданныхъ на него Косова въ юстицъ-коллегіи затѣйныхъ коварныхъ доношеніяхъ, по которымъ въ той коллегіи держали его подъ карауломъ многаяжды, чтобъ его Косова по поданнымъ его доношеніямъ о похищеніи многотысящной казны Власовымъ и Скурихинымъ съ прочими отъ онаго слѣдованія отлучить и оной интересъ уничтожить, а февраля 23 дня сего 723 года Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ, на генеральномъ дворѣ слушавъ реэстру о поданныхъ на оберъ-фискала Нестерова доношеніяхъ, указалъ оныя доношеніи отослать куды надлежитъ, а сего марта 7 числа присутствующіи на генеральномъ дворѣ сенаторы, генералитетъ штабъ и оберъ офицеры отъ гвардіи—приказали: противъ означеннаго доношенія оберъ-фискала допросить и допроса оное доношеніе и допросы для разсмотрѣнія отослать въ контору рекетмейстерскихъ дѣлъ, которое доношеніе и допросъ при семъ указѣ и послано и конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу¹⁾).

Графъ Андрей Матвѣевъ
Иванъ Воейковъ
Алексѣй Баскаковъ

Александръ Бредихинъ.
Секретарь Михайло Володимеровъ
Канцеляристъ Ларіонъ Поспѣловъ“.

Марта въ 17 день 1723 г.

На этомъ указѣ рекетмейстеръ Павловъ помѣтилъ: „Подано марта 24 дня 1723 г. Записать въ книгу, а присланное доношеніе фискала Косова и допросъ Нестерова принять“, хотя нѣсколько времени спустя и отослалъ дѣло обратно въ „государственной вышней судъ“²⁾.

Встрѣчаются дѣла, переданныя рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ-секретаря Макарова:

1) Дѣло Карпа Халяпина начинается письмомъ Макарова (отъ 17 марта 1722 года), въ которомъ онъ сообщаетъ, что житель города Доброва Карпъ Халяпинъ подалъ Его Величеству по

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 294.

²⁾ *ibidem*, л. 297 и об.

дѣлу объ убійствѣ его жены и завладѣніи пожитками челобитную, которую онъ велѣлъ отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ и „то дѣло взять и размотря по тому дѣлу, въ которой коллегіи резолюціи надлежитъ стараться, а въ надворные суды того дѣла никуда не отсылать, и что по тому дѣлу учинено будетъ, и о томъ указаль доложить Его Величества“¹⁾. По этому письму въ іюнь 1722 года посланъ былъ въ Воронежъ къ губернатору нарочный курьеръ для того, чтобы взять это дѣло²⁾, и когда дѣло было получено изъ Воронежа, оно было по приговору сената отослано въ юстиць-коллегію³⁾.

2) 29 апрѣля 1722 года рекетмейстеръ получилъ челобитную вдовы Серебряниковой при слѣдующемъ письмѣ:

„Благородный господинъ Рекетмейстеръ.

Была челомъ Императорскому Величеству села Покровскаго бывшаго крестьянина Артемья Серебряника жена его вдова Зиновья Терентьева дочь, чтобы доимки, которая осталась послѣ смерти мужа ее, въ приказѣ большія казны ста сорока девяти рублевъ съ нея не править, и взятые за оную доимку пожитки ее отдать ей по прежнему, которую челобитную Его Императорское Величество указаль для учиненія резолюціи отослать къ Вамъ, чего для оная при семъ прилагается.

Слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ“⁴⁾.

апр. въ 29 день. Изъ Преображенскаго 1722 г.

Челобитная, присланная при этомъ письмѣ, была доложена сенату, который 6 іюня того же года приговорилъ: „о снятіи означенной доимки указъ учинить въ бергъ-коллегіи, какъ, о томъ Его Императорскаго Величества имянный указъ о другихъ повелѣваетъ“⁵⁾.

3) Въ поденномъ журналѣ рекетмейстера за 1723 годъ (въ записи 11 марта) упоминается доношеніе подьячего дворцоваго приказа Могутова на дворецкаго Свят. Прав. Синода Владыкина „о похищеніи интереса“ — „присланное къ нему генералу рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ секретаря господина Макарова“⁶⁾.

1) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 568.

2) *ibidem*, 568; а также кн. 3/1275, л. 11 об.

3) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 576.

4) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 365.

5) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 367.

6) А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 132.

4) Сверхъ упомянутыхъ выше дѣлъ еще въ дѣлѣ иноземца Местмахера и иноземцевъ „порушного дѣла мастеровъ“ находимъ слѣдующее письмо кабинетъ-секретаря Макарова:

„Благородный господинъ генераль-рекетмейстеръ.

Повеже Его Императорскому Величеству подали иноземцы порушного дѣла мастера, да иноземець же Николай Местмахеръ, о доимкѣ своей прошеніе, и тѣ ихъ прошеніи Его Величество указалъ отослать къ Вамъ, по которымъ разсмотря Вамъ, разослать для изслѣдованія въ коллегіи куды пристойно, и разославъ тѣхъ дѣлъ спрашивать, чтобъ учинена была резолюція.

Того ради оныя прошеніе посланы до Васъ при семъ, по которымъ учинить Вамъ по указу Его Величества.

Слуга Вашъ А. Макаровъ¹⁾.

Февраля 25-го 1723 года.

Рекетмейстеръ, получивъ это письмо, велѣлъ послать при указахъ „челобитную мастеровъ“ въ главный магистратъ, а челобитную Местмахера въ камеръ-коллегію, куда уже и раньше еще въ декабрѣ 1722 г. посланъ былъ указъ по приговору сената, но до тѣхъ поръ не было отвѣта²⁾.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы находится еще дѣло, перенесенное къ рекетмейстеру по именному указу Его Величества. Это—дѣло объ устройствѣ людьми Касимовскаго царевича армянина Богданова. Самого указа въ дѣлѣ нѣтъ, но есть изложеніе его содержанія въ той выпискѣ объ этомъ дѣлѣ, которая составлена была въ рекетмейстерской конторѣ для доклада государю, а также въ докладѣ рекетмейстера въ сенатъ по этому дѣлу.

Какъ видно изъ этой выписки—въ декабрѣ 1722 года полученъ былъ изъ Царицина указъ государя къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, въ которомъ было написано, что въ бытность государя въ Астрахани ему били челомъ армяне о нерѣшенномъ въ Московскомъ Надворномъ судѣ дѣлѣ объ убійствѣ армянина Авдула Богданова, котораго въ 1717 году

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 273.

²⁾ *ibidem*, л. 289, 290 и 291; а также см. запись въ кн. 5 1275, л. 28. Изъ дѣла видно, что Местмахеръ посылалъ челобитную Государю, а нѣкоторое время спустя, нѣсколько писемъ и 2 челобитныхъ рекетмейстеру.

убили люди касимовскаго царевича. Въ указѣ повелѣвалось отыскать это дѣло и къ прибытію Его Величества въ Москву приготовить въ рекетмейстерской конторѣ выписку по этому дѣлу¹⁾).

По этому указу, полученному въ Москвѣ 7 декабря 1722 года, рекетмейстеръ на другой же день 8 декабря „взнесъ“ это дѣло изъ надворнаго суда „въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы встрѣчаются еще челобитныя, переданныя рекетмейстеру отъ генераль-прокурора, напр.:

1) На третьей челобитной Петра Вердеревскаго помѣчено: „1722 года мая 21 дня сію челобитную по приказу генерала прокурора Ягужинскаго принялъ генераль рекетмейстеръ Павловъ у судьи Панова“²⁾).

2) На челобитной солдатъ Нижняго и Верхняго Ломова стоитъ помѣта: „прислана отъ господина генерала прокурора мая 18 дня 1722 года“³⁾).

Кромѣ того, въ протокольной книгѣ рекетмейстера упоминаются два доношенія „доносителя“ Миронова, запечатанныхъ въ пакетѣ, „отданныя ему, генералу рекетмейстеру, чрезъ генерала прокурора“⁴⁾).

VI. Рекетмейстеръ и коллеіи.

Назначенный для пріема челобитныхъ съ жалобами на коллеіи и на неподчиненныя имъ канцеляріи рекетмейстеръ, разумѣется, имѣлъ ближайшее отношеніе къ этимъ учрежденіямъ. Онъ соприкасался съ коллеіями въ силу своей обязанности: 1) направлять въ коллеіи челобитныя съ жалобами на волокиту, 2) ходить въ коллеіи по дѣламъ челобитчиковъ и 3) посылать указы со справками по дѣламъ и съ приговорами сената по возбужденнымъ дѣламъ. I. Рекетмейстеръ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 56. Въ проток. книгѣ рекетмейстера за 1723 г. въ числѣ отданныхъ рекетмейстеромъ секретарю Ермолаеву подлинныхъ именныхъ указовъ „за собственною Его Величества рукою писанныхъ къ нему рекетмейстеру“ упоминается указъ „писанной изъ Царицына о взятѣ изъ Московскаго Надворнаго суда дѣла въ убійствѣ Богданова людьми касимовскаго царевича“. А. М. Ю., кн. 54/8156, л. 139.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 678, см. 3-ю челобитную Вердеревскаго.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 706 об.

⁴⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 180.

по наказу долженъ былъ направлять въ коллегіи принятыя имъ челобитныя по жалобамъ на задержку въ рѣшеніи дѣла. Бывали случаи, когда коллегіи не принимали челобитныхъ, поданныхъ имъ согласно помѣтѣ рекетмейстера; коллегіи, какъ будто, не хотятъ признавать авторитета новаго должностнаго лица, и требуется приговоръ сената.

На челобитной Букрѣвыхъ о вымученной у ихъ отца записи на землю и крестьянъ рекетмейстеръ сдѣлалъ помѣту: „по сей челобитной бить челомъ въ юстиць-коллегіи“. Изъ юстиць-коллегіи челобитную съ такой помѣтой отослали назадъ къ рекетмейстеру: президентъ юстиць-коллегіи прислалъ съ этою челобитною подьячего Бекорюкина и „сказывалъ президентскимъ словомъ, чтобъ по той челобитной указъ учинить въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ—и та челобитная у онаго подьячего не принята. А послѣ того ту челобитную объявилъ челобитчикъ и сказалъ, что ему велѣлъ тое челобитную юстиць-коллегіи президентъ отнестъ по прежнему къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“.

Эта челобитная была доложена въ сенатѣ: послѣ записи, которую мы привели выше, въ дѣлѣ помѣщенъ приговоръ сената объ учиненіи по этому дѣлу указа въ юстиць-коллегіи, „какъ о томъ генеральный регламентъ и инструкціи и Его Величества указы повелѣваютъ“. И уже по этому приговору посланъ былъ указъ въ ту же юстиць-коллегію¹⁾.

Можно отмѣтить другой случай, когда не была принята челобитная съ помѣтой рекетмейстера: иноземецъ Кеглеръ подалъ 5 іюня 1722 года рекетмейстеру челобитную съ жалобой на бригадира князя Барятинскаго о недачѣ ему „абшиту“ и о невыдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и съ просьбою взять его дѣло изъ С-Петербургскаго надворнаго суда въ юстиць-коллегію. Рекетмейстеръ помѣтилъ на челобитной: „по сей челобитной бить челомъ въ юстиць-коллегіи“. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 2 іюля, тотъ же Кеглеръ вновь подалъ рекетмейстеру челобитную, въ которой заявилъ, что первой челобитной его не приняли въ юстиць-коллегіи за отсутствіемъ бригадира Барятинскаго. 10 августа послѣдовалъ приговоръ сената: „противъ сего челобитья указъ учинить въ юстиць-коллегіи“²⁾.

Иногда челобитчики сами не желали переносить дѣло въ коллегію по помѣтѣ рекетмейстера и просили о докладѣ въ сенатѣ; напр., въ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 510—513.

²⁾ Ibidem., л. 538—542.

протокольной книгѣ за 20 дек. 1723 г. по дѣлу комиссара Тыркова съ Ягужинскимъ записано: „На той челобитной подписалъ онъ (рекетмейстеръ), что бить челомъ ему, Тыркову, въ юстицъ-коллегіи, но онъ, Тырковъ, той челобитной не взялъ, спросилъ, чтобы по ней доложить ихъ правительствующаго сената“¹⁾.

Рекетмейстеру приходилось по временамъ принимать особыя принудительныя мѣры по отношенію къ дьякамъ, не принимавшимъ указа изъ рекетмейстерской конторы. 17 Октября 1723 года рекетмейстеръ Павловъ жаловался сенаторамъ, что „по дѣлу французовъ типографскихъ посланъ указъ въ губернскую канцелярію для справки о выдачѣ имъ жалованья, и того указу бывшей губернской канцеляріи дьякъ Петръ Никитинъ не принимаетъ и отвѣтствовать на него не хочетъ, а сказываетъ, что той канцеляріи дѣла сенатскими приговоры вѣдаетъ Степанъ Клокачевъ да Федосей Мануковъ, а онъ де дьякъ былъ съ ними жъ, и правит. сенатъ приказали его держать въ канцеляріи до того времени какъ по тому дѣло будетъ отвѣтствовать, а въ отвѣтствіи подпишется, тогда свободить“..... И рекетмейстеръ привелъ въ исполненіе этотъ приказъ: „Сего жъ числа оной дьякъ Никитинъ держанъ былъ въ канцеляріи и по держаніи подписался, что на оной указъ отвѣтствовать будетъ, и въ канцеляріи при генералѣ рекетмейстерѣ тотъ указъ принялъ, того ради свобоженъ, а драгуну, который по него ходилъ, Черетаеву, взять съ него хоженое“²⁾.

Не всегда легко было для рекетмейстера направлять извѣстныя челобитныя именно въ ту коллегію, въ которую слѣдовало, судя по содержанію челобитной, и бывали ошибки.

11 Апр. 1722 г. къ рекетмейстеру былъ приведенъ отъ двора Его Величества крестьянинъ Соловьевъ съ 5 челобитными отъ крестьянъ Суздальскаго уѣзда. Эти челобитныя онъ подавалъ самому Государю. Копіи съ этихъ челобитныхъ должны были быть разосланы въ различныя коллегіи и канцеляріи. смотря по дѣлу. Между прочимъ копія съ челобитной на подьячего Лоскутова—о взяткахъ въ рекрутныхъ дѣлахъ—была послана съ подьячимъ Андреемъ Друковцевымъ въ военную коллегію, но тотъ принесъ слѣдующій отвѣтъ отъ Свѣтл. князя Меншикова: „Такихъ рекрутскихъ дѣлъ у нихъ нѣтъ, а потому указъ касается о взяткахъ до Суздальскаго подьячего въ рекрутскихъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 154—155.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 145.

дѣлахъ и городовые де рекрутскіе наборы отправляются въ каморь-коллегіи и надлежитъ де въ тое коллегію и указъ послать¹⁾).

Подобная путаница иногда была и въ сенатскихъ приговорахъ. По челобитной ротмистра Раздорскаго съ жалобой на Чугуевскаго ротмистра Павла Каржина, что его „билъ и топталъ ругательски и отъ команды безъ указа отставилъ“ и съ просьбою объ опредѣленіи его чиномъ, сенатъ постановилъ—передать дѣло въ военную коллегію: но Раздорскій подалъ вторично челобитную, въ которой заявилъ, что въ военной коллегіи указа сенатскаго не приняли, говоря, что „мы у нихъ въ коллегіи не вѣдомы, а вѣдомы де вы въ сенатѣ“. На этой второй челобитной помѣчено: „справиться въ сенатѣ“ и затѣмъ идетъ справка въ сенатской канцеляріи: „гдѣ вѣдомы были чугуевскіе казаки и гдѣ теперь вѣдомы“. Отвѣтъ: „вѣдомы были въ разрядѣ по 710 годъ до состоянія губерній, а нынѣ гдѣ вѣдомы: въ томъ справочномъ письмѣ не написано“—(л. 561).

Наконецъ, сенатъ приговорилъ: указъ учинить бѣлогородскому воеводѣ съ товарищи²⁾).

Приходилось иногда рекетмейстеру перемѣнять свою помѣту по заявленію самихъ челобитчиковъ. 17 Мая 1722 г. арзамасскіе подьячіе Макаровъ и Щербаковъ, о которыхъ намъ уже приходилось упоминать, подали „при сенатѣ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ доношеніе“, въ которомъ написали, что „Арзамасской провинціи бывший воевода Михайлъ Оболенскій за присягой явился по многимъ дѣламъ въ лихоимственныхъ взяткахъ и въ наложеніи на народъ собою безъ указовъ сборовъ и въ похищеніи интереса и въ воровствѣ, въ чемъ видно себя и самъ дѣломъ показалъ“ и просили. чтобъ по доношенію о нижепоказанныхъ неправдивыхъ дѣлахъ и о воровствѣ его, Оболенскаго, доложить Его Императ. Величества“ и подлинное дѣло ихъ изъ Моск. Надворнаго Суда взять въ сенатъ и указъ учинить. „Неправдивыя дѣла“ Оболенскаго изложены были челобитчиками въ 8 пунктахъ³⁾. На этой челобитной стоитъ помѣта: „по указу Его Императорскаго Величества по сему доношенію указъ учинить въ юстицъ-коллегіи, а что учинено будетъ или зачѣмъ такъ учинить не можно. о томъ донести въ сенатъ. Генераль рекетмейстеръ Павловъ“. Черезъ нѣсколько дней—21 мая—тѣ же подьячіе подали новое доношеніе о

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 90.

²⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 560—567.

³⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, 1—11 л.

томъ, что подали они къ рекетмейстерскимъ дѣламъ доношеніе, на князя Оболенскаго, „а о какихъ его воеводскихъ продерзостиахъ и въ указѣхъ преступленіяхъ, и въ прочихъ государственныхъ важныхъ дѣлѣхъ, о томъ значить въ тѣхъ ихъ приложенныхъ пунктахъ“, и по тому доношенію и пунктамъ опредѣлено помѣтою въ юстиць-коллегію, а оныя показанныя отъ насъ дѣла на него воеводу государственный самыя важныя и не касающіяся до юстиць-коллегіи, и отсылкою къ оной коллегіи не присушествуетъ для того, что въ той коллегіи президентомъ ближній бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, а оной Оболенской ему Петру Матвѣевичу шуринъ родной и въ томъ они за такимъ ближнимъ свойствомъ опасны“. — „Того ради, заканчиваютъ свое доношеніе подъачіе, всепокорно просимъ, дабы по тому нашему доношенію и пунктамъ по рекетмейстерской должности доложить для рѣшенія по тѣмъ пунктамъ вышнему правительствующему сенату и благороднымъ господамъ генералу и оберъ-прокурорамъ, а въ юстиць-коллегію за вышепомянутымъ подозрѣніемъ не посылать, да и до той коллегіи и отсылкою не принадлежитъ“. ¹⁾ Рекетмейстеръ на этомъ второмъ доношеніи написалъ помѣту уже другого рода: „снести съ прежнимъ доношеніемъ и доложить правительствующаго сената. Въ юстиць-коллегію не отсылать. Ген-рег. Павловъ“. И дѣло такимъ образомъ было направлено въ сенатъ.

Точно также въ протокольной книгѣ за 1724 годъ 21 янв. записано: „Челобитную, подписанную 15-го числа, бить челомъ въ иностранной коллегіи иноземца рѣзного деревяннаго дѣло мастера Николая Пина о выдачѣ жалованья на 723 годъ и о дачѣ въ отечество пашпорта ассессоръ иностранной коллегіи Семень Ивановъ принесть и отдать господину рекетмейстеру, а сказалъ, что ея въ той коллегіи принимать и пашпортъ оному иноземцу давать не надлежитъ“. Противъ той записи отмѣчено на поляхъ: „оная челобитная по подписанію отослана въ городовую канцелярію 28 числа 724 года, о чемъ записано въ книгѣ отсылаемыхъ челобитенъ“ ²⁾.

Челобитныя иногда возвращались къ рекетмейстеру изъ присутственныхъ мѣстъ съ указаніемъ на причины, по которымъ нельзя было по этимъ челобитнымъ „учинить указу“, и тогда дѣло докладывалось сенату. Изъ нашихъ источниковъ мы можемъ привести два примѣра такихъ случаевъ.

За 15 декабря 1724 года въ записной книгѣ рекетмейстерской конторы находимъ такую запись: „Вотчинная коллегія генералу рекет-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 12.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 159.

мейстеру отдали челобитную прапорщика Ивана Левашева жены его Авдотьи, которая по подписанію его генерала рекетмейстера подана во оной коллегіи; а въ той челобитной она Авдотья просить объ отдачѣ ея отписныхъ у дяди мужа ея Дементія Левашева изъ канцеляріи генераль-маіора и гвардіи маіора господина князя Юсупова-Инжева по бахмуцкому дѣлу деревень, которыя куплены свекромъ ея Григорьемъ Левашевымъ на его Григорьевы деньги, токмо на имя оногo Дементія; а при поданіи той челобитной оная коллегія сказали, что имъ по тому челобитію ничего учинить невозможно для того, что оногo объ отпискѣ деревень дѣла въ той коллегіи нѣтъ¹⁾. Что это дѣло доложено было въ сенатъ, видно изъ сенатскаго приговора, занесеннаго въ „записную книгу приговорамъ и помѣтамъ генерала рекетмейстера“ подь 13 января 1725 года: „Сенатъ приказалъ по дѣлу Левашовой справиться въ канцеляріи вѣдомства генерала маіора князя Юсупова-Инжева о покупкѣ Григоріемъ Левашовымъ на имя Дементія Левашова деревень объ отпискѣ ихъ на Его Величество и о ссылкѣ Дементія Левашова въ Сибирь“²⁾.

Другой примѣръ возвращенія челобитной генералу-рекетмейстеру можно привести изъ дѣла Шацкихъ солдатъ, просившихъ освободить ихъ отъ податей, какъ дѣды и отцы ихъ служили. Дѣло начинается слѣдующимъ письмомъ полковника Мякинина, полученнымъ рекетмейстеромъ 28 Марта 1723 года:

„Милостивой мой Государь Василей Кондратьевичъ. Прошедшаго 1722 года получилъ я здѣсь шацкихъ солдатъ Петра Воробьева съ товарищи о складкѣ съ нихъ доимки и чтобъ впредь съ нихъ податей не спрашивать челобитную за ихъ руками, на которой подписаніе ваше, моего государя, значить, чтобъ по оной разсмотрѣніе и указъ учинить мнѣ и по оной челобитной здѣсь мы слѣдствія по возможности своей производили, изъ котораго ихъ дѣла и выписка учинена, точію по оной учинить указъ и изъ оклада выключить безъ повелительнаго Его Императорскаго Величества указу и высокоправительствующаго сената не смѣю; такожь и въ правительствующій сенатъ писать, не освѣдомясь съ вашимъ благородіемъ, не смѣю. Того ради со оной присланной отъ вашего высокоблагородія челобитной такожь и со учиненной выписки при семъ прилагаю копію.

Вашъ моего милостиваго государя слуга Мякининъ“³⁾.

Февраля дня 1723 года.

1) А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 199 об.

2) А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 4 об.

3) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 340.

На подлинной челобитной шацкихъ солдатъ, какъ видно изъ копіи съ нея, присланной Мякинымъ¹⁾, была такая помѣта рекетмейстера: „По указу Его Императорскаго Величества по сему челобитью указъ учинить посланнымъ господамъ штабъ-офицеромъ, которые посланы для исчисленія душъ и расположенія полковъ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, и сію челобитную, записавъ въ книгу, отдать челобитчику съ роспискою. Генераль-рекетмейстеръ Павловъ. Апрѣля въ 12 день 1722 г.“²⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ было не одно возвращеніе челобитной, но и присылка выписки по этому дѣлу, прогзведенной въ канцеляріи „вѣдомства полковника Мякина“, въ которой приводится справка о шацкихъ солдатахъ, сколько съ нихъ положено сборовъ, въ какихъ службахъ они были и отвѣтъ изъ Шацка отъ воеводы Ляпунова. И опять таки, какъ въ дѣлѣ Левашовой, дѣло это было направлено въ сенатъ, который 31 іюня 1723 года приговорилъ: „послать указъ въ каморь-коллегію, велѣтъ противъ того ихъ челобитья о всемъ слѣдовать Азовской губерніи губернатору Измайлову... противъ ихъ же челобитья, которое въ каморь-коллегіи подано, какой указъ учиненъ, о томъ въ сенатъ при доношеніи взнести вѣдѣніе“³⁾.

II. Мы уже знаемъ, что, по наказу, въ случаяхъ подачи жалобъ на волокиту отношеніе рекетмейстера къ коллегіямъ было не одного только, такъ сказать, бумажнаго свойства, какъ это было по инструкціи Молчанову (см. п. 4-ый: „подписывать тако, чтобъ рѣшили немедленно“), а онъ долженъ былъ лично ходить въ коллегіи и канцеляріи и удостовѣряться, дѣйствительно ли не рѣшено дѣло въ установленный срокъ и, если усмотрить это изъ хода дѣла, то долженъ былъ говорить президентамъ коллегій о рѣшеніи дѣла въ опредѣленные сроки.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы можно найти отмѣтки, хотя и не въ большемъ числѣ, о посѣщеніи рекетмейстеромъ коллегій и аналогичныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ.

На поданной въ сентябрѣ 1722 года иноземцемъ Фандеретамомъ челобитной находимъ помѣту: „Справиться съ мануфактурь-коллегіей“.

¹⁾ Ibidem, л. 341—342.

²⁾ А. М. Ю. кв. 5/1277, л. 342.

³⁾ Ibidem, л. 352.

Фандеретамъ жаловался на мануфактурь-коллегію, что она не учинила ему рѣшенія по дѣлу о дозволеніи ему устроить фабрику картъ. Во второй челобитной, поданной тѣмъ же Фандеретамомъ нѣкоторое время спустя, 23 окт. того же года, написано, что рекетмейстеръ ходилъ въ мануфактурь-коллегію: „изъ правительственнаго сената въ оную мануфактурь-коллегію ходилъ генераль рекетмейстеръ по поданному моему въ сенатъ челобитью, и мануфактурь-коллегію онъ генераль рекетмейстеръ говорилъ о той картной фабрикѣ всей коллегіи“¹⁾. О томъ, что рекетмейстеръ по поданнымъ ему жалобамъ на волокиту дѣйстви-тельно ходилъ въ коллегіи, чтобы удостовѣриться въ нерѣшеніи коллегіями извѣстнаго дѣла и побудить ихъ на скорое рѣшеніе, мы узнаемъ изъ записей въ протокольныхъ книгахъ рекетмейстерской конторы за 1723, 1724 и 1725 годы (А. М. Ю. кн. 54/8155 и 6/1278).

Конечно, мы не знаемъ, всѣ ли случаи посѣщенія рекетмейстеромъ коллегій заносились въ журналъ, но уже и по дошедшимъ до насъ записямъ можно составить понятіе объ этихъ посѣщеніяхъ, хотя и приходится пожалѣть о томъ, что у насъ нѣтъ подъ руками такихъ же записей за 1722 годъ и начало 1723 года.

Изъ записей въ протокольной книгѣ видно, что посѣщенія рекетмейстера коснулись всѣхъ коллегій, главнаго магистрата и канцеляріи отъ строеній; за 1½ года (часть 1723 и 1724 гг.) наибольшее число посѣщеній рекетмейстера падаетъ на юстицъ-коллегію; далѣе идутъ: вотчинная коллегія, камеръ-коллегія и главный магистратъ: относительно остальныхъ коллегій—очень мало записей; разумѣется, подобные итоги приходится дѣлать съ оговоркою: они только приближительные и имѣютъ условное значеніе. С. Петровскій, разбирая первый пунктъ наказа рекетмейстеру, находитъ въ немъ нѣкоторую неясность, такъ какъ коллегіи, пропустивши указанный по регламенту срокъ, уже не могли рѣшить дѣло въ этотъ срокъ. Точно также не ясно, послѣ какихъ сроковъ рекетмейстеръ долженъ былъ доносить сенату²⁾. Петровскій предполагаетъ, что или коллегіямъ назначалось еще шесть мѣсяцевъ или срокъ на рѣшеніе назначалъ самъ рекетмейстеръ. Едва ли можно допустить послѣднее, такъ какъ въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы нельзя найти никакихъ отмѣтокъ о какихъ либо назначаемыхъ самимъ рекетмейстеромъ срокахъ.

Можетъ быть, рекетмейстеръ просто напоминалъ коллегіямъ объ установленномъ рѣшенія дѣлъ въ коллегіяхъ 6-ти мѣсячномъ срокѣ,

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 765.

²⁾ Петровскій, 190 стр.

и тогда дѣло нужно было рѣшить, вѣроятно, въ возможно скорый срокъ; въ случаяхъ же обнаружившейся слишкомъ большой задержки въ рѣшеніи дѣла, рекетмейстеръ говорилъ, чтобы дѣло было рѣшено немедленно: напр., приговоръ сената отъ 18 сент. 1722 г. по дѣлу Холяпина—отослать дѣло въ юстиць-коллегію и по тому дѣлу учинить указъ—былъ полученъ въ юстиць-коллегіи въ октябрѣ того же года¹⁾; но, очевидно, дѣло не было рѣшено въ этой коллегіи даже спустя болѣе 10 мѣсяцевъ, такъ какъ 23 августа 1723 года рекетмейстеръ побуждаетъ коллегію къ скорому рѣшенію дѣла; но и это не помогло, и 3 сентября того же года рекетмейстеръ „той коллегіи говорилъ, что многое время по именному Императорскаго величества указу по Холяпину и Армянскому²⁾ дѣламъ рѣшенія не учинено, чтобъ рѣшеніе немедленно учинили“³⁾. Въ дѣлѣ Холяпина, помѣщенномъ въ I книгѣ дѣлъ рекетм. конторы, нѣтъ никакихъ бумагъ за 1722 годъ, въ протокольной же книгѣ, кромѣ указанныхъ выше отмѣтокъ мы не встрѣтили больше указаній на это дѣло, такъ что намъ неизвѣстна дальнѣйшая судьба этого дѣла.—Въ другомъ случаѣ рекетмейстеръ побуждаетъ коллегію къ немедленному рѣшенію дѣла. Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ подачи ему челобитной, по челобитной вдовы иноземца Сары (фамилія не указана) о снятіи доимки съ мужа ея, поручившагося за иноземца Зурбурхъ, (челобитная подписана рекетмейстеромъ 4 февраля 1723 года), рекетмейстеръ ходилъ въ оберъ-коллегію 4 ноября того же года⁴⁾. Имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя, такимъ образомъ, не даютъ возможности вполнѣ опредѣленно рѣшить этотъ вопросъ.

Въ какой срокъ рекетмейстеръ докладывалъ о дѣлѣ въ сенатъ въ случаѣ упорной волокиты со стороны коллегіи? Опять таки едва ли можно дать на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Припомнимъ, что по 4-му пункту сенатской инструкціи Молчанову на челобитныхъ съ жалобой на „многовременныя волокиты“ должна была быть помѣта о немедленномъ рѣшеніи дѣла, „а буде за чѣмъ указу учинить немочно, чтобъ отвѣтствовали конечно въ недѣлю“⁵⁾. Въ наказѣ же рекетмейстеру, въ первомъ пунктѣ, просто указано объ обязанности рекетмейстера доносить сенату, если коллегіи не рѣшатъ дѣла въ указные

1) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 584.

2) Какъ видно изъ послѣдующихъ записей, подъ „армянскимъ дѣломъ“ подразумѣвалось дѣло армянина Кашкарева.

3) А. М. Ю. кн. 5/8155, л. 139 об.

4) Ibidem, л. 194 об.

5) П. С. З. № 3643.

сроки, но не говорится о недѣльномъ срокѣ. Иногда сенать, очевидно, для прекращенія излишней затяжки въ дѣлѣ, составлялъ приговоръ о рѣшеніи дѣла въ недѣльный срокъ, назначая опредѣленное число; такъ, напр., по дѣлу купцовъ изъ Архангельска „о иманіи съ нихъ таможенныхъ пошлинъ по торговому уставу, а излишнихъ о сложениіи“, сенать приказываетъ каморь-коллегіи снестись съ коммерцъ-коллегіей и главнымъ магистратомъ, „по тому дѣлу о помянутыхъ пошлинахъ разсмотрѣніе учиня по указамъ и по торговому уставу рѣшить кончая сего октября къ 25“,—сенатскій приговоръ состоялся 18 октября 1725 г.¹⁾—По „армянскому“ дѣлу можно прослѣдить промежутокъ между временемъ посѣщенія коллегии рекетмейстеромъ и доклада сенату: рекетмейстеръ ходилъ по этому дѣлу 3 сент. 1723 г., а 13 сентября внесъ въ сенать объ этомъ дѣлѣ „доношеніе со мнѣніемъ“ (проток. книга за 1723 г. л. 139 об. и 140).

Вѣроятно же всего предположить, что рекетмейстеру было предоставлено право докладывать сенату о дѣлѣ въ случаѣ излишней затяжки въ коллегии тогда, когда онъ найдетъ необходимымъ это сдѣлать. Можетъ быть, при этомъ играла извѣстную роль степень настойчивости самихъ челобитчиковъ. Чтобы можно было судить о формѣ записей въ протокольной книгѣ, приведемъ слѣдующую запись:

„Сего числа (22 іюля 1723 года) генераль рекетмейстеръ съ челобитною штатсъ-конторъ коллегии канцеляриста Григорія Протопопова, въ которой написано, что онъ въ той коллегии держится по доношенію оберъ-рентмейстера Тихомирова и противъ челобитья Томилина въ расходѣ и въ недодачѣ денежной казны напрасно, по которому у него на письмѣ во обличеніе ничего не принимаютъ и въ поданную въ сенать вѣдомость онъ не писанъ, чтобъ то дѣло изъ той коллегии взять въ сенать, во оную коллегію ходилъ и о томъ дѣлѣ, чтобъ рѣшили немедленно, той коллегии судьямъ говорилъ“²⁾). Очень часто въ концѣ записи о посѣщеніи коллегии прибавляется: „и о томъ приказали записать въ протоколъ“ и отмѣчается, кто былъ при этомъ. По нѣкоторымъ записямъ видно, что рекетмейстеръ посѣщалъ коллегии по просьбѣ челобитчиковъ; напр., 14 января 1724 года записано:

„Сего числа приходили къ рекетмейстерскимъ дѣламъ господа бригадиръ Корчминъ, Леонтьевъ и просили, что по дѣламъ, которыя

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 84.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 137.

у нихъ съ канцлеромъ и кавалеромъ графомъ Головкинымъ вотчинная коллегія волочить и тѣхъ дѣлъ не рѣшаетъ, о чемъ челобитые ихъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ, чтобъ генераль-рекетмейстеръ о рѣшеніи тѣхъ дѣлъ вотчинной коллегіи предложилъ по указу, чего ради онъ генераль-рекетмейстеръ въ тое коллегію ходилъ, и той коллегіи о томъ предлагалъ, и о томъ въ той коллегіи записали въ протоколъ; и тотъ протоколъ въ то время при коллегіи былъ подписанъ¹⁾.

Рекетмейстеръ на поданной ему челобитной помѣчалъ, въ какую коллегію надо направить челобитную, и потомъ, спустя нѣкоторое время, справлялся о дѣлѣ въ коллегіи²⁾.

Обыкновенно, въ записяхъ отмѣчается, когда была подписана рекетмейстеромъ челобитная.

Любопытно отмѣтить тѣ отвѣты, которые рекетмейстеръ получалъ на свои справки въ коллегіяхъ.

Въ одномъ случаѣ на запросъ въ вотчинной коллегіи о дѣлѣ Григорія Александрова, коллегія „отвѣтствовала, что рѣшено будетъ немедленно“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 155).

Въ другой разъ по дѣлу „Москвитина Садовой слободы“ Павла Васильева о невыдачѣ ему денегъ за поставленную имъ краску баганъ изъ адмиралт. коллегіи „словесно отвѣтствовали, что они по дѣлу Васильева будутъ докладывать Его Императорскаго Величества, и изготовленъ докладъ, и съ котораго доклада прислана будетъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ копія“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 197).

Иногда въ коллегіяхъ старались отговориться тѣмъ, что неоконченъ счетъ съ извѣстнымъ лицомъ или что не принимали дѣла. Такъ, напр., на справку о выдачѣ иноземцу „плотничного дѣла подмастерью“ Юрію Виткобу денегъ за квартиру и дрова, канцелярія отъ строеній „ему генералу рекетмейстеру отвѣтствовала, что у нихъ съ тѣмъ ино-

¹⁾ Ibidem, л. 158 об.

²⁾ Какъ видно изъ записей, рекетмейстеръ посѣщалъ коллегію то очень скоро послѣ подписанія, то послѣ большого промежутка; по челобитной Кирѣвской подписан. 1 іюня, 2-го іюня уже ходилъ въ вотч. колл.; по челобитн. иноземца Вилкина, поданн. 10 ноября, ходилъ 18-го; по челоб. фонъ-Армуга, поданн. 6 окт.—ходилъ 4 декабря и т. п.

земцемъ идетъ счетъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, об.).—Къ записи о томъ, что рекетмейстеръ 28 ноября 1723 года говорилъ членамъ и прокурору юстицъ-коллегіи о немедленномъ рѣшеніи по дѣлу бригадира Леонтьева съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, прибавлено: „а то дѣло взятое невершеное изъ Московскаго Надворнаго суда, которое дѣло о приѣмѣ прокуроръ сказалъ, что у него, а протоколистъ, что у него въ протоколъ не записано для того, что того дѣла принимать не довелось за тѣмъ, что оное въ Московскомъ Надворномъ судѣ не вершено“¹⁾.

Въ военной коллегіи былъ данъ слѣдующій отвѣтъ по дѣлу бывшаго комиссара Кіевскаго драгунскаго полка Якова Мальцева, который содержался въ главномъ кригсъ-комисариатѣ съ 1718 года и которому рѣшенія не выходило, не смотря на его челобитья и указы, посланные въ военную коллегію изъ сената, что Мальцева велѣно судить²⁾.

29 Сент. 1724 года по челобитной поручика бѣлозерскаго полка Протопопова о выдачѣ ему жалованья, удержаннаго указомъ изъ камеръ-коллегіи за платежъ по порукѣ за одного новгородца, съ котораго потомъ недоимка была сложена, рекетмейстеръ ходилъ въ военную коллегію и „о выдачѣ того жалованья президенту генераль-фельдмаршалу и кавалеру господину князю Рѣпинину говорилъ, и онъ приказалъ секретарю Макарову, справясь о томъ, доложить“³⁾. Иногда рекетмейстеръ заставлялъ дѣло рѣшеннымъ, такъ сказать, на половину. Такъ, напр., по челобитной комиссара Елизара Петрова съ купецкимъ человѣкомъ Сидоромъ Томилинымъ въ неотдачѣ ему денегъ (рѣшенія не учинило 1¹/₂ года) въ главномъ магистратѣ рекетмейстеръ „того дѣла смотрилъ, по которому дѣлу усмотрилъ, что уже и приговоръ написанъ и того ради тому магистрату о рѣшеніи оного дѣла по регламенту въ указные сроки говорилъ“⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рекетмейстеръ при посѣщеніи коллегіи узнавалъ, что извѣстное дѣло уже рѣшено въ этой коллегіи: 9 декабря 1724 г. рекетмейстеръ ходилъ въ коммерцъ-коллегію по челобитной иноземца Давидсона, который жаловался, что оберъ-инспекторъ фонъ-Даненъ отставлялъ его отъ фервартельской службы и „писалъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54 8155, л. 149—150.

²⁾ Ibidem, 158 л.

³⁾ Idem, 189 об.

⁴⁾ Idem, 188.

въ коммерцъ-коллегію, якобы въ той службѣ онъ недостойнъ, и то учинено изъ одной только ненависти“, и „по усмотрѣнію явилось, что оному иноземцу въ той службѣ приговоромъ коллежскимъ отказано“¹⁾.

Также 14 января 1725 года рекетмейстеръ, справляясь въ мануфактуръ-коллегіи по челобитной иноземца „суконнаго дѣла мастера“ Іоанна Юнкникеля, нашель, что это дѣло рѣшено въ декабрѣ 1724 г.²⁾

Генераль рекетмейстеръ не только справлялся въ коллегіи по поданнымъ ему челобитнымъ и провѣрялъ жалобы на волокиту, но иногда и самъ относилъ въ коллегію челобитныя. Конечно, рекетмейстеръ, являясь контролеромъ надъ дѣйствіями членовъ коллегіи, не былъ для нихъ „persona grata“, и они надо, полагать, всячески старались, хотя косвенно, причинять ему затрудненія; не принимали, напр., посланной съ канцеляристомъ челобитной. За 3 декабря 1728 года отмѣченъ въ протокольной книгѣ слѣдующій случай.

„Сего числа съ челобитной князь Ивана Щербатого, которую по приказу правительствующаго сената велѣно отослать въ юстицъ-коллегію, въ тое коллегію посыланъ канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ, который, пришедъ, сказалъ, что у него той челобитной не приняли, чего ради тое челобитную генераль рекетмейстеръ въ тое коллегію отнесъ самъ и отдалъ той коллегіи президенту“³⁾—Въ слѣдующемъ году рекетмейстеръ, получивъ приказъ сената „сообщить“ челобитную бѣлопольскаго попа Васильева въ юстицъ-коллегіи, а челобитную капитана Кобылина въ вотчинной коллегіи и предложить, чтобъ по нимъ указъ учинили. 23 декабря отнесъ эти челобитныя въ коллегіи уже самъ и „предлагалъ, чтобы по онымъ указъ учиненъ былъ безволокитно“⁴⁾—Сенать, по временамъ, приказывалъ рекетмейстеру ходить въ извѣстную коллегію, можетъ быть, для сокращенія переписки и для ускоренія дѣла, вмѣсто того, чтобы посылать туда указъ. Такъ, напр., въ дѣлѣ Негодяева находится слѣдующая записъ: „Въ протокольной у рекетмейстерскихъ дѣлъ книгѣ написано: сентября 16 1724 г. генераль-рекетмейстеръ вносилъ въ сенать для крѣпленія учиненный по приказу правит. сената сего сентября 9 дня приговоръ о учиненіи по челобитью Ивана Негодяева. (которое онъ объявилъ о

¹⁾ Idem, 198.

²⁾ А. М. Ю. кн. 61278, л. 3.

³⁾ А. М. Ю. кн. 518155, 152 л.

⁴⁾ idem, 193 об.

невыдачѣ за провіантъ денегъ и о свободѣ его и поручиковъ изъ за-караулу), въ каморь-коллегіи рѣшенія; и того приговору правит. сенатъ, слушавъ, не закрѣпилъ. А приказалъ ему генераль рекетмейстеру ходить въ камерь-коллегію и о выдачѣ ему Негодяеву означенныхъ денегъ той коллегіи говорить. И по тому приказу генераль рекетмейстеръ въ камерь-коллегію ходилъ и о выдачѣ оному Негодяеву денегъ коллегіи говорилъ, о чемъ въ той коллегіи записали въ протоколъ¹⁾.— Въ іюнѣ 1724 года сенаторы, собираясь уѣзжать изъ Москвы въ Петербургъ, не стали слушать, „за скорымъ отъѣздомъ“, нѣкоторыхъ дѣлъ, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ, въ томъ числѣ дѣло коломенскаго комиссара Новикова, который дежался въ камерь-коллегіи; относительно этого Новикова сенаторы „приказали ему генералу рекетмейстеру каморь-коллегіи сказать и въ той коллегіи записать въ протоколъ, чтобъ безъ указа изъ сената оной коллегіи тѣмъ Новиковымъ не розыскивать и экзекуціи не чинить“. Черезъ 10 дней послѣ этого распоряженія 14 іюня „по вышеписанному Прав. сената приказу генераль рекетмейстеръ въ каморь-коллегіи ходилъ и о означенномъ Новиковѣ президенту и членомъ объявилъ, о чемъ въ той коллегіи записали въ протоколъ“.²⁾

Не въ однѣ только коллегіи ходилъ рекетмейстеръ по порученію сената, но и въ синодѣ для справокъ по дѣламъ. Въ 5-й книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы на л. 239 читаемъ: „Въ протокольной запискѣ февраля 9 дня 1723 года записано: по предложеннымъ челобитнымъ отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, которые челобитчики подавали челобитные Его Императорскому Величеству, Корнильева монастыря старецъ Сергій Измайловъ того монастыря на архимандрита въ убивствѣ и о прочемъ. Разсуждено: послать для того генерала рекетмейстера въ синодѣ, что о такомъ дѣлѣ до него до архимандрита въ синодѣ извѣстіе есть ли и буде есть, чтобъ за такое преступленіе его отослать гражданскому суду. И по вышеписанной протокольной запискѣ генераль рекетмейстеръ въ святѣйшій правительствующій синодѣ февраля 13 дня сего 723 году ходилъ и о томъ святѣйшему правительствующему синоду предлагалъ, и они ему генераль рекетмейстеру объявили, что у нихъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276 л. 50. Соотн. запись есть и въ проток. книгѣ: 54/8155, л. 188.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 180 об. И тутъ же находится запись, характеризующая отношенія коллегій къ челобитчикамъ рекетмейст. конторы: „а тогожъ Новикова онъ, ген.-рекетм., въ той коллегіи того жъ числа видѣлъ, и онъ, Новиковъ, ему объявилъ, что сего де числа пришедъ изъ сената прокуроръ Воейковъ, и его Новикова за то, что онъ билъ челомъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ, приказалъ сковать“.

Корнильева монастыря до архимандрита о вышеуказанномъ дѣло есть, о которомъ они слѣдовать будутъ, и будетъ по изслѣдованію дойдетъ до розыску, и они де его отошлютъ къ гражданскому суду.“¹⁾

Другая запись о посѣщеніи рекетмейстеромъ синода встрѣтилась намъ въ протокольной книгѣ за 1723 годъ: „сего числа (4 іюня) генералъ рекетмейстеръ ходилъ въ синодъ докладывать, что французы типографскіе служители не надобны по прежнему къ тѣмъ же дѣламъ, и святѣйшій правительствующій синодъ сказали, что они къ тѣмъ дѣламъ не надобны, и о томъ приказали въ протоколъ записать“¹⁾).

За справками по дѣлу лицъ, подававшихъ рекмейстеру челобитныя, ходилъ рекмейстеръ и въ другія присутственныя мѣста, какъ, напр., въ Надворный судъ, что видно изъ слѣдующей записи: „сего іюня 22 дня по разнымъ доношеніямъ Арзамасскихъ подьячихъ на воеводу Оболенскаго посланъ былъ онъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарь Семенъ Камыгуловъ въ Надворный Судъ для вѣдома, въ какомъ дѣлѣ держатся оковавъ оныя подьячіе и по вѣдомости отъ него, что держатся по указу юстиць-коллегій. Того ради для свидѣтельства одного дѣла и указу былъ въ Надворномъ судѣ генералъ рекетмейстеръ и списавъ съ того указа копію, по той копіи докладывалъ правительствующему сенату въ столовой половинѣ“³⁾

Вслѣдствіе того, что рекетмейстеръ самъ навелъ въ юстиць-коллегіи справку, дѣло значительно было ускорено. Изъ копіи съ указа юстиць-коллегій, приложенной къ дѣлу, видно, что юстиць-коллегія велѣла держать вышеупомянутыхъ подьячихъ въ Моск. Надв. Судѣ подъ крѣпкимъ карауломъ по доношенію того же князя Михаила Оболенскаго, на котораго жаловались подьячіе и который, какъ видно изъ дѣла, президенту юстиць-коллегіи Петру Матвѣвичу Апраксину былъ „шуринъ родной“. Если бы справка объ указѣ юстиць-коллегій пошла путемъ обычной переписки съ юстиць-коллегіей, то навѣрно отвѣтъ отъ юстиць-коллегіи или надворнаго суда не скоро пришелъ бы въ рекмейстерскую контору, и все дѣло было бы надолго задержано.

III. Для подготовки дѣлъ къ слушанію въ сенатѣ часто требовались изъ коллегій и другихъ присутственныхъ мѣстъ справки. и

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, 239 и об.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 134.

³⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 21.

рекетмейстеръ долженъ былъ посылать въ коллегіи и канцеляріи за своею подписью указы, въ которыхъ изложены были вопросы, съ требованіемъ прислать на нихъ отвѣты. Также посылались указы о присылкѣ въ рекетмейстерскую контору подлинныхъ дѣлъ. Въ наказѣ рекетмейстеру было указано, что подлинныя дѣла брать къ себѣ могъ рекетмейстеръ „съ доклада сенатскаго“. Наблюденія надъ записною книгою приговорамъ и помѣтамъ рекетмейстера (3-я книга дѣлъ рекетмейстерской конторы) показываютъ, что и для справокъ по дѣламъ должны были испрашиваться приговоры сената. Въ записной книгѣ, обыкновенно, различаются приговоры сената и помѣты рекетмейстера; смотря по тому, приводится ли помѣта или приговоръ сената, отмѣчается въ одномъ случаѣ: „ту помѣту закрѣпилъ генераль рекетмейстеръ Павловъ“, а въ другомъ: „тотъ приговоръ закрѣпилъ“ и т. д. Въ той же записной книгѣ въ отдѣльной графѣ, назначенной для записи отмѣтокъ о времени отсылки указа въ коллегію или канцелярію и о времени полученія отвѣта, замѣчается мало отмѣтокъ объ отвѣтахъ изъ коллегій и т. п. учреждений; иногда отмѣчаются только отвѣты (репорты) о полученіи указа изъ сената въ данной коллегіи, и только. Что дѣйствительно часто не присылалось отвѣтовъ изъ коллегій и канцелярій на указы рекетмейстера, видно изъ того доношенія рекетмейстера Павлова сенату (31 авг. 1722 года), которое приведено въ сенатскомъ указѣ 10 сент. 1722 года¹⁾. Въ этомъ доношеніи рекетмейстеръ, указавъ на то, что коллегіи и канцеляріи „на прежніе указы не отвѣтствовали“ и что „и впредь для справокъ дѣлъ надлежитъ посылать“ указы, а между тѣмъ онъ „безъ приговору ихъ правительственнаго сената того чинить не смѣетъ“, просилъ, чтобы ему было повелѣно въ тѣ коллегіи и канцеляріи, которыя не отвѣчали по прежнимъ приговорамъ сената, самому посылать „подтвердительные и для справокъ и всякихъ дѣлъ“ указы, и сенатъ 10 сентября 1722 года составилъ приговоръ въ отвѣтъ на доношеніе рекетмейстера. Разумѣется громадная задержка происходила въ дѣлахъ отъ того, что изъ коллегій и канцелярій долго не получалось отвѣтовъ по справкамъ, или, что бывало чаще, не присылалось подлинныхъ дѣлъ, такъ что приходилось посылать не только вторые, но и третьи указы. Отсюда медленность судопроизводства „что было, говоритъ проф. А. Н. Филипповъ, неискоренимымъ зломъ не только XVII, но и XVIII вѣка“²⁾. Въ 3-ей книгѣ дѣлъ рекетм. конторы есть нѣсколько записей о посылкѣ

¹⁾ П. С. З. № 4088.

²⁾ А. Н. Филипповъ, Ист. сената въ правл. Верх. Тайнаго Сов. и Кабинета. Юрьевъ. 1895. 340 стр.

изъ этой конторы „повторительныхъ“ указовъ согласно указу сената 10 сент. 1722 года.

Хотя, можетъ быть, и не всѣ случаи посылки „повторительныхъ“ указовъ занесены были въ записную книгу, всетаки, судя по имѣющимся у насъ записямъ, можно заключить, что главная часть ихъ касалась переноса изъ коллегій и канцелярій „неправо вершеныхъ дѣлъ въ сенатъ „къ рекетмейстерскимъ дѣламъ.“ Съ другой стороны тѣ же записи показываютъ, что вторые и третьи указы посылались по вторымъ же и третьимъ челобитнымъ заинтересованной стороны.

Для примѣра приведемъ одну изъ такихъ записей за 2 авг. 1723 года: „По челобитью сибирскаго губернатора князя Алексѣя Черкаскаго¹⁾ о посылкѣ въ юстиць-коллегію вторичнаго указа о присылкѣ изъ той коллегіи въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ неправо вершенаго дѣла его юстиць-коллегіи съ президентомъ господиномъ Апраксинымъ въ сыску забѣглыхъ его крестьянъ, велѣно, записавъ въ книгу и сообщая съ прежнимъ прошеніемъ, о присылкѣ онаго дѣла въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ въ юстиць—коллегію послать повторительный указъ.

Ту помѣту закрѣпилъ генераль рекетмейстеръ господинъ Павловъ“²⁾.

Характернымъ для практики тогдашнихъ учрежденій является дѣло графа Растрелли, отца знаменитаго художника Елизаветинской эпохи графа Растрелли-Младшаго. Дѣло это тянулось въ рекетмейстерской конторѣ при трехъ рекетмейстерахъ съ 29 сент. 1724 года до 10 февраля 1726 года (дня полученія челобитчикомъ указа съ сенатскимъ приговоромъ³⁾). На этомъ дѣлѣ буквально оправдалась сложившаяся въ XVII в. поговорка „ждутъ третьяго указа“. На первой челобитной, поданной 29 сент. 1724 г. съ жалобой на канцелярію отъ строеній о недоданномъ ему жалованьѣ—рекетмейстеръ Павловъ сдѣлалъ слѣдующую помѣту: „Записавъ въ книгу, справиться съ канце-

¹⁾ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (1680—1742) первый директоръ канцеляріи строеній, съ 1719 по 1724 г. сибирскій губернаторъ, при Аннѣ Іоанновнѣ кабинетъ-министръ, содѣйствовавшій упроченію самодержавія императрицы; при Аннѣ Леопольдовнѣ—великій канцлеръ.

²⁾ А. М. Ю. кн. 3 1275, л. 35 об. въ графѣ на право отмѣчено: „въ юстиць-коллегію указъ посланъ августа 19 дня. Изъ юстиць-коллегіи рапортовано августа 23 дня“.

³⁾ А. М. Ю. кн. 4 1276 л. 87—119.

лярией отъ строеній, съ челобитчикомъ архитекторомъ и скульпто-
ромъ графомъ Растрелли когда и о чемъ контракты учинены и
жалованье ему почему на годъ и по которое число выдано, и по тѣмъ
контрактамъ у работъ какихъ были и на которые мѣсяцы у него
жалованье выдачею удержано и для чего. Ген.-рек. Павловъ“. ¹⁾ Соот-
вѣтственно этой помѣтѣ, 2 октября былъ посланъ указъ въ канцелярію
строеній съ требованіемъ прислать извѣстіе по дѣлу Растрелли. Въ
слѣдующемъ 1725 году Растрелли подаетъ на имя Екатерины I вторую
челобитную съ указаніемъ, что ему еще „рѣшенія не учинено“. На
этой второй челобитной помѣчено: „1725 г. апрѣля въ 28 день. За-
писавъ, сообщить къ прежнему прошенію и справясь, есть ли по
посланному указу изъ канцеляріи отъ строеній оного Растрелли о
контрактѣ и прочемъ извѣстія въ присылкѣ не имѣется, съ перваго
отпуска о томъ же послать повторительный указъ въ подтвержденіе.
Степанъ Колычевъ“. ²⁾ 29 апрѣля посылается вторичный указъ въ
ту же канцелярію. Но всегаки канцелярія строеній, рапортовавъ
12 мая 1725 года о полученіи 2-го указа, требуемой справки не при-
сылала, что видно изъ 3-ей челобитной Растрелли, поданной 27 ав-
густа того же года съ просьбою послать третій указъ. „Вѣдѣніе“ изъ
канцеляріи строеній было получено въ октябрѣ 1725 года только
послѣ 3-го указа, посланнаго по помѣтѣ: „Записавъ, сообщить съ
прежнимъ прошеніемъ, и, справясь съ отпуски, послать въ канцелярію
отъ строеній о присылкѣ извѣстія третій указъ. Матвѣй Воейковъ“. ³⁾
Могъ ли рекетмейстеръ сдѣлать распоряженіе о справкѣ съ извѣстнымъ
учрежденіемъ, не спрашивая разрѣшенія сената? Указъ 10 сентября
1722 года, разрѣшающій рекетмейстеру посылать указы „для спра-
вокъ дѣлъ и всякихъ указовъ“ относится, повидимому, только къ
„повторительнымъ“ указамъ. Можно думать, что рекетмейстеръ всякій
разъ дѣйствовалъ на основаніи сенатскихъ распоряженій, которыя
давались не всегда въ формѣ приговоровъ, но и устныхъ приказовъ.
Напр., за 26 мая 1723 года въ протокольной книгѣ есть такая запись:
„Сего числа протоколисть Петръ Елесовъ отдалъ генералу рекетмей-
стеру челобитную Новгородскаго уѣзду Юрьева монастыря крестьянина
Ивана Кулиги, а сказалъ, что приказали ему отдать господа сенаторы
и сказать, дабы онъ по той челобитной, справясь съ губернской кан-
целяріей доложилъ ихъ Прав. сената“. ⁴⁾ Въ записной книгѣ приговорамъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 90 об.

²⁾ *ibidem*, л. 95 об.

³⁾ *ibidem*, л. 99 об.

⁴⁾ *ibidem*, 133 об.

и помѣтамъ рекетмейстера въ большинствѣ записей о справкахъ съ коллегіями и канцеляріями указывается на приговоръ сената. Но есть записи и безъ такого указанія, хотя это не значило, что рекетмейстеръ дѣлалъ помѣту безъ предварительнаго распоряженія сената; подобное распоряженіе, надо думать, не во всѣхъ случаяхъ записывалось. Помѣту рекетмейстера безъ указанія на приговоръ или распоряженіе сената мы уже видѣли въ дѣлѣ Растрелли. Можно привести еще примѣры подобныхъ же помѣтъ рекетмейстера о справкѣ съ какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ. Въ 1723 году 1 августа, получивъ изъ С.-Петербургской губерніи въ отвѣтъ на вторичный указъ по дѣлу Коширы, доношеніе дьяка Петра Никитина, что это дѣло отослано въ камеръ-коллегію, рекетмейстеръ дѣлаетъ слѣдующую помѣту: „въ каморъ-коллегію послать указъ; велѣтъ прислать извѣстіе, оное дѣло въ ту коллегію въ прошломъ 720 году 16 ноября прислано ль и буде прислано, изъ него о морскомъ Коширою провіантѣ выписавъ, прислать въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ извѣстіе“.¹⁾

Помѣты на челобитныхъ о справкахъ съ учрежденіями находимъ еще въ дѣлѣ Петра Кусова. 1-го сентября 1723 года въ рекетмейстерскую контору былъ приведенъ 9 лѣтній мальчикъ Яковъ Кусовъ, подававшій самому Императору челобитную своего дѣла С.-Петербургскаго купца Петра Кусова. Въ своей челобитной Петръ Кусовъ жалуется на то, что его, бывшаго ямщика, держатъ подъ карауломъ въ ямской канцеляріи, не позволяють ему заниматься торговлею, хотя онъ записанъ въ С.-Петербургское купечество, но посланныя въ ямскую канцелярію 2 промеморіи по его дѣлу уничтожены по полученіи; онъ проситъ вѣдать его въ главномъ магистратѣ, а не въ ямской канцеляріи. На этой челобитной стоитъ помѣта: „По указу Его Императорскаго Величества съ ямскимъ приказомъ справиться, оной челобитчикъ Петръ Кусовъ, съ котораго числа и въ какомъ дѣлѣ держится. Изъ оногo приказа въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ велѣтъ взнестъ при доношеніи обстоятельное извѣстіе, и о томъ послать указъ. Ген. Рек. Павловъ. Сент. 3 дня 1723 г.“²⁾ 30 сентября тамъ же Кусовъ опять подаетъ челобитную, гдѣ онъ проситъ справиться съ главнымъ магистратомъ о томъ, что онъ записанъ въ купечество и что ему выданъ паспортъ, а его взять къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, „дабы я нижайшій куческаго корпуса лишенъ не былъ.“³⁾ Рекетмейстеръ на этой второй челобитной помѣтилъ: „записавъ въ книгу,

¹⁾ А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 135.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 641 об; а также сотв. въ зап. книгѣ: 3/1275, л. 39.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 646—647.

взять къ дѣлу и съ магистратомъ справиться, въ которомъ году оной Кусовъ въ купечество написанъ и по какому Его Императорскаго Величества указу и въ какой силѣ ему Кусову изъ магистрата пошпортъ данъ, съ тѣхъ указа и съ пашпорта при доношеніи взять копіи, а изъ ямской канцеляріи велѣтъ его Кусова прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для допроса, и о томъ въ магистратъ и въ ямскую канцелярію послать указы. Генераль рекетмейстеръ Павловъ¹⁾ Приведемъ еще нѣсколько помѣтъ рекетмейстера. 6 ноября 1723 года: „По доношенію изъ конторы типографскихъ дѣлъ по дѣлу французовъ печатниковъ Ошера Ложа переплетчика Левика помѣта: велѣно записавъ въ книгу взять къ отпуску, а съ штатсъ—конторою справиться, объявленныя доношенія изъ типографіи августа 7 декабря 20 чиселъ 719 году въ штатсъ—контору поданы ль и по тѣмъ доношеніямъ, какая о французяхъ резолюція учинена, а Михаила Аврамова, въ чемъ онъ ссыскался въ типографіи на обрѣтающееся оныхъ французовъ подлинное дѣло, а изъ типографіи того не показано, обстоятельно допросить. Подлинная помѣта за закрѣпою генерала-рекетмейстера господина Павлова.“²⁾

21 декабря того же года: „По челобитію канцеляріи надъ Ингерманландіей отставныхъ разныхъ полковъ солдатъ Ивана Тюфѣева съ товарищи о удержаніи денежнаго жалованья изъ канцеляріи надъ Ингерманландіей помѣта: „По указу его Императорскаго Величества съ канцеляріей надъ Ингерманландіей справиться: для чего онымъ челобитчикомъ жалованье выдачею удержано, и о томъ послать указъ, и сіе прошеніе записать въ книгу. Подлинное за закрѣпою генерала рекетмейстера Господина Павлова“³⁾. Записи о справкѣ съ коллегіей или канцеляріей дѣлались не только въ видѣ помѣты на челобитной; чаще бывало такъ, что на отдѣльномъ листѣ приводился приговоръ сената о такой справкѣ за подписью одного только рекетмейстера.⁴⁾ Напр., въ дѣлѣ Местмахера читаемъ такую запись. „1722 года декабря въ 19 д. По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ приказали о доимкѣ дерптскаго жителя Николая Местмахери въ 3 тысячахъ въ пятистахъ рубляхъ да въ еопмкахъ въ одномъ пудѣ въ четырехъ фунтахъ въ пятидесяти въ трехъ золотникахъ справиться съ каморъ—коллегіею: такая доимка на немъ Нико-

1) *ibidem*, к. 647 л. об. и соотв. отмѣтки въ зол. книгѣ: 3/1275, люди. 43 об.

2) А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 50.

3) А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 54.

4) Въ другихъ случаяхъ помѣщается подлинный приговоръ сената, скрѣпленный сенаторами.

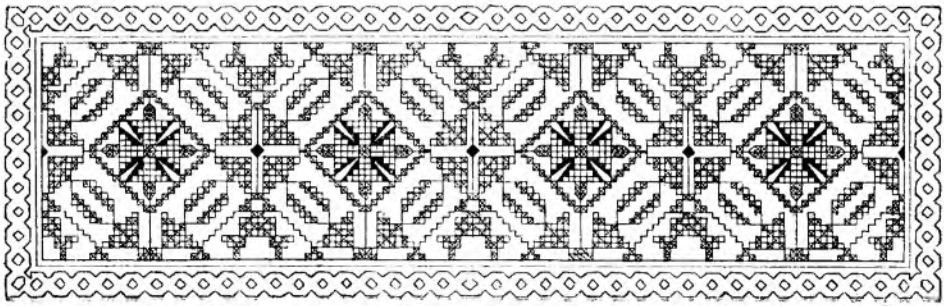
лаѣ за прошлые 715 и 716 годы, которая положена за непоставку выписей и провіанта да за процалые его товары, которые на Двинѣ рѣкѣ и на морѣ потонули есть ли, и она недоимка на немъ правится ли, и о томъ въ каморъ—коллегію послать указъ. Генераль ретейстеръ Павловъ¹⁾

М. С. Померанцевъ.

---

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 281.

ЖАНЪ БАТИСТЪ АЛЕКСАНДРЪ ЛЕБЛОНЪ (LEBLOND),

Генераль-Архитекторъ.

Въ своихъ преобразовательныхъ стремленіяхъ Великій Петръ не ограничивался лишь пріобрѣтеніемъ на Западъ необходимыхъ практическихъ научныхъ и техническихъ знаній и навыковъ, но всячески старался пріюпити въ Россію и западно-европейское искусство. Еще въ 1715 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ государь писалъ комиссару отъ адмиралтейства въ Парижѣ Конону Никитичу Зотову во Францію: „Какъ вамъ при отъѣздѣ наказано стараться о механикѣ и прочихъ, тоже и нынѣ подтверждаемъ, къ тому же сіе прилагаю: понеже король Французскій умеръ, а наслѣдникъ зѣло молодъ, то чаю многіе мастеровые люди будутъ искать фортуны въ иныхъ государствахъ, чего для навѣдываеся о такихъ и иныхъ дабы потребныхъ не пропустить“. Кононъ Зотовъ прекрасно справился съ даннымъ ему порученіемъ. Съ большими хлопотами ему удалось привлечь на русскую службу первокласснаго французскаго мастера „королевскаго архитектора“ Жана Батиста Александра Леблона (Leblond). Приглашеніе Леблона въ Россію Зотовымъ произошло какъ разъ во время пребыванія Петра Великаго за-границей. Въ началѣ 1716 года Зотовъ привезъ Леблона въ Пирмонтъ, гдѣ въ это время находился Петръ. Петръ Великій имѣлъ возможность только въ теченіе трехъ дней видѣть Леблона, побесѣдовать съ нимъ и обсудить осуществленіе будущихъ архитектурныхъ предпріятій въ С.-Петербургѣ. За этотъ короткій срокъ Леблонъ сумѣлъ очаровать и увлечь своимъ „прожекторомъ“ Великаго Преобразователя и тотъ вполне оцѣнилъ даровитаго француза. Особенно заботясь объ украшеніи своего „земнаго парадиза“— Санктъ-Петербургъ-Бурха, въ условіяхъ бѣдной финской природы, Петръ Великій чрезвычайно интересовался развитіемъ русскаго садоводства.

Поэтому выборъ Леблона былъ особенно удаченъ для Петра, такъ какъ въ Леблонѣ онъ приобрѣталъ не только прекраснаго зодчаго, но также и тонкаго мастера *L'art des jardin*, ученика знаменитаго Ленотра. Будучи, какъ и самъ императоръ, страстнымъ поклонникомъ воды и тѣхъ блестящихъ эффектовъ, которые въ этомъ особомъ искусствѣ достигаются сочетаніемъ ея съ общими условіями пейзажа и насажденіями, Леблонъ могъ осуществить мечту Петра о „земномъ парадизѣ“ среди бѣдной сѣверной природы Балтійскихъ прибрежій. Низменные берега Невы и весь скромный прибалтійскій пейзажъ Ингерманландіи, напоминающій нѣсколько побережье Голландіи, былъ довольно благодарнымъ фономъ, на которомъ тусклые зеркала, застывшихъ въ нѣмомъ оцѣпененіи каналовъ, прудовъ и озеръ при общемъ тускломъ и блекломъ колоритѣ давали цѣлостную гамму эффектовъ и настроеній. Въ Пирмонтѣ былъ окончательно „апробованъ“ и контрактъ съ Леблономъ. Сначала Леблонъ былъ приглашенъ на 5 лѣтъ съ жалованьемъ въ размѣрѣ 5000 рублей въ годъ, что по тому времени было суммой большой. При этомъ Леблону полагалась казенная квартира, экипажъ и прислуга. Ему же было предоставлено право пригласить всѣхъ необходимыхъ ему техникувъ, механикувъ и мастеровъ. Пригласивъ Леблона къ себѣ на службу, Петръ Великій писалъ своему „герценсъ—киндъ Сашъ“—свѣтлѣйшему Александру Даниловичу Меншикову: „Леблона примите пріятно и по его контракту довольствуйте, ибо сей мастеръ изъ лучшихъ и прямо диковенкою есть, какъ я въ короткое время могъ рассмотреть; къ тому же не лѣнивъ, добрый и умный человекъ; также кредитъ имѣеть великой въ мастеровыхъ во Франціи, и кого надобно черезъ него достать можемъ. И для того объявить всѣмъ архитекторамъ, чтобъ всѣ дѣла, которыя вновь начинать будутъ, чтобы безъ его подписи на чертежахъ не строили, также старое, что можно еще исправить“. Съ этого времени ему было присвоено званіе „генераль-архитектора“.

Леблонъ прибылъ въ С.-Петербургъ 14 августа 1716 года при чемъ уплата жалованія ему началась съ 11 мая 1716 года, „какъ онъ въ службу принятъ“. Жалованье уплачивалось ему за годъ впередъ; нашъ документъ¹⁾ говоритъ: „и то жалованье (5000 рублей) ему въ дачѣ сполна: въ томъ числѣ въ Парижѣ 2100 рублей и въ Санктъ-Штеръ Бурхѣ 2900 рублей“. Своимъ правомъ приглашать себѣ сотрудниковъ Леблонъ воспользовался довольно широко. Въсегдѣ съ нимъ прибыли и приглашенные имъ его сотрудники: 1) „Жирардъ Сваленъ, маши-

¹⁾ Дѣла и приговоры Пр. Спска, кн. № 64/6, стр. 946—986. Архивъ Мин. Юстиціи.

нисть“, съ жалованьемъ по 1800 рублей на годъ; 2) „Николай Пиноу, рѣщикъ палатныхъ уборовъ“ съ жалованьемъ по 1200 рублей; 3) „Карлъ Тапа, строитель и кондукторъ“ съ жалованьемъ по 600 рублей; 4) „Эдмъ Бурбонъ, колонный обчергитель и рѣщикъ“ съ жалованьемъ по 300 рублей; 5) „Францъ Батплерхъ, подмастерье“ съ жалованьемъ по 240 рублей; 6) „Антонъ Кардасіеръ или Агурансъ, подмастерье въ колонномъ обчерченіи и въ рѣзбѣ“ съ жалованьемъ по 240 рублей; 7) „Иванъ Михель, столяръ“ съ жалованьемъ по 800 рублей; 8) „Вилимъ Бенлинъ, плесарь“ съ жалованьемъ по 1000 рублей; 9) „Карлъ Леклеркъ, плотникъ“ съ жалованьемъ по 500 рублей; 10) „Иванъ Ноазель или Санктъ Маннъ, полировщикъ на мѣди съ жалованьемъ по 500 рублей; 11) „Стефанъ Саважъ, литойный мастеръ“ съ жалованьемъ по 400 рублей; 12) „Иванъ Яковъ Гамеръ, шпалертъ богатыхъ шпалертъ большой руки“ съ жалованьемъ по 400 рублей; 13) „Иванъ Лудовикусъ Вапосса, шпалерникъ“ съ жалованьемъ по 400 рублей; 14) „Иванъ Баттистъ Бурдинъ“, и 15) „Петръ Грийконъ“ также шпалерники съ жалованьемъ по 400 рублей на годъ. Всего вмѣстѣ съ Леблондомъ прибыло „поземлевъ мастеровыхъ людей“ 16 человекъ¹⁾. По прибытіи въ Петербургъ, Леблонъ, согласно уговору въ Пирмонтѣ, занялся новой разбивкой лѣтняго сада Петергофскаго парка и постройкой грандіознаго дворца, который Петръ задумалъ строить въ „Стрѣлиной мызѣ“ и положилъ начало устройства вокругъ него парка. Уже 16 ноября 1716 года онъ „былъ въ Лѣтнемъ Его Величества домѣ, что въ Санктъ-Петербургѣ для осмотра тамо строенія и что еще надобно дѣлать для совершеннаго окончанія того дома“. Въ результатѣ этого осмотра Леблонъ подалъ Меншикову „доношеніе“²⁾, въ которомъ прежде всего намѣтилъ широкую программу перепланировки Лѣтняго сада, разбитаго у такъ называемаго Лѣтняго дворца, построеннаго въ 1711 году Трезини на мысу, образуемомъ Фонтанкой и Невой. Первоначально Лѣтній садъ былъ разбитъ въ Голландскомъ стилѣ. Характерными чертами этого стиля садовъ являются ихъ миниатюрные размѣры, выхоленный видъ рѣдкихъ экземпляровъ, по преимуществу, экзотическихъ деревьевъ и цвѣтовъ, и изумительная, доведенная до щепетильности, чистота и вылощенность. Дорожки въ такихъ садахъ бывали замощены плитками мозаики или кафлями и изразцами. Для оживленія общаго пейзажа въ саду располагались статуи, фигуры звѣрей и птицъ. Недостаткомъ этого типа садовъ являлось отсутствіе иѣлостнаго художественнаго впечатлѣ-

1) Книга дѣлъ и приговоровъ Пр. Сената № 61/6 стр. 946—986. Архивъ Мнистерства Юстиціи.

2) Дѣла и приговоры Пр. Сената кн. № 67/9, стр. 211—313. Архивъ Мин. Юстиціи.

нія, благодаря тому, что въ нихъ не было общей идеи, могущей связать разрозненные элементы въ одно цѣлое, дать имъ художественное бытіе, какъ самобытному и самодовѣяющему художественному произведенію. Нѣмецкій путешественникъ въ 1712 году писалъ о Лѣтнемъ садѣ¹⁾: „Правда я не замѣтилъ въ немъ какихъ либо особенныхъ раритетовъ, если не считать нѣсколькихъ статуй и бюстовъ изъ бѣлаго мрамора, среди которыхъ особенно выдѣлялся польскій король Янъ Собѣскій и его супруга, королева Шведская Христина и нѣкоторые другіе, все больше бюсты, хорошо сработанные. По срединѣ сада стоитъ бассейнъ, въ центрѣ котораго помѣщенъ гротикъ, изъ котораго бьетъ фонтанъ“. Въ 1715—1716 годахъ Лѣтній садъ былъ значительно украшенъ декоративными постройками Матарнови по чертежамъ Шлютера. Въ центрѣ сада была построена имъ очаровательная по мягкости и изяществу силуэта колоннада съ двумя боковыми навѣльёнами. Къ этому времени были построены уже и галереи, ведущія къ рѣкѣ. Въ такомъ видѣ въ общихъ чертахъ засталъ Лѣтній садъ Леблонъ, когда онъ въ октябрѣ 1716 года его осматривалъ. Выученикъ Ленотра, основателя французской школы „L'art des jardins“, Леблонъ шелъ дальше своего учителя, вводя въ свои композиціи ландшафты окрестностей. Общій стиль творчества Леблона характеризуется „архитектурнымъ“, если такъ можно выразиться методомъ разбивки сада. Руководящей идеей, связывающей всѣ детали композицій, у Леблона являлась архитектурная правильность и симметрія въ расположеніи сада. Эта идея, заимствованная школой Ленотра изъ Италіи время господства стили „барокко“, была ею освобождена отъ загроможденія деталями, украшеніями, преимущественно античными статуями, которыми злоупотребляли эпигоны „барокко“. Чрезмѣрно большое количество зданій и художественныхъ предметовъ различныхъ стилей, эпохъ и народовъ, какъ оригинальныхъ, такъ и представляющихъ собою болѣе или менѣе удачную копію, оставляло впечатлѣніе дурного вкуса. Вычурныя насажденія и вообще отсутствіе выдержки и простоты разрушали цѣльность впечатлѣнія. Сады Леблона, какъ виднаго представителя французской школы, обыкновенно представляли собою „лиственный городъ“ съ площадями, улицами, перекрестками, при чемъ искусно подстриженныя насажденія давали зрителю иллюзію зданій, театровъ, башенъ, ворогъ, портиковъ. Страстный любитель воды и ея эффектовъ, Леблонъ всюду помѣщалъ пруды, бассейны, каскады и фонтаны. Центромъ композиціи обыкновенно избирался дворецъ или охотничій замокъ—мыза, при которыхъ устраивался садъ. Главное зданіе помѣщалось на обширной террасѣ, украшенной

¹⁾ П. Грабарь. Исторія Русскаго искусства, исторія архитектуры томъ III, стр. 22.

статуями, фонтанами, каскадами и проч. Отъ нея шла прямая, какъ стрѣла, широкая аллея (avenue), по сторонамъ обсаженная деревьями, иногда въ нѣсколько рядовъ. Когда позволяло мѣстоположеніе, по срединѣ главной аллеи проводился каналъ. По сторонамъ этой главной артеріи сада располагались въ строгомъ симметричномъ порядкѣ участки сада, которые по мѣрѣ возможности разнообразились характеромъ своихъ насажденій. Будучи приглашенъ въ Петербургъ уже вполнѣ сложившимся художникомъ, который „кредитъ имѣетъ великой во Франціи“, тридцати семи лѣтъ отъ роду въ полномъ разцвѣтѣ силъ и таланта, руководствуясь выше изложенными принципами французской школы, Леблонъ приступилъ къ перепланировкѣ Лѣтняго сада, одному изъ своихъ главныхъ твореній. Къ своей задачѣ Леблонъ отнесся въ высшей степи добросовѣстно: вычертилъ новый планъ Лѣтняго сада, посланный имъ на „апробацію“ къ Петру за-границу, снабженный довольно обширной объяснительной запиской съ детальнымъ исчисленіемъ необходимыхъ ему матеріаловъ и рабочихъ людей. Эта объяснительная записка черезъ Меншикова была представлена въ концѣ 1716 г. Леблономъ и въ Правительствующій Сенатъ, который своимъ приговоромъ отпустилъ необходимые матеріалы и рабочихъ. Въ Петровскомъ альбомѣ Эрмитажа сохранился планъ Лѣтняго сада, сдѣланный самимъ Леблономъ, повидному тотъ самый, который посылался за-границу къ государю въ 1717 году вмѣстѣ съ проектомъ дворца въ „Стрѣлиной мызѣ“, сдѣланнымъ также Леблономъ. Въ своемъ доношеніи Меншикову Леблонъ, считаясь съ условіями общаго пейзажа и окрестностями сада, между прочимъ относительно перепланировки Лѣтняго сада писалъ: „Мнѣ мнитца, что весьма надобно снести нѣкоторые деревянные дома, которые обрѣтаются противъ главнаго пруда, для ихъ гнуснаго вида“. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на самый главный прудъ сада и писалъ, что „весьма надобно наносить глины въ прудъ, который дѣластца по конецъ сада, чтобъ онъ могъ держать воду въ равенствѣ высоты ходовъ“. Вокругъ пруда по предположенію Леблона должны были быть выровнены ходы, при чемъ „для содержанія ходовъ, кругъ онаго пруда“ должно было быть вбито 140 свай и 630 „обостренныхъ досокъ“. Длина этихъ ходовъ равнялась 70 погоннымъ саженямъ. Торопясь съ работами, Леблонъ предполагалъ произвести эту работу зимою 1716—17 года. Переходя далѣе къ маленькимъ оранжерейнымъ садкамъ, онъ предлагалъ насадить полсады изъ живой изгороди подлѣ ихъ стѣнъ и деревья по берегу рѣки. Далѣе Леблонъ находилъ необходимымъ сломать бесѣдку, которая находилась на берегу канала противъ цвѣтовыхъ садовъ, „по-неже оная весьма есть негодна“. „Для дѣланія кинконсе¹⁾ и боскетъ“

¹⁾ Quinconce — разсадка деревьевъ косыми рядами.

Леблономъ было отведено пространство въ 7800 квадратныхъ сажень, „которое надлежитъ учредить для посаженія тамо деревьевъ, рѣшотокъ и полисадовъ“. Для этого „во всей части сада состоящей между помянутыми цвѣтовыми садами и каналомъ, что по конецъ сада, вынуть деревья“. Не упуская возможности помѣстити воду, Леблонъ полагалъ, что „пристойно здѣлать въ помянутыхъ баскетъ 2 бассейна, діаметромъ всякой въ 7 двухъ кинкопе и булингримъ¹⁾ (sic),“ протяженіемъ въ 1500 сажень Леблонъ предлагалъ устроить рѣшетки, „высокія, какъ можно человеку оперетца“. Главная система водоснабженія многочисленныхъ садовыхъ бассейновъ и фонтановъ лѣтняго сада была спроектирована Леблономъ чрезвычайно богато. Въ своемъ доношеніи Меньшикову онъ писалъ: „Мнѣ мнитца, что весьма надобно здѣлать пруды 12 въ 24 фута выше садовые земли, состоящей отъ малыхъ цвѣтовыхъ садовъ даже до большого пруда, что по конецъ сада. Оные пруды будутъ наполнены чрезъ двѣ вѣтренныя мельницы и двѣ машины лошадьми, которыя удовольствуютъ ихъ безпрестанно водою для бассейновъ, каскадовъ и гротъ садовыхъ. Четыре колодезя будутъ имѣть 8 футовъ діаметра, 12 футовъ глубины, а стѣны толщиною въ 3 фута; 4 акведука, которые будутъ комюниковать оные колодези съ рѣкою для привожденія въ нихъ воды ради машинъ. все длины 45 сажень.“ Кромѣ этой главной системы водоснабженія лѣтняго сада, по всей его территоріи было разбросано множество отдѣльныхъ прудовъ и бассейновъ. Леблонъ старался всячески ускорить ходъ работъ, предполагая къ началу строительнаго сезона весною 1717 года заготовить всѣ необходимые матеріалы и закончить предварительныя работы по заготовкѣ техническихъ принадлежностей машинъ для водоснабженія сада. По этому поводу онъ писалъ Меньшикову: „Тяжелыя вещи къ машинамъ могутъ коватца сею зимою въ Адмиралтействѣ и на Оружейномъ дворѣ. Литейныя вещи изъ свинца и другія могутъ дѣлатца сею зимою во Французскомъ Литейномъ дворѣ“. Затѣмъ Леблонъ, останавливаясь на постройкѣ грота, писалъ: „Мнѣ мнитца, что весьма надобно окончить гроту, начатую по чертежу, какъ я сдѣлалъ“. „По сторонамъ оныхъ гротовъ, Леблонъ проектировалъ, 2 пруда, которые будутъ комюниковать съ сими, которые по конецъ сада, въ которыхъ прудахъ будутъ супале и призе всѣхъ трубъ кашкадовъ²⁾.“ „Для укрѣпленія ходовъ вокругъ гроты“ должны были быть вбиты сваи и обостренные доски общимъ протяженіемъ въ длину 90 сажень. Далѣе Леблонъ проектировалъ „сдѣлать противъ грота амфитеатръ и кашкадъ“. Внутренніе

1) Boulingrin — лужекъ, мѣсто устланное дерномъ.

2) Soupare — клапанъ, захлопка, затычка, prise — взятіе, prise d'cot — отведение, взятіе воды.

полисады, которыми раздѣлялись 4 цвѣтника Леблонъ предполагалъ сломать и и перенести на другіе мѣста сада, „гдѣ пристайно“, тѣ же, которые окружали цвѣтники, предполагалось „прорубить анъ портике (sic)“. „Деревья маленькаго квадратнаго кинконсе, что противъ палатъ“, Леблонъ приказалъ „вынять для дѣланія на томъ мѣстѣ цвѣтника и бордовать ево полисадомъ“. Далѣе онъ предполагалъ „сломать одинъ конецъ отъ нѣкоторые бѣрсо (sic), которая обрѣгается весьма близко“ въ портикамъ, сдѣланнымъ по берегу Невы. Въ сохранившихся запискахъ путешественника отъ 1717 года мы уже читаемъ совершенно другой отзывъ о Лѣтнемъ садѣ, чѣмъ въ 1710 году. Путешественникъ удивляется, что въ столь короткое время могъ возникнуть этотъ „очень красивый садъ, не оставляющій желать ничего лучшаго.“ Кромѣ фонтана, путешественникъ также отмѣчаетъ гротъ, поразившій его своей загѣйливостью даже въ неотстроеннмъ видѣ. Путешественникъ же полякъ, посѣтившій Петербургъ въ 1720 году, на слѣдующій годъ, послѣ смерти Леблona съ особеннымъ восторгомъ описывалъ Лѣтній садъ. „Сады, писалъ онъ, очень красивы. Я слышалъ отъ самого царя, который сказалъ намъ: „Если проживу три года, буду имѣть садъ лучше, чѣмъ въ Версалѣ у французскаго короля“. И въ самомъ дѣлѣ, сюда привезена моремъ изъ Венеціи, Италіи, Англіи и Голандіи масса мраморныхъ статуй, колоннъ; даже цѣлая бесѣдка изъ алебаstra и мрамора привезена изъ Венеціи для сада, расположеннаго у самой рѣки между каналами. Здѣсь множество замѣчательныхъ вещей бесѣдокъ, галлерей насосовъ и удивительно красивыхъ деревьевъ. Къ рѣкѣ ведутъ галлерей, гдѣ можно сѣсть на ботики, галеру, яхту или буеръ, чтобы ѣхать на море или гулять по каналамъ и большой и широкой рѣкѣ“. Въ своемъ „Дневникѣ“ Берхгольцъ даетъ подробное описаніе Лѣтняго сада и его разбивки въ главныхъ чертахъ тождественное съ планомъ Леблona. Подъ 9 іюля 1721 года у Берхгольца записано: „Садъ этотъ имѣетъ продолговатую форму, съ восточной стороны къ нему примыкаетъ Лѣтній дворецъ царя, съ южной оранжерея, съ западной большой и красивый лугъ, а съ сѣверной онъ омывается Невой, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разсмотрю по порядку все, что тамъ есть замѣчательнаго. Съ сѣверной стороны, у воды стоятъ три длинныя открытыя галлерей, изъ которыхъ длиннѣйшая—средняя, гдѣ всегда при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столъ со сладостями. Въ обѣихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардіи. Въ средней галлерей находится статуя Венеры, которую царь до того дорожилъ, что приказываетъ ставить къ ней для охраненія часового. Противъ этой галлерей аллея самая широкая во всемъ саду; въ ней устроены красивые фон-

таны бьющіе довольно высоко. Вода для нихъ проводится въ бассейны изъ канала, съ помощью большой колесной машины, отчего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У перваго фонтана мѣсто, гдѣ обыкновенно царица бываетъ со своими дамами, а далѣе у другога, стоятъ три или четыре стола, за которыми пьютъ и курятъ табакъ, это мѣсто царя. Вправо отъ этой круглой и раздѣленной, четырьмя адлеями площади, съ одной стороны стоитъ прекрасная статуя съ покрытымъ лицомъ, у подножія которой течетъ или лучше сказать бьетъ вода со всѣхъ концовъ, а съ другой находится большой птичникъ, гдѣ многія птицы, частью свободно расхаживаютъ, частью заперты въ размѣщенныхъ вокругъ него небольшихъ клеткахъ. На другой сторонѣ фонтана противъ упомянутой статуи, устроена въ гущѣ деревьевъ небольшая бесѣдка, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, гдѣ обыкновенно проводитъ время царь, когда желаетъ быть одинъ, или когда хочетъ кого-нибудь хорошенько напоить, потому что уйти оттуда нѣтъ никакой возможности, какъ скоро отчалитъ стоящій вблизи ботикъ, на которомъ переправляются къ бесѣдкѣ.... Противъ большого птичника устроены еще, въ видѣ водопада, красиво вызолоченный мраморный фонтанъ, украшенный многими позолоченными сосудами. Это мѣсто, гдѣ находится также и оранжерея, безспорно, одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшеткою, которая запирается.

Далѣе отсюда вправо стоитъ большая, сплетенная изъ стальной проволоки клетка съ круглымъ верхомъ, наполненная всякаго рода маленькими птицами, которыя цѣлыми стаями летаютъ и садятся на посаженные внутри ея деревца“.

Рисунокъ Птичника для Лѣтняго, сада составленный Леблониомъ, представлялъ собою изображеніе индо-китайской посуды. Въ планѣ это причудливый павильонъ представлялъ собою восьмиугольную звѣзду, почти сплошь покрытую рѣзнымъ орнаментомъ, при волнистомъ профилеваніи граней и обломовъ, то отлогихъ, то извивающихся и крѣпко связанныхъ верхнимъ поясомъ, непосредственно подъ откосомъ крыши, увѣнчанной золоченымъ флюгеромъ въ видѣ дракона.

„Еще далѣе, писалъ Берхгольцъ, на лѣво строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано и половины того, что предполагено сдѣлать; онъ будетъ очень красивъ и великолѣпенъ потому, что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, приобрѣтеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ“.

Въ описаніи Берхгольца гротъ получилъ тотъ обликъ, который ему придалъ Леблонъ на своемъ Эрмитажномъ планѣ Лѣтняго сада. Но въ послѣдствіи Леблону не пришлось его достроить, такъ какъ Петръ возвратился изъ-за-границы осенью, а съ весны слѣдующаго 1718 года Леблонъ принужденъ былъ почти исключительно работать въ Петергофѣ, и гротъ въ Лѣтнемъ саду былъ достроенъ ближе къ первоначальному Шлютеровскому проекту и измѣненія Леблону остались лишь на планѣ.

Большой Петергофскій дворецъ Леблонъ успѣлъ построить, хотя въ первоначальномъ видѣ онъ просуществовалъ недолго и былъ позже перестроенъ Растрелли сыномъ, но все же Леблондовскій фасадъ Петергофскаго дворца, вошедшій въ составъ позднѣйшей композиціи Растрелли, косвенно опредѣлилъ общій характеръ этой постройки. Въ архивѣ Министерства Двора сохранился проектъ Большаго Петергофскаго дворца съ многочисленными собственноручными помятами Петра Великаго, изъ чего можно заключить, что чертежъ этотъ былъ „въ дѣлѣ“. Къ сожалѣнію не предстаетъ возможнымъ установить, является ли этотъ чертежъ оригиналомъ, принадлежавшимъ самому Леблону, или это только копія его, исполненная однимъ изъ его помощниковъ или учениковъ. Композиція этого зданія является типичной для Леблону, поскольку его манера извѣстна по уцѣлѣвшимъ въ Парижѣ его постройкамъ. Что же касается Петергофскаго парка, то онъ является всецѣло дѣтищемъ Леблону.

Петергофскій паркъ чрезвычайно напоминаетъ собою паркъ въ Версалѣ—этотъ выдающійся chef d'oeuvre изъ созданій знаменитаго Ленотра. Основная идея, руководившая Леблономъ при созданіи плана Петергофскаго парка, была та, что онъ является вполне самостоятельнымъ и обособленнымъ отъ всего окружающаго художественнымъ произведеніемъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Петергофъ даже стоитъ выше Версаля по богатству воды петергофскихъ фонтановъ и величественной аллеей вѣковыхъ липъ.

Относительно работъ Леблону въ Петергофѣ нашъ документъ *) даетъ довольно много данныхъ объ измѣненіяхъ, внесенныхъ Леблономъ въ первоначальный планъ дворца и парка въ Петергофѣ и тѣхъ обширныхъ ирригаціонныхъ работахъ, которыя ему пришлось предпринять для осушенія мѣстности. „Сего 1 ноября 1716 года, писалъ Леб-

*) Дѣла и приговоры Пр. Сената кн. № 67/9, стр. 211—313. Архивъ Мин. Юстиціи.

лонъ въ доношеніи Меншикову, былъ я въ саду и палатахъ Петергофа и Монтъ-Плезира, для осмогрѣнія тамо всякихъ работъ, которыя принадлежатъ тамо производитца для совершеннаго его окончанія“. Далѣе Леблонъ подробно намѣчалъ планъ перепланировки парка и перестройки дворца.

Въ своемъ доношеніи Меншикову Леблонъ между прочимъ писалъ о Петергофскомъ дворцѣ: „Я обсервовалъ и видѣлъ, что палаты Петергофа весьма малы для сѣзда двора, егда Ево Величество соизволигъ тамо препроводить нѣколикіе дни, такъ же нѣтъ тамъ задняго двора для экипажа и того ради мнитца мнѣ, что весьма надлежитъ здѣлать еще двой палаты и два двора задніе, одинъ для придворныхъ Его Величества и экипажа, другой для пріѣзжихъ“. Первоначальныя постройки Петергофа были найдены Леблономъ въ крайне плачевномъ состояніи.

„Мнѣ мнитца, писалъ онъ, что весьма надобно есть прежде всего не допустить переднія и побочныя стѣны до разсѣдованія, понеже уже начали сѣдатца и удержатъ палаты отъ совершеннаго разоренія, которое можетъ случитца въ малое время отъ рыгья гроты, которая обрѣтается весьма блиско полатъ и больше 30 футовъ ниже фундамента палатъ также и отъ водъ, которыя во многихъ мѣстахъ фундамента имѣють протеченіи свои. Способы, которыми надлежитъ тому помощи суть сіи: надлежитъ переднія стѣны съ побочными связать якорями и связями желѣзными и остановитъ теченіе водъ акведукомъ или трубою, которою окружатца полаты, отъ которыхъ оной акведукъ оставитца 4 сажени, которой будетъ принимать не токмо что земляныя воды, но и дожевыя, стекающіяся съ кровли палатъ и сходовъ сада.“

По мысли Леблона также должны были быть передѣланы и садовые гроты, о которыхъ онъ писалъ, что: „средняя піэса полатъ можетъ быть опредѣлена въ гроты и хладную салу, въ которой можно кушать лѣтомъ, 2 піэсы побочныя опредѣлятца на бюфеты, а другія 2 могутъ содержать 2 круглыя лѣстницы съ каменными сводами, которыми будутъ входить на терассу гротовъ, на которой будетъ другая большая лѣстница съ двѣма входы, которая приведена на терасу палатъ такъ, какъ назначено на моемъ проектѣ и на чертежѣ, посланномъ къ Его Императорскому Величеству.“

Систему водоснабженія Петергофа Леблонъ спроектировалъ чрезвычайно богато. Относительно этого вопроса Леблонъ писалъ въ доноше-

нїи Меньшикову: „я обсервоваль и мѣрялъ высоту двухъ маленькихъ ручьевъ, которые совокуплены вмѣстѣ и текутъ въ море пониже Петергофа пятью-десятью саженими и я надѣюся, что, когда сдѣлаетца плотина и оныя вспрудятся, которая плотина будетъ имѣть 45 сажень длины, а ширину настоящую, то свободно можетъ остановить теченіе оныхъ ручьевъ и возвыситъ воду ихъ столь высоко, сколько надлежитъ и провести ее чрезъ ямы въ пруды. Я освѣдомлялся о состоянїи ручьевъ и слышалъ отъ тутошнихъ жителей, что они весьма мало въ нѣкоторое время произносятъ воды и того ради надобно сдѣлать маленькія ямы въ земли и поднять повыше оныхъ ручьевъ и обсервовать надлежащую покатость для совокупленїя тамо водъ изъ лужъ и дождевыя, также сдѣлать пїянцы и маленькія траншеи въ обложныхъ болотахъ для протеченїя водъ для совокупленїя оныя воды съ помянутыми ручьями изъ чего произнесетца довольство воды для кашкадовъ и бассейновъ, назначенныхъ на чертежѣ“. Затѣмъ онъ полагалъ: „рыть каналъ шириною въ 4 сажени отъ плотины вышеномянутой даже до конца сада для провѣденїя тамо воды“ и другой каналъ отъ моря, „толь глубоко, чтобъ шлюпки и буеры могли туда входить“. По всей территорїи сада Леблономъ было разбѣяно громадное количество прудовъ, фонтановъ, кашкадовъ, бассейновъ и т. под. „Понеже, писалъ онъ, вокругъ Петергофа не обрѣтаетца натуральныхъ водъ и ключей столь высокихъ, которые бы могли удовольствовать игральными водами верхней садъ, которой безъ сего будетъ весьма не весель. Весьма надлежитъ сдѣлать вѣтрѣнную мельницу и машину конскую, для поднятїя воды изъ двухъ колодезей, которые тамо дѣлаютца“. Относительно распланировки парка въ донесенїи Леблонъ содержится сравнительно не много данныхъ. „Понеже весьма непрїятно есть, писалъ Леблонъ, что такой малой садъ, какъ Питергофской, что на горѣ, былъ огороженъ стѣнами и того ради мнѣ мнѣнїя, что надобно его окружитъ рвами, дабы видъ не былъ заслоненъ“. Сообщенїе нижняго сада съ верхнимъ было разработано Леблономъ довольно оригинально: „понеже, писалъ онъ, ходъ обрѣтающїйся противъ Монтъ-Плезира есть весьма узокъ и того ради надобно прибавитъ оному ширины и здѣлать противъ его въ косогорѣ фонтаннымъ амфитеатромъ, по сторонамъ котораго по лѣстницѣ, для вехода и схода съ верхняго сада въ нижней“. Далѣе онъ писалъ: „весьма надобно носить землю для учрежденїя и возвышенїя хода на берегу моря обѣ Монтъ-Плезира, даже до двухъ мостовъ, „которые формуютъ каналъ“. Этотъ ходъ долженъ былъ быть укрѣпленъ сваями и „обостенными“ досками и служить „для охраненїя терасъ отъ морскихъ волнъ“. Обѣ стороны хода „что противъ Монтъ-Плезира“ Леблонъ полагалъ „обордовать портикою рѣшеточною въ нищу круглую и четверуголь-

ную альтернативеминъ (sic). Всякая ниша четверугольная будетъ имѣть по лавкѣ, а 10 нишъ круглыхъ по маленькому бассейну и фонтану“. Относительно же наслажденій Леблонъ писалъ въ доношеніи Меншикову, что „понеже большая часть сада верхняго еще не посажена есть, а что мало п здѣлано и то весьма худо диспозиціею, и того ради мнитца мнѣ, что сдѣлать ему новый чертежъ, который бы имѣлъ сходство съ положеніемъ мѣста“.

Дворецъ въ „Стрѣлиной мызѣ“, постройка котораго первоначально была также поручена Леблону, былъ задуманъ грандіозно. Въ теченіе 1715—23 года Петръ особенно интересовался этой постройкой. Будучи за-границей онъ беспокоится, почему Леблонъ долго не высылаетъ заказныхъ ему плановъ Стрѣлинскаго дворца для „апробаціи“. 3 марта 1717 г. онъ писалъ Меншикову „Зѣло сожалѣемъ, что чертежи Леблоновы такъ замѣшались; онъ хочетъ всей работѣ прислать, а надлежало бъ прежде всего Стрѣлинскому огороду“. Чертежи вскорѣ были доставлены Леблономъ, но осуществить ихъ ему не удалось. „Стрѣлинскій огородъ“ по предположеніямъ Леблона долженъ былъ быть украшенъ грандіознымъ и въ высшей степени изящнымъ гротомъ, отъ котораго до нашего времени уцѣлѣлъ въ собраніи Эрмитажа лишь проектъ. Этотъ проектъ поражаетъ изумительнымъ мастерствомъ въ трактовкѣ архитектурныхъ формъ, искусствомъ соблюдать гармонію въ распредѣленіи частей этого очаровательнаго сооруженія¹⁾.

Доношеніе Леблону Меншикову относительно работъ въ „Стрѣлиной мызѣ“ содержитъ соображенія Леблону лишь относительно первоначальныхъ работъ, носящихъ подготовительный характеръ. Главнымъ образомъ беспокоился Леблонъ о томъ, что къ началу строительнаго сезона не будетъ приготовлено достаточное количество рабочихъ и лошадей къ землянымъ работамъ по закладѣ фундамента палатъ, распланировки сада и доставкѣ матеріаловъ и заготовлены необходимые инструменты, „дабы работники неукоснѣли бы производить работу“.

Изъ прочихъ проектовъ Леблону самымъ грандіознымъ былъ проектъ С.-Петербурга на Васильевскомъ островѣ. По идеѣ Петра Санктъ-Питеръ-Бурхъ долженъ былъ напоминать Амстердамъ или Венецію. Леблонъ вѣрно схватилъ идею Великаго Преобразователя и осуществилъ ее въ своемъ проектѣ. Весь Васильевскій островъ долженъ былъ быть прорѣзанъ сѣтью каналовъ, въ центрѣ пересѣченія главныхъ

¹⁾ И. Грабарь. Архитекторы иностранцы при Петрѣ Великомъ. Старые годы, VIII—IX стр. 134—140.

каналовъ, расходящихся радіусами на особомъ островкѣ, предполагалось помѣстить дворець государя и окружить его прекраснымъ садомъ; вокругъ дворца должны были быть размѣщены дворцы приближенныхъ къ государю лицъ и зданія государственныхъ установлений. Каждый небольшой участокъ, образуемый каналами долженъ былъ быть украшенъ церковью. Земля, вырытая изъ каналовъ, должна была сильно возвысить уровень почвы подъ домами и такимъ образомъ осушить мѣстность и обезопасить отъ наводненій. Городъ долженъ былъ быть окруженъ садами и два сада должны были быть внутри города, на площадяхъ же должны были быть устроены фонтаны. Этотъ грандіозный проектъ не осуществился. На послѣднюю роль въ этомъ провалѣ грандіознаго начинанія Петра сыграла интрига Меншикова, который, препятствуя успѣху Леблона, приказалъ прорыть гораздо меньшіе каналы и застроить ихъ по берегамъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое исправленіе въ планѣ города. Вообще Меншиковъ не влюбилъ Леблона, принявъ его крайне недружелюбно, всячески ему затрудняя работы, задерживая доставку рабочихъ, уплату денегъ и собственными постройками противъ Леблоновскаго плана старался нарушать цѣльность Леблоновскихъ композицій. Дѣло осложнялось тѣмъ, что Меншиковъ, какъ Петербургскій генералъ-губернаторъ, „имѣлъ смотрѣніе“ именно за постройкой новой столицы. Этими интригами Меншикова также очень задерживались работы Леблона по „Лѣтнему дому и въ Петергофѣ и въ Стрѣлиной мызѣ“, такъ какъ Сенатскимъ приговоромъ предписывалось „работниковъ отправлять къ нынѣшней зимней и въ предлѣтнюю работу изъ Санктъ-Петербургской губерніи для того, что по именному Его Царскаго Величества указу 1715 года декабря 22 дня¹⁾ Петербургская губернія опредѣлена къ мелочнымъ дѣламъ“. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится зданіе Сената Леблономъ былъ построенъ цѣлый рядъ домовъ, получившихъ названіе „Княжескихъ мазанокъ“, гдѣ поселились, вышеписанные изъ Франціи мастера и техники. Мазанки были построены изъ дерева, но расписаны краской подъ кирпичъ. Петербургскимъ постройкамъ этого замѣчательнаго французскаго мастера, какъ большинству памятниковъ Петровскаго времени не было суждено сохраниться до нашего времени. Все что сохранилось отъ Леблона совершенно искажено до неузнаваемости послѣдующими перестройками, поручавшимися мастерамъ, которые не считались ни съ первоначальнымъ характеромъ и стилемъ зданія ни даже вообще съ требованіями хорошаго вкуса. Большинство изъ построекъ Леблона погибло, но довольно много сохранилось въ чертежахъ,

¹⁾ Полное собраніе законовъ № 2969.

въ невыполненныхъ и даже неначатыхъ постройкой проектахъ, сохранившихся въ собраніи Эрмитажа. Среди дошедшихъ до насъ чертежей Леблону останавливаетъ вниманіе по грандіозности замысла проектъ какого-то манежа, исполненный Леблономъ въ той скромной и въ то же время изящной архитектурѣ, которой онъ увлекъ и самого Петра.

Въ „княжескихъ мазанкахъ“ вмѣстѣ съ своими сотрудниками Леблонъ устроилъ первую въ Россіи художественную школу лѣвки и рѣзбы по дубу. Главное руководство этимъ дѣломъ взялъ на себя Мишель или Михель, привезенный Леблономъ вмѣстѣ съ собой изъ Франціи. Насколько дѣло обученія „всѣмъ художествамъ“ было поставлено Леблономъ широко, видно, хотя бы изъ того, что 8 октября 1716 года С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ Меньшиковъ предписалъ выслать изъ С.-Петербургской губерніи къ Леблону 120 мастеровыхъ людей: „столяровъ, рѣзчиковъ каменныхъ и по дереву, слесарнаго дѣла мастеровъ или кузнецовъ“.¹⁾ Въ донесеніи генералъ-губернатора по этому поводу въ Сенатъ говорится, что Леблонъ „черезъ капитуляцію обязался учить русскихъ людей всѣмъ художествамъ, которымъ онъ и въ его правленіи суціе мастера искусны“. Задачи, преслѣдовавшіяся школой Леблону были, главнымъ образомъ, практическія. Работные люди посылались въ школу Леблону уже съ подготовкой, какъ выражается нашъ документъ: „чтобъ они тѣмъ ремесламъ были уже искусны, дабы не токмо тѣмъ художествамъ скорѣе обучитца, но и въ его Царскаго Величества врученныхъ ему дѣлахъ тѣмъ начальнымъ мастерамъ вспомогать могли.“

Съ высылкой учениковъ въ школу Леблонъ неоднократно торопилъ Меньшикова, „чтобъ скорѣе обучить ихъ могли, понеже по капитуляціямъ присланные изъ Франціи тѣ мастера на малое время и ежели вышеписанные люди для наукъ даны имъ будутъ поздно и пропуститца время, что уже имъ обучить ихъ будетъ некогда и съ того можетъ приключитца немалой убытокъ государственный.“²⁾ Очень характерно, что къ государственному интересу Леблонъ относился очень внимательно. Такъ, по его инициативѣ 21 декабря 1716 года былъ изданъ указъ³⁾ о высылкѣ для пробы изъ губерній раковины и „камешковъ разноцвѣтныхъ всѣхъ рукъ, какіе въ какихъ рѣкахъ явятца по цуду съ каждой губерніи, дабы вмѣсто того, что вывозить изъ другихъ странъ, тѣмъ исправитца могли“. Раковины и камешки „потребны были

¹⁾ Дѣла и приговоры Пр. Сената, кн. 36 36, л. 390—391. Архивъ Мин. Юстиціи.

²⁾ Дѣла и приговоры Пр. Сената, кн. № 67 9, лист. 53—54. Архивъ Мин. Юстиціи.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 3054.

Леблону къ строснію кашкадовъ и пещерь¹⁾. По тѣмъ же мотивомъ Леблонъ требовалъ высылки на пробу „для шпалерныхъ мастеровъ шерсти разныхъ рукъ по 10 фунтовъ изъ разныхъ городовъ, а изъ Москвы съ Суконнаго двора разныхъ же рукъ по 5 пудъ²⁾“. Такое внимательное отношеніе иностранца къ національнымъ богатствамъ является въ высшей степени рѣдкимъ и цѣннымъ.

Вообще Леблонъ оказалъ значительныя услуги нашему строительному дѣлу. По его инициативѣ, какъ генералъ—архитектора, административная дѣятельность Канцеляріи строеній была такъ широко развернута, что является возможнымъ приравнять это учрежденіе къ современнымъ учрежденіямъ, на подобіе западно-европейскихъ министерствъ общественныхъ работъ. Номинально во главѣ Канцеляріи строеній съ 1715 года, хотя и былъ назначенъ петербургскій оберъ-комиссаръ Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, но конечно было бы ошибочно приписать его энергіи то необычайное количество строительныхъ указовъ, которые начинаютъ издаваться съ этого времени.. Прекрасную характеристику Черкаскаго даетъ извѣстный историкъ Екатерининской эпохи кн. М. Щербатовъ. „Сей человекъ,—писалъ онъ въ своемъ сочиненіи „О поврежденіи нравовъ“,—весьма посредственъ, разумомъ лѣнивъ, не знающъ въ дѣлахъ и, однимъ словомъ, таскающій, а не носящій свое имя и гордящійся единымъ богатствомъ“. Болѣе вѣроятно приписать этотъ разцвѣтъ Канцеляріи строеній съ 1715 по 1718 годъ дѣятельности Леблона. Онъ былъ единственнымъ французомъ среди всѣхъ архитекторовъ Петровской эпохи, большинство которыхъ были нѣмцы и притомъ не очень талантливые, тогда какъ Леблонъ былъ безусловно отмѣченъ печатью истинно французскаго генія.

Леблонъ умеръ въ 1719 году въ С.-Петербургѣ, всего лишь 40 лѣтъ отъ роду,³⁾ среди груды начатыхъ дѣлъ, большинство которыхъ было даже не доведено до половины. Ранняя смерть Леблона не дала ему возможности создать эпоху въ развитіи архитектуры въ Россіи. Причиною этого также были и тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ приходилось работать Леблону въ Россіи, при почти полномъ отсутствіи на мѣстѣ техническихъ силъ, которымъ бы онъ могъ передать осуществленіе своихъ грандіозныхъ проектовъ. Почти все пребываніе въ Россіи прошло въ работахъ по разбивкѣ Лѣтняго Петерго夫скаго и Стрѣльнинскаго парковъ. Особенно много ему пришлось поработать надъ

1) Дѣла и приговоры Пр. Сената, кн. № 36/36, лст. 382—389.

2) Полн. Соб. Зак., № 3553.

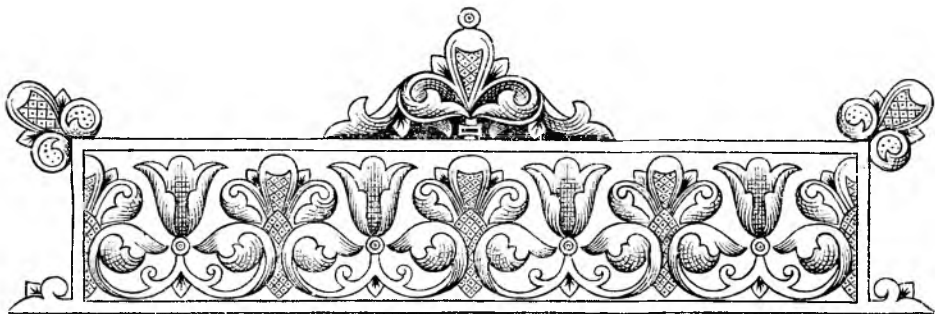
3) Леблонъ родился въ 1679 году.

Петергофомъ, такъ-какъ, по условіямъ болотистой мѣстности, ему пришлось предпринять обширныя ирригаціонныя работы. Зато въ области садоводства, въ развитіи въ Россіи „L'art de jardins“ творчество Леблона имѣетъ неоспоримое значеніе. Съ началомъ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго въ русскомъ садоводствѣ усиливается вліяніе западно-европейскихъ образцовъ. Созданіе же Леблономъ замѣчательныхъ по грандіозности замысла и художественному исполненію Лѣтняго Петергофскаго и Стрѣльнинскаго парковъ на старо-французскій ладъ открываетъ новую эпоху въ русскомъ садоводствѣ. Его великолѣпныя чертежи и проекты зданій только въ послѣднее время сдѣлались извѣстны широкимъ кругамъ интересующихся русскимъ искусствомъ, тогда какъ его классическіе образцы распланировки садовъ были всегда всеобщіи и служили богатой сокровищницей вкуса, оказавшей глубокое вліяніе на распланировку нашихъ городскихъ и загородныхъ садовъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Январь 1916 г.

Всеволодъ Соколовъ.

ВЗЯТІЕ ЭРЗЕРУМА въ 1829 г.

По разсказамъ современниковъ и архивнымъ даннымъ.

Послѣ пораженія главныхъ турецкихъ силъ при Коиплѣ и Миллѣ дюзѣ—путь на Эрзерумъ былъ открытъ, такъ какъ Турція не имѣла силъ противиться нашей арміи. Войска турокъ были разбиты и разогнаны, часть ушла по своимъ селеньямъ, другіе—образовали отряды разбойниковъ. Сераскиръ едва спасся отъ плѣна и бѣжалъ въ Чассанъ Кало, гдѣ стояло нѣсколько тысячъ турецкой пѣхоты. Онъ попытался поднять духъ войска и сталъ жалкіе остатки турокъ сосредоточивать у Эрзерума. Задача была трудная, такъ какъ слухъ о храбрости русскихъ распространялся все болѣе и болѣе, возбуждая панику, столь обычную у фанатиковъ.

Въ Эрзерумѣ было до 30 тысячъ мужчинъ, способныхъ носить оружіе. Эта масса казалась Сераскиру достаточной, чтобы задержать русскія войска, пока не подойдутъ другія войска изъ внутреннихъ областей Малой Азіи. Большія надежды они возлагали на лазовъ и курдовъ. Энергія была обнаружена большая. Аджарскимъ войскамъ Кягин-бека былъ посланъ приказъ идти къ Эрзеруму, звалъ и Муширскаго пашу. Послѣдній былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Паскевичемъ и не зналъ, что предпринять. Между тѣмъ Эрзерумъ быстро приводился въ состояніе обороны, на фортахъ ставили новыя пушки, укрѣпляли стѣны. Но жители не вѣрили въ силу турокъ и панику трудно было остановить. Паскевичъ былъ большимъ стратегомъ, онъ понималъ, что моментъ въ войнѣ это—все, и не терялъ времени, онъ понималъ, что надо добивать врага, пока тотъ не оправится и быстро двигалъ войска по слѣдамъ турокъ.

Войска двигались разными направленіями. Бурцевъ изъ Кара Кургана шелъ по большой Эрзерумской дорогѣ на Зивинъ и Ардостъ.

Князь Бековичъ Черкасскій двигался на Хоросанъ (центр снабженія арміи со складами продовольствія и припасовъ), графъ Симоновичъ съ грузинами очищалъ Милли дюзъ отъ разбойничьихъ турецкихъ шаекъ, бродившихъ послѣ пораженія турокъ по лѣсамъ. Главныя сплы-бригада гренадеръ, поддерживаемая кавалеріей, подъ предводительствомъ самого Паскевича, шла въ Кара Курганъ. Войска устали трехдневными боями и дальними переходами, но они были воодушевлены побѣдой, а Паскевичъ, какъ всѣ великіе полководцы, обладалъ талантомъ возбуждать энтузіазмъ солдатъ; онъ поздравлялъ солдатъ съ побѣдами, постоянно входя въ сообщеніе съ войсками, держалъ себя очень просто и доступно.

Интересна его встрѣча съ предводителями курдовъ. На вопросъ Паскевича о доблести русскихъ, беки курдовъ отвѣтили съ восточнымъ краснорѣчіемъ: „мы прогираемъ доселѣ глаза отъ изумленія, намъ кажется все это сномъ, мы слышали о храбрости русскихъ, но такой храбрости не видали еще“. Паскевичъ замѣтилъ, что курды должны перейти къ русскимъ. Они отвѣтили: „иди впередъ, возьми Эрзерумъ, тогда все будетъ Ваше и кто осмѣлится противиться силѣ русскихъ“? Войска шли впередъ. Бурцевъ взялъ Ардостъ, освободилъ дороги отъ турокъ. Не надо думать, какъ это пишутъ невѣжды, что турокъ—плохой солдатъ. Можетъ быть это одинъ изъ лучшихъ солдатъ міра. И тѣмъ труднѣе побѣда надъ ними русскаго воина. Интересно въ этомъ отношеніи столкновеніе при занятіи Ардоста. Подполковникъ Басовъ долженъ былъ съ казачьей сотней отправиться въ Хоросанъ, чтобъ установить сообщеніе съ войсками кн. Бековича. Казачій отрядъ наткнулся на турокъ, встрѣча была такъ быстра, что послѣдніе спрятались въ горахъ. Казаки предложили сдаться, но турки отказались и зарубили тѣхъ своихъ товарищей, кто поддерживалъ предложеніе. При истребленіи этихъ фанатиковъ, раненые закалывали себя, другіе закалывали другъ друга, чтобы не попасть въ плѣнъ. Весь отрядъ погибъ.

Въ Хоросанѣ все было пусто, бѣжали войска, бѣжали жители. Скоро сюда прибылъ Бековичъ съ войсками. Паскевичъ шелъ къ Ардосту съ особой артиллеріей. Мѣстность была гористой, кругомъ видны были только острия скалы. Съ трудомъ карабкались солдаты. Съ послѣдняго гребня открылась великолѣпная картина. На высококъ—неприступномъ утесѣ возвышалась крѣпость, а внизу лѣпилась деревушка, на изумрудной зелени, такъ странно диссонировавшей съ острыми камнями гранита. Крѣпость была разрушена, но стѣны отличались характеромъ циклопическихъ построекъ, а положеніе было такъ хорошо, что рѣшено

было устроить здѣсь складочный пунктъ на путяхъ сообщенія. Тотчасъ войска заняли это горное гнѣздо, трудности дороги кончались. Дальше путь былъ лучше. Угрюмые утесы горъ остались сзади; и чаще и чаще глазъ радовался изумрудной травой, деревьями, полями съ пшеницей, на горизонтѣ виднѣлись громады горъ съ снѣжными полями, не стаявшими до сихъ поръ. Все чаще и чаще встрѣчались плѣнные съ усталыми измученными лицами. Фанатизмъ пропалъ: „такъ угодно Аллаху, гяуры непобѣдимы“—говорили они, а болѣе пессимистически настроенные прибавляли „конецъ царству османлидовъ“. Войска подходили къ Араксу и близость большой рѣки чувствовалась по измѣненію климата. Паскевичъ пользовался минутами отдыха, чтобы составить донесеніе Государю, отправить знамена и другіе трофеи, плѣнные отправлялись въ Карсъ. Интересны, относящіяся къ этому періоду, записки Радожицкаго своимъ художественнымъ описаніемъ потоптанныхъ полей пшеницы, встрѣчающихся жителей. Крайне оригинально описаніе армянскихъ сарбазовъ набранныхъ въ Нахичеванѣ. Это была оригинальная армія. Красные колпаки-фески, зеленые и синіе мундиры уланскаго типа, бѣлые шаровары до колѣнъ и сѣрожелтые гетры; въ довершеніе всего—черные башмаки съ заостренными вверхъ носками. Это была комбинація всѣхъ цвѣтовъ радуги за нимъ шло войско ословъ, на которыхъ садились уставшіе, везли тяжести, провіантъ, ранцы, одежду и т. д. Наши солдаты умирали со смѣху, несмотря на смертельную усталость, увидѣвъ подобнаго воина, обыкновенно долговязаго, на маленькомъ осликѣ. Они кричали: „ей, подбери ноги“; и дѣйствительно ноги сарбаза часто были длиннѣе ослика и волочились по землѣ. Сарбазамъ не приходилось почти участвовать въ бояхъ.

Черезъ Араксъ былъ перекинутъ большой мостъ типичной старой персидской постройки (недаромъ его приписываютъ Дарію Гистаспу) Другое названіе его *чабанъ-кепри*—мостъ пастуха. Около него на холмѣ между двумя деревьями находится чтимая могила какого-то святаго, кто онъ—никто не знаетъ, какъ это бываетъ въ Персіи очень часто. Одни говорятъ—строитель моста, другіе—потомокъ пророка, но за сотни верстъ паломничаютъ къ этой могилѣ.

Все вокругъ, начиная съ 70 саженнаго моста, и кончая развалинами караванъ-сараявъ, громадныхъ по размѣрамъ, указываетъ, что, войска шли старинной торговой дорогой, можетъ быть, однимъ изъ первыхъ въ мірѣ караванныхъ путей. Все чаще и чаще встрѣчалось армянское населеніе. Армянскіе старѣйшины выходили на встрѣчу, сообщая о той паникѣ, которая свирѣпствовала въ войскахъ турокъ.

Гарнизонъ бѣжалъ изъ крѣпостей, кое-какъ вывозились запасы, „наши армяне, по приказанію турокъ, собрали арбы, чтобъ ихъ отвезти въ Эрзерумъ“—говорили эти простодушные дѣти природы. Недалеко было до крѣпости Гассанъ-Кала и солдаты пошли быстро, чтобъ успѣть захватить то, что турки хотѣли увезти. Въ запискахъ одного современника мы встрѣчаемъ описаніе чуднаго вечера.

Солнце шло къ закату, разсыпая алмазы свѣта на красивыхъ скалахъ. Войска подвинулись на гору и сразу передъ ними раскинулась широкая долина и бѣлыя стѣны крѣпости. Вдали по дорогамъ, какъ кучка муравьевъ, были видны бѣгущіе въ наникъ къ Эрзеруму обозы и войска, подымая облако пыли. Казаки бросились въ преслѣдованіе и быстро отбирали скотъ и припасы. Крѣпость была взята безъ боя, нашли тамъ и порохъ, и оружіе, и пушки. Жителей почти не осталось, кромѣ небольшого количества армянъ. Это была одна изъ тѣхъ крѣпостей, пожалуй раньше V в. римско-византійской постройки, поэтому среди армянъ ее называютъ *Арзен-ер-румъ* (*рум*=*римскій*). Позднѣе это названіе перенесено на Эрзерумъ. Крѣпость была полуразрушена, площадь обросла травой, подземные ходы обвалились и приведены были въ негодность. Пушки были безъ лафетовъ. У ногъ крѣпости пріютился чистенькій городокъ, обнесенный стѣнами съ бойницами. Паскевичъ занялъ домъ Бека (правителя Верхне-Пассинскаго санжака) и помѣстился въ комнатахъ, украшенныхъ каминами, на широкихъ и низкихъ диванахъ, бывшихъ любимымъ мѣстомъ отдохновенія аги съ одалисками и невольницами гарема. Бѣгство его было такъ поспѣшно, что не успѣли взять даже необходимыхъ принадлежностей.

Солдаты тоже освоились въ крѣпости¹⁾, они съ наслажденіемъ купались въ источникахъ горячей минеральной воды въ бассейнѣ еще византійской постройки, а послѣ „горячей бани“, пили кислую минеральную воду изъ сосѣдняго источника—„вотъ квасокъ, такъ квасокъ“: радовались эти простодушные дѣти. Офицеры съ любопытствомъ осматривали развалины стариннѣйшихъ построекъ, находили остатки *греческихъ колоній*. Быстро исправлялись стѣны крѣпости, на нихъ устанавливались новыя орудія. Гассанъ-Кале превращался въ опорный пунктъ русской арміи, какъ центръ дороги у Каоса въ Баязетъ. Теперь очередь была за Эрзерумомъ. Паскевичъ былъ одинъ изъ тѣхъ полководцевъ, который признаетъ моральную силу и отводитъ ей въ военномъ дѣлѣ одно изъ главныхъ мѣстъ. Онъ оставлялъ плѣнныхъ-урожен-

¹⁾ Записки Радожицкаго.

цевъ Эрзерума, отпускалъ ихъ домой, щедро награждая. Это была очень разумная мѣра, которая скоро принесла свой плодъ. Среди плѣнныхъ отпущенъ былъ Ага Малишъ, который распространялъ по городу русскія воззванія, гдѣ Паскевичъ обѣщалъ сдавшимся полную милость, а сопротивляющихся обѣщалъ казнить. Въ талантливо составленномъ воззваніи приводились примѣры жизни мусульманъ въ Россіи и говорилось, что Русскій царь не посягаетъ на религію, собственность и честь тѣхъ, кто сдастся. Въ Гассанѣ Калъ остановился весь русскій отрядъ. Современники пишутъ, что стояла страшная жара и были случаи солнечныхъ ударовъ, особенно страдали войска отъ пыли. Паскевичъ, зная вѣроломство азіатовъ, предпринялъ рядъ мѣръ предосторожности. Однако, это не спасло его отъ покушенія. Вспыхнулъ пожаръ около дома, гдѣ онъ имѣлъ квартиру. Солдаты успѣли выбросить оттуда порохъ. Когда бросились въ домъ главнокомандующаго, въ самыхъ дверяхъ его спальни нашли два боченка съ турецкимъ порохомъ. Положеніе тѣмъ болѣе было необъяснимо, что въ городѣ не было ни одного мусульманина. На разсвѣтъ поднялась другая тревога, была слышна сильная перестрѣлка. Казаки съѣли на коней, чтобъ броситься впередъ, но дѣло обошлось скоро. Русскій разъѣздъ наткнулся на курдовъ, прогналъ ихъ и въ награду за свою храбрость получилъ 1000 головъ скота.

Всѣ эти тревоги не отозвались на празднествѣ дня рожденія Императора. Среди долины въ зеленомъ шатрѣ поставили походную церковь и служили торжественное молебствіе. Рядомъ стояли мусульманскіе полки и мулла читалъ имъ коранъ. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ войска салютовали и съ верховъ крѣпости раздался пушечный привѣтъ. Зрителей почти не было, жители боялись. Въ прочитанномъ приказѣ главнокомандующаго говорилось о храбрости войскъ, перечислялись побѣды ихъ, указывались трофеи. Приказъ своей простотой и сердечностью произвелъ сильное впечатлѣніе. Послѣ торжества стали веселиться. У Паскевича былъ обѣдъ, въ началѣ котораго онъ получилъ донесеніе. При салютѣ орудія былъ провозглашенъ тостъ за Государя и тутъ же было объявлено, что черезъ часъ идемъ къ Эрзеруму. Радожицкій, записки котораго мы имѣли въ виду, сравниваетъ походъ съ походами римлянъ. Донесеніе, какъ оказалось впоследствии, было получено отъ Агъ-Мамиша, который говорилъ, что народъ согласенъ на сдачу, только Сераскиръ возбуждаетъ волненія. Указывалось здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что только немедленный походъ вызоветъ сдачу города. Въ Эрзерумѣ было сильное волненіе; турецкія войска, бѣжавшія въ паникѣ отъ русскихъ возбуждали страхъ у мусульманъ. Русскіе передовые отряды казаковъ были недалеко отъ города. Прокламаціи Паскевича дѣлали свое дѣло, говоря

объ успѣхахъ русскихъ въ Анатоліи. Фанатичныя массы мусульманъ могли или впасть въ полную апатію, или перейти къ ярости отчаянія. Сераскиръ билъ на послѣднее. Паскевичъ спѣшилъ къ Эрзеруму, чтобы возбудить эту апатію востока. Ага Мамишъ, хорошо знающій психологію Востока, не терялъ времени. Онъ собралъ совѣтъ городскихъ старшинъ и сообщилъ слова Паскевича, а также свои взгляды на храбрость и энергію русскихъ войскъ. Но дѣлалъ свое дѣло и фанатизмъ. Сераскиръ послалъ по улицамъ города толпы муллъ и дервишей, которые били себя въ грудь и кричали: „смерть за вѣру и пророка Мохаммеда“.

Интересна восточная хитрость, примѣненная къ этимъ фанатикамъ. Чтобы подогрѣть увѣренность въ непобѣдимости города, турки вдали на горахъ поставили много восточныхъ палатокъ, объявивъ, что тамъ находится войска для защиты Эрзерума. Ага Мамишъ ночью уничтожилъ эти палатки и объявилъ, что войска разбѣжались отъ приближенія казаковъ. Всякій слухъ на Востокъ, не знающемъ газетъ, быстро расходится. Паника поднялась страшная; первыми бросились бѣжать военный карауль; народъ былъ въ смятеніи. Былъ очень удобный моментъ для чтенія прокламаціи Паскевича, чѣмъ воспользовались сторонники Россіи. Почетные старшины объявили Сераскиру, что рѣшаютъ сдать городъ. Послѣдній растерялся, ни угрозы, ни убѣжденія не могли дѣйствовать и онъ объявилъ, что съ пашами уходитъ изъ города. Старѣйшины не хотѣли ихъ выпустить, тотчасъ же былъ образованъ изъ жителей карауль. Русскіе были въ 30 верстахъ, когда явились къ нимъ Ага Мамишъ и начальникъ воротъ города („капиджи паша“) съ просьбой о присылкѣ лица для переговоровъ о капитуляціи города. Была доставлена и грамота отъ населенія, гдѣ просили о сохранности жизни и имущества гражданъ. Турецкое вѣроломство сказалося и здѣсь. Въ цвѣтистыхъ выраженіяхъ „начальникъ городскихъ воротъ“ говорилъ, что не ожидалъ найти такъ близко у города русскихъ, онъ говорилъ далѣе, что около города войскамъ будетъ неудобно, нѣтъ воды, мѣста для лагеря, кромѣ того фанатики могутъ взбунтоваться. Чѣмъ больше онъ приводилъ резоновъ, тѣмъ энергичнѣе становился Паскевичъ, хорошо знавшій Востокъ. Оказывается, что Сераскиръ ждалъ подкрѣпленій. Войска быстро двигались; очень труденъ былъ подъемъ на Деве Бойне, постоянный вѣтеръ съ горъ поднялъ такую пыль, что солдаты буквально задыхались. Остановились войска около 3 верстъ отъ крѣпости. Турки выслали конницу, которая завязала перестрѣлку. Эрзерумъ былъ собственно неприступенъ. Парламентеромъ былъ посланъ князь Бековичъ-Черкасскій, съ казаками и узденями кабардинцами. Въ это

время съ крѣпости открыли пушечный огонь по этой кучкѣ, хотя знали, что это-парламентеры. Ага Мампшъ поскакалъ впередъ, чтобъ остановить огонь, открытый, какъ оказалось въ послѣдствіи, фанатиками, захватившими батареи. Какъ ни скоро двигалось русское войско, настроеніе жителей измѣнилось скорѣе. Распущенные и дезорганизованные турецкіе солдаты въ соединеніи съ хулиганами начали погромъ, ища измѣнниковъ, которые хотѣли сдать городъ русскимъ. Едва едва удалось уговорить толпу сохранить видимое спокойствіе при вѣздѣ русскихъ-парламентеровъ. Озлобленіе смѣшивалось съ любопытствомъ на лицахъ зрителей. Бековичу предложено было остановиться у Сераскира. но онъ, боясь азіатскихъ хитростей, отклонилъ это предложеніе. Русскіе остановились у одного частнаго лица. Когда подано было угощеніе въ видѣ гизбела, кофе, на улицѣ раздался крикъ. Митейная толпа окружила домъ, требуя выдачи русскихъ. Моменты были критическіе, но Бековичъ былъ храбръ. Онъ вышелъ къ толпѣ и сказалъ, что, если его убьютъ, придутъ русскіе и не оставятъ камня на камнѣ. „Вы хотите защищать свою жизнь, женъ и имущество, сказалъ Бековичъ, но мы этому не угрожаемъ; вы надѣетесь на Сераскира, но онъ самъ вывезъ уже свое имѣніе“. Толпа была озадачена смѣлыми словами. Она бросилась къ дворцу Сераскира и убѣдилась въ эвакуаціи имущества послѣдняго. Тогда фанатики поставили у всѣхъ воротъ города караулъ, чтобъ не выпускать никого. Бековичъ, несмотря на сильную усталость и потрясенія, созвалъ у себя совѣтъ изъ кадівъ, муфтievъ, старшинъ, и агаларовъ. Хорошо владѣя турецкимъ языкомъ, онъ въ красивой рѣчи убѣждалъ сдать, обѣщая полную свободу всѣмъ. Утромъ на бѣломъ арабскомъ жеребцѣ, посланномъ Сераскиромъ Бековичу въ знакъ особенной почести, Бековичъ, двинулся для переговоровъ со своей свитой и чиновниками, шедшими у стремена Бековича. Посольство было принято во внутреннѣхъ покояхъ, наполненныхъ пашами, улемами и др. Сераскиръ оказалъ неслыханную на Востокѣ почесть. онъ двинулся самъ на встрѣчу русскимъ парламентаромъ. Бековичъ вручилъ письмо Сераскиру и просилъ разговора наединѣ. Сераскиръ былъ сильно взволнованъ тѣмъ, что Паскевичъ требовалъ, чтобъ онъ и войска были признаны военноплѣнными. Шестидесятилѣтній воинъ, имѣвшій всѣ почести, правитель Арменіи боялся участи военноплѣннаго. Онъ потребовалъ 3 дня на отвѣтъ, но Бековичъ замѣтилъ, что если онъ не дастъ отвѣта черезъ два часа. начнется штурмъ города и его постигнетъ участь Ахалцыха.

Со слезами на глазахъ Сераскиръ согласился. Бековичъ объявилъ полную неприкосновенность имущества жителямъ, но требовалъ, чтобъ

пушки, арсеналъ и магазинъ были сданы немедленно; горожане должны были все оружіе сдать въ арсеналъ. Было послано извѣстіе Паскевичу, что Эрзерумъ сдадутъ въ 4 часа. Посланецъ вернулся скоро съ категорическимъ приказомъ, чтобъ турки очистили Топъ Дагъ съ его укрѣпленіями, господствующими надъ городомъ и чтобъ сдача была въ 3 часа. Сераскирь тѣмъ временемъ поднялъ бунтъ, войска вышли изъ повиновенія. Бековичъ отправилъ Паскевичу донесеніе, чтобъ начать былъ штурмъ въ 3 часа и чтобъ о немъ не беспокоились: „смерть наша будетъ дорого стоить туркамъ“. Смятеніе въ городѣ разросталось, требовали выдачи головъ Бековича и русскихъ. Особенно былъ опасенъ моментъ, когда разнеслась вѣсть, что русскіе начали штурмовать Эрзерумъ. Турки предложили Бековичу бѣжать, но онъ гордо отказался. Толпа бросилась къ дому Бековича, свита приготовилась къ защитѣ. По правиламъ гостепріимства—на помощь явился хозяинъ дома съ своими братьями и прислугой. Бековичъ умѣлъ глядѣть опасности въ глаза. Онъ вышелъ на балконъ и, глядя на дула направленныхъ противъ него ружей, сказалъ: „моею смертью вы ничего не добьетесь, только русскіе уничтожатъ городъ. Я знаю каранъ и помню тамъ одно изреченіе: не надо напрасно проливать кровь вѣрныхъ и подвергать мечети разрушенію“. Ревъ стихъ, толпа какъ укрощенный звѣрь, затихла.

Въ это время на высотахъ Топъ Дага блеснуло оружіе солдатъ, а толпа въ паникѣ бѣжала. Но Бековичу предстояло новое испытаніе. Явились арнауты и потребовали, чтобъ имъ было уплачено за нѣсколько лѣтъ жалованіе, иначе они не сдадутъ оружіе и не выдадутъ пушки. Бековичъ одинъ безъ свиты—идеть къ Сераскиру и беретъ обѣщаніе, что арнауты будутъ удовлетворены. Дѣло шло о нѣсколькихъ сотняхъ рублей на наши деньги. Когда русскіе вѣзжали съ извѣщеніемъ о сдаче Эрзерума, хулиганы бросились и, закрывъ ворота, стали стрѣлять изъ пушекъ. Отѣздъ былъ задержанъ и это едва не вызвало катастрофы. Топъ Дагъ былъ взятъ русскими безъ одного пушечнаго выстрѣла съ нашей стороны и батареей наши направили свои жерла на Эрзерумъ. Въ это время начались выстрѣлы изъ Эрзерума. До назначеннаго срока оставалось нѣсколько минутъ и Паскевичъ приказалъ открыть огонь. Въ этотъ моментъ увидели городскую депутацію съ Бековичемъ, везшую ключи. Русскіе прекратили канонаду, но турки стрѣляли, мѣтаясь въ свиту Паскевича. Послѣдній отдалъ новый приказъ стрѣлять, мятежники были разогнаны и уходя взорвали пороховые склады. Армянское населеніе тоже выслало свою депутацію во главѣ съ архіепископомъ Карапетомъ. Послѣдній благословилъ русскихъ стариннымъ серебрянымъ распятіемъ.

Былъ подписанъ актъ о сдачѣ, при чемъ Паскевичъ вычеркнулъ пунктъ, гдѣ говорилось, что Сераскиръ и паши получаютъ свободу. Никто не зналъ, что Сераскиръ отправилъ посланца въ Константинополь съ извѣщеніемъ, что онъ ѣдетъ въ Діарбекиръ собирать армію и просить о присылкѣ орудій для штурма крѣпости: сдачу Эрзерума онъ объяснилъ деморализаціей жителей: измѣной армянъ и прокламаціями Паскевича. Первой съ распущенными знаменами вошла колонна генерала Панкратьева. Заняты были наружныя укрѣпленія, поставлены резервы у воротъ. Жители выносили медъ, фрукты, молоко, но солдаты не брали ничего. Арнауты оказали сопротивленіе, но быстро были разогнаны. Въ 7 часовъ вечера на башнѣ развернулось русское знамя. Сераскиръ былъ арестованъ, но успѣлъ отдать приказъ убить своего медика-армянина за его совѣтъ сдаться русскимъ.

С. Фарфоровскій.

Краткій Отчетъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника М. И. Кутузову-Смоленскому.

Къ 1 января 1915 года оставалось Суммъ, поступившихъ на сооруженіе въ Москвѣ памятника Князю М. И. Кутузову-Смоленскому—38.405 р. 22 к. Въ теченіе 1915 года поступило: а) пожертвованій—10.004 р. 65 к., б) процентовъ—2.040 р. 47 к. и в) курсовой разницы отъ обращенія капитала въ $5\frac{1}{2}$ % облигаціи краткосрочнаго военнаго займа—1.804 р. 58 к. Итого прихода 52.284 р. 89 к. Расхода въ 1915 году произведено на содержаніе канцеляріи и др. издержки—1.601 р. 12 к. Осталось на 1 января 1916 года—50.653 р. 77 к. Всѣмъ жертвователямъ, за исключеніемъ мѣстныхъ, занятыхъ непріятелемъ, были посланы въ полученіи денегъ квитанціи и Кутузовскій Комитетъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Г. г. жертвователямъ свою глубокую благодарность. Комитетъ съ отраднымъ чувствомъ можетъ отмѣтить, что въ 1915 году, какъ и въ 1914, несмотря на переживаемое тяжелое время, притокъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника главному герою Отечественной войны 1812 года шелъ по прежнему изъ всѣхъ слоевъ и классовъ русскаго общества и народа, отъ копѣекъ до сотенъ рублей. Между пожертвованіями особенно цѣнны были дары Русскаго посла во Франціи А. П. Извольскаго и Протоіерея русской церкви въ Парижѣ съ частью русской колоніи О. Н. Сахарова, равно какъ и пожертвованіе только что собраннымъ ссыпнымъ хлѣбомъ-пшеницею крестьянами сельскаго Степановскаго общества Семирѣченской области, проданною тамъ же съ аукціоннаго торга на 8 р. 02 к. Дальнѣйшія пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому принимаются въ Москвѣ въ Кутузовскомъ Комитетѣ (Бол. Царицынская, д. № 15—Архива Министерства Юстиціи), а равно во всѣхъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ Казначействахъ и Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

За Предсѣдателя Комиссіи, Тайный Совѣтникъ,
Профессоръ *Дм. Цытлевъ.*

Казначей *И. Бляевъ.*

ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1916

4

стр.

354. О кончинѣ Цесаревича Николая Александровича.
360. Письма К. П. Побѣдоносцева Преподобному Илариону Полтавскому. Сообщ. Прот. Сергій Петровскій.
381. Изъ переписки Бирона съ княземъ А. П. Шаховскимъ.
397. Marginalia—Pushkiniana. Замѣтки на поляхъ сочиненій Пушкина. В. Я. Брюсова.
407. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Губернскія Ученая Архивная Комиссія. Проф. Д. В. Цыгаева.
416. О дерзновеніи шведскаго пльнника капитана Ягана Старшинга 1718—20 гг. Вл. Л. Снегирева.
425. Мясонскіе печатные листки въ первую четверть XIX ст. Т. Соколовской.
452. Архіепископъ Іаковъ (Вечерковъ). А. Лебедева.
469. Сельцо Слободчиково. (Усадьба кн. А. Д. Меньшикова). М. Мариной.
476. Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго М. С. Померанцева.
496. Изъ Архива Н. А. Чаева. Письмо кн. Г. Н. Вяземскаго.
1. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Д. Д. Языкова.
- Внутри обложки: Письма и бумаги Суворова. Томъ первый. В. А. Алексѣева.—Рѣзной камень въ Россіи. Выпуски 1-й. Графа А. А. Бобринскаго.—Памяти Измаила Ивановича Серезненскаго.—Предательство Болгаріи.—Стихотворенія Аполлона Григорьева.—Старина и Новина. Книга 21-я.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1916.

Письма и бумаги Суворова. Томъ первый. Письма 1764 — 1781 г.г. Объяснилъ и примѣчаніями снабдилъ В. А. АЛЕКСѢЕВЪ. Петрогр. 1916 г., in 8°. Стр. I—XIII+1—462. Цѣна 5 р. 50 к.

Въ настоящемъ трудѣ г. Алексѣевымъ помѣщено 116 писемъ Генералиссимуса кн. А. В. Суворова, причемъ, какъ видно изъ предисловія, ни одного перепечатаннаго письма не введено. Основаніемъ служили исключительно документы архивные, тщательно свѣренныя оригиналы. Даже идущая въ самомъ началѣ писемъ автобіографія Суворова, уже достаточно извѣстная въ исторической литературѣ, извлечена изъ новаго источника, — изъ Сенатскаго архива Департамента Герольдіи. Значительное количество писемъ Суворова относится къ слѣдующимъ лицамъ: И. И. фонъ Веймарну, гр. И. П. Салтыкову, А. Д. Константинову, П. И. Турчанинову, И. Д. Канишеву, гр. П. А. Румянцову, кн. Г. А. Потемкину; нѣкоторымъ же адресатамъ было отправлено только по одному письму.

Книга посвящена ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, потому что, какъ говоритъ авторъ, „Августѣйшему Покровителю изысканій, касающихся исторіи родной страны, благоудно было отпустить средства на изданіе сего труда“.

Г. Алексѣевъ справедливо полагаетъ, что Суворовскій текстъ, безъ объяснительныхъ примѣчаній, является зачастую мертвымъ звукомъ; поэтому почти вся вторая половина книги представляетъ чрезвычайно кропотливый и полезный трудъ автора — примѣчанія къ каждому помѣщенному въ

книгѣ письму, составленныя съ большою тщательностью и съ явною любовью къ тому лицу, отъ кого письма исходятъ.

Въ археографическомъ отношеніи писемъ авторъ старался не дѣлать никакихъ измѣненій подлинника со стороны стили, сокращеній или исключеній, но *правописаніе Суворова* оставлено *лишь* въ характерныхъ особенностяхъ. Г. Алексѣевъ самъ находитъ это „единственной жертвой“, на которую ему пришлось рѣшиться“. Съ своей стороны, я считаю это большою ошибкою для изданія, повторенія которой искренно желалъ бы избѣгать автору въ слѣдующихъ томахъ „Писемъ и бумагъ“, если они появятся въ свѣтъ. Пусть будетъ лучше на половину сокращена полнота примѣчаній, но Суворовская орфографія въ такомъ спеціально изданіи, какъ его „Письма“ должна быть сохранена въ полной неприкосновенности. Даже самая маленькая подробность писанія церковнаго „кси“ въ имени Суворова дастъ извѣстную черту для его характеристики, и г. Алексѣевъ самъ совершенно основательно оставилъ вездѣ это „кси“. Такое же бережное отношеніе должно быть соблюдено и во всей письменности великаго русскаго челоуѣка.

Автору можно бы было поставить въ упрекъ и немного высокую цѣну его книги, но взглянувши на дату ея выхода „1916 г.“, по случаю войны, взвинтившей чрезвычайно типографскія работы, можно пожалуй помириться и съ ея стоимостью.

Во всякомъ случаѣ книга г. Алексѣева является вкладомъ въ серіозную историческую литературу о кн. А. В. Суворовѣ—Рымникскомъ.

В.

Рѣзной камень въ Россіи. Выпускъ 1-й. Соборы Владимиро-Суздальской области XII—XIII ст. **ГРАФА А. А. ВОБРИНСКАГО.** 41 фототипическая таблица. М. 1916. Ц. 9 р.

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Вобринской возымѣлъ благую мысль издать возможно большіе снимковъ съ украшеній на стѣнахъ Дмитріевскаго собора во Владимирѣ, храмовъ въ Юрьевѣ Польскомъ и на Нерли, близъ Владимира, которыя представляютъ собою „рѣзаное каменіе“, какъ выражается лѣтопись, изображенія-горельефы. Снимки исполнены прекрасно и даютъ ясное представленіе о красотѣ и оригинальности построекъ Владимиро-Суздальской области временъ Всеволода Большое Гнѣздо. Цѣна—болѣе чѣмъ умѣренная.

Памяти Измаила Ивановича Срезневскаго. Книга 1. Пгр. 1916. Ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ въ память Срезневскаго появляется въ свѣтъ по случаю исполнявшагося недавно столѣтія со дня рожденія этого слависта. Въ 1-й книгѣ находятся очеркъ его жизни и дѣятельности Вс. И. Срезневскаго, три статьи (рѣчи) А. И. Соболевскаго, В. А. Францева и Н. Сумцова, воспоминанія Ив. Вл. Цвѣтаева и ак. Ягича. Во 2-й кн. будетъ помѣщенъ списокъ трудовъ Срезневскаго. Сборникъ принадлежитъ къ числу изданій Академіи Наукъ.

Предательство Болгаріи. Документальная исторія Болгаро-сербской войны 1913 г. и вступленіе Болгаріи въ лоно германизма (1914—1915). **Т. Veritas** и **Е. П. Семенова.** Пгр. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

Книжка составлена главнымъ образомъ по болгарскимъ первоисточникамъ и хорошо освѣщаетъ поведеніе болгар-

скаго правительства въ періодъ существованія Балканскаго союза. Рука Австріи уже проглядываетъ; оказывается, Австрія подстрекнула Болгарію напасть на Сербію, обѣщая въ свою очередь вторгнуться въ Сербію и удержать Румынію. Наша дипломатія не умѣла бороться съ достаточной силой. Кажется, разоблаченія еще не кончены; можно ожидать еще многого. Книжка читается съ большимъ интересомъ.

Стихотворенія АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА. Собралъ и примѣчаніями снабдилъ **Александръ Блокъ.** М. 1916. Книгоиздательство К. Ф. Некрасова. Ц. 3 р. 50 к.

Наконецъ извлечены изъ мрака забвенія и стихотворенія А. Григорьева, оригинальныя и переводныя, лирическія и драматическія, и изданы во всѣхъ отношеніяхъ прилично, чего они вполнѣ заслуживаютъ. Къ сожалѣнію, цѣна издателемъ назначена чрезмерно высокая.

СТАРИНА и НОВИЗНА. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителѣй русскаго историческаго просвѣщенія въ память Имп. **Александра III.** Книга 21-я. Пгр. 1916. Ц. 2 р.

Эта книга представляетъ продолженіе книги 19-й. Главныя ея статьи—письма О. И. Тютчева къ его женѣ 1859—1867 гг. и переписка митрополита Сестренцевича-Богуща 1799—1800 г. Обѣ имѣютъ большой интересъ; особенно первая, гдѣ много свѣдѣній по польскому вопросу, о канцлерѣ кн. Горчаковѣ, гр. Н. М. Муравьевѣ, вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, И. С. Аксаковѣ (зять Тютчева), и Катковѣ. Еще можно отмѣтить интересное письмо С. А. Рачинскаго къ кн. Мещерской, гдѣ Рачинскій говоритъ о самомъ себѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартевымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой десять рублей, для чужихъ краевъ пятнадцать рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска—1 р. 25 к.

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера.

Книгопродавцамъ Контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобники благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки, Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р., $\frac{1}{2}$ стр. 100 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; послѣ текста страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель Петръ Бартевъ (младшій).

ОТЪ ОТДѢЛА ВОЗДУШНАГО ФЛОТА.

Большое развитіе воздушной фотографіи заставляетъ озаботиться изготовленіемъ значительнаго количества фотографическихъ аппаратовъ, для которыхъ нужны объективы.

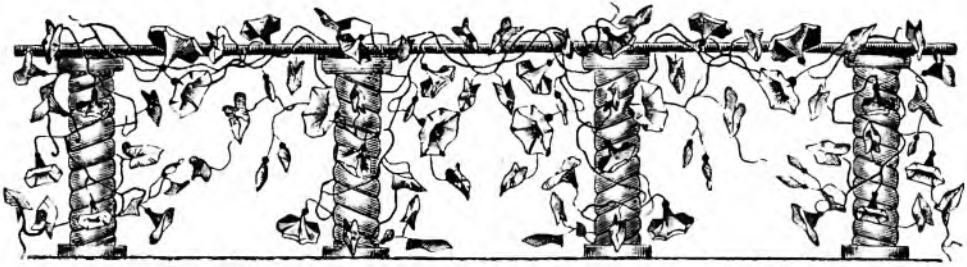
Такъ какъ для воздушной фотографіи необходимы спеціальныя объективы, не изготовляющіеся въ Россіи и получить которые въ настоящее время изъ-за границы крайне затруднительно, то Отдѣлъ Воздушнаго Флота обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой предоставить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи фотографическіе объективы, удовлетворяющіе условіямъ, указаннымъ ниже въ примѣчаніи, на нужды нашей авіаціи.

Отдѣлъ Воздушнаго Флота надѣется, что обращеніе его встрѣтитъ самое горячее сочувствіе среди всѣхъ Русскихъ людей, жаждущихъ побѣды надъ нашимъ врагомъ и поможетъ успѣшно справиться съ крайне нужнымъ и спѣшнымъ изготовленіемъ аппаратовъ для цѣлей воздушной фотографіи.

Списки учреждений и лицъ, пожертвовавшихъ объективы, будутъ съ благодарностью объявлены въ печати. Не могущимъ же предоставить ихъ безвозмездно Отдѣлъ Воздушнаго Флота уплатитъ стоимость принятыхъ отъ нихъ объективовъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Жертвуемые объективы отдѣльно или вѣданные въ камеры просить направлять: въ Отдѣлъ Воздушнаго Флота, Петроградъ, Офицерская улица, 35, и мѣстные Комитеты по сбору пожертвованій на воздушный флотъ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

Объективы должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть фокусное разстояніе 18—40 сантим.; 2) имѣть свѣтосилу 1:3,5—1:6,3; 3) быть слѣдующихъ типовъ и фирмъ: **БУШЪ-Омнары**, **ГЕРЦЪ: Целлары, Пантары и Дагмары**, **КРАУСЪ: тессары**, **РОДЕНШТОКЪ—Эйриары**, **РОССЪ—Гомоцентрики и Телецентрики и Иксипрессы**, **ФОХТЛЕНДЕРЪ—Гелиары и Коллинеары**, **ЦЕЙССЪ—Тессары и Протары**.

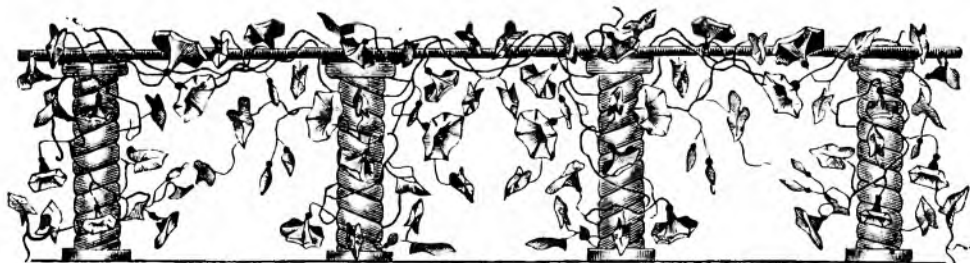
О КОНЧИНѢ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался сегодня въ часъ ночи; и я чувствую себя настолько убитой словно намъ не пришлось пережить восьмидневной агоніи, когда все время находились между надеждой и отчаяніемъ. Въ среду утромъ врачи произнесли смертный приговоръ; въ тотъ же день вечеромъ ему стало настолько лучше, что они заявили, что онъ спасенъ, и имѣли жестокость сказать объ этомъ Матери. Но ночь со среды на четвергъ прошла ужасно безпокойно, а къ утру сдѣлалось новое кровоизліяніе въ мозгъ. Весь четвергъ онъ провелъ въ бреду, хотя и узнавалъ подходившихъ къ нему лицъ, а особенно свою Мать, которой, наконецъ, и поручили остаться при немъ. Въ пятницу, подъ утро, онъ уснулъ. Онъ спалъ всю ночь и весь слѣдующій день— пятницу, и самъ просилъ, чтобы его оставили совершенно одного, потому что онъ хотѣлъ спать. Врачи опять стали надѣяться. Въ субботу пріѣхалъ Императоръ съ сыновьями и бѣдной маленькой Невѣстой, которую онъ встрѣтилъ въ Дижонѣ. Она имѣетъ видъ нѣжнаго пятнадцатилѣтняго ребенка съ прелестнымъ личикомъ, все очарованіе котораго заключается въ великолѣпныхъ, большихъ черныхъ глазахъ, смотрящихъ прямо въ душу. Суббота прошла очень безпокойно, мысли его все болѣе и болѣе путались, и онъ съ пятницы вечера больше не спалъ.

Увидавъ Отца, онъ смутно узналъ его, не обративъ вниманія на его пріѣздъ, какъ человѣкъ, у котораго еще есть впечатлѣнія, но мыслей больше нѣтъ.

Къ вечеру онъ успокоился. Императрица легла спать, приказавъ разбудить себя къ 4-мъ часамъ, потому что Гартманъ сказалъ, что къ этому времени ему опять будетъ хуже. Дѣйствительно, какъ только она снова была возлѣ него, онъ пришелъ въ полное сознаніе. Началъ цѣловать ей руки, цѣлуя отдѣльно каждый палець, какъ онъ обыкновенно это дѣлалъ, и сказалъ ей: „Прощай Ма, жаль мнѣ тебя, бѣдная

Les derniers moments du Grand Duc Héritier NIKOLAS ALEXANDROVITSCH.

Le G. D. Héritier est mort cette nuit à 1 heure et je me sens aussi attérée que si nous n'avions pas passé par huit jours d'agonie, toujours flottant entre l'espérance et le désespoir. Mercredi matin les médecins avaient prononcé l'arrêt fatal, mercredi soir il y eut un mieux si prononcé qu'ils le déclarèrent sauvé, et eurent la cruauté de le dire à la mère. Mais la nuit de mercredi à jeudi fut horriblement agitée, et vers le matin il y eût un nouvel épanchement au cerveau. Il passa jeudi à délirer, bien qu'il reconnût les personnes qui s'approchaient de lui et surtout sa mère, qu'on avait engagée enfin à rester auprès de lui. Le Vendredi vers le matin il s'assoupit. Il dormit toute la nuit et la journée de Vendredi, demandant lui-même qu'on le laissât tout-à-fait seul, parce qu'il voulait dormir. Les médecins reprirent espoir. Le Samedi L'Empereur arriva avec ses fils et la pauvre petite Promise, qu'il avait rencontré à Dijon. Elle a l'air d'une enfant de 15 ans. très fine et délicate, petite et un petit visage charmant, dont tout le charme est dans de magnifiques et grands yeux noirs qui parlent à l'âme. Le Samedi fût très agité, les idées s'embroiillaient de plus en plus, et il n'avait plus dormi depuis Vendredi soir.

Quand il vit son père, il le reconnut vaguement sans faire d'observation sur son arrivée, comme un homme qui a encore des impressions, mais plus d'idées.

Vers le soir il se calma. L'Impératrice alla se coucher avec ordre de se faire réveiller à 4 h. parce que Hartman prévoyait que cette heure là pouvait être mauvaise. En effet, à peine était elle auprès de lui, que soudain le malade reprit toute sa lucidité. Il se mit à lui baiser les mains en baisant chaque doigt, comme il avait l'habitude de le faire avec elle, et lui dit: „Прощай Ма. жаль мнѣ тебя, бедная Мамаша!“

Мамаша!“ Гартману, который въ это время подошелъ, онъ сказалъ, показывая на Мать: „*Прощайте, прощайте, уходивайте за ней хорошенько*“.

Позвали Императора. На этотъ разъ онъ его узналъ, бросился къ нему на шею и долго держалъ его въ объятіяхъ; потомъ поцѣловалъ ему руки, цѣлуя каждый палець.

Подошелъ его братъ Александръ, онъ сказалъ Отцу: „*Вотъ это славный человекъ, береги его*“.

Увидя другихъ братьевъ, онъ воскликнулъ и сдѣлалъ движеніе, чтобы показать, что находить ихъ выросшими. Между тѣмъ подошла маленькая Невѣста. Ему сказали, что она здѣсь. Тогда его лицо озарилось радостью, онъ долго держалъ ее въ объятіяхъ, повторяя: „*Моя милая, душа моя, ангелъ мой.*“ Потомъ сказалъ Отцу: „*Не правда-ли, какъ она мила!*“ Его спросили, не хочетъ ли онъ причаститься. Онъ съ радостью согласился. Онъ уже не могъ исповѣдываться, но когда ему читали молитвы, онъ схватилъ *эпитрахиль*, и долго прижималъ ее къ сердцу; принимая Причастіе, ему показалось, что на губахъ его осталась одна крошка, и онъ попробовалъ вытереть ее *пеленою*. Когда стали читать молитву послѣ Причастія, лицо бѣднаго умирающаго было залито слезами и до такой степени сіяло радостью, что священникъ сказалъ, что ему никогда не приходилось видѣть у умирающихъ такого счастливаго выраженія лица.

Онъ еще долго держалъ въ объятіяхъ Невѣсту. Отецъ и Мать благословили его, а затѣмъ повернулись, чтобы дать благословеніе слѣдующему сыну, который стоялъ рядомъ, окаменѣвъ отъ горя, потому что этотъ братъ былъ для него всеѣмъ, что онъ только любилъ на свѣтѣ.

Послѣ Причастія, Наслѣдникъ сдѣлалъ рукою знакъ всеѣмъ присутствующимъ, и нѣсколько разъ повторилъ громкимъ голосомъ: „*Прощайте, прощайте, прощайте!*“ Мало-по-малу мысли его путались, но я слышалъ, какъ онъ еще разъ сказалъ: „*Извините меня все!*“, и затѣмъ позднѣе: „*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!*“ Это было въ 9 часовъ утра. Потомъ онъ говорилъ все меньше и безсвязнѣе, два раза онъ заснулъ. у врачей еще оставалась слабая надежда спасти его, и я думалъ, что Господь совершитъ это чудо и оставитъ его намъ въ воздаяніе за наши горячія молитвы. Мы должно быть очень согрѣшили передъ Богомъ, если усердныя молитвы всей Россіи не могли дойти до Него. Въ три часа насъ въ первый разъ позвали къ *отходной*. Молились долго, больной былъ очень возбужденъ мускусомъ, который ему давали безпрестанно. Врачи сказали, что такъ будетъ продолжаться до вечера. Въ 7^{1/2} ч. началась настоящая агонія: больной уже ничего

A Hartman qui s'approchait en ce moment il dit: „Adieu, adieu, soignez—la bien“ (en moutrant sa mère).

On appela l'Empereur. Cette fois ci il le reconnut, se jeta à son cou et le tint longtemps embrassé: puis il lui baisa les mains et tous les doigts.

Son frère Alexandre s'approcha—il dit à son père: „*Вотъ это славный человекъ, беречи его.*“

En voyant les autres frères, il fit une exclamation et un geste pour montrer combien il les avait trouvés grandis. Sur ces entrefaites la petite Promise était arrivée. On lui dit qu'elle était là. Alors son visage s'alluma de joie il la tint longtemps embrassée, la couvrant de baisers et répétant. „*Моя милая, душка моя, ангелъ мой.*“ Puis il dit à son père: „*Неправда ли, какъ она мила?*“ On lui demanda s'il voulait communier. Il y consentit avec joie. Il ne pût plus confesser, mais pendant qu'on lui lisait les prières, il saisit l'*епитрахиль*, et la tint serrée contre son coeur; en prenant la Communion il lui sembla qu'une miette était restée sur ses lèvres et il s'efforça de l'essuyer avec la *пелена*. Quand on dit la prière après la Communion, son pauvre visage mourant fût inondé de larmes, et tellement illuminé de joie, que le prêtre dit n'avoir jamais vu à un mourant une figure si rayonnante de bonheur.

Il tint encore longtemps sa Promise embrassée. Le père et la mère le bénissaient, et après avoir béni le mourant, ils se détournèrent de là pour donner la bénédiction au fils qui succède et qui se tenait là, anéanti de douleurs, car ce frère était tout ce qu'il aimait au monde.

Après la Communion, l'Héritier fût un geste de la main à tous les assistants et répéta à plusieurs reprises à très haute voix: „*Прощайте, прощайте, прощайте!*“ peu à peu ses idées s'embrouillèrent mais je l'entendis encore une fois dire: „*Извините меня всн*“ et puis, plus tard: „*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!*“ C'était à 9 heures du matin. Plus tard il parla toujours moins et des mots de plus en plus incohérents: il s'assoupit deux fois. les médecins avaient encore un reste d'espoir de le sauver et je croyais que Dieu ferait ce miracle et le rendrait à nos instantes prières. Il faut que nous ayons bien péché devant Dieu, pour que les prières de toute la Russie, si ferventes, n'aient pu monter jusqu'à Lui. A trois heures on nous fait venir la première fois pour l'*отходная*. On pria longtemps, le malade était très agité par le musc qu'on ne cessait pas de lui donner. Les médecins dirent que cela durerait jusqu'au soir. A 7 $\frac{1}{2}$ h. la véritable agonie commença; le mourant

не видѣлъ и не слышалъ, но ужасно стоналъ, началась предсмертная икота. Ужасна была борьба между смертью и такой молодой жизнью. Мы всё были тутъ у изголовья больного. Императрица стояла въ ногахъ, Императоръ съ одной стороны постели, съ другой—Великій Князь Александръ и маленькая Невѣста. Они держали умирающаго за руку. Бѣдное Дитя! нѣсколько разъ хотѣли увести, но она сказала съ удивительнымъ спокойствіемъ и твердостью: *„Нѣтъ, ничто не заставитъ меня уйти, онъ меня ужиметъ, онъ мнѣ улыбнется и ласкаетъ меня.“* Съ 7¹/₂ ч. до послѣдней минуты она сама вытирала черную пѣну, вытекавшую изъ устъ умирающаго послѣ каждаго приступа икоты. Потомъ она цѣловала ему руки и клала свое молодое, очаровательное личико рядомъ съ лицомъ умирающаго, дѣлала это такъ спокойно и нѣжно..... Четыре раза начинали читать напутственныя молитвы. Я ничего не скажу тебѣ объ Императрицѣ. Этотъ сынъ былъ ея радостью, ея гордостью, онъ былъ для нея всёмъ. Эти муки длились *шесть* часовъ. Стоны становились все болѣзненнѣе и болѣзненнѣе, икота все сильнѣе и сильнѣе. Мы молили Бога освободить его. Наконецъ, началось предсмертное хрипѣніе, которое длилось цѣлый часъ. Когда онъ испустилъ духъ, Императоръ, Императрица, невѣста и братья съ криками бросились къ тѣлу, это была одна изъ тѣхъ минутъ..... Императоръ унесъ Императрицу, лишившуюся чувствъ. Но Малютку нельзя было оторвать отъ тѣла, она покрывала его поцѣлуями и цѣплялась за него. Ей пришлось, наконецъ, увести насильно. Говорять, что съ самой своей помолвки она, ложась спать, всегда клала подъ подушку его письма. Когда въ Копенгагенѣ было получено извѣстіе о томъ, что жизнь его въ опасности, она настояла на томъ, чтобы за него молились въ Русской церкви, хотя всё были противъ этого, считая, что бракъ не состоится. Вчера она тоже крестилась по-Русски. Да пошлетъ Господь силъ и смиреніе Императрицѣ. У Императора характеръ такой нѣжный и смиренный, онъ благодарить Бога за то, что пріѣхалъ во-время и успѣлъ благословить своего сына; но для него этотъ сынъ не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ для Матери. Теперь она провела восемь ночей, не раздѣваясь и безъ сна.

ne voyait plus et n'entendait plus, mais il gémissait horriblement et avait le terrible hoquet de la mort. La lutte entre la mort et tant de vie et de jeunesse était terrible. Nous étions tous là!—au chevet du malade—l'Impératrice à ses pieds, l'Empereur d'un côté, et de l'autre du lit le G. D. Alexandre et la petite Promise, tenant chacun une main du mourant. On avait voulu à plusieurs reprises emmener la pauvre Enfant, mais elle avec un calme et une fermeté admirable disait: „Non, rien ne me forcera de m'en aller, il me reconnaît, il me sourit et me caresse“. C'est elle qui de 7¹/₂ h. jusqu'à l'heure de la mort essuyait la bave noire qui s'échappait de la bouche de mourant, après chaque hoquet. Puis elle baisait ses mains et mettait sa jeune et charmante tête près de la figure du mourant, avec tant de calme et de douleur.... Quatre fois on commença à lire les prières des agonisants. Je ne te dis rien de l'Impératrice. Ce fils était sa joie, son orgueil, son tout. Ce supplice dura six heures. Les gémissements devenaient de plus en plus douloureux, le hoquet plus intense. Nous demandions avec supplication à Dieu de le délivrer. Enfin le râle commença, qui dura bien une heure. Quand il expira, l'Empereur, l'Impératrice, la Promise et les frères se jetèrent avec des cris sur le corps, et ce fut un de ces moments.....,.....l'Empereur emporta l'Impératrice défaillante. Mais on ne put arracher la Petite de ce corps, elle le couvrait de baisers et s'y cramponait. Il fallait enfin l'emporter de force. On dit que depuis son promisat elle a toujours couché avec ses lettres sous son oreiller. Quand la nouvelle arriva à Copenhague de son danger, elle insista pour avoir des prières à l'église russe, bien que tout le monde s'y apposât, considérant que le mariage n'aurait plus lieu. Hier elle faisait aussi le signe de la croix russe. Dieu donne à l'Impératrice la force et la résignation. L'Empereur a une nature bonne et si humble, il remercie Dieu d'être arrivé à temps encore pour bénir son fils; mais ce fils n'était pas pour lui ce qu'il était pour sa mère. Elle a passé maintenant huit nuits sans se déshabiller et sans dormir.

Письма К. П. Побѣдоносцева Пресвященному Иллариону, Архіепископу Полтавскому.

5 марта 1895 г. Петербургъ.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Пишу нѣсколько словъ, едва оправляясь отъ болѣзни.

Нѣтъ у меня моей фотографіи—прежнія карточки разошлись, а новую снимать некогда—едва успеваю ѣсть и спать.

Желалъ, и по истинѣ скажу, желалъ бы я, чтобы не помѣщали мое изображеніе. Его помѣщаютъ въ газетахъ, не спрашивая меня, а когда спрашиваютъ, я уклоняюсь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

17 марта 1895 г. Петербургъ.

Пресвященнѣйшій Владыко!

Вы изволили писать о назначеніи ректору П-и пособія въ 400 р. Единственнымъ для сего источникомъ можетъ служить сумма въ 6000 руб., на весь годъ по смѣтѣ назначаемая на награды и пособія. Этой суммы не достаетъ у насъ на множество по истинѣ несчастныхъ бѣдныхъ и больныхъ мѣстныхъ преподавателей.

Можно сказать, скрѣпя сердце, я извлекъ изъ сей суммы 150 р. для нищеты.

Но Вы изволите вновь ходатайствовать о дополненіи сей суммы до 400 руб. Обязываюсь на сіе представить Вашему вниманію, что этотъ случай денежнаго пособія ректору, на службѣ состоящему, у насъ единственный и небывалый. Ректоры семинарій при готовомъ, устроенномъ помѣщеніи считаются вполне обеспеченными и о пособияхъ не просятъ. Нынѣ же новое положеніе предоставляетъ имъ право на вознагражденіе за дополнительные уроки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

17 апрѣля 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благоволите прочесть прилагаемое письмо и обратить вниманіе на описываемыя въ немъ дѣйствія священника и старосты.

Грустныя получаютъ свѣдѣнія о здоровьи преосв. Михаила. Желательно, чтобъ онъ берегъ и не утомлялъ себя, особливо въ служеніяхъ, подверженныхъ простудѣ. А при его слабости, можетъ быть, надлежало бы ему съѣздить опять въ Крымъ, столько разъ возстановлявшій его силы.

У насъ зима и очень тяжелая. Всѣ были больны и теперь едва оправляемся. А теперь вотъ уже второй мѣсяцъ тяжело больна сестра жены моей, едва-ли не безнадежно, и жена, ухаживая за ней день и ночь, уставала до крайности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

23 мая 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Помните, прошлою осенью, Вы выражали надежду, что открытіе и освященіе памятника на Шведской могилѣ можетъ послѣдовать въ маѣ нынѣшняго года. Вѣроятно, потребовались еще работы сверхъ ожиданія: я что-то уже давно не имѣлъ свѣдѣній о настоящемъ его положеніи,—надѣюсь, однако, что существенныхъ затрудненій не оказалось.

Нынѣшняя и зима и весна крайне тяжелы для всѣхъ насъ—и множествомъ заботъ и огорченій и болѣзнями, особливо болѣзнию моей свояченицы—Софьи Алексѣевны Боголюбовой. Она весьма ослабѣла, ходить не можетъ и руками не владѣетъ. Тѣмъ не менѣе, по настоянію врачей, надобно везти ее на кавказскія воды. На пути предполагаетъ остановиться въ Полтавѣ у Боголюбовыхъ. А я обремененъ дѣлами до того, что съ самой осени не могъ ни на одинъ день съѣздить въ Москву. Саблеръ уѣхалъ на нѣсколько дней по служебнымъ дѣламъ въ Черниговскую губернію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

5 іюня 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Снѣшу отвѣчать—простите за краткость, не помню себя отъ работъ.

Думаю, что надпись приличнѣе оставить, какъ она есть, ибо все дѣлано было и памятникъ изготовленъ при державѣ почившаго Государя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Верхняя часть надписи: „Сооруженъ въ 1894 году, при державѣ Влагочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го, распоряженіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“. Остальная часть надписи сдѣлана на другой отдѣльной половинѣ доски.

12 іюня 1895 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Письмо Вашего Преосвященства отъ 9 іюня имѣлъ честь получить. И я и жена усердно благодаримъ Васъ за доброе вниманіе къ нашей больной, которая добралась уже до Эссентуковъ. Молимъ Бога, да пошлетъ ей облегченіе.

Вижу предположеніе Ваше объ открытіи памятника 11 сентября. Если позволить здоровье и дѣла дадутъ возможность, да и погода дозволить, постараюсь быть при томъ. Но по поводу поѣздки въ Крымъ нельзя уже на то рассчитывать, ибо Крымъ сталъ уже крайне горекъ намъ послѣ минувшей осени и мы не намѣрены туда возвращаться.

Сейчасъ только читалъ отчетъ объ епархіальномъ училищѣ. Благодаря заботамъ Вашимъ, дѣло идетъ даже порядочно, и воспитаніе руководствуется нравственными началами. Но кое-что придется замѣтить. Нельзя одобрить распредѣленіе уроковъ, отступающее отъ правилъ и направляемое не ради потребностей ученія, но ради потребностей учителей. Нельзя одобрить, что дѣти чрезъ мѣру и до истощенія силъ занимаются шитьемъ, и при томъ не въ видахъ обученія рукодѣлю, а въ видахъ экономическихъ, дабы все необходимое для дѣтей изготовлялось ихъ же работою. Это служить и къ ущербу обученія другимъ существеннымъ предметамъ, особливо русскому языку. Родители ропщутъ на то, что устранено обученіе французскому и нѣмецкому языку, и ропщутъ напрасно и не разумно. Никакой цѣны эти языки не прибавляютъ дѣвочкамъ: опытъ показываетъ намъ, что во всѣхъ епархіальныхъ училищахъ дѣвицы при успѣшномъ даже результатѣ научаются только коверкать французскую рѣчь—даже смѣшнымъ манеромъ, слѣдовательно и учить ему не могутъ, не возбуждая удивленія. Мы видимъ, что и въ провинціальныхъ институтахъ результаты не лучше.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

21 іюля 1895 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Возвращаю при семъ записочку Вашу о церемоніи, сдѣлавъ на поляхъ нѣкоторыя замѣчанія, которыя отъ Васъ зависятъ принять, или отвергнуть.

Очень желательно было бы мнѣ присутствовать на открытіи памятника и, конечно, если буду здѣсь, не премину прійхать. Но предвижу и возможность своего отсутствія. Здоровье жены моей такъ разстроено, что, можетъ быть, придется въ концѣ лѣта ѣхать съ нею за границу. Въ такомъ случаѣ, конечно, не въ состояніи буду присутствовать. Впрочемъ, ничего не могу сказать вѣрнаго: все въ волѣ Божіей, и я желаю только предупредить о возможности отсутствія моего. Живемъ покуда въ Царскомъ Селѣ, посреди многихъ заботъ— и погода у насъ сырая и холодная.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

18 сентября 1895 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вернувшись изъ своей поѣздки, спѣшу свидѣтельствовать Вашему Преосвященству душевную признательность за Ваше доброе гостепріимство въ Полтавѣ. Радуюсь, что приготовленное Вами торжество совершилось и такъ величественно, и такъ умирительно, оставивъ во всѣхъ участникахъ и свидѣтеляхъ глубокое впечатлѣніе. Къ прискорбію, какъ земство, такъ и дворянство полтавское покрыли себя позоромъ въ обнаруженномъ ими равнодушіи къ торжеству, которое, конечно, сердечно раздѣляетъ весь народъ. Здѣсь всѣ удивляются этому равнодушію.

Въ Харьковѣ и въ Москвѣ я успѣлъ еще въ одно утро посѣтить нѣсколько заведеній.

Жена моя просить передать Вашему Преосвященству сердечное почтеніе, съ сожалѣніемъ о томъ, что не могла она принять участія въ праздникѣ полтавскомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

25 сентября 1895 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Отъ Зинченко получилъ я записку о притѣсненіяхъ церковно-приходскихъ школъ въ двухъ случаяхъ отъ земскихъ начальниковъ, Прима и еще другого. Я передалъ ее Котарову съ тѣмъ, чтобы онъ составилъ по обоимъ даннымъ обстоятельныя записки, которыя желательно мнѣ получить для возбужденія о семъ переписки съ Мин. Внутр. Дѣлъ.

О земскихъ начальникахъ этихъ я имѣлъ случай говорить съ Вашимъ Преосвященствомъ и слышалъ отъ Васъ жалобы на трехъ—Прима, Волкова и М. . . . . а.

Губернаторъ, съ коимъ я говорилъ, не отрицаетъ неудобствъ, происходящихъ отъ дѣятельности этихъ земскихъ начальниковъ, но ссылается на затруднительность въ сношеніяхъ по сему предмету съ министерствомъ, гдѣ встрѣчается по сему предмету затрудненіе. Я возражалъ ему, указывая на примѣры, въ коихъ министерство удерживало негодныхъ земскихъ начальниковъ потому только, что ихъ поддерживалъ самъ губернаторъ.

Вернувшись, я говорилъ о семъ съ Министромъ Внутр. Дѣлъ и увидѣлъ изъ его отзыва, что онъ вовсе не намѣренъ поддерживать земскихъ начальниковъ вопреки представленію губернатора; а о М. . . . . ѣ въ особенности онъ отзывался, говоря, что объ немъ давно уже имѣются въ Министерствѣ самыя неблагопріятныя свѣдѣнія.

Объ этомъ отзывѣ Министра я написалъ уже конфиденціально А. Н. Татищеву. Спѣшу сообщить о немъ и Вашему Преосвященству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Хорошо составлена книжка „Поле Полтавской битвы“, полученная мною отъ Васъ.

---

26 сентября 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Только что, отправивъ письмо къ Вамъ, получилъ почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 20 сентября. Изволите писать о пѣніи, что перемѣните его. Но я обязываюсь замѣтить, что, если мѣстный вкусъ привыкъ къ узорочному пѣнію (какъ въ Кіевѣ), то трудно будетъ вскорѣ измѣнить этотъ вкусъ, а развѣ понемногу, дабы не возбудить неудовольствія. Особливо же требуется осторожность относительно существующихъ по мѣстамъ мѣстныхъ напѣвовъ, къ коимъ привычно ухо молящихся. Помнится, бывъ въ Кіевѣ, слышали о Ювеналіѣ, что онъ пренебрегаетъ лаврскимъ пѣніемъ и избѣгаетъ его.

Относительно перемѣнъ въ лицахъ учебнаго состава сообщаю А. Н. Парвову.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

30 сентября 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ бытность мою въ Полтавѣ, при посѣщеніи образцовой школы женскаго епархіальнаго училища, Вы изволили весьма хвалить мнѣ усердіе учительницы этой школы. Затѣмъ, при посѣщеніи мною школы при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, обратилъ я вниманіе на тамошнюю учительницу, которую весьма похвалялъ преосв. Михаилъ, и отъ Васъ слышалъ я похвальный объ ней отзывъ. Посему,

желая засвидѣтельствовать обѣимъ должное вниманіе къ ихъ дѣятельности, посылаю Вашему Преосвященству для той и для другой—необходимыя для каждой серебряныя часы, которые покорнѣйше прошу передать имъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

5 октября 1895 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ бытность мою въ Полтавѣ, Вы изволили сообщить мнѣ Ваше недоумѣніе и опасеніе по поводу отношеній между ректоромъ семинаріи и инспекторомъ и передавали мысль Вашу о переводѣ послѣдняго на мѣсто Терлецкаго.

Въ припискѣ къ послѣднему письму Вашему Вы изволите выразить эту мысль также.

Но прежде, чѣмъ приступить къ окончательному распоряженію черезъ Д. Ученый Комитетъ, благоволите еще написать мнѣ положи-тельно признаваемое Вами необходимымъ мнѣніе о семъ переводѣ, и тогда можно будетъ распорядиться неукоснительно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

8 ноября 1895 г.

Въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Полтавскаго губернатора за 1894 г. написано о школахъ для дѣвочекъ. До 1891 г. было таковыхъ 10, а въ 1894 г. ихъ—93, съ 4193 дѣвочками. Эти школы существованіемъ своимъ обязаны исключительно преосвященному Царіону, по просьбѣ коего губернское земство въ 1892 г. отпустило по 3000 руб. въ годъ.

Противъ сихъ словъ Государь Императоръ изволилъ отмѣтить: „Привѣтствую подобную дѣятельность“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

22 ноября 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благоволите прочесть прилагаемое при семъ письмо преосв. Михаила.

Жаль и его отрывать отъ Полтавской епархіи и отъ монастыря, но жаль и подвергать его въ настоящемъ состояніи здоровья простудамъ.

Въ Св. Синодѣ есть распоряженіе командировать его временно въ помощь преосв. Мартиніану; но въ такомъ случаѣ отъ Васъ отойдетъ помощь викарія. Думаю, что Вы будете просить себѣ викарія, и въ такомъ случаѣ пришлось бы искать для Васъ новаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

24 ноября 1895 г. Петербургъ.

Надѣюсь совершенно, что желаніе Вашего Преосвященства о назначеніи къ Вамъ преосв. Тихона Муромскаго будетъ удовлетворено.

К. Побѣдоносцевъ.

30 декабря 1895 г., вечеромъ. Петербургъ.

Спѣшу извѣстить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что сейчасъ получилъ отъ Государя подписанный на Ваше имя рескриптъ 1-го янв. о пожалованіи Вамъ брилліантоваго креста на клобукъ. Въ доставленіи Вамъ награды произойдетъ по необходимости нѣкоторое замедленіе, ибо еще не успѣли его вытребовать изъ Кабинета,—радуюсь и сердечно поздравляю.

Душевно преданный

К. Побѣдоносцевъ.

12 января 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ я письмо отъ нѣкоей г-жи Милорадовичъ, которую вовсе не знаю, слѣдовательно, не могу судить объ основательности ея претензій. Конечно, если вѣрно, что пишетъ она о характерѣ и дѣйствіяхъ священника Сулятицкаго, то отношеніе къ нему при ея учительствѣ въ деревнѣ должно быть нестерпимо.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Желательно было бы имѣть нѣкоторое количество экземпляровъ для раздачи по учебнымъ заведеніямъ.

---

1 мая 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Присланный отъ Васъ альбомъ видовъ открытія памятника на Шведской могилѣ я имѣлъ честь лично представить сегодня Государю Императору и Его Величество изволилъ приказать благодарить за это приношеніе.

Завтра вечеромъ думаемъ отправиться въ Москву на весь мѣсяць. И здѣсь заботъ и хлопотъ столько, что голова идетъ кругомъ, а въ Москвѣ ожидаютъ еще большія. Дай, Боже, благополучно прожить все это время и совершить великое торжество.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

У Васъ въ Полтавѣ живетъ нѣкій статскій совѣтникъ Павловскій, человѣкъ, должно быть, нѣсколько потрясенный въ разумѣ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ онъ присылаетъ мнѣ цѣлыя тетради разсужденій философскихъ и богословскихъ, исполненыя самаго наглаго безбожія и поругательства надъ Церковью. А недавно прислалъ въ томъ же духѣ писанныя замѣчанія на посланіе константинопольскаго патріарха противъ папской энциклики.

8 мая 1896 г. Москва.

Съ иконою изволите распорядиться по усмотрѣнію, Преосвященный Владыко. Писать болѣе нѣтъ ни минуты.

К. Побѣдоносцевъ.

---

14 мая 1896 г. Москва.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня совершилось великое торжество наше—и Богъ послалъ ясный, жаркій день и ясное солнце. Слава Богу! Сердечно поздравляемъ другъ друга.

Не знаю почему, все изъ Полтавы идутъ ко мнѣ письма о полицейскихъ безчинствахъ въ храмѣ. Увы! Эти явленія у насъ обычны всюду—ибо рѣдко, гдѣ есть у полиціи достойная дѣятельность. Нынѣ у Васъ новый губернаторъ—авось либо онъ къ этому дѣлу отнесется внимательно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

28 мая 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня Зинченко докладывалъ мнѣ о дѣлѣ священника Романовскаго, на коего поданъ лживый клеветническій доносъ. По дознанію исправника все оказалось ложью. Однако, епархіальная власть назначила дознаніе о Романовскомъ. Можетъ быть, онъ въ разговорѣ съ учительницей и сказалъ что-нибудь лишнее, но это было, очевидно, пустое и злобное, и возбужденіе его еще со стороны духовнаго начальства было бы, думается, ошибочно и было бы въ руку врагамъ церковно-приходскихъ школъ, коимъ ни въ какомъ случаѣ уступать не слѣдуетъ. Земство Ваше раздражено и набирается враждой противъ церковно-приходскихъ школъ: не слѣдуетъ раздражать этихъ враговъ, но уже никакъ не исцѣлить ихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

11 августа 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу извѣститъ Васъ, что я предполагаю ѣхать въ Кіевъ на время пребыванія тамъ Государя, но крайнія обстоятельства принуждаютъ меня сократить путь свой до послѣдней возможности и спѣшить всячески возвращеніемъ, такъ что я рѣшительно не могу участвовать въ Переяславскомъ торжествѣ. Возложенныя на меня здѣсь порученія не даютъ мнѣ возможности продолжить пребываніе мое въ Кіевѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

16 ноября 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Отъ Васъ берутъ вашего викарія, преосв. Тихона, и назначаютъ на Оренбургскую епархію. Конечно, это огорчитъ Васъ. Но сколько я ни возражалъ противъ сего въ пользу вашей епархіи, владыка митрополитъ настоялъ, не соглашаясь на выборъ другихъ викаріевъ, а изъ числа ихъ, къ прискорбію, мало у насъ способныхъ къ управленію. Итакъ, примите благодушно это рѣшеніе и насъ не осудите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

10 января 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы заводимъ школы, назначаемъ деньги на строеніе, учреждаемъ штаты, но за всѣмъ тѣмъ нуждаемся въ учителяхъ. Думаю съ великой жалостью о положеніи многихъ, особливо добрыхъ и усердныхъ учительницъ. Знаю здѣсь многихъ изъ нихъ, которыя живутъ въ глуши, въ холодѣ и голодѣ, на ничтожномъ содержаніи, работая до ночи съ дѣтьми и нерѣдко наживая отъ истощенія силъ чахотку, ревматизмы

и другія тяжкія болѣзни.... Особливо чувствительно это здѣсь, ибо петербургская епархія одна изъ самыхъ бѣдныхъ, климатъ суровый и условія учительства по деревнямъ самыя бѣдственныя.

Вотъ почему, когда узнаю объ усердной и бѣдной учительницѣ, стараюсь сколько нибудь поддержать духъ ея въ нуждѣ небольшимъ пособіемъ.

Зная, что Вы сердечно относитесь къ этимъ нуждамъ школы, обращаюсь къ Вамъ. Буде Вамъ лично (а не по официальнымъ отзывамъ), извѣстны тоже случаи, благоволите сообщить мнѣ, и я постараюсь собрать на этотъ предметъ нѣкоторую сумму и прислать Вамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

13 февраля 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

На сихъ дняхъ былъ у меня генералъ Кутеповъ и принесъ мнѣ ходатайство о прот. Грандилевскомъ, которое поспѣшаю препроводить на благосклонное усмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Вмѣстѣ съ симъ поспѣшаю представить въ распоряженіе Ваше 50 р., жертвуемые г-жей Нарышкиной (въ этомъ, какъ и въ прежнихъ годахъ) на пособіе бѣднымъ ученикамъ Переяславскаго духовнаго училища.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

21 февраля 1897 г. Петербургъ.

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, мою ошибку, или ошибку канцелярїи. 50 руб. посланы Вамъ неправильно—они слѣдуютъ Преосвященному Владимірскому и потому благоволите переслать эти деньги мнѣ обратно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

3 марта 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 24 февраля съ приложенною вѣдомостью я получилъ. Пособіе 34 учительницамъ на дняхъ выслано будетъ Вамъ—сумма въ 1000 руб., которую и прошу раздѣлить межъ ними безъ остатка. При расчетѣ изъ этой суммы приходится около 30 руб. на лицо. При семъ считаю долгомъ сообщить, что деньги эти не казенныя, коихъ на этотъ предметъ не полагается, но на сей разъ я имѣю возможность употребить на это особья, пожертвованныя въ мое распоряженіе деньги. Однако, не могу умолчать о болѣзненномъ чувствѣ, возбуждаемомъ этими труженицами. Страшно и подумать, въ какомъ положеніи должна быть дѣвица, получающая 10—20 руб. въ годъ, при трудѣ, въ дѣлѣ изпурительномъ и, конечно, при самомъ скудномъ питаніи. А гдѣ и какъ живутъ онѣ. Дома выдержать такое положеніе невозможно, и какъ намъ удержать добрыхъ учительницъ въ такомъ положеніи.

При этомъ приходитъ на мысль, слѣдуетъ-ли и умножать число школъ, когда невозможно учительницъ въ нихъ поставить въ лучшее положеніе. И что пользы въ умноженіи числа школъ, когда качество ихъ, при столь скудномъ содержаніи, не можетъ быть вообще удовлетворительно,—или когда работа въ бѣдственномъ житьѣ угрожаетъ работницамъ гибелью. А еще многія преподають и церковное пѣніе, что требуетъ напряженія голосовыхъ средствъ и нервовъ. По здѣшнимъ условіямъ мы знаемъ, что и содержаніе по 12—15 руб. въ мѣсяцъ въ глухой деревенской обстановкѣ скудно и заставляетъ жить впроголодь. У васъ, конечно, климатъ мягче,—но при какихъ бы то ни было условіяхъ 10 руб. въ годъ—это вѣчто ужасное и неудобъ сказуемое!

И о всѣхъ тѣхъ 34 не знаю, какъ и гдѣ помѣщаются, откуда берутъ учебныя пособія и книги.

Вѣдомость оставляю у себя, полагая, что она у васъ лишняя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Повѣдносцевъ.

---

9 марта 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вчера получено письмо въ Совѣтъ Св.-Владимирской школы. Вамъ доставлены будутъ подробныя свѣдѣнія. Но я спѣшу исправить недоразумѣніе, очевидно, возникшее по поводу циркулярнаго объявленія Совѣта. Имѣя въ виду 15 вакансій, Вы спрашиваете, сколько можно прислать дѣвочекъ. Сколько бы Вы ни прислали, можетъ еще оказаться, что онѣ будутъ приняты, или ни одной не примутъ, ибо пріемъ производится по состязательному экзамену, который производится очень внимательно и можетъ случиться, что всѣ должны будутъ ѣхать обратно. Въ прошлый разъ привезли около 70 изъ разныхъ мѣстъ, а принято было 17. Итакъ, при отправкѣ избирайте лучшихъ по способностямъ и непременно изъ крестьянъ. Въ прошлый разъ одну кievскую экзаменаторы забраковали, но женѣ она понравилась: ее приняли на рискъ, и оказалось—отличная—такая же одна была и изъ Тамбовской губерніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Итакъ, попасть въ школу не легко. Счастливы, покамѣсть живѣ, жена—тоже. Искусны они такъ въ церковномъ уставѣ и пѣніи, что рѣдкій священникъ съ ними поравняется. Вчера была тамъ всенощная—идеть три часа слишкомъ. Два хора. Поютъ мальчики и дѣвочки церковно-приходскихъ школъ, 10—11 лѣтъ. Пѣли стихиры съ канонархомъ такъ, какъ и въ монастырѣ рѣдко услышишь, а читаютъ превосходно, даже семи и восьми-лѣтніе.

---

2 мая 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня цѣлый день идетъ у жены экзаменъ и пріемъ привезенныхъ отовсюду дѣвочекъ—ихъ оказалось около 100—и почти всѣ совсемъ не годныя. Удивительно и грустно, что почти никто не понялъ сдѣланнаго объявленія—или поняли его безтолково. Привозка дѣвочекъ производилась въ видѣ обязательной вербовки (!), такъ что понавезли

больныхъ, ничего не умѣющихъ или взрослыхъ—16-ти-лѣтнихъ. И что всего грустнѣе, ни одинъ почти изъ преосвященныхъ не принялъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія! Тѣмъ удивительнѣе было женѣ, что Вы единственно заботу къ этому дѣлу приложили и уразумѣли смыслъ и цѣль его. Ваши дѣвочки оказались прекрасными и толковыми, такъ что, весьма отраднo, жена рѣшила принять даже трехъ! Къ сожалѣнію четвертая превышаетъ возрастъ.

Жена хотѣла сама писать Вамъ, но я спѣшу предупредить ее.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

13 мая 1897 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Знаемъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что вашъ новый викарій не хорошо себя зарекомендовалъ у Васъ, и уже есть предположеніе перемѣстить его къ строгому владыкѣ. Начало показываетъ онъ такое, которое не поможетъ ему на пути и ни ума, ни сердца въ немъ не доказываетъ.

Искренно преданный

К. Побѣдоносцевъ.

21 мая 1897 г. Петербургъ.

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за добрую обо мнѣ память на 21 мая.

К. Побѣдоносцевъ.

19 іюня 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Прибывши изъ Полтавы, А. А. Боголюбовъ сказывалъ сегодня, что Вы изволите безпокоиться, не имѣя извѣстія о предполагаемой

учительской школѣ на Шведской могилѣ. Спѣшу извѣстить Васъ, что тревожиться нѣтъ причины, но раньше не могли извѣстить Васъ, ибо дѣло требуетъ еще соображенія съ деньгами, въ Хозяйственномъ Управленіи и Контролѣ. Впрочемъ, не замедлится.

Въ среду будетъ хиротонія новаго, ставимаго Вамъ, викарія, Менандра. По моимъ впечатлѣніямъ думаю, что найдете въ немъ добраго себѣ помощника.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

29 ноября 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Жена моя и я сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство за добрую память о насъ на 24 ноября. На этотъ день оба мы убѣгали отъ суеты въ Москву. Вернувшись въ четвергъ, я засѣлъ дома съ нѣкоторой простудой, а жена моя болѣе времени проводить въ своей школѣ, съ дѣтьми, въ числѣ коихъ и ваши двѣ упражняются и въ наукѣ и въ добрыхъ нравахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

16 января 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Былъ у меня на дняхъ Глуховскій предводитель, Василій Кочубей. У себя, въ Прилуцкомъ уѣздѣ, селѣ Згуровкѣ устроилъ онъ школу, которую хочетъ обезпечить и назвать Варваринскою, а себѣ и своему потомству предоставить попечительство надъ ней. Но, кажется, по сему предмету не было еще писанія отъ Вашего Преосвященства.

Жена моя проситъ свидѣтельствовать Вамъ ея почтеніе. Ваша полтавка хорошая дѣвочка и преуспѣваетъ, о чемъ, кажется, сама писала Вамъ.

Рисунокъ изъянъ на памятникѣ (конечно, еще не вполне достаточный для обстоятельнаго разсмотрѣнія) былъ подвергасмъ разсмотрѣнію въ совѣщаніи нашихъ техникъ; но для посылки одного изъ нихъ на мѣсто надобно подождать весны. Между тѣмъ съ мѣста потребованы на первый разъ нужныя свѣдѣнія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Повѣдоносцевъ.

---

19 января 1898 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Уголовное дѣло объ убійствѣ бывшаго секретаря Катарова будетъ, кажется, скоро слушаться въ окружномъ судѣ. Слышу, что Ваше Преосвященство будете призываемы въ судъ въ качествѣ свидѣтеля. Зная хорошо обстоятельства, при коихъ судебный разборъ производится и манеры адвокатскихъ рѣчей, позволяю себѣ высказать Вамъ мое мнѣніе, что было бы крайне неудобно Вамъ являться въ судъ и именно по такому дѣлу. Между тѣмъ, если Вы въ письмѣ объясните предсѣдателю невозможность прибыть въ судъ по нездоровью или иной причинѣ, то затѣмъ оставятъ Васъ въ покоѣ. И лучше будетъ, ибо нынѣ нельзя поручиться за то, чтобы со стороны защитника убійцы или другихъ лицъ не послѣдовало что-либо вызывающее.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Повѣдоносцевъ.

---

2 марта 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Былъ у меня на дняхъ принцъ Георгій Мекленбургскій, владѣлецъ Карповки, съ жалобой на священника Впс. Бенъ-аго: будто онъ причиняетъ управленію много заботъ и неприятностей, настраивая крестьянъ противъ попечительства и управляющаго и тѣмъ подрываетъ добрыя отношенія между экономіей и крестьянами. Управляющій

Шнейдетонъ (православный) пишетъ принцу, что желательно было бы о. Василия перевести въ Тагамавецкій приходъ (той же экономіи), а на мѣсто его назначить второго священника, Федора Комарецкаго. Я сказалъ принцу, что могу сообщить все вышеписанное Вашему Преосвященству для надлежащаго разъясненія и, буде нужно, распоряженія.

Мы живемъ по прежнему въ работѣ непрестанной и заботѣ, съ каждымъ днемъ увеличивающейся. Жена моя проситъ свидѣтельство-вать Вамъ сердечное ея почтеніе. Дѣвочекъ Вашихъ п-ть*) видѣлъ третьяго дня въ школѣ, за всенощной, которую и онѣ пѣли. Всенощная у насъ идетъ по-монастырски, три съ половиной часа.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

16 марта 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ письмо Вашего Преосвященства. Если управляющій въ Карповкѣ Шнейдетонъ по характеру своему горделивый человекъ, то тѣмъ болѣе надлежало бы священнику имѣть осторожность съ нимъ, а этой осторожности не видно, ибо такой вопросъ: „Гдѣ исполнялъ онъ христіанскій долгъ“ въ нынѣшнія времена трудно предлагать подобнымъ лицамъ, да и не умно было со стороны священника, а если уже до предложенія сего вопроса отношенія ихъ растроились, то уже и совсѣмъ не ладно было какъ бы въ отместку такимъ вопросомъ раздражать его. Видно, отецъ Б-ій не искусенъ въ обращеніи съ людьми.

Желаніе Ваше относительно архитектора стараемся удовлетворить. Да хранить васъ Господь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

*) Вѣроятно: полтавять.

25 марта 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Удивило и насъ рѣшеніе палаты о Скитскихъ. Вотъ человѣческое правосудіе.

Что-то страшное было тутъ подстроено въ послѣднюю минуту, и вѣдь не присяжные, а палата съ сословными представителями. Будемъ ждать разъясненія.

Однако, неужели Скитскіе останутся на службѣ въ Консисторіи. Агентомъ ихъ былъ Зеленскій, давно извѣстный, ловкій и хитрый еврей.

Увы! Приближаемся къ воспоминанію дней, когда судъ человѣческой казниль праведнаго изъ праведныхъ—Христа Спасителя...

Да хранить Васъ Господь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

1 апрѣля 1898 г. Петербургъ.

Христось Воскресе!

Сердечно благодаримъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за дошедшій сегодня привѣтъ Вашъ и сердечно желаемъ Вамъ добраго здравія, мира и радости на предстоящіе свѣтлые дни.

На этой недѣлѣ много говѣть и службы ежедневныя нравятся всѣмъ—ничего не пропускаютъ—все поется съ канонархомъ и всѣ усердствуютъ пѣть и читать. Всенощная у насъ идетъ не меньше трехъ часовъ. Во вторникъ на часахъ и ваша полтавка въ первый часъ читала прекрасно. Обѣ онѣ, часто вздыхая, поминаютъ родину, цвѣты и солнце.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

19 мая 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ симъ письмомъ придутъ Полтавскія дѣвочки, о прїѣздѣ коихъ и Вами изъявлено доброе желаніе. Сопровождаютъ ихъ въ пути учительницы, которыя, отдохнувъ, вернутся обратно. Мы направляемъ ихъ съ дороги въ епархіальное училище, коего начальницу прошу на первое время пріютить ихъ. Жена моя свидѣтельствуесть сердечное свое почтеніе и проситъ благословенія Вашего.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

27 іюня 1898 г. Царское Село.

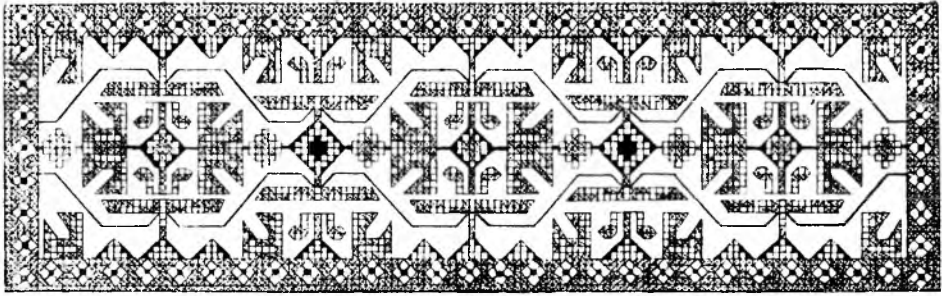
Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодаритъ Васъ жена за доброе вниманіе къ дѣтямъ и къ сопровождавшей ихъ учительницѣ. Она любитъ ихъ, какъ дѣтей своихъ и всѣхъ своихъ овецъ „знаетъ по имени“; потому и весьма тронута Вашею добротою. И здѣсь, въ Царскомъ Селѣ, она всѣхъ своихъ возрастивыхъ собрала сюда на устроенные для нихъ курсы. Вамъ угодно было прислать деньги и за путешествіе ихъ, которое устроилось бесплатно; но эти деньги для нихъ же со временемъ пригодятся.

И я здѣсь провожу лѣто, но отдыха нѣтъ, ибо дѣла и заботы не переводятся. Школьное дѣло идетъ слава Богу и развивается, хотя представители земствъ и усиливаются вредить намъ. Но первые враги чиновники, „суть домашніе его“, и потому прежде всего, дай Богъ, чтобы у насъ все дѣлалось по правдѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ

ХІ.

Письмо Бирона.

Письмо Вашего Сіятельства черезъ племянника Вашего я получилъ, за которое, а особливо за разныя увѣдомленія о тамошнемъ состояніи Вашему Сіятельству униженно благодарствую, и о чемъ Ваше Сіятельство требовать изволило, то на оное на все надлежащая резолюція учинена, и къ Вашему Сіятельству послана изъ Кабинета. Что же изволите упоминать о прежде присланномъ отъ Васъ сержантъѣ, что Ваше Сіятельство ничего на оныя требованія, которыя съ нимъ посланы, никакого отвѣта, и до посылки племянника Вашего, не получено, на что доношу, что помянутый сержантъ токмо за резолюціею здѣсь замедлился, однакожь.... уповаю, что Ваше Сіятельство... нынѣ черезъ него жъ получить уже изволили. Впрочемъ Ване Сіятельство да изволите быть извѣстны, что Ея Императорское Величество за помощію Божіей въ вождельнномъ своемъ пребываетъ здравіи и во всемъ здѣсь обстоитъ благополучно. Ваше Сіятельство изволили ко мнѣ писать о покункѣ украинскихъ кобылъ и что уже нѣсколько и припекано, за что я шокорно благодарствую, но токмо какъ уже довольно ихъ видѣлъ, что они очень бѣшены и не можно ихъ никакъ обучить, чтобъ они были смирны, того ради и уповаю, что они въ моемъ заводѣ не могутъ быть годны.

XII.

Письмо Бирона.

За писаніе Вашего Сіятельства и за поздравленіе съ супружествомъ своячены моею, благодарствую, напротивъ чего желаю, дабы и Вамъ такое благополучіе получить; въ прочемъ здѣсь во всемъ обстоить благополучно; и притомъ я яко есмь и пребываю.

XIII.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, предъ симъ съ покорностью моею я доносилъ, что которыя кобылы у меня имѣются для Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, и оныя къ заводу Вашего Сіятельства будутъ годны, ибо и оныхъ велю нѣсколько время содержать на конюшнѣ, отъ чего могутъ присмирѣть, которыхъ я и содержу уже четвертый мѣсяць, а съ 15 дня декабря отправлю въ Москву въ домъ мой, того ради Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью моею прошу, не соизволите ли Ваше Сіятельство приказать кому еще оныхъ посмотрѣть, всѣ ли будутъ оныя годны къ заводу Вашего Сіятельства, однако по моему разсужденію, какъ я вѣдаю, какіе Вашему Сіятельству и равно многіе бы кажется были годны, и въ томъ покорно прошу Вашего Сіятельства мнѣ повѣрить, что оныя весьма смиренны, въ прочемъ же рекомендую себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Изъ Сумъ.

Декабря 9 дни 1733 года.

XIV.

Я ужъ имѣю изъ здѣшнихъ малороссіянъ гайдуга, который ростомъ не малъ и по мнѣнію моему Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, надѣюсь, будетъ угоденъ. И велѣлъ я оного отправить въ Москву, въ домъ мой, и ежели оный гайдукъ

Вашему Сіятельству угоденъ будетъ, то прошу покорно приказать изъ дому моего милостивно принять.

Присемъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Имѣю я у себя турецкую кобылу, весьма изрядную, которая Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, надѣюсь, будетъ угодна, и приказалъ оную кобылу вести въ Москву, какъ зимній путь установится (ибо здѣсь зимній путь хоть и былъ, однако теплотою весь испортило), съ великимъ береженіемъ, дабы оную тою дорогою не испортить. И того ради Ваше Сіятельство, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью моею прошу оную приказать кому въ Москвѣ принять изъ дому моего, о чемъ отъ меня писано къ племяннику моему конной гвардіи порутчику Князю Якову Шаховскому. Извольте, Ваше Сіятельство, милостивно мнѣ повѣрить, что оная кобыла Вашему Сіятельству будетъ угодна, ибо изъ турецкихъ лучше быть не надѣюсь, и хотя было я желалъ послать къ Вашему Сіятельству и въ Петербургъ, однако, не имѣю у себя добраго коновала съ кѣмъ послать, ибо оная кобыла деликатнаго воспитанія, и чтобъ дорогою не могли оную чѣмъ повредить¹⁾.

XV.

Письмо Вирона.

Былъ здѣсь одинъ Малороссіанинъ, который по высокой Ея Императорскаго Величества Милости пожалованъ Генеральнымъ Бунчужнымъ²⁾, и при отъѣздѣ своемъ столь прилежно меня просилъ, что я никакъ отъ него отговориться не могъ, дабы не дать ему рекомендаціи къ Вашему Сіятельству, того ради Ваше Сіятельство прошу содержать его въ своей протекціи, такъ какъ его достоинство есть. Въ прочемъ же я желаю всегда пріятными вѣдомостями отъ Вашего Сіятельства быть удовлетворенъ и притомъ охотно ожидаю точію, дабы Ваше Сіятельство, при нынѣшнихъ своихъ важныхъ дѣлахъ, какойнибудь случай къ моему услуженію подать мнѣ изволили, что я съ моею прилежностью дѣйствительно показать не оставлю, причемъ и остаюсь.

---

¹⁾ Писано 23 декабря 1733 г. изъ мѣстечка Еремѣвки на Дибирѣ, куда Шаховской прибылъ, будучи назначенъ командиромъ корпуса, посланнаго въ Польшу.

²⁾ Семенъ Яковлевичъ Галецкій († 1738 г.) пожалованъ въ генеральные бунчужные 14 мая 1734 г.

XVI.

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милостивое письмо, отпущенное изъ Петербурга отъ 22 Апрѣля, въ Глуховѣ я 13 чиселъ Маія съ покорностью моею получилъ, въ которомъ изволите Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво предлагать, ежели я порученныя свои дѣла распредѣлил и во окончаніе всего порядокъ привелъ, то бы Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, донести, почему изволите искать способъ о бытіи моемъ въ Петербургъ доложить Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, и милостиво изволите общать, какъ возможно о томъ стараніе приложить. И за оное Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею благодарствую, и притомъ всепокорно же доношу, понеже я по всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ, по вѣрной моей рабской должности порядки въ дѣлахъ, какимъ образомъ въ канцеляріи Гетманскаго правленія имѣютъ быть отправляемы, учредилъ, уже оныя теченіе имѣютъ, какъ надлежитъ, о чемъ Марта 19 дня сего 1734 года Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, такожъ, какъ прежде сего при гетманахъ бывало, полковники и старшина для совѣта въ Глуховѣ были созваны, и что я имъ предлагалъ на разсужденіе къ пользѣ Малороссіи, то оныя подали въ канцелярію Гетманскаго правленія къ разсмотрѣнію свое мнѣніе, и съ чего учиня краткій экстрактъ къ вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доносилъ, тако и нынѣ доношу, что я о бытіи моемъ въ Петербургъ трудилъ Ваше Сіятельство, Милостиваго Государя моего и Патрона, не для моей партикулярной нужды, но для исполненія высокаго Ея Императорскаго Величества интереса, понеже что по указамъ Ея Императорскаго Величества повелѣно, то какъ выше сего Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доносилъ, исполнено, а что впредь по моему слабому мнѣнію надлежалобы исполнить, о томъ надлежитъ донести Ея Императорскому Величеству, токмо за неприбытіемъ моимъ того исправить никакъ невозможно, и хотя бы мнѣ препятствовала къ той моей ѣздѣ глазная моя болѣзнь, однако то пренебрегая, желаю дабы Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни высокій интересъ былъ исполненъ. И ежели Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво изволите принять, чтобъ мнѣ быть въ Санктъ-Петербургѣ, то всепокорно прошу, чтобъ высокомощнымъ

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, представельствомъ милостиво исходатайствованъ и присланъ ко мнѣ былъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, чтобъ я могъ, ежели всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе будетъ, паки на Украйну возвратиться немедленно. И какъ я проѣзжу въ Петербургъ, то удобнѣе будетъ видѣть мнѣ, какое во отсутствіе мое будетъ правленіе, и что не такъ будетъ правиться, то легко будетъ поправить. И притомъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, всепокорно донести не оставилъ, что съ прибытія моего къ порученнымъ мнѣ дѣламъ Марта съ 1 дня въ теченіи дѣлъ полагаю мой неусыпный трудъ и стараніе, дабы во отправленіи не имѣли никакой остановки, не такъ, какъ было за правленіе покойнаго Гетмана, и чтобъ сочиненное по волѣ Ея Императорскаго Величества нынѣшнее правленіе народъ Малороссійскій привести въ вящес удовольствіе, которое удовольствіе Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Нашей Государыни счастьемъ уже чувствуетъ вся Малороссія, не включая тѣхъ бы, которые желаютъ чинъ Гетманства получить, и тѣхъ, которые свои партикулярныя корысти исполнить, и правда, хотя никогда бы имѣлъ представить Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, мои бѣдныя неусыпныя отсутственные труды, которыхъ Вашему Сіятельству, какъ особливо Милостивому Государю моему и Патрону, дѣйствительно видѣть невозможно, но однако всепокорно Вашему Сіятельству, яко Милостивому Государю моему и Патрону, доношу: тѣ мои неусыпныя труды и стараніе и что Малороссія тѣмъ отправленіемъ дѣлъ довольна, для вящаго увѣренія, хотя и секретно, кого бы Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Наша Государыня изволила послать провѣдать и съ чего бѣ весьма мощно неусыпныя мои труды видѣть, и такъ все предаю въ высокое Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, рассмотрѣніе и себя ввергаю въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 16 дня 1734 года
въ Глуховѣ.

Что же изволите Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво предлагать, что украинскихъ кобылъ отъ меня принять не изволите не для негодности, но за довольство выписанныхъ кобылъ изъ нѣмецкихъ краевъ, и оное полагаю за милостивое Вашего

Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, соизволеніе, но однако оныя кобылы въ деревнѣ моей, которая отъ Москвы не въ дальнемъ растояніи, всѣ въ цѣлости и когда потребны будутъ, то въ готовности, да изъ нихъ двѣ кобылы и третью польскую имѣю при себѣ и припускаю къ нимъ турецкаго жеребца, который весьма изъ турецкихъ лошадей хорошъ, ибо, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, что турецкія лошади долгошей и тонкошей, а оный недолгошей и крутъ, а роста надѣюсь, что больше турецкаго сѣраго жеребца Вашего Сіятельства, а шерстью гнѣдой.

Какъ изъ приложеннаго при семь экстракта, состоящаго о учрежденіи здѣшнихъ десяти пунктахъ, изволите Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, усмотрѣть, что хотя прежде сего того и не бывало, однако, какъ видно, что оная старшина тѣмъ довольны.

А что турецкая кобыла была челоуѣку Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, не отдана изъ дому моего, и то такимъ образомъ учинилось, что того челоуѣка, къ которому я писалъ, въ Москвѣ не было, однако уже имѣють извѣстіе, что оная служителю Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, отдана въ цѣлости, и всеусердно желаю, дабы оная кобыла къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, препровождена была въ цѣлости.

XVII.

Увѣдомился я, что генеральный бунчужный панъ Галецкій въ бытность свою въ Петербургъ занялъ у Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, денегъ, а какъ онъ сюда пріѣхалъ, то на него подано челобитье въ заемныхъ же деньгахъ и заложена отъ него деревня, и онъ намѣренъ ту деревню за оныя деньги уступить, да и сверхъ того, какъ я слышу, что на немъ долгу имѣется столько, что всѣ его грунта тѣхъ долговъ не вынесутъ, того ради всепокорно Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доношу, не изволите ли данный отъ него Вашему Сіятельству обликъ прислать ко мнѣ, чтобъ оныя Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, деньги не могли пропасть.

XVIII.

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милостивое письмо, отпущенное изъ Санктъ-Петербурга отъ 16 Февраля, въ Глуховъ я съ покорностью моею 10 числа Мая получилъ, въ которомъ изволите Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, предлагать, дабы Генеральнаго Бунчужнаго Пана Галецкаго содержать въ своей протекціи, такъ какъ его достоинство есть. И на оное Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу: оному Пану Галецкому по рекомендаціи Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, служить готовъ. Что же притомъ изволите Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво упоминать, яко ожидать изволите, дабы Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, при нынѣшнихъ моихъ бѣдныхъ трудахъ какой нибудь случай къ пользѣ моей подать, что милостиво изволите обѣщать дѣйствительно то показать, и за оное Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею благодарствую, и понеже я по Бозѣ инаго себѣ патрона, кромѣ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, не имѣю и всѣ мои благополучіи чрезъ особливо высокомоощное Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, предстательство имѣю, того ради и впредь, ежели какіе мои позовуть нужды, то по многодѣйствительнымъ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, ко мнѣ милости и посему милостивому письму имѣю смѣлость трудить, и притомъ ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 16 дня 1734 года Глуховъ.

XIX.

Письмо Бирона.

Мая 20 дня 1734 года.

Въ прошлой зимѣ Ваше Сіятельство изволили мнѣ объявить, что имѣется у Васъ гайдукъ немалаго роста, а понеже нынѣ я имѣю великую нужду въ двухъ, чего ради Ваше Сіятельство покорно прошу

показать ко мнѣ въ томъ свое благодарѣніе, дабы я оныхъ двоихъ гораздо рослыхъ, какъ бы можно великанами просто назвать, получить могъ безъ продолженія времени, за которые хотѣлъ бы вѣрные деньги заплатить. Не пожалѣйте и Ваше Сіятельство, да изволите приказать таковыхъ поискать, буди же не будетъ и надлежащая за нихъ плата, то еслибъ и попросили деньги, не извольте и прикажите заплатить и прислать ко мнѣ, за что я *особливо буду долженъ*, Ваше Сіятельство, особливо буду съ всегдашнимъ своимъ долженствовать благодареніемъ и деньги, сколько за нихъ буди выдано, возвращу, не умедля, впрочемъ же емь.

XX.

Письмо Бирона.

Пріятнѣйшее мнѣ писаніе Вашего Сіятельства изъ Глухова я получилъ, по которому о бытіи Вашемъ сюда Ея Императорскому Величеству докладывалъ. И Ея Величество изволила указать и изъ Кабинета послать къ Вамъ указъ, чтобъ Ваше Сіятельство сюда быть изволили. О томъ я уповаю, что Ваше Сіятельство тотъ указъ въ одно время съ симъ моимъ письмомъ получить изволите, и притомъ я сердечно желаю, дабы Ваше Сіятельство при всякой способности отъ вашей болѣзни въ добромъ здоровіи здѣсь видѣть и возможные мои услуги Вашему Сіятельству дѣйствительно оказать могъ, что я за немалое счастье себѣ чувствовать имѣю. Турецкую кобылу изъ дому Вашего Сіятельства человѣкъ мой принять, за которую я покорно благодарствую, при такой облигаціи дабы могъ всегда имѣть дѣло Вашему Сіятельству, будетъ угодно, отъ моихъ заводовъ служить. Чтоже Ваше Сіятельство изволите меня увѣдомить о Бунчужномъ Галецкомъ что отъ многихъ людей не малая суммы забралъ, потому мои деньги на немъ не пропали, того ради уступаетъ онъ за оныя мнѣ одну деревню свою, а понеже я присмотрѣлъ его здѣсь въ немалой нуждѣ обрѣтающагося, чего ради по неотступной просьбѣ его принужденъ ему дать взаимно 400 руб., для возвращенія которыхъ присемъ денегъ его къ Вашему Сіятельству обликъ посылаю... Присемъ я уповаю, что Вашему Сіятельству небезпріятно будетъ о слѣдующихъ увѣдомленіяхъ, того ради черезъ сіе доношу:

1 Наше войско, лежащее подъ Данцигомъ, за помощью Божіей въ такомъ состояніи находится и такъ городъ кругомъ облегли, что оный весьма въ крѣпкой осадѣ содержать, и нынѣ еще туда нѣсколько

полковъ Саксонскаго войска и наши, которые были въ дорогѣ, прибыли и совокуплены вмѣстѣ, причемъ надѣяться можно, что они никакой опасности отъ противныхъ сторонъ не имѣютъ.

И помянутый городъ давно бы уже къ покоренію склонился, но токмо къ упрямству принуждаетъ то, что не знаютъ, какъ бы Станислава могли сохранить и изъ оного выпроводить.

2 Французскій Секурсъ, въ двухъ тысячахъ состоящій, къ Данцигу прибылъ и вошелъ въ крѣпость, Вексельминдъ называемую. А потомъ, изъ оной вышедъ, учинилъ нападеніе на нашъ транжементъ и потомъ, атаковавъ, хотѣли взять и пробраться въ городъ, но однако того не учинили, понеже въ немъ было нашихъ три полка и самъ генераль-фельдмаршалъ присутствовалъ. А противъ оныхъ надъ тѣми нашими полками команду имѣлъ полковникъ Лесли и за помощію Божіей на сей первой съ ними стычкѣ не токмо противъ нихъ устояли, но и самага ихъ командира и притомъ нѣсколько ихъ человекъ довольно избили и прогнали въ помянутую крѣпость, гдѣ они засѣли по прежнему.

3 Флотъ нашъ и при немъ осадная артиллерія отсюда въ море благополучно отправилась, и теперь надѣмся, что онъ уже ко Данцигу прибылъ, откуда еще ничего не слышно, токмо съ часу на часъ извѣстія ожидаемъ о томъ, что у нихъ на морѣ будетъ. А какъ помянутую артиллерію наше войско получить, то надѣяться можно, что съ тѣмъ городомъ конецъ скоро учиненъ будетъ.

4. Въ Вильнѣ трибуналъ начался и окончился подъ именемъ Его Величество Короля Августа благополучно, на которомъ хотѣли было противныя партіи учинить нѣкоторое безпокойство и для того, изъ нихъ съ 500 лучшей конницей собрався, пришли подъ городъ недалеко отъ того дома, гдѣ стоялъ Генераль-Маіоръ Бисмаркъ, но онъ какъ скоро о томъ увѣдалъ, то тотчасъ, взявъ съ пикету, который у него былъ, 50 человекъ нашихъ рейтеръ, противъ ихъ выѣхалъ, а за собою въ секурсѣ велѣлъ слѣдовать одному маіору въ числѣ 200 человекъ рядовыхъ, съ помянутымъ весьма малымъ числомъ онъ оттаковалъ и учинилъ баталію, на которой они, нимадо не рѣстоявъ, побѣжали, и онъ за ними до самой рѣки Вилии гнался, гдѣ они хотѣли себя спасти и поплыли черезъ рѣку, но однако, какъ имъ видно было, что изъ нихъ немного осталось, большая часть потонули, да по счету сколько они счесть могли, наши побили 250 человекъ безъ всякаго

своимъ урону, а ихъ всѣхъ по сказкѣ плѣнныхъ при томъ дѣлѣ было съ 700 человекъ, и нынѣ хотя отъ нихъ обычная ихъ слабое безпокойство и продолжается, однакожъ наши въ томъ никакой опасности не имѣютъ. Впрочемъ же я желаю Вашему Сіятельству всякаго благополучія и притомъ остаюсь.

И на одномъ ихъ штурмѣ небольшіе ихъ шансы взяли 30 марта, а потомъ хотѣли крѣпость ихъ, называемую Гагелсбергъ, также штурмовать, но хотя они въ ней истинно хорошо къ ней приступали, однакожъ въ томъ имъ не удалось.

Мая 27 дня 1734 года.

Послано по почтѣ.

XXI.

Хотя всегда неотмѣнное мое намѣреніе и усердіе имѣю, чтобъ въ нынѣшнемъ моемъ отсутствіи письменными Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, поздравленіи удовольствоваться, кольми жъ паче нынѣ въ торжественные сіи дни являшегоса во плоти на земли Бога и при начинаніи новаго лѣта, имѣю честь Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, поздравленіе мое и привѣтствіе мое принести со усерднымъ моимъ желаніемъ, да родшійся плотію на земли Христосъ Господь положить и теченіе временамъ и лѣту даруетъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, всегда мирные и славимые имѣти лѣта и оныя въ приобрѣтеніе Ея Императорскаго Величества высочайшей милости благополучно и добродушевно начавъ таковое благополучное теченіе и окончаніе имѣть со всякимъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, благополучнымъ намѣреніемъ, себя жъ въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость ввергаю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Декабря 28 дня 1734 года Глуховѣ.

XXII.

Понеже получилъ я изъ Москвы изъ дома своего извѣстіе, что лошадь, которую Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, въ бытность мою въ Петербургъ, милостиво пожаловать мнѣ

изволили, въ Москву въ домъ мой привели въ цѣлости, за что Вашему Сіятельству, яко особливо милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею, благодарствую.

Князь Алексѣй Шаховской.

Января 9 дня 1735 года Глуховъ.

XXIII.

При сей оказіи достойнаго ко извѣстію Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, донести не имѣю, точію, Милостію Господнею состоитъ здѣсь все благополучно. Да при семъ же съ покорностью моею посылаю къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, украинской дичины: кабана одного, козь три битыхъ, и притомъ ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и патрона милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Января 16 дня 1735 года Глуховъ.

XXIV.

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милостивое письмо, отпущенное изъ Петербурга отъ 30 Января, 11 чисель Февраля съ покорностью моею получилъ, за которое Вашему Графскому Сіятельству благодарствую. Чтоже Ваше Сіятельство изволите предлагать о дѣтинѣ, который годится въ гайдуки, и оного посылаю, точію оный до полученія отъ Вашего Графскаго Сіятельства предложенія отлучился, котораго, какъ возвратится въ домъ свой, прислать сюда велѣлъ, токмо привезены сюда ко мнѣ еще два чело-вѣка, токмо не очень велики, однако я удержалъ ихъ до того времени, когда оный дѣтина привезенъ будетъ, и кто изъ нихъ будетъ больше ростомъ, то оного къ Вашему Графскому Сіятельству отправлю немедленно. Присемъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу: отправлены отъ меня дѣтямъ Вашего Графскаго Сіятельства два мальчика бандуристы, и при томъ прошу Вашего Графскаго Сіятельства милостиво оныхъ при-

нять, и всеусердно желаю, дабы отъ оныхъ дѣтямъ Вашего Сіятельства имѣть увеселеніе, себя же въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость ввергаю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Феврали 19 дня 1735 года. Глуховъ.

При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, изволили Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, мнѣ приказывать о коняхъ. По прибытіи моемъ въ Глуховъ посылалъ въ Запорожье къ кошевому атаману, чтобъ онъ, тамъ сыскавъ, прислалъ ко мнѣ, который и прислалъ коня темно-сѣраго, и очень не худъ, такожь и другаго коня досталъ я на линіи, токмо нынѣ за распутицей къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, послать не успѣлъ, которыхъ до просухи буду держать у себя, а какъ просохнетъ, оныхъ къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, пришлю.

XXV.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу: въ бытность здѣсь генеральной старшины и полковниковъ и прочихъ чиновниковъ, предлагалъ я на разсужденіе, какимъ бы образомъ малороссійскихъ казаковъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества исправить, на что оныя объявляли свое мнѣніе, чтобъ тѣхъ казаковъ исправлять всѣхъ, на что я имъ предлагалъ, не лучше ль въ военное время быть выборнымъ казакамъ, отъ которыхъ бы вящая могла быть, въ службѣ Ея Императорскаго Величества, польза, и хотя напередъ сего того здѣсь и не бывало, однако я по вѣрной моей къ Ея Императорскому Величеству присяжной должности всякими удобо возможными способами ихъ къ тому склонилъ, и они, генеральная старшина и полковники, подписались, чтобъ въ военное время быть выборнымъ казакамъ, отъ двадцати до двадцати пяти и до тридцати тысячъ человекъ, а въ мирное время тѣмъ выборнымъ не быть, а исправлять службу по прежнему обыкновенію, и притомъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу, ежели Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе будетъ о бытіи въ военное время тѣмъ выборнымъ казакамъ, то не соизволить ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать тѣмъ выборнымъ казакамъ быть не

больше, какъ двадцати тысячамъ, а для какихъ резоновъ, о томъ о всемъ пространно Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ, и не соизволить ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать прислать ко мнѣ, свой, Императорскаго Величества, публичный указъ съ похвалою той генеральной старшинѣ и полковникамъ за такое ихъ ревностное, къ пользѣ высокаго Ея Императорскаго Величества интереса, радѣніе, впрочемъ же ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость и пребываю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 25 дня 1735 года Глуховѣ.

XXVI.

Хотя и не довѣло было мнѣ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорными моими прошеніями трудить для много воспріемлемыхъ отъ Вашего Сіятельства, яко особливо Милостиваго Государя моего и Патрона, и не по заслугамъ моимъ Вашему Графскому Сіятельству милостей, но однако принуждаетъ меня съ симъ покорнѣйшимъ моимъ прошеніемъ дерзновенно явиться Вашему Графскому Сіятельству твердая Вашего Графскаго Сіятельства ко мнѣ милость, которую, особливо въ бытность мою въ Петербургѣ, высокомоцнымъ своимъ у Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни, предстательствомъ, изволили милостиво обѣщать походагтайствовать, а именно за бѣдныя мои Ея Императорскому Величеству службы на Украинѣ деревни, того ради Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностію моею прошу. дабы я чрезъ то высокомоцное Вашего Графскаго Сіятельства предстательство, въ знакъ незабвенной моей Ея Императорскому Величеству бѣдной службы, дѣйствительно могъ получить. И притомъ же всепокорно прошу на меня за мои непрестанные прошенія не прогнѣваться и содержать меня въ прежней Вашего Графскаго Сіятельства милости, понеже по Бозѣ и всемилостивѣйшей Государыни, кромѣ Вашего Сіятельства, патрона себѣ не имѣю, и притомъ ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 25 дня 1735 года. Глуховѣ.

XXVII.

Хотя я всегда долженствую, чтобъ въ моемъ отсутствіи Вашему Сіятельству, яко особливо Милостивому Государю моему и Патрону, письменными моими поздравленіи показать мои малые услуги, кольми жъ паче въ сей наступающій праздникъ тридневнаго Воскресенія Христа Спасителя нашего имѣю честь Вашему Графскому Сіятельству, поздравленіе мое принести со всеусерднымъ моимъ желаніемъ, дабы воскресшій Христосъ Господь подалъ Вашему Графскому Сіятельству всегда въ приобрѣтеніи всѣхъ благъ, купно съ высочайшею Вашего Графскаго Сіятельства фамиліей, оный препроводить и впредь таковыхъ же достигнуть. Себя же въ неотъемлемую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и Патрона, милость ввергаю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Апрѣля 3 дня 1735 года Глуховъ.

Предъ симъ, надѣясь на особливую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость, утруждаю я моимъ всепокорнымъ прошеніемъ о исходатайствованіи высокомошнымъ своимъ предстательствомъ у Ея Императорскаго Величества, Нашей всемилостивѣйшей Государыни, мнѣ позволеніе ѣхать въ Москву, для излѣченія глазной моей болѣзни, такожь и о операторѣ, о чемъ и нынѣ съ покорностью моею Вашего Графскаго Сіятельства прошу, понеже принуждаетъ меня крайняя отъ того болѣзни глазной нужда, въ чемъ все упованіе полагаю на особливую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

При отъѣздѣ моемъ изволили Ваше Графское Сіятельство приказывать мнѣ о коняхъ, чего ради я три лошади изъ коней сыскалъ, очень не худые, и нынѣ имѣются у меня въ Глуховѣ, а по просухъ отправлю къ Вашему Графскому Сіятельству.

XXVIII.

Письмо Бирона.

Вашего Сіятельства благосклонные письма, прежде съ нарочнымъ и послѣдніе вчерашняго числа съ поздравленіемъ мнѣ съ праздни-

нымъ днемъ Воскресенія Христова, я съ моимъ почтеніемъ получилъ, за которыя покорно благодарствую и надъ тѣмъ же противъ того Ваше Сіятельство поздравляю, желаю впредь таковыхъ довольно достигать при всякихъ благополучіяхъ, что же прежде на многія Ваши письма я донинѣ отвѣтствовать не могъ, въ томъ, уповаю, Ваше Сіятельство сами разсудить можете о моемъ времени, и я истинно доношу, что коль отъ настоящихъ, то паче отъ посторонне приключаются дѣлъ мало имѣю свободности, но токмо извольте мнѣ вѣрить, что склонность моя къ Вамъ никакой отиѣны донинѣ не имѣеть, но вѣще желаю и впредь оную продолжать всегда, постоянно. За присланные Вашимъ Сіятельствомъ двухъ хлопцевъ, такожь жеребцовъ и кобылъ и прочіе присылки, покорно благодарствую, то мнѣ весьма чувственно, что Ваше Сіятельство пріемлете въ томъ немалые убытки, чего ради прошу впредь меня болѣе оныхъ не одолжить, но токмо откровенно дать мнѣ знать, что бы отъ меня могло быть Вашему Сіятельству, въ чемъ я со всякою охотою моею равнымъ же образомъ услужить желаю. О бытіи вашемъ для лѣченія болѣзни въ Москву Ея Императорское Величество изволила мнѣ объявить, что указъ къ Вамъ послать повелѣла; что же о присылкѣ оператора писать ко мнѣ извольте, въ томъ я нынѣ услужить скоро не могу, понеже при отъѣздѣ своемъ отсюда, оберъ-шгалмейстеръ Графъ Левольтъ для болѣзни своей оногъ взялъ съ собою, который еще и донинѣ сюда не возвратился, а когда будетъ—неизвѣстно; когда возвратится,... то стараться буду, чтобъ его немедленно къ Вамъ отправить. И въ томъ извольте быть благонадежны. О полученныхъ здѣсь вѣдомостей присемъ прилагаю экстрактъ, изъ котораго Ваше Сіятельство можете усмотрѣть, что съ помощію Божіей, счастіемъ Ея Импер. Вел. наши въ Польшѣ пребываютъ благополучно. Что же касается по вашему прошенію о пожалованіи вамъ деревень, въ томъ не извольте на меня думать, что я Ея Величеству не докладывалъ, но какъ скоро оно прочелъ, то того же дни доносилъ, токмо Ея Величество имѣла что-то много о деревняхъ прошеній, всѣмъ изволила объявить, что никому никакого двора отнынѣ жаловать не изволить, дабы тѣмъ всѣ челобитные успокоить, однако и еще при благополучномъ случаѣ припомнить не оставлю, ибо желаніе мое въ полученіи Вамъ всякаго удовольствія и къ Вашимъ услугамъ такъ совершенное есть, какъ оно почтеніе, съ которымъ я есмь всегда.

Апрѣля 17 дня 1735 года.

XXIX.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. По имянному Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, велѣно на Украйнѣ искать пѣвчихъ самыхъ лучшихъ голосовъ и прислать ко двору Ея Императорскаго Величества, и по силѣ оного Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа исполненіе чинится. А сего Мая 21 дня изъ собственныхъ моихъ пѣвчихъ отправилъ я двухъ тенаристовъ и двухъ хлопцевъ, да къ Вашему Графскому Сіятельству сысканныхъ гайдуковъ въ Ахтырскомъ слободскомъ полку, двухъ человекъ, а именно одинъ попovichъ, да другой изъ посполитыхъ, съ нарочнымъ Глуховскаго гарнизона унтеръ-офицеромъ. Что же изволили Ваше Сіятельство милостиво предлагать о сыскѣ дѣтины, который годится въ гайдуки, а жителство имѣеть въ деревнѣ Шаповаловкѣ, и оный до полученія оного отъ Вашего Графскаго Сіятельства предложенія бѣжалъ и еще по сіе число не сысканъ, о чемъ Вашему Графскому Сіятельству съ покорностью моею и предъ симъ доносилъ, а какъ сыщется, то я оного потому жъ отправлю къ Вашему Графскому Сіятельству. Впрочемъ же здѣсь милостію Господнею состоитъ благополучно.

Князь Алексѣй Шаховской.

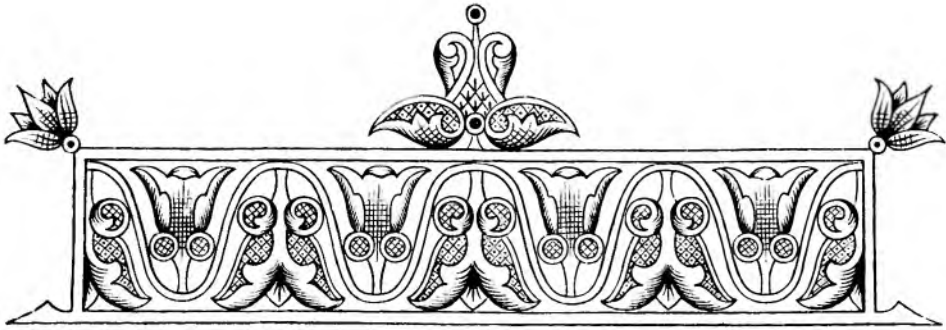
Мая 29 дня 1735 года Глуховъ.

XXX.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу: о которомъ дѣтинѣ, что годится въ гайдуки, Ваше Графское Сіятельство ко мнѣ предлагать изволили, (а до сего не сысканъ былъ), оного отправилъ къ Вашему Графскому Сіятельству при семъ.

Князь Алексѣй Шаховской.

Іюля 25 дня 1735 года Глуховъ.

MARGINALIA—PUSHKINIANA.

Замѣтки на поляхъ сочиненій Пушкина.

Отъ автора.

Заглавіе, избранное мною, объясняетъ происхожденіе этихъ замѣтокъ: то, въ буквальномъ смыслѣ, краткія записи на поляхъ разныхъ изданій Пушкина. Съ ранней юности, сочиненія Пушкина—мое самое любимое чтеніе. Я читаю и перечитываю Пушкина, его стихи, его прозу, его письма, въ разныхъ изданіяхъ, какія только могъ получить для своей библіотеки: „оригинальных“, т. е. вышедшихъ при жизни великаго поэта, „капитальных“, каковы изданія Анненкова, Литературнаго Фонда, Академическое, Венгерова, и даже въ „случайныхъ“, выпущенныхъ книгопродавцами исключительно съ корыстной цѣлью. Читаю я обычно съ карандашемъ въ рукахъ и люблю дѣлать помѣтки и записи въ своихъ книгахъ. (Лично мнѣ кажутся болѣе живыми книги, въ которыхъ душа чтеца на поляхъ—

Себя невольно выражаетъ
То краткимъ словомъ, то крестомъ,
То вопросительнымъ крючкомъ.)

Такимъ путемъ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ моего чтенія, у меня составилось не мало записей, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину. Записи это весьма разнородны: здѣсь и біографическія данныя, и сужденія эстетическія, и указанія на варианты, пропущенныя издателями, и поправки мнѣній, высказанныхъ комментаторами, и многое другое. Мнѣ кажется, что нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ не лишены интереса, какъ для спеціалистовъ, изучающихъ Пушкина, такъ и вообще для всѣхъ читателей, любящихъ нашего великаго поэта. Опубликовывая теперь свои замѣтки, я, однако, не имѣю возможности привести

ихъ въ какую-либо систему. Онѣ будутъ печататься внѣ какого-либо порядка, исключительно по мѣрѣ того, какъ я буду выбирать изъ разныхъ изданій разные, вписанныя мною на поля строки. Само собой разумѣется, что все же я постараюсь: 1) чтобы выбираемая мною замѣтки сообщали что-либо новое, и 2) чтобы мои сообщенія говорили именно о Пушкинѣ, а не о моемъ къ нему отношеніи (чѣмъ я не намѣренъ утруждать вниманіе читателей). Вмѣстѣ съ тѣмъ и озабочусь придать своимъ бѣглымъ замѣткамъ, въ подлинномъ видѣ содержащимъ, большею частью, лишь намекъ на мысль, приходившую мнѣ въ голову,—литературную обработку т. е. распространить свои записи, сдѣлать ихъ обще-понятными. Добавлю, что каждая замѣтка будетъ начинаться ссылкой на то изданіе и на то мѣсто въ немъ, къ которому относилась моя первоначальная запись*).

В. Б.

I.

Веш. II, 248. Въѣмъ памятенъ эниграфъ ко второй главѣ „Евгенія Онѣгина“:

О rus!
Hoc.
О Русь!

Воскличаніе Горация „О rus“ значитъ: „О деревня!“—поэтъ мечтаетъ о сельской жизни. Пушкинъ, въ шутку, переводитъ по созвучію: „О Русь!“ Но до сихъ поръ, кажется, не было указано, что эта шутка не принадлежитъ Пушкину: онъ только повторилъ каламбуръ, бывший въ ходу во Франціи, въ концѣ XVIII в. Въ запискахъ Стендаля (*Œuvres complètes, Romans et Nouvelles, P. 1854, p. LVI*), читаемъ: „Я вышелъ изъ école centrale, сдавъ экзамены, въ 1799 г. Тогда аристократы ожидали появленія русскихъ въ Гренобль; знавшіе Горация, твердили въ полъ-голоса:

«О rus, quando ego te aspiciam!»

Буквально стихъ Горация значитъ: „О, деревня! когда удастся мнѣ тебя увидѣть!“ Французскіе аристократы эпохи великой революціи

*) Для краткости, я буду означать изданія, на которыя особенно часто ссылаюсь, условно: Анп.—Анненкова, Ефр.—Ефремова (такого-то года), Л. Ф.—Литературнаго Фонда, Ак.—Академическое, Мороз. подъ ред. П. О. Морозова (т-во „Просвѣщеніе“), Венг.—подъ ред. С. А. Венгерова, Пер.—Переписка подъ ред. В. П. Сантова и т. под. Означенія эти сразу понятны всѣмъ, интересующимся Пушкинымъ.

придавали, по созвучію, славу „гус“ значеніе „русскій“ и, твердя въ полъ-голоса стихъ Горация, какъ бы восклицали: „О, русскій! когда же я тебя здѣсь увижу!“ Весьма вѣроятно, что этотъ каламбуръ, передаваемый Стендалемъ какъ ходячій, былъ извѣстенъ Пушкину, да онъ и не выдаетъ его за свой.

II.

Вен. II, 6. Отрывокъ „Мнѣ бой знакомъ“ 1820 г. замѣчательнъ своей звукописью:

Мнѣ бой знакомъ—люблю я звукъ мечей;
Отъ первыхъ лѣтъ поклонникъ бранной славы,
Люблю войны кровавыя забавы
И смерти мысль мила душѣ моей.
Во цѣлѣ лѣтъ свободы вѣрный воинъ
Передъ собой кто смерти не видалъ,
Тотъ полнаго веселья не вкушалъ
И милыхъ жезъ лобзаній не достоинъ.

Въ ст. 1 ударяемыя гласныя: о—о—ю—у—с (причемъ ю—у).

„ 2 „ „ е—е—о—а—а.

„ 3 аллитерація: в—вав—ав

„ 4 „ : м—м—м и повтореніе гласной: е—е—е.

„ 5 „ : в—в—в—в „ „ : е—е—е.

„ 6 беззвучка ранѣе употребленныхъ гласныхъ: о—с—а.

„ 7 аллитерація: л—л—л.

„ 8 „ : л—л и отзвучіе: н—н—н—н.

Всѣ эти звуковыя построенія, какъ всегда у Пушкина, глубоко соотвѣтствуютъ *содержанію* каждаго стиха и создаютъ особую звуковую изобразительность.

III.

Акад. I, 177. „Посланіе Лидѣ“ 1816 г. Кажется, до сихъ поръ не было обращено вниманія, что во всемъ этомъ стихотвореніи, въ 64 стиха, всѣ мужскія рѣмы—на одинъ звукъ, иначе говоря, во всемъ стихотвореніи—одна мужская рѣма, на *онъ*. Эта рѣма встрѣчается въ стихотвореніи 30 разъ: Купидонъ, тронъ, тонъ, законъ, поклонъ, звонъ, спасенъ, Нинонъ и т. д. Врядъ ли это можно объяснить случайностью; естественнѣе видѣть въ этомъ сознательный приемъ молодого поэта. Напомнимъ, что выдерживать во всемъ стихо-

твореніи одну рѣму—обычный пріемъ въ поэзіи восточной (арабской, персидской, армянской), а также—старо-французской („*Chansons des Gestes*“): изъ послѣдней Пушкинъ и могъ заимствовать этотъ пріемъ.— Въ томъ же стихотвореніи первая женская рѣма на *ery* повторяется 8 разъ.

Нѣчто похожее находимъ въ стихотв. „Въ альбомъ Паличевскому“ 1817 г., *Акад. I, 251*: преобладающее число рѣмъ имѣють въ себѣ звукъ *e*: рѣма на *еть*,—поэтъ, нѣтъ, лѣтъ, свѣтъ,—встрѣчающаяся 4 раза; на *ей*,—скорѣй, мой, своей,—3 раза; на *ейй*,—геній, твореній,—2 раза; на *еиья*,—сомнѣнья, вдохновенья, забвенья,—3 раза; на *еиний*,—оживленный, неизмѣнны,—2 раза; всего же—14 разъ, при общемъ числѣ 24 стиховъ.

IV.

Акад. I. Должно признать, что хронологія многихъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина—условна. Первое стихотвореніе Пушкина, которое можно отнести къ опредѣленному году,—„Другу стихотворцу“: съ него и должны начинаться изд. соч. Пушкина, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Стихи, вездѣ печатаемые подъ 1812 г. („О, Делія дрогала!“, „Делія“ и, иногда, „Измѣны“) должно отнести къ „лицейскимъ стихотвореніямъ неизвѣстныхъ лѣтъ“, такъ какъ пріурочиваніе ихъ къ опредѣленному году ничѣмъ не обосновано.

V.

Вен. I, 529. На А. С. Стурдзу, 1819 г. Едва ли не въ первый разъ въ русской литературѣ въ этой эпиграммѣ употреблены рѣмы четырехсложныя: библическаго—монархическаго. Такія рѣмы позднѣе встрѣчаются у Пушкина лишь въ „Сказкѣ о Балдѣ“. Послѣ того до Я. Полонскаго ихъ, кажется, не употреблялъ никто изъ русскихъ поэтовъ.

VI.

Вен. II, 566. Въ примѣчаніяхъ приведено нѣсколько стиховъ изъ „восьмистишія, попадающагося въ рукописяхъ“; стихи изображаютъ „перестрѣлку“ за столомъ: фрейлина попадаетъ прямо въ глазъ адъютанту хлѣбнымъ шарикомъ, а тотъ, признавая ея цѣлкость,

(умѣніе цѣлиться) грозитъ бросить въ нея ракомъ (такъ какъ за столомъ ѣдятъ раковъ). Полнѣе восьмистишіе читается такъ:

За трапезой царской
Адъютантъ сидѣлъ,
Съ важностью боярской
Чинно раковъ ѣлъ.
Фрейлина съ тарелки
Шарикъ ему въ глазъ.
„Барышня, вы цѣлки,
Я же ракомъ васъ!“

VII.

Румянц. муз. Рук. 2365, л. 67 об. Рукой Пушкина записано, съ поправками, слѣдующее французское четверостишіе:

J'ai possédé maitresses,
Je les servais comme il le faut,
Mais je n'ai point tourné de têtes:
Je n'ai jamais visé si haut

Второй стихъ первоначально читался:

J'eus des femmes comme il m'en faut.

Рукопись неразборчива, и чтеніе нѣкоторыхъ стиховъ предположительно. Возможно, что эпиграмма написана самимъ Пушкинымъ, а возможно и то, что онъ лишь *записалъ* чужіе стихи и, записывая, *вспоминалъ* точный текстъ, изъ чего и возникли поправки. Мы склонны думать, что эпиграмма—Пушкина. Впрочемъ, и метрически и грамматически четверостишіе—далеко не безупречно.

VIII.

Вен. III, 575. „Предъ рыцаремъ блестить вода“ (Изъ „Orlando Furioso“ Аріосто). Примѣчанія. Не указано, что Пушкинъ передоложилъ въ стихи прозаическій переводъ К. Батюшкова.

IX.

Акад. III, 298. „И путникъ усталый на Бога ропталъ“ („Подражаніе Корану“). Ритмъ этого стихотворенія послужилъ прототипомъ

для ритма „Трехъ пальмъ“ Лермонтова. Пушкинъ же могъ, отчасти, заимствовать ритмъ стихотворенія изъ поэмы Мильвуа (насколько это возможно, при разницѣ стихосложенія русскаго и французскаго) „L'Arabe au tombeau de son coursier“ („Poésies“ de Millevoye, Paris 1851, p. 78):

Ce noble ami, plus leger que les vents,
Il dort couché sous les sables mouvants, etc.

В. Θ. Саводникомъ уже было указано, что идею „Анчара“ Пушкинъ также могъ почерпнуть у Мильвуа, изъ поэмы „Le Mancenillier“ (Ibid., p. 81), въ примѣчаніи къ которой авторъ говоритъ: „Манцениль, дерево, растущее на Антильскихъ островахъ, обладаетъ, какъ говорятъ, тѣмъ свойствомъ, что каждый, отдыхающій въ тѣни этого дерева, засыпаетъ, и сонъ переходитъ въ смерть“.

X.

Вен. II, 491. „Воспоминаніе“ („Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день“.) Въ заключительной части стихотворенія, Пушкинымъ въ печать не отданной, есть одинъ стихъ 5-стопный (тогда какъ всѣ остальные нечетные стихи 6-стопные):

И сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ.

Выраженіе:

И оба говорятъ мнѣ *мертвымъ* языкомъ,

не совсемъ ясно. Оставляя въ сторонѣ совершенно неумѣстное здѣсь значеніе „мертвый языкъ“—языкъ, на которомъ болѣе не говорятъ (древне-греческій, латинскій), остается еще нѣсколько смысловъ этого выраженія: 1) мертвый—какъ эпитетъ именно *языка* („своимъ не живымъ языкомъ“); 2) мертвый—какъ эпитетъ языка въ значеніи *речи* („языкомъ мертвыхъ“, тѣмъ, на которомъ говорятъ умершіе), и др.

Какъ извѣстно, П. Е. Щеголевъ указалъ, что послѣдній стихъ въ автографѣ Пушкина исправленъ такъ:

О тайнахъ счастья и гроба.

Это даетъ болѣе глубокой смыслъ стиху, такъ какъ тайны „вѣчности и гроба“ (обычное чтеніе)—почти тавтологія.

XI.

Вен. II, 463. „Чистотой, прислугой и пойломъ“.. (1827 г.) Отрывокъ, несомнѣнно, написанъ 5-стопнымъ хореемъ (тѣмъ же размѣромъ, какъ стихи Лермонтова: „Выхожу одинъ я на дорогу...“.) Сообразно съ этимъ должно и транскрибировать неразборчивый черновики Пушкина. Такъ, напр., въ отличіе отъ обычнаго текста, должно, вѣроятно, читать:

По ночамъ ходить онъ по конюшнѣ...
 (а не: „ходить онъ“)
 Какъ не взлюбить овъ коня...
 (а не: „взлюбилъ“; стихъ не додѣланъ).
 Съ морды каплетъ кровяная пѣна...
 (а не: „кровоавая“)

Можетъ быть, даже:

Съ полуночи до бѣлаго свѣта... И т. под.

XII.

Вен. I, 297. „Вишня“ („Румяной зарею“) 1815 г. Строфа:

Сучекъ преломленный
 За платье задѣлъ,
 Настухъ удивленный
 Всю прелесть узрѣлъ...

является реминисценціей стиховъ „Душеньки“ Богдановича („Русскіе поэты“, подъ ред. С. Венгерова, I, 572):

Одинъ лишь наглый сукъ за платье зацѣнился,
 И Душенькинъ покровъ вверху остановился.
 Тогда увидѣлъ доль и гдѣсь
 Другое чудо изъ чудесъ.

Впрочемъ, „Вишня“ врядъ ли принадлежитъ Пушкину.

XIII.

Вен. II, 400. „Зимній вечеръ“ („Буря мглою небо кроетъ...“)
 Выраженіе:

То по кровлѣ обветшало
 Вдругъ соломой зашумитъ...

можно толковать двояко: 1) вѣтеръ начнетъ ворошить солому, которой крыта крыша („соломой“—abl. instrumenti); 2) вѣтеръ зашумитъ такъ, какъ шумитъ солома („соломой“—abl. modi). Давно слѣдовало бы издать сочиненія Пушкина съ изъясненіемъ смысла его стиховъ, по тому образцу, какъ изъясняютъ смыслъ текста въ изданіяхъ древнихъ классиковъ.

XIV.

*Вен. III, 175; Мороз. („Просвященіе“), II, 154 и 517. „Дельвигу“ („Мы рождены, мой братъ названный“). 1830-ые годы. Кромѣ 8 стиховъ, напечатанныхъ П. О. Морозовымъ, и 3 неполныхъ, приведенныхъ имъ въ примѣчаніяхъ (у С. А. Венгерова 12 неполныхъ стиховъ), въ автографѣ Пушкина (Рум. муз., рук. 2376) можно прочитать, частью по догадкѣ, еще рядъ стиховъ. Въ цѣломъ стихотвореніи намѣчалось у Пушкина *приблизительно* такъ,*

(Дельвигу).

Мы рождены, мой братъ названный,
 Подъ одинаковой звѣздой:
 Киприда, Фебъ и Вакхъ румяный
 Играли нашею судьбой.
 Явились мы рано оба
 На Ипподромъ, а не на торгъ,
 Вблизи Державинскаго гроба,
 И шумный встрѣтилъ насъ восторгъ.
 . . . . .
 Мой стихъ, надеждами..... (богатый?)
 Педантъ безъ усталы журить;
 Твой слогъ, могучій и..... (крылатый?)
 Какой-то дразнить паразитъ.
 Но ты, сынъ Фебовъ беззаботный,
 Ты—плодъ возвышенныхъ затѣй
 Не придавалъ. . . . .
 Оцѣнкѣ хитрыхъ торгашей.
 Въ однихъ журналахъ насъ ругали,
 Упреки тѣ же слышимъ мы,
 Мы любимъ славу, да—въ бокалѣ
 Топить разсудокъ и умы.
 Избаловало насъ начало,
 И, въ гордой лѣности своей,
 Заботимся мы оба мало
 Судьбой гуляющихъ дѣтей!

Разумѣется, все это—первый черновой набросокъ, въ которомъ отдѣльныя выраженія даже не согласованы между собой. Наше чтеніе во многомъ предположительно. Напр., словъ: „богатый“—„крылатый“, въ рукописи нѣтъ, и мы ихъ поставили лишь для удобства чтенія. Но общая мысль стихотворенія уже вполне ясна: Пушкинъ вспоминаетъ, какъ первые стихи его и Дельвига были сочувственно встрѣчены критикой и читателями,—то, объ чемъ, позднѣе, вспоминалъ въ строфѣ „Евгенія Онѣгина“, говоря о своей музѣ:

И свѣтъ ее съ улыбкой встрѣтилъ;
Услѣхъ насъ первый окрылилъ;
Старикъ Державинъ насъ замѣтилъ
И, въ гробъ сходя, благословилъ.

Позднѣе, какъ извѣстно, публика „охладѣла“ и къ Пушкину и къ Дельвигу. Свершилось то, что выражено въ безсмертномъ сонетѣ „Поэту“:

Восторженныхъ похвалъ пройдетъ минутный шумъ,
Услышишь судъ гаунца и смѣхъ толпы холодной...

Но Пушкинъ, въ своемъ посланіи (оно относится къ 30-мъ годамъ), соглашаясь, что ихъ обоихъ „избаловало начало“, приглашаетъ друга не обращать вниманіе на то, что ихъ „журить педантъ“ и „дразнить какой-то паразитъ“ и „не придавать“ значенія „оцѣнкѣ хитрыхъ торгашей“. „Мы любимъ славу“, признается Пушкинъ, но тутъ же вспоминаетъ эпикурейскій идеалъ своей юности (такъ тѣсно связанной съ Дельвигомъ): „топить въ бокалѣ разсудокъ“ и наслаждаться „гордой лѣнностью“, не заботясь о судьбѣ „гуляющихъ дѣтей“. Последнее выраженіе (только намекъ—въ черновомъ наброскѣ) выясняется заключительными стихами сонета, въ которомъ толпа также сравнивается съ дѣтьми:

.....рускай толпа его бранить
И плюетъ на алтарь, гдѣ твой огонь горитъ
И въ *дымской* рѣзвости колеблетъ твой треножникъ.

Правильно ли или нѣтъ выясненъ нами смыслъ чернового наброска, во всякомъ случаѣ онъ содержитъ очеркъ цѣлаго стихотворенія. Поэтому былъ совершенно правъ В. Е. Якушкинъ, который, въ своемъ описаніи пушкинскихъ рукописей, приводя 8 стиховъ, добавилъ: „далѣе еще много“. И весьма неожиданны поэтому слова П. О. Морозова, который, выписавъ эти слова В. Е. Якушкина, возражаетъ: „Однако, въ дѣйствительности, слѣдуетъ еще *два-три* исчерканныхъ строчки, гдѣ съ трудомъ можно прочесть:

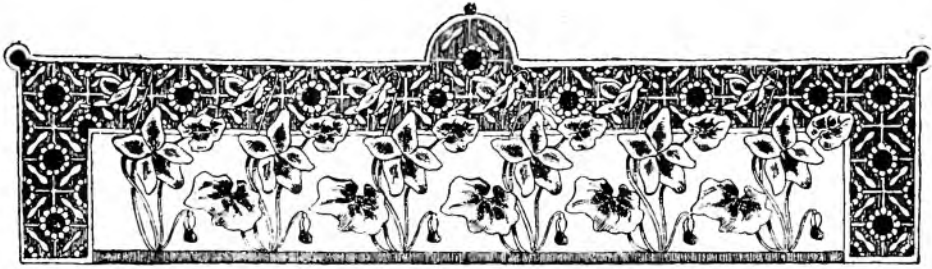
И стихъ надеждой окрыленной...
Твой стихъ могучій и...
Какой-то...“

Можно сказать, что чрезвычайно странно читаетъ рукописи г. Морозовъ, если въ 16 стихахъ (съ поправками и больше) усмотрѣлъ только 9 словъ!

Валерій Брюсовъ.

(Продолженіе будетъ).

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Губернскія Ученыя Архивныя Комиссіи *).

Г-да. Въ настоящемъ засѣданіи Воронежской Ученой Архивной Комиссіи и изъ предварительныхъ бесѣдъ съ Вами я убѣдился, что Васъ интересуютъ главнымъ образомъ два вопроса, отвѣтъ на которые Вы желали бы услышать отъ меня. Вопросы эти, во-первыхъ, о возможности полученія Комиссіею хранящихся въ Архивѣ Воронежскаго Окружнаго Суда документовъ учреждений, упраздненныхъ Судебною реформою 1864 года, и, во-вторыхъ, объ усиленіи ученыхъ взаимныхъ отношеній между Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи и Вашею Архивною Комиссіею. Позвольте, насколько могу, удовлетворить этому желанію.

Несомнѣнно, въ настоящее время, когда область изученія отечественной исторіи все болѣе расширяется и вглубь и вширь и дифференцируется по отдѣльнымъ вопросамъ и отдѣльнымъ районамъ, выдающееся значеніе для науки получаютъ розысканія и изслѣдованія мѣстныхъ ученыхъ силъ и работниковъ. Лица съ научными интересами, связанныя въ тоже время съ даннымъ городомъ или мѣстностью долговременнымъ проживаніемъ или, можетъ быть, даже происхожденіемъ, годами дѣтства и своимъ первоначальнымъ образованіемъ, съ пристальнымъ вниманіемъ и большою любовью останавливаются на тѣхъ вопросахъ, мимо которыхъ нерѣдко равнодушно проходитъ посторонній ученый, тяготящій къ культурнымъ центрамъ.

---

*) Рѣчь Управляющаго Архивомъ профессора *Дм. Ва. Цыганова* о взаимныхъ отношеніяхъ между Московскимъ Архивомъ и Архивными Комиссіями, произнесенная имъ на засѣданіи Воронежской Ученой Архивной Комиссіи 12 ноября 1915 года. Въ Воронежѣ онъ ѣздилъ по порученію ему Г. Министромъ Юстиціи А. А. Хвостовымъ выясненія вопроса о передачѣ изъ Архива Воронеж. Окр. Суда дѣлъ судебныхъ учреждений Воронежской губерніи, упраздненныхъ реформою 20 ноября 1864 года.

Въ ряду губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, работающихъ надъ собираніемъ, храненіемъ и изученіемъ архивныхъ матеріаловъ по исторіи даннаго края, нельзя не остановиться съ особымъ вниманіемъ и признательностью на трудахъ Вашей Комиссіи и тѣхъ мѣстныхъ ученыхъ силъ, которыя сгруппировались около нея, а также около другихъ ученыхъ учреждений. Не одинъ „Филологическія Записки“, непрерывно около полуувѣка выходящія въ Воронежѣ, и ихъ незабвенный издатель-редакторъ идеалистъ-труженикъ А. А. Хованскій и его продолжатели пользуются широкою извѣстностью; но далеко за здѣшними предѣлами извѣстны и должны почитаться также мѣстныя повременныя и отдѣльныя изданія по исторіи и археологіи и имена работающихъ въ этой области. Одинъ краткій перечень именъ ученыхъ работниковъ-воронежцевъ съ библиографическими указаніями ихъ трудовъ можетъ дать достаточное представленіе, какой цѣнный вкладъ въ науку внесень, благодаря этимъ работамъ. Мы видимъ тутъ какъ изданія документовъ и матеріаловъ, такъ и описанія рукописнаго достоянія, хранящагося въ здѣшнихъ архивахъ, и оригинальныя изслѣдованія по разнообразнымъ вопросамъ мѣстной исторіи, вошедшія, главнымъ образомъ, въ содержаніе „Трудовъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи“ и въ др. мѣстныя изданія и органы, какъ на-примѣръ „Памятная книжка Воронежской губерніи“, „Воронежская Старина“, „Воронежскія Губернскія“ и „Епархіальныя Вѣдомости“ и проч.

Вопросы и интересы, которыхъ коснулись работы мѣстныхъ изслѣдователей, широки и разнообразны. Тутъ имѣются изслѣдованія и статьи по исторіи Воронежскаго края (М. А. Веневитинова) и городовъ Воронежской губерніи вообще (Н. В. Воскресенскаго) и въ частности—гг. Воронежа (Г. М. Веселовскаго, Л. Б. Вейнберга), Усерда (свящ. М. Марьевскаго) и Демшинска (Б. П. Княжинскаго), по исторіи монастырей (П. В. Никольскаго) и церковей Воронежской епархіи и по преимуществу главной святыни Воронежа—Воронежскаго Митрофанова Благовѣщенскаго монастыря и Воронежскаго архіерейскаго дома, въ особенности при св. Митрофанѣ и о немъ самомъ (труды архим. Димитрія Самбикина, прот. Д. Я. Склюбовскаго, прот. С. Е. Звѣрева, М. В. Аполлосова, П. В. Никольскаго, С. Н. Введенскаго, Т. М. Олейникова, А. М. Правдина, Н. И. Поликарпова, Ф. И. Поликарпова, В. Н. Тевяшева), работы о монашествѣ на Дону (П. В. Никольскаго, іером. Геронтія), о расколѣ и сектанствѣ (М. Н. Былова, Г. П. Недѣтовскаго, Т. М. Олейникова), по генеалогіи и о прежней жизни и дѣятельности воронежскаго дворянства, въ особенности въ эпоху Отечественной войны 1812 г. (Л. М. Савелова, М. Н. Писарева, В. В. Литви-

нова, В. С. Ярцева), и о бытѣ крестьянства (Д. Г. Тюменева), по исторіи народнаго образованія въ Воронежскомъ краѣ вообще (Ө. А. Щербины) и отдѣльных мѣстныхъ просвѣтительныхъ и учебныхъ заведеній (Воронежскихъ гимназій, Духовной семинаріи, Учительской семинаріи, Реальнаго училища, Кадетскаго корпуса), по біографіи и литературной дѣятельности мѣстныхъ выдающихся представителей русской литературы—П. С. Нибитина и А. В. Кольцова (М. Ө. Де-Пуле, Н. Ө. Бунакова, Е. Л. Маркова, А. М. Путинцева); вышелъ значительный рядъ описаній и изданій воронежскихъ актовъ (Н. П. Второва, К. О. Александрова-Дольника, М. В. Аполдосова, М. А. Веневитинова, Ө. К. Яворскаго, Л. Б. Вейнберга, М. Ө. Де-Пуле, А. И. Милютина, А. А. Полторацкой, А. М. Правдина, В. Н. Самецкаго, В. Н. Тевяшева, гр. Д. Н. Толстого, К. К. Федлевскаго, А. Д. Өаддеева). Наконецъ, имѣются работы надъ актами, еще ждущія себѣ издателей (В. Е. Нечасва, М. М. Петропольскаго, М. С. Потапова. П. Н. Скалона, Д. П. Щемелинова).

Для поименованныхъ и другихъ трудовъ привлекались матеріалы по преимуществу мѣстные, изъ мѣстныхъ архивовъ, среди которыхъ много дали архивы Воронежскаго Губернскаго Музея, Окружнаго Суда, Архива старыхъ дѣлъ Воронежской Казенной Палаты, Воронежскаго Губернскаго Правленія, Дворянскаго Депутатскаго Собранія и частныхъ дворянскихъ архивовъ (Гаршиныхъ, Викулиныхъ, Чертковыхъ), Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Воронежской гимназіи, Духовной консисторіи, бывшаго Приказа Общественнаго призрѣнія и пр.

Въ связи и на ряду съ работами по мѣстнымъ архивнымъ даннымъ у здѣшнихъ ученыхъ дѣятелей и въ частности у членовъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи шла работа надъ собираніемъ самыхъ документовъ и приведеніемъ ихъ въ порядокъ. Благодаря трудамъ Н. П. Второва, Л. Б. Вейнберга, А. А. Полторацкой, прот. С. Е. Звѣрева и др., у Васъ уже образовалось нѣкоторое собраніе правительственныхъ и частныхъ архивныхъ документовъ, правда, еще очень случайное, частичное, хотя въ большей части и упорядоченное. Оно какъ-то застигается имѣющимся наличіемъ рукописей и печатныхъ произведеній знаменитыхъ воронежцевъ-поэтовъ и ученыхъ, какъ Кольцовъ, Нибитинъ, Ник. Ив. Костомаровъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ и др., и вообще Библіотекою, а равно и Музеемъ.

Понятно отсюда стремленіе Ваше свое собраніе документовъ обогатить дѣлами упраздненныхъ судебныхъ учреждений Воронежской губерніи, хранящимися въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, которымъ, дѣйствительно, поднять недавно вопросъ о разгрузкѣ своего Архива.

Уясненіе поднятаго Окружнымъ Судомъ этого вопроса и привело меня сюда, въ Воронежъ, по командированію меня Г. Министромъ Юстиціи.

Насколько я успѣлъ удостовѣриться на мѣстѣ, Архивъ Суда весьма стѣсненъ, у него нѣтъ мѣста для размѣщенія поступающаго въ него дѣлопроизводства самого Суда, почему необходимо ему поосвободиться отъ дѣлъ прежнихъ учреждений. Достались они ему отъ двухъ Воронежскихъ Палатъ—Палаты Уголовнаго Суда и Палаты Гражданскаго Суда, и отъ разныхъ Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ Воронежской губерніи¹⁾. Количество и объемъ „дѣлъ“ этихъ учреждений превзошли мои ожиданія. Общее число ихъ мнѣ, по официальному счету, опредѣлили въ 213, 451 дѣло. Распредѣлены или разгруппированы они довольно грузными вязками, обычно въ писчій листъ вышины и отъ 8 до 12 вершковъ толщины; я и архиваріусъ насчитали ихъ свыше 5.900, изъ нихъ почти треть съ дѣлами Палатъ, остальные болѣе 4.000—съ дѣлами Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ. Вязки дѣлъ, журналы (въ большихъ книгахъ) и протоколы занимаютъ 93 большихъ, почти до потолка, шкапа, изъ коихъ 32—Палатъ, 61—остальныхъ учреждений.

По задачамъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и по характеру хранящихся въ немъ актовъ, всѣ эти документы упраздненныхъ судебныхъ учреждений должны бы поступить въ него, по примѣру уже поступившихъ изъ упраздненныхъ учреждений не только другихъ губерній, но и самой Воронежской губерніи. Во исполненіе министерскаго распоряженія 1886 г. объ обязательной передачѣ въ нашъ Архивъ документовъ до 1800 года, къ намъ постепенно поступали дѣла до XIX вѣка, въ томъ числѣ значительное ихъ количество—двадцати упраздненныхъ учреждений Воронежскаго края²⁾. Теперь бы очередь за остальными документами.

¹⁾ Эти упраздненные Уѣздные Суды и Градскіе Магистраты, коихъ имѣются въ немъ документы: 1) Бирюченскіе, 2) Бобровскіе, 3) Богучарскіе, 4) Валуйскіе, 5) Воронежскіе, 6) Задонскіе, 7) Землянскіе, 8) Коротоякскіе, 9) Нижнедѣвицкіе, 10) Новохоперскіе, 11) Острогожскіе, 12) Павловскіе.

²⁾ Въ Московскомъ Архивѣ уже хранятся документы, поступившіе изъ слѣдующихъ упраздненныхъ учреждений Воронежской губерніи:

	Года.	Колич. документовъ.
1. Бирюченскаго уѣзднаго суда	1740—1800	67
2. Бобровскаго уѣзднаго суда	1760—1780	776
3. Бобровской нижней расправы	1788—1796	374
4. Богучарскаго уѣзднаго суда	1735—1798	4090
5. Валуйскаго уѣзднаго суда	1703—1799	3563

Московскій Архивъ помѣститъ въ себѣ весь этотъ запасъ воронежскихъ документовъ однако въ настоящее время не въ состояніи. Хотя его зданіе построено такъ, что со временемъ должно быть продолжено по готовой для того землѣ, но объ ассигнованіи значительныхъ средствъ на сооруженіе едвали, по обстоятельствамъ тяжелой войны, возможно говорить даже и въ ближайшемъ будущемъ. Сама собою возникаетъ надобность въ подраздѣленіи воронежскихъ документовъ. Безпрепятственно Архивъ нашъ можетъ принять документы только большаго значенія, центрального характера, именно Воронежскихъ Палатъ. Начиная съ царствованія Екатерины Великой, они идутъ чрезъ всѣ десятилѣтія XIX вѣка, вплоть до закрытія Палатъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ. Они безусловно надобны въ Московскомъ Архивѣ, какъ центральномъ для всѣхъ важныхъ старыхъ документовъ въ учрежденіяхъ Вѣдомства: безъ нихъ существенно нарушился бы составъ имѣющихся въ немъ историко-юридическихъ актовъ, и ученые весьма были бы стѣснены въ своихъ научныхъ работахъ по внутренней исторіи Россіи.

Что касается документовъ Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ, то, по неимѣнію свободнаго для нихъ помѣщенія въ Московскомъ Архивѣ, къ передачѣ ихъ въ Воронежскую Ученую Архивную Комиссію Архивъ въ данномъ случаѣ не поставитъ препятствія. Изъ нихъ должны быть переданы въ него только „Писцовыя и Переписныя книги“ и „Ревизскія сказки“, какія, при передачѣ, обнаружатся въ сдаваемыхъ документахъ. Въ Московскомъ Архивѣ имѣется громадное количество такихъ книгъ и сказокъ по всей Россіи, и онѣ служатъ однимъ изъ основныхъ базисовъ для множества ученыхъ работъ; этими актами пользуются въ Архивѣ ежедневно. За передачу остальныхъ

6. Валуйской Воеводской канцелярн	1750	67
7. Задонскаго уѣзднаго суда	1711—1790	13318
8. Задонской нижней расправы	1722—1713	12
9. Задонской городской полиціи	1721—1725	27
10. Землянскои нижней расправы	1753—1787	229
11. Землянскои верхней расправы	1773—1786	14
12. Землянскаго уѣзднаго суда	1780—1800	770
13. Нижнедѣвицкаго уѣзднаго суда	1690—1725	57
14. Острогожскаго уѣзднаго суда	1708—1798	529
15. Павловскаго уѣзднаго суда	1704—1799	1829
16. Павловскаго городского Магистрата	1728	610
17—18. Павловской Губернской канцелярн и Павловской крѣпости	1710—1733	521
19. Воронежскаго уѣзднаго суда	1730—1777	21
20. Воронежскаго Верхняго Земскаго суда	1789—1794	7

документовъ въ Комиссію говоритъ то, что почти противъ зданія Окружнаго Суда ей Высочайше недавно пожалованъ громаднѣй каменный домъ съ большими каменными пристройками. Здѣсь есть гдѣ помѣстити документы; потребуется лишь соотвѣтственное приспособленіе. Комиссія уже заявила себя любовью и навыкомъ къ архивнымъ занятіямъ; значить, передача въ нее означенныхъ документовъ будетъ на пользу и документамъ, и Комиссіи.

Конечно, все это—только мое личное мнѣніе. Мнѣ извѣстно, въ какихъ трудныхъ условіяхъ работаютъ Ученныя Архивныя Комиссіи, и я привыкъ относиться съ уваженіемъ къ нимъ и съ желаніемъ имъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Свое мнѣніе о распредѣленіи документовъ я, по возвращеніи отсюда, долженъ буду письменно представить на благоусмотрѣніе Г. Министра. Документы—собственность Вѣдомства, рѣшеніе даннаго вопроса всецѣло зависить отъ его главы, Г. Министра Юстиціи. Заблаговременнымъ сообщеніемъ Комиссіи своего мнѣнія я хотѣлъ бы лишь оказать ей свое посильное содѣйствіе. Ходатайствуя въ означенномъ мною направленіи, Вы на своемъ пути, надѣюсь, принципиально не встрѣтите затрудненій и препятствій.

Уже изъ высказаннаго мною видите о доброжелательномъ отношеніи нашего Архива къ Вашей Комиссіи, и мы теперь подходимъ ко второму интересующему Васъ вопросу—объ усиленіи научныхъ соотношеній между Московскимъ Архивомъ и Вашею Комиссіею. Когда будутъ бумаги Воронежскихъ Палатъ въ нашемъ Архивѣ, а бумаги Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ у Васъ, то совмѣстность работы по однимъ и тѣмъ же вопросамъ возрастетъ во много разъ. Воронежскіе ученые изслѣдователи и издатели и доселѣ свои работы изготовляли съ привлеченіемъ документовъ архивовъ не только мѣстныхъ, но и такихъ, какъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, Архивъ Морского Министерства. Въ нашемъ Архивѣ съ удовольствіемъ вспоминаютъ работавшихъ въ немъ воронежцевъ прот. Ст. Егор. Звѣрева, С. Н. Введенскаго, Б. Н. Княжинскаго, П. Н. Никольскаго, Т. М. Олейникова, К. К. Федяевскаго и др.

Какъ бы ни были разнообразны и интересны мѣстные архивы, нельзя упускать изъ виду, что громадное количество первостепенныхъ матеріаловъ по исторіи отдѣльныхъ областей хранится въ центральныхъ архивахъ. Поэтому полнота изслѣдованій по исторіи любого края можетъ быть достигнута только при параллельной разработкѣ документальнаго богатства архивовъ какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе всего хранить въ себѣ данныхъ на слѣдникъ архивнаго достоянія Стараго Сената съ подчиненными ему

учрежденіями Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, сосредоточившій въ себѣ главную, многомилліонную массу документовъ по внутренней исторіи Россіи, начиная со временъ княженія Дмитрія Донского.

Работа по исторіи Воронежскаго края—какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и другихъ областей Московской Россіи—на основаніи документовъ нашего громаднaго Московскаго Архива теперь очень облегчена тѣмъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ его отдѣловъ, отдѣлъ документовъ Разряднаго приказа, уже описанъ, допечатывается послѣдняя книга „Описанія“ Разряда. По исторіи Воронежа и его округи находятся тутъ богатые, ничѣмъ незамѣнимыя свѣдѣнія, особенно за XVII вѣкъ. Многочисленныя дѣла въ столбцахъ и книгахъ Разряда касаются управленія и состоянія края, смѣны и дѣятельности воеводъ, воеводскихъ и приказныхъ злоупотребленій, служилыхъ и посадскихъ людей, церквей и монастырей, быта, судебныхъ процессовъ и проч. Въ частности, „росписные списки“, составлявшіеся при смѣнѣ воеводъ, и „смѣтные книги“, заключающія въ себѣ воеводскіе отчеты, ежегодно представляемые въ Разрядъ, содержатъ, въ своей вереницѣ съ 1642 по 1692 г., свѣдѣнія о состояніи крѣпостей, городовъ и казенныхъ зданій, о „нарядѣ“, денежной казнѣ, военныхъ и хлѣбныхъ запасахъ, о числѣ служилыхъ и жилецкихъ людей. „Оброчныя книги“ по г. Воронежу, начиная съ 1622 года и кончая 1710 г., даютъ, за очень многіе годы, перечни торговыхъ и промышленныхъ заведеній съ краткимъ описаніемъ ихъ и обозначеніемъ взимаемаго съ нихъ оброка. Изъ времени около середины XVII в. встрѣчаемъ перечни церквей и монастырей по г. Воронежу и подробную переписную книгу Воронежскаго Успенскаго монастыря, дающую свѣдѣнія по его исторіи, объ его зданіяхъ, земельныхъ владѣніяхъ и проч. Вообще, насколько богаты и разнообразны данныя Разряднаго приказа по Воронежу, показываетъ хотя бы 40-й столбецъ его Московскаго стола за одинъ 137-ой, т. е. 1628/9 годъ: дѣла здѣсь касаются 1) вступленія въ этомъ году въ должность новаго воеводы и исправленія имъ острога, 2) выселенія служилыхъ и жилецкихъ людей изъ заострожныхъ слободъ въ острогъ, 3) посылки жилецкихъ и служилыхъ людей на Донъ для выкупа „плѣнной братіи“ и покупки лошадей, 4) сооруженія новой соборной Благовѣщенской церкви вмѣсто сгорѣвшей и 5) постройки при соборной церкви придѣла во имя Алексѣя Человѣка Божіа.

Въ виду этого, я посовѣтовалъ бы гг. Членамъ Комиссіи произвести полную выборку по IV и IX—XX книгамъ нашихъ „Описаній“ всѣхъ находящихся въ нихъ указаній по Воронежу и его округѣ и сдѣлать имъ систематическій, по разнымъ вопросамъ, сводъ. Сводъ этотъ сразу откроетъ предъ Вами документы Разряда, обычно еще не

использованные наукой. Встрѣчаются важныя для Васъ данныя и въ другихъ книгахъ „Описанія“, которыя тоже надо сгруппировать Вамъ.

Предъ печатаніемъ Сборника Вы, для дополненія его, можете обратиться къ намъ съ просьбой о возможныхъ указаніяхъ на документы еще въ печати неописанныхъ отдѣловъ Архива. И нами будетъ выполнено это. Уже и теперь могу сообщить Вамъ, что въ дѣлахъ, напримѣръ, Помѣстнаго приказа по отдѣлу Вотчинной записки имѣются цѣнные документы о сооруженіи Петромъ Воронежскаго флота: таковы бумаги 1696/7 г.: „Книга записная указамъ о корабельномъ строеніи“ (прик. дѣла, кн. № 5088/58 на 95 лл.), „Вѣдомости корабельнаго дѣла“, двѣ книги (№№ 5089/59, ч. 1 на 639 лл., ч. 2 на 438 лл.), „Сказки корабельной складки“ (№№ 5091/60 на 469 лл.) и др. Въ документахъ Камерь-Коллегіи за 1728 г. хранится громадная вязка, на 832 листахъ: „Вѣдомость Воронежской губерніи и провинцій о сборахъ съ кабаковъ, съ лошадей, съ лавокъ, домовыхъ бань, постоянныхъ дворовъ, квасномъ, съ мельницъ, воскобойныхъ промысловъ, крѣпостномъ, печатномъ, пошлинномъ, табашномъ и съ рыбныхъ лавокъ“. Тутъ встрѣтите очень разностороннія свѣдѣнія по экономическому состоянію края того времени. Въ документахъ той же Камерь-Коллегіи за 1731 г. имѣется вязка на 154 листахъ: „Генеральные указы Конторы Воронежской губерніи“; указы эти касаются сбора разныхъ государственныхъ доходовъ, взиманія пошлинъ при портахъ съ иноземцевъ, сдачи сборовъ на откупъ, производства вѣдомостей о числѣ душъ „мужескаго пола“, рекрутскихъ наборовъ и т. п. Словомъ, интересныя для Васъ матеріалы найдутся у насъ въ документахъ разныхъ Приказовъ и Коллегій и другихъ правительственныхъ учреждений и самого Сената. Наши указанія на нихъ, хотя бы еще и отрывочныя, означать, въ какіе фонды нашего хранилища Вы должны направлять свои дальнѣйшіе поиски, и тѣмъ усилить интересъ и значеніе всего Вашего Сборника.

Тогда каждый изъ Васъ, имѣя въ рукахъ этотъ Сборникъ, можетъ легко подобрать указанія на документы по интересующимъ его вопросамъ и затѣмъ или направиться въ нашъ Архивъ уже съ готовыми точными затребованіями ихъ, или даже обратиться къ намъ письменно съ просьбой о копіяхъ съ надобныхъ ему документовъ.

Такъ открывается широкое поле для плодотворной совмѣстной работы нашего Московскаго Архива и Вашей Воронежской Комиссіи, какъ подобнымъ образомъ можетъ открываться оно, разумѣется, и для всѣхъ другихъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

А пока позвольте принести въ даръ привезенную мною Вамъ полную копію съ неизвѣстнаго въ печати дѣла Сената по Синоду

1732--1734 г. о постройкѣ Воронежской соборной церкви и колокольни. Изъ него узнаемъ не только о состояніи въ ту пору соборной церкви, ея стѣнъ и живописи, не только о стоимости матеріаловъ и работъ, но много и бытовыхъ чертъ воронежской жизни. За тщетностію поисковъ въ Воронежѣ архитектора и ученаго мастера каменнаго строенія, власти удовлетворились личною помощью вице-адмирала сосѣдней Тавровской крѣпости и работою доморощенныхъ мастеровъ-практиковъ; дѣло сохранило имена также строителей, живописца и купцовъ-оцѣнщиковъ, съ фамильями, какія, конечно, найдете и среди современныхъ коренныхъ жителей Воронежа.

Профессоръ Дм. Цвѣтаевъ.

О дерзновеніи шведскаго плѣнника капитана Ягана Старшинта. 1718—20 гг.

Вооруженныя столкновения народовъ, сопровождающіяся обычнымъ кровопролитіемъ на непосредственномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, неизбежно влекутъ за собою осложненія, сплошь и рядомъ основанныя на недоразумѣніяхъ, и въ тылу враждующихъ сторонъ. Наиболѣе благодарной средой для такихъ осложненій является по многимъ причинамъ, конечно, среда военноплѣнныхъ, какъ это и было. между прочимъ, въ случаѣ „дерзновенія шведскаго плѣнника капитана Ягана Старшинта“ во время Великой Сѣверной войны въ 1718 году, въ глубочайшемъ тылу тогдашней Россіи въ г. Томскѣ, Сибирской губерніи. Дѣло „о дерзновеніи капитана Старшинта“, интересное какъ по существу своему, такъ и по разнымъ бытовымъ деталямъ, передано превосходнымъ, красочнымъ языкомъ документовъ петровской эпохи, дошедшихъ до нашего времени въ полной неприкосновенности въ Дѣлахъ и Приговорахъ Правительствующаго Сената*). Къ этимъ документамъ и ихъ образнымъ выраженіямъ и приходится обратиться непосредственно, при разсмотрѣніи этого любопытнаго дѣла.

30-го ноября 1718 года сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ доносилъ „сіятельнѣйшимъ господамъ Правительствующаго Сената“ слѣдующее: „Писалъ ко мнѣ изъ губерніи Сибирской комендантъ Томскаго города, обѣдали де у него въ Томску въ домѣ его всякаго чину томскихъ жителей немалое число. такожъ де было нѣсколько человекъ изъ шведскихъ плѣнниковъ и послѣ де обѣда стояли въ той хороминѣ, гдѣ ѣли. по разнымъ мѣстамъ, и коннаго де полку полковникъ Борисъ Середининъ извѣщаль ему, что шведкой де плѣнникъ капитанъ Яганъ Старшинтъ ударилъ рукою по персонѣ

*) Арх. М. Юстиціи, кн. 156.

Царскаго Величества, которая написана при Полтавской баталіи, и говорилъ де онъ, шведскій капитанъ, будто не такъ написана, и тотъ де шведскій капитанъ противъ того извѣту сказалъ ему, что былъ онъ пьянъ и не помнитъ того, что какъ учинилъ, а и окромѣ того полковника и другіе де то видѣли. И о томъ указъ послаятъ, дабы того шведскаго плѣнника Ягана Старшина за такое его дерзновеніе держать до указа окована за карауломъ крѣпкимъ. И за такое дерзновеніе, что ему учинить, о томъ, по указу Его Царскаго Величества, что Ваше Сіятельство укажете? Матвѣй Гагаринъ“.

По этому доношенію кн. Гагарина, составленному въ свою очередь по письменному сообщенію томскаго коменданта, рисовалась слѣдующая, совершенно опредѣленная картина происшедшаго: послѣ многолюднаго обѣда, сопровождавшагося, конечно, обильными возліаніями, шведскій плѣнный капитанъ, находясь очевидно въ состояніи опьяненія, осмѣлился ударить рукою персону Государя, изображеннаго на картинѣ Полтавской битвы. По доношенію явствуетъ, что капитанъ Старшинъ и не отрицалъ своей вины, а ссылался лишь на то „что былъ онъ пьянъ и не помнитъ того, что какъ учинилъ“.

Что же касается казачьяго полковника Бориса Середнива, видѣвшаго это дерзновеніе, но не остановившаго Старшина (хотя, казалось бы, это было необходимо, т. к. пьяный шведъ, не видя отпора своему дерзновенію, легко могъ повторить его къ великому соблазну другихъ шведскихъ плѣнниковъ, тоже бывшихъ на обѣдѣ), то его сообщеніе о происшедшемъ могли подтвердить и другіе, видѣвшіе дерзкій поступокъ плѣннаго капитана. Въ концѣ доношенія кн. Гагаринъ запрашиваетъ, каковы будутъ распоряженія Сената по царскому указу, относительно Ягана Старшина, заключеннаго, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ оковы.

Резолюція Сената не заставила себя долго ждать; уже 19-го декабря того же года, т. е. менѣе чѣмъ черезъ три недѣли, Правительствующій Сенатъ, по указу великаго государя, „слушавъ вышеписаннаго доношенія, приказали-свидѣтелей, которые при помянутомъ обѣдѣ были и вышеписанное видѣли, допросить и тѣ допросы, также и шведскаго плѣнника капитана Ягана Старшина за крѣпкимъ карауломъ прислать въ Санктъ-Петербургъ въ канцелярію Сената, и о томъ къ сибирскому губернатору послать его великаго государя указъ“.

Черезъ два дня послѣдовалъ и царскій указъ, за подписаніемъ тайнаго совѣтника Тихона Никитича Стрешнева, въ Сибирскую губер-

нію губернатору князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи, подтверждавшій вышеприведенную сенатскую резолюцію о допросѣ свидѣтелей, бывшихъ при „дерзновеніи“, и о присылкѣ въ канцелярію допросовъ, а „также и шведскаго плѣнника капитана Ягана Старшинта за крѣпкимъ карауломъ“. Ничѣмъ не отличаясь отъ сенатскаго постановленія въ резолютивной своей части, царскій указъ, сохранившійся при дѣлѣ въ черновомъ отпускѣ, имѣетъ важное измѣненіе въ своей, такъ сказать, описательной части, передающей исторію происшедшаго, а именно: въ царскомъ указѣ вычеркнуто довольно пространное сообщеніе о томъ, что Яганъ Старшинтъ ударилъ рукою изображение государя и, что на допросѣ, не отрицая этого факта, ссылался лишь на свое опьяненіе, и на запямятованіе происшедшаго; взамѣнъ зачеркнутаго имѣется сверху краткая и довольно неопредѣленная приписка „учинилъ нѣкоторую продерзость“. Такимъ образомъ, уже съ самаго начала, формулировка обвиненія плѣннаго шведа въ редакціи указа сибирскому губернатору потерпѣла существенное измѣненіе.

Въ это время произошла очень важная перемѣна въ управленіи Сибирской губерніи: кн. Матвѣй Гагаринъ, отличавшійся непомѣрною алчностью и грабительствомъ въѣрннаго ему края, былъ смѣщенъ и на его мѣсто назначенъ кн. Черкасскій. Эта перемѣна нисколько не отразилась на ходѣ интересующаго насъ дѣла. Согласно царскому указу, допросныя рѣчи и плѣнникъ были доставлены въ Санктъ-Петербургъ въ канцелярію Сената въ декабрѣ 1719 года. Отъ 30-го декабря этого года имѣется слѣдующее доношеніе новаго сибирскаго губернатора кн. Черкаскаго Сенату: „Высокоучрежденному Правительствующему Сенату отъ Сибирской губерніи. Доношеніе. Въ нынѣшнемъ, 719 году, августа въ 20 день, писалъ изъ сибирской губерніи города Томска комендантъ Василей Козловъ, что по присланному великаго государя указу изъ канцеляріи Сената велѣно, по доношенію бывшаго губернатора князя Гагарина, про дерзость нѣкоторую отъ шведскаго плѣнника Ягана Старшинта допросить свидѣтелей, которые при томъ были и то видѣли, и тѣ вопросы и шведскаго плѣнника за крѣпкимъ карауломъ прислать въ Санктпетербурхъ въ канцелярію Сената. И по тому великаго государя указу, свидѣтельскіе допросы, также и оной шведской плѣнникъ посланы въ Санктпетербурхъ сего декабря 25 дня за крѣпкимъ карауломъ, и оной плѣнникъ и свидѣтельскіе допросы посланы при семъ доношеніи въ канцелярію Сената; и о пріемѣ помянутаго шведскаго плѣнника Ягана Старшинта, такожъ и свидѣтельскихъ допросовъ въ канцелярію Сената, указомъ царскаго величества, что опредѣлено будетъ. Князь Алексѣй Черкасскій. Декабря 30-го дня 1719 года. Справилъ Ларіонъ Седлинъ“.

Такимъ образомъ, виновникъ всего происшедшаго и весь необходимый слѣдственный матеріалъ прибыли наконецъ въ столицу и дѣло ожидало дальнѣйшаго движенія, которое и не замедлило. Въ Сенатѣ свидѣтельскіе допросы были разсмотрѣны и имъ была сдѣлана сводка. Изъ сенатской выписи, имѣющей при дѣлѣ и передающей въ первой своей половинѣ сущность дѣла (причемъ опять фигурируетъ утверждение, что Старшинтъ ударилъ по картинѣ рукою сознательно, а на допросѣ ссылался на опьяненіе), явствуетъ, что всего было тридцать два показанія, изъ которыхъ пять было не въ пользу обвиняемаго, т. е. опредѣленно утверждали злостное дерзновеніе плѣннаго шведа. Что же касается остальныхъ показаній, то конецъ сенатской выписи гласитъ слѣдующее: „Свидѣтели жъ, которые у помянутаго оборъ-коменданта обѣдали сказали: 1 полковникъ, дворянъ 5, таможенный надзиратель 1, итого 7 человекъ, вышеписанного де капитана Старшинта дерзновенія они не видали для того, что въ то время выходили вонъ, а про то де ево дерзновеніе сказывалъ имъ помянутый оборъ-комендантъ Щербатовъ. Дворянъ и дѣтей боярскихъ 7, пятидесятниковъ 5, фискаль 1, таможенный ларечный 1, подьячихъ 6 и того двадцать человекъ сказали; у оборъ де каменданта Щербатова съ вышенисанными и съ другими людьми они обѣдали, а помянутаго дерзновенія капитана Старшинта они не видали, для того, что послѣ обѣда для своихъ нуждъ въ скорости разошлись въ дома свои“.

Интересно остановиться болѣе подробно, какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ показаніяхъ.

Пять показаній, не въ пользу плѣннаго шведа, дали слѣдующія лица: казачій полковникъ Борисъ Середининъ, приказный дьякъ Яковъ Чернцовъ, казачій полковникъ Андрей Кулаковскій, подьячій Иванъ Мельновъ и дворянинъ Дмитрій Лаврентьевъ. Эти показанія въ общемъ все сводятся къ тому, что въ 718 году въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ обѣда у бывшаго томскаго оберъ коменданта кн. Ивана Щербатова, „швецкой капитанъ Яганъ Старшинтъ стоялъ противъ картины, на которой написана персона царскаго величества при Полтавской баталіи, и поставлена въ той хороминѣ на стѣнѣ высоко, да съ нимъ же Старшинтомъ стояли и говорили швецкіе плѣнники, (по другому показанію не только плѣнники, но и дьякъ Чернцовъ съ полковникомъ Кулаковскимъ), а кто имена и что говорили, того не знаетъ и, смотря де, оной Старшинтъ указывалъ на тое картину тростью и въ томъ указыванія по той картинѣ ударилъ и онъ де (свидѣтель), увидя такое его дерзновеніе, пришедъ къ нему Старшинту. спросилъ, для чего онъ то

учинилъ, и онъ де Старшинтъ ему сказалъ, что де на той картинѣ персона написана не такъ, и изъ хоромъ пошелъ“. Въ показаніи дворянина Лаврентьева имѣется еще такая деталь: „указывалъ на тое картину тростью и въ томъ указываніи къ той картинѣ приткнулъ тою жъ тростью и отъ того картина потряслась“. Эта подробность конечно нисколько не мѣняетъ общій характеръ согласныхъ показаній, она только, какъ бы, подчеркиваетъ преднамѣренность „продерзости“ шведа, столь небрежно обращавшагося съ картиной, на которой была изображена высокая персона. За то по сравненію съ первоначальнымъ доношеніемъ объ этомъ событіи, показанія эти рисуютъ происшедшее значительно иначе: прежде всего, нѣтъ и рѣчи о томъ, что плѣнникъ дерзновенно ударилъ по изображенію государя рукою, далѣе явствуется, что картина висѣла настолько высоко, что указывать на нее въ разговорѣ можно было только тростію, наконецъ нѣтъ никакихъ указаній на опьяненіе шведа, которымъ можно было бы объяснить его дерзновеніе. Что же касается остальныхъ свидѣтелей по этому дѣлу, то большинство изъ нихъ ничего не могло видѣть, такъ какъ „послѣ обѣда для своихъ нуждъ въ скорости разошлись въ дома свои“, остальные же только слышали, что „шведкой плѣнникъ Яганъ Старшинтъ учинилъ въ хоромахъ дерзновеніе, ударилъ по картинѣ, на которой написана персона царскаго величества“. видать же сами ничего не видали, потому что на это время выходили изъ хоромъ, кто „для стрѣльбы изъ луковъ на лугъ“, кто „для гульбы на берегъ рѣки Томи“ и т. д. Равнымъ образомъ никто не слыхалъ, чтобы дерзкій плѣнникъ былъ кѣмъ либо изъ присутствовавшихъ остановленъ въ своемъ дерзновеніи; извѣстно лишь свидѣтелямъ, что объ этомъ фактѣ, немедля, сообщили коменданту-хозяину.

По разсмотрѣніи свидѣтельскихъ показаній, въ скорости послѣдовала и сенатская резолюція гласившая: „1720 г. апрѣля въ 15 день, по указу Великаго Государя, Правительствующій Сенатъ, слушавъ вышеписанной выписки, приказали: шведскаго плѣнника капитана Ягана Старшинта, про вышеписанное его дерзновеніе, распросить подъ присягою съ клятвою, дабы оной о томъ сказалъ по чистой своей совѣсти самую истинную правду и при томъ ему объявить, ежели онъ скажетъ о томъ неправду, то поступлено съ нимъ будетъ жестоко безъ всякаго милосердія“.

Менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли, шведскій капитанъ далъ подъ присягою свое показаніе, которое сохранилось полностью при дѣлѣ, за собственноручными подписями какъ самого Старшинта, такъ и пастора, присутствовавшего при этомъ и переводчика.

Показаніе это, по своей обстоятельности и видимой правдивости, заслуживаетъ быть приведеннымъ полностью. Вотъ оно: „Апрѣля въ 27 день по вышеписанному его Великаго Государя указу въ Сенатѣ вышеозначенной швецкой плѣнникъ Яганъ Старшинта, при пасторѣ арестанской кирки, которая въ Санктъ Питербурхѣ въ татарской слободѣ, Яганъ Поддияндерѣ, предъ святымъ евангеліемъ присягалъ тако: Я капитанъ Яганъ Старшинта кленусь предъ всемогущимъ Богомъ, что мнѣ по означенному на меня дѣлу, въ дерзновеніи, и разговорѣ на персону его царскаго величества и о всемъ, что при томъ случилось, по вопросу объявлю, по чистой моей совѣсти, самую истинную правду, ежели же, что скажу неправду, то повиненъ поступки надъ собою жестокой безъ всякаго милосердія; а по роспросу онъ капитанъ при томъ же пасторѣ сказалъ: въ 718 году у томскаго каменданта, князя Щербатова, послѣ Троицына дни въ первое воскресеніе, а которое число подлинно не помнитъ, онъ капитанъ былъ, по призыву того каменданта, съ другими швецкими арестанты, съ капитаномъ Юрьемъ Полманомъ, съ капитаномъ Енгельгартъ, въ гостяхъ на новоселіи дому его, при томъ въ то число полковники Борисъ Середининъ, Андрей Кулаковской, дьякъ Яковъ Чернцовъ, дворянинъ Дмитрей Лаврентьевъ, подьячей Иванъ Мелновъ, и другіе многіе люди были, и въ то жъ число, послѣ обѣда онъ Яганъ стоя при персонѣ царскаго величества, которая писана при полтавской баталіи, зъ другими швецкими плѣнники, о той персонѣ ничего ни съ кѣмъ не говаривалъ, а по обѣдѣ томъ, вышеозначенной дьякъ Яковъ Чернцовъ швецкого жъ плѣнника порутчика Густава Левса, которой стоялъ у персоны царскаго величества, которая поставлена въ тоихъ же хоромехъ, гдѣ былъ обѣдъ надъ посторонней дверью высоко и рукою до той персоны достать невозможно, а на той персонѣ изображено его величество на конѣ и подъ тѣмъ ниско нѣкоторыя персоны, въ подобіе швецкихъ генераловъ, и другіхъ, какъ случилось быть при Полтавской баталіи плѣненныхъ, и спрашивалъ его о той персонѣ, что то изображено, и онъ де ему сказалъ, что онъ того не знаетъ, а послѣ того тотъ же дьякъ, кликнувъ его Ягана и, взявъ за руку, спрашивалъ и ево о томъ же, и онъ де, указывая на ту картину тростью, для того что рукою достать не можно, и показавъ до ноги его величества персоны, сказалъ, что та персона его царскаго величества, а другіе персоны назади внизу изображены ихъ плѣнныя генералы, какъ то случилось подъ Полтавскою баталіею, да еще де при томъ же написаны нѣкоторыя жъ персоны въ долгихъ одеждахъ и о тѣхъ показалъ онъ, что о нихъ сказать не знаетъ, и при томъ указываніи и разговорѣ, не смотря на ту персону, но оглянувся назадъ, тростью по изображенной ногѣ его вели-

чества ударилъ незапно, и конечно безъ всякаго умыслу ненарочно, а помянутымъ каменданту Щербатову и полковникомъ съ товарищи, такія рѣчи, что та персона будто написана не такъ, и что былъ онъ пьянъ, и то дерзновеніе учинилъ, о томъ будто не помнить, не говаривалъ, а при томъ де всѣмъ тутъ будущимъ говорилъ, указывая той его величества персоны на ногу, что та нога написана не такъ, для того, что онъ его величества прежде того видалъ неоднократно, а именно при Полтавѣ и послѣ того въ Москвѣ въ сапогахъ, а на той картинѣ написаны тѣ ноги, какъ носятъ на чулкахъ чирики и обверчены ремнями красными и у тѣхъ чириковъ шпоры, для того онъ и сказалъ, что написано не такъ, а много де въ томъ и ни въ чемъ умыслу ево къ той персонѣ отнюдь не было, и то де онъ все подлинно помнить, и не очень былъ пьянъ, и то де онъ чинилъ въ самую простоту безъ хитрости; а буде онъ въ томъ что сказалъ неправду, то повиненъ онъ оной клятвы и жестокой поступки безъ всякаго милосердія; тотъ роспросъ при томъ переводилъ арестантъ сержантъ Симонъ Лиманъ“. Далѣе идутъ подписи по шведски и нѣмецки.

Обстоятельное показаніе Ягана Старшинта, производящее впечатлѣніе правдиваго, рисуегъ въ общемъ картину происшедшаго такъ же, какъ и свидѣтельства показывавшихъ противъ него. Онъ не отрицаетъ даже того факта, что ударилъ по картинѣ тростью, но объясняетъ это нечаянностью, подчеркивая, что въ это время, даже и не смотрѣлъ на картину, но „оглянувся назадъ ударилъ незапно и конечно безъ всякаго умыслу ненарочно“. Зато показаніе, что будто онъ былъ совершенно пьянъ и не помнилъ, что и какъ произошло, онъ опровергаетъ категорически, прибавляя далѣе безхитростно, что „онъ все подлинно помнить и не очень былъ пьянъ“. Послѣднее заявленіе весьма характерно, т. е. свидѣтельствуегъ, что плѣнный шведъ отнюдь не стремился выгораживать и обфлитъ себя помощью замалчиванія или искаженія подробностей происшедшаго. Но есть въ показаніи одна деталь, которая очень знаменательна и можетъ объяснить многое во всемъ этомъ происшествіи, хотя въ показаніяхъ русскихъ ее совсѣмъ нѣтъ, а именно: дьякъ Чернцовъ, до разговора съ Яганомъ Старшинтомъ, обратился сперва къ другому шведскому плѣннику поручику Густаву Лесу „и спрашивалъ его о той персонѣ, что то изображено“, получивъ отъ Леса уклончивый отвѣтъ, дьякъ обратился къ другому плѣнному, т. е. капитану Старшинту, уже болѣе настойчиво, „кликнувъ его Ягана и взявъ за руку“, послѣ чего и произошло все остальное. Эти настойчивые распросы Чернцова наводятъ на нѣкоторое размышленіе. Приказный дьякъ, конечно, не могъ не знать, что изображено на картинѣ, если же даже, что и могло вызвать его распросы,

то естественнѣе, казалось бы, было обратиться къ кому либо изъ русскихъ, въ особенности послѣ того, какъ одинъ изъ шведовъ не сумѣлъ или не захотѣлъ отвѣтить. Отсюда невольно возникаетъ предположеніе, что все происшедшее можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: послѣ веселаго обѣда одинъ изъ присутствующихъ, совершенно случайно, стоя со шведами подъ картиной, столь славнаго для русскихъ и горестнаго для шведовъ, событія, подъ вліяніемъ, быть можетъ, излишне выпитаго, захотѣлъ уязвить представителей націи, которая, въ тѣ времена, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, причиняла государству русскому тяжкія бѣдствія. Одинъ изъ спрошенныхъ сумѣлъ уклониться отъ разговора, другой отвѣтилъ вполне корректно, но, къ сожалѣнію, нечаянно, безъ всякаго умысла, допустилъ неосторожность, которая, особенно послѣ обѣда съ возліяніями, а также и по темъ самага разговора, могла быть истолкована, какъ предумышленная „продерзость“ противъ особы славнаго полтавскаго побѣдителя, столь памятнаго всѣмъ врагамъ Россіи. Едва ли можно предположить здѣсь какой либо преднамѣренный уговоръ и со стороны русскихъ, чтобы вызвать шведовъ на неблаговидную выходку, т. е. во всемъ показаніи Старшината нѣтъ и намекъ на жалобу на непріязненное отношеніе русскихъ къ своимъ плѣннымъ, напротивъ, изъ его словъ видно, что онъ былъ приглашенъ къ кн. Щербатову на новоселье, совершенно такъ же, какъ и другіе.

Такимъ образомъ, съ одной стороны было желаніе вызвать совершенно неумѣстный и ненужный разговоръ, съ другой же не было соблюдено должной осторожности при разговорѣ о высокой особѣ царствующаго государя, да еще въ добавокъ при разсмотрѣніи его изображенія. Осложнившееся же недоразумѣніе слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, конечно, за счетъ того, что все это происходило на новосельѣ и послѣ обѣда.

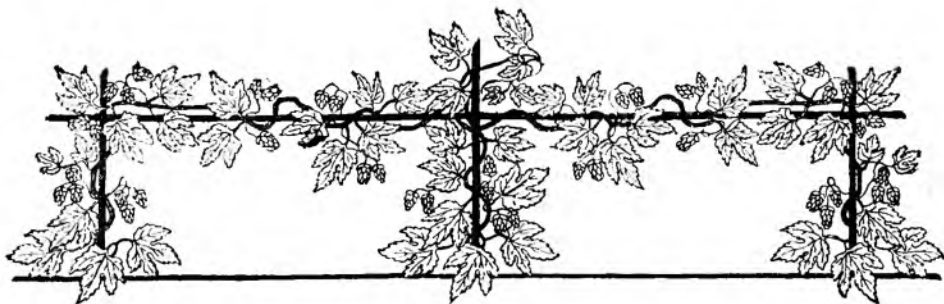
Плѣнный шведъ заслуживалъ острастки за свою неосторожность, но едва ли наказанія.

Очевидно такъ, или приблизительно такъ, смотрѣли на это происшествіе и Сенатъ въ своей докладной выписи по этому дѣлу, а также и самъ государь Петръ Алексѣевичъ, если судить по нижеслѣдующему его указу: „Великій Государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, будучи въ Сенатѣ сего маія 15 числа, слушавъ докладной выписи, указалъ, по имянному своему великаго государя указу, присланному изъ Сибирской губерніи швецкому арестанту капитану Ягану Старшинату за ево дерзновеніе, о которомъ 4 человекъ свидѣтелей сказали, что онъ, будучи въ Томску у воеводы Щербатова, ударилъ тростью по написанной его царскаго величества персонѣ, въ чемъ онъ и самъ себя призналъ, но,

вызволя себя, подъ присягою сказалъ, яко бы то онъ учинилъ ненарочно, объявить своимъ царскаго величества указомъ, что онъ за то повиненъ жестокого наказанія, но по высокой своей царскаго величества милости тоѣ его вину оставляетъ и по объявленіи послать его по прежнему въ Сибирь⁴. Вслѣдъ за этимъ вскорѣ указъ былъ объявленъ и самому виновнику всего происшедшаго, въ слѣдующей формѣ: „Швецкой арестантъ капитанъ Яганъ Старшинтъ! въ прошломъ 718 году, будучи ты въ Сибирской губерніи въ городѣ Томску, того города у каменданта князя Щербатова въ домѣ, къ написанной его царскаго величества персонѣ учинилъ дерзновеніе, о которомъ твоимъ дерзновеніи четыре челоѣка свидѣтели сказали, что ты оное учинилъ, о чемъ ты и самъ себя призналъ, но вызволя себя сказалъ, якобы то ты учинилъ не нарочно, и за то твое дерзновеніе великій государъ указалъ своимъ царскаго величества указомъ тебѣ объявить, что ты за то повиненъ жестокого наказанія, но по высокой своей царскаго величества милости, тоѣ твою вину его царское величество оставляетъ, а указалъ послать тебя по прежнему въ Сибирь; вышечисанной его великаго государя указъ капитану Ягану при швецкой кирки при собраніи швецкихъ плѣнниковъ и другихъ иноземцевъ сказанъ и съ того указу переводъ за рукою той кирки пастора ниже сего⁴. Далѣе при дѣлѣ слѣдуетъ переводъ указа за скрѣпою пастора Полвіандера, который въ заголовкѣ показанія Старшинта по-русски значитъ по чему то Полдіандеромъ.

Рѣшеніе государя, особенно принимая во вниманіе, что фактъ удара, хотя бы и нечаяннаго, по изображенію его величества, подтвердилъ и самъ Старшинтъ, былъ, по тѣмъ временамъ, высоко милостивый. За аналогичныя, и даже, можетъ быть, меньшія, „продерзости“ ввергали въ казематы или рвали ноздри. Впрочемъ не надо забывать, что шведскій капитанъ за все время своего далекаго путешествія изъ Сибири въ С. Петербургъ, а равно и разбора дѣла, „былъ за крѣпкимъ карауломъ и въ оковахъ“, получивъ такимъ образомъ достаточную острастку за свою неосторожность. Возможно, что на мягкость приговора вліяла и близость Ништадскаго мира.

Такъ закончилось это „послѣобѣденное дѣло“ о продерзости шведскаго плѣнника, начавшееся въ маѣ 1718 года и дошедшее наконецъ до благополучнаго конца лишь въ маѣ же 1720 года. Впрочемъ по російскимъ разстояніямъ, а въ особенности по тогдашнимъ путямъ и способамъ сообщеній срокъ этотъ, конечно, нельзя считать продолжительнымъ.

Масонскіе печатныя листки въ первую четверть XIX-го вѣка.

Все растутъ въ цѣнѣ старыя масонскія печатныя изданія: не успѣтъ появиться каталогъ антикварнаго книжнаго магазина, какъ масонскій отдѣлъ раскупается. И везутъ масонскія старыя книги въ Москву и въ Петроградъ со всѣхъ краевъ великой Россіи; диву даешься: въ какія вѣси разбросаны были онѣ масонами и невольно на память приходятъ слова Императрицы Екатерины II-й, по поводу большого распространенія масонской литературы: „сокровенныя книги отъ Риги до Донскихъ станицъ жало свое распространили“. Вспоминаются и восторженные рѣчи главарей масоновъ царствованія Императора Александра I-го, мечтавшихъ покрыть всю Россію сѣтью масонскихъ ложъ.

За послѣднее время масонскія книги, по выраженію продавцевъ, „подобрались“, и Эккартсгаузенъ особенно въ цѣнѣ крѣпокъ; за какую книжку лѣтъ пять назадъ „зеленькую“ платили, заплатите вдвое, не поморщась, съ радостью даже, что дешево купили. Такимъ образомъ, хотя и трудно собрать масонскую старую библіотеку, но вооружившись большимъ терпѣніемъ и кошелькомъ, все же это—возможно; гораздо труднѣе, почти невозможно собрать масонскіе печатныя листки, они почти никогда не появляются на книжномъ рынкѣ. Между тѣмъ, въ первой четверти XIX-го вѣка такіе печатныя листки были въ обычаѣ у масоновъ.

Что же печаталось на такихъ листкахъ? Большею частью на листкахъ печатались обрядовыя масонскія пѣсни, которыя пѣлись хорами масоновъ въ ложахъ при посвященіи въ различныя степени, при освященіи новаго помѣщенія ложи, такъ называемой „инсталляціи“, въ разнообразныя масонскія торжества и при свершеніи поминальныхъ обрядовъ по братьямъ, перешедшимъ въ великую ложу вѣчности.

Назначеніе листовъ понятно, листки раздавались братьямъ передъ началомъ обряда. Кромѣ пѣсенъ на такихъ отдѣльныхъ листкахъ, печатались и масонскія молитвы. Лишь ложи, до чрезвычайности стѣсненные въ денежныхъ средствахъ, не имѣли въ своемъ архивѣ запаса такихъ печатныхъ листовъ различнаго содержанія. Встрѣчаемые въ архивахъ разныхъ ложъ вполне тождественные листки, какъ по внѣшнему виду, т. е. печатью, виньетками, рамками, такъ и по внутреннему содержанію даютъ право предполагать, что листки печатались (какъ это было въ обычаѣ относительно иныхъ масонскихъ изданій, какъ то: списковъ членовъ, списковъ работныхъ дней для ложъ и прочая) на средства Великой Управляющей ложи. Отъ Великой ложи, установившей за тѣмъ стоимость листовъ, союзныя ложи могли пріобрѣтать таковыя. Рамки, виньетки, заставки, концовки на листкахъ бывали одинаковыми при одинаковомъ содержаніи текста; отсутствіе же какихъ бы то ни было украшеній и худшее качество бумаги на листкахъ однороднаго содержанія указываетъ, что листки заказывались нѣсколькихъ сортовъ — подороже и подешевле.

Изрѣдка на этихъ листкахъ пѣсни положены на ноты, а иногда имѣются даже указанія, для какого инструмента предназначены ноты; это, конечно, является еще лишнимъ доказательствомъ, что назначеніе листовъ было служить хору въ масонскихъ собраніяхъ.

Кромѣ подобныхъ листовъ, съ установленными обрядовыми пѣснями и молитвами, были еще листки случайнаго содержанія, ихъ отпечатывали за нарочъ, по случаю какогонибудь выдающагося событія или въ честь кого либо, „достойнаго великой чести“. Русскіе вольные каменщики славословили Императора Александра I-го, и въ честь „миротворителя-царя“ сохранились отпечатанныя на отдѣльныхъ листкахъ оды и кантаты; одна кантата посвящена царствующей четѣ — Александру и Елисаветѣ.

Изъ числа разнообразныхъ пѣсенъ, печатавшихся на отдѣльныхъ листкахъ, нѣкоторыя были включены въ масонскіе печатные сборники пѣсенъ, другія же ни въ какіе пѣсенники не вошли и попадаютъ лишь въ рукописныхъ спискахъ: листки съ такого рода пѣснями, наичаще случайнаго характера, еще болѣе рѣдки. Листки не только печатались въ Россіи, но вывозились русскими масонами изъ за границы. Такъ, послѣ заграничныхъ походовъ русскихъ войскъ и наполеоновыхъ войнъ, офицеры привезли изъ иноземныхъ ложъ такіе листки съ пѣснопѣніями въ честь побѣдителей, во славу заключеннаго

мира и прочая. Мноѣ извѣстны, напр., листки съ нѣмецкимъ текстомъ, напечатанные въ Гамбургѣ и бывшіе въ обращеніи въ нашихъ рукахъ.

Въ виду библиографической рѣдкости масонскихъ печатныхъ листовъ, я перечислю здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

I.

Хоръ.

О братство, дружбой сопряженно!
 Будь въ вѣки славно и блаженно,
 И въ радостномъ восторгѣ пой,
 Что мы вкушаемъ вѣкъ златой.

* *
 *

Въ тебѣ святая добродѣтель
 Свой вѣчный созидаетъ храмъ,
 Она помощникъ и свидѣтель
 Масонскимъ тройственнымъ дѣламъ.

* *
 *

Хоръ.

О братство, и проч.

* *
 *

Сей славный храмъ да подкрѣпляетъ
 Премудрость, сила, красота,
 А твердость стѣнъ да составляетъ
 Любовь, невинность, простота.

* *
 *

Хоръ.

О братство, и проч.

* *
* *

Пусть міръ развратный утѣшаютъ
Порода, пышность и чины,
Масонско сердце украшаютъ
Лишь добродѣтели однѣ.

* *
* *

Хоръ.

О братство, и проч.

* *
* *

Вражда, раздоръ и неустройство,
Коварству и страстямъ служить—
Людей непросвѣщенныхъ свойство,
А наше—въ сладкомъ мирѣ жить.

* *
* *

Хоръ.

О братство, и проч.

* *
* *

Печатный листокъ украшенъ въ концѣ обычнымъ въ масонской символикѣ изображеніемъ звѣзды Соломона, знака микрокосма, т. е. шестиугольной звѣзды, образованной изъ двухъ пересѣкающихся равно-стороннихъ треугольниковъ. Звѣзда окружена пламенемъ, а въ центрѣ ея латинская буква G. Выборъ 6-ти угольной звѣзды въ давномъ случаѣ вызванъ, по объясненію масоновъ, желаніемъ показать неизбѣжность борьбы при всякомъ начинаніи двухъ началъ—добра и зла начала духовнаго, символомъ чего является восходящій треугольникъ, и начала стихійнаго матеріи—нисходящій треугольникъ. Пламя окружающее звѣзду, служитъ напоминаніемъ вольному каменщику о неугасимомъ, пламенномъ рвеніи, при исполненіи уставовъ орденскихъ. Буква „G“ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ два значенія: „Gnosis“, „тайное знаніе“, необходимое при устройствѣ духовнаго, живаго храма

Премудрости въ сердцахъ „братъевъ челоувѣковъ“ и „геометріи“, науки планомѣрнаго строительства, т. е. планомѣрной организаціи ордена.

Размѣръ листка въ вышину 12 сант., въ ширину 13. Текстъ пѣсни напечатанъ на обѣихъ сторонахъ листка. Эта хоровая пѣснь воспѣвалась „при инсталлаціи новаго храма“, т. е. при освященіи новаго помѣщенія для масонскихъ собраній, она же пѣлась во время великаго масонскаго праздника въ день Св. Іоанна Крестителя 24-го іюня, а также во время всѣхъ братскихъ трапезъ. Въ росписи пѣсень для пѣнія во время столовыхъ ложъ она значится подъ № 5-мъ. Голосъ имѣла свой особый, на который пѣлись и нѣкоторыя другія пѣсни; въ послѣднемъ случаѣ дѣлалась помѣтка: „Поется на голосъ „О братство, дружбой сопряженно“.

Встрѣчаются два варианта этой пѣсни, напечатанные въ масонскихъ пѣсенникахъ, но на листкахъ всегда печатается приводимый много болѣе короткій текстъ. Въ масонскомъ журналѣ „Магазинъ Свободно-Каменническій“, 1784 г. ч. I, эта обрядовая пѣснь значится подъ № 12. Въ масонскомъ пѣсенникѣ XVIII вѣка „Хоры и Пѣсни“, и въ сборникѣ начала XIX-го вѣка, называвшемся среди масоновъ „новая книжка“, (напечатанномъ безъ указанія года и бывшемъ въ обращеніи только въ масонскомъ кругу), эта обрядовая пѣснь была напечатана подъ № 32-мъ. Въ другомъ сборникѣ, подъ заглавіемъ „Пѣсни Масонскія“, также безъ даты, эта пѣснь помѣщена за № 37 и, наконецъ, въ датированномъ пѣсенникѣ „Пѣсни въ Іерусалимѣ 5817“ подъ № 14. Іерусалимомъ масоны иногда называли Москву въ своихъ рѣчахъ и пѣсняхъ, а такъ какъ кромѣ того есть указанія въ воспоминаніяхъ масоновъ, что пѣсни тайно печатались при университетской типографіи въ Москвѣ, то это даетъ полную возможность предположить, что подъ Іерусалимомъ, въ данномъ случаѣ, разумѣлась именно Москва.

Такъ какъ масонскіе пѣсенники въ настоящее время составляютъ большую рѣдкость, позволяю себѣ привести здѣсь тѣ строки пѣсни, которыя не печатались на листкахъ.

„Монархъ льстецами окруженный
Кому рокъ въ братствѣ быть судиль,
Лишь числить тѣ часы блаженны,
Которы съ нами проводилъ.

О братство, и проч.

Плѣнясь душъ братскихъ чистотою,
 Быть купно съ нами ставить въ честь,
 Онъ видитъ честность предъ собою,
 А не рабовъ коварныхъ леть“.

Хоръ.

О сколь часы сіи прелестны!
 Составимъ купно громкій хоръ,
 Вкушай веселія небесны,
 Счастливой вольности соборъ.

II.

Cantique d'Installation
 En allant au T: ¹⁾

Choeur.

O chaine sainte et mystérieuse
 Sois pour toujours unie heureuse,
 Chante et repète avec transport
 Que tu jouis de l'âge d'or (bis).

Dans ton sein la vertu s'applique
 A bâtir ton temple divin
 Du triple ouvrage maçonnique
 Elle est la base et le soutien.

O chaine sainte, etc.

Il est fondé sur l'Innocence
 L'amour et la simplicité
 Pendant le premier voyage.

O chaine sainte, etc.

Que le coeur du maçon s'élève.
 A la source de tout bonheur!
 Que ce nouveau temple s'acheve
 A la gloire du Créateur.

O chaine sainte, etc.

---

¹⁾ Trône, т. е. направляясь къ масонскому жертвеннику, или престолу.

Pendant de 2-d v.

O chaine sainte, etc.

Que la triple et sainte lumiere
Du haut de son trône élevé
Nous allumine, et qu'elle eclaire
Le maître en ce jour consacré.

O chaine sainte, etc.

Pendant le 3-he v.

O chaine sainte, etc.

Suivez la route lumineuse,
Don secret du céleste amour
Qui par sa force mystérieuse
Vous mène au bienheureuse séjour.

O chaine sainte, etc.

Печатный листокъ украшенъ рамкою, виньетокъ нѣтъ. Размѣръ въ вышину 22 сант.; въ ширину 13 сант.

Привожу подобную же обрядовую пѣснь, имѣвшую тоже назначеніе, т. е. пѣвшуюся при освященіи новой ложи и въ Іоанновъ день, но на французскомъ языкѣ.

Масонская пѣснь при открытіи ложи.

Бѣги отъ насъ, непросвѣщенный,
Объятый тьмою рабъ страстей!
Мірскою суетой прельщенный,
Страшись коснуться сихъ дверей!
Въ комъ духъ любовью не смиренъ,
Тому нашъ храмъ не отворенъ.
Во двери, крѣпко затворены,
Премудрые вступаютъ къ намъ,
Невинностью сопровождаемы,
Ихъ добродѣтель вводитъ въ храмъ,
Гдѣ Орденъ учитъ скромнымъ быть
И въ тайнѣ всѣмъ добро творить.
Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины:

Въ священномъ, свѣтломъ храмѣ братства
 Чтутъ добродѣтели однѣ;
 Онѣ—отрада въ мірѣ намъ,
 Онѣ ведутъ насъ въ новый храмъ.

Печатный листокъ безъ рамки и виньетокъ, размѣръ въ вышину 20 сант., въ ширину 12 сант.

Приводимая пѣснь является одною изъ наиболѣе часто воспѣвавшихся въ Русскихъ ложахъ при посвященіи профана въ вольные каменщики. Въ описаніяхъ ученическаго принятія отмѣчено: „Ежели есть принятіе, то обрядоначальникъ старается, чтобы всѣ присутствующіе братья имѣли установленную пѣсню“. Далѣе поясняется, что пѣснь эта поется братьями въ то время, когда обрядоначальникъ приближается съ новопопосвящаемымъ профаномъ къ закрытымъ дверямъ ложи. Она умолкаетъ со входомъ посвящаемого въ двери. Подобныхъ пѣсней имѣлось нѣсколько вариантовъ, но пѣлись онѣ обыкновенно на два мотива. Указанная пѣснь имѣла свой собственный мотивъ или голосъ, какъ выражались масоны, голосъ же имѣла и слѣдующая пѣснь:

Отъ насъ, злодѣи, удаляйтесь,
 Которы ближняго тѣснятъ,
 Во храмахъ нашихъ не являйтесь
 Которы правды не хранятъ.
 Тѣснить кто бѣдныхъ завсегда,
 Тому затворенъ входъ сюда.
 Во двери, крѣпко затворены
 Премудрые вступаютъ къ намъ
 Единой честью провожденны,
 Певинность ихъ ведетъ въ нашъ храмъ.
 Когда жъ изъ храма вонъ пойдутъ,
 Съ собою скромность понесутъ.
 Оставьте гордость и богатство,
 Оставьте пышность и чины!
 Они устроятъ вамъ препятства
 Цмъ двери къ намъ затворены,
 Здѣсь то едино веселить,
 Что добродѣтель намъ сулитъ.

На голоса этихъ двухъ пѣсней пѣлись еще слѣдующія:

I

Отъ сихъ священныхъ мѣстъ бѣгите,
 Рабы пороковъ и страстей,
 А прежде въ сердцѣ поищите
 Къ небесной истинѣ путей.
 Въ комъ духъ любовью не смиренъ,
 Тому сей храмъ не отворенъ.
 Не могутъ гордостью надменны
 У вратъ искать, просить, толкать.
 Но мудрымъ двери отворенны,
 Они здѣсь могутъ работать.
 Они, свершивши свой обѣтъ.
 Во храмѣ семъ вкушаютъ свѣтъ.
 О ты, любящій міра тлѣнность,
 Прельщенный счастьемъ, суетой!
 Приди сюда, забывъ надменность,
 Вкуси здѣсь радость и покой.
 Не можеть дать тебѣ міръ весь
 Того, что ты получишь здѣсь.

II

Кого на свѣтѣ власть прельщаетъ,
 Грабежъ къ стяжанію влечеть;
 Кто вѣры, честности не знаетъ,
 Путемъ порочнымъ кто идетъ,
     Кто бѣдныхъ ищетъ притѣснять,
     Тому нельзя въ сей храмъ предстать.
 Невѣждамъ двери заключенны,
 И входъ ко братству воспрещенъ;
 Онѣ бывають отворенны
 Тому, кто духомъ просвѣщенъ,
     Привыкъ всегда кто скромнымъ быть,
     И ближнему добро творить.
 Чины и гордость оставляя,
 Блистающаго щастья лучъ
 Во храмѣ сердце исправляя,
 Обрящешь здѣсь къ блаженству ключъ.
     Будь добродѣтеленъ весь вѣкъ,
     Узнаешь, что есть человѣкъ!

III

Бѣги отъ насъ, злой вольнодумецъ,
 Распутный, мѣсть сихъ удались!
 Бѣги, неистовый безумецъ,
 Безбожникъ адскій, здѣсь не зрись!
     Сей Ордена всегда предметъ,
     Премудрости достигнуть свѣтъ.
 Бѣги, о лицемѣрь сокрытый,
 Двойко сердце у тебя,
 Бѣги насъ, подлый льстецъ насытый,
 Не любишь ты и самъ себя.
     Сей Ордена всегда предметъ,
     Искусства чтобъ обрѣсть намъ свѣтъ.
 На крыльяхъ восковыхъ внесенный,
 Гордецъ, ты какъ Икаръ падешь!
 Летай, отсюда удаленный,
 Здѣсь читателей ты не найдешь.
     Насъ Орденъ хочеть научить,
     Чтобъ добродѣтель во вѣкъ любить.
 Кому персть Божій угрожаетъ,
 Кто лихвой гнусной оскверненъ,
 Тотъ въ храмъ вступить да не дерзаетъ
 Алчною вредной зараженъ.
     Сей Орденъ, и проч.
 Бѣги, лѣнивый, прочь отселѣ
 Безчестишь должность ты свою;
 Ты, остроумный, въ нашемъ дѣлѣ
 Найдешь лишь слѣпоту твою.
     Сей Ордена, и проч.
 О братья! входъ къ намъ заградите,
 Чтобъ насъ отъ сихъ враговъ скрывать.
 О братья! души отворите,
 Потщитесь мудрость въ нихъ принять!
     Сей Ордена, и проч.

IV

Блюдись приблизиться ко прагу освященну.
 Кто узы дружества, родства и чести рвалъ,

Стенаніе сиротъ, плачь бѣдныхъ презиралъ:
 Затворены врата въ порокахъ погруженнымъ!
 Любовь, надежда и покой,
 Здѣсь чистыхъ душъ блаженство;
 Они для кроткихъ совершенство.
 Они блаженный вѣкъ златой.

Точно такія же пѣсни или варианты ихъ печатались на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, при чемъ ноты, которыя мнѣ приходилось видѣть, были однородны съ приложенными къ русскому тексту. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что выше приведенныя пѣсни и двѣ нижеслѣдующія часто встрѣчаются въ масонскихъ архивахъ въ рукописномъ видѣ съ приложеніемъ нотъ.

Пѣснь при посвященіи во 2-ую степень іоанновскаго масонства, т. е. съ степень товарища, нижеслѣдующія:

Ликуйте, братья, путь свершая,
 И Мусикійскій гласъ внимая,
 Грядите, мудрость гдѣ живетъ,
 Чтобъ не имѣть въ душѣ препоны,
 Се истины святой законы
 Вамъ геометрія даетъ.

Смотритель Мудрый всей Вселенной.
 Во братски души впечатлѣнный,
 Ведетъ насъ въ радостный Эдемъ,
 Чтобъ жизнь во благѣ провождати.
 Онъ самъ благоволилъ намъ дати
 Блистающую звѣзду вожемъ.

Сей блескъ для насъ не погасится,
 Доколѣ путь нашъ не свершится.
 И правда тьмы не разменеть,
 По жизни нашей скоротечной|
 Найдено благо будетъ вѣчно
 И свѣтъ умножится черезъ свѣтъ.

Восточны мудрецы, пророки
 Проникли тайнства глубоки.
 Предивный слѣдуя звѣздѣ,
 Для васъ она-жъ теперь блистаетъ.
 И путь вашъ трудный освѣщаетъ,
 Горитъ она для насъ вездѣ блистаетъ.

Печатный листокъ, размѣръ въ вышину 20 сант., въ ширину 10 с., винетокъ и рамки нѣтъ, подписей и печати также не имѣется. Эту пѣснь масоны пѣли хоромъ подъ звуки музыки, (она имѣла свой особый голосъ) при посвященіи во вторую степень іоанновскаго масонства, когда новопосвящаемый совершалъ три символическія путешествія къ свѣту и истинѣ. Посвящаемого обыкновенно вели оба надзирателя, держа его одинъ съ одной стороны, а другой—съ другой, и приставя свои шпаги къ его груди. Въ актахъ второй степени (т. е. степени товарища) читаемъ слѣдующее: „тотъ часъ по начатію путешествія товарищецкаго воспѣвается товарищецкая пѣснь въ сопровожденіи музыки и продолжается до самаго окончанія путешествія, а для сего долженъ каждый изъ присутствующихъ братьевъ имѣть по экземпляру сей пѣсни“. Пѣніе продолжалось во время восхожденія по семи ступенямъ къ алтарю и во время „учиненія трехъ шаговъ черезъ Югъ и Сѣверъ и на Востокъ“. Не умолкала музыка во время совершенія обѣта на священномъ писаніи и приставленія циркуля къ сердцу и „при трехъ по оному ударахъ молотка“, при приѣмѣ въ товарищи и облаченіи ихъ, а также во время произнесенія рѣчи новопосвященному Великому мастеромъ. „Съ величайшею пріятностью долженствуете совершать товарищецкія путешествія“, гласитъ объясненіе ритора, „слухъ вашъ, будучи пораженъ пріятностью гармоніи и музыки, охотно и съ удовольствіемъ долженствовалъ внимать тому тихому поученію, которое побуждастъ насъ радоваться о жизни нашей“. Въ вопросахъ для свободныхъ каменщиковъ—товарищей такъ объяснена причина пѣнія и музыки: „Какъ Вы приняты товарищемъ?“—При звукѣ музыки и совершенномъ согласіи. „Для чего товарищи принимаютъ при звукѣ инструментовъ?“—Въ память возобновленія второго храма Иерусалимскаго, коего камни основанія кладены были при звукѣ трубъ и кимваловъ, на коихъ играли жрецы и левиты. „Для чего употребляютъ свободные каменщики въ ложѣ музыку?“—Для воспоминанія о Нееміи, который, возвратясь изъ Вавилонскаго плѣна и воздвигая вновь разоренныя стѣны Иерусалимскія, имѣлъ при себѣ трубача, возвѣщавшаго о наступившей опасности.

Пѣснь подмастерьевъ, т. е. товарищей іоанновскаго масонства, пѣлась съ нижеслѣдующими словами:

Gesellen Lied.

Freut Brüder euch auf euren Reisen,
Wir wollen euch die Wege weisen.

In ungestörter Harmonie.
 Seht! hier, um euren Lauf zu decken,
 Und eure Reisen zu vollstrecken,
 Sind Regeln der Geometrie.
 Dem Architector hat's gefallen,
 (Laut soll sein Ruhm bey uns erschallen,
 Nie bleib uns Seine (nade fern.)
 Zu dests siehrem Lauf im Leben,
 Uns dies Gesetze Selbst zu geben
 Und zum Geleitsmann einen Stern.
 Dies Licht ist bey uns angezündet
 Bis man das Ziel der Reisen findet.
 Wo uns die Wahrheit selbst belehrt.
 Und wenn wir nach verflossnen Stenden,
 Das Guth, das wir gesucht, gefunden,
 So wird das Licht durch Licht vermehrt.

Русскій и нѣмецкій варианты пѣлись въ Россіи уже въ Елагинскихъ ложахъ XVIII-го вѣка. Текстъ пѣсни на русскомъ языкѣ напечатанъ въ масонскомъ журналѣ „Магазинъ Свободно Каменщическій“, 1784 г., ч. II, № 4, и въ трехъ пѣсенникахъ начала XIX в. подъ № 40 въ „Пѣсни“ № 9-мъ, „Пѣсни масонскія“ и № 17-мъ, въ сборникѣ 1807 г. „Пѣсни“ Москва, въ тип. Ѳедора Любія.

Пись. воспѣвавшаяся при составленіи цѣли братства, по окончаніи ритуальныхъ работъ.

Во мракѣ смертные родятся,
 Во мракѣ свой проводятъ вѣкъ.
 И истины, не зная, дивятся
 На что родится человѣкъ!

Изъ мрака мы себя изводимъ
 Разсудкомъ, волей и умомъ;
 Во храмъ премудрости приходимъ,
 Терпѣньемъ, мужествомъ, трудомъ.

Блаженство высшее вкушаемъ,
 Для вѣрности свою мы кровь
 Со кровію братьевъ мѣшаемъ,
 Хранимъ честь, братство и любовь.

Согласіе, единство, ревность
 Даютъ законъ священный намъ,
 Ни злость, ни смерть, ни ѣдка древность
 Не могутъ нашъ разрушить храмъ.

Прошедъ сквозъ страхъ горами, рвами,
 Стремится далѣ въ славный путь,
 Составимъ цѣпь, сплетясь руками,
 Въ залогъ друзьямъ поставимъ грудь.

Насъ лучъ троякій озаряетъ,
 Внимаемъ пѣсней сладкій гласъ;
 Стези онъ наши измѣряетъ,
 Ко истинѣ приводитъ насъ.

Пусть смерти смертные страшатся,
 Не смѣютъ гробъ отверзтый зрѣть.
 Мы знаемъ смертью утѣшаться,
 Всякъ часъ готовясь умереть.

Сколь мощенъ твари всей Содѣтель
 И сколь счастливы наши дни!
 Что въ свѣтъ дружба, добродѣтель—
 То знаемъ только мы одни.

Хоръ.

Ликуйте, братья, восхищайтесь,
 Творите въ сердцѣ чести храмъ,
 Крѣпитесь, бодрствуйте, мужайтесь,
 Свѣтъ истинный сіяетъ намъ.

Печатный листокъ, украшенный печатной виньеткой, изображающей два столба; каждый увѣнчанъ шестиконечной звѣздой; столбы возвышаются на трехъ ступеняхъ, по срединѣ циркуль, наугольникъ, линейка, вѣтвь акаціи. Съ лѣваго края—лопатка, съ праваго—улей. Надъ всѣмя этими символами труда и строительства—солнечное сіяніе. Размѣръ листка въ вышину 25 сант., въ ширину 12. Вѣтвь акаціи указываетъ, что пѣснь пѣлась не ниже какъ въ 3-й степени, т. е. мастерской Іоанновской, такъ какъ ея символическое значеніе объяснялось, лишь начиная съ этой степени; она знаменовала безсмертіе духа, отметаніе плотской жизни и новое рожденіе въ духъ; 7-я строфа пѣсни также подтверждаетъ, что посвященному уже извѣстно посвященіе въ мастера, гдѣ именно въ числѣ предметовъ убранства былъ

отверзтый гробъ, въ который повергали посвящаемаго для испытанія его безстрашія. Пѣснь вошла лишь въ одинъ изъ извѣстныхъ сборниковъ.

Надѣробная Пѣснь.

Отець Духовъ, Творецъ Вселенной,
 И жизнь и смерть въ Твоихъ рукахъ!
 Чрезъ грѣхъ въ составъ облекшись бранный,
 Мы тѣломъ смертны, тлѣнь и прахъ.
 Ты духъ нашъ, созданный Тобою,
 Зовешь къ блаженству и покою.
 Ты жизнь всегда творишь изъ тлѣнья,
 Изъ тьмы рождаешь вѣчный свѣтъ,
 Чудесной силой Искупленья,
 Гдѣ ты блеснешь, тамъ смерти нѣтъ.
 Дай силы намъ и чувства новы,
 Да будемъ къ смерти мы готовы!
 Къ себѣ отъ насъ Ты призвалъ брата,
 Изъ плоти духа сотворивъ,
 Плачевна намъ сія утрата,
 Но Ты—Животъ, и братъ нашъ живъ!
 Мы духъ его Тебѣ вручаемъ,
 О немъ Тебя мы умоляемъ.
 Прими его, Любовь безцѣнна,
 И въ свѣтлый міръ Духовъ вчини,
 Да наша цѣпь Тобой скрѣпленна,
 Когда пройдутъ сей жизни дни,
 Въ духовномъ мірѣ возсіяетъ
 И насъ съ Тобой соединяетъ.

Виньетокъ и рамки нѣтъ, размѣръ листка въ вышину 22 сант., въ ширину 14 сант. Подписей, печатей и датъ нѣтъ.

Cantique chantée à la d'Orphée de deuil
 le 31 Janvier 1819.

Toi qui tiens la mort et la vie
 Dans Tes toutes puissantes mains
 Vers qui l'âme pure et ravie
 Quittant le séjour des humains

Source de bien et de lumière
 Entends nos vœux, notre prière!
 Ta miséricorde infinie
 A su même au sein de la mort,
 Pour Ta creature chérie
 Preparer le plus heureux sort
 Et le tombeau devient pour elle
 Un pas vers la gloire
 Dieu tout puissant! Dieu de clémence
 Qui mets un terme à tous nos vœux
 Toi, qui nous donne l'espérance
 D'un sort, d'un avenir heureux
 Au séjour brillant de lumière
 Reçoit l'âme de notre frère.

Печатный листокъ. Виньетокъ и рамки нѣтъ; размѣръ листка въ вышину 22 сант., въ ширину 14 сант. Подписей и печатей нѣтъ.

У масоновъ, какъ доказываютъ документы, существовалъ особый обрядъ воспоминанія о погибшихъ братьяхъ. Въ ритуалъ включены были также и пѣсни, которыя пѣлись хоромъ. Обыкновенно воспѣвалась приводимая выше русская „надгробная пѣснь“ въ различныхъ вариантахъ. Эта траурная пѣснь была напечатана въ сборникъ „Пѣсни“ подъ № 30, въ сборникъ „Пѣсни С. К.“ № 9 и въ пѣсенникъ „Пѣсни масонскія“ № 10.

Въ сочиненіи Писемскаго „Масоны“, ч. V, гл. 12, напечатанъ былъ одинъ изъ вариантовъ приводимой выше пѣсни, а другой въ „Русской Старинѣ“ 1898 г. Августъ, стр. 270.

Кромѣ разъ на всегда установленной обрядовой печальной пѣсни, сочинялись еще траурныя пѣсни и на отдѣльные случаи смерти братьевъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ, на примѣръ, приводимая французская пѣснь, датированная и пѣтая въ траурной ложѣ Орфея.

Въ торжественные дни масоны имѣли обыкновеніе привѣтствовать другъ друга и для этого иногда печатались и стихотворныя поздравленія. Днемъ Новаго Года масонами почиталось 1-е Марта.

Годъ новый, братья, наступаетъ,
 Невзгодъ желаньями дарятъ:
 И вотъ вашъ внѣшній стражъ желаетъ,

Чтобъ храмъ вашъ внутренній былъ святъ,
 Чтобъ были жизнью вы масоны,
 Чтобъ царской шествуя стезей
 И Ордена храня законы,
 Достигли цѣли вы своей.

Печатный листокъ, окруженный рамочкой, виньетокъ нѣтъ. Размеръ: въ вышину 13 сант., въ ширину 14 сант.

Пѣсни въ честь Императора Александра I-го. 12 Декабря.

Тебя поетъ, герой вѣнчаный,
 Въ сей день землѣ во благо данный,
 Благотворящимъ Божествомъ—
 И день отнынѣ сей—Вселенной торжествомъ.
 Молчали правда и законы!
 Свирѣпой власти легіоны
 Сбивали честь съ главы царей—
 И міръ вертепомъ былъ рабовъ и палачей!
 И въ прахъ растоптаны оковы!
 Земля пріяла образъ новый!
 И царь нашъ, давъ народамъ миръ,
 Ты съ ними празднуешь свободы братьевъ пиръ.
 Свершай великое начало!
 Твой тронъ, Царямъ земнымъ зеркало,
 Во правдѣ твердостью великъ,
 Стражъ блага предсѣдай въ судилищѣ владыкъ.
 И мы среди торжественья
 Свою любовь и упованья
 Приносимъ здѣсь на твой алтарь,—
 Прими отъ братій даръ, миротворитель Царь!
 Будь долго намъ въ залогъ спасенья
 Святой дорогой Провидѣнья
 Ко благу насъ и міръ веди,
 Звѣзда прекрасная землѣ, не заходи!

Печатный листокъ безъ рамки и виньетокъ, безъ подписи. Размеръ въ вышину 22 сант., въ ширину—16 сантим.

Въ честь Императора Александра I-го масонская муза слагала акростики, пѣла пѣсни, сочиняла хвалебныя оды, гимны и кантаты на рус-

скомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Такія сочиненія клались на музыку, разучивались и воспѣвались обыкновенно два раза въ году, въ торжественіи дня рожденія и дня восшествія на престолъ Императора Александра. Торжественныя ложи эти бывали особенно многочисленны, такъ какъ въ нихъ собирались всѣ масоны Петербурга. Послѣ же 1817-го года въ „актѣ взаимныхъ отношеній“, заключенномъ двумя вольногмаментическими союзами въ лицѣ своихъ великихъ ложъ, оговорено было даже, которой изъ обѣихъ ложъ принадлежало право торжества того или иного дня, т. е. дня рожденія Государя Императора или дня восшествія его на престолъ. Во время торжественія произносились также и рѣчи, изъ коихъ особо понравившіяся иногда печатались братьями въ складчину.

Cantate chantée à la T: R: Grande Loge Astrée le jour anniversaire de l'avènement au Trône de Sa Majesté l'Empereur Alexandre I-ier.

Par le chevalier Alexandre de Beaufile, Lieutenant Colonel au service de France, membre de l'Ordre Royal de la Legion d'Honneur, Professeur de Rhétorique à l'Institut de M-r le Pasteur Collins. Or. de St. Petersbourg, 58¹²/₁18.

Héros vainqueur et triomphant
Souverain sage et magnime
Vois l'univers écho du chant.
Qui nous enflamme et nous anime
Au nom de Fes faits glorieux
Vois Fes sujets dans l'abondance,
Faisant entendre jusqu'au cieux
Vive le Tsar et sa Puissance. (Bis).

Le noeud gordien quoique tranché
Tu surpasses Ton frère en gloire
D'aucun sang pur, jamais taché,
Tout en beaux traits peindra l'histoire.
Alexandre de l'univers
Respecté, adoré de France.
Ecoute nos voeux les plus chers.

Vive le Tsar et sa puissance! (Bis).
Le grand Louis dès en naissant
Fit voir à l'Europe étonnée
De son règne l'éclat brillant

La grande et haute destinée,
 Alexandre au monde parait,
 Fait tout par la Sainte Alliance
 Couronnons du chant ce portrait,
 Vive le Tsar et sa puissance (Bis).

Dans les plaines de Poltava
 Pierre le Grand, plein de courage
 A l'Europe éclairée prouva
 Des talens quel fut son partage,
 Digne héritier des plus grands rois,
 Et Ta sagesse et ta vaillance
 Feront chanter plus d'une fois
 Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).

Tu protèges les vrais maçons,
 De la vertu le bel ouvrage
 Nous profitons de Tes leçons
 Car la sagesse est ton partage
 Par un, triple applaudissement,
 De ce héros, notre espérance,
 Chantons l'heureux avènement
 Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).

Печатный листокъ въ четыре страницы; на 3-й и 4-й напечатанъ текстъ. Виньетокъ и рамки нѣтъ. Размѣръ въ вышину 20, въ ширину 12 сантиметровъ.

Стихи на 12-ое Декабря 1821 г.

Не зрять ли умъ вашъ вдохновенный,
 О братья! ангеловъ кругомъ?
 Поютъ хвалу Царю Вселенной
 За благи въ царѣ земномъ.

Народовъ сильный побѣдитель,
 Онъ славою вѣнчалъ свой вѣкъ—
 Онъ блага подданныхъ рачитель.
 Онъ царь и вмѣстѣ человекъ.

Что древній Александръ во славѣ?
 Что Кодоманъ среди пировъ?
 Любовь и къ лаврамъ и къ забавѣ
 Есть жертва тлѣнныхъ сихъ вѣковъ.
 Исчезнетъ ликъ самой природы,

И гдѣ герой? гдѣ славный вѣкъ?
 Но въ мирѣ счастливы народы,
 Гдѣ Царь на тронѣ—человѣкъ.
 Гдѣ онъ Творца изображенье,
 Любимецъ, первенецъ небесъ,—
 Тамъ истинной любви владѣнье,
 Добра надъ злобой перевѣсъ.
 Пускай вся звѣздность сокрушится,
 Но въ безконечность вступитъ вѣкъ,
 Кто здѣсь Отцемъ народа зрится!
 Кто здѣсь и Царь и человѣкъ!
 О, братья! воспоемъ съ духами,
 Любовью пламенной горя,
 Сѣдящему надъ небесами
 Хвалебну пѣсню за Царя.
 Народовъ сильный Побѣдитель,
 Онъ славою вѣнчалъ свой вѣкъ.
 Онъ благо подданныхъ рачитель,
 Онъ вмѣстѣ—Царь и человѣкъ!

Эта пѣснь не вошла въ масонскіе пѣсенники: печатнаго листка мнѣ лично не пришлось видѣть, а лишь встрѣтить указанія, что эта „торжественная пѣснь была пѣта хоромъ въ торжествованіе дня рожденія Императора Александра въ 1821-мъ году“. Она была напечатана на отдѣльныхъ листкахъ, а голосъ къ ней выбранъ старинной масонской пѣсни, встрѣчаемой на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и часто пѣтой въ русскихъ ложахъ. Въ виду большого распространенія этой старинной пѣсни, привожу ее здѣсь на трехъ языкахъ:

Когда любовь въ золотыя вѣки,
 Блистала всѣмъ въ своей красѣ,
 И въ братствѣ жили человѣки,
 Тогда масоны были всѣ.
 Когда жъ возникнулъ мракъ порока,
 Поставя правдѣ тьму препонъ,
 Сколь драгоцѣнно, сколь высоко
 Названье: рыцарь и масонъ!
 Прямой масонъ Премудрость знаетъ,
 Онъ любитъ Бога и Царя;
 Спокоенъ въ бурѣ пребываетъ
 Любовью чистою горя.
 Онъ истинный герой во брани,
 А въ мирѣ другъ нѣжнѣйшій онъ,

Онъ къ бѣднымъ простираетъ длани.
 Онъ рыцарь, онъ прямой масонъ.
 Онъ смерти, тлѣнья не страшится.
 Чрезъ нихъ онъ ближе къ небесамъ,
 Не можетъ почестями прельститься,
 Онъ братъ и Мудрымъ и Царямъ!
 Ему едино токмо лестно
 Хранить премудрости законъ.
 Въ словахъ, въ дѣлахъ являть всемѣстно,
 Что рыцарь онъ, прямой масонъ.

Als Unschuld noch der Menschen Schritte führte
 War weder Zank noch Streit.
 Als Tugend sie mit treuer Hand regierte
 Da war die goldne Zeit.
 Sie war ihr Brüder! es ist wahr
 Als jeder noch ein Maurer war.
 Nicht Rang, nicht Goldniss sie den Rücken biegen,
 Sie waren alle gleich.
 Die ganze Welt, voll Eintracht, voll Vergnügen
 War ohne Schätze reich,
 Warum ihr Brüder? das ist Klar
 Weil Jedermann ein Maurer war.

Lorsque sous le regne d'Astrée
 L'innocence quidoit nos pas,
 L'on ne voyait point de combats,
 Ni la terre de morts jonchée.
 En voici, frère, la raison:
 Chaque homme étoit un Franc—Maçon.
 Tous les petits, comme les grands,
 Sans nulle plainte, ni murmure,
 Partageoient également
 Les biens que produit la nature.

Cantate

zur

Feyer der Stiftung und Tempelweihe
 Der S* * F* * M* * Loge.

Cantate

zur

Feyer des Stiftung und Tempelweihe
 Der s* * E* * T* * M* * Loge.

Alexander zum gekrönten Pelican,
 den 24-an May 1816.
 von B-r J. Bernasconi,
 Mitglied dieser Loge,
 In Musik gesetzt von B-r Fr. Satzenhoven.

Introduction.

Selolet sey der Herr, der Wejsheit giebt
 Dem Sohne der Ihn Kindlich liebt!
 Sein Bau, vollendet steht im Lichte da,
 Lobsindet Jhm, Hallelyjah!

Gesang der Weihe.
 Vier Stimmig.

Strahle neuer Tempel, unsern Blicken!
 Leuchte uns zum heil'gen Maurer-Ziel!
 Sieh, der Feyer seliges Entzücken
 Reget aller Herzen Hochgefühl.

Heil'ger Tempel! zu den Sternen hallen
 Dringt verbrüdert unser Dank empor;
 Das wir Deinem Urbild näher wallen,
 Dich begrüßen durch der Weihe chor!

Recitativ.

Er, dessen Wort das Nichts zum Daseyn rief,
 Der uns, und Myriaden Wesen
 Schon da, zu Seines Ruhms Verkünder sich erlesen,
 Als Alles formlos noch im Chaos schlief:
 Er sende uns aus seinem Lichten—Meer,
 Die Weihe der Vollendung her!
 Hallelujah! Hallelujah! Hallelujah!

Arie.

Eine Stimme: Dein Auge wacht, o Gott der Liebe!
 Kein Irrstern leuchtet unsrer Bahn;
 Durch Dich sind des Geweihten Triebe
 Dir und der Tugend unterthan.

Vier Stimmen: Der leitest uns, um Dich zu finden
 Zu Deinem schönen Schöpfungslicht,
 Damit der Täuschung Nebelswinden
 Und uns an Wahrheit nichts gebricht.

Quartett.

Aus Sonnenräumen leuchten Hellen.
 Durchs Dunkel einer Erdennacht,
 Und bei des neuen Tempels Schwellen,
 Begrüssen wir des Schöpfers Macht.
 Dank Dir, o Vater aller Ereuden!
 Dass unsre Kraft Vollendung schuf,
 Und wir jetzt bei von Drang und Leiden
 Uns weihn dem heiligen Beruf.

Schluss Chor.

Eröffnet sind nun Salems Hallen;
 Auf Sions Burg ertöne Ruhm!
 Und in vereinten Gliedern wallen.
 Wir bruderlich zum Heilig thun.

Mit Erlaubniss des Gouvernements.

Текстъ этой кантаты отпечатанъ на трехъ страницахъ: заглавіе на первой, лицевой, а сама кантата на третьей и четвертой. Первая страница украшена рѣдкой въ масонскихъ изданіяхъ виньеткой, изображающей въ сіяніи солнечныхъ лучей надъ облаками пеликана, питающаго кровью своихъ птенцовъ: надъ головою пеликана корона, а фономъ ему, какъ бы рамкою, служить прописная буква А. Пеликанъ, корона и буква А ярко освѣщены, занимая самый дискъ солнца. Виньетка символизируетъ названіе одной изъ самыхъ многочисленныхъ ложъ царствованія Императора Александра I-го „ложи Александра благотворительности къ Коронованному Пеликану“. Такое наименованіе ложа получила въ честь юнаго монарха, въ 1805-мъ году разрѣшившаго возобновленіе работъ старой ложы „Пеликана“, существовавшей въ

Царствованіе Императрицы Екатерины. Ложа эта въ 1816-омъ году перешла изъ союза Великой Директоріальной ложи Владиміра къ Порядку во вновь возникшій союзъ Великой ложи Астреи и по этому то поводу происходило освященіе новаго помѣщенія для масонскихъ собраній: кантата написана для исполненія въ день освященія. Интересна подпись „съ разрѣшенія правительства“, не всегда бывающая и на крупныхъ масонскихъ изданіяхъ. Концовкою служатъ 7 звѣздъ. Размѣръ листка въ вышину 20, въ ширину 16 сантиметровъ.

Буквы S_{**} E_{**} F_{**} M_{**} означаютъ слова „Sehr“, „Ehrwürdig“ „Freymaurer Loge“.

Высокопочтеннѣйшій Великій Мастеръ!

Вы удостоили принять меня въ почтеное сословіе ваше, вы первый озарили меня свѣтомъ истины, вы причина чувствъ моихъ: удостоите, высокопочтеннѣйшій великій мастеръ, принять сіе слабое изъясненіе оныхъ, знакомъ глубочайшей моей преданности.

Высокопочтеннѣйшій великій мастеръ, покорный братъ

Деденевъ.

Іюня 26 дня 1810 года.

Чувство Вольнаго Каменщика къ почтеннѣйшимъ братьямъ своимъ.

Ода.

Се день святаго Іоанна!...
 О Ты, живущій выше звѣздъ,
 О Ты, къ радость изліянна.
 Внемли мой гласъ отъ горнихъ мѣсть!
 Труды смиренно воспѣвая,
 Достойно пѣть не уповая,
 Твоей я помощи прошу.
 Священнымъ тайнамъ научаясь,
 Познать усердно ихъ стараясь,
 Я въ жертву чувство приношу.
 Примите, братія почтенны,
 Моей признательности гласъ;
 Познайте чувства наполненны

Высокимъ мнѣніемъ о васъ.
Предъ вами мысль мою не скрою
И лиру точно я настрою,
Оплакать мракъ я поспѣшу,
Но гласъ и чувства премѣняя,
И съ свѣтомъ зримымъ днесъ равняя,
Я радость сердца опишу.
Отъ мѣстъ священныхъ удаленный,
Сокрытыхъ отъ мірскихъ очей,
Туманомъ прежде покровенный,
Не зрѣлъ я истины лучей;
Какъ странникъ, въ мірѣ заблуждался,
Искалъ путей и въ нихъ терялся,
Но правдой озарясь святой,
Извѣдалъ таинства пучину
И братской связи цѣль, причину
У васъ постигъ умъ бранный мой.
Подобно какъ во свѣ глубокомъ,
Ты существуешь безъ утѣхъ;
Но зри едва свѣтъ томнымъ окомъ
Вкушаешь бытіе и смѣхъ;
На радостныхъ устахъ явится,
Творцу въ твореньяхъ удивится
При новомъ чувствѣ челоуѣкъ.
Въ подобномъ свѣ я погруженный,
Священныхъ сихъ лучей лишенный,
Остался бы безъ васъ во вѣкъ.
Но вы, о братія любезны,
Явили свѣтъ глазамъ моимъ.
Я ваши зрѣлъ труды полезны,
Я зрѣлъ и восхищался имъ,
Я счастье искать стремился,
Обрѣлъ у васъ и удивился,
Что счастье въ душѣ живетъ,
Что счастливъ тотъ, кто помогаетъ,
Что добрый лишь его вкушаетъ.
Другихъ путей—ко счастью нѣтъ.
О ты, кого печаль снѣдаетъ,
Приди, повѣдай горестъ намъ,
Приди, здѣсь сердце помогаетъ,
Здѣсь честность помощь дастъ трудамъ,

Здѣсь правило найдешь святое:
 Считать добромъ лишь то прямое,
 Которое награды не ждетъ;
 Погибни хитрость горделива,
 Когда съ усердемъ воспѣваемъ
 Творца, Зиждителя міровъ;
 Къ нему любовію пылаемъ,
 Всякъ жизнью жертвовать готовъ.
 Съ молитвой трудъ мы начинаемъ,
 Съ благословеніемъ кончаемъ.
 Всѣ тайны чувства видитъ Онъ.
 Предстать къ суду готовы
 И, свергнувъ прелестей оковы,
 Душею чтимъ Его законъ.
 Усердно нужнымъ помогая,
 Возможно ли Царя не чтить;
 Творца Вселенной обожая,
 Царя не можно не любить.
 И гдѣ къ добру единодушны,
 Законамъ тамъ всегда послушны.
 Монархъ есть намъ земная власть
 Онъ намъ отецъ, нашъ покровитель,
 А чтить Его есть наша часть.
 Какъ сердцу бы пріятно было
 Достойный дать сей пѣснь цѣтъ,
 Но, дню, какъ я узрѣлъ свѣтило,
 Не много болѣе трехъ лѣтъ,
 Хоть чувство нѣжное имѣю,
 Изобразить я не умѣю
 Масонскимъ слогомъ мысль мою;
 Но, удостоясь научиться,
 Къ чему душа моя стремится,
 Я громче славу воспою.

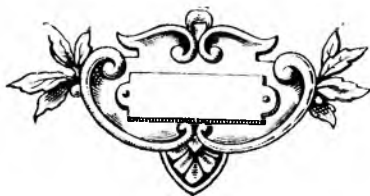
Восемь нenumerованныхъ страницъ. Размѣръ: въ вышину 19 сант.
 и ширину 5 сант.; рамки и виньетки нѣтъ. Текстъ письма напеча-
 танъ на заглавной страницѣ, а текстъ оды—начиная съ третьей.

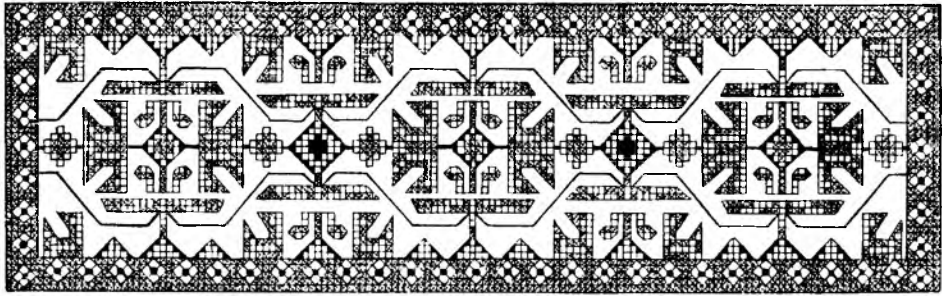
Примѣчаніе. А. И. Деденевъ, бывший впоследствии вице губер-
 наторомъ въ Исковѣ, въ 1810-омъ году занималъ должность ритора
 въ Петербургской ложѣ Елисаветы къ Добродѣтели. Біографъ Деденева

такъ рисуешь намъ этого масона и общественнаго дѣятеля: онъ былъ чрезвычайно добръ и благожелателенъ; филантропическія идеи и гуманная стремленія были въ немъ развиты въ высшей степени; однако, онъ былъ чрезвычайно строгъ къ себѣ, требователенъ къ другимъ въ вопросахъ чести и долга гражданскаго.

Тира Сооловская.

АРХІЕПІСКОПЪ ІАКОВЪ (ВЕЧЕРКОВЪ).

IV.

Екатеринославская духовная семинарія ко времени прїѣзда Іакова.—Введеніе устава 1808 г.—Значеніе реформы.—Новыя права семинарскаго правленія.—Помѣщеніе семинаріи.—Составъ семинарскаго курса.—Іаковъ—профессоръ богословія.—Методъ преподаванія.—Библіотека.—Сочиненія.—Содержаніе семинаристовъ.—„Чаршіе“.—Экзамены.—Развлеченія.—Наказанія.—Движеніе по службѣ.—Отношеніе къ екатеринославскимъ архіереямъ.—Ософилъ и Гавріилъ.—Путешествія по южной Россіи.—„Путевыя замѣтки“ Іакова.—Любовь къ историческимъ наукамъ.—Веденіе „Записокъ“.—Проновѣди Іакова.—Итоги екатеринославскаго періода.—

Ко времени прїѣзда новаго ректора Екатеринославская семинарія начала новый періодъ своей жизни: она была преобразована въ 1817 г. по уставу 1808 г. Введеніе послѣдняго подняло семинарію во всѣхъ отношеніяхъ: повысилось ея образовательное значеніе, такъ какъ преподавателями стали назначаться лица съ академическимъ образованіемъ, самое обученіе получило болѣе обширную постановку, улучшилось матеріальное положеніе педагоговъ и учениковъ, потому что сумма, отпускавшаяся прежде на содержаніе семинаріи, значительно увеличилась. Введеніе новаго устава, наконецъ, подняло семинарію и въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ самый уставъ 1808 г. былъ проникнутъ тѣми гуманными взглядами, которые появились въ Россіи въ вѣкъ Екатерины II¹⁾.

Цѣлью образованія въ семинаріи, по мысли новаго устава, являлось не только обогащеніе семинариста спеціально богословскими

---

¹⁾ *Видновъ, В.* Краткія историческія свѣдѣнія объ Екатеринославской духовной семинаріи. 1904, 62.

знаніями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и общее развитіе; поэтому, уставъ придавалъ большое значеніе наукамъ общеобразовательнымъ. Число изучавшихся предметовъ было не велико, но каждое отдѣленіе отличалось единствомъ и законченностью. Если прежде въ семинаріи, какъ и во всѣхъ духовныхъ школахъ Россіи, господствовалъ латинскій языкъ, то теперь одинаковую съ нимъ важность получилъ языкъ греческій. Главными попечителями семинаріи сдѣлались епископы,—она подлежала ихъ личному вѣдѣнію. Семинарія получила право обсуждать предложенія архіереевъ и, въ случаѣ несогласія съ ними, передавать ихъ черезъ академическое правленіе на разсмотрѣніе комиссіи духовныхъ училищъ. Всѣ дѣла по учебному заведенію, какой бы они стороны ни касались, рѣшались правленіемъ семинаріи¹⁾.

Новый ректоръ прибылъ въ семинарію какъ разъ въ то время, когда тамъ особенно назрѣлъ вопросъ о помѣщеніи семинаріи. Жилыя комнаты семинаріи были такъ тѣсны, что не находилось мѣста для помѣщенія воспитанниковъ; отопленіе, по ветхости зданія, требовало слишкомъ много дровъ, больница помѣщалась въ жилыхъ комнатахъ учениковъ, а столовая—на кухнѣ, гдѣ воспитанники обѣдали по очереди. Въ годъ пріѣзда Іакова собственностью семинаріи стали два дома, подаренные помѣщиками, но польза отъ нихъ была небольшая; каждый годъ требовались расходы на починку старыхъ домовъ, падавшихъ отъ бури. Здѣсь не было даже мѣста для бібліотеки и физическаго кабинета, предметы которыхъ приходилось размѣщать, какъ попало.

Изъ состава преподавателей того времени извѣстны: Михаилъ Глухаревъ (впослѣдствіи инспекторъ)—(церковная исторія и нѣмецкій языкъ),—личность очень крупная и извѣстная въ исторіи русской церкви съ именемъ Макарія; Романъ Кутузовъ—(философія и еврейскій языкъ), Василій Цвѣтаевъ—(математика и греческій языкъ), Стефанъ Наумовъ—(всеобщая исторія и французскій языкъ). Ректоръ, по требованію устава, преподавалъ богословіе. Кромѣ преподавателей, бывали и лектора,—въ 1824 г. въ низшемъ отдѣленіи числился лекторъ греческаго языка Константинъ Емчитскій²⁾.

Въ архивѣ семинаріи и въ рукописныхъ собраніяхъ сохранились конспекты, которые могутъ ознакомить съ тѣмъ, чтó и какъ препо-

¹⁾ *Видновъ*, о. с., 64—67.

²⁾ *Видновъ*,—Кратк. ист. свѣд. объ Екатерин. семин., 67—68, 70, 64—65, 71.

давалось въ семинаріи. Въ 1824 г., какъ видно изъ конспекта, сохранившася въ архивѣ семинаріи, іеромонахъ Іаковъ читалъ догматическое и дѣятельное богословія въ богословскомъ отдѣленіи. Читенія велись на латинскомъ языкѣ, только первая часть дѣятельнаго богословія читалась по-русски¹⁾.

Языки изучались основательно: не ограничиваясь одними переводами, ученики писали сочиненія на латинскомъ и греческомъ яз. Судя по сочиненіямъ тогдашнихъ семинаристовъ²⁾, видно, что классицизмъ въ семинаріи стоялъ прочно.

Преподаваніе въ семинаріи первоначально велось въ формѣ лекцій, записывавшихся учениками, но въ 1825 г. (8. VII) коммиссія духовныхъ училищъ запретила дѣлать это, потому что при такомъ порядкѣ одни преподаватели слишкомъ обременяли учениковъ своими записками, а другіе, произвольно взявъ въ руководство писателей иностранныхъ, уклонялись въ излишнія умствованія, при объясненіи богословскихъ и христіанскихъ предметовъ. Въслѣдъ съ тѣмъ, коммиссія предписала впредь до изданія „полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ“ употреблять: въ богословскомъ классѣ по догматическому и дѣятельному богословіямъ книги Θεофилакта (Переяславскаго), въ философскомъ отдѣленіи—труды Баумейстера и Бруккера, а для словеснаго отдѣленія—риторику Бургія, съ приложеніемъ курса всеобщей литературы—Мейнерса³⁾.

При семинаріи существовала библіотека, которая въ годы ректорства Іакова не отличалась богатствомъ: ея каталогъ состоитъ всего изъ 55-ти листовъ (за подписью ректора)⁴⁾.

Несомнѣнно, что лучшимъ показателемъ развитія ученика служатъ его сочиненія. На нихъ въ семинаріи обращалось особенное вниманіе.

Авторамъ лучшихъ сочиненій оказывалось всевозможное поощреніе не только со стороны преподавателей, но и начальства. Эти сочи-

¹⁾ *Издновъ*, о. с., 70. Записки его же по догматикѣ, на латинскомъ яз., на 125 листахъ, in folio, за подписью: „Профессоръ богословія іеромонахъ Іаковъ“, попали въ собраніе А. А. Титова См. Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. А. Титова, IV. М. 1901, 14. (№ 1806).

²⁾ Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ библіотекѣ екатеринославской семинаріи.

³⁾ *Издновъ*, о. с., 70—72.

⁴⁾ Хранится въ архивѣ Синода, № 3249. *Никольскій*, А. Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Св. Правит. Синода, 11, в. II. СПб. 1910, 317.

ненія читались на публичныхъ испытаніяхъ въ присутствіи архіерея и губернатора: нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ библіотекѣ Екатеринославской семинаріи въ сборникѣ подъ названіемъ „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Екатеринославской семинаріи за 1830 годъ“¹⁾.

Содержаніе сборника любопытно и потому, что оно знакомить съ темами, какія были въ ходу въ тогдашней семинаріи.

Оно таково. 1. Разсужденіе о благодти Божіей къ грѣховному человѣчеству (Вас. Курковскаго, на греческомъ яз.).—2. *Dissertatio de necessitate religionis* (Сим. Пилипея).—3. *Dissertatio de regeneratione* (Вас. Демиденкова).—4. *Dissertatio quo probatur I-I (me) heorpenustia sanctarum litterarum?* (Іосифа Деркачева).—5. Разсужденіе о возрожденіи (Льва Колтуновскаго).—6. Разсужденіе о состояніи душъ по смерти (Николая Глижинскаго).—7. Разсужденіе о Божественности Іисуса Христа (Аѳанасія Ситницкаго).—8. Разсужденіе о страшномъ судѣ (Василія Курковскаго).—9. О томъ же (Ѳаддея Минченка).—10. Разсужденіе о Боговдохновенности Священнаго Писанія (Арсенія Глядкоvsкаго).—11. Разсужденіе о совершенствѣ міра (Александра Силіна, ученика средняго отдѣленія).—12. Разсужденіе о безсмертіи души (Гаврііла Моторнаго, ученика того же отдѣленія).—13. Разсужденіе: умственные или опытные доказательства вѣрнѣ служатъ къ подтвержденію истины? (Платона Глобачева, —средняго отдѣленія).—14. Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ (въ стихахъ, Василія Ѳеодорова).—15. Златый вѣкъ (Николая Буркина).—16. Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ (въ стихахъ, Івана Каневца).—17. Блаженство прародителей въ раю (въ стихахъ, Іларіона Савинова)²⁾.

И. Буркинъ начинаетъ свою рѣчь очень громко:

¹⁾ № III. П. 245. 8247. *Бѣдновъ, В.* Матеріалы для ист. Екатериносл. дух. семинаріи. Образцы ученическихъ сочиненій 1830 г. 1905, 1—2; Кратк. историч. свѣд. объ Екатеринославск. семинаріи, 71.

По нашему мнѣнію, этотъ сборникъ образовался по инициативѣ ректора Іакова; дѣло въ томъ, что и въ Сарагосской семинаріи, гдѣ также дѣйствовалъ Іаковъ, есть два совершенно такихъ же съ вѣшной стороны сборника лучшихъ сочиненій, представлявшихся семинаріей мѣстному епископу (Іакову) и одобренныхъ имъ для храненія въ семинарской библіотекѣ.

²⁾ Первые десять сочиненій писаны учениками богословія, четыре послѣднихъ—словеснаго отдѣленія, а остальные—философскія. Въ настоящее время *В. А. Бѣдновымъ* изданы „Златый вѣкъ“ и „Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ“. Матеріалы для ист. Екатериносл. дух. семинаріи, „Екат. Е. В.“, 1905, и отд., 1905. 5—11.

„Не славою побѣдъ геройскихъ,
 Ниже величіемъ царей,
 Ни звукомъ трубъ,—литавровъ громкихъ,
 Плененъ я днесъ въ душѣ моей“.

На крыльяхъ воображенія поэтъ улетаетъ въ золотой вѣкъ и видитъ блаженство прародителей, находившихъ счастье въ любви къ Творцу; ихъ чувства сіяли красотой, разумъ блисталъ остротой, слава міра ихъ не прельщала. Здоровье и крѣпость силъ тѣлесныхъ видны были въ прародителяхъ; ничто не смущало ихъ покоя: ни игры, ни пляски,—этихъ *злыхъ* утѣхъ тогда не было. Къ человѣку стекались „созданія внѣшнія“, подъ которыми надо разумѣть животныхъ. Изобразивъ такими чертами золотой вѣкъ, авторъ переходитъ къ своему времени, и замѣчаетъ полную противоположность: раздоры въ людяхъ, зависть, злобу, гордость, пиры, моды и страсти. Истинная вѣра и любовь къ Богу затмились; мы оскорбляемъ Бога и впадаемъ въ различныя бѣдствія: насъ сражаютъ болѣзни, несчастья. И въ животныхъ нѣтъ теперь кротости. „Нигдѣ нѣтъ щастія слѣдовъ“.

Поэтъ грустно восклицаетъ:
 „Ахъ! еслибъ праотцы къ отрадѣ
 Возстали изъ гробовъ своихъ
 И жизнь несчастную узнали,
 Сражающую потомковъ ихъ(,)
 Тогда бы въ горести сердечной
 Жалѣли о дѣтяхъ своихъ,
 Ихъ видя въ безднѣ безконлчной
 Сокрылись бы отъ взора ихъ“.

Не менѣе сильно начинается свое произведеніе и авторъ „Блаженства первыхъ двухъ человѣкъ“. Онъ проситъ Самого Бога вселить въ него духъ разума и открыть двери въ селенія праотцевъ, чтобы изобразить ихъ блаженство. Хотя слабый, по собственному признанію, умъ автора не можетъ изъяснить всего блаженства, однако, онъ обѣщаетъ приложить къ тому все свои усилія и ревность.

По изображенію поэта, во времена Адама и Евы обильно текли рѣчки меда и молока, вездѣ были разсыяны плоды земли, тогда не знали нужды ни въ одеждѣ, ни въ хлѣбѣ, не страдали отъ болѣзней, и, не зная грѣха, проводили спокойную жизнь, наслаждаясь лицезрѣніемъ Бога, покоемъ совѣсти и красотой эдема. Прародители не знали

зла, получали законъ отъ Бога, хранили правду, не знали лжи, цвѣли чистотой, невинностью и простотою. Одною лишь Бога знали они. Но вотъ искушитель предложилъ имъ запрещенный плодъ,—заповѣди была преступлена, и бѣдствія окружили Адама и Еву. Они поработились грѣху. Богъ проклялъ землю. Всюду слышатся имъ стонъ, вой, шумъ, вездѣ встрѣчаютъ грѣхъ и принимаютъ смерть. Человѣческое существованіе теперь уже не жизнь: люди—жертва гроба; всюду „текутъ“ тысячи болѣзней, убійства, зависть и злоба. И люди привыкли къ работѣ; они рожаютъ дѣтей въ болѣзняхъ, вкушаютъ хлѣбъ въ пыли и потѣ, томить ихъ нынѣ зной и гладь. „Но нынѣ Христосъ пришелъ къ намъ новый“; Онъ далъ спасеніе, а душа наша, показавшись, должна вступить въ бракъ съ Христомъ и избрать себѣ прямую дорогу ¹⁾).

Судя по этимъ двумъ сочиненіямъ ²⁾, семинарія временъ Іакова довольно хорошо развивала воспитанниковъ. Новидимому, личность ректора задавала нѣсколько аскетическій тонъ семинаріи,—по крайней мѣрѣ, у одного изъ авторовъ разсматриваемыхъ сочиненій (Буркина) проскальзываетъ взглядъ на игры и пляски, какъ на *злыя* утѣхи.

Что же касается внѣшней жизни воспитанниковъ того времени, то большинство ихъ помѣщалось на частныхъ квартирахъ; только сироты да дѣти бѣдныхъ родителей жили въ семинарскомъ корпусѣ на полномъ казенномъ содержаніи, или же на половинномъ. По уставу 1808 г. на каждаго казеннаго воспитанника полагалось 56 рублей въ годъ, а на полуказеннаго—вдвое меньше. А такъ какъ число нуждающихся было велико, то правленіе семинаріи принимало воспитанниковъ больше, чѣмъ полагалось по штату; всегда оказывались такъ называемые сверхштатные питомцы. Для содержанія всѣхъ принятыхъ семинаріи приходилось экономить, не давать штатнымъ всего того, что полагалось. Семинарское начальство въ данномъ случаѣ руководилось тѣмъ соображеніемъ, что лучше давать кое-что многимъ, чѣмъ, удовлетворивъ только немногихъ, лишать остальныхъ возможности получать образованіе. Этимъ и объясняется тѣснота и нищета семинаріи.

Квартиры ученикамъ обычно подыскивались тамъ, гдѣ подешевле,—на Мандрыковѣ, въ „Каменьяхъ“ и т. п.; платили обыкновенно

¹⁾ *Бѣдновъ*, Матеріалы для ист. Екатериносл. дух. семинар., 2—11.

²⁾ Можно пожалѣть, что г. Бѣдновъ, имѣя въ рукахъ „Опыты“ екатеринославскихъ семинаристовъ, издалъ только два стихотворныхъ упражненія, оставивъ сочиненія болѣе серьезныя.

7 рублей ассигнаціями (на серебро 2 рубля съ копѣйками) въ мѣсяцъ. Для удобства надзора за учениками правленіе, по представленію инспектора, назначало изъ семинаристовъ богословскаго отдѣленія „старшихъ“; каждый старшій получалъ на свое попеченіе опредѣленное количество воспитанниковъ. Тотъ же институтъ былъ введенъ и въ общежитіи учениковъ¹⁾. „Старшіе“ дѣлились на нѣсколько разрядовъ: казенные, квартирные; тѣ, въ свою очередь, тоже подраздѣлялись, такъ, были старшіе комнатные, обязанные наблюдать за порядкомъ въ порученной ихъ надзору комнатѣ, старшіе классные, называвшіеся иначе цензорами,—эти слѣдили за порядкомъ въ классѣ; были, наконецъ, старшіе общіе, которые смотрѣли за порядкомъ во всемъ казенномъ домѣ. Соотвѣтственно этому дѣлились и квартирные старшіе: они различались между собой по объему власти и степени ея продолжительности. Старшіе имѣли особую инструкцію. Обязанные наблюдать за поведеніемъ учениковъ, они сообщали инспектору свои наблюденія не только о поведеніи, но и о характерѣ каждаго воспитанника. Хорошая сторона института заключалась въ томъ, что слабые ученики всегда имѣли руководителей, помогавшихъ имъ готовить уроки и знакомиться съ порядками семинаріи, а значительнымъ минусомъ служило то, что старшіе иногда ставили себя въ положеніе начальства, заставляли исполнять свои порученія, отличались грубостью и дерзостью; поэтому институтъ содѣйствовалъ развитію въ семинаріяхъ шпіонства. Вообще характеръ этого института много зависѣлъ отъ личности инспектора²⁾.

Учебный годъ начинали съ сентября. къ первому іюля кончали классныя занятія, и затѣмъ происходили экзамены. Они были частные (или внутренніе) и публичные; первые устраивались передъ Рождествомъ, Пасхой и лѣтними каникулами, а послѣдніе только передъ каникулами. Во время публичныхъ испытаній всегда старались показать почетнымъ посѣтителямъ лучшую сторону дѣла, для чего экзаменуемымъ заранее назначался извѣстный отдѣлъ изъ пройденнаго, читались лучшія сочиненія, говорились рѣчи, раздавались награды. Эти экзамены служили настоящимъ праздникомъ для семинаристовъ: тогда на нихъ исключительно сосредоточивалось общее вниманіе.

Ежегодно перваго и пятнадцатаго мая устраивались рекреаціи, излюбленнымъ мѣстомъ для которыхъ служилъ небольшой лѣсъ, находившійся верстахъ въ пяти отъ города. Въ этотъ лѣсъ и собира-

¹⁾ *Бидновъ*, Кратк. историч. свѣдѣнія, 73—74.

²⁾ *Титовъ*, Дух. школы Курско-Бѣлоградск. епарх., 129—132.

лись всѣ воспитанники съ преподавателями; здѣсь они играли, пѣли, проводили время весело, а кто посолиднѣе, тѣ занимались разговорами. Въ каждый изъ рекреационныхъ дней ученики всѣхъ классовъ, собравшись вмѣстѣ, шли къ квартирѣ ректора, гдѣ и начинали пѣть хоромъ: „Reverendissime domine rector, recreationem rogamus“, и не уходили до тѣхъ поръ, пока ректоръ не выходилъ на крыльцо и не давалъ своего согласія на рекреацію. На мѣсто гуляній, по рассказамъ очевидцевъ, иногда являлись и архіереи. Съ гулянья возвращались уже вечеромъ; при этомъ воспитанники гурьбой слѣдовали за экипажемъ ректора съ пѣніемъ рекреационныхъ кантовъ, въ родѣ:

„Мы тебя любимъ сердечно,
 Будь намъ начальникомъ вѣчно;
 Наши возжегъ ты сердца,
 Мы въ тебѣ видимъ отца,
 Съ тобою намъ кажется рай.“

Въ число дозволявшихся семинаристамъ развлеченій входили также кулачные бои съ екатеринославскими фабричными.

Что касается дисциплины, то она отличалась строгостью. Конечно, такой инспекторъ, какъ іеромонахъ Макарій (Глухаревъ), человекъ кроткій, тихій, входилъ въ положеніе провинившихся, всегда старался подѣйствовать духомъ кротости и убѣжденія, но другіе инспектора не церемонились съ воспитанниками и за каждый проступокъ наказывали сурово. Уже упоминавшійся Кугузовъ, напр., связывалъ учениковъ съ помощью слугъ, и связанныхъ сажалъ въ карцеръ; а то приказывалъ семинарскимъ сторожамъ приводить въ классъ учениковъ, почему либо не ходившихъ на уроки. напр., въ 1826 г. сторожа неоднократно доставляли въ классъ ученика высшаго отдѣленія Ѳедора Пенчула. Самое широкое примѣненіе въ семинаріи имѣли розги; незнавшихъ уроковъ бурсаковъ клали въ два ряда на полу, и немилосердно драли розгами, большой запасъ которыхъ всегда имѣлся въ семинаріи. Высшей мѣрой наказанія служило исключеніе изъ семинаріи, которое пріурочивалось къ концу учебнаго года; исключали ежегодно немало, душъ двадцать за разъ. Поводы къ тому были очень разнообразны: упорная лѣность, безуспѣшность, недостатокъ хорошаго поведенія, холодность къ наукамъ, превозрастіе, слабость дарованій, дерзкій характеръ и т. д.

Но въ то же время въ правленіе Іакова было и много хорошаго, что дѣлало честь этому учебному заведенію и его дѣятелямъ. Здѣсь

находилось немало старательныхъ и даровитыхъ учениковъ, которые прекрасно усваивали семинарскія науки, шли въ высшія учебныя заведенія и въ послѣдствіи являлись полезными работниками, таковы: братья Иванъ и Карпъ Грузины, Василій Курковскій, Серафимъ Серафимовъ, бывшіе бакалаврами Кіевской академіи; Михайль Павловскій, въ послѣдствіи профессоръ богословія въ Новороссійскомъ университетѣ. Были воспитанники, которыхъ вызывали въ медико-хирургическую академію; одинъ—Р. Ясинскій—профессорствовалъ въ Московскомъ отдѣленіи академіи. Григорій Карюковъ (въ иночествѣ Ювеналій), Михайль Шаповаленко (съ именемъ Θεодосія) и Николай Неводчиковъ (Неофитъ) были архіереями,—первый въ Орлѣ, второй—въ Вологдѣ и послѣдній въ Кишеневѣ¹⁾.

Живя въ Екатеринославлѣ, іеромонахъ Іаковъ преподавалъ съ сентября 1823 г. до февраля слѣдующаго года катехизическое ученіе (по воскреснымъ днямъ). Затѣмъ онъ вошелъ въ составъ членовъ Консистоіи (15. X. 1823) и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (22. XII. 1823); 15 февраля 1824 г. Іакова поставили благочиннымъ и настоятелемъ (4. X. 1827) второкласнаго Григорьевскаго Бизюкова монастыря²⁾. Здѣсь онъ задумалъ сдѣлать серьезныя перестройки (1827), такъ какъ монастырскія церкви и зданія пришли въ большую ветхость; предпринялъ было онъ нѣкоторыя мѣры къ тому (1828), но затянулась долгая переписка, къ тому же Іаковъ недолго жилъ въ Екатеринославлѣ послѣ 1828 г., и сего замыслы кончились ничѣмъ³⁾. Въ тоже время Іаковъ ревизовалъ екатеринославскія духовныя училища (1825), а потомъ, получивъ санъ архимандрита (1. XI. 1827), былъ ревизоромъ ростовскихъ и маріупольскихъ духовныхъ училищъ (1828)⁴⁾.

Какъ начальникъ средней богословской школы, ректоръ Іаковъ находился въ частыхъ сношеніяхъ съ екатеринославскими архіереями. Сразу по пріѣздѣ въ Екатеринославъ онъ нашелъ строгаго, взыскательнаго до мелочей и придирчиваго до странности начальника въ

¹⁾ *Бѣдиловъ*, Братскія ист. свѣд. объ Екатеринославской духовной семинаріи, 73—77.

²⁾ Находится при рѣкѣ Днѣпрѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Берислава. *А. М.*, Жизнь Пресв. Іакова, 16.

³⁾ *Архимандр. Дюнисій*. Свѣдѣніе о второкласномъ Григоріевскомъ Бизюковѣ монастырѣ „Херс. Еп. Вѣд.“, 1862, 8, стр. 510.—*Зьтинскій*. Матеріаль для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ 1, 81.

⁴⁾ *Родосскій*, о. с., 177. *Титовъ*, Высокопресв. Іаковъ, „Душен. Чт.“, 1910 № 6, 263.

лицѣ епископа Теофила, который, къ тому же черезчуръ критически относясь къ своимъ подчиненнымъ, былъ крайне скупъ на поощренія ихъ наградами. Показалось, что новый ректоръ стыдится надѣвать монашескую мантию при богослуженіи и имѣеть слишкомъ роскошный экипажъ. Раздражительный архіерей возмущенъ и отдалъ рядъ характерныхъ предписаній духовенству, которыя вполнѣ даютъ понять, что за человѣкъ былъ начальникъ Вечеркова и каково приходилось послѣднему управлять семинаріей при руководствѣ Теофила.

Неоднократно, писалъ екатеринославскій владыка своей консисторіи¹⁾, усмотрѣно мной, что духовенство не соотвѣтствуетъ своимъ поведеніемъ званію священному и предписаніямъ по духовной и свѣтской части. Поэтому, какъ іеромонаху Іакову, доселѣ стыдящемуся имѣть мантию къ служенію и содержащему жениховскій къ выѣзду экипажъ, такъ градскому духовенству, отъ протопопа до пономаря, запретить ѣздить не только на свѣтскіе балы, „но и къ столамъ такимъ никуда“, гдѣ мы не нужны, кромѣ должности, и кольми паче, безъ присутствія моего. А при этомъ напомнить, чтобы никто безъ исключенія „не отваживался“ безъ предварительнаго моего вѣдѣнія являться и тамъ, гдѣ я прошенъ бываю на чай послѣ обѣдни; потому что компаніонъ такой, „паче же не бывший въ служеніи со мной, уничижителенъ въ политикѣ духовной“²⁾. При такомъ архіерей, ректоръ Іаковъ, хорошо видя нестроеніи и скудость въ семинаріи, ничего не могъ сдѣлать для ея улучшенія.

Гораздо лучше чувствовалъ себя ректоръ, а съ нимъ и все екатеринославское духовенство, когда мѣстную кафедрю занимали, одинъ за другимъ, кроткій Онисифоръ и благодушный Гавріилъ. Послѣдній относился къ семинаріи и ея дѣятелямъ особенно благосклонно и привѣтливо. Гавріилъ познакомился съ Іаковомъ еще въ Орлѣ³⁾, и теперь хорошія отношенія утвердились еще прочнѣе. Архіепископъ Гавріилъ помогалъ ректору въ его стараніяхъ улучшить семинарію, но ея положеніе было такъ худо, особенно матеріальное, что всѣ добрыя стремленія ихъ очень мало дали этому учебному заведенію⁴⁾.

Вмѣстѣ съ Гавріиломъ ректоръ три раза (1828-30) путешествовалъ по екатеринославской губерніи, Области Войска Донского и

¹⁾ 15. IX. 1825.

²⁾ „Путевыя замѣтки Іакова“, предисловіе редакціи, „Херс. Ен. Вѣд.“, 1862, стр. 11—12, и примѣч.

³⁾ Ibid., 12.

⁴⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 17.

Крыму. При этомъ послѣдній велъ записки, тщательно отмѣчая то перомъ, то карандашемъ все интересное, историческіе памятники онъ зарисовывалъ ¹⁾. Записки о своихъ путешествіяхъ Іаковъ закон-

¹⁾ „Замѣтки“ теперь вполнѣ изданы *Н. Н. Мурзакевичемъ* („Херс. Еп. Вѣд.“, 1862, VI, 11, 49, 105), хотя неудовлетворительно: многія слова остались неразобранными Перепечатка этого изданія сдѣланъ *В. А. Бѣдинымъ*, въ „Лѣтоп. Екатеринославск. Арх. Ком.“, VI. Путешествіе Вечеркова я излагаю подробно: слишкомъ мы мало знаемъ объ екатеринославской жизни нашего дѣтеля, чтобы пренебрегать такимъ цѣннымъ матеріаломъ.

Первое путешествіе относится къ 1828 г., когда Гавріилъ задумалъ съѣздить въ Таганрогъ. Путешественники направились (16. VIII), при хорошей погодѣ, въ Новомосковскъ. „Тишина ночи, яркій свѣтъ луны, длинный рядъ возницъ, безмолвіе путешественниковъ, непрерывный звонъ почтовыхъ колокольчиковъ придавали неизяснимую торжественность путешествію и располагали къ размышленію“ (Путевыя замѣтки, 13—14). Проѣхавъ городъ, они, часовъ въ 11 ночи, прибыли въ самарскій монастырь, гдѣ Гавріила встрѣтили „слабыми стихами“. Отслужили (17. VIII) панихиду по екатеринославскимъ архіереямъ, здѣсь погребеннымъ. Архіепископъ бесѣдовалъ съ жителями Новомосковска о народахъ, жившихъ по днѣпровскимъ стѣнямъ, и началъ самарскаго монастыря: Іаковъ занисалъ полученныя свѣдѣнія (Замѣтки, 14—17). На другой день двинулись къ Павлограду; по пути ректоръ отмѣтилъ курганы, находящіеся по выѣздѣ изъ самарскихъ лѣсовъ. Прибывъ утромъ 19 числа въ с. Знаменку, Гавріилъ въ бесѣдѣ съ народомъ спрашивалъ символъ вѣры; въ с. Карабиновкѣ обѣдали у помѣщика генерала Мизко, при чемъ, замѣчаетъ Вечерковъ, разговаривали на латинскомъ языкѣ, какъ древніе римляне. Здѣсь онъ отмѣтилъ древнюю крѣпость. Проѣхали с. Сокологорское и Павлоградъ (Ibid., 17—19). Миновали с. с. Богуславъ,—гдѣ опять спрашивалъ архіерей символъ,—Дмитровку, Никольское съ древнимъ иконостасомъ въ церкви [около села была зарисована каменная баба 20. VIII. 1828], м. Петропавловское и с. Троицкое; здѣсь вниманіе наблюдательнаго ректора остановила на себѣ церковь съ иконою Бога Отца надъ жертвенникомъ, при чемъ Лицо Его закрыто сѣніемъ. Поразило наблюдателя и большое число здѣшнихъ старообрядцевъ, о которыхъ Іаковъ замѣтилъ въ записной книжкѣ, что ихъ слѣдуетъ убивать. Дальше шли с. с. Ивановка, Славянка (сюда прибыли 21 числа), гдѣ онъ замѣтилъ множество могилобразныхъ насыпей—между Славянкомъ, Гришиной и Бахмутомъ, земляную крѣпость между Гришиной и с. К. (не разобрано *Н. Н. Мурзакевичемъ*) и зарисовалъ каменные бабы. Селенія: Бахмутъ, основанный Петромъ I, Ивановское, Есауловская, деревня Леонова, с. Ятково ничего не дали интереснаго (Ibid., 20—25). 25-го прибыли въ с. Чалтырь, позволившій замѣтить, что здѣшнія армянки заплетаютъ свои волосы такъ же, какъ причесаны они на каменныхъ бабахъ. Пребываніе въ Ростовѣ дало возможность Іакову записать свѣдѣнія о началѣ донскихъ казаковъ, полученныя отъ прот. Щербинскаго; поправилось здѣсь любителю старины и знаніе учителемъ Синявскимъ латинскаго и греческаго языковъ. Наконецъ, 28 V. VIII. путешественники достигли Таганрога; осмотрѣвъ насыпь Петра В., они покинули этотъ городъ 2. IX. Деревня Сартина (куда прибыли 5. IX.), Маріуполь, интересныя греческими иконами и церковной архитектурой, с. Мангушъ (10. IX) съ турецкимъ языкомъ населенія, и с. Темрюкъ съ его Бенгасскими горами были послѣдними пунктами, о которыхъ упоминаетъ Іаковъ въ запискахъ о первой поѣздкѣ (Замѣтки, 25—30).

На *слѣдующій годъ* Гавріилъ и ректоръ совершили весной экскурсію въ Крымъ. Поѣздка началась 1 мая. Первыми пунктами, отмѣченными въ записной книжкѣ,

чизль 1831 г., когда онъ ѣздилъ по югу Россіи уже одинъ, какъ бла-
оказались: с. Солоненька, Бериславъ и Перекопъ; здѣсь путешественники обратили вниманіе
на древніе рвы и валь, устройство домовъ, *modus vivendi* жителей, собрали свѣдѣнія о
добываніи соли и осмотрѣли молитвенный дождь. 10 числа, подѣзжая къ Симферополю,
они любовались высокими Таврическими горами и богатой флорой; удалось отмѣтить
филологію названія самой высокой горы—Чатырдагъ. Осматривали соборъ, гдѣ путеше-
ственниковъ заинтересовали сосуды, пожертвованные Екатериной II. Этотъ городъ далъ
ректору возможность отмѣтить въ записной книжкѣ нѣкое въ церквахъ и обѣды, которые
давались архіерейскому. 15. V. посетили Бахчисарай съ его оригинальной Успенской
церковью, устроенной среди скалъ: по дорогѣ встрѣчались цвѣты. Покинувъ Бахчисарай
(16. V), путники видѣли сады с. Бельбека, Черное море, Севастополь (16. V), гдѣ
обѣдали, и остановились въ Балаклавскомъ монастырѣ. Древняя крѣпость Балаклавы
привлекла вниманіе Вечеркова, и тотъ набросалъ карандашомъ ея планъ (20. V). Въ
с. Байдаръ видѣли татаръ и гору Мердвень. Пребываніе въ с. Кучукъ-Ювъ познакомило
путешественниковъ съ нѣкоторыми обычаями татаръ; записанъ въ книжку ихъ обрядъ
пріѣтствія. Отсюда черезъ д. Кикъ—Неисъ пріѣхали въ д. Лемена, гдѣ осмотрѣли
памятникъ, сдѣланную Александромъ I на горѣ Цивѣ. Деревья Цименсъ, Алука (22. V),
гдѣ подавали къ обѣду *вино, очень положее на содержаніи*, и путешественники наслажда-
лись картинами богатой природы, Аутка, Ялта, Мансандра, д. Никита съ мечетью, сдѣ-
ланной изъ древней греческой церкви, мало дали матеріала для замѣтокъ. Только въ
Ауткѣ Іаковъ описалъ церковь да въ д. Никита, вмѣстѣ съ Гавриломъ, разспросилъ
жителей о древности церкви. Красоту мѣстности, при дальнѣйшемъ пути, усиливали
сады; показався Гурзуфъ (въ „Замѣткахъ“, 66.—Урзуфъ), 23. V—гора Аюдагъ, гдѣ
Гавриилъ и ректоръ имѣли случай видѣть интересную природу, колонну изъ разваливъ
монастыря на горѣ Аюдагъ и мѣсто погребенія папы Льва I. Обратили вниманіе на
мебель въ азіатскомъ вкусѣ и на деревья, къ которымъ, какъ говорили, Екатерина В.
и Александръ I привизывали своихъ лошадей; Іакову показалось сомнительнымъ это
преданіе объ Екатеринѣ; онъ записалъ о пребываніи Александра I на Аюдагѣ въ 1825 г.
Отмѣтивъ развалины монастырей св. Петра и св. Константина архіерей и ректоръ
проѣхали: д. Микра—Ламбасъ, Алушту (отмѣченъ памятникъ Кутузову), Буюкъ-Чавке и
д. Мамутъ Султанъ. 28. V.—въ Симферополь. Раннимъ утромъ (5 ч.) служили утреню,
произведшую особенно сильное впечатлѣніе на Іакова, а затѣмъ (8 ч.)—литургію и
отпѣвали г.—лейтенанта Рудзевича въ симферопольскомъ соборѣ, гдѣ Вечерковъ гово-
рилъ проповѣдь. На слѣдующій день, пріѣхавъ въ Армянскій Базаръ, были у купца
Кобца. Последними пунктами Іаковъ отмѣтилъ: Каховку, с. Капры и Ланатиху. Это—
все извѣстное о второмъ путешествіи (Замѣтки. 49—69; о своей проповѣди авторъ не
говоритъ, но она была, см. „Слова“ Іакова 11, 297—300).

На *весну 1830 г.* (23. IV) архіерей, ректоръ, писмоводитель и два дьякона
выѣхали въ трехъ экипажахъ въ Маріуполь. Совершивъ неудобную переправу черезъ
рѣку Суру, они миновали станцію Рябомогильную, названную, какъ узналъ Іаковъ, по
высокой вблизи находящейся могилѣ, с. Солоненькое, колонію Малашеву и переправились
черезъ Дибирь. Остатки крѣпости Петра В. на одномъ изъ острововъ и Петровская
крѣпость около г. Александровска привлекли на первый разъ вниманіе путешественниковъ.
По пути встрѣчались: с. Малая Токмачка, г. Орѣховъ, с. Конскіе Раздоры, Бѣлоцерковка
и Маріуполь, гдѣ детальнѣе осмотрѣли церкви, отмѣченные еще въ первую поѣздку. Ви-
дѣли и два старинныхъ маріупольскихъ колодца, а также развалины древней церкви.

Мѣстное духовное управленіе нашли въ неудовлетворительномъ состояніи. Побывавъ
въ с. Сатарна (29. IV), гдѣ осмотрѣли р. Калку, опять возвратились въ Маріуполь (30.

гочинный монастырей¹⁾). Какъ путешественникъ, Іаковъ обнаружилъ большую наблюдательность; онъ тщательно отмѣчаетъ: природу, особенно сады, плодородіе земли, обычаи, занятія и число жителей, улицы, приемы, посѣщенія учебныхъ заведеній и духовнаго правленія, памятники исторіи, преданія, пѣніе въ церквахъ и одинъ разъ обратилъ вниманіе на старообрядцевъ. Интересно замѣтить, что путешественникъ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтилъ, какъ на одномъ изъ обѣдовъ присутствующіе говорили на латинскомъ яз. Записки эти

IV). Въ началѣ мая путешественники были въ Старомъ крыму (1 числа), с. с. Керменчукъ и Большой Михайловѣ.

¹⁾ Путевыя замѣтки, изд. В. А. Бѣдова, „Лѣтописъ Екатеринбургск. Уч. Арх. Ком.“, VI, 86, примч. Отправившись 9 мая изъ Екатеринослава въ сопровожденіи П. С. Зосимовича, проводившаго Вечеркова верстѣ за восемь отъ города, онъ прибылъ на станцію Рябая Могила. Какъ и раньше, Іаковъ занесъ въ памятную книжку видѣнные курганы. Подѣхавъ къ Несибургской станціи вечеромъ, онъ ночевалъ у одного нѣмца. Утромъ тронулся къ Кичкоосу, думая о блаженствѣ умершихъ дѣтей, и благополучно переправился черезъ рѣку. Посѣтивъ въ восемь часовъ утра Александровскъ и его церкви, ректоръ скоро прибылъ въ с. Комышеватку, интересное тѣмъ, что ни у одного жителя не замѣчалось на гумнахъ хлѣбныхъ стоговъ. Отсюда до г. Орѣхова бросается въ глаза полоска земли, находящаяся между горами; Іаковъ вышелъ изъ экипажа и часть пути прошелъ пѣшкомъ. Въ 5 ч. (новидному, вечера)—въ Орѣховѣ. Къ вечеру (въ 7 час.) Іаковъ отправился въ направленіи къ Крыму. Дорогой особенно ему понравились с. Бадки и окрестные виды. Миновавъ с. Дифировскъ и Малую Знаменку, приблизились къ тяжелымъ для ѣзды пескамъ; потомъ дорога пошла черезъ дифировскій заливъ, гдѣ, въ виду внушавшаго опасенія моста, путешественникъ опять шелъ пѣшкомъ. За мостомъ показалось древнее укрѣпленіе. Однообразіе прошли с. с. Знаменка, Лапатиха, Капры, наконецъ,—остановка въ Визюковѣ монастырѣ, куда Іаковъ прибылъ въ 7 час. утра; посѣтилъ перковь, братскія и настоятельскія кельи и записалъ историческія свѣдѣнія о монастырѣ. Отсюда—къ Бериславлю. Тихой южной ночью проѣхали станціи Каховку, Черную Долину, Чаплинку, и остановились въ Перекопѣ, гдѣ Іаковъ осмотрѣлъ новую красивую церковь. Миновали ст. Ишень, Дюрмень, Майбаръ, Абламъ, Сарабузь и при лунѣ вѣхали въ Симферополь (13. V.) съ его роскошными садами. Въ Бахчесараѣ—остановка. Ректоръ посѣтилъ митрополита Филоея и реставрированный дворецъ хана, съ его домашней мечетью и заломъ съ фонтаномъ, осмотрѣлъ сады, а въ сумерки, послѣ чая, путешественникъ опять гулялъ по ханскому дворцу. Особенное впечатлѣніе, писалъ наблюдатель, производила на меня тишина и воспоминанія о деспотизмѣ и роскоши хановъ. Уже при лунѣ я шелъ въ свою квартиру по узкимъ улицамъ, когда въ городѣ совершенная тишина. Не слышно было ни пѣсенъ, ни музыки, ни разговоровъ. Казалось, все уже спало. Здѣсь удалось записать разсказъ прот. Спиранде о Бахчесараѣ (или, какъ писалъ Іаковъ, Бакчисараѣ), о жившихъ тамъ ханахъ, церемоніяхъ двора и жителей; отмѣтилъ и тогдашнее положеніе этого селенія съ развалинами церкви св. Николая, мечетями, садами и богатой природой. Отсюда путешествіе продолжалось по направленію къ Севастополю (15. V), гдѣ ректоръ посѣтилъ ктитора греческой церкви Кон. Юр. Кр., а вечеромъ—балаклавскій монастырь; пробывъ тамъ довольно долго, онъ увидѣлся (10, VI) съ митрополитомъ аганольскимъ Іосифомъ (Замѣтки, 113—121).

онъ велъ для себя, судя по ихъ необработанности, но нѣкоторыя замѣтки, возможно, заносилъ и для архіепископа, напр., о неисправности приходо-расходныхъ книгъ, неутвержденномъ старостѣ въ церкви, церковной оградѣ, требующей починки и пр.

Въ эти поѣздки, повидимому, Іаковъ впервые немного познакомился съ расколомъ; по крайней мѣрѣ, до этого случая о знакомствѣ Вечеркова съ старообрядцами нѣтъ никакихъ данныхъ. Эти же поѣздки дали ему полную возможность наслаждаться природой юга; еще въ Сѣвскѣ Іаковъ любилъ прогулки по тѣнистымъ рощамъ, окружавшимъ семинарію, а теперь онъ находился очень близко къ богатому югу. Всегда съ удовольствіемъ вспоминалъ онъ объ этихъ впечатлѣніяхъ.

Въ Екатеринославѣ ректоръ семинаріи имѣлъ большое знакомство, напр., былъ знакомъ съ А. М. Фадѣевымъ²⁾, впоследствии саратовскимъ губернаторомъ, выѣзжалъ самъ въ „жениховскомъ“ экипажѣ, по словамъ преосвящ. Θεофила, и пользовался расположеніемъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ³⁾. Онъ могъ даже, какъ видно изъ одной замѣтки въ записной книжкѣ о сотернѣ, разбираться въ сортахъ вина⁴⁾.

Въ екатеринославскій періодъ у Іакова появилась въ характерѣ новая черта; онъ страстно полюбилъ историческую науку въ самомъ широкомъ смыслѣ. Сюда онъ включилъ археологію, этнографію и статистику.

Все время, остававшееся отъ исполненія официальныхъ обязанностей, ректоръ употреблялъ на научныя занятія. Теперь, особенно во время поѣздокъ, ни одинъ памятникъ, ни одно преданіе, ни одно событіе, сколько-нибудь интересное съ исторической точки зрѣнія, не проходили незамѣченными Іаковомъ. Въ свои четыре поѣздки по Россіи, насколько онѣ отразились въ его записной книжкѣ, онъ представляетъ взору пзслѣдователя, какъ уже настоящій археологъ и этнографъ. Увлекавшійся тою же научною областью, архіепископъ Гавріилъ оказывалъ ректору свое содѣйствіе. Для удобства собиранія разнаго рода свѣдѣній Іаковъ сталъ вести записки. Сюда онъ вносилъ свои мысли

1) 21. VIII. 1828.

2) Воспоминанія *Фадѣева*, „Р. Архивъ“, 1891, V, 15.

3) А. М. Жизнь преосв. Іакова. 17. Авторъ думаетъ, что Іаковъ только и говорилъ, что о душевнспасительныхъ предметахъ.

4) Путевыя замѣтки, „Херс. Е. В.“, 1862, VI прибав., 63.

и чувствованія; напр., когда ректору было скучно, онъ брался за чтеніе отеческой литературы, особливо за бесѣды Макарія египетскаго. Однажды уныніе и душевное ослабленіе такъ усилились, что не помогло даже и чтеніе твореній преподобнаго Макарія. „Надобно было оставить чтеніе и заняться легкимъ размышленіемъ, веселящимъ душу. По появленіи различныхъ мыслей неутѣшительныхъ, вдругъ представилась въ мысляхъ птичка, безмолвно сидящая на вѣтви въ тѣни, но съ веселіемъ взирающая на тихій весенній свѣтъ, освѣщающій вокругъ находящіеся предметы. Сладко и изъ подъ собственной душевной тѣни взирать на тихій свѣтъ благодати, сіяющей въ сердцахъ другихъ избранныхъ Божиихъ. Чтеніе Макарія не предотвратило унынія и ослабленія; но мысленный взоръ на свѣтъ благодати, постоянно сіявшій въ сердцѣ Макарія, развеселилъ душу и укрѣпилъ мысль. Господи, слава Тебѣ!“¹⁾ Въ эти же записки вошли замѣтки метеорологическаго, статистическаго и частнаго характера; такъ: „1825 г. 16 Марта послѣ морозовъ началась оттепель, дуетъ южный вѣтръ, снѣгъ таетъ, зимняя дорога испортилась, ѣзда на колесахъ, атмосфера туманна, льются съ горъ воды, по Днѣпру еще ѣздятъ льдомъ. Въ Крыму маховой сажень соломы 100 копѣекъ, въ Екатеринославѣ (sic) возъ сѣна 25 копѣекъ, скотъ отъ недостатка корму издыхаетъ. Въ народѣ благополучно; муки ржаной четверть 6 рублей, овса 5 рублей, гречневой крупы—12 рублей. Получено свѣдѣніе о смерти сына Брискориши“²⁾.

Попадали въ записки и частныя событія, напр.: „1830 года Мая 7 въ 11 часу по полудни скончалась Генераль-Маіорша Елена Петровна Шперберхъ, урожденная Родзянко, послѣ болѣзни, продолжавшейся около недѣли. Ковчина постигла ее въ городѣ Екатеринославѣ (sic), въ квартирѣ одного купца. Сія боголюбивая особа отличалась порывами къ преспѣванію въ духовной жизни, любовію къ ближнимъ, частымъ посѣщеніемъ храмовъ Божиихъ, христіанскимъ просвѣщеніемъ, скорбями отъ семейственныхъ обстоятельствъ, великодушнымъ перенесеніемъ несчастій, незлобіемъ, Евангельскою кротостію, откровеннымъ характеромъ, сострадательностію и пламеннымъ исканіемъ Господа“. Затѣмъ авторъ мемуаровъ упомянулъ природныя дарованія покойной, ея знанія языковъ и другихъ наукъ, а также начитанность въ Свящ. Писаніи.

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 17 и примч., 17—18; *В-во*, примч. къ „Путевымъ замѣткамъ“ Іакова. „Ист. Екатерин. Уч. Арх. Ком.“. VI, 87. *Замѣтки*, Преосв. Іаковъ. „Церк. Вѣд.“. 1901. № 21, 726. *Полтавдовъ*, Преосв. Іаковъ, „Ниж. Е. В.“, 1895, 11, 289—90.

²⁾ А. М. о. с., 18—19, примч. *В-во*, о. с., 87.

Говорятъ записки и о событіяхъ церковныхъ, напр., подъ 22 Мая 1830 г. упомянуто освященіе архіеп. Гавріиломъ мѣста для екатеринославскаго кафедральнаго собора, происходившее при большомъ стеченіи народа; въ концѣ освященія, по выраженію Вечеркова, на сцену вышелъ поселянинъ Коржъ, присутствовавшій и при первой закладкѣ¹⁾ храма (9. V. 1787). Какъ любитель археологій, Іаковъ упомянулъ позолоченную доску, положенную Екатериной II при первой закладкѣ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Іаковъ началъ записывать воспоминанія и другихъ людей. Много такихъ записей получилось во время его поѣздокъ по южной Россіи, но особенно цѣнны для исторіи новороссійскаго края записанныя Іаковымъ и Гавріиломъ, слово въ слово²⁾, воспоминанія упомянутаго Коржа; потомъ, добавивъ ихъ своими примѣчаніями, архіеп. Гавріиль издалъ эту работу, подъ заглавіемъ: „Устное повѣствованіе бывшаго запорожца, жителя Екатеринославской губерніи и уѣзда, селенія Михайловки. Никиты Леонтьевича Коржа“³⁾. Вообще, страсть къ археологій начала развиваться серьезно у архимандрита Іакова, и, уже совѣтъ какъ страстный собиратель, онъ, покидая Екатеринославъ, увезъ съ собой нѣсколько рукописей⁴⁾.

Еще въ Сѣвскѣ Вечерковъ былъ катехизаторомъ, по обязанности говорившимъ много проповѣдей: теперь способность и любовь къ проповѣди постепенно въ немъ возрастали. Въ Екатеринославѣ архимандритъ Іаковъ говорилъ проповѣди: на погребеніе архіеп. Онисифора⁵⁾, на смерть губернатора Цалабана⁶⁾ и на коронованіе Николая I⁷⁾; возможно, что говорились и другія проповѣди.

Семинарская служба дала Іакову орденъ Анны 2 степени. Въ концѣ 1832 г. его вызвали въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди.

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 19—20.

²⁾ *Мурзакевичъ*, Записки 1809—1883. „Русск. Стар.“, 1889, LXI № 2, 253. В-ад, о. с., „Истор. Екатеринославск. Уч. Ар. Ком.“, VI, 87.

³⁾ Одесса, 1842. V А. М. о. с., 20, примч., заглавіе сокращено. *Лебедевъ*, Рукописи Братства, 2. *Правдинъ*, Общ. Архіерейск. управлениихъ Саратов. еп. „С. Е. В.“, 1878, № 3, 46. *Лопольдовъ*, Извѣстіе о кончинѣ Іакова, рги. Сар. арх. ком.

⁴⁾ Изъ нихъ собраніе писемъ разныхъ лицъ къ новороссійскому преосвященному Афанасію и одинъ сборникъ, въ которомъ находится, между прочимъ, рѣчь, обращенная къ этому Афанасію, сохранились въ библиотекѣ саратовской семинаріи.

⁵⁾ Слова и рѣчи, изд. 3. ч. 11. 282—286, 287—89.

⁶⁾ Ibid., 11. 290—296.

⁷⁾ 22. VIII. 1826. Ibid., 11. 113—116.

Въ Екатеринославѣ ректоръ перенесъ тяжелую утрату: у него умеръ братъ Ѳеодоръ, только что окончившій семинарію. Это обстоятельство, а, можетъ быть, и вообще невеселая жизнь монаха вызывали Іакова часто на думы о смерти. Будучи боленъ (1830), онъ писалъ: „Вотъ начинается болѣзнь,—слава Тебѣ Господи! Вотъ болѣзнь усиливается,—слава Тебѣ Господи! Вотъ можетъ постигнуть смерть,—слава Тебѣ Господи! Мнѣ, еже жити Христось, а еже умрети—пріобрѣтеніе“.¹⁾

Почти девятилѣтнее²⁾ пребываніе въ Екатеринославѣ дало Іакову богатый опытъ и любовь къ историческимъ дисциплинамъ. Близость къ архіеп. Гавріилу дала возможность хорошо познакомиться съ управленіемъ епархіей. Отсюда уже нетрудно предсказать, что и въ дальнѣйшей жизни Вечеркова будутъ развиваться именно эти начала; особенно ясно проявилось потомъ вліяніе Гавріила: Іаковъ взялъ себѣ за образецъ этого архіерея, и иногда прямо копировалъ его.

¹⁾ А. М., *ibid.*, 69, прим. *Знаменскій*, преосвящ. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 731.

²⁾ У А. М. (Жизнь Преосв. Іакова, 16) неточно: *девятилѣтнее* пребываніе.

СЕЛЦО СЛОБОДЧИКОВО.

(Усадьба кн. А. Д. Меншикова)

Когда мнѣ, въ раннемъ дѣтствѣ (въ концѣ 60-хъ годовъ) гостившей въ имѣніи тетки моей матери¹⁾, въ Рязанской губ. верстахъ въ 10 отъ города Раненбурга, случилось прїѣзжать въ почтовую контору съ дѣдомъ моимъ П. Е. Кикинымъ²⁾, то вниманье мое всегда привлекало высившееся среди большого пустыря какое то старое двухъэтажное зданіе, странной архитектуры, съ широкими простѣнками, маленькими рѣдкими окнами въ глубокихъ нишахъ. Оно окружено было чуть не со всѣхъ сторонъ грудами кирпича, камня, мусора. Вблизи видѣлись остатки срытаго вала и рва, въ видѣ неглубокой канавы.

На мѣстѣ этомъ, по словамъ моего дѣда. въ началѣ XVIII вѣка находился среди небольшой крѣпости, которой самимъ Петромъ Великимъ дано было наименованіе Ораніенбурга, дворецъ князя А. Д. Меншикова. Видѣнное мною зданіе, какъ и другое, въ сторонѣ отъ него, занятое подъ казначейство, принадлежало къ числу надворныхъ, хозяйственныхъ построекъ.

Изъ повѣствованій дѣда моего о прошломъ Ораніенбурга (нынѣ уѣзднаго города Раненбурга) свѣжо сохранился въ моей памяти рассказъ о грандіозномъ пирѣ, устроенномъ Царемъ Петромъ I при посѣщеніи владѣній любимца своего, всесильнаго въ тѣ времена вельможи, А. Д. Меншикова, слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ. Въ числѣ именитыхъ иностранцевъ и лицъ Царской свиты пировалъ съ Царемъ

---

¹⁾ М. Р. Кикиной рожденной Керъ Поргеръ—дочерью англійскаго посла въ Венецуѣ (Карокасъ).

²⁾ Крестникъ М. С. Перекусихиной, любимицы Екатерины II, онъ воспитывался въ Пажскомъ корпусѣ и поручикомъ Семеновскаго полка состоялъ адъютантомъ Графа Клейнмихеля.

въ Ораніенбургѣ и предокъ моего дѣда А. В. Кикинѣ. пользовавшійся особеннымъ его расположеніемъ. Отправленный имъ въ Голландію для изученія кораблестроенія, онъ въ 1697 году возвратился обратно съ званіемъ мачтъ-макера (мачтоваго мастера) и почти тотчасъ былъ назначенъ адмираломъ. Впослѣдствіи за участіе въ судьбѣ Царевича Алексѣя Петровича онъ впалъ въ немилость, былъ преданъ суду и казненъ (посажень на колъ въ 1718 году). О великомъ расположеніи Царя къ опальному А. В. Кикину свидѣтельствовала цѣлая куча писемъ Петра I, которыя перевязанныя черной лентой бережно хранились его предкомъ, въ лѣвомъ ящикѣ его письменнаго стола¹⁾.

Впослѣдствіи я узнала, что въ Ораніенбургѣ была сослана позднѣе Правительница Анна Леопольдовна съ мужемъ и малолѣтнимъ сыномъ Іоанномъ Антоновичемъ.

Интересуясь историческимъ прошлымъ Раненбурга, я спрашивала о немъ мѣстныхъ старожиль, и въ числѣ ихъ почтеннаго престарѣлаго землевладѣльца, бывшаго однимъ изъ первыхъ мировыхъ посредниковъ при введеніи Судебной реформы Императора Александра II. При немъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтіи уже не существовало дворца Меншикова. Онъ помнитъ надворныя строенія, остатки стѣнъ крѣпости и воротъ, наполовину срытые бастионы (безъ пушекъ) и глубокіе рвы. О Царскомъ пирѣ 1703 года онъ сообщилъ мнѣ почти то, что я слышала отъ дѣда своего, но любезно предоставилъ мнѣ краткій очеркъ—прошлаго г. Раненбурга, изъ котораго я узнала, что отстоящее въ 158 верстахъ отъ Рязани, при слияніи рѣкъ Становой и Ягодной Рясъ, село Слободское было въ 1702 году подарено Меншикову Царемъ Петромъ Великимъ²⁾.

Проѣздомъ изъ Москвы въ Воронежъ для осмотра вновь строившихся корабельныхъ верфей Царь захватилъ прежде всего въ подмосковное имѣніе своего любимаго наставника и ближайшаго сотрудника по созданію флота—Леворта и оттуда вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ его Генрихомъ и многочисленной свитой, въ числѣ которой находилось нѣсколько именитыхъ иностранцевъ,³⁾ 3-го Февраля 1703 года утромъ прибылъ къ Меншикову въ село Слободское.

О своемъ посѣщеніи крѣпости и наименованіи ея Ораніенбургомъ Царь нижеслѣдующимъ письмомъ увѣдомилъ находящагося по служебнымъ дѣламъ въ Шлиссельбургѣ—князя Меншикова.

¹⁾ Мнѣ не извѣстно, куда дѣвались они послѣ его смерти.

²⁾ Рязанскія Вѣдомости № 262 1880-го года.

³⁾ Въ томъ числѣ между прочими находился и живописецъ Корнелій-де-Брунь.

„Міенъ Герцъ!

„Мы по слову Вашему здѣсь. Славу Богу, веселились довольно, не оставя ни единого мѣста. Городъ по благословенію Киевскаго іменовали купно съ бѣльверками и воротами, о чемъ послалъ я чертежъ при семъ письмѣ. А при благословеніи пили: на 1—вино, на 2—секъ, на 3—ренское, на 4—пиво, на 5—ренское, о чемъ довольно доносить доноситель сего письма. Все добро, только дай, дай, дай Боже видѣть васъ въ радости. Самъ знаешь. Изъ Ораніенбурха въ 3 дня Октября 1703. Послѣдніи ворота Воронежскія свершили съ великой радостью, поминая грядущая. Извещеніе же была на посвященіи сего града“.

Рукой Петра Великаго сдѣланы нижеслѣдующія подписи.

Панккіи Митрополитъ, Киевскій и Галицкій¹⁾.

Гедіонъ архидіаконъ.

Питиримъ, протодіаконъ²⁾.

Затѣмъ слѣдуютъ автографы присутствовавшихъ на этомъ пиршествѣ лицъ на русскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ.

Von Herten habe ich heut viel Gläser ausgedrungen. Röehne.³⁾

Алексѣй Измайловъ.

Der grosse Czaar taufft heut das schloss von Favoriten.⁴⁾

Er Wird mit allem Recht Oranienburg genannt.

Wir Wunnen allzumall Gott von ihm stets behruten.

Und mache seinem Ehr der ganzen Welt bekindt.

Georg Johaun von Keyserling (прусскій посолъ).⁵⁾

Henry Lefort.

¹⁾ Князь Мусинъ Пушкинъ, Бояринъ.

²⁾ Предположеніе, что Питиримомъ именовалъ себя Царь.

³⁾ Отъ сердца выпилъ я сегодня много чарокъ. Рене.

⁴⁾ Великій царь креститъ сегодня замокъ любимаца.

⁵⁾ Онъ по праву названъ Ораніенбургомъ.

Желасмъ, чтобъ Богъ защитилъ его

И прославилъ на весь міръ.

Adm. Hintsius Wenz „alle Geluck von Oranienburge (Голландскій купецъ)

Königsegg der treue Knecht.¹⁾

Ist Alexandre stels gerecht²⁾.

J. Stiles Wishes all succes to my patron and'nis Oranje Burgh.³⁾

Іванъ Толстой.

Александръ Кикинъ.

Семень Нарышкинъ.

Корнелій де Брунъ.

Ипатъ Мухановъ.

Янъ Басъ.

Сватъ Петелинъ (Бомбардиръ Преображенскаго полка)

Князь Гагаринъ.

Екимъ Волковъ (Верховой)

Въ письмѣ отъ 1-го Марта 1703 года Меньшиковъ отвѣтилъ Царю: „Благодарствую Вашей милости и за именованіе города и за то, что веселились въ домѣ моемъ.“ (*Устряловъ, Исторія Россіи*).

Въ домѣ этомъ, построенномъ на подобіе дворца⁴⁾, со множествомъ покоевъ, былъ особенно замѣчательнъ помѣщавшійся въ верхнемъ этажѣ, въ видѣ фонаря съ разноцвѣтными стеклами и отдѣльной крышей, кабинетъ самаго Меньшикова.

Дворъ, обнесенный рвомъ и валомъ, имѣлъ видъ 5-ти угольной крѣпости (бурга) Голландской системы съ бастіонами и 5-ью воротами,

¹⁾ Кенигсекъ вѣрный слуга

²⁾ Всегда преданъ Александру.

³⁾ Сгилесь жаеаетъ успѣха патрону и его Ораніенбургу.

⁴⁾ Изъ прошлаго Раненбурга, Вѣдомостей 1880 года.

которымъ самъ Царь далъ названіе 5-ти чувствъ: *видѣнія, слышанія, обонянія, вкушанія* и *осязанія*; послѣднія ворота *осязанія* (Воронежскія) выходили къ пруду и болоту.

Описаніе прибытія Царя въ с. Слободское и пышнаго пира новоселья, устроеннаго въ отсутствіи хозяевъ, сообщаетъ Корнелій де Брунь въ своемъ интересномъ описаніи путешествія по Россіи.¹⁾ Именитый иностранецъ былъ глубоко тронутъ вниманіемъ Великаго Царя Преобразователя. Милостиво бесѣдовавшій съ нимъ, онъ приказалъ подать ему полный кубокъ вина и палить въ честь его изъ тѣхъ пушекъ, которыя были поставлены на каждомъ изъ бастіоновъ. Затѣмъ Царь приказалъ для себя и своей свиты заложить сани, чтобы кататься по пруду и болоту, причемъ въ знакъ особеннаго благоволенія Государь въ свои сани посадилъ де Брунь.

Роскошный пиръ продолжался до самаго вечера. Въ 9 ч., по распоряженію Царя, отдано было приказаніе всѣмъ собираться въ дальнѣйшій путь. Дорога была плохая, спѣгу было мало, вслѣдствіе чего путешественники только 5-го Февраля къ вечеру прибыли въ Воронежъ²⁾,—гдѣ спѣшно производилась постройка новыхъ судовъ.

Покончивъ съ постройкой надворныхъ службъ, владѣлецъ г. Ораніенбурга въ 1711 г. по благословенію извѣстнаго Стефана Яворскаго³⁾ приступилъ къ построенію въ 2½ верстахъ отъ своихъ владѣній монастырской обители (Петро-Павловской пустыни), 30-го Іюня 1711 года дана была Преосвященнымъ Рязанскимъ Стефаномъ „благословенная“ грамота на построеніе храма. И пустынь и церковь во имя Св. Апостола Петра и Павла въ ней устроены для богомолья о здравіи Его Царскаго Величества и для поминовенія родителей самого основателя пустыни князя А. Д. Меньшикова. Приказомъ отъ 28 Іюля 1712 года было указано число братіи (12 человекъ, включая строителя, священника и дьякона) и на содержаніе изъ казны 198 р. 2 алтына и 2 деньги, а на продовольствіе—натурой отъ основателя опредѣленное количество муки, пшена, гороха, и пр., и кромѣ того отъ него же деньгами строителю: 2 руб., а прочимъ по 1 р. въ годъ.—

1) Путешествіе иностранца живописца де Брунь. Чт. Имп. Общ. Ист. Древн. 1872 г., книга 2, стр. 122—123.

2) Огостойцій отъ Раниенбурга въ 190 верстахъ.

3) Бывшаго Предсѣдателемъ (первымъ президентомъ) Свят. Синода.

Пустыни было отведено известное количество пашни, сѣнокосовъ и др. угодій.

28 Января 1725-го года умеръ Петръ Великій и счастливому баловню судьбы, взысканному царскими милостями, князю Меньшикову пришлось испытать всю превратность земныхъ благъ и величія.

По злобѣ своихъ многочисленныхъ непримиримыхъ враговъ онъ указомъ отъ 9 Сентября 1726 подвергся заточенію вмѣстѣ со всей своей семьей, въ нѣкогда созданную его фантазіей крѣпость, а затѣмъ указомъ Императора Петра II сосланъ въ Сибирь¹⁾, гдѣ пришлось испытать нужду и лишенія, выпить до дна чашу скорби и униженія.

Въ тотъ же Ораніенбургъ былъ сосланъ съ семьей и главный виновникъ паденія Меньшикова злѣйшій изъ враговъ его—князь С. Г. Долгоруковъ.²⁾

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны съ 1734 по 1744 г. Ораніенбургъ сдѣлался мѣстомъ заточенія Правительницы Анны Леопольдовны, ея супруга принца Антона Ульриха и ихъ малолѣтняго сына злополучнаго Іоанна Антоновича. О пребываніи въ крѣпости семьи Голштинскаго принца, сосланной въ 1744 г. Высочайшимъ указомъ въ Холмогоры (Архангельской губ.), не сохранилось, къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ города Раненбурга никакого преданія.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, переименованный въ Раненбургъ, прежній Ораніенбургъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ Рязанскаго Намѣстничества, переименованнаго затѣмъ въ 1796 г. въ губернію того же имени.

Прошло болѣе 200 лѣтъ. Разрушительная рука времени совершенно уничтожила слѣды Меньшиковской усадьбы. Пушки были увезены, рвы засыпаны, бастіоны срыты, приходившія въ упадокъ надворныя строенія постепенно разобраны. Уцѣлѣлъ только одинъ изъ корпусовъ, обращенный велѣніемъ Императрицы Екатерины II въ помѣщеніе присутственныхъ мѣстъ (по нынѣ существующее.³⁾ Отъ высокихъ стѣнъ, отъ массивныхъ воротъ, отъ нѣкогда грозныхъ

¹⁾ Въ городъ Березовъ, Томской губ., гдѣ и умеръ 1729 г.

²⁾ Съ 13 Юня 1730 по 25 Мая 1735 года.

³⁾ Уѣздное Казначейство,—длинное темное двухъ-этажное зданіе съ деревянной лѣстницей, небольшими окнами въ широкихъ простѣнкахъ.

бастіоновъ, о которыхъ повѣствуютъ преданія старины,—не сохранилось никакихъ воспоминаній. На мѣстѣ бывшаго дворца, крѣпости, заботами мѣстной администраціи устроенъ городской садъ, прилегающій къ описанному Корнеліемъ де Брунъ пруду—болоту. Благодарная память о князѣ Меньшиковѣ—владѣльцѣ Раненбурга, какъ о создателѣ храма и обители, сохранилась только въ Петропавловской пустыни.

На мѣстѣ построенной Меньшиковымъ, пришедшей въ ветхость, деревянной церкви высится въ настоящее время величественный пятиглавый храмъ. Подъ зданіемъ колокольни въ придѣлѣ князя Александра Невскаго (патрона Меньшикова) непрестанно возносится моленіе о благотворителѣ святой обители, ея создателѣ, о упокоеніи души раба Божія Александра, нѣкогда сильнаго, властнаго, страданьемъ и скорбью послѣднихъ дней жизни искупившаго свои великія, многочисленныя прегрѣшенія.

19¹²/x 15

с. Челѣвка, Кіролевецкаго у. Черниг. губ.

М. Марина.

Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

VII. Подготовка дѣлъ въ рекетмейстерской конторѣ къ слушанію въ сенатѣ.

По жалобѣ на несправедливое, по мнѣнію челобитчика, рѣшеніе извѣстнаго дѣла въ коллегіи или канцеляріи и по просьбѣ челобитчика взять его дѣло въ сенатѣ „къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“ рекетмейстеръ приказывалъ такое дѣло занести въ реестръ дѣлъ, о которыхъ онъ докладывалъ сенату. Въ записной книгѣ приговорамъ и помѣтамъ рекетмейстера находимъ запись приговоровъ сената о передачѣ къ рекетмейстеру изъ коллегій и канцелярій цѣлаго ряда дѣлъ. Повидимому, не всѣ дѣла этихъ годовъ отмѣчены въ этой книгѣ, о чемъ можно судить по записямъ въ протокольной книгѣ за 1723 и 1724 годы, гдѣ упоминается о другихъ дѣлахъ, не занесенныхъ въ записную книгу, напр. о дѣлахъ петербургскихъ жителей Томила, Хвасливаго, Полосина, Рюминыхъ, Демидова и Милякова о поставкѣ вина (о взятіи дѣла изъ камеръ-коллегіи), о дѣлахъ Щербатаго, Коровина, дворянина Юрія Голенищева-Кутузова, каптенармуса Богдана Сумарокова; упоминается „экстрактъ изъ 4 челобитень, по которымъ челобитчики бьютъ челомъ о взятіи дѣлъ изъ коллегій и канцелярій въ неправомъ рѣшеніи“¹⁾ и т. п.

Когда въ рекетмейстерской конторѣ полученъ былъ приговоръ сената о взятіи дѣла изъ коллегіи, и оно было туда прислано, тогда по помѣтѣ рекетмейстера „выписать“ составлялась выписка по это-

---

¹⁾ Проток. книга (51/8155) 167, 144, 146, 177 листы. Въ то же время почти всѣ дѣла, о которыхъ записано въ записной книгѣ, отмѣчены за 1723 и 1724 годы и въ протокольной книгѣ.

му дѣлу. Выписка содержала въ себѣ изложеніе хода всего дѣла; часто выписка отличалась сложностью своего состава; въ нее входили не только челобитныя, но и различныя доношенія изъ присутственныхъ мѣстъ, допросы, сказки и т. п. Разберемъ главные элементы выписки: отвѣты на справки съ присутственными мѣстами, допросы у рекетмейстера и сказки.

Справки съ присутств. мѣстами, главн. обр. съ сенатскою канцелярію.

Для подготовки извѣстнаго дѣла рекетмейстеру приходилось дѣлать справки какъ съ коллегіями и различными канцеляріями, такъ и съ канцеляріей сената.

О справкахъ по дѣламъ съ коллегіями намъ уже приходилось говорить въ предыдущей главѣ.

Справки приходилось дѣлать съ такими учрежденіями, какъ московская помѣрная таможня; такъ, напр., въ дѣлѣ служителей рекетмейстерской конторы о выдачѣ жалованья за сентябрьскую треть 1722 года находимъ слѣдующую справку о цѣнѣ хлѣба: „1722 г. сент. 18 дня отписать въ Правительствующій сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ московской помѣрной таможни: въ семъ сентябрѣ, почему въ продажѣ ржи и овса четверть“. Отвѣтъ: „въ помѣрной таможнѣ по справкѣ съ записными книгами въ семъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ продажѣ рожь по два рубли по 10 алтынѣ, по 2 рубли 13 алтынѣ и двѣ деньги, и по 2 съ полтиною, овесъ по 20 алтынѣ и по 23 алтына по 2 деньги четверть. Правитель Иванъ Кононовъ“.¹⁾

Что касается до справокъ съ сенатскою канцелярію, то онѣ дѣлались по тѣмъ челобитчиковымъ дѣламъ, которыя были въ этой канцеляріи до учрежденія рекетмейстерской конторы. Въ дѣлахъ находимъ не мало записей о подобныхъ справкахъ. Такая запись, напр., имѣется въ дѣлѣ Василя Цѣнна, просившаго въ челобитной 29 мая 1722 г. возвратить ему помѣстья и крестьянъ, которыми завладѣлъ по подложной закладной человѣкъ графа Андрея Артамоновича Матвѣева²⁾. Когда челобитная Цѣнна была отослана для учиненія указа въ юстицъ-коллегію, то послѣдняя затребовала прежнія челобитныя, кото-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273 л. 776.

²⁾ Дѣло Цѣнна въ кн. 1/1273 л. 384—391.

рыя онъ подавалъ въ сенатъ еще въ 1719 году, и Цѣнинъ подалъ 19 ноября вторую челобитную съ просьбою послать указъ о высылкѣ прежнихъ челобитенъ изъ Санктъ-Петербурга въ Москву; на этой челобитной рекетмейстеръ помѣтилъ: „записавъ въ книгу, взять къ отпуску и справиться въ сенатъ“; дальше идетъ самая справка: „канцеляріи сената протоколисту Петру Елесову подписаться подъ симъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ: въ 719 году билъ челомъ въ сенатъ жилецъ Василей Цѣнинъ въ составной закладной записи на вотчины и на дворъ Федосьевой матери, а его жены, которую составилъ графа господина Матвѣева человекъ Богданъ Булатовъ, и тѣ его челобитные прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ. 1722 г. ноября въ 22 день. Канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ“.¹⁾

Отвѣтъ на запросъ рекетмейстера гласить:

„Такихъ челобитенъ здѣсь у протоколита Елесова нѣтъ. А какіе челобитные дѣла въ Санктъ-Петербургу въ повѣсть его были, и тѣхъ дѣлъ сюды не взято. Протоколистъ Петръ Елесовъ“.¹⁾

По помѣтѣ рекетмейстера „справиться въ сенатъ“ на челобитной капитана Федора Дурнова, просившаго о возвратѣ ему помѣстій, отписанныхъ за порубку заповѣднаго лѣса, въ виду прощенія ему вины его, записана слѣдующая справка: 1722 г. мая 2 дня. Отписать изъ канцеляріи сената во оную жь канцелярію къ рекетмейстерскимъ дѣламъ: въ 720 году капитанъ Федоръ Дурновъ за порубку въ С-Петербургъ—бурхѣ заповѣдныхъ рошей въ каторжную работу былъ сосланъ ли и помѣстья его и вотчины на Его Импер. Величество отписаны были ль и отъ той каторжной работы онъ Дурновъ освобоженъ ли и другихъ его братьей, каторные за такіе жь вины были сосланы, помѣстья и вотчины отданы ль и по какимъ указомъ для того, что оной Дурновъ бѣгъ челомъ о возвратѣ помѣстій своихъ и вотчинъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ. Канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ“. Отвѣтъ за подписью подканцеляриста Никиты Никитина гласить, что Дурновъ въ 721 г. былъ сосланъ, потомъ велѣно было его „свободить, а помѣстья и вотчины у него и другихъ отписаны ль были и отданы ль, того въ сенатѣ не вѣдомо“.²⁾

На челобитной поручика Вергилева, просившаго освободить его изъ караула и въ вины его простить³⁾), помѣчено: „Подана мая 17 дня

¹⁾ *ibidem.* л, 391.

²⁾ А. М. Ю. кн. 7/1279. л. 8 и об.

³⁾ Вина его состояла въ томъ, что онъ „извѣтомъ написалъ“ воеводѣ блгородской провинціи на полковника Кветску. Кн. 11 273 л. 790.

1722 г. (Справиться съ указомъ, каковъ былъ посланъ къ бригадиру Вельяминоу и что онъ по тому указу отвѣтствовалъ, а буде не отвѣтствовалъ, взять отъ него извѣстіе¹⁾). И далѣе идетъ запросъ сенатскому подканцеляристу о Вергилевѣ—въ какомъ дѣлѣ содержится въ колодникахъ и бригадиру Вельяминоу о дѣлѣ его указъ посланъ ли и потому дѣлу отъ него Вельямина отвѣтствовано ль—и отвѣтъ за подписью подканцеляриста Никитина, что отвѣта отъ Вельямина не послѣдовало.²⁾

Отмѣтимъ еще одну справку ракетмейстерской конторы съ сенатской канцеляріей. 17 декабря 1722 года Никита Вепренскій и Семень Чирковъ подали ракетмейстеру доношеніе „въ похищеніи отъ бахмуцкаго воеводы Петрово-Соловова утраченнаго отъ соляного промысла интереса и о томъ въ каморь-коллегіи не слѣдованіи“.³⁾

Сенатъ 31 іюля 1723 г. приговорилъ: „противъ оного доношенія изслѣдовать въ каморь-коллегіи и для того вышеозначенное доношеніе и какія дѣла въ сенатѣ о томъ же приличествуютъ, отослать при указѣ въ оную коллегію“.⁴⁾ Далѣе идетъ справка съ сенатскою канцелярією: „1723 г. августа въ 17 день канцеляріи Пчавит. сената протоколисту, регистратору, архивариусу, актуариусомъ, канцеляристомъ и подканцеляристомъ, и копейистомъ подписать подъ симъ у кого имѣются дѣла въ похищеніи интересовъ бахмуцкимъ воеводою Петрово-Соловова или другіе какіе ихъ дѣла приличествующіе есть; для того по приговору Прав. Сената велѣно оныя дѣла собрать для изслѣдованія отослать въ каморь-коллегію“. Всѣ служащіе сенатской канцеляріи отвѣтили, что у нихъ такихъ дѣлъ нѣтъ, за исключеніемъ Бушуева, у котораго оказалась копія съ доношенія Вепренскаго и Чиркова о Петрово-Соловово, дѣло о томъ и записка полковн. Лачинова.⁵⁾ Изъ ракетмейстерской конторы въ сенатской канцеляріи дѣлалась справка въ ноябрѣ 1723 г., когда нужно было по приговору сената по дѣлу князя Петра Волконскаго⁶⁾ послать указы въ малороссійскую коллегію и къ гене-

¹⁾ *ibidem*, 791.

²⁾ *ibidem*, 792, 793 и 794.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 331—335.

⁴⁾ *idem*, 336.

⁵⁾ А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 337 и об. (см. примѣчаніе на слѣдующей страницѣ).

⁶⁾ Унтеръ-лейтенантъ гвардіи Семен. полка князь Петръ Волконскій подавалъ 21 іюня 1723 г. челобитную съ жалобой на Глуховскую генеральную судовую канцелярію, не рѣшавшую его дѣла съ малороссіяниномъ Оедоромъ Кочубеемъ по обвиненію въ держаніи его крестьянъ и просилъ передать дѣло въ малороссійскую канцелярію. А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 396 и об.

ральному старшинѣ—справка слѣдующаго рода: „канцеляріи сената канцеляристу отписать подь симъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ въ малороссійскую коллегію и къ генеральной старшинѣ указы какъ пишутся. Канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ“. Отвѣтъ: „Малой Росіи генеральной старшинѣ пишутъ указомъ, а не грамотою. Канцеляристъ Ѳедоръ Борисовъ“.¹⁾

Иногда приходилось наводить справки въ своемъ же архивѣ, въ дѣлахъ той же рекетмейстерской конторы. На челобитной княгини Солнцовой-Засѣкиной, просившей послать въ Преображенскій приказъ указъ о дачѣ ей помѣстій, рекетмейстеръ помѣтилъ: „Записавъ въ книгу, взять къ отпуску и справиться съ отпускомъ въ Преображенскій приказъ указа“ и далѣе въ дѣлѣ идетъ справка за подписью канцеляриста Григорьева: „И противъ вышениписанной помѣты по справкѣ съ дѣломъ въ указѣ Его Имп. Величества, каковъ посланъ въ Преображенскій приказъ, прописано челобитье вдовы княгини Анны князя Аванасьевской жены Солнцовой-Засѣкиной да приговоръ Правит. Сената. А дачь помѣстныхъ и вотчинныхъ въ томъ указѣ не прописано для того: тотъ указъ посланъ только для вѣдома, а объ отдачѣ ей тѣхъ помѣстій и вотчинъ указъ посланъ въ вотчинную коллегію, и въ томъ указѣ ея вдовы челобитье и дачи и приговоръ сенатскій прописано имянно“.²⁾

¹⁾ А. М. Ю. кн. 51277, л. 603.

²⁾ А. М. Ю. кн. 1 1273, л. 883 об и 884.

Примѣчаніе. Къ дѣлу о доношеніи Венренскаго и Чиркова на бахмуцкаго воеводу Петрово-Соловова, отвѣтъ на справку изъ рекетмейстерской конторы записанъ слѣд. образомъ:

у Ивана Михайлова нѣтъ
 у Алексѣя Иванова такихъ дѣлъ не имѣется.
 у Ѳедора Перонова нѣтъ
 у Ивана Конкина нѣтъ
 у Петра Ларионова такихъ дѣлъ нѣтъ и
 прежде сего не было
 у Ивана Кедрскаго такихъ дѣлъ нѣтъ
 у Ивана Богданова нѣтъ
 у Наума Шиншигурова нѣтъ
 у Василья Гремичева нѣтъ
 у Василья Леонтьева нѣтъ
 у Тимофея Дурненкова нѣтъ
 у Матвѣя Остолонова нѣтъ
 у Ѳедора Борисова нѣтъ и не было
 у Никиты Козырева нѣтъ.
 Въ повѣтье Ивана Бушуева

у Тихона Сущева есть присланная изъ
 каморъ-коллегіи при доношеніи отъ со-
 льяной конторы по доношенію въ тою
 контору соляного правленія съ Бахмута
 отъ ландрата Венренскаго и капитана
 Чиркова въ пріѣздѣ турокъ и татаръ къ
 Петрову Соловову и въ сборѣ съ соля-
 ныхъ заводовъ имъ харчу и фуражу
 съ доношенія копія и о томъ дѣло и
 присланная жъ отъ полковника Лачи-
 нова о томъ выписка.
 у Петра Желѣзнаго нѣтъ сего съ 6 числа
 по 28 число, а которые бывають въ
 реестрѣ. тѣ отъ него отдаются по по-
 выгьямъ съ росписками.
 у Никиты Никитина нѣтъ.

II. Допросы у рекетмейстера.

Кромѣ справокъ рекетмейстеръ еще производилъ допросы различнымъ лицамъ по ихъ дѣлу.

Чаще всего производился допросъ тѣмъ челобитчикамъ, которые подавали челобитныя самому Императору и которые приводились съ солдатами въ рекетмейстерскую контору, гдѣ ихъ допрашивали, кто они такіе и знаютъ ли о запрещеніи подавать челобитныя самому Его Величеству¹⁾. По большей части допрашиваемыя лица отзывались невѣдѣніемъ указовъ, запрещавшихъ подавать челобитныя государю; любопытенъ отвѣтъ приведеннаго съ генеральнаго двора попа Ермилы Яковлева (Введ. церкви вотчины монастыря Спаса Новаго, Шацк. у.), подававшаго на прибащика и крестьянъ въ утайкѣ душъ и на попа Васильева въ смертномъ убійствѣ, обидахъ празореніи: онъ сказалъ, что „указы запретительные онъ знаетъ, а тое челобитную подавалъ простотою своею за разореніемъ“²⁾.

Допросы челобитчиковъ записывались и подписывались допрошенными. Допрашивали также о лицахъ, писавшихъ челобитную (напр., въ кн. 5/1277, л. 237 и об., отвѣтъ діакона Иванова на вопросъ, кто писалъ прошеніе Старцу Корнильева монастыря Сергію Измайлову: „писано по его просьбѣ за Спасскими воротами у Троицы на Рву, а какого чина человекъ, не вѣдаетъ“). Мы не будемъ говорить подробно объ этихъ допросахъ, такъ какъ этотъ вопросъ разъясненъ въ изслѣдованіи С. Петровскаго о сенатѣ.³⁾ Приведемъ лишь допросъ 10 лѣтняго Кусова. Въ дѣлѣ Петерб. купца Кусова записано: „1723 г. сентября въ 1 день въ сенатѣ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ архитектурный ученикъ Михайло Анибаловъ привелъ малого Якова Яковлева, а сказалъ: того жъ 1 сентября какъ Его Императорское Величество изволилъ идти къ литургии, а оной малой на пути Его Величеству подаль челобитную, которой челобитной Его Величество принять у него

¹⁾ По приговору сената такимъ лицамъ назначилось наказаніе: битье батогами и ссылка на каторгу. Иногда такимъ челобитчикамъ доставалось еще во время самой подачи: такъ, напр., крестьянъ, жаловавшихся на притѣсненія подрядчиковъ, привели къ караульному поручику, который, „взявъ у нихъ челобитную и прочевъ, бить ихъ батоги и отослалъ ихъ съ сержантомъ въ сенатъ“. А. М. Ю. кн. 1/1273, 410. Дворянина Ник. Боева держали съ 17 марта по 30 апрѣля и потомъ уже съ челобитною отослали въ сенатъ. А. М. Ю. кн. 1/1273, 410 об.

²⁾ А. М. Ю. 5/1277 241 и об.

³⁾ Петровской, стр. 194 и 195.

не изволилъ, а указалъ съ тою челобитною того малого отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, а послалъ де его Анибалова и того малого велѣлъ отвезть Его Императорскаго Величества денщикъ Татищевъ. И оной малой у рекетмейстерскихъ дѣлъ и про подачу Его Императорскому Величеству челобитной допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: отъ роду ему десять лѣтъ, а отецъ его Москвитинъ посадскій человекъ Яковъ Петровъ сынъ Кусовъ живетъ въ С. Петербургѣ въ домѣ у дѣда своего родного С. Петербургскаго жителя Петра Кусова, который прежь сего былъ Московской Коломенской слободы ямщикъ, а нынѣ содержится въ ямскомъ приказѣ подъ карауломъ, и того де сентября оной дѣдъ его Кусовъ послалъ его съ челобитною и велѣлъ подавать Его Императорскому Величеству самому, которую челобитную онъ Его Величеству какъ изволилъ идти къ литургіи у Троицкаго Собора и подалъ, и Его де Величество той челобитной у него принять не изволилъ, а указалъ его отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, а запретительныхъ о томъ, что Его Имп. Величеству самому бить челомъ и челобитныя подавать не велѣно, указовъ, онъ не знаетъ.¹⁾

Дѣда этого Кусова рекетмейстеръ велѣлъ прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для допроса²⁾, и тоже допрашивалъ „въ посылкѣ имъ съ челобитною для подачи Его Имп. Величеству внука своего“; на допросѣ Петръ Кусовъ изложилъ свое дѣло, а относительно подачи челобитной сказалъ, что онъ не велѣлъ подавать Его Величеству челобитной на пути, а велѣлъ только дожидаться у сенатскихъ дверей и, когда Государь пойдетъ въ сенатъ или изъ сената, „словесно“ напомнить ему его „изустное повелѣніе“, (состоявшее въ томъ, что Государь въ отвѣтъ на обращеніе къ нему Петра Кусова о своемъ дѣлѣ во время похоронъ мастера блочнаго дѣла велѣлъ ему явиться, когда онъ будетъ въ сенатѣ), а, если Его Величество спроситъ челобитную, подать ему³⁾.

Уже изъ послѣдняго допроса видно, что здѣсь производился допросъ не только относительно подачи челобитной Его Величеству вопреки указу, но изложено было самое дѣло, о которомъ подавалось челобитная, и добавлены новые факты, о которыхъ не было упомянуто въ челобитной (обращеніе къ Императору, повелѣніе Петра В. явиться Кусову въ сенатъ и заключеніе въ ямскую канцелярію Кусова, „не допуская де его, чтобъ ему предъ Его Императорскимъ Величе-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 611 и об.

²⁾ idem, л. 617.

³⁾ idem, л. 652.

ствомъ предстать⁴⁾). Въ другихъ случаяхъ въ рекетмейстерской конторѣ производился уже не формальный допросъ, а по существу; такой допросъ наблюдаемъ, напр., по дѣлу Акинфія Яковлева, жаловавшагося, что Сава (Стерлеговъ увезъ его племянницу-сиротку, которая будто бы дура („безумна и счету не знаетъ“), и завладѣлъ ея помѣстьями, оставшимися послѣ дѣда и отца его¹⁾). Сенатъ постановилъ „означенную дѣвку Ирину упомянутому (савѣ Стерлегову для досмотру и свидѣтельству постановить предъ сенатъ“ (ibidem, 33) и когда она была доставлена, то „у рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣвка Ирина Васильева дочь Яковлева допрашивана, а въ допросѣ сказала, живетъ де она нынѣ у дяди своего родного, у Савы Малитова сына Стерлегова, которой женатъ на теткѣ ея родной отца ея на родной сестрѣ Аграфенѣ Яковлевой и впредь она хочетъ жить у нея жъ тетки своей“²⁾).

Допросъ этотъ имѣлъ существенное значеніе для приговора сената, который призналъ, что Ирина, вопреки увѣренію челобитчика, „явилась не дуροю“, и позволилъ ей жить, гдѣ она „похочетъ“³⁾.

Отмѣтимъ еще случай допроса въ рекетмейстерской конторѣ: на доношеніи отставнаго капрала сенатской роты Степана Перекладова и бывшаго драгуна той же роты солдата петерб. гарнизона Сидора Григорьева объ удержанномъ поручикомъ княземъ Макуловымъ жалованьѣ помѣчено рекетмейстеромъ: „запросить по сему челобитью“;— „и противъ вышечисаннаго челобитья сего апрѣля 30 дня у рекетмейстерскихъ дѣлъ порутчикъ князь Вас. Макуловъ допрашиванъ“; далѣе идетъ записъ самаго допроса⁴⁾. Сенатъ приговорилъ отослать все дѣло въ военную коллегію⁵⁾.

Иногда сенатъ отмѣнялъ допросъ въ рекетмейстерской конторѣ. По дѣлу Петра Вердеровскаго и его сына (тоже Петра) о справкѣ за ними недвижимаго имѣнія, на 2-ой челобитной, поданной Вердеровскимъ—сыномъ, послѣ помѣты рекетмейстера: „Петра Вердеровскаго допросить“, записано: „того жъ числа по сей челобитной Правит. Сенатъ слушавъ оного Петра Вердеровскаго допрашивать не приказали для того: и по означенной де челобитной, которая за его Петровою

1) А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 32.

2) idem, л. 40.

3) idem, л. 47.

4) А. М. Ю., кн. 5/1277, 693—695. — на $\frac{1}{2}$ страницы записанъ вопросъ, которому соответствуетъ отвѣтъ на другой $\frac{1}{2}$ страницы.

5) idem, 700 л.

рукою (т. е. за рукою отца), сынъ его будетъ наслѣдникомъ и безъ допросу¹⁾.

Въ случаяхъ сомнѣнія, нужно ли допрашивать извѣстное лицо, рекетмейстеръ обращался къ сенату за разрѣшеніемъ этого вопроса; напр., 31 января 1724 года рекетмейстеръ докладывалъ сенату „о черкашенинѣ Антонѣ Гамалеѣ, который привезенъ изъ Сибири по дѣлу доносителя Ѳедорова, что его Гомалея допрашивать ли, понеже о допросѣ его въ приговорѣ не написано, и прав. сенатъ приказали его Гомалея допрашивать и о томъ приказали записать въ сенатскій протоколь“²⁾.

При отказѣ идти на допросъ, рекетмейстеръ примѣнялъ принудительныя мѣры: „сего числа (11 окт. 1723 г.) юстицъ-коллегіи оберъ-секретарь Сверчковъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ сысканъ и по розысканному дѣлу надсмотрщика Стрѣльникова въ допросъ не пошелъ; и того ради генераль рекетмейстеръ приказалъ его капралу Борису Мацѣеву держать въ канцеляріи и не выпускать, покажьеть по тому дѣлу допросъ очистить“³⁾.

Сказки.

Для подготовки извѣстнаго дѣла къ докладу въ сенатѣ въ рекетмейстерской конторѣ брались съ различныхъ лицъ такъ называемыя *сказки*; такъ, напр., по дѣлу Вельяминовой-Зерновой, просившей о дачѣ ей углицкой деревни, описанной за вину ея сына, сосланнаго на каторгу, была взята слѣдующая сказка съ Шульгина, человѣка помѣщика Полозова: „1723 г. сентября въ 16 день по указу Его Императорскаго Величества и по приказу генерала рекетмейстера господина Павлова, подполковника Ивановъ человѣкъ Аѳанасьева сына Полозова Мина Шульгинъ сказалъ, бывшая де Аѳанасьевская жена Вельяминова-Зернова Акилина послѣ его Вельяминова смерти вышла замужъ за помѣщика его за него Ивана Полозова, тому нынѣ 13 лѣтъ, а купленная вотчина перваго ея мужа Аѳанасія Вельяминова-Зернова

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 677.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 161. (проток. книга)

³⁾ *idem*, 143 об. О допросѣ въ рекетмейстерской конторѣ упоминается и въ приговорѣ сената, напр., въ приговорѣ 4 дек. 1723 года по дѣлу крестьянина Прокофьева говорится о челоубитной этого Прокофьева, „который у рекетмейстерскихъ дѣлъ допросомъ показаль“ и т. д.

А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 627.

отписана изъ Преображенскаго Приказу, а въ раздачу никому не отдана; а сынъ ея жилъ при ней, а тѣмъ сыновнимъ жеребьемъ до отписки владѣла она магъ его Акилина; и буде сказалъ ложно, и за то указаль бы Его Императорское Величество учинить ему указъ по своимъ Императорскаго Величества указомъ¹⁾.

На челобитной поца Алексѣя Иванова, бывшаго духовника царицы Екатерины Алексѣевны, просившаго о выдачѣ ему за 1718 и 1722 годы жалованья стоитъ помѣта: „Записатьъ въ книгу, у означенаго челобитчика взять сказку, откуда онъ жалованье получалъ“, и свящ. Ивановъ написалъ сказку о томъ, что жалованье онъ „получалъ изъ Московской губернской канцеляріи по письму во оную канцелярію Государыни Императрицы“²⁾.

По дѣлу капитана Федора Дурнова сказка была взята съ челобитчика по его просьбѣ: онъ просилъ взять съ него сказку „съ великимъ подтвержденіемъ“, какъ замѣну тѣхъ свѣдѣній по его дѣлу, которыя должна была прислать юстицъ-коллегія, но долго не присылала, и по помѣтѣ рекетмейстера „взять сказку въ канцеляріи“, съ него была взята сказка о томъ, что помѣстье и вотчина его, отписаны на Его Императ. Величество, и въ раздачу никому не отданы³⁾.

Сказка бралась съ извѣстнаго лица также въ качествѣ обязательства его являться въ рекетмейстерскую контору до рѣшенія дѣла и безъ разрѣшенія не отлучаться изъ столицы; напр., у крестьянина Прокофьева взята была слѣдующая сказка:

„1723 году ноября въ 6 день по приказу генерала рекетень-мейстера Василя Кондратьевича Павлова Олонцакаго уѣзда дворцоваго села Яцкаго крестьянина Ивана Прокофьева взята сія сказка въ томъ, что ему Прокофьеву по имѣющемуся того ихъ села Яцкаго присланному отъ двора Его Императорскаго Величества челобитью о учиненныхъ ихъ обидахъ въ правейѣ съ нихъ на Александро-Невскій монастырь оброку ставиться ему Прокофьеву у рекетмейстерскихъ дѣлъ до рѣшенія по вся дни и безъ указу отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ изъ Санктъ-Петербурга не ѣхать, а буде онъ по означенному челобитью у рекетмейстерскихъ дѣлъ по вся дни ставиться не будетъ пли безъ указу изъ Санктъ-Петербурга съѣдетъ, и за то учинить ему указъ что Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно будетъ“⁴⁾.

1) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 639.

2) кн. 4/1273, л. 771.

3) кн. 7/1270, л. 6 и 7.

4) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 626.

Выписки по дѣламъ въ рекетмейстерской конторѣ.

Когда наведена была справка по извѣстному дѣлу, полученъ былъ отвѣтъ по посланному въ коллегію или канцелярію указу или записаны допросы, сказки и т. п., тогда производились выписки по этому дѣлу. Выписка начиналась словами: „въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ выписано“. Въ выписку входили: челобитныя, поданныя по этому дѣлу до рѣшенія дѣла въ сенатѣ, доношенія изъ коллегій и канцелярій, допросы различныхъ лицъ, если они производились по этому дѣлу.

Составъ выписки зависѣлъ, конечно, отъ характера даннаго дѣла. и не всякая выписка отличалась сложностью своего состава. Часто приводились въ концѣ выписокъ статьи уложенія и указы, касавшіеся даннаго дѣла; напр., въ дѣлахъ челобитчиковъ, подававшихъ челобитныя самому Его Величеству, приведены указы различныхъ годовъ, воспрепятствовавшіе такую подачу челобитенъ (8 дек. 1714 г., 19 янв. 1718 г. дек. 22 1714 г., 27 февр. 1722 г.). Если челобитчикъ просилъ о прощеніи вины или о сложеніи недоимки по случаю заключенія мира со Швеціей, то приводились указы 9 сент. и 19 окт. 1721 г.¹⁾; по челобитнымъ „доносителей“ приводились указы 19 янв. 1718 года и 7 марта 1721 г. и т. п. Когда выписка по прежнему дѣлу была готова, то она по 2-му пункту наказа рекетмейстеру должна была свидѣтельствоваться членами коллегій и челобитчиками для подтвержденія, что она произведена правильно. Въ 1722 году возникъ вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ подписывать выписку въ томъ случаѣ, если въ составѣ коллегіи произойдутъ перемѣны, и прежнихъ членовъ коллегіи, которые слушали данное дѣло, уже не будетъ даже въ столицѣ. Въ 1-ой книгѣ рекетмейстерской конторы сохранилась черновая указа, посланнаго 25 апрѣля 1722 г. въ юстиць-коллегію. Въ этомъ указѣ говорится, что „съ 721 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ взяты въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ юстиць-коллегіи въ неправомъ вершеніи дѣла, по которымъ учинены обстоятельныя и перечневыя выписки, и тѣ перечневыя выписки отъ коллегіи не освидѣтельствованы, а именно Якова Колюбакина, капитана князя Григорія Волконскаго, вдовы княгини Настасьи князь Андреевской жены Ромодановскаго, подъячего Агаѳона Мѣшкова, генераль-рекетмейстера Павлова, господина кравчего Нарышкина, вдовы Домны Андреевской жены Юшковой. и по

¹⁾ О прощеніи преступниковъ, за исключеніемъ тѣхъ, „которые ради убійствъ или ради неоднократно учиненныхъ разбоевъ осуждены“.

Его Имп. Велич. указу о присылкѣ въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для свидѣтельствванія вышечисанныхъ обстоятельныхъ и перечневыхъ выписокъ и для подписки отъ означенной коллегіи о членахъ той юстиць-коллегіи учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу¹⁾).

Юстиць-коллегія, рапортовавъ въ сенатъ о полученіи 27 апрѣля этого указа²⁾, черезъ которое время—отъ 11 іюня 1722 г.—присылаетъ въ сенатъ доношеніе, что нынѣшніе члены коллегіи у дѣлъ тогда (т. е. въ 171 году), не были, а тѣ, которымъ надлежитъ подписывать, обрѣтаются въ Москвѣ—русскій Кушелевъ да иноземець Кромпейнъ³⁾).

Тогда сенатъ посылаетъ въ юстиць-коллегію слѣдующій указъ: „1722 года іюня въ 6 день по указу Его Императорскаго Величества правительственный сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили согласно которыя дѣла взяты въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ юстиць-коллегіи въ неправомъ вершеніи и по тѣмъ дѣламъ обстоятельныя и перечневыя выписки свидѣтельствовать и ихъ подписывать что учинены съ подлиннымъ дѣломъ право прежнимъ коллежскимъ членомъ, которые то дѣло слушали и приговоры подписали; и той коллегіи оберъ-секретарь и о томъ въ ту коллегію послать указъ⁴⁾).

Относительно свидѣтельствванія выписокъ въ протокольныхъ книгахъ есть нѣсколько записей. За 18 сентября 1723 года записано: „Сего числа приходилъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ юстиць-коллегіи членъ совѣтникъ Вольфъ и генералу рекетмейстеру сказать, что выписки по дѣлу Коллюбагина съ подлиннымъ дѣломъ свидѣтельствовать приказано у него канцеляристу Григорію Савинову и за тѣмъ свидѣтельствомъ онъ подпишется; и того ради по оному Савинову для того свидѣтельства послать“⁵⁾).

За 23 ноября 1724 г. призванъ былъ оберъ-секретарь Сверчковъ для свидѣтельства готовыхъ по дѣламъ выписокъ, сказать, что сидитъ за уложеннымъ, а будетъ свидѣтельствовать 26 числа⁶⁾). 17 декабря того же года: „призванъ былъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ оберъ-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 235.

²⁾ *idem*, 236.

³⁾ *idem*, 237.

⁴⁾ *idem*, 238.

⁵⁾ А. М. Ю. кн. 54/1855, л. 140. Въ графѣ съ правой стороны этой записи отмѣтка. „свидѣтельствована“.

⁶⁾ *ibidem*, л. 196.

секретарь Сверчковъ для свидѣтельства выписки по дѣлу Крадынина съ Поздняковымъ; и генералу рекетмейстеру онъ Сверчковъ словесно сказалъ, что для того свидѣтельства будетъ того жъ числа въ вечеру¹⁾.

Встрѣчаются записи о закрѣпленіи выписокъ самимъ рекетмейстеромъ: 7 февраля 1724 г. „правит. сенать приказали учиненную изъ дѣла Подчеркова по челобитной Егора Кушелева выписку ему генералу рекетмейстеру освидѣтельствовать и закрѣпя своею рукою докладывать ихъ правит. сената“²⁾.

Записаны также приказы рекетмейстера, касающіеся вопроса объ освидѣтельствованіи выписокъ. 9 декабря того же года рекетмейстеръ приказываетъ приготовить „реэстръ, сколько готовыхъ къ свидѣтельству коллежскихъ членовъ и челобитчиковъ учинено выписокъ и какихъ; также которые выписки не освидѣтельствованы и отъ кого, и тѣ выписки по тому реэстру собравъ положить генералу рекетмейстеру на столъ“³⁾.

18 января 1725 года рекетмейстеръ приказываетъ секретарю Ивану Ермолаеву „по дѣлу винныхъ подрядчиковъ выписки послать въ каморь-коллегію для свидѣтельства, а подрядчиковъ сыскивать и выписку велѣть свидѣтельствовать“⁴⁾.

Случалось, что тѣ лица, которыя должны были подписываться подъ выписками, отказывались дѣлать это; напр., 13 февраля рекетмейстеръ „словесно“ доносилъ Его Величеству, что вноземець Остенсенъ не прикладываетъ руки къ выпискамъ по его дѣлу⁵⁾.

Сенать приказывалъ такихъ лицъ подвергать аресту, пока не подпишутся. За 18 ноября 1724 г. имѣется слѣдующая запись: „призванъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ вотчинной коллегіи членъ Егоръ Кушелевъ для свидѣтельства къ выпискѣ по дѣлу его съ Тимошеемъ Подчерковымъ, подписываться не сталъ и того ради по приказу генерала рекетмейстера у рекетмейстерскихъ дѣлъ онъ держанъ“⁶⁾.

16 декабря того же года сенать приказалъ Кушелева за неприкладываніе руки къ перечневой выпискѣ держать подъ карауломъ, не

1) *ibidem*, л. 200 об.

2) *idem*, 164.

3) *idem*, 198 об.

4) кн. 9/1278, 5.

5) кн. 54/8155, л. 166.

6) А. М. Ю. кн. 54/8155, 195 об.

смотря на протестъ рекетмейстера: „на что онъ генераль рекетмейстеръ словесно доносилъ, что къ той выпискѣ ему Кушелеву руки прикладывать не надлежитъ для того, что она учинена противъ челобитной его Кушелева, которая принята противно указу отъ оберъ-прокурора Бибикова, и о томъ Подчеркова дѣлѣ записали въ сенатѣ въ протоколь“¹⁾.

Изъ записи за 13 января 1725 года видно, что сенатъ приказалъ, въ случаѣ упрямства Кушелева, продержать его три дня и доложить о немъ сенату; а дѣйствительно, Кушелевъ былъ задержанъ подъ карауломъ за то, что не сталъ подписывать выписки²⁾. Въ одной записи указываются и мотивы отказа челобитчика подписать выписки: 25 января 1725 года „по приказу генерала рекетмейстера сысканъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ виновной порядчикъ Панкратъ Рюминъ для свидѣтельства по взятому изъ каморъ-коллегіи для учивенныхъ выписокъ, и онъ, Рюминъ, сказалъ, что безъ справки съ Санктъ-Петербургской канцеляріей руки приложить къ тѣмъ выпискамъ не можно, того ради, что ту справку вынести имъ изъ той канцеляріи генваря до 25 числа дано сроку; а буде къ тому числу не вынесутъ, то держаны будутъ для прикладыванія къ выпискамъ рукъ подъ карауломъ“³⁾.

Кромѣ выписокъ, которыя часто были обширны, рекетмейстеръ представлялъ сенату краткія выписки изъ дѣлъ. Такъ, напр., 19 іюня 1723 сенатъ „дѣло сумскаго полковника слушали и приказали изъ того сдѣлать перечневую самую краткую выписку съ изъясненіемъ“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 136).

Сверхъ того, въ рекетмейстерской конторѣ составлялись экстракты изъ челобитныхъ—извлеченіе изъ нихъ съ изложеніемъ сущности дѣла.

Выпискамъ и экстрактамъ, произведеннымъ въ рекетмейстерской конторѣ, заводились реэстры, которые и подавались въ сенатъ рекетмейстеромъ за его подписью, генераль-прокурору и оберъ-прокурору (кн. 54/8155, л. 187 и 191).

Реэстры дѣламъ подавались и въ томъ случаѣ, если даже и не были составлены выписки „за нехожденіемъ челобитчиковъ и за недачею бумаги“ (ibidem, 191 л.).

¹⁾ idem, 200.

²⁾ А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 2.

³⁾ idem, л. 6 об.

По реэстрамъ, поданнымъ въ сенатъ, рекетмейстеръ докладывалъ сенату о дѣлахъ; при этомъ читались выписки и экстракты, и составлялись приговоры.

Теперь мы переходимъ къ вопросу объ отношеніи рекетмейстера къ сенату.

VIII. Рекетмейстеръ и сенатъ.

Вопросъ объ отношеніи рекетмейстера къ сенату имѣеть очень важное значеніе; вѣдь рекетмейстерская контора была учреждена при сенатѣ, и рекетмейстеръ былъ тѣснымъ образомъ связанъ съ сенатомъ.

Въ настоящей главѣ обратимъ вниманіе на вопросы объ отношеніи рекетмейстера къ генераль-прокурору и оберъ-прокурору, о процедурѣ слушанія рекетмейстерскихъ дѣлъ въ сенатѣ, о нѣкоторыхъ дѣлахъ, рассмотрѣніе которыхъ затягивалось въ сенатѣ, о словесныхъ и письменныхъ докладахъ рекетмейстера сенату и о недоразумѣніяхъ, происходившихъ у рекетмейстера въ сенатѣ по поводу внесенныхъ имъ дѣлъ.

1. Отношеніе рекетмейстера къ генераль-прокурору и оберъ-прокурору.

По своей должности рекетмейстеръ имѣлъ ближайшее отношеніе къ генераль-прокурору и оберъ-прокурору сената. Разсмотримъ, что можно извлечь изъ нашихъ источниковъ по вопросу объ отношеніи рекетмейстера къ этимъ двумъ должностнымъ лицамъ.

Рекетмейстеръ обращался къ генераль-прокурору за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, возникавшихъ по дѣламъ, и получалъ отъ него приказанія. Въ протокольной книгѣ рекетмейстерской конторы есть нѣсколько записей такихъ приказовъ.

13 марта 1723 года рекетмейстеръ спрашивалъ генераль-прокурора объ отсылкѣ колодниковъ на каторгу: „Увѣдомился генераль рекетмейстеръ, что колодники для ссылки на каторгу отсылаются въ Преображенскій приказъ. Докладывалъ генерала прокурора для того, что по приговору правительствующаго сената велѣно колодниковъ, кои подавали Императ. Величеству челобитныя, сослать въ каторжную работу за карауломъ сенатскихъ драгунъ. Генераль-прокуроръ

приказалъ ихъ для учиненія наказанія и ссылки на каторгу отослать въ Преображенскій приказъ¹⁾.

Отъ генераль-прокурора рекетмейстеръ получалъ приказы объ освобожденіи задержанныхъ лицъ и отдачѣ ихъ подъ расписку: напр., 18 марта того же года „генераль-прокуроръ приказалъ генералу-рекетмейстеру сумскаго Леонгія Демидова, котораго задержалъ сотническій сынъ Иванъ Федоровъ, свободить, взявъ съ него сказку подъ смертною казнью, что ему въ канцеляріи ставится во вся дни“²⁾. 24 сентября 1723 г. записано: „сего числа экзекуторъ Елагинъ генералу-рекетмейстеру объявилъ, что генераль-прокуроръ приказалъ ему дьяка Василья Васильева отдать на росписку, и того ради отдать на росписку иностранной коллегіи нотаріусу Ивану Аврамову съ протчими“³⁾.

Того же числа, по докладу генераль-рекетмейстера генераль-прокурору, послѣдній приказалъ задержаннаго по дѣлу крестьянина Щербатаго Кондратія Степанова иноземца Бельяча отдать „подъ знатную росписку“⁴⁾.

Рекетмейстеръ получалъ отъ генераль-прокурора приказы приготовить извѣстныя дѣла къ докладу къ назначенному числу: 11 іюня 1723 г. „генераль-прокуроръ приказалъ генералу рекетмейстеру дѣло сотническаго сына Ивана Федорова изготовить къ докладу сего іюня къ 12 числу“⁵⁾.

Генераль-прокуроръ бралъ у рекетмейстера выписки по дѣламъ: 12 окт. того же года „генераль-прокуроръ у генерала рекетмейстера взялъ выписку крѣпостной конторы о надсмотрщикѣ Дементѣѣ Послуживцевѣ по дѣлу Петра Стрѣльникова (л. 144).

5 октября 1724 г. рекетмейстеръ подалъ генераль-прокурору реэстръ „взятымъ неправого рѣшенія изъ коллегій и канцелярій“ дѣламъ, по которымъ уже сочинены были выписки, реэстръ дѣламъ, по которымъ составлялись еще выписки и реэстръ составленнымъ выпискамъ и экстрактамъ изъ челобитныхъ“ (*idem*, 191 л.).

---

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 132. На поляхъ отмѣтка: „Въ Преображенскѣ не отсланы: а отсланы изъ сената по учиненіи наказанія“.

²⁾ *Idem*, 135 об.

³⁾ *Idem*, 141 об.

⁴⁾ *Idem*, 142.

⁵⁾ *Idem*, 134 об.

Генераль-прокуроръ назначалъ рекетмейстеру день для доклада въ сенатъ: „Сего числа (30 окт. 1723 г.) генераль-рекетмейстеръ ѣздилъ за рѣку въ сенатъ и въ сенатѣ генераль-прокуроръ сказалъ ему, чтобъ быть ему для доклада по своимъ дѣламъ спустя съ недѣлю“ (Проток. книга, л. 146 об.).

20 дек. 1723 г. „докладывалъ онъ генераль рекетмейстеръ изъ Правит. Сената, чтобъ изволили слушать приговоровъ. и генераль-прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ со оными пришелъ въ указный день“ (idem, 155 об.).

Въ протокольной же книгѣ за 1723 и 1724 годы находимъ записи, касающіяся отношеній къ рекетмейстеру оберъ-прокурора. 30 дек. 1723 г. записано: „которые приговоры по дѣлу о надсмотрщикахъ Стрѣльниковъ и Послуживцевъ отъ Прав. Сената закрѣплены, оныя отдачею къ рекетмейстерскимъ дѣламъ удержаны отъ оберъ-прокурора и сего числа въ сенатѣ онъ оберъ-прокуроръ у гененала-рекетмейстера учиненныя по тому дѣлу выписки взялъ къ себѣ“¹⁾. Есть записи о передачѣ оберъ-прокурору реэстра выпискамъ: 16 сент. 1724 г. „Генераль-рекетмейстеръ оберъ-прокурору Бибикову отдалъ въ сенатѣ учиненнымъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ по дѣламъ готовымъ выпискамъ реэстръ за своею рукою, въ которомъ писано пятьдесятъ выписокъ“²⁾.

9 сентября того же года изъ „взносныхъ при дѣлахъ реэстровъ одинъ на неправыя рѣшенія, въ которомъ писаны дѣла армянина Кашпирева, Агафона Мѣшкова, Тимоѳея Подчеркова, маіора Беклемишева, поручика Новицкаго взялъ оберъ-прокуроръ впредъ для слушанія“ (Прот. книга, л. 186 об.).

Передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Москву рекетмейстеръ 11 февраля 1724 г. подалъ оберъ-прокурору „реэстръ обрѣтающимся у рекетмейстерскихъ дѣлъ служителямъ и колодникамъ для поѣздки въ Москву“ (Прот. книга, 54 8155, л. 165 об.).

Оберъ-прокуроръ при слушаніи дѣлъ объявлялъ спорныя челобитныя, напр. 14 ноября 1723 г. при слушаніи дѣла Подчеркова оберъ-прокуроръ объявилъ спорную челобитную отъ Кушелева (idem, 148 л.).

¹⁾ Кн. 54/8155, л. 156.

²⁾ Idem, л. 187.

2. Процедура слушанія рекетмейстерскихъ дѣлъ въ сенатѣ.

Въ изслѣдованіи С. Петровскаго порядокъ доклада рекетмейстера сенату и слушанія въ сенатѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ представленъ въ слѣдующемъ видѣ: подготовивъ дѣло для доклада рекетмейстеръ „обращался къ генераль-прокурору за справкой, когда можно будетъ ему то дѣло докладывать сенату. По назначеніи генераль-прокуроромъ дня доклада, приходилъ въ сенатъ и докладывалъ и, получивши приговоръ сената, закрѣпленный подписью сенаторовъ, дѣлалъ распоряженіе объ исполненіи этого приговора, для чего посылалъ въ надлежащія мѣста копіи съ приговора сената за своею подписью“¹⁾.

Это—не болѣе какъ упрощенная схема; въ дѣйствительности же, насколько можно прослѣдить по записямъ въ протокольной книгѣ рекетмейстерской конторы, прохожденіе дѣлъ черезъ сенатъ отличалось болшею сложностью, и по многимъ дѣламъ обнаруживались „трения“.

Мы уже приводили записи о назначеніи генераль-прокуроромъ дня для доклада рекетмейстеру по дѣламъ въ сенатѣ; есть записи о назначеніи сенатомъ дня для доклада: „сего числа (17 іюня 1723 г.). Правительственнаго сената генерала-прокурора генераль-рекетмейстеръ докладывалъ, чтобъ слушать дѣлъ отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ и правит. сенатъ приказали по дѣламъ докладывать сего іюня 19 числа т. е. въ среду“²⁾.

Приговоръ сената составлялся не сразу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сенатъ, не постановивъ приговора, приказываетъ предварительно произвести перечневую выписку изъ дѣла, напр. 19 іюня 1723 года „высокоправительствующій сенатъ и притомъ его превосходительства генераль-прокуроръ и господинъ оберъ-прокуроръ дѣло сумскаго полковника слушали и приказали изъ того сдѣлать перечневую самую краткую выписку съ изъясненіемъ“³⁾.

Случалось, что сенатъ, слушая выписку по какому-либо дѣлу, приказывалъ произвести въ ней измѣненія; напр. 28 авг. 1724 г. „Правит. Сенатъ по докладу генерала рекетмейстера слушали по дѣ-

1) С. Петровскій, О сенатѣ, 202 стр.

2) А. М. Ю. 54 8155, 135 об.

3) Idem, 136.

дамъ выписокъ капитана лейтенанта Остенсена и приказали показанные въ выпискѣ артикулы расписать особливо порознь которой пунктъ и къ чему слѣдуетъ¹⁾.

2 сентября вносится эта выписка въ видѣ краткаго экстракта, но этимъ дѣло не кончается: „Правит. сената генераль-рекетмейстеръ вносилъ къ слушанію дѣла по реэстрамъ и о оныхъ докладывалъ, по которому докладу слушали учиненной по ихъ Правит. Сената августа 28-го дня приказу изъ дѣла капитана-лейтенанта Олоуса Остенсена краткой экстрактъ, въ которомъ прописаны оною Олоуса вины и къ тѣмъ выпискамъ подлежащія артикулы, и слушавъ приказали учинить другой экстрактъ, въ которомъ прописать какъ его Олоуса, такъ и подпоручиковъ Абенсена и Лаврова вины и подлежащія къ нимъ артикулы²⁾. Такой экстрактъ былъ сдѣланъ, о чемъ свидѣтельствуется отмѣтка на поляхъ: „по сему о исполненіи повытчику Сунгурову объявлено, и оной экстрактъ сочиненъ“, приговоръ же по дѣлу Остенсена былъ закрѣпленъ сенатомъ только 30 сентября того же года³⁾.

Такимъ образомъ многія дѣла слушались въ нѣсколько пріемовъ; и самый приговоръ составлялся и подписывался не сразу. Сенатъ слушалъ выписки и постановлялъ рѣшеніе, которое записывалось въ протоколъ; напр. 11 декабря 1723 года записано, что генераль-рекетмейстеръ былъ съ дѣлами въ сенатѣ и сенатъ слушалъ выписки по дѣламъ; далѣе идетъ перечисленіе этихъ дѣлъ, а потомъ сказано: „а изъ тѣхъ (дѣлъ), по которымъ выпискамъ рѣшеніе какое учинено, о томъ въ сенатѣ въ протоколъ записано“ (Проток. книга, 153 об. и 154).

По этой записи въ сенатскомъ протоколѣ составлялся въ рекетмейстерской конторѣ приговоръ, который вновь докладывался сенату. Иногда приходилось справляться, записано-ль извѣстное рѣшеніе въ протоколъ: „сего числа (19 іюня 1723 г.) господа сенаторы приказали въ сенатскій протоколъ записать, чтобъ по дѣлу французовъ для дачи паспортовъ послать указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, о томъ канцеляристу Григорьеву справиться, записано-ль въ протоколъ“. (А. М. Ю. кн. 54 8155, л. 135).

Приговоръ вновь слушался въ сенатѣ и подписывался. Поэтому въ нѣкоторыхъ дѣлахъ сначала приводится запись изъ сенатскаго протокола о резолюціи сената, а потомъ—уже самый приговоръ сената, закрѣпленный подписями сенаторовъ и рекетмейстера. Напр. въ дѣлѣ

¹⁾ Idem, 184 л.

²⁾ Idem, 185 л.

³⁾ Idem, 189 об.

Ивана Прокудинова читаемъ: „Октября 21 дня въ протоколѣ записано: По докладу генерала-рекетмейстера по экстракту изъ челобитья Константинскаго ученика Ивана Прокудинова о изслѣдованіи переписчикомъ арзамасскаго уѣзда о селѣ Кругломъ сказки, послать указъ къ генералъ-маіору и лейбъ-гвардіи маіору Салтыкову. Протоколисть Григорій Ивановъ“¹⁾.

На слѣдующемъ листѣ идетъ приговоръ о томъ же по установленной формѣ: „По указу Е. И. В. Прав. сенатъ, слушавъ и т. д.“²⁾.

Въ дѣлѣ князя Петра Волконскаго приведена копія протокольной записи въ слѣдующемъ видѣ:

„Октября 23 дня 723 года въ сенатѣ при собраніи учинено и для опробаціи въ протоколъ внесено по предложенному отъ генерала-рекетенъ мейстера реестру въ пунктахъ Лейбъ гвардіи Семеновскаго полку ундеръ лейтенанта князь Петра Волконскаго о переносѣ дѣла его изъ Глуховской Судной канцеляріи въ Малороссійскую коллегію.

Въ протокольной запискѣ. По тому дѣлу указъ учинить въ малороссійской коллегіи и о томъ въ ту коллегію и къ генеральной старшинѣ послать указъ“³⁾.

На слѣдующемъ листѣ находимъ самый приговоръ сената отъ 4 декабря того же года, закрѣпленный сенаторами и рекетмейстеромъ; приговоръ этотъ отличается отъ предшествующей протокольной записи болѣе развитой формой съ краткимъ обозначеніемъ самого дѣла⁴⁾.

М. С. Померанцевъ.

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 56.

²⁾ Idem, 57. Внизу подъ приговоромъ отмѣчено: „Слушано и подписано октября 30 дня“.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 297.

⁴⁾ Idem, 298. Приговоръ сената по этому дѣлу выраженъ такъ: 1723 г. дек. 4 дня по указу Е. Имп. В. Прав. сенатъ, слушавъ сего челобитья, приговорили: дѣло лейбъ-гвардіи семен. полку ундеръ-лейтенанта князя Петра Волконскаго промскихъ его деревень во крестьянѣхъ съ малороссійцомъ Оедоромъ Кочубѣвымъ изъ Глуховской Судной канцеляріи взять въ Малороссійскую коллегію, въ которой по тому дѣлу учинить по Его Имп. Величества указамъ и о томъ во оныя коллегію и канцелярію послать указы.

ИЗЪ АРХИВА Н. А. ЧАЕВА¹⁾.

Письмо князя Г. Н. Вяземскаго²⁾.

27 сентября (1878 г.).

Милостивый Государь

Николай Александровичъ!

Какъ мнѣ выразить Вамъ мою благодарность за удовольствіе, которое доставило мнѣ чтеніе Вашей поэмы „Надя“³⁾. Всѣ воспоминанія моего дѣтства воскресли въ памяти моей; Вашей поэмой Вы заставили меня пережить все прошлое, перечувствовать всѣ радости дѣтства; предо мной ожили всѣ давно забытыя и глубоко симпатичныя личности; я ихъ опять увидалъ, я ихъ узналъ—этихъ двухъ братьевъ; этого полковника, няню, Оедю, весь складъ жизни патриархальной, для которой новаторы придумали новый словарь ругательствъ. Конечно, я не спорю, были дурные и безобразные помѣщики въ родѣ выведенной Вами шефши; но вѣдь надо сознаться, что въ послѣднее время типъ этотъ сдѣлался очень рѣдокъ; но за то были личности, вполне заслуживающія и любви, и уваженія, и онѣ-то составляли большинство. Но что уже, конечно, не можетъ быть оспоримо, это то, что благосостояніе какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, было въ цвѣтущемъ положеніи въ сравненіи съ настоящимъ общимъ поголовнымъ разореніемъ. Мнѣ пріятно было прочесть Вашу поэму уже потому, что, наконецъ, нашелся честный голосъ, который рѣшился послѣ всѣхъ ругательствъ и клеветъ, печатавшихся во всѣхъ газетахъ, на этихъ неповинныхъ помѣщиковъ, жившихъ по закону, правдѣ и совѣсти,—представить русской публикѣ картину былого времени, не прикрашенную, не льстивую, а правдивую, такъ, какъ жили наши отцы, которыхъ память для насъ дорога и священна.

Итакъ, многоуважаемый Николай Александровичъ, прошу принять мою глубокую, душевную благодарность за то отрадное чувство, которое породила во мнѣ Ваша оправдательная рѣчь—поэма, и вѣрить въ искреннюю преданность Вашего покорнаго слуги.

Кн. Гр. Вяземскій.

---

¹⁾ См. *Русскій Архивъ* 1915 г., кн. 9—10, стр. 55—64; кн. 11—12, стр. 280—295; 1916 г., кн. 1—3, стр. 172.

²⁾ Князь Григорій Николаевичъ Вяземскій былъ довольно извѣстнымъ композиторомъ оперъ.

³⁾ „Надя“, поэма Н. А. Чаева, М. 1878 г., 103 стр.

ОБЗОРЪ

ЖИЗНИ И ТРУДОВЪ,

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЬНИЦЪ.

Д. Д. ЯЗЫКОВА.

Что люди? Что ихъ жизнь и трудъ?

Они прошли, они пройдутъ!

Надежда есть: ждетъ правый судъ...

Дерматовъ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

(Второе дополненное изданіе).

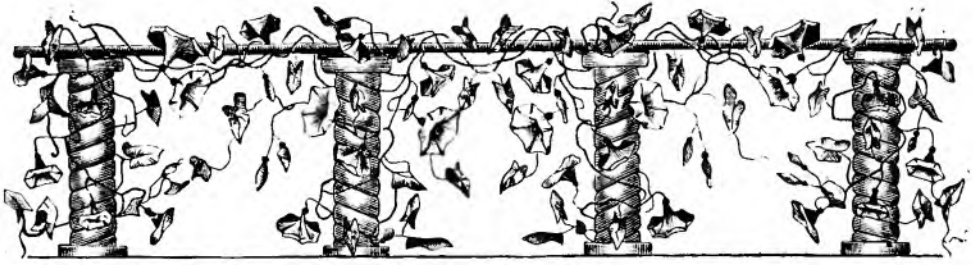

МОСКВА.

1916.

Русскіе писатели и писательницы, умершіе въ 1883 году.

Аландскій, Павелъ Ивановичъ¹⁾, изъ духовнаго званія, родился въ 1844 году и, послѣ первоначальнаго образованія подъ руководствомъ своего отца—сельскаго священника, воспитывался въ Александро-Невскомъ училищѣ, Петербургской духовной семинаріи и на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета; по окончаніи курса кандидатомъ (1840 г.) былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и въ то же время опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ (1870—1873 гг.); затѣмъ магистръ греческой словесности и приватъ—доцентъ того же предмета въ Петербургскомъ Университетѣ (1873—1874 гг.); доцентъ по кафедрѣ греческой словесности въ Университетѣ Св. Владиміра (1874—1883 гг.) и преподаватель исторіи Греціи, Рима и латинской литературы на Кіевскихъ вышихъ женскихъ курсахъ (1878—1883 гг.); † 28 октября въ Кіевѣ.—Кромѣ статей въ „Кіевлянинъ“ (1883 г.), посвященныхъ иностранной политикѣ, онъ напечаталъ:

„Синтаксическія изслѣдованія: значеніе и употребленіе conjunctivi въ языкѣ Илиады и Одиссеи“, диссертация на степень магистра. Спб. 1873 г.

„Schulgrammatik und Sprachwissenschaft, v. Dr. Iul. Jolly“, критическій разборъ (Кіевскій Университ. Извѣстія 1874 г., кн. 10.)

„Разборъ“ сочиненія Мищенка: „Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни“ (тамъ же, кн. 11).

„Das Verbum der Griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt, v. G. Curtius“, рецензія (кн. 12).

„Поэзія, какъ предметъ науки“, часть первая, Кіевъ 1875 г., 199 стр.

---

¹⁾ О немъ: „Словари“ Брокгауза, Венгерова, Русскій Біографическій, профессоръ и преподавателей Петербургскаго Университета (т. I).—„Біографическій словарь профессоровъ Университета Св. Владиміра“, Кіевъ, 1884 г., стр. 12-13. 806—807.—Періодическія изданія: *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1884 г., кн. 1, стр. 18—26; *Заря* 1883 г., № 135; *Кіевлянинъ* 1883 г., № 135; *Кіевскія Университетскія Извѣстія*, 1883 г., № 12; 1884 г., № 3.

„Psychologische Analysen auf psycholog. Grundlage, v. A. Horvitz“, разборъ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1875 г., кн. 2).

„Principles of Mental Physiology, by W. Carpenter“, рецензія (кн. 3).

„Homerische Studien, v. W. Hartel“, замѣтка (кн. 4).

„Разборъ“ книги Воеводскаго: „Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ“ (кн. 5).

„La morale utilitaire, par L. Carrau“, рецензія (кн. 8).

„Bau und Leben des socialen Körpers“, замѣтка (кн. 9).

„Ueber Homerische Poesie, v. A. Bischoff“, разборъ (тамъ же).

„Život Recuv a Řimanuv“, рецензія (Кіевск. Унив. Извѣстія 1876 г., кн. 7).

„Antropologische Vorträge, v. I. Henle“, замѣтка (кн. 11).

„Synonymik der griechischen Sprache, v. I. H. Heinr. Schmidt“, разборъ (тамъ же).

„Филологическое изученіе произведеній Софокла“, Кіевъ 1877 г.

„Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла“. опытъ для теоріи поэтическаго творчества, Кіевъ 1877 г., 168 стр.

„Философія и наука“, по поводу диспута А. А. Козлова (Кіевск. Университ. Извѣстія, 1877 г., кн. 1 и 2).

„О трудахъ этнографическаго отдѣла Импер. Общества Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи“ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1878 г., кн. 7).

„Die Entstehung des Herodotischen Geschichtswerkes, v. A. Bauer“, разборъ (тамъ же).

„Энциклопедія и методологія филологіи“, изложеніе и разборъ книги Ав. Бека, Кіевъ 1879 г.

„Основы греческаго синтаксиса“, по поводу книги Дельбрюка: „Syntaktische Forschungen“ (Кіевск. Унив. Извѣстія, 1880 г., кн. 4 и 5; отдѣльно: Кіевъ 1880 г., 41 стр.).

„В. Э. Герль объ арійской семьѣ, ея строѣ и развитіи“ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1880 г., кн. 7 и отдѣльно: Кіевъ 1880 г., 44 стр.).

„Der Italische Bund unter Roms Hegemonie, v. I. Beloch“, разборъ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1881 г., кн. 1).

„Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе“, Кіевъ 1882 г., 174 стр.

„Народныя преданія и ученые мнѣя“, по поводу сочиненія Воеводскаго: „Введеніе въ мифологію Одиссеи“ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1882 г., кн. 6).

„Религіозная жизнь въ современной Индіи“, Лейпца, разборъ (кн. 7).

„Замѣтка для профессора Люгебиля“, по поводу его отзыва о книгѣ: „Основы греческаго синтаксиса“ (Кіевск. Унив. Извѣстія 1883 г., кн. 1).

„Разборъ сочиненій доцента Мищенко“ (кн. 3).

„Строгій судъ надъ афинскою демократіею“ по поводу книги Шварца: „Die Demokratie von Athen“ (кн. 5).

По распоряженію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, уже послѣ кончины П. Н. Аландскаго, была напечатана его „Исторія Греціи“ (Кіевъ 1885 г., 274 стр.), затѣмъ вышедшая вторымъ изданіемъ (Кіевъ 1899 г., 450 стр.).

Андреевъ, Александръ Петровичъ¹⁾, родился въ 1820 году, воспитывался въ 1-мъ Штурманскомъ полудукипажѣ и затѣмъ состоялъ въ корпусѣ флотскихъ штурмановъ, гдѣ дослужился до чина генералъ-лейтенанта; † въ іюль 1883 года.—Кромѣ составленія картъ

¹⁾ О немъ: „Словарь“ Брокгауза (первый дополнит. томъ).— „Источники словаря“ Венгерова.— „Всеобщій календарь“ на 1884 годъ, изд. Гошше, стр. 498.

Ладожскаго и Онежскаго озеръ, рѣкъ Свири и Волхова, имъ были напечатаны статьи въ „Морскомъ Сборникѣ“, напримѣръ: „Переходъ на шлюпкахъ изъ Кронштадта въ Ревель“ (1865 г., № 12, стр. 17—27) и „Финляндскія шхеры“ (1869 г., № 3, стр. 43—77), а отдѣльно издано: „Описаніе Ладожскаго озера въ гидрографическомъ, геологическомъ и другихъ отношеніяхъ“ (Спб. 1875 г., 263+135 стр. съ четырьмя картами и девятью листами рисунковъ).

Андреевъ, Николай Агапьевичъ¹⁾, изъ мѣщанъ, родился въ 1836 году; учился въ Вологодской гимназіи и Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса съ золотою медалью (1854 г.) служилъ лѣкаремъ по военному вѣдомству, а послѣ полученія степени доктора медицины (24 февраля 1862 г.) состоялъ профессоромъ частной патологіи и терапевтической госпитальной клиники (съ 30 ноября 1869 г. до дня смерти); † 15 февраля въ Варшавѣ.—Самый полный перечень его трудовъ напечатанъ въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“ (Спб. 1886 г., вып. I, стр. 6; вып. II, стр. 1—2).

Ансеровъ, Павелъ Александровичъ²⁾, изъ духовнаго званія, воспитывался въ Московской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ съ званіемъ студента (1846 г.); послѣ того принялъ священство и болѣе двадцати лѣтъ состоялъ законоучителемъ при Московскихъ мѣщанскихъ училищахъ, а также преподавалъ Законъ Божій въ Рязоженскомъ училищѣ; † 12 іюля въ Москвѣ.—Имъ напечатано: „Ученіе о Богослуженіи православной церкви“, М. 1874—1887 г., три изданія съ рисунками въ текстѣ.

Багговуть, Александръ Ѳедоровичъ³⁾, изъ дворянъ, родился 27 декабря 1806 года въ Кронштадтѣ; учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда вышелъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ (1825 г.) и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ (1826—1863 гг.); послѣ командованія 3-ею и 4-ою кавалерійскими дивизіями состоялъ въ распоряженіи командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа; наконецъ, генералъ отъ кавалеріи и членъ Капитула орденовъ; † 2 мая.—Его „Записки“ напечатаны въ „Русской Старинѣ“ (1883 г., т. XL, кн. 10, стр. 114—136).

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ нами получены изъ канцеляріи Варшавскаго Университета (отъ 28 іюня 1886 г. за № 4. 213).—Кромѣ того см. „Словари“ Брокгауза и Венгерова.—*Варшавскія Университетскія Извѣстія* 1875 г., кн. 1.—*Новости* 1883 г., № 54.

²⁾ См. о немъ: *Московскія Церковныя Вѣдомости* 1883 г., №№ 30 и 42.—„Московская Духовная Семинарія“, историческій очеркъ, М. 1889 г., приложение, стр. 78.

³⁾ О немъ: „А. Ѳ. Багговуть“, біографія, Спб. 1854 г.—*Новости* 1883 г., № 119.—*Русскій Инвалидъ* 1883 г., № 102.—„Источники словаря“ Венгерова.—*Русская Старина* 1889 г., кн. 8, стр. 241—264.

Бажановъ, Василій Борисовичъ¹⁾, извѣстный духовный дѣятель, родился 7 марта 1800 года, въ семьѣ дьякона села Миротина (Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи); первое образованіе получилъ въ школьѣ села Бирева, подъ руководствомъ дѣда—заштатнаго дьячка; затѣмъ учился въ Тульской семинаріи (1810—1819 гг.) и Петербургской Духовной Академіи (1819—1823 гг.); по окончаніи курса со степенью магистра богословія (1823 г.)—бакалавръ нѣмецкаго языка при той же Академіи (1823—1829 гг.), священникъ Александро-Невской церкви при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ (1826 г.), законоучитель Петербурскаго Университета. пансіона при немъ и 1-ой гимназіи (1827 г.); преподаватель богословія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ (1829 г.), законоучитель и духовникъ Наслѣдника Александра Николаевича и Великихъ Князей (со 2 февраля 1835 года), докторъ богословія (1837 г.), духовникъ Ихъ Величествъ Николая I, Александра II и Александра III (съ 5 декабря 1848 года), протопресвитеръ Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго соборовъ, почетный членъ Импер. Академіи Наукъ (1844 г.), членъ Св. Синода, оберъ-священникъ Главнаго Штаба гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ; † 31 іюля на Елагиномъ островѣ близъ Петербурга и похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ.—Его труды:

„Слово въ день Знаменія Пресвятой Богородицы, говоренное въ Александро-Невской Лаврѣ“, Спб. 1825 г.

„Рѣчи къ воспитанникамъ Университетскаго Пансіона и I-ой Петербургской гимназіи“ (*Христіанское Чтеніе* 1828 г., ч. 29 и 32; 1834 г., ч. III; 1835 г., ч. I).

„Поучительныя слова и рѣчи“, Спб. 1831, 1837 и 1858 гг. (три изданія).

„Рѣчи къ воспитанникамъ 1-ой Петербургской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія“, Спб. 1834 г.

„Нравоучительныя повѣсти“, Спб. 1835—1915 гг. (восемнадцать изданій).

„Рѣчь по освященіи храма въ новоучрежденномъ Импер. Училищѣ Правовѣдѣнія“ (*Христіанское Чтеніе* 1835 г., ч. IV и отдѣльно: Спб. 1836 г.)

„Пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій“, переводъ съ иностраннаго, Спб. 1838 г., двѣ части.—Второе изданіе. Спб. 1889 г.

¹⁾ О немъ: „Словари“ Брокгауза, Венгерова, Русскій Биографическій и Толли.—Исторія С.—Петербургской Духовной Академіи“, И. Чистовича, Спб. 1857 г., стр. 353, 371—372, 397.—„Портретная галлерія русскихъ дѣятелей“, А. Мюнстера, Спб. 1865 г., т. I.—*Русскій Архивъ* 1869 г., стр. 305—340.—„С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Спб. 1870 г., стр. 59 и 94.—*Голосъ* 1873 г., № 225.—*Церковная Литотисъ* 1873 г., №№ 34, 35 и 41.—„Наши дѣятели“, Баумана, Спб. 1880 г., т. VII.—*Всемирная Иллюстрація* 1881 г., № 1.—„Періодическія изданія 1883 года: *Востокъ*, № 257; *Всемирная Иллюстрація* № 761; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 12 стр. 556—564; *Московскія Вѣдомости*, № 213; *Московскія Церковныя Вѣдомости*, № 32; *Новое Время*, № 2664; *Новости*, № 203; *Родина*, № 1; *Церковно-Общественный Вѣстникъ*, № 101; *Церковный Вѣстникъ*, №№ 32, 33 и 52.—*Газета Гатцука* 1884 г., №№ 35 и 36 (съ портретомъ).

„Объ обязанностяхъ христіанина“, Сиб. 1839—1862 гг. (пять изданій).

„Двѣ рѣчи къ Е. И. В. Маріи Александровнѣ“ (*Христіанское Чтеніе* 1841 г., ч. II и отдѣльно).

„Беседа съ Государемъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ наканунѣ Его совершеннолѣтія“. (*Христіанское Чтеніе* 1859 г., ч. II).—Отдѣльно подъ названіемъ: „Обязанности Государя“, Сиб. 1859 г.

„Воскресный день“, Сиб. 1869—1889 гг. (пять изданій).

„Рѣчи пророка Іереміи, въ періодъ времени отъ призванія Іереміи къ пророчеству до нашествія Новуходоносора“, опытъ переложенія, Сиб. 1861 г.

„Вопль—христіанинъ“, Сиб. 1861—1889 гг. (пять изданій).

„Примѣры благочестія изъ житій святыхъ“, Сиб. 1862—1889 гг. (семь изданій).

„О религіи: 1) о религіи естественной; 2) о недостаточности ея; 3) объ откровеніи; 4) о христіанской религіи, Сиб. 1862 и 1892 гг. (два изданія).

„Притчи, избранныя изъ Круммахера“, Сиб. 1862 и 1889 гг. (два изданія).

„Сокровище духовное, отъ міра собираемое“, изъ твореній Св. Тихона, епископа Воронежскаго, Сиб. 1862—1915 гг. (шесть изданій).

„О вѣрѣ и жизни христіанской“, Сиб. 1863—1891 гг. (семь изданій).

Кромѣ того, В. Б. Бажановъ принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ.

Баженовъ, Владиміръ Николаевичъ, родился въ 1836 году и высшее медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ; по окончаніи курса со степенью лѣкаря (1860 г.) приобрѣлъ званіе акушера (1862 г.) и служилъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и по учрежденіямъ Императрицы Маріи: † въ 1883 году.—Его статьи по акушерству и гинекологіи вмѣстѣ съ свѣдѣніями о немъ самомъ см. въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Сиб. 1889 г., вып. IV, стр. 19.

Баскаковъ, Сергѣй Ивановичъ¹⁾, учился въ I-ой Московской гимназій и на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго Университета; награжденный серебряною медалью за сочиненіе: „Объ ударѣ твердыхъ тѣлъ“ (1877 г.), онъ окончилъ университетскій курсъ со степенью перваго кандидата (1878 г.), былъ оставленъ при Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію (1878—1880 гг.). служилъ преподавателемъ математики въ I-ой Московской гимназій (1880—1881 гг.), а по выдержаніи испытаній на степень магистра (1880 г.) былъ исправляющимъ должность доцента Варшавскаго Университета по кафедрѣ чистой математики (съ 5 декабря 1880 года); † 28 марта въ Москвѣ.—Его магистерская диссертация: „О приложеніи теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ“ осталась въ рукописи. При жизни онъ успѣлъ напечатать только одинъ трудъ:

¹⁾ О немъ: „Отчеты Московскаго Университета“ за 1877 г., стр. 119 и за 1878 г., стр. 172 и 185.—*Свѣтъ* 1883 г., № 79.—„Столѣтіе I-ой Московской гимназій“, М. 1903 г., стр. 281 и 314.

„Объ одномъ изъ способовъ полученія числовыхъ тождествъ и его приложеніе къ теоріи числовыхъ функцій“ (*Математическій Сборникъ*) 1882 г., т. X, стр. 313—380 и отдѣльно: М. 1882 г., 67 стр.).

Баумгартенъ, Александръ Карловичъ¹⁾, изъ дворянъ. родился въ 1815 году и воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; выпущенный въ офицеры (1833 г.) долго состоялъ на военной службѣ, имѣя подъ конецъ жизни чинъ генерала-отъ-инфантеріи и званіе генералъ-адъютанта; † 4 мая 1883 г.—Выдержки изъ его „Дневника“ напечатаны въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (1903 г., №№ 161 и 163).

Блосфельдъ, Георгій Акимовичъ²⁾, врачъ, родился въ 1797 году и учился въ Берлинѣ; по пріѣздѣ въ Россію получилъ степень доктора медицины (1819 г.) и занялся частною практикою: съ 1839—1865 гг. состоялъ профессоромъ судебной медицины въ Казанскомъ Университетѣ; † 28 декабря 1883 года.—Наиболѣе полныя свѣдѣнія о жизни его и многихъ трудахъ см. въ „Биографическомъ словарь профессоръ Импер. Казанскаго Университета“ (Казань 1904 г.).

Бобриковъ, Иванъ Васильевичъ³⁾, изъ духовнаго званія. родился въ Тверской губерніи (1798 г.); учился въ мѣстной семинаріи и въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса лѣкаремъ (1823 г.) состоялъ полковымъ врачомъ и ординаторомъ въ I-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, медицинскимъ чиновникомъ при Комитетѣ о раненыхъ и непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго Комитета; † 26 апрѣля 1883 года.—Ему принадлежала „Биографія доктора барона П. Ф. Флоріо“, помѣщенная въ „Военно-Медицинскомъ Журналѣ“ (1848 г., ч. II, кн. 1).

Борзенковъ, Яковъ Андреевичъ⁴⁾, зоологъ, родился въ началѣ тридцатыхъ годовъ XIX вѣка; учился въ Ришельевскомъ Лицеѣ и на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета въ Московскомъ Университетѣ; по окончаніи курса со степенью кандидата (1855 г.)—преподаватель зоологіи и сравнительной анатоміи на медицинскомъ факультетѣ названнаго Университета (1858—1860 гг.), исправляющій должность адъювкта по кафедрѣ сравнительной анатоміи

¹⁾ См. „Словари“ Брокгауза и Русскій Биографическій (т. II, стр. 596), — *Русскій Инвалидъ* 1883 г., № 119.

²⁾ О немъ: „Словарь“ Брокгауза и „Источники словаря“ Венгерова. — *Русская Старина* 1894 г., кн. 3, стр. 51—53.

³⁾ См. *Новости* 1883 г., № отъ 29 апрѣля. — „Русскіе врачи—писатели“ Змѣева. выш. I, стр. 24.

⁴⁾ „Отчеты Московскаго Университета“, за 1855 годъ (стр. 22) и за 1883 годъ (стр. 282—288). — „Извѣстія Импер. Общества Любителей Естественнаго“, М. 1888 г., т. LV, л. 10 (съ портретомъ).

и физиологіи (съ 1860 г.), а послѣ заграничной командировки (1862—1864 гг.) и получения ученыхъ степеней—профессоръ того же Университета и Петровской Земледѣльческой Академіи; † 25 декабря въ Москвѣ.—Его труды:

„Письмо къ редактору“ (*Московскія Вѣдомости* 1860 г., № 43) по поводу

„Письма А. фонъ Гумбольдта“ въ „Современникѣ“ (1860 г., кн. 1).

„О развитіи яичника у кошки“ (*Würzburger naturwissensch. Zeitschrift* 1863 г.).

„Физиологія обыденной жизни“, Г. Льюнса, переводъ съ англійскаго, М. 1864 г. (вмѣстѣ съ С. А. Рачинскимъ).

„Изъ исторіи развитія яйца и яичника у курицы“, М. 1869 г. (магистерская диссертация).

„Образованіе яичника у курицы и развитіе его въ первое время его существованія“, М. 1870 г. (докторская диссертация).

„Историческій очеркъ направленій, существовавшихъ въ зоологическихъ наукахъ въ XIX столѣтіи“, актовал рѣчь (*Речь и отчетъ*, читанныя въ торжественномъ собраніи Импер. Московскаго Университета, М. 1881 г., стр. 1—61).

Послѣ кончины Я. А. Борзенкова, напечатаны его „Чтенія по сравнительной анатоміи“ въ „Ученыхъ Запискахъ Импер. Московскаго Университета“ (естественно-историческій отдѣлъ, М. 1884 г., вып. IV).

Броневскій, Михаилъ Николаевичъ, изъ мѣщанъ Петербурга, родился въ 1858 году и учился медицинѣ въ Берлинскомъ Университетѣ, послѣ чего по экзамену въ Военно-Медицинской Академіи получилъ степень доктора и состоялъ младшимъ врачомъ въ 129-мъ Бесарабскомъ пѣхотномъ полку; † 13 апрѣля 1883 года.—Свѣдѣнія о немъ и его докторская диссертация: „Матеріалы къ фармакологическому изученію прострѣла“—*Pulsatilla pratensis* (Спб. 1883 г.) указаны въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“ (Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 41).

Булгаковъ, Петръ Алексѣевичъ¹⁾, дѣятель по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, служилъ въ Военномъ Министерствѣ: съ 4 марта 1859 года состоялъ членомъ—экспертомъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ по крестьянскому дѣлу, предѣвателемъ въ административномъ отдѣленіи, а во время болѣзни Я. П. Ростовцева исполнялъ обязанности послѣдняго, какъ предѣватель комиссій: † 23 августа въ Тамбовской губерніи, имѣя званіе статсъ-секретаря.—Его многіе доклады напечатаны въ числѣ „Отдѣльныхъ мнѣній членовъ редакціонныхъ комиссій“ (Спб. 1869 г., томъ XI „Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости“).

¹⁾ О немъ. „Словарь“ Брокгауза—Трудъ Н. П. Семенова: „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II“, Спб. 1889—1893 гг.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, Спб. 1902 г., кн. XVI и Спб. 1903 г., кн. XVII (по указателю).

Бурнашева, Софья Петровна¹⁾, изъ дворянъ, родилась въ 1818 году и воспитывалась въ Смольномъ институтѣ; по окончаніи институтскаго курса занималась преподаваніемъ англійскаго и нѣмецкаго языковъ: † въ мартѣ 1883 года.—Одновременно съ педагогическою дѣятельностію она, большею частію подъ псевдонимомъ: „Дѣвица Эбе“, напечатала слѣдующіе труды:

„Недѣли у бабушки на дачѣ“, Спб. 1839 г.

„Собраніе назидательныхъ и полезныхъ для юношества повѣстей герцогини Абрантесъ“, переводъ съ французскаго, Спб. 1839 г., двѣ части.

„Живые цвѣты“, Спб. 1859 г.

„Драматическій букетъ“, Спб. 1859 г.—Черезъ годъ эта книга явилась подъ заглавіемъ: „Новое собраніе театральныхъ пьесъ для дѣтскаго театра“, Спб. 1860 г.

„Наставленіе о томъ, какъ мыть, чистить и вообще содержать бѣлье и другіе предметы женскаго гардероба и туалета“, Спб. 1859 г., съ шестнадцатью рисунками въ текстѣ.—Это „Наставленіе“ вышло подъ псевдонимомъ: „Глафира Михайловна Щигровская“.

„Руководълы—забавы“, альбомъ всевозможныхъ пріятныхъ и увеселительныхъ дамскихъ работъ, служащихъ къ украшенію письменнаго и туалетнаго столика, кабинета, будуара и гостиной“, Спб. 1869 г.

Кромѣ того, С. П. Бурнашева издавала и редактировала слѣдующіе журналы:

„Часъ досуга“, ежемѣсячное періодическое изданіе игръ, забавъ и увеселительнаго чтенія для русскаго юношества (1858—1863 г.).

„Калейдоскопъ“, еженедѣльное изданіе для русскихъ дѣтей средняго возраста (1860—1862 г.).

Бѣлоусовъ, Аѳанасій Львовичъ²⁾, изъ дворянъ, родился въ Псковской губерніи (1848 г.); воспитывался въ Николаевскомъ Гатчинскомъ институтѣ и затѣмъ состоялъ на службѣ по Государственному Контролю, а во время Русской-Турецкой войны (1877—1878 гг.) числился въ полевомъ контролѣ при Дунайской арміи; послѣ того вышелъ въ отставку, переселился въ Москву, гдѣ и умеръ 18 марта 1883 года.—Онъ, кромѣ участія въ „Искрѣ“, дѣятельно сотрудничалъ въ „Развлеченіи“, гдѣ подъ псевдонимомъ „Коломандросъ“ или подъ инициалами „А. Б.“ помѣстилъ много стихотвореній, какъ, напримѣръ, „Нѣкто“ (1883 г., № 2), „Изъ-за презрѣннаго металла“ (№ 3), „Лѣшій обошелъ“ и „Старая пѣснь“ (№ 4), „Изъ зимнихъ мотивовъ“ (№ 6) и „Масляница“ (№ 8).

Васильевъ, Петръ Петровичъ³⁾, казанскій старожилъ, часто писавшій подъ псевдонимомъ: „П. Библиографъ“, утонулъ въ озерѣ

¹⁾ О ней: *Историческій Вѣстникъ* 1888 г., кн. 6, стр. 536—537 и 548.—„Библиографическій словарь русскихъ писательницъ“, кн. II. Голицына, Спб. 1889 г., стр. 36—37.

²⁾ См. о немъ *Развлеченіе* 1883 г., №№ 12 и 13.

³⁾ О немъ краткая замѣтка въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1883 г., № 165.

Кабанѣ, близъ Казани, въ мартѣ 1883 года.—Его статьи и отдѣльные изданія:

„Частныя библіотеки въ Казани“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1863 г., кн. 8).

„Казанская городская общественная библіотека“ (*Книжный Вѣстникъ* 1865 г., № 5).

„Некрологъ И. В. Дубровина, казанскаго книгопродавца“ (*Казанскія Губ. Вѣдомости* 1866 г., № 24).

„Статистика періодическихъ изданій, получаемыхъ въ Казани, въ 1866 году“ (*Справочный Листокъ города Казани* 1867 г., № 27).

„Матеріалы для исторіи Казанскаго театра“ (*тамъ же*, №№ 74 и 75).

„Казанское книжное дѣло: матеріалы по мѣстной книжно-литературной дѣятельности“, Казань 1867 г., выпускъ первый, 24 стр.

„Показатель псевдонимовъ“, списокъ современныхъ русскихъ писателей, носившихъ псевдонимы, Казань 1868 г., 6 стр.

„Некрологія казанскихъ писателей“, 1868—1869 г. (*Казанскій Календарь* на 1869 и 1870 годы).

„Объ изданіи сочиненій И. С. Тургенева“ (*Русскій Архивъ* 1871 г., кн. 2).

„Два слова въ память П. И. Якушкина“ (*Камско-Волжская Газета* 1872 г., № 19).

„Некрологія казанскихъ ученыхъ, умершихъ въ 1870 году“ (*Казанскія Губ. Вѣдомости* 1872 г., №№ 95—98, 100 и 102).

„Объ изданіи „Записокъ охотника“ Тургенева съ иллюстраціями“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1872 г., № 193).

„Разборъ драмы Батурина: „Жертва страсти и обольщенія“ (*Казанскія Губ. Вѣдомости* 1873 г., № 85).

„А. И. Артемьевъ“, некрологъ (*Казанскій Биржевой Листокъ* 1874 г., № 81).

„Пегасъ“, рассказъ И. С. Тургенева, Казань 1874 г.

„По поводу рассказа Тургенева: „Пегасъ“ (*Казанск. Биржев. Листокъ* 1874 г., №№ 5 и 10).

„Село и деревня“, идиллическій отрывокъ Н. Г. (т.-е. Искандера—Герцена), изданіе для немногихъ, Казань 1875 г., 7 стр.

„Первое печатное произведеніе И. С. Тургенева“ (*Московскія Вѣдомости* 1875 г., № 289).

„Разборъ сборника „Складчина“ (*Казанскій Биржевой Листокъ* 1875 г., № 39).

„Похороны Евменія Филипповича Аристова“ (*тамъ же*, № 87).

„Могила княгини Дарьи Михайловны Меншиковой“ (*Русская Старина* 1875 г., т. XII).

„Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка“, Камкова, рецензія (*Казанскія Губ. Вѣдомости* 1875 г., № 2).

„В. П. Касьяновъ“, некрологъ (*тамъ же*, № 22).

„Разборъ провинціального литературнаго сборника: „Первый шагъ.“ (*Казанск. Биржев. Листокъ* 1876 г., № 25).

„Н. А. Демертъ“, некрологъ (*тамъ же* 1876 г., № 103).

„Къ біографіи А. П. Щанова“ (*Древняя и Новая Россія* 1876 г., кн. 9).—То же въ *Казанск. Биржев. Листокъ* 1876 г., № 34.

„О систематическомъ каталогѣ книгъ фундаментальной библіотеки Казанской Духовной Академіи“ (*Указатель по дѣламъ печати* 1878 г., №№ 2 и 21).

„Замѣтка объ указателѣ къ „Православному Собесѣднику“ (тамъ же, № 11).

„Библиографическая замѣтка о комедіи: „Горе отъ ума“ (Россійская Библиографія (1879 г., № 11—12).

„О стереотипномъ изданіи „Записокъ охотника“ И. С. Тургенева“ (тамъ же, №№ 20 и 26).—Та же замѣтка въ *Казанск. Вѣстн. Листъ* 1879 г., № 91.

„Книжная торговля въ Казани“ (Россійская Библиографія 1880 г., № 76.)

„Календарь—указатель города Казани на 1882 годъ,“ Казань 1881 г.

„Библиографическія замѣтки“ (Россійская Библиографія 1881 г., № 92; 1882 г., № 101).

Послѣ смерти П. П. Васильева, напечатаны въ „Русской Старинѣ“ его сообщенія:

„Стихи А. П. Щапова“ и „Надгробная курьезная надпись“ (1890 г., кн. 7, стр. 217—218).

„Стихотвореніе Андрея Ивановича Тургенева“ (1892 г., кн. 1, стр. 150).

Вассіанъ, въ мѣрѣ Василій Чудновскій¹⁾, родился въ 1803 году и воспитывался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, откуда поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію; здѣсь, постриженный въ монашество (1829 г.), окончилъ курсъ со степенью магистра богословія (1831 г.) и вскорѣ былъ назначенъ инспекторомъ Волынской семинаріи; отсюда переимѣненъ на такую же должность въ Петрозаводскъ (1833 г.) и Астрахань (1842 г.); возведенный въ санъ архимандрита (1843 г.), онъ состоялъ ректоромъ Астраханской семинаріи и настоятелемъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (1846 г.), потомъ ректоромъ Черниговской семинаріи, настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго (1854 г.), Нѣжинскаго Благовѣщенскаго (1859 г.), Новгородъ—Сѣверскаго Преображенскаго (1861 г.) монастырей; изъ архимандритовъ послѣдней обители хиротонисанъ во епископа Екатеринбургскаго, викарія Пермской епархіи (съ 21 ноября 1866 года), а черезъ десять лѣтъ (съ 9 сентября 1876 года) назначенъ самостоятельнымъ епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ; † 3 января въ Перми.—Онъ помѣстилъ нѣсколько проповѣдей въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ тѣхъ епархій, гдѣ ему пришлось служить.

Вигиланскій, Алексѣй Петровичъ, молодой поэтъ, печатавшій, подъ псевдонимомъ „Вій“, свои стихотворенія въ „Будильникѣ“, „Дѣлѣ“ и „Стрекозѣ“; † въ началѣ юня 1883 года, въ Одессѣ (см. о немъ „Свѣтъ“ 1883 г., № 124).

Викторовъ, Алексѣй Егоровичъ²⁾, извѣстный археологъ, изъ духовнаго званія, сынъ дьякона села Студеникова (Орловской

¹⁾ О немъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Дух. Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 409.—„Списки іерарховъ“, П. Строева, Спб. 1877 г.—*Московскія Церковныя Вѣдомости* 1883 г., № 4.

²⁾ О немъ: „Словари“ Березина, Брокгауза и Толля.—„Источники словаря“ Венгерова.—„Исторія Московской Дух. Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 502—503.—„Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова“, И. Срез-

губерніи, Мценскаго уѣзда), родился 2 февраля 1828 года; воспитывался въ Орловской семинаріи (1841—1846 гг.) и Московской Духовной Академіи (1846—1850 гг.); по окончаніи академическаго курса со степенью кандидата (1850 г.) поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1850—1861 гг.) и, кромѣ того, преподавалъ русскій языкъ въ Маріинско-Ермоловскомъ женскомъ училищѣ (съ 1856 г.); затѣмъ бібліотекаръ Московскаго университета (1861—1862 гг.), хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ Румянцевскомъ Музеѣ (1862—1883 гг.), завѣдывающій архивомъ и канцеляріей Московской Оружейной Палаты (1868—1883 гг.), одинъ изъ учредителей Импер. Московскаго Археологическаго Общества и членъ—корреспондентъ Импер. Академіи Наукъ; † 22 іюля въ Пятигорскѣ и похороненъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ.—Его труды:

„Описаніе этнографическаго музея Густава Клемма“, переводъ съ нѣмецкаго (*Москвитянинъ* 1853 г., кн. 16, безъ подписи).

„Рецензія“ на книгу: „Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій“ (*тамъ же* 1855 г., кн. 7, безъ подписи).

„Великая княгиня Евдокія, въ иночествѣ преподобная Евфросинія, основательница Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Московскомъ Кремлѣ“, М. 1857 г., 109 стр.—Второе изданіе: М. 1885 г., 79 стр.—Книжка издана анонимно.

„Алфавитный указатель славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“ въ книгѣ архим. Саввы: „Указатель для обозрѣнія Патріаршей Ризницы и Библіотеки“, М. 1858 г., II, стр. 153—179 и отдѣльно: М. 1858 г., 128 стр.—

невскаго (*Сборникъ* Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, Сиб. 1881 г., т. XXI, № 8 и *Записки* Импер. Академіи Наукъ, 1881 г., т. XXXVIII, приложение, № 5).—Періодическія изданія 1883 года: *Archiv für Slavische Philologie*, т. VIII, стр. 158—159; *Газета Гатицка*, № 16 (съ портретомъ); *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, кн. 9, стр. 52—61; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 9, стр. 731—734; *Московскія Вѣдомости* №№ 221 и 359; *Русь*, № 21, стр. 42—48; *Чтенія* въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 3, стр. 108—118 (статья Е. Барсова); *Южный Край*, № 929.—Періодическія изданія 1884 года: *Записки* Импер. Академіи Наукъ т. XI.VIII кн. 1, стр. 96—103 и *Сборникъ* Отд. русск. языка Импер. Академіи Наукъ, т. XXXIII, стр. 46—53 („Воспоминанія А. Бычкова“); *Записки* Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XIV, стр. 789—794; *Московскія Вѣдомости*, № 119; *Нива*, № 16, стр. 382 (съ портретомъ); *Русская Старина*, кн. 8, стр. 425—448.—*Древности*—труды Импер. Московскаго Археологическаго Общества 1885 г., т. X, стр. 2—3.—„Историческая записка объ Импер. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ за первые 25 лѣтъ существованія“, М. 1890 г., приложение, стр. 118—123.—*Вѣстникъ Европы* 1891 г., кн. 11, стр. 151—153; 1892 г., кн. 3, стр. 166—167, 180—183, 187—189 („Воспоминанія Ѳ. И. Буслаева“).—*Русская Школа* 1892 г.: кн. 7—8 (Воспоминанія С. Ф.“).—*Московскія Вѣдомости* 1893 г., №№ 191 и 197.—„Жизнь и труды Погодина“, Н. Барсукова (по указателю).—„Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 63.—„Импер. Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтіе его существованія, М. 1915 г., т. II, стр. 68—69 и приложение, стр. 40 (съ портретомъ).

Второе изданіе: М. 1863 г.—При обоихъ изданіяхъ не означено имени А. Е. Викторова.

„Библіотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной Типографіи“ (*Московскія Вѣдомости* 1859 г., №№ 285, 288 и 291).—Отдѣльный оттискъ: М. 1859 г., 55 стр.

„Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ“ (*Литотисы* русской литературы и древности, изд. Н. С. Тихонравовымъ 1859 г., т. II; 1861 г., т. III и отдѣльно: М. 1862 г.).

„Историческая дѣятельность Московской Синодальной Типографіи“ (*Наше Время* 1860 г., №№ 5, 8, 10 и 12). Это—продолженіе выше названной статьи.

„Апологъ отъ правоученія Кирилла Александрійскаго, по рукописи Ростовскаго Яковлевскаго монастыря“ (*Литотисы* русск. лит. и древн., изд. Тихонравовымъ, 1862 г., т. IV).

„Епархіальная публичная библіотека для московскаго духовенства“ (*Московскія Вѣдомости* 1862 г., №№ 172, 173 и 181). Эти статьи перепечатаны въ *Подольскіе Епарх. Вѣдомостяхъ* (1865 г., № 18).

„Опись библіотеки іеромонаха Евѣмія“ (*Литотисы* русск. литер. и древн., изд. Тихонравовымъ, 1863 г., т. V).

„Разборъ“ изданія архим. Саввы: „Палеографическіе снимки съ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“ (*Русскій Архивъ* 1863 г., вып. 5 и 6).

„По поводу замѣтки г. Веселовскаго о томъ же изданіи“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1863 г., № 191). Подъ эту статью поставлена подпись: „Любитель палеографіи“.

„Подробное описаніе четырехъ, украшенныхъ миниатюрами, греческихъ пергаменныхъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки подъ №№ 61, 183, 407 и 429“ (Изданіе: „*Фотографическіе снимки* съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ, М. 1863—1865 гг., три выпуска, 51 стр. и 82 таблицы со снимками). Въ этомъ изданіи, напечатанномъ безъ имени А. Е. Викторова, описаны слѣдующія рукописи: „Акаенствъ Божіей Матери“ (XIV в.), „Житія Святыхъ“ (XI в.), „Слова Григорія Богослова“ (X в.) и „Новый Завѣтъ съ Псалтирю“ (XII в.).

„Похвала Кириллу и Меодію по рукописи Севастьянова“ (XIV в.), „Слово на пренесеніе мощей преславнаго Климента, историческую имущее бесѣду“ о Макаріевскимъ Четь-Минеемъ и такъ называемая „Итальянская легенда о Кириллѣ и Меодіи“, въ новомъ переводѣ, по Румянцевской рукописи № 151 (*Кирилло-Меодійскій сборникъ*, изд. М. Погодинымъ, М. 1865 г., стр. 309—312, 318—342).

„Новые источники и ученые труды для исторіи славянскихъ апостоловъ“ (*тамъ же*, стр. 343—440).

„Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ книжномъ мірѣ: первая книга, напечатанная докторомъ Фр. Скориной—Псалтирь“ (*Бесѣды* въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, М. 1867 г., выпускъ первый, отд. I, стр. 1—27).

„Извлеченіе“ изъ статьи В. М. Удольскаго: „Объ открытіи и изданіи твореній Климента, епископа Словенска“ (*тамъ же*, стр. 31—38).

„Объ изданіяхъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ по отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ“ (*Журналъ* Мин. Нар. Просвѣщенія 1867 г., кн. 7, безъ имени автора).

„Предположеніе объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ жепскаго университета“ (*Русскій* 1868 г., №№ 4, 25 и 26).

„О собраніи славянскихъ книгъ церковной печати Н. Я. Лукашевича“ (*Москва*

1868 г., № 50). Подъ этою статью находится подпись: „Л. П.“, т.-е. „Любитель палеографин“.

„Кіево-Печерскій патерикъ по Руминцевской рукописи XV вѣка, № 305, въ переложеніи на современный русскій языкъ Маріи Викторовой, бывшей воспитанницы Марининско-Ермоловскаго женскаго училища“, Кіевъ 1870 г.—Эту книгу своей жены, рожденной княжны Макуловой, А. Е. Викторовъ издалъ со своимъ предисловіемъ, подписаннымъ двумя буквами: „А. В.“

„Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія, съ № 1 по 579-ый“, съ приложеніемъ „Очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ“, М. 1870 г.

„Собраніе славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго“, библиографическій очеркъ, М. 1870 г. Это—отдѣльное изданіе „Очерка“ изъ предыдущей книги.

„Очеркъ славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго“, съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова, М. 1871 г.

„Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева“, М. 1871 г.—То же въ приложеніи къ „Отчету Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1867—1869 годы“.

„Еумаги Н. В. Сушкова“ (*Московскія Вѣдомости* 1872 г., № 107 и отдѣльный оттискъ).

„Собственноручныя письма Императрицы Екатерины II къ А. В. Храповицкому“ (*Русскій Архивъ* 1872 г., кн. 11 и отдѣльный оттискъ).

„Историческая объяснительная записка къ проекту новаго устава и штата Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ“.—Эта „Записка была напечатана безъ означенія года (1872 г.) и не выпущена въ свѣтъ.

„Два памятника русскаго монастырскаго быта XVII вѣка: письмо Нектарія, архієпископа Сибирскаго, и Колязинская челобитная“, съ предисловіемъ, подписаннымъ буквами „Л. П.“, т.-е. „Любитель палеографин“ (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. 9).

„Старинныя описи Патріаршей Ризницы“ (*Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства*, М. 1874—1876 гг., кн. 1 и отдѣльный оттискъ).

„Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ (1584—1725 гг.), хранящихся въ архивѣ Оружейной Палаты“, М. 1877 г., выпускъ первый.

„Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ Московскаго Кремля, Китай-города и Бѣлаго города, 1667 года, по рукописи Московскаго Публичнаго Музея, № 1390“ (*Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей*, 1877 г., кн. 2).

„Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола 1564 года?“ (*Труды третьяго Археологическаго Съѣзда*, Кіевъ 1878 г., т. II, стр. 211—220).

„Собраніе рукописей В. И. Григоровича“, М. 1879 г., 68 стр. Это—отдѣльный оттискъ изъ „Отчета Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1875—1878 годы“.

„Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева“, М. 1881 г., 122 стр.

„Собраніе рукописей П. И. Севастьянова“, М. 1881 г., 116 стр.

„Стефанитъ и Ихнилать по тремъ древнѣйшимъ спискамъ“, М. 1881 г., изданіе Импер. Общества Любителей Древней Письменности, №№ LXIV и LXXVIII.

„Преставленіе и похвала святому отцу Константину, нареченному Кириллу“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1881 г., т. XII).

„Государственное древне-хранилище въ термахъ Московскаго Кремлевскаго

Дворца“, Сиб. 1882 г., 16 стр. Это—отдѣльный оттискъ изъ „Памятниковъ древней письменности и искусства“ за 1882 годъ.

„Дѣло о передачѣ Румянцевскаго Музея въ Министерство Народнаго Просвѣщенія“ (*Сборникъ* матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея, М. 1882 г., выпускъ I).

„Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ“ (1613—1725 гг.), М. 1883 г., выпускъ второй.

Кромѣ того, А. Е. Викторовъ помѣщалъ описаніе всего рукописнаго матеріала, поступавашаго въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи, на страницахъ „Голоса“ (1863—1881 гг.) и въ „Отчетахъ“ названныхъ Музеевъ (1864—1882 гг.) Его же собственныя бумаги и рукописи, послѣ кончины, поступили въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи (см. „Отчеты“ этихъ Музеевъ за 1883—1885 годы. М. 1886 г.). Наконецъ, спустя много лѣтъ, вышелъ послѣдній трудъ покойнаго: „Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи“, изд. Археографической Комиссіи (Сиб. 1890 г., II + 378 стр.) и появилось его „Письмо къ С. К. Смирнову отъ 23 іюня 1878 года (*Богословскій Вѣстникъ* 1914 г., кн. 10—11, стр. 459—461).

Вороинъ, Иванъ Григорьевичъ¹⁾, писатель-самоучка, родился въ 1840 году, а умеръ 11 іюля 1883 года въ Пятигорскѣ.—Его труды, изданныя отдѣльно:

„Стихотворенія“, Казань 1870 г., XII+100 стр.

„Стихотворенія и очерки“, М. 1877 г., I+258+1 стр.

„Очерки и рецензіи“, Сиб. 1881 г., 512 стр.

Вороновъ, Александръ Дмитріевичъ²⁾, изъ духовнаго званія, родился въ 1838 году, въ селѣ Грузинахъ (Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи); воспитывался въ Тверской семинаріи и Московской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса первымъ магистромъ (1862 г.)—бакалавръ Киевской Духовной Академіи по кафедрѣ церковной исторіи (1862—1866 гг.), профессоръ той же науки (1866—1883 гг.), докторъ богословія (1877 г.) и гласный Киевской городской думы; † 28 октября въ Кіевѣ.—Кромѣ редактированія „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и сверхъ сотрудничества въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, онъ напечаталъ:

„О происхожденіи свѣтской власти папъ“ (*Труды* Кіевск. Дух. Академіи 1862 г.).

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ и его трудахъ см. въ книгѣ Хованскаго: „Очерки исторіи города Саратова и Саратовской губерніи“, Саратовъ 1884 г., выи. I, стр. 128—132.—*Русская мысль* 1902 г., кн. 7, стр. 160—163.

²⁾ О немъ: „Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова—„Пятидесятилѣтній юбилей Киевской Духовной Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 39⁵.—*Труды* Киевской Дух. Академіи 1877 г. кн., 12, стр. 781—790.—„Исторія Московской Духовной Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 244, 466—467.—Періодическія изданія 1893 года: *Воскресное Чтеніе*, № 46; *Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости*, №№ 21, стр. 433—436; *Московскія Вѣдомости*, №№ 304, 307 и 332; *Страница*, кн. 12, стр. 757—759.—*Труды* Киевской Духовной Академіи 1884 г., кн. 1, стр. 116—114 и кн. 7, стр. 430—434.

Рѣзной камень въ Россіи. Выпускъ 1-й. Соборы Владимиро-Суздальской области XII—XIII ст. **ГРАФА А. А. ВОБРИНСКАГО.** 41 фототипическая таблица. М. 1916. Ц. 9 р.

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Вобринской возымѣлъ благую мысль издать возможно больше снимковъ съ украшеній на стѣнахъ Дмитріевскаго собора во Владимирѣ, храмовъ въ Юрьевѣ Польскомъ и на Нерли, близъ Владимира, которыя представляютъ собою „рѣзаное каменіе“, какъ выражается лѣтопись, изображенія-горельефы. Снимки исполнены прекрасно и даютъ ясное представленіе о красотѣ и оригинальности построекъ Владимиро-Суздальской области временъ Всеволода Большое Гнѣздо. Цѣна—болѣе чѣмъ умѣренная.

Памяти Измаила Ивановича Срезневскаго. Книга 1. Пгр. 1916. Ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ въ память Срезневскаго появляется въ свѣтъ по случаю исполнившагося недавно столѣтія со дня рожденія этого слависта. Въ 1-й книгѣ находятся очеркъ его жизни и дѣятельности Вс. И. Срезневскаго, три статьи (рѣчи) А. И. Соболевскаго, В. А. Францева и Н. Сумцова, воспоминанія Ив. Вл. Цвѣтаева и ак. Ягича. Во 2-й кн. будетъ помѣщенъ списокъ трудовъ Срезневскаго. Сборникъ принадлежитъ къ числу изданій Академіи Наукъ.

Предательство Болгаріи. Документальная исторія Болгаро-сербской войны 1913 г. и вступленіе Болгаріи въ лоно германизма (1914—1915). **Т. Veritas и Е. П. Семенова.** Пгр. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

Книжка составлена главнымъ образомъ по болгарскимъ первоисточникамъ и хорошо освѣщаетъ поведеніе болгар-

скаго правительства въ періодъ существованія Балканскаго союза. Рука Австріи уже проглядываетъ; оказывается, Австрія подстрекнула Болгарію напасть на Сербію, обѣщая въ свою очередь вторгнуться въ Сербію и удержать Румынію. Наша дипломатія не умѣла бороться съ достаточной силой. Кажется, разоблаченія еще не кончены; можно ожидать еще многого. Книжка читается съ большимъ интересомъ.

Стихотворенія АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА. Собралъ и примѣчаніями снабдилъ **Александръ Блокъ.** М. 1916. Книгоиздательство К. Ф. Некрасова. Ц. 3 р. 50 к.

Наконецъ извлечены изъ мрака забвенія и стихотворенія А. Григорьева, оригинальныя и переводныя, лирическія и драматическія, и изданы во всѣхъ отношеніяхъ прилично, чего они вполнѣ заслуживаютъ. Къ сожалѣнію, цѣна издателемъ назначена чрезмерно высокая.

СТАРИНА и НОВИЗНА. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Имп. Александра III. Книга 21-я. Пгр. 1916. Ц. 2 р.

Эта книга представляетъ продолженіе книги 19-й. Главныя ея статьи—письма О. И. Тютчева къ его женѣ 1859—1867 гг. и переписка митрополита Сестренцевича-Богуща 1799—1800 г. Обѣ имѣютъ большой интересъ; особенно первая, гдѣ много свѣдѣній по польскому вопросу, о канцлерѣ кн. Горчаковѣ, гр. Н. М. Муравьевѣ, вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, И. С. Аксаковѣ (зять Тютчева), и Катковѣ. Еще можно отмѣтить интересное письмо С. А. Рачинскаго къ кн. Мещерской, гдѣ Рачинскій говоритъ о самомъ себѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартевымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой десять рублей, для чужихъ краевъ пятнадцать рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска—1 р. 25 к.

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера.

Книгопродавцамъ Контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки, Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р., $\frac{1}{2}$ стр. 100 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; послѣ текста страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель Петръ Бартевъ (младшій).